

M⁷⁶
977

m $\frac{76}{977}$

ура

*Оригиналъ изъ Московскаго университета
Восточнаго университета*

№ 72 *m* $\frac{76}{977}$ *sent to H. Lee*

К. ГОРАЦІЙ ФЛАККЪ.

ВЪ ПЕРЕВОДѢ И СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ

№ 72

А. Фета.

МОСКВА.

Типографія М. П. Щепкина, Средняя Бисловна, домъ Волговыхъ.

1883.

m $\frac{76}{977}$

СВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

СВОЙ ТРУДЪ
БЛАГОГОВѢЙНО ПОСВЯЩАЕТЪ.

Переводчикъ.

wp 55 r

91686-46

Въ 1856 году переводчикъ удостоился счастія посвятить Государю Александру Николаевичу, въ началѣ Его царствованія, IV книги одъ Горація въ стихотворномъ переводѣ, начатомъ на Университетской скамьѣ и оконченномъ въ Красносельскомъ лагерѣ.

Въ настоящее время, когда задушевная мечта переводчика, довести трудъ до конца, осуществилась, онъ находитъ духовную отраду посвятить трудъ цѣлой жизни памяти великодушнаго Государя, милосердие принявшаго его начало.

Приступая къ изданію книги и полагая, что подстрочный стихотворный переводъ Горація на родной языкъ составляетъ насущную потребность литературы и учебное пособіе, не можемъ не остановить вниманія юношества на духовной связи между произведеніями безсмертнаго римскаго поэта и посвященіемъ ихъ приснопамятному имени отошедшаго Монарха. Этотъ Монархъ даровалъ своей странѣ свободу. Да не забудетъ учащееся и созрѣвающее юношество, которому только и можетъ приносить пользу настоящій переводъ, что начало истинной свободы есть свобода духовная: отношеніе къ окружающему міру и его исторіи, свободное отъ всякихъ кѣмъ либо навязанныхъ воззрѣній и теорій. Свободный въ этомъ смыслѣ юноша, изучая Горація, вынужденъ

будетъ вникнуть въ гражданскую жизнь республиканскаго Рима и затѣмъ Рима временъ Августа. При этомъ юноша не можетъ не убѣдиться, что весь Горацийъ есть гимнъ освобожденію Августомъ страны отъ крамоль партій, жестокостей междоусобицъ и разбоевъ на морѣ и на сушѣ. Августъ не только создалъ императорскую власть, но завѣщалъ ее вѣкамъ. Въ Бозѣ почившій Монархъ даровалъ намъ гражданскую свободу. Если мы умѣемъ цѣнить Его даръ, то должны заслужить его духовной свободой и честнымъ трудомъ.

Знакомые съ нашимъ переводомъ Одъ найдутъ его въ настоящемъ изданіи тщательно пересмотрѣннымъ и исправленнымъ.

К. ГОРАЦІЙ ФЛАККЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Квинтъ Горацій Флаккъ, какъ онъ самъ о томъ говоритъ и какъ повѣствуетъ Светоній, родился 8-го декабря, во время консульства Аврелія Котты и Манлія Торквата, слѣдовательно въ 65 году до Р. Х., или въ 689 году отъ основанія Рима. Онъ образовался и возмужалъ въ ту, благопріятную для его таланта, переходную эпоху римской жизни, когда всѣ безпорядки междоусобицъ, всѣ, такъ-сказать, чужеродные наросты распадавшагося и дряхлаго тѣла римской республики принуждены были исчезнуть подъ владычествомъ Августа, и въ то-же время великіе зачатки римской силы не успѣли еще заглохнуть среди стремленій къ жизни внѣшней, блестящей съ виду, но пустой по содержанію, и когда еще свѣжо было воспоминаніе о тѣхъ великихъ образцахъ доблести, которые въ душѣ каждаго Римлянина возбуждали втайнѣ соревнованіе.

Родина Горація—Венузія, или Венузій, блестящая римская колонія. Во время послѣднихъ смуть границы провинціи такъ невѣрно были обозначены, что Горацій самъ не знаетъ считать ли ему себя Апулійцемъ или Луканцемъ. Марціалъ считаетъ Калабрію его родиной. Сосѣдняя гора Вольтуръ, быстрый потокъ Ауфиды и красивыя окрестности мѣсторожденія поэта произвели на него живое впечатлѣніе въ самомъ нѣжномъ возрастѣ. Читатель легко замѣтитъ тайное влеченіе, по которому Горацій постоянно въ одахъ своихъ обращается къ картинамъ природы, окружавшимъ его дѣтство. Такъ въ кн. III, од. 4,

с. 9 онъ описываетъ видѣніе, посѣтившее его въ отрочествѣ на горѣ Вольтурѣ.

Не будемъ низводить на степень обыденной возможности этого событія и спрашивать, въ какой мѣрѣ оно справедливо. Довольно того, что Горацій самъ рассказываетъ, какъ окрестные жители застали его на Вольтурѣ, въ лѣсу, спящимъ и окруженнымъ голубями, которые накрыли его миртовыми и масличными вѣтвями, и какъ этотъ случай заставилъ зрителей видѣть въ немъ богами избраннаго ребенка.

Отецъ Горація, вольноотпущенный, замѣтивъ способности сына, оставилъ свое небольшое имѣніе въ Апуліи и отправился въ Римъ.

Чтобы имѣть средства воспитывать сына, онъ купилъ публичную должность и употреблялъ все стараніе развивать въ отрокѣ умъ и сердце и дать ему возможность, по хорошей одеждѣ и многочисленной прислугѣ, быть въ сношеніяхъ съ лучшей молодёжью того времени. На 18-мъ году Горацій отправился въ Аѳины. Тамъ изученіемъ геометріи онъ приготовился къ дальнѣйшимъ урокамъ философовъ и академиковъ и имѣлъ случай познакомиться съ соотечественниками своими: Цицерономъ, Бибуломъ, Варомъ и другими. Такъ пробылъ онъ въ Греціи до смерти Юлія Цезаря (710 г. о. о. Р.)

Въ началѣ слѣдующаго 711 года Брутъ отправился съ войскомъ въ Македонію. За нимъ послѣдовалъ и 23-лѣтній Горацій въ качествѣ трибуна легіона. Но въ концѣ 712 г. (въ 42 г. до Р. Х.) двойное сраженіе при Филиппахъ рѣшило судьбу Брута и Кассія. Послѣ перваго Кассій, принявшій Брутовы легіоны за непріятельскіе, лишилъ себя жизни; послѣ втораго закололся и Брутъ; а что во второмъ сраженіи сдѣлалъ Горацій, про то онъ рассказываетъ самъ (см. к. II. од. 7)—онъ бѣжалъ.

Хотя побѣжденные получили позволеніе возвратиться въ отечество, но многіе изъ нихъ, въ томъ

числѣ другъ Горація Помпей Гросфѣ, отправились съ Секстомъ Помпеемъ въ Сицилію. Но Горацій воспользовался позволеніемъ и воротился въ Италію въ 713 году. Можетъ-быть, на этомъ переѣздѣ вытерпѣлъ онъ бурю у скалы Палинурской.

Отца своего Горацій не засталъ въ живыхъ, а имѣніемъ его распорядились триумвиры. Такое затруднительное положеніе пробудило поэтическія силы Горація; онъ сталъ искать славы. Первые произведенія поэта: эподы и сатиры, по нетерпимости ихъ духа, по рѣзкости, съ какой онъ бичуетъ современниковъ, были весьма неблагосклонно приняты толпой, но за то поэты Виргилій и Варій приняли его въ число друзей своихъ и въ 716 г. представили Меценату.

К. Цилній Меценатъ, преданный и осторожный другъ Августа, по характеру и положенію принадлежитъ къ самымъ замѣчательнымъ личностямъ своего времени. Происходя отъ старинной этрусской фамиліи и обладая огромнымъ богатствомъ, онъ не выдвинулся изъ среды гражданской жизни никакимъ блестящимъ внѣшнимъ подвигомъ и, чуждый честолюбія, постоянно отстранялъ отъ себя всѣ высшія степени публичныхъ должностей.

Такимъ-образомъ онъ во всю жизнь остался всадникомъ (eques). Но за то, чѣмъ не замѣтнѣе была его публичная жизнь, тѣмъ большее вліяніе имѣла его частная, такъ-сказать домашняя, дѣятельность на весь ходъ тогдашнихъ дѣлъ. Хитрый, положительный, уклончивый, онъ былъ необходимымъ другомъ и совѣтникомъ Октавіана. Меценатъ уговорилъ Августа не слагать съ себя порфиры, и отчасти благодаря его совѣтамъ бывшій триумвиръ является кроткимъ, мудрымъ монархомъ, покровителемъ искусствъ.

Когда Виргилій и Варій въ первый разъ представили поэта нашего Меценату, то Горацій, по врожденной робости и неразвязности, произвелъ на вель-

можу не слишкомъ для себя выгодное впечатлѣніе; но не смотря на то, черезъ девять мѣсяцевъ Меценатъ пригласилъ его снова и съ тѣхъ поръ принялъ его въ число друзей.

Многіе писатели пытались то съ той, то съ другой стороны отыскивать унижительныя наклонности въ характерѣ Горація. Если-бы подобныя обвиненія и были справедливы, то это ни на волосъ не уменьшило бы достоинства его созданій; и если мы стараемся познакомиться съ его личностью, то только съ цѣлью понять, какимъ образомъ его произведенія родились и органически развились на этой почвѣ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на то, живописна ли она съ извѣстной точки зрѣнія. Но зачѣмъ же клеветать и клеветать безъ всякаго основанія?

Всѣ отношенія Горація къ Меценату и современемъ къ Августу были, несмотря на всю короткость, чрезвычайно тонки. Лучшимъ тому доказательствомъ можетъ служить то, что поэтъ нашъ, несмотря на предлагаемыя ему почести и богатства, во всю жизнь довольствовался малымъ и, какъ стойкъ, этимъ гордился. Между тѣмъ отношенія его къ Меценату становились все тѣснѣй; и когда въ 717 году послѣдній отправился въ Брундузій съ цѣлью примирить Антонія съ Октавіаномъ, то Горацій сопутствовалъ своему другу. Тутъ поэтъ въ первый разъ жалуется на глазную боль, которою страдалъ въ послѣдствіи. Страстный поклонникъ природы, одаренный художнической способностью подмѣчать самыя сокровенныя красоты ея, Горацій постоянно стремился къ жизни мирной и къ деревенской тишинѣ. Наконецъ, въ 721 году, Меценатъ подарилъ ему виллу въ Сабиніи, въ четырехъ миляхъ на сѣверъ отъ Тибура (нынѣшняго Тиволи).

Первые годы, проведенные имъ въ Сабиніи, были лучшею эпохою его жизни. Красивая вилла изъ

бѣлаго камня построена была въ цвѣтущей долинѣ между горой Лукретиломъ и холмомъ Устикю, не-
вдалекѣ отъ ключа Бандузія. На сѣверъ къ Тибуру
и рѣкѣ Аніо рисовался тибурскій лѣсъ. Горацій
держалъ управителя (villicus) и восемь рабовъ. Умѣ-
ренный въ желаніяхъ, довольный судьбой, 33 лѣтъ
отъ роду, въ полномъ развитіи таланта, онъ жажд-
далъ любви, и тутъ судьба улыбнулась ему, пос-
лавъ ему нѣжную, добрую, преданную Цинару, ко-
торую онъ воспѣвалъ подъ именемъ Лалаги. Не долго
красавица дарила счастіемъ нашего поэта: она ско-
ро умерла. Никогда Горацій не могъ забыть ея
прекраснаго образа, и по смерти ея онъ называлъ
ее уже Цинарой. Многими красавицами увлекался
впечатлительный Горацій: еще до знакомства съ
Цинарой онъ почти одновременно любилъ Инахію
и Нееру, вспоминалъ о Мирталѣ, измѣнялъ въ пос-
лѣдствіи Лидіи для Хлои, насмѣхался надъ Ликой,
пѣвалъ въ два голоса съ Лидой, плѣнялся Глицерой
и окончилъ свои любовныя похождения, уже въ
старости, отношеніемъ къ Филлидѣ.

Не разъ воспламенялось его любящее сердце, но
юной, преданной Цинары не могъ онъ позабыть.
Можно упрекнуть Горація въ непостоянствѣ, но въ
другихъ отношеніяхъ его упрекнуть нельзя. Развер-
нувъ на удачу сочиненія его, трудно не попасть на
одно изъ мѣстъ, гдѣ онъ съ ожесточеніемъ возста-
етъ на испорченность нравовъ своего вѣка, и только
въ самодержавіи Августа видитъ единственную воз-
можность избавленія отъ всѣхъ бѣдствій и преступ-
леній. Вездѣ онъ проповѣдуетъ ненарушимость
древнихъ обычаевъ, до небесъ возноситъ первобыт-
ную простоту и святость брачныхъ отношеній. Если
онъ самъ искалъ знакомства греческихъ либертинъ,
то въ этомъ онъ только заплатилъ дань вѣку. Древ-
ніе Римляне вступали въ бракъ безъ сердечнаго
влеченія; жены ихъ были мало образованы — удиви-

тельно ли, что поэты времени Горація, воспитанные въ духѣ эпикурейскомъ, у которыхъ, вслѣдствіе изученія греческихъ образцовъ, и образъ мыслей получилъ неизгладимые слѣды направленія ихъ со-сѣдей и предшественниковъ — удивительно ли, что эти Римляне посѣщали Гречанокъ, блиставшихъ всѣми приманками утонченнаго образованія?

Меценатъ, полюбившій Горація, представилъ его въ скоромъ времени Октавіану, и оды нашего поэта, въ особенности IV книга, явно показываютъ, съ какимъ восторгомъ онъ смотрѣлъ на восходящее свѣтило.

Горацій принадлежитъ къ числу тѣхъ поэтовъ, которые черпаютъ вдохновеніе непосредственно изъ жизни, а потому въ его произведеніяхъ можно прослѣдить за всѣми современными явленіями. Въ нихъ отразились всѣ событія отъ филиппинской битвы, Акціума и походовъ Друза и Тиверія до сооруженій храмовъ и до триумфальныхъ шествій. Тихо, на лонѣ любимой имъ природы протекала жизнь Горація. Нерѣдко, отягченный политическими заботами, Меценатъ искалъ отдохновенія у своего безпечнаго, Музами любимаго друга. Но здоровье начало измѣнять Горацію. Часто страдалъ онъ главною болѣз-нью, иппохондріей и подагрой, вслѣдствіе чего пользовался теплыми купаньями въ Баяхъ и Кумахъ. Горацій былъ небольшого роста, полонъ, съ черными глазами и волосами, но сталъ сѣдѣть преждевременно, такъ-что подъ сорокъ лѣтъ совершенно посѣдѣлъ.

Хотя во всѣхъ изданіяхъ творенія Горація являются въ томъ порядкѣ, какого держится и нашъ переводъ, тѣмъ не менѣе краткій хронологическій перечень главнѣйшихъ событій при жизни поэта и вызванныхъ ими произведеній можетъ служить нагляднымъ доказательствомъ слѣдующаго:

1) Произведенія Горація распадаются на два ярко обозначенныхъ отдѣла, на сатиры и оды, о кото-

рыхъ будетъ рѣчь въ свое время. Въ нашемъ смыслѣ необходимо къ одамъ сопричислить эподы, а посланія къ сатирамъ.

2) Ни у Горація, ни у другаго поэта невозможно хронологически рѣзко отдѣлить одну область творчества отъ другой, но необходимо для уясненія общаго хода дѣятельности сознать тѣ періоды духовнаго и художественнаго развитія, черезъ которые послѣдовательно перешелъ поэтъ.

3) Убѣдившись въ своемъ мѣстѣ, что сатиры являются представительницами римской почвы, а оды — греческой, мы увидимъ, что Горацій, не взирая на близкое знакомство съ греческими образцами, для насъ погибшими, началъ съ усовершенствованія римскихъ образцовъ, напр. Луцинія, затѣмъ перешелъ къ греческой одѣ и въ преклонныхъ лѣтахъ снова обратился къ римскому содержанію и формѣ въ посланіяхъ.

Изъ I к. Сат. 10, 31. можно видѣть, что молодой Горацій еще въ Аѣинахъ пробовалъ писать стихи на греческомъ языкѣ; но такой сильный художникъ скоро убѣдился, что это именно значило-бы: „въ лѣсъ дрова носить“, какъ онъ тутъ же заставляеть Ромула это ему высказать.

Можно съ достовѣрностью предположить, что поэтическая дѣятельность Горація началась съ 714 г. о. о. Р. т. е. съ 25-лѣтняго возраста поэта.

Въ 716 г. о. о. Р. нарушенъ былъ миръ, заключенный съ Секстомъ Помпеемъ и началась Сицилійская война противъ морскихъ разбойниковъ. Къ этому году должна быть отнесена 4 эпода. Только въ этомъ году Горацій, на 28 г. отъ рожденія, принять былъ въ общество Мецената, представленъ Октавіану и получилъ въ подарокъ Сабинское помѣстье. По Бен-тлею всѣ сатиры первой книги написаны въ періодъ отъ 717—719 гг. о. о. Р. Эти сатиры утвердили поэтическую извѣстность Горація.

Въ 717 г. о. о. Р. Агриппа открылъ свою Юліанскую гавань, о чемъ говорится II к. Послан. 3, 63. Въ томъ же году, по случаю свиданія Октавія съ Антоніемъ, Горацій описываетъ, I к. Сат. 5, свою поѣздку въ Брундизій. Около этого времени, вѣроятно написаны имъ лучшія изъ эротическихъ одъ.

Въ 722 г. о. о. Р., на 34 году отъ рожденія Горація, Антоній и Октавіанъ готовились къ страшной войнѣ. Объ этомъ Горацій намекаетъ I к. Од. 14 и Эподъ 7. и 16.

Въ 723 г. о. о. Р. отказъ Мецената взять Горація въ Акціумскій походъ далъ содержаніе 1 и 9 Эподамъ. Послѣ битвы написана II кн. Сат. 6.

Въ 724 г. о. о. Р. по случаю превращенія Египта въ римскую провинцію написана I к. Од. 37.

Въ 726 г. о. о. Р., на 38 году отъ рожд. Горація, Августъ соорудилъ на горѣ Палатинской храмъ Аполлону, а Горацій написалъ I к. Од. 31. III. 6, а также I к. Сат. 10.

Въ 727 г. о. о. Р. приготовленіе къ походу Августа противъ Британцевъ и Арабовъ дало поводъ къ I к. Од. 29, 35.

Въ 730 г. о. о. Р. Августъ послѣ трехгодичнаго отсутствія вернулся въ Римъ и торжествовалъ триумфъ надъ Кантабрами. Сюда относятся I к. Од. 36 и III, 14. Къ этому же году относится I к. Од. 24, на смерть Квинтилія, добраго друга Горація и Виргилія.

Въ 731 г. о. о. Р., на 43 г. отъ рожденія Горація, Фраатъ прислалъ въ Римъ пословъ, и Горацій написалъ I к. Од. 26.—Къ этому же году относятся тяжкую болѣзнь Мецената и случай паденія дерева на виллѣ Горація, то и другое поэтъ сблизжаетъ II к. Од. 17. Сюда же I к. Од. 20 и II., 13.

Въ 733 г. о. о. Р., на 45 г. отъ рожд. Горація, Августъ отплылъ изъ Сициліи въ Грецію и оттуда

въ Самось, гдѣ провелъ зиму. Горацій написалъ I к. Посл. 20 и III Од. 29.

Въ 734 г. о. о. Р. Фраатъ по случаю посѣщенія Августомъ Малой Азіи, Вифиніи и Сиріи, возвратилъ ему римскія знамена и плѣнныхъ; Лентулъ покорилъ Даковъ и Сарматовъ; Агриппа Кантабровъ; Индійцы прислали пословъ; Бальбъ торжествовалъ побѣду надъ Африканскими Гармантами. Горацій написалъ II к. Од. 11 и 17, и III, 8 и I к. Посл. 3, 8 и, вѣроятно, издалъ всю эту книгу.

Въ 735 г. о. о. Р., на 47 г. отъ рожденія Горація, Виргилій отплылъ въ Грецію; сюда относится I к. Од. 3. Виргилій на обратномъ пути скончался въ Брундузіѣ. Въ октябрѣ того же года Августъ вернулся съ Востока въ Римъ. По этому случаю, вѣроятно, написаны I к. Од. 19 и III, 5. Около того же времени повидимому собраны первыхъ три книги одъ и написаны I к. Од. 1 и III, 30.

Въ 739 г. о. о. Р. Друзъ и Тиверій одержали побѣды надъ Ретами, что позднѣе воспѣто Гораціемъ IV к. Од. 4.

Въ 741 г. о. о. Р. Августъ послѣ трехлѣтняго отсутствія вернулся въ Римъ. Горацій привѣтствуетъ его IV к. Од. 14. Если вѣрить Светонію, Горацій по желанію Августа воспѣлъ побѣды его пасынковъ, Тиверія и Друза, и въ этомъ году собралъ IV к. Одъ

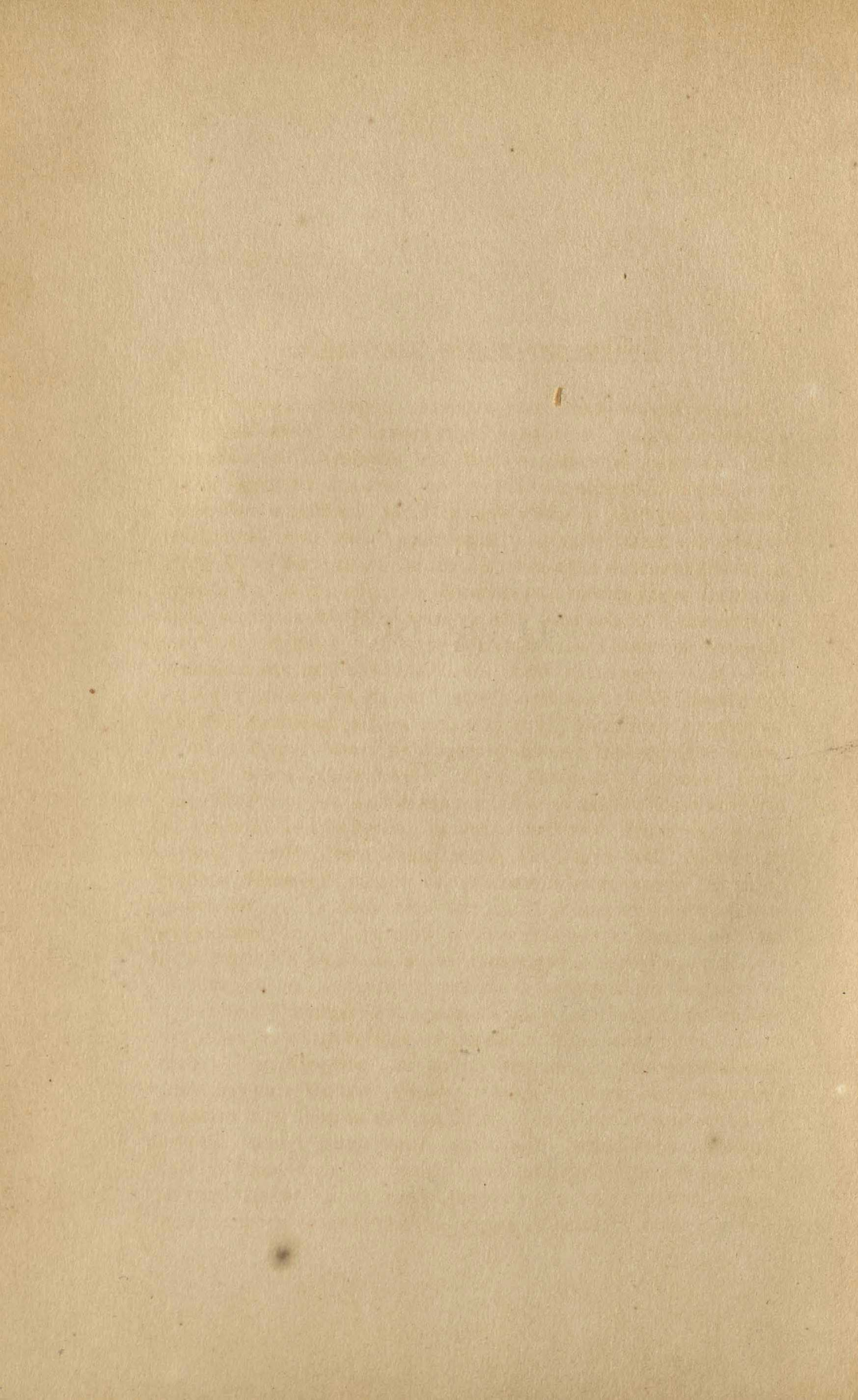
Въ 743 г. о. о. Р., на 55 г. отъ рож. Горація, Тиверій и Друзъ торжествовали тріумфъ надъ Даками, Готами и Германцами. Вѣроятно, въ этомъ же году кончается и поэтическая дѣятельность Горація, и кажется, II к. Посл. и IV к. Од. 15 были его послѣдними произведеніями, кромѣ посланія къ Пизонамъ, которое Кирхнеръ относитъ къ 743—746 гг. о. о. Р.

Въ октябрѣ 746 года Горацій лишился своего друга, Мецената. Когда вспомнимъ 17 Оду II книги, то насъ поражаетъ это грустное ясновидѣніе, кото-

рое многимъ поѣтамъ такъ опредѣлительно указывало на ихъ послѣднія минуты. Не даромъ латинскій языкъ обозначилъ ихъ словомъ: vates (вѣщій), не даромъ Гете говоритъ Sag Poete, sag Prophete. Горацій только нѣсколькими днями пережилъ Мецената. Онъ умеръ 27-го ноября 746 года, 57 лѣтъ отъ роду и погребенъ рядомъ съ Меценатомъ.

І.

О Д Ы.

Предварительное замѣчаніе.

Всякая поэтическая дѣятельность, подобно самому чело-
вѣческому слову, поневодѣ вступаетъ въ соотношенія съ
окружающимъ міромъ, и лишь эти отношенія составляютъ
ту прямую противоположность, въ которой лиризмъ нахо-
дится къ другимъ родамъ поэзіи. Если послѣдніе воспроиз-
водятъ картины видимаго міра такъ, какъ онѣ освѣщены
индивидуальнымъ взглядомъ поэта, то въ лирикѣ на оборотъ
картины приносятся внутренней потребностью высказать
собственное настроеніе. Въ первомъ случаѣ главную роль
играетъ картина или событіе, во второмъ — минутное настро-
еніе — вдохновеніе. При такой потребности высказаться,
извѣстный риѣмъ, размѣръ пѣсни едва ли не важнѣе другихъ
внѣшнихъ очертаній. Что касается до внутреннихъ условій
этого рода поэзіи, то они состоятъ въ полной свободѣ того
духа, который является тутъ, источникомъ всего. Ясно,
что времена политическихъ волненій или лично стѣснитель-
ныхъ для поэта обстоятельствъ не благопріятны лиризму до
крайности. Это еще разъ подтвердить намъ муза Горація,
если мы прослѣдимъ приложенную выше хронологическую
таблицу его твореній. Падкость читателей на преувеличен-
ное порицаніе и даже злостную клевету всегда указываетъ
на государственное нестройство, и молодой Горацій при-
обрѣтаетъ извѣстность сатирами и эподами, писанными во
время междоусобицъ, подъ гнетомъ собственнаго разоренія.
— Но вотъ гражданскія и военныя бури затихаютъ, самъ по-
этъ обезпеченъ скромнымъ Сабиномъ, потребность злост-
вующей оппозиціи и протестующей сатиры уменьшается,
а потребность свободной пѣсни пробуждается. При тонкомъ
изученіи греческихъ образцовъ, Анакреона, Алкея, Саффо,
Пиндара и пр. Горацій ясно понималъ требованія чистой
лиры: оды, *Carminis* (пѣсни), и въ то-же время видѣлъ,
что неуклюжій языкъ и метръ его латинскихъ предшествен-

никовъ, позволявшій опереться на нихъ въ разговорныхъ (forma pedestris) сатирахъ, оставляли его тутъ въ безпомощномъ положеніи. Выбора не было: надо было идти за греческими образцами, и Горацій пошелъ за ними, какъ самый толковый ученикъ и какъ самостоятельный дѣятель. Только немногія оды первой и второй книгъ прямыя подражанія греческимъ образцамъ, тогда какъ третья блистаетъ самобытными красотою, и четвертая вся почерпнута изъ Римской жизни. — Излишне указывать на ту рѣзкую черту, которая отдѣляетъ античную лирику отъ новѣйшей. — Для избѣжанія повтореній и для краткости скажемъ, что античная граничитъ съ эпосомъ, тогда какъ новѣйшая окончательно перешла въ область свободного, субъективнаго движенія, и въ послѣднемъ смыслѣ пальма почина принадлежитъ нашему поэту. Въ эротическихъ и дружественныхъ изліяніяхъ Горацій высказываетъ чувствительность, доставившую ему въ прошломъ столѣтіи столько читателей и подражателей. Тутъ онъ проникнутъ такой непосредственностью, что становится прямымъ родоначальникомъ новѣйшей лиры.

Оды Горація, какъ и вообще произведенія античной лиры — пѣсни, музыка съ опредѣленнымъ, часто весьма причудливымъ метромъ, которому подражать на новѣйшихъ языкахъ не возможно, а пѣснь, какъ стрѣла, требуетъ быть оперенной. Въ нашихъ условіяхъ это достижимо только при помощи рѣимы. При сложности задачи переводчику не поможетъ ни трудъ, ни знакомство съ оригиналомъ; ему нужна удача, которую называютъ вдохновеніемъ. Кто-то прекрасно сказалъ, что всякій переводъ представляетъ только изнанку ковра. Если нашъ переводъ дѣйствительно представляетъ изнанку тонкаго и яркаго ковра, сотканнаго музой Горація, то сочтемъ трудъ нашъ вознагражденнымъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

I.

КЪ МЕЦЕНАТУ.

- О, Меценатъ, царей древнѣйшихъ порожденье,
Мое сокровище, оплотъ и украшенье!
Иному радостно, что олимпійскій прахъ ³⁾,
Не трогая меты, на жаркихъ колесахъ
5. Онъ можетъ подымать, и пальмою надменной
Возвышенъ до боговъ, властителей вселенной;
Тому, коль вѣтренной квиритскою толпой
Онъ предлагается для почести тройной;
Другому, коль собрать онъ въ житницы успѣтъ
10. Все то, что на поляхъ ливійскихъ ни созрѣтъ.
Взлюбившаго бразды отеческихъ полей
Сокровищами всѣхъ пергамскихъ богачей ¹²⁾
Не увлечешь во вѣкъ, чтобъ въ страхѣ непогоды
Онъ путь пробороzdилъ кормиломъ черезъ воды.
15. Купецъ, испуганный свирѣпостью вѣтровъ,
Намъ выхваляетъ миръ родимыхъ береговъ

Од. I. Эта ода написана въ 732 г. отъ о. Р. (22 г. до Р. X), когда Гораций поднесъ Меценату три первыя книги одъ.

³⁾ Во время Горация знатные Римляне посѣщали олимпійскія игры, стараясь пріобрѣсть на нихъ вѣнецъ побѣды.

¹⁰⁾ Ливія—часть Африки между Эѳіопіей и Атлантическимъ океаномъ, употреблена вмѣсто цѣлой Африки.

¹²⁾ Аттала, завѣщавшаго Риму несметныя сокровища.

- И городскихъ полей, но скоро суетится
 У сломленныхъ снастей: онъ бѣдности боится.
 Иному весело за чашей круговой
20. Массійскаго вина, безопасно день-деньской
 Лежать раскинувшись подъ вишней наклоненной,
 Иль у священныхъ водъ Наяды полусонной.
 Премногимъ нравится шумъ лагерный и зыкъ
 Роговъ и трубъ, войны неистовый языкъ,
25. Противный матерямъ... Подъ хладной тучей
 снѣжной
 Охотникъ о женѣ не воспоминаетъ нѣжной,
 Коль псами вѣрными лань слѣдомъ поднята,
 Иль бѣшенный кабанъ прорвался въ тенета.
 Меня-жь—зеленый плющъ, искуснаго награда,
30. Равняетъ божествамъ, меня лѣсовъ прохлада,
 Да между легкихъ Нимфъ Сатировъ хороводъ
 Возноситъ надъ толпой, пока передаетъ
 Эвтерпа флейту мнѣ, меня не отвергаетъ,
 И Полигимнія Лесбоса пѣснь слагаетъ.
35. Коль ты меня почтешь лирическимъ пѣвцомъ,
 Я вознесусь до звѣздъ торжественнымъ челомъ.

II.

КЪ ЦЕЗАРЮ АВГУСТУ.

Довольно ужъ Отецъ ¹⁾ и градомъ и снѣгами
 Всю землю покрывалъ, ничѣмъ неумолимъ:
 Ужъ подъ его рукой, краснѣющей громами,
 Трепещетъ древній Римъ;

²⁵⁾ Напоминающій опасности, которымъ сыновья подвергаются на войнѣ.

Од. II. Трудно съ достовѣрностью опредѣлить годъ, когда сочинена эта ода; но всего вѣроятнѣе, она относится къ 727 году, когда Октавій принялъ титулъ Августа, за день до наводненія въ Римѣ отъ разливагося Тибра.

¹⁾ Отецъ боговъ и людей, и просто: отецъ, Юпитеръ.

5. Тренещеть и народъ, чтобъ Пиррину годину,
Исполненную чудъ, опять не встрѣтилъ взоръ,
Тотъ вѣкъ, когда Протей погналъ свою скотину
Смотрѣть вершины горъ,
И рыба втерлась тамъ въ вязовыя вершины,
10. Гдѣ горлицѣ лѣсной была знакома сѣнь,
И плавалъ посреди нахлынувшей пучины
Испуганный олень.
Мы видѣли, какъ Тибръ, поворота течение,
Съ этрусскихъ береговъ, желтѣющей волной
15. На памятникъ царя направилъ разрушенье,
На Весты храмъ святой...
Стенаньемъ Илии ¹⁷⁾ на мщенье ополченный,
Онъ лѣвымъ берегомъ, волнуясь потѣкъ,
20. Потѣкъ наперекоръ властителю вселенной—
Супружескій потокъ.
Да! нѣкогда, про мечъ ²²⁾, покрытый кровью брата,
Назначенный блистать побѣдой надъ врагомъ,
Услышитъ молодежь, отъ отчаго разврата
Ужь малая числомъ.
25. Какое божество молить—и кто поможетъ
Народу изо всѣхъ въ превратностяхъ судьбы?
Какая пѣсня жрицъ заставить Весту можетъ
Дѣвичьи внять мольбы?
Гдѣ очиститель, намъ Юпитеромъ избранный?
30. Ты наконецъ прійди, моленіемъ смягченъ,
Увивши рамена одеждою туманной,
Вѣщатель Аполлонъ!

⁵⁾ Наводненія при Девкалионѣ и Пиррѣ.

¹³⁾ Дворецъ Нумы Помпилія.

¹⁷⁾ Извѣстный мнѣ объ Илиі, или Реѣ Сильвіи. Родивши Ромула отъ Марса, она брошена была Амуліемъ въ Тибръ, отчего этотъ потокъ, въ отношеніи къ ней, названъ супружескимъ.

²⁰⁾ Юпитеръ, патронъ римскаго народа, могъ захотѣть утратить, но не погубить Римъ.

²²⁾ У Горация должно на-лету ловить связь и отношеніе отдѣльныхъ частей оды; здѣсь онъ вдругъ переходитъ къ бѣдствіямъ гражданскихъ войнъ, которыхъ никакъ забыть не можетъ. «Мы наказаны», говоритъ онъ, «наводненіемъ за междоусобія, о которыхъ наши потомки будутъ вспоминать».

- Сойди, блестящая улыбкой Эрицина ³³⁾,
 Тебя Амуръ и Смѣхъ сопровождаютъ въ путь,
 35. Иль удостой на чадъ возлюбленнаго сына
 Ты, праотецъ ³⁶⁾, взглянуть!
 Насытился, увы! кровавою игрою
 Ты, любящій шеломя блещущій, бранный крикъ
 И Марза ³⁹⁾ пѣшаго предъ вражью толпою
 40. Ожесточенный ликъ.
 Склонись, сынъ Маи, стань съ проворными кры-
 лами
 На образъ юноши земной перемѣнить ⁴²⁾:
 Мы будемъ признавать, что избранъ ты богами
 За Цезаря отмстить ⁴⁴⁾.
 45. На долго осчастливь избранный градъ Квирина,
 Да не смутить тебя гражданъ его порокъ,
 И поздно ужъ отъ насъ подыметъ властелина
 Летучій вѣтерокъ.
 Триумфы громкіе и славное прозванье
 50. Владыки и отца принять не откажи,
 И Мида ⁵¹⁾ коннаго строптивое возстанье
 Ты, Цезарь, накажи.

³³⁾ Одно изъ именъ Венеры.

³⁶⁾ Марсъ.

³⁹⁾ Марзы—народъ воинственный въ западной Африкѣ, у подошвы Атласа, въ со-
 сѣдствѣ Нумидійцевъ.

⁴²⁾ Гораций проситъ Меркурія, отбросивъ крылья, принять образъ юноши Августа.

⁴⁴⁾ За убіеніе Юлія Цезаря.

⁴⁵⁾ Квинтъ—прозваніе Ромула, носившаго дротикъ, называемый *quiris*.

⁵¹⁾ Миды, Мидяне, Парфы, Персы—постоянные враги Рима.

III.

КЪ КОРАБЛЮ, ВЕЗУЩЕМУ ВЪ АѢНЫ ВИРГИЛІЯ.

- Богиня ¹⁾ Кипра твой да охраняетъ путь,
 Елены братія ²⁾, блестящія свѣтила,
 И самъ отецъ вѣтровъ, не позволяя дуть
 Всѣмъ прочимъ, одному Янигу ³⁾ давши крыла,
 5. Тебя, которому Виргилій ввѣренъ самъ,
 Молю тебя, корабль, снеси черезъ пучину
 Его мнѣ бережно къ аттическимъ брегамъ
 И сохрани души другую половину.
 Могучій—тотъ рожденъ былъ съ мѣдію тройной
 10. Вкругъ груди, кто спустилъ въ бушующее море
 Впервые утлый челнъ, не устрасая душой
 Низлага Африка ¹²⁾, что съ Аквилонъ въ спорѣ,
 Ни плачущихъ Гіадъ ¹³⁾, ни Нота мощныхъ крылъ,
 Который равнаго соперника не знаетъ,
 15. И Адрій изо всѣхъ вѣтровъ поработилъ,
 Вздывать ли волны онъ, иль укрощать желаетъ.
 Какихъ мучительныхъ не ждалъ себѣ смертей,
 Кто взоромъ, блещущимъ испытанностью давней,
 Видалъ пловучія чудовища морей
 20. И пресловутый твой утесъ, Акрокеравній!
 Вотще премудрый богъ рѣшилъ разъединить

Од. III. Время сочиненія оды этой относятъ къ 735 году, когда Виргилій уѣзжалъ въ Грецію, чтобы заняться окончательной обработкой «Энеиды».

¹⁾ На островъ Кипръ особенно чтили Венеру, оттого: Киприда.

²⁾ Леда произвела отъ Юпитера два яйца; изъ одного изъ нихъ вышла Елена и Клитемнестра, а изъ другого Касторъ и Поллуксъ, которыхъ созвѣздіе охраняло мореходцевъ.

³⁾ Западный вѣтеръ.

¹²⁾ Африкъ—южный вѣтеръ, сопровождаемый ужасными бурями; Аквилонъ—сѣверный.

¹³⁾ Восхождение и захождение созвѣздія Гіадъ сопровождалось дождями; южный же вѣтеръ Нотъ болѣе всѣхъ тревожитъ Адрій (Адріатическое море), потому-что прочіе вѣтры слабѣютъ, пролетая по землямъ.

²⁰⁾ Отъ *ακρος*—высокій, *κεραυος*, молнія—утесъ въ Эпирѣ, нынѣ il Monte della Chimera.

Брега между собой широкимъ океаномъ,
 Коль святотатственный челнокъ перескочить
 Дерзнулъ чрезъ глубину въ насмѣшку ураганамъ.
 25. Въ безумствѣ дерзостномъ отважный родъ люд-
 ской

Пускается на все, не вѣдая запрета;
 Божественный огонь коварностію злой
 Похитилъ для людей отважный сынъ Япета... ²⁸⁾
 Съ небесъ похищенный огонь съ собой навлекъ
 30. На землю дряхлости болѣзненной припадки,
 И, жизни сократя и такъ короткій срокъ,
 Толпой нахлынули впервые лихорадки ³²⁾.
 Дедалъ ³³⁾ отважился на крыльяхъ нелюдскихъ
 Пустыни зыбкія извѣдать небосклона;
 35. Трудъ Геркулесовскій завѣтнаго достигъ,
 Прорвавшись наконецъ до мрака Ахерона ³⁶⁾.
 Нѣтъ неприступнаго для смертныхъ ничего:
 Мы въ небо просимся, безуміемъ влекомы,
 И не хотимъ мы дать мгновенья одного
 40. Зевесу положить карающіе громаы.

IV.

КЪ Л. СЕКСТІЮ.

Суровая зима отъ вешнихъ устъ слетѣла,
 Рычагъ уперся въ бокъ сухаго карабля,
 Нѣтъ стойла у скота, огня у земледѣла,
 И бѣлымъ инеемъ не устланы поля.

²⁸⁾ Прометей сынъ Титана Япета и Нимфы Азіи.

³²⁾ Люди благой даръ Прометея — огонь — употребили во зло и тѣмъ навлекли на себя болѣзни и преждевременную смерть.

³³⁾ Дедалъ, сынъ Афинянина Эпостола, улетѣлъ съ сыномъ своимъ Икаромъ съ острова Крита; но Икаръ, приблизясь слишкомъ къ солнцу, отчего восковыя крылья его растаяли, упалъ въ Эгейское море, получившее съ тѣхъ поръ названіе Икарскаго.

³⁶⁾ Изъ всѣхъ двѣнадцати трудовъ Геркулеса самый тяжелый — нисхожденіе въ адъ.

Од. IV. — Ода эта написана около 732 года къ Люцію Секстію (или Сестію), богачу пріятелю Горація, съ которымъ онъ былъ знакомъ со временъ Брута.

5. Венера при лунѣ ужъ хороводы водить,
И скромно Граціи и Нимфы въ землю бьютъ
Ногой искусною, пока Вулканъ ⁷⁾ разводитъ
Огни, сулящіе Циклопамъ новый трудъ...
Пора пахучіе власы иль миртомъ юнымъ,
10. Иль съ тающей земли цвѣтами перевить,
И Фавну въ рощицѣ ягненка съ бѣлымъ руномъ,
Иль, еслибъ предпочелъ, козленка приносить.
Смерть блѣдная равно стучитъ своей ногою
Въ лачуги бѣдняковъ и терема царей.
15. Нельзя намъ, Секстій, жить съ надеждою большою:
Тебѣ грозитъ ужъ ночь и темный міръ тѣней!
Въ дому Плутоновомъ не будешь ты главою
Попойки радостной, на царскомъ мѣстѣ сѣвъ ¹⁸⁾;
Не будетъ Лицидасъ прельщать тебя красою,
20. Отрадой юношей и близкимъ счастьемъ дѣвъ.

V.

КЪ ПИРРЪ.

- Кто этотъ красавецъ, скажи мнѣ, о Пирра!
Что въ гротѣ прохладномъ, на ложѣ изъ розъ,
Облить благовоньемъ, тобою пылаетъ —
А ты распускаешь небрежно предъ нимъ
5. Златистую косу? Увы! сколько вѣрность
Твою и боговъ перемѣнчивость тотъ
Оплакивать будетъ, смотря съ удивленьемъ
На волны, подъятыя черной грозой,
Кто нынѣ въ забвеньи горитъ тобой, дѣва,
10. Надѣясь на вѣрность твою и любовь...

7) Вулканъ, богъ огня, съ наступающимъ лѣтомъ принимается за работу.

18) Римляне избирали по жребію главу пира, называвшагося царемъ торжества.

Од. V. Римляне, воспѣвая женщинъ, никогда не называли ихъ собственными именами, а брали имя одной мѣры. Предполагаютъ, что эту оду Гораций написалъ къ Лидѣ, 721 года, за которой онъ посылаетъ II. Од. 11. 24.

- Увы! онъ не знаетъ, что вѣтры бываютъ
 Порой перемѣнчивы; горе тому,
 Предъ кѣмъ ты, коварная, блещешь! О мнѣ же
 Доска возвѣщаетъ съ священной стѣны ¹⁴⁾,
 15. Что влажныя ризы пловца, по обѣту,
 Повѣшены мной передъ богомъ морей.

VI.

КЪ ВИПСАНІЮ АГРИППѢ

- Тебя пѣтъ Варію ¹⁾, герой непобѣдимый!
 Стиховъ Меоніи ²⁾ орелъ—онъ скажетъ намъ,
 Что воинъ совершалъ, тобою предводимый,
 Верховъ, иль по волнамъ.
 5. А я, Агриппа, малъ на это отъ природы:
 Ни Пелеида ⁶⁾ гнѣвъ жестокий не спою,
 Ни бѣгъ двуличнаго Улисса черезъ воды
 Ни Пелопса семью ⁸⁾.
 Мнѣ стыдно унижать, не слушая сознанья
 10. И Музы, давшей мнѣ напѣвъ небоевой,
 Твои и Цезаря великаго дѣянья
 Убогою хвалою.

¹⁴⁾ Поэтъ говорить о спасеніи своемъ отъ опасной любви къ Пиррѣ, примѣняя къ своему положенію обычай спасавшихся отъ кораблекрушенія, вѣшать въ храмѣ бога-избавителя платъ съ доскою, на которой изображался, или описывался случай избавленія.

Од. VI. Эта ода, по словамъ Вебера, относится къ 718 году, когда Агриппа, бывшій прежде извѣстенъ успѣхами на Рейнѣ, одержалъ побѣду надъ С. Помпеемъ.

¹⁾ Горацій, прославляя Агриппу, повидимому считаетъ себя недостойнымъ воспѣвать такого героя и предоставляетъ этотъ трудъ другу своему Варію, извѣстному эпику и трагичу времени Августа.

²⁾ Меоніей древніе называли Лидію и сосѣднюю Іонію, родину Гомера.

⁶⁾ Пелеидъ, сынъ Пелея, Ахиллесъ. «Гнѣвъ», богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына. «Иліада», пер. Гнѣд. I, 1.

⁸⁾ Пелопса домъ отличается трагическими событіями. Пелопсъ самъ былъ причиною смерти тестя своего. Сыновья его и жены его, Гипподаміи, убили Хризиппа, сына Пелопса и нимфы Астіохи. Гипподамія сама лишила себя жизни; Атрей умертвлялъ дѣтей брата своего Тieste; Эгистъ, сынъ Тieste, убилъ Атрея; Агамемнонь, внукъ Атрея, умерщвленъ женой своею, Клитемнестрой, убитой, въ свою очередь, Орестомъ, сыномъ Агамемнона. Осталась одна Электра оплачивать гибель своего рода.

Кто воспоесть, какъ Марсъ блеситъ въ бронѣ
алмазной,

Какъ черенъ весь въ пыли троянскій Меріонъ ¹⁴⁾?

15. Иль какъ Тидидъ вездѣ въ борьбѣ разнообразной
Палладой вознесенъ?

А я пою пиры, да дѣвъ, въ жестокомъ гнѣвѣ

На юношей въ бою острящихъ ноготь свой;

Хоть будь свободенъ я, хоть пламенѣй я къ дѣвѣ—

20. Таковъ обычай мой.

VII.

КЪ МУНАЦІЮ ПЛАНКУ.

Хвалятъ иные Родосъ знаменитый, или Мити-
лену ¹⁾,

Или Эфезъ, и морскаго Коринѳа ²⁾

Стѣны, иль Вакховы Өивы, или Аполлоновы
Дельфы

Славныя, иль Өессалійскія Темпы ³⁾;

5. Только заботы другимъ цѣломудрой Паллады
столицу

Пѣснею вѣчною славить и, столько

Щипанной всѣми, себѣ увѣнчивать кудри оливой!

Многіе хвалятъ, во славу Юноны,

¹⁴⁾ Союзникъ критскаго царя Идоменея.

¹⁵⁾ Діомедъ, сынъ Тидея, любимецъ Паллады (Минервы).

Од. VII. А. Мунацій Планкъ, къ которому Цицеронъ написалъ нѣсколько писемъ, родился въ Тибурѣ. Онъ попеременно сражался подъ знаменами Антонія, отъ котораго потомъ перешелъ къ Октавію и расточительно провела остатокъ жизни своей въ Римѣ. Вотъ одна изъ причинъ, по которой стихотвореніе это относится къ 714 году, ко времени военнаго поприща Планка, когда Горацію можно было убѣждать его утѣшиться виномъ—совѣтъ, который въ послѣдствіи былъ бы бесполезенъ.

¹⁾ Родосъ славился торговлей и искусствами; Митилена, на островѣ Лесбосѣ, известна была красотою мѣстности и зданій.

²⁾ Коринѳъ между двухъ морей, Эгейскаго и Ионическаго.

³⁾ По Темпейской долинѣ между Олимпомъ и Оссою протекалъ Пеней.

³⁾ Аенны.

Громкій конями Аргосъ, да Микены, богатые
златомъ ⁹⁾).

10. Мнѣ же не нравится такъ Лакедемонъ,
Преданный строгимъ трудамъ, ни поля плодо-
носной Лариссы ¹¹⁾,
Какъ говорливый чертогъ Албунеи ¹²⁾,
Аніо быстротекущій, да роща Тибура и тѣни
Влажныхъ садовъ надъ живыми ручьями ¹⁴⁾).

15. Какъ не рѣдко и Ноть сгоняетъ съ туманнаго
неба

Тучи, не вѣчно дождями чреватый,
Такъ подумай и ты прекратить, разсудительный
Планкъ мой,

Всякія скорби и трудности жизни
Нѣжнымъ виномъ: задержали ль тебя золоченые
знаки

20. Лагеря, или широкою тѣнью
Твой Тибуръ приманить. Покидая отца въ Са-
ламинѣ,

Тевкръ ²²⁾ однако же все—по разсказу—
Тополемъ свѣжимъ чело, окропленное Вакхомъ,
увивши,

Такъ къ печальнымъ друзьямъ обратился:

25. Счастье добрѣе отца! какой оно путь намъ
укажетъ,
Такъ и пойдете, товарищи, други;

⁹⁾ Аргосъ, Микены и Спарта, любимые города Юноны.

¹¹⁾ Ларисса, въ Фессаліи, отличалась плодородіемъ.

¹²⁾ У источника того же имени, близъ Тибура, былъ храмъ Нимфы Албунеи.

¹⁴⁾ Тибуръ основанъ на берегу рѣки Аніо аргивцемъ Тибуромъ, или Тибурномъ, въ сѣверной части Лациума, въ 16 миляхъ отъ Рима, и славился плодородіемъ и красотой мѣстности, по причинѣ множества ручьевъ, орошающихъ его поля. Гораций часто упоминаетъ о немъ.

¹⁵⁾ Ноть, см. I. 3, 13.

²²⁾ Тевкръ, изгнанный отцомъ своимъ Теламономъ, царемъ саламинскимъ, за то, что онъ противъ отцовскаго повелѣнія вернулся изъ-подъ Трои безъ брата Аякса, отправился на островъ Кипръ и основалъ, согласно прорицанію Аполлона, городъ, который назвалъ Саламиномъ же.

Что сокрушаться, коль Тевкръ предводитель и
Тевкръ предвѣщатель.

Самъ Аполлонъ общалъ непреложно
Въ новой странѣ потемнить Саламина давниш-
нюю славу.

30. О! достойные, много со мною
Горя терпѣвшіе мужи, виномъ прогоните печали..
Завтра опять въ безпредѣльное море.

VIII.

КЪ ЛИДІИ.

Скажи, о Лидія, во имя всѣхъ боговъ,
Зачѣмъ въ любви сгубить ты ищешь Сибарина?
Зачѣмъ чуждается сообщества борцовъ
Сносить и пыль и жаръ привыкшій, какъ му-
щина?

5. Зачѣмъ не скачетъ онъ съ отвагой боевой
Межъ сверстниковъ, коня изъ Галліи лѣсистой
Могуче укротя колючею уздой—
И Тибръ его страшитъ волною золотистой ⁸⁾?
Зачѣмъ, какъ ядъ, ему противенъ сталъ елей ⁹⁾,
10. И руки властвовать оружіемъ не стали?
А прежде у него копье и дискъ вѣриѣй
На славу изо всѣхъ за цѣль перелетали.
Зачѣмъ онъ прячется, какъ-будто предъ войной
Троянской, по словамъ преданья, сынъ Пелея ¹⁴⁾,

Од. VIII. Кто эта Лидія и когда написано это стихотвореніе, которое Кирхнеръ отно-
ситъ къ 727 году—достоверно не извѣстно; вѣрно только, что она не была любовницей
Горація.

⁸⁾ Поэтъ укоряетъ Лидію въ томъ, что она до того изнѣжила Сибарина, что онъ
не участвуетъ въ упражненіяхъ, свойственныхъ его возрасту, какъ-то: верховой ѣздѣ,
плаваніи, борьбѣ и т. п.

⁹⁾ Елей, которымъ борцы умащали свои члены

¹⁴⁾ Ахиллесъ—сынъ Пелея и Гетиды. Мать, предвидя гибель сына своего въ троян-
ской войнѣ, скрывала его, облекая въ женское платье, въ Скиросѣ у Лигомеда.

15. Боясь, чтобъ не увлекъ его уборъ мужской,
Въ ликійскіе ¹⁶⁾ ряды на поприще Арея?

IX.

КЪ ТАЛІАРХУ.

Ты видишь, какъ Сорактъ ¹⁾, отъ снѣга побѣ-
лѣлъ:

Лѣса подъ инеемъ, съ повисшими вѣтвями,
Едва не ломаются, и токъ оцѣпенѣлъ
Отъ злаго холода межъ сонными бѣгами.

5. На очагъ огонь широкій разведя,
Ты стужу прогони веселою пирушкой,
И пей, о Таліархъ, подваловъ не щадя,
Четырехлѣтнее вино сабинской кружкой.

- А впрочемъ, на боговъ безсмертныхъ положишь:
10. Въ тотъ часъ, когда они вѣтрамъ повелѣвають
Не бороздить морей—не дрогнетъ кипарисъ,
И старыхъ ясеней вершины замолкаютъ.

Что завтра принесетъ—не спрашивай! Лови
Минуты счастія душою благородной;

15. Не бѣгай, юноша, веселія любви,
Для сердца сладостной, и пляски хороводной.

Пока отъ сѣдины угрюмой ты далекъ,

¹⁶⁾ Жители Малой Ликіи были союзниками Троянъ.

Од. IX. Самое имя *Θαλιάρχης*, *Συμπόσιρχος*, распорядитель пиръ, заставило Диллен-ургера считать оду эту застольнымъ экспромтомъ, обращеннымъ къ Симпозіарху; но конецъ оды по смыслу не допускаетъ подобнаго предположенія, и древнѣйшіе толкователи считали Таліарха Грекомъ, жившимъ въ Римѣ, а сочиненіе оды относили къ суровой зимѣ 712 года.

¹⁾ Сорактъ гора въ области Фалисковъ, нынѣ *Monte di Silvestro*, рѣдко бываетъ покрыта снѣгомъ.

Теперь еще твое, по прихоти желанья,
 Все: поле Марсово, и площадь, въ вечерокъ
 20. Любовь при шопотѣ условнаго свиданья—

И въ темномъ уголкѣ красотки молодой
 Предатель звонкій смѣхъ, и во-время проворно
 Похищенный у ней съ руки залогъ нѣмой,
 Иль съ тонкаго перста, упрямаго притворно.

Х.

НЪ МЕРКУРІЮ.

Меркурій, Атласа краснорѣчивый внукъ ¹⁾,
 Межъ древнихъ дикарей ревнитель просвѣщенья,
 Народамъ сообщилъ ты рѣчи первый звукъ
 И ловкія движенья ⁴⁾.

5. Тебя я воспою, Зевеса и боговъ
 Лукавый посланецъ—родитель лиры гибкой;
 Ты, что понравится, всегда украсть готовъ ⁷⁾
 Съ насмѣшливой улыбкой.

Въ младенцествѣ твоємъ, когда, быковъ сведя,
 10. Угрозы пастыря ты, мальчикъ, испугался,
 Покражу хитрую колчана оглядя,
 Самъ Аполлонъ смѣялся.

Атридовъ суетныхъ, при помощи твоей ¹³⁾,
 Оставя Иліонъ, Пріамъ, везущій злато,

Од. Х. Ода эта, написанная въ подражаніе Алгею, по мнѣнію Кирхнера, относится къ 729 году, когда Горацій началъ болѣе утверждаться въ богопочитаніи.

1) Меркурій, сынъ Юпитера и Маи, дочери Атласа, одной изъ Плеядъ.

4) Онъ учредилъ палестру.

7) Проворный Меркурій, покровитель воровъ.

10) Меркурій, будучи трехдневнымъ младенцемъ, свелъ быковъ вессалійскаго царя Адмета, которыхъ пасъ Аполлонъ; съ такой же ловкостью укралъ онъ потомъ лукъ и стрѣлы пастыря.

13) При хитромъ содѣйствіи Меркурія, Пріамъ, ѣхавшій къ Ахиллу для выкупа тѣла Гектора, не былъ замѣченъ въ греческомъ станѣ ни Атридами, Агамемнономъ и Менелаемъ, ни стражами.

15. И стана вражьяго и вражескихъ огней
Избѣгъ замысловато.

Въ жилище радости благочестивыхъ ты
Толпу летучую тѣней сопровождаешь
Лозою золотой ¹⁹⁾ и богу высоты

20. И бездны угождаешь.

XI.

КЪ ЛЕВКОНОУ.

Не спрашивай; грѣшно, о Левконоя, знать,
Какой тебѣ и мнѣ судили боги дать
Конецъ. Терпи и жди! не знай халдейскихъ
бредней ³⁾.

Дано ли много зимъ, иль съ этою послѣдней,
5. Шумящей по волнамъ Тиррены смолкнешь ты,
Пей, очищай вино ⁶⁾ и умѣрай мечты...
Пока мы говоримъ, уходитъ время злое:
Лови текущій день, не вѣря въ остальное.

XII.

КЪ ЦЕЗАРЮ АВГУСТУ.

Какого ты мужа, какого героя,
О Клію! на лирѣ иль флейтѣ прославишь?
На имя ли бога ты эхо живое
Отгрануть заставишь,

¹⁹⁾ Эта лоза ничѣмъ не отличалась въ старину отъ кадуцей.

Од. XI. Гораций одоу, сочиненной около 724 года, упреждаетъ свою знакомую Левконою не вѣрить волхованиямъ.

³⁾ Гороскопическія пророчества халдейскихъ астрологовъ.

⁵⁾ Этрурія.

⁶⁾ Римляне пѣдили вино, передъ употребленіемъ его.

Од. XII. Эта ода написана въ 725 году, въ честь Августа, возвратившагося послѣ побѣдъ надъ Парянами, Галлами и др. и усыновившаго въ томъ же году М. Марцелла, сына сестры своей, Октавіи.

5. Долинъ Геликона въ дубравѣ ль тѣнистой?
 На Пиндѣ ⁶⁾ иль Гемѣ, незнающемъ зною?
 Откуда деревья Орфей голосистый
 Увлекъ за собою.
 Искусствомъ наслѣднымъ ⁹⁾ умѣлъ оковать онъ
10. И быстрю рѣку и вѣтеръ летучій,
 И чуткому дубу былъ сладко понятенъ
 Струною пѣвучей.
 Могу ль не во первыхъ вѣщать я хваленъ
 Отцу и царю ¹⁴⁾ надъ людьми и богами,
15. Что море, и землю, и міра теченье
 Умѣрилъ часами?
 По немъ же—отъ вѣка сильнѣйшаго чада,
 Ни равнаго міръ, ни втораго не знаетъ...
 Ближайшую почестъ однако-жъ Паллада
20. Пускай занимаетъ.
 Отважнаго Вакха забуду-ль струною,
 Забуду ли дѣву полночнаго неба
 Звѣрямъ роковую ²³⁾, иль мѣткой стрѣлою
 Грозящаго Феба?
25. Алкида-ль прославлю, иль мальчиковъ Леды.
 Того на коняхъ, а другаго на скорыхъ
 Кулачныхъ сраженьяхъ, любимцевъ побѣды,
 Созвѣздье которыхъ
 Пловцамъ лишь заблещетъ — и влага сѣдая
30. Стекаетъ съ утесовъ — и вѣтеръ стихаетъ,
 И на морѣ бурномъ, ихъ волѣ внимая,
 Волна опадаетъ.
 За ними не знаю: древнѣйшаго ль трона ³³⁾
 Я вѣкъ воспою? Вѣкъ ли Нумы спокойный?

⁶⁾ Горы: Геликонъ въ Беотіи, Пиндъ въ Фессаліи и Гемъ (Haemus) во Фракіи.

⁹⁾ Неудивительно, что Орфей увлекалъ своимъ искусствомъ даже неодушевленную природу, будучи сыномъ и ученикомъ Калліопы.

¹⁴⁾ Юпитеру.

²³⁾ Діану.

²⁵⁾ Касторъ и Поллуксъ, см. Од. I, 3, 2.

³³⁾ Вѣкъ Ромула.

35. Тарквинія-ль гордыя связки, Катона

Конецъ ли достойный ³⁶⁾?

Ты, Регулъ, вы, Скавры, ³⁷⁾ты, Павлъ, расточавшій
Великую душу мечамъ Кароагена ³⁸⁾,

И ты, о Фабрицій ³⁹⁾! о вась прозвучавши,

40. Гордится Камена.

Тебя, и съ главою косматой Дентата ⁴¹⁾

На бранную доблесть — равно и Камилла ⁴²⁾—

Суровая бѣдность, да отчая хата

Полей породила.

45. Ростеть непримѣтно, какъ дерево лѣтомъ,

Марцеллова слава, и всѣ предъ звѣздою ⁴⁶⁾,

О Юлій, твоею — что меньшіе свѣтомъ

Огни передъ луною.

Отецъ мірозданья и вѣчный блюститель!

50. Ты Цезарю въ стражи избранный судьбами,

Даруй, чтобъ второй по тебѣ повелитель

³⁵⁾ Увлекаясь эпитетомъ «гордыя», не должно относить этихъ словъ къ Тарквинію-Гордому. Ичисляя боговъ и славныхъ мужей, Гораций не сталъ бы поминать этого царя. Онъ говоритъ о Тарквиніи-Древнемъ, пятомъ царѣ римскомъ, который украсилъ городъ и ввелъ съ другими знаками величія и связки, носимыя ликторами, которые потому и названы Гораціемъ гордыми.

³⁶⁾ Послѣ тапской битвы, М. Катонъ-Младшій, желая, по словамъ Валерія Максима (III, 2, 14), предпочесть жизни безъ славы славу безъ жизни, прокололъ себя мечомъ и умеръ, сорвавъ сдѣланную ему перевязку.

³⁷⁾ Маркъ Эмилиій Скавръ, сынъ угольщика, прославился строгостью жизни, а сынъ его, М. Скавръ, былъ правителемъ Сардиніи.

³⁸⁾ Послѣ страшнаго пораженія при Каннахъ, Л. Эмилиій Павлъ, сидя раненый на полѣ сраженія, отказался отъ лошади, на которой могъ бы ускокать, и погибъ добровольно отъ мечей Кароагенянъ.

³⁹⁾ Бай Фабрицій, котораго честности удивлялся Пирръ.

⁴¹⁾ Курій Дентать, полководецъ, извѣстный безкорыстіемъ и собственными руками воздѣлывавшій поля, придерживаясь древнему обычаю, никогда не стригъ головы и не брилъ бороды.

⁴²⁾ Маркъ Фурій Камилла приказалъ связать руки учителю изъ осажденной Фалеріи и приведеннымъ въ заложники ученикамъ гнать его обратно въ городъ розгами.

⁴³⁾ М. Марцеллъ, женатый на Юліи, дочери Августа, и усыновленный имъ, подавалъ самыя блестящія надежды.

⁴⁶⁾ Не должно, по примѣру многихъ объяснителей, подъ звѣздою Юлія разумѣть Юлія Цезаря, о которомъ Гораций весьма рѣдко, и то вскользь, вспоминаетъ. Поэтъ заключаетъ рядъ великихъ людей любимцемъ Августа, Марцелломъ, и наконецъ самимъ Августомъ, котораго онъ называетъ звѣздою Юлія отъ Юла, сына Энея.

- Былъ Цезарь надъ нами.
 Ведетъ ли въ триумфъ, отрадномъ гордынѣ,
 Онъ Паревовъ, предъ Римомъ кичливыхъ безъ мѣ-
 ры ³⁴⁾),
 55. Дрожатъ ли предъ мощнымъ въ восточной пустынѣ
 Индійцы и Серы ³⁵⁾),
 Меньшой по тебѣ, онъ да править вселенной ³⁷⁾;
 Ты-жъ горній Олимпъ сотрясай колесницей,
 Ты рощи нечистыя жги раздраженной ³⁹⁾
 60. Громовой десницей.

XIII.

КЪ ЛИДІИ.

- Когда у Телефа ты розовую шею
 Иль руки, бѣлыя какъ воскъ, похвалишь мнѣ,
 Тогда, о Лидія! владѣть я не умѣю
 Кипящей желчію въ сердечной глубинѣ;
 5. Тогда разсудокъ я и цвѣтъ лица теряю,
 А тихая слеза, сбѣгая вдоль ланитъ,
 О томъ, какимъ огнемъ я внутренно сгараю,
 Тебѣ предательски невольно говоритъ.
 Горю, когда тебѣ, въ невоздержаньи грубомъ,
 10. Блестяція плеча попойка исказить,
 Иль пылкій юноша нетерпѣливо зубомъ
 Красу губы твоей надолго заклеить.
 О, если бы словамъ моимъ давалась вѣра,

³⁴⁾ Паревы, см. I, од. 2, 51.

³⁵⁾ Индійцы и Серы, жившіе на самомъ отдаленномъ востокѣ, прислали просить расположения Августа.

³⁷⁾ Поэтъ какъ-бы раздѣляетъ владычество на землѣ и небѣ между Августомъ и Юпитеромъ.

³⁹⁾ Нецѣломудренная любовь болѣе всего могла осквернить рощи, посвященные богамъ.

Од. XIII. Кирхнеръ относитъ оду эту къ 728 году. Эту Лидію не должно смѣшивать съ той, о которой Гораций говоритъ I, 8: та была его простой знакомой, а къ этой, бывшей однимъ изъ многихъ предметовъ его мимолетной привязанности, онъ обращался I, 25 и III, 9. Телефъ, вымышленное имя одного изъ блестящихъ юношей времени Горация.

- Ты-бъ знала, милая, какъ ненадеженъ ¹⁴⁾ тотъ,
 15. Кто ротикъ твой чернить, которому Венера
 Всю силу нектара небеснаго даетъ.
 Трикраты счастливы любовники, трикраты,
 Хранящіе во-вѣкъ ненарушимость узъ:
 Ихъ дни такъ радостно согласіемъ богаты,
 20. И лишь послѣдній день расторгнетъ ихъ союзъ.

XIV.

КЪ РЕСПУБЛИКЪ.

- Корабль, морской волной влечетъ тебя опять!
 О, что же медлишь ты? Старайся портъ занять.
 Ужель не видишь ты, что силою ненастій
 Бока обнажены, и перебиты снасти
 5. Порывами вѣтровъ, что реи ужъ давно
 На мачтѣ стонутъ всѣ, и все сокрушено?
 Канаты лопнули и остовъ килемъ старымъ
 Не въ силахъ болѣе бороться съ моремъ ярымъ!
 Ни славнымъ именемъ, ни родомъ издавна,
 10. Дочь гордая лѣсовъ, понтійская сосна,
 Боговъ защитниковъ въ бѣдахъ не умолила:
 Въ Богахъ защиты нѣтъ и лопнули вѣтрила.
 Пловецъ, испуганный кипящею волной,
 Не вѣритъ кораблю съ расписанной кормой ¹⁴⁾,
 15. Ты-жъ берегися бурь сѣдаго океана,
 Коль не желаешь быть игралищемъ органа.
 Недавно по тебѣ проникнуть горемъ весь,

¹⁴⁾ «Ты не можешь надѣяться на вѣрность того, кто такъ мало уважаетъ чувство любви, что рѣшается запятнать его лучшее проявленіе—поцѣлуй».

Од. XIV. Кирхнеръ относитъ эту оду ко времени смуты 722 года, предшествовавшихъ акціумской битвѣ. Уже Алкей сравниваетъ государство съ кораблемъ.

¹⁰⁾ Берега Чернаго моря славились превосходнымъ корабельнымъ лѣсомъ.

¹⁴⁾ Древніе расписывали корму кораблей, и Гораций намекаетъ на виѣшній блескъ Рима, на который въ опасности такъ же мало надежды, какъ на расписанную корму корабля.

И сердцемъ преданный судьбѣ твоей поднесь,
Я говорю: страшись, бѣги морскаго тока,
20. У мраморныхъ цикладъ кипящаго глубоко.

XV.

ПРОРОЧЕСТВО НЕРЕЯ.

Когда на кораблѣ идейскомъ увозилъ
Предательскій пастухъ ²⁾ Елену черезъ воды—
Нерей дыханіе вѣтровъ остановилъ ³⁾
Затѣмъ, чтобъ горестные годы
5. Предречь. — „Недобрыхъ птицъ ты видѣвши,
домой
„Увозишь плѣнницу недолгую Пергама;
„Клянется Греція союзъ разрушить твой
„И царство древнее Пріама.
„Увы! Въ какомъ поту и мужи и кони ⁴⁾!
10. „Какъ много Дардановъ ты отошлешь къ Аиду!
„Паллада гнѣвная готовитъ шлемъ — взгляни —
„И колесницу и эгиду ¹²⁾...
„Венеры баловень, вотще власы свои
„Ты чешешь весело и женщинамъ такъ страстно
15. „На цитрѣ сладостной бряцаешь гимнъ любви—
„И въ спальнѣ избѣжать напрасно

²⁰⁾ Циклады—группа острововъ близъ Делоса; по причинѣ бурныхъ прибоевъ у береговъ ихъ, они выставлены Горациемъ въ примѣръ опасности.

Од. XV. Нѣкоторые толкователи несправедливо видѣли въ этой одѣ, аллегорію, касательно отношенія Антонія къ Клеопатрѣ; но изображеніе труса Париса вовсе не соответствуетъ образу римскаго героя. Стихотвореніе это, по содержанію чисто-греческое, Кирхнеръ относитъ къ 723 году.

²⁾ Предательскимъ Гораций называетъ Париса, пасшаго на Идѣ (обильной корабельнымъ лѣсомъ, откуда идейскій корабль) овецъ, за то что онъ не уважилъ гостепріимства.

³⁾ Нерей, сынъ Понта и Геи, отецъ Нереидъ, подобно другимъ морскимъ божествамъ, владѣлъ даромъ пророчества.

⁴⁾ Древніе чаще всего по полету птицъ судили объ удачномъ или неудачномъ начинаніи.

⁹⁾ Нерей вдругъ видитъ страшный бой со всѣми его подробностями.

¹²⁾ Эгида—собственно шкура козы *Αργεῖα*, кормилицы Зевеса, которою обтянуть его непобѣдимый щитъ. Этотъ щитъ носить и любимая дочь Зевеса, Минерва.

- „Захочешь гносскихъ стрѣлъ¹⁷⁾, и копій, и мечей,
 „Забыть и крикъ войны и натискъ неизбѣжный
 „Аякса¹⁹⁾; но увь! хотъ поздно, любодѣй,
 20. „Покроетъ пылъ твой волосъ нѣжный.
 „Улисса видишь ли, согражданамъ твоимъ
 „Врага? Ты видишь ли пилосскаго героя²²⁾?
 „Ужь саламинскій Тевкръ²³⁾ тѣснить тебя, за
 нимъ
 „Во слѣдъ Стенелъ движеній боя²⁴⁾
 25. „Знатокъ, а ежели смиряетъ бѣгъ коней,
 „Возница ревностный. Вотъ Меріонъ²⁶⁾, смотри-ко!
 „А вотъ храбрѣй отца Тидидъ²⁷⁾ среди мечей
 „Тебя глазами ищетъ дико.
 „И какъ олень въ лугу, завидя волка, вдругъ,
 30. Забывши о травѣ, со всей стремится силой...
 „Ты, робкій, отъ него бѣжишь, спирая духъ,
 „Хотъ общалъ иное милой.
 „Отсрочать грозные фригійскимъ женамъ дни
 „Ахилла гнѣвъ и съ нимъ вражда Агамемнона;
 35. „Но срокъ минетъ зимамъ... ахейскіе огни
 „Пожгутъ жилища Иліона“.

17) Жители острова Крита, гдѣ былъ городъ Гносъ, приготовляли тростниковыя стрѣлы.

19) Здѣсь не Теламоновъ сынъ Аяксъ, но Оилевъ.

20) Ты упадешь во прахъ.

22) Несторъ — царь пилосскій, извѣстный мудростью совѣтовъ.

23) Тевкръ, см. I од. 7, 22.

24) Стенелъ, возница Діомеда, съ которымъ онъ сражался подъ Оивами.

26) Меріонъ — одинъ изъ девяти героевъ Гомера, рѣшавшихся сражаться съ Гекторомъ.

27) Діомедъ превзошелъ подвигами отца своего, Тидея.

35) Въмѣсто «годамъ». Часть вмѣсто цѣлаго. Гнѣвъ Ахиллеса, только отсрочить гибель Трои.

XVI.

КЪ ПОДРУГЪ.

Прекрасной матери прекраснѣйшая дщерь,
Ты ямбамъ, нѣкогда преступнымъ предъ тобою,
Ужъ казнь достойную сама назначъ теперь
Огнемъ иль Адрія волною.

5. Ни Диндимена такъ разсудка не мрачить,
Ни Пиеій, жрицѣ въ своей святынѣ вдохновляя,
Ни Вакхъ, ни хоръ Куретъ ⁷⁾, когда онъ закричитъ,
Въ мѣдъ мѣдью звучной ударяя,
Какъ гнѣвъ губительный. Не устрашать его

10. Ни Норикъ клинокъ, ни глубины морскія,
Ни огонь снѣдающій, ни даже самого
Зевеса стрѣлы громовыя.

Преданіе гласитъ, что древле Прометей,
Сбирая по нуждѣ для первобытной глины ¹⁴⁾

15. Отвсюду качества, вложилъ въ сердца людей
И гнѣвъ, и раздражимость лвыицы.

Гнѣвъ лютаго конца Тіеста былъ виной ¹⁷⁾

И славныхъ городовъ бывалъ неоднократно

Од. XVI. Гораций не называетъ красавицы, на счетъ которой онъ въ молодости написалъ насмѣшливые ямбы и передъ которой онъ извиняется въ этой одѣ, написанной, по мнѣнію Кирхнера, въ 726 году.

⁵⁾ Мать боговъ, Цибела, отъ имени трехъ еракійскихъ горъ получила прозванія: Цибела, Диндимена, Берегинтя; жрецы ея, Галлы, почитали память ея звуками трубъ, роговъ, барабановъ и ужасными кривляньями.

⁷⁾ Куреты, или Корибанты—жрецы Реи, супруги Сатурна, должны были крикомъ и звономъ заглушать плачъ младенца Юпитера въ то время, когда Сатурну подали проглотить камень, завернутый въ пеленки.

¹⁰⁾ Норика страна близъ Альпъ. Не устрашить война.

¹⁴⁾ Для созданія челоука.

¹⁷⁾ Тіестъ, сынъ Пелопса, мстя брату своему, Атрею, соблазнилъ жену его Европу и прижилъ съ нею дѣтей, которыхъ Атрей, убивъ, предложилъ въ пищу Тіесту. Этистъ-сынъ Тіеста, убилъ Атрея, но, въ свою очередь, былъ свергнутъ съ престола внуками Артея, Агамемнономъ и Менеласомъ.

- Причиной гибели. Онъ дерзкою рукой,
 20. И непріязненной и ратной,
 Надменно плугъ пускалъ по сверженнымъ стѣ-
 намъ...
 Уйми твой гнѣвъ; и я когда-то заблуждался,
 Горячкой юности былъ увлеченъ я самъ
 И рѣзвымъ ямбамъ предавался.
 25. Но нынѣ, грустную отвагу замѣнивъ
 Покорной кротостью, я вновь передъ тобою...
 Будь мнѣ подругою и, распри позабывъ,
 Предайся всею мнѣ душою.

XVII.

КЪ ТИНДАРИДЪ.

- Проворному Фавну милѣе Лукрѣтилъ ¹⁾,
 Чѣмъ темя Ликея родное ²⁾,
 И козъ онъ моихъ каждый годъ, я замѣтилъ,
 Хранить отъ дождя и отъ зноя;
 5. И бродятъ по рощѣ, за тминомъ скитаясь,
 Незримой рукой сбережены,
 И змѣй полосатыхъ ничуть не пугаясь,
 Супруга пахучаго жены.
 Повѣрь, Тиндарида, молодые козлята
 10. Волковъ кровожадныхъ не знаютъ,
 Какъ только долины и горные скаты
 На звуки рожка отвѣчаютъ.
 Богами хранимъ я: богамъ благочестье

Од. XVII. Эта ода написана послѣ 720 года, потому что до того времени Гораций не владѣлъ Сабиномъ. Кто такая была Пибетина Тиндарида—не извѣстно. Нѣкоторые считаютъ ее Гречанкой-поэтомъ. Что она была музыкантша—видно изъ оды.

1) Лукретицъ—гора въ Сабинѣ, неподалеку отъ виллы Горация.

2) Ликей—гора въ Аркадіи, жилище Фавна и Пана.

И муза моя угодили,

15. Мое здѣсь роскошно разсыплетъ помѣстье
На милую рогъ изобилій.

Здѣсь въ жаркій каникулъ, за рощею дальною,
Избравши Теосскія стопы,
Любовь ты соперницъ ¹⁹⁾, Цирцеи кристальной

20. И вѣрной споешь Пенелопы.

Здѣсь будешь бокалы ты влагой лесбейской
Въ тѣни наливать по немногу,
Сюда преградить Семелей Тіонейскій ²³⁾
Суровому Марсу дорогу.

25. Тебя не посмѣетъ здѣсь Киръ раздраженный
Ударить рукою безчинной;
Вѣнка не сорветъ съ головы благовонной,
Не тронетъ одежды невинной.

ХVІІІ.

КЪ КВИНТИЛІЮ ВАРУ.

Ты дерева, о Варъ! не сѣй до винограда,
Гдѣ обошла Тибуръ катильская ограда ²⁾.
Вѣдь трезвымъ богъ вина все тяжкое даетъ,
И злыхъ ничѣмъ инымъ не удалишь заботъ.

5. Кто вспомнитъ за виномъ про службу съ нищетою?

¹⁹⁾ Любовь и Цирцеи, и Пенелопы обращена была къ одному и тому же Улиссу. Цирцея, въ смыслъ морской нимфы, названа кристальною.

²³⁾ Семелей Вакхъ, сынъ Семелы, по прозванію Тіонейскій, или отъ греческаго слова θύειν (неистовствовать), или отъ Тіаны, прозванія Семелы.

²⁵⁾ Киръ, ревнивый любовникъ Тиндариды.

Од. ХVІІІ. Квинтилій Варъ, родомъ изъ Кремоны, другъ Горация и, въ особенности, Виргилія, къ которому Гораций въ 24 одѣ этой книги обращается и оплакиваетъ съ нимъ смерть Квинтилія. Ода эта, по явнымъ признакамъ подражаніе Греческимъ образцамъ, относится ко времени молодости Горация (отъ 717 до 720), когда онъ еще не могъ отъ нихъ оторваться.

²⁾ Катиль, или Катилъ, былъ однимъ изъ основателей Тибура.

Да рѣзвая Прихоть велятъ мнѣ ³⁾
Любви позабытой предаться душой.

5. Сожженъ я Глицеры красою,
Что блескомъ и мраморъ паросскій затмить,
Сожженъ этой дерзостью милой
И взоромъ, гдѣ страстная нѣга манить.

Въ меня устремившись, Венера
10. Оставила Кипръ и мнѣ пѣть не даетъ
Ни Скиѳа, ни коннаго Парѳа,
Ни прочаго, что по душѣ ни прійдетъ.

Прислужники! свѣжаго дерну,
Да травъ принесите сюда и вина
15. Двухлѣтняго въ чашѣ, да мирры:
На жертву сойдетъ благосклоннѣй она.

XX.

КЪ МЕЦЕНАТУ.

Ты будешь пить изъ чашъ сабинъ недорогой ¹⁾;
Его моя рука въ сосуды наливала
Въ тотъ день, когда, въ театръ приходъ замѣ-
тя твой,

Толпа рукоплескала.

5. Мой всадникъ дорогой, припомни, Мecenатъ,
Какъ плескамъ тѣмъ тогда отвѣтствовали рьяно
Родныя берега, отгравуши стократъ ²⁾
На эхо Ватикана.

³⁾ Licentia, тоже спутница Венеры.

¹⁰⁾ Кипръ, Гидосъ и Павосъ—любимыя мѣстопребыванія Венеры. Богиня собственной особой вселилась въ душу Горация и не позволяетъ ему писать героическихъ пѣсень.

Од. XX. Гораций приглашаетъ его въ Сабинъ: слѣдовательно, послѣ 720 года.

¹⁾ Мѣстное вино.

²⁾ Берега Тибра, вытекающаго изъ Этруріи, родины Мecenата.

- Каленъ и цекубъ ⁹⁾ ты въ амфоры жмешь свои,
 10. А у меня фалернъ въ сосуды не вливаютъ
 И форміанскихъ лозъ душистыя струи
 Въ бокалахъ не сверкаютъ.

XXI.

ГИМНЪ АПОЛЛОНУ И ДІАНѢ.

- Діану — нѣжныя хвалите хоромъ дѣвы,
 Хвалите, мальчики, вы Цинтія съ мольбой ²⁾
 Латонѣ всѣ напѣвы,
 Зевесу дорогой ⁴⁾!
 5. Вы дѣву пойте рѣкъ и рощей въ видѣ злачномъ,
 На хладномъ Алгидѣ красуются-ль онѣ,
 На Эримантѣ-ль мрачномъ,
 На Крагѣ-ль, по веснѣ.
 Вы-жъ Темпы мальчики хвалою почитите равной,
 10. И Аполлону въ честь Делосъ ему родной;
 Колчанъ воспойте славный
 При лирѣ за спиной:
 Да обратитъ онъ съ насъ и съ Цезаря владыки
 И голодъ, и чуму, и злую смерть сыновъ
 15. На край Британцевъ дикій
 И Парѳовъ, съ вашихъ словъ ¹⁶⁾!

⁹⁾ Каленъ, цекубъ и фалернъ были извѣстныя вина, равно какъ и форміанское.
 Од. XXI. Ода эта написана, вѣроятно, около 727 года, по поводу праздника въ честь Аполлона.

²⁾ Аполлонъ, родившійся на Делосѣ, отъ горы Цинта назывался Цинтіемъ.

⁴⁾ Латона, любимая Зевесомъ, была всюду гонима Юноной и должна была искать на Делосѣ убѣжища, гдѣ тайно родили близнецовъ, Аполлона и Діану.

¹⁶⁾ Нѣтъ необходимости предполагать войны во время сочиненія этой оды. Парѳовъ Римляне ставили вообще вмѣсто враговъ, а Британцы также приведены здѣсь по причинѣ ихъ отдаленности (край свѣта).

XXII.

КЪ АРИСТІЮ ФУСКУ.

О, Фускъ, повѣрь: тому, кто сердцемъ уцѣлѣлъ
Средь искушеній зла и чернаго обмана,
Не нужно ни копья, ни ядовитыхъ стрѣлъ,
Ни тяжкаго колчана —

5. По знойнымъ ли пескамъ онъ путь свой устремить
Чрезъ дикій ли Кавказъ — до чуждыхъ нелюбов-
ный,

Иль въ землю, гдѣ Гидаспъ берега свои кропитъ
Волною баснословной ⁸⁾).

Когда безъ цѣли я зашелъ въ сабинскій лѣсъ

10. И славилъ Лалагу, безпечень и досужень,
Со мною встрѣтись, волкъ ¹¹⁾ бѣжалъ во мглу дре-
весь,

Хоть былъ я безоружень.

А равное ему чудовище едва

Кормила Дауніи ¹⁴⁾ дуброва боевая

15. Иль степь Нумидіи, безтрепетнаго льва
Кормилица сухая.

Хоть брось меня въ страну, гдѣ по верхамъ
древесь

Не дышетъ теплый вѣтръ, весною растворенный,
Гдѣ пеленою тучъ подернулъ сводъ небесъ

Од. XXII. По причинѣ прогулки въ Сабинѣ и эту оду должно отнести ко времени между 720 и 724 гг. Многие предполагаютъ, что Лалага и Глицера одно и то же лицо, но это трудно доказать. Аристій Фускъ былъ поэтъ и грамматикъ.

⁸⁾ Гидаспъ—рѣка въ Индіи. Баснословною называетъ ее поэтъ по причинѣ баснословныхъ о ней преданій.

¹¹⁾ Нѣкоторые говорятъ, что Гораций всю эту оду написалъ для того только, чтобы разсказать, какъ на прогулкѣ въ лѣсу онъ встрѣтилъ чудовище волка.

¹⁴⁾ Даунія въ Апуліи, страна лѣсистая, снабжавшая Римъ храбрыми воинами. Гораций, родомъ изъ Апуліи, при всякомъ удобномъ случаѣ, говорить о ней.

20. Юпитерь раздраженный;
 Хоть брось въ безлюдный край, гдѣ солнца близ-
 кій бѣгъ
 Пустыню раскалилъ ѣздою безотлучной,
 Я буду Лалагу любить за сладкій смѣхъ,
 За говоръ сладкозвучный.

XXIII.

КЪ ХЛОѢ.

- О, Хлоя! ты бѣжишь меня, какъ лань молодая,
 Которую, вдали отъ матери, въ горахъ,
 Чуть вѣтеръ шелохнетъ вдоль по лѣсу порхая,
 Тревожитъ ложный страхъ.
 5. Терновника-ль вздрогнуть встревоженные сѣни,
 Иль ящерицы гдѣ кустами пробѣжать
 Зеленые—у ней и сердце и колѣни
 Невольно задрожать.
 Вѣдь я не тигръ, не левъ гетульской я равнины ⁹⁾,
 10. Не съ тѣмъ, чтобъ погубить, ищу тебя поймать:
 Пора красавицѣ, созрѣвшей для мужчины,
 Отъ матери отстать.

XXIV.

КЪ ВИРГИЛІЮ.

Гдѣ стыдъ и мѣра гдѣ печали несравненной
 По милой головѣ? О! въ этотъ скорбный часъ

Од. XXIII. Въ этой одѣ, написанной, по мнѣнію Кирхнера, въ 733 году, Горацій уговариваетъ предаться ему ту самую Хлою, на жесткость которой (III, 26) онъ жалуется Кипридъ и которую оставить онъ обѣщаетъ Лидіи (III, 9).

⁹⁾ Гетулія въ Африкѣ. Часть вмѣсто цѣлаго.

Од. XXIV. Эта ода написана въ 730 году, по случаю смерти Квинтилія Вара, родомъ кремонца, котораго Горацій (въ I, 18) проситъ о насажденіи винограда. Этотъ К. Варъ, поэтъ и критикъ, былъ другомъ Горація, и въ особенности Virgilіа, къ которому и обращается предлагаемая ода.

Пой Мельпомена грусть; тебѣ отецъ вселенной
Даль съ цитрой сладкій гласъ.

5. Такъ надъ Квинтилиемъ сонъ вѣчный тяготѣть?
Теперь ни Нравственность, ни Правосудья мать,
Честь не подкупная, ни Правда не съумѣть
Другаго отыскать.

Онъ палъ, оплаканный вездѣ единогласно.

10. Виргилій! но тебѣ больнѣй онъ много крѣтъ:
Ты довѣрялъ богамъ не съ тѣмъ, чтобъ звать
напрасно

Квинтилія назадъ.

Хотя-бъ искуснѣ еракійскаго Орфея
Ты внятной деревьямъ повелѣвалъ струной,

15. Но въ призрачную тѣнь кровь не проникнетъ грѣя,
Коль страшною лозой,
Ничѣмъ не внемлящій мольбамъ о возвращеніи,
Ужъ въ темную ее прогналъ Меркурій ночь ¹⁸⁾,
Судьба жестокая! Но лучше снестъ въ терпѣньи
20. Чему нельзя помочь.

XXV.

къ Лидіи.

Юноши буйные въ окна закрытыя
Рѣже къ тебѣ ужъ стучатся теперь;
Не прерываютъ твой сонъ и забытая
Заперта дверь.

5. Ржавыя петли въ томъ вѣрной порукою...
Рѣже и рѣже тебѣ говорятъ:
Лидія спишь ли, какъ ночь всю я мукою
Страсти объять.

¹⁸⁾ Меркурій сопровождалъ, или, лучше сказать, гналъ души усопшихъ въ царство тѣней (См. I, од. 10, 19).

Од. XXV. Лидія (не должно смѣшивать ее съ той, къ которой относится ода I, 8) измѣнила Горацию, на что онъ жалуется (I, од. 13, 1, и III, 9, 14). Въ этой одѣ онъ доказываетъ ей, какъ мало онъ объ этомъ сожалѣть.

Хватъ ли старухѣ ⁸⁾ порою пригрезится,
 Станешь на улицѣ плакать пустой,
 10. Выйдя на вѣтеръ еракійскій, что бѣсится
 Съ новой луной.

Грудь распалять и любовь, и желаніе,
 Что съ кобылицею носится вскачь—
 15. Ревностью лютой заложить дыханіе...
 Бѣдная, плачь!

Юноши пылкіе, плющемъ увитые,
 Миртомъ зеленымъ любятъ тамъ,
 Листья же зимніе, стужей убитые,
 Въ жертву вѣтрамъ.

XXVI.

къ музѣ объ эліи ламіи.

Другъ Музъ, я отдаю тоску и страхъ печальный
 Мчатъ къ морю Критскому бунтующимъ вѣтрамъ,
 И думать позабылъ: какого сѣверъ дальній
 Страшится мощнаго по хладнымъ берегамъ?
 5. Узналъ ли Тиридатъ про козни боевыя?
 О, ты, влюбившая ручьевъ прозрачный токъ,
 Пимплея ⁷⁾ сладкая! свивай цвѣты младые,
 Свивай для Ламіи мнѣ милаго вѣнокъ.
 Безъ помощи твоей моя хвала не стройна:
 10. Его опять воспѣть и на струнахъ иныхъ

⁸⁾ Хотя у Горация *avis* и значить старуха, но, по смыслу стихотворенія, видно, что онъ ей общаетъ положеніе, котораго она еще не достигла.

¹⁰⁾ Ко всякому вѣтру идетъ эпитетъ еракійскій, потому что Греки Эракію считали родиной вѣтровъ.

Од. XXVI. Эта ода написана въ 725 году, когда по смерти Антонія, Тиридатъ, свергнутый съ престола братомъ своимъ Фраатомъ, бѣжалъ въ Сирію и когда нѣкоторые племена возстали на римскихъ союзниковъ. К. Элій Ламій, сынъ претора, изъ знатнаго рода (См. II, Од. 17) былъ однимъ изъ друзей Горация.

⁵⁾ Тиридатъ, уже однажды свергнутый съ престола Фраатомъ, сильно тревожился, узнавъ, что царь скиескій готовитъ вспомогательное войско брату.

⁷⁾ Пимплея—Муза, названная отъ Пимпы или Пимплея, рѣки еракійской, посвященной Музамъ.

Лесбейской лирою ¹¹⁾ превознести достойно
Прилично лишь тебѣ въ кругу сестеръ твоихъ.

XXVII.

КЪ ДРУЗЬЯМЪ СОБЕСѢДНИКАМЪ.

- Бокаломъ, созданнымъ къ веселью, воевать
Θракіѣцамъ свойственно. Обычай тотъ не правый
Оставьте варварамъ—и бойтесь обижать
Ліея ⁴⁾ скромнаго вы распрею кровавой.
5. Вину и факеламъ—Мидійца острый мечъ
Противорѣчіе ужасное; смягчите
Крикливо-вздорную, заносчивую рѣчь
И, чинно подпершись локтями, возлежите.
Фалерна терпкаго я съ вами выпить радъ,
10. Но съ оговоркою, друзья мои, одною:
Пусть опунтіѣйской намъ Мегиллы скажетъ братъ ¹¹⁾,
Гдѣмъ сладко раненъ онъ и чьей пронзенъ стрѣлою.
Не хочешь? Ни за что другое я не пью!
Но какъ ни покоренъ Венераиною властью,
15. Краснѣть не будешь ты за милую свою
И можешь погрѣшить лишь благородной страстью.
Что-бъ въ сердцѣ ни таилъ, не опасайся—ввѣрь
Ушамъ надежнымъ все. Увы, лишенъ ты воли!
Какой Харибдою ты поглощенъ теперь,
20. Несчастный юноша, достойный лучшей доли!
Какой же магъ тебя, ворожея, иль богъ
Избавитъ наконецъ отъ гибели великой?

¹¹⁾ Размѣромъ, который употребляли лесбейскіе пѣвцы: Алкей и Саффо.

Од. XXVII. Веберъ относитъ эту оду къ первымъ произведеніямъ Горация (къ 717). Поэтъ, желая обратить вниманіе ссорящихся собесѣдниковъ на другой предметъ, предлагаетъ тосты въ честь возлюбленныхъ.

⁴⁾ Ліей—разрѣшитель, разсѣватель заботъ, Вакхъ.

¹¹⁾ Опунтія—городъ въ Локридѣ. Трудно рѣшить, находился ли точно Грекъ, братъ опунтіѣйской Мегиллы, въ числѣ собесѣдниковъ, и Гораций пытается узнать имя его возлюбленной, или же онъ въ шутку называетъ его братомъ и только хочетъ убѣдить его публично сознаться въ своей страсти.

Съ трудомъ бы и Пегасъ тебя исхитить могъ
Изъ пагубныхъ когтей Химеры троеликой ²⁴⁾.

XXVIII.

КЪ АРХИТЪ ТАРЕНТИНЦУ, ТѢНЬ КОТОРАГО УВѢ-
ЩЕВАЕТЪ ПЛОВЦА.

Пловецъ.

Ты лиморей, из земли, и песку безъ числа измѣритель,
Здѣсь, Архита, лежишь заключенный
Въ столь немногомъ количествѣ праха матинскаго
берега!

Не помогло, знать, тебѣ, что въ воздушный
5. Міръ ты вникалъ и старался душою отважною неба
Сводъ обнять? Не избѣгнулъ ты смерти!

Архита.

Умеръ и Пелопса ⁷⁾ тоже родитель, боговъ собе-
сѣдникъ,
Умеръ Тиеонъ, восхищенный на небо ⁸⁾,
Умеръ Миносъ ⁹⁾, посвященный въ Зевесовы тай-
ны, и принять

²⁴⁾ «Ты такъ опутанъ этой страстью, что никакой колдунъ тебѣ не пособить». Пегасъ спасъ Беллерофонта отъ Химеры. У Химеры три головы и тройное тѣло. «Левъ сопреди, создади же змѣя, сосреди же коза есть». (Тредьяковскій).

Од. XXVIII. Ода эта, размѣромъ напоминающая эподы, принадлежитъ къ раннимъ произведеніямъ Горация и написана около 717 года. Въ ней поэтъ заставляеть пловца, минующаго матинскій берегъ (въ Апуліи,) сожалѣть объ участи тарентинскаго философа и геометра Архиты, котораго кости онъ видитъ на пескѣ.

⁷⁾ Танталъ, царь лидійскій, отецъ Пелопса, принятый въ собесѣдники боговъ, за проступокъ томится голодомъ и жаждой.

⁸⁾ Тиеонъ, сынъ троянскаго царя Лаомедонта, похищенъ былъ Авророй за красоту на небо. Но, испрося у Зевеса безсмертія своему любимцу, она забыла о юности, и когда онъ отъ старости съёжился, то превращенъ былъ въ кузнецника.

⁹⁾ Миносъ, сынъ Юпитера и Европы, мудрый законодатель, по смерти, судья Аида.

10. Тартаръ опять Панаеида, вторично
Сшедшаго къ Орку; хотя, доказавши троянское
время
Снятымъ щитомъ, ничего онъ обратно,
Кромѣ жилъ, да костей, не давалъ безжалостной
смерти;
Самъ ты суди: не послѣдній знатокъ онъ
15. Истины былъ и природы. Но всѣхъ насъ одна
ожидаетъ
Ночь и тропа невозвратная смерти.
Фуріи многихъ даютъ на позорище злобному
Марсу,
Гибель пловцамъ — ненасытное море.
Старцевъ и юношей гробы тѣснятся. Не объѣдаетъ
20. Злая ни чьей головы Прозерпина.
Вотъ и меня—Оріона исхожаго²¹⁾ бѣшенный спут-
никъ,
Нотъ²²⁾, захватилъ иллирійской волною.
Ты же, пловецъ, не скупися песку летучаго долю
Кинуть костямъ и главѣ не зарытой.
25. Пусть заэто, коль Эвръ подыметъ гесперскія волны,
Губить онъ лѣсъ венузійскій, но будешь
Ты неведимъ. Ниспошли на тебя богатую милость
Щедрой рукою Зевесъ правосудный
И Нептунъ-охранитель священнаго града Тарента.
30. Иль преступленія ты не боишься
Вреднаго чадамъ твоимъ невиннымъ оставить въ
наслѣдство?

¹⁰⁾ Писагоръ, учившій о переселеніи душъ, будучи въ Аргосѣ, въ храмѣ Юноны, утверждалъ, что онъ жилъ уже разъ въ троянское время въ лицѣ Панаеида Эвфорба, и когда сняли со стѣны щитъ, на который онъ указалъ, какъ на принадлежавшій ему, то въ самомъ дѣлѣ прочли имя Эвфорба.

²⁰⁾ Человѣкъ не могъ умереть, пока Прозерпина не вырветъ у него на макушкѣ волоса, какъ у жертвы.

²¹⁾ Восхождение и захождение созвѣздія Оріона сопровождалось бурями (См. III, од. 27, 17).

²²⁾ (См. I, од. 3. 13.) Венузій въ Апуліи, недалеко отъ матинскаго берега.

²⁵⁾ Пусть буря, если ей нужно губить чтобы ни было, истребляетъ прибрежный лѣсъ, а ты уцѣлѣешь.

Можетъ-быть, ты заслуженную кару
Самъ получишь: мои не останутся тщетны молитвы
И не очистятъ тебя приношенья.

35. Долго тебя на пути не сдержу я, ты можешь,
Бросивъ три горсти песку, удалиться.

XXIX.

КЪ ИКЦІЮ.

- Завидуя добру арабскихъ богачей,
Задумалъ Икцій, ты, суровый воинъ съ виду,
Съ дружиною идти въ Сабею на царей ³⁾
Свободныхъ, и куешь воинственному Миду
5. Оковы тяжкія. Оплакавъ жениха,
Какая варварка тебѣ служить рѣшится?
Чей отрокъ при дворѣ, искусный изъ лука ⁷⁾
Отцовскаго стрѣлять—стоять не устыдится
Въ душистыхъ волосахъ, какъ виночерпій твой.
10. Кто станетъ отрицать, что могутъ вдругъ потоки
Къ крутымъ горамъ потечь обратною волной,
И Тибръ, оборотясь, залить свои истоки—
Коль ты, искавшій книгъ гдѣ-бъ ни было купить,
Насъ обнадежившій ученою заслугой,
15. Панеція и домъ Сократа замѣнить
Рѣшился наконецъ иберскою кольчугой ¹⁶⁾.

Од. XXIX. Въ 730 г. Августъ послалъ египетскаго правителя Элія Галла въ Счастливую Аравію, и въ этотъ-то походъ собирався и пріятель Горация, Икцій, человекъ непостоянный въ своихъ планахъ. Въ этой одѣ, написанной въ томъ же году Горациемъ, онъ по пріятельски укоряетъ Икцію въ его корыстныхъ замыслахъ.

³⁾ Сабея, часть Аравіи, куда римское оружіе еще не проникало.

⁷⁾ Хотя можно вообразить себѣ этого отрока прислужникомъ при дворѣ, но, вѣроятно, Гораций хотѣлъ сказать: царскій сынъ.

¹⁵⁾ Панецій родился на островѣ Родосѣ и былъ, по мнѣнію Цицерона, однимъ изъ лучшихъ философовъ секты стоиковъ. Домъ—послѣдователей.

¹⁶⁾ Иберія—Испанія, славилась своимъ жельзомъ и превосходными кольчугами.

XXX.

КЪ ВЕНЕРѢ.

Парица Гнидоса и Павоса, Венера ¹⁾,
 Оставь любимый Кипръ и съ радостнымъ челомъ
 Туда, гдѣ ладономъ зоветъ тебя Глицера,
 Сойди въ красивый домъ.

5. Пусть сынъ твой пламенный съ тобой прино-
 ситъ радость,
 Пусть Граціи межъ Нимфъ, безъ поясовъ прій-
 дутъ ⁶⁾—

И мало безъ тебя привѣтливая младость,
 И Гермесъ ⁹⁾ будутъ тутъ.

XXXI.

КЪ АПОЛЛОНУ.

Чего пѣвцу, склонясь, просить у Аполлона,
 Чего молить, лія изъ чаши сокъ молодой?

Од. XXX. Въ I, од. 19, Гораций на 40-мъ году своей жизни, около 730 г., жаловался уже на внезапную страсть свою къ Глицерѣ. Въ этой одѣ, написанной, вѣроятно, немногимъ позже упомянутой, поэтъ молебъ къ Венерѣ о внушеніи постоянства его возлюбленной выражаетъ просьбой: сойти со всѣми спутницами въ домъ Глицеры.

¹⁾ Гнидосъ—городъ въ Каріи (въ Малой Азіи), гдѣ особенно чтили Венеру, и гдѣ находилось ея изваяніе работы Праксителя. Павосъ—городъ на восточномъ берегу ос. Кипра, любимое мѣстопробываніе Венеры-Киприды-Афродиты.

⁶⁾ Нимфы и Граціи—спутницы Венеры. Хотя въ этомъ мѣстѣ и въ III, од. 21, 22, Гораций такъ выражается, что должно принять будто Граціямъ трудно разстаться съ поясами, и хотя Ореллій въ подтвержденіе этой мысли «*Segnesque solvere*» объясняетъ *nunquam solventes*, однако Прейсъ говорить, что Граціи, по красотѣ своей, не нуждаются въ одеждѣ, и потому у древнихъ изображались онѣ нагими, или въ легкихъ одеждахъ, безъ поясовъ.

⁹⁾ Меркурій, отецъ краснорѣчія, долженъ убѣждать Глицеру.

Од. XXXI. Въ 726 году Августъ, въ воспоминаніе ациумской битвы, посвятилъ на горѣ Палатинской храмъ Аполлону. При этомъ случаѣ каждый, при жертвоприношеніи, клалъ къ подножію божества табличку, на которой начерталъ свои желанія. Вмѣстѣ съ другими и Гораций изъясняетъ свои, но не проситъ богатства.

Не жатвы тучныя благаго небосклона
Сардиніи златой ⁴⁾,

5. Не стадъ Калабріи растительной и знойной,
Не злата, не костей, что породилъ Востокъ ⁶⁾,
Не пастбищъ, что Лирисъ ⁷⁾ кропитъ волной
спокойной,

Не говорливый токъ.

Каленскимъ ⁹⁾ пусть ножомъ тотъ лозы подчи-
щаетъ,

10. Кому ихъ рокъ послалъ; изъ златодонныхъ чашъ
Пусть пьетъ богачъ-купецъ вино, что промѣняетъ
На сирскій свой товаръ:

Онъ милъ самимъ богамъ за то, что, прихотливый,
Въ годъ разъ до четырехъ пересѣкать онъ радъ

15. Безвредно океанъ. Моя же снѣдь—оливы,
Цикорій да салатъ.

Дай, сынъ Латоны ¹⁷⁾, тѣмъ, что есть, мнѣ на-
слаждаться,

Носъ тѣмъ, молю, чтобъ духъ безвредно сохранить,
Благообразныя преклонности дождаться,

20. Да цитры не забыть.

XXXII.

КЪ ЛИРЪ.

Насъ просятъ ¹⁾. Ежели способно больше года
Иль многихъ пережить все то, что мы съ тобой

⁴⁾ Плодородіе Сардиніи извѣстно.

⁵⁾ Калабрія и Апузія славились въ Италіи стадами.

⁶⁾ Слоновая кость.

⁷⁾ Лирисъ, нынѣшній Garigliano, на границѣ Лаціума и Кампаніи.

⁹⁾ Каленскія или фалернскія лозы славились виномъ. Вѣсто того, чтобы сказать каленскія лозы, Гораций говоритъ каленскимъ ножомъ.

¹⁷⁾ Аполлонъ.

Од. XXXII. Трудно съ достовѣрностью опредѣлить время, въ которое написана эта ода. Тѣмъ не менѣе смыслъ трехъ первыхъ строкъ заставляетъ отнести ее къ тому періоду жизни Горация, когда поэтъ могъ ссылаться на свое поэтическое поприще (около 730).

¹⁾ Кто проситъ: Августъ ли, друзья ли поэта, отъ этого смыслъ оды не страдаетъ. Отъ «Ежели» до «Лира»—вводное предложеніе, которымъ Гораций хочетъ возвысить дос-

Бряцали въ тишинѣ—о лира, пѣснь народа
Латинскаго пропой.

5. Впервые пѣвшая Лесбоса гражданину,
Который, какъ въ бою отваги ни былъ полнъ,
Съ тобою забывалъ доспѣхи и пучину,
Привязывая челнъ.

- И Либеры ⁹⁾ и музъ тогда твой славилъ голосъ,
10. Венеру, мальчика, что неразлученъ съ ней,
И Лика ¹¹⁾, юноши красавца, черный волосъ,
И черныхъ блескъ очей.

Зевесу милая и Феба украшенье,
Обители боговъ отрадная самой,

15. Внимай мнѣ, сладкое трудовъ успокоенье,
Зовущему съ мольбой.

XXXIII.

КЪ АЛЬБІЮ ТИБУЛЛУ.

Мой Альбій, не тоскуй безъ мѣры, огорченъ
Глицерой вѣтренной, и, грусти не тревожа,
Элегій ты не пой о томъ, что предпочтенъ
Тебѣ годами помоложе ⁴⁾.

5. Киръ, въ Ликоридѣ жаръ любви воспламенивъ,
Забылъ ея чело, стѣсненное кудрями ⁶⁾,
Для гордой Полои ⁷⁾; но прежде козы нивъ

тоинство лиры и ободрять ее къ дальнѣйшему пѣснопѣнію тѣмъ, что прежде имъ сочиненныя пѣсни безсмертны; изъ скромности послѣднюю мысль онъ выражаетъ не положительно, но условно.

⁵⁾ Алкей, родившійся на Лесбосѣ, соединялъ въ себѣ достоинства воина и поэта.

⁹⁾ Ия Вакха (см. I, Од. 18, 7)

¹¹⁾ Ликъ — юноша, воспитанъ, вѣроятно, Алкеемъ, какъ Вавиллъ Анакреономъ. Од. XXXIII. Обарріусъ, разбирая исторію сердечныхъ привязанностей поэта Альбія Тибулла, относитъ эту оду къ 722 году и считаетъ ее написанной по поводу неизданныхъ въ свѣтъ элегій Тибулла къ невѣрной Глицерѣ.

⁴⁾ Кто этотъ молодой счастливецъ — не извѣстно.

⁵⁾ Киръ — весьма непостоянный любовникъ (см. I, Од. 17, 25)

⁶⁾ Небольшой лобъ считался принадлежностью красоты.

⁷⁾ Полоя — дочь Клариссы, извѣстная красавица того времени (см. II, Од. 5, 17 и III, 17).

- Сойдутся съ горными волками,
 Чѣмъ Полюя падеть съ противнымъ наглецомъ;
 10. Венера хочеть такъ: ей весело неравныхъ
 И тѣломъ и душой вязать однимъ ярмомъ,
 Въ игрѣ причудъ жестоконаравныхъ.
 Я самъ, какъ богъ любви мнѣ счастье обѣщаль,
 Мирталѣ ¹⁴⁾ отдался въ пріятныя оковы;
 15. А волны Адрія у калабрійскихъ скалъ
 Не столь кипучи и суровы.

XXXIV.

КЪ САМОМУ СЕБѢ.

- Скудный боговъ почитатель и вѣтренный,
 Мудростію заблужденный безумною,
 Нынѣ задумалъ вѣтрила поставить я
 Всѣмъ и, разставшись съ пучиною шумною ¹⁴⁾,
 5. Путь отыскать, потому-что Діеспитеръ,
 Вѣчно огнемъ потрясавшій надъ тучею,
 Съ громомъ промчалъ по лазури безоблачной
 Звучныхъ коней съ колесницей летучею,
 Коей земля и потоки подвижныя,
 10. Коею Стиксъ и Тенара глубокое,
 Страшное дно, и граница атлантская ¹¹⁾
 Вмигъ сотрясаются. Властенъ высокое
 Богъ преклонить и затмить лучезарное,

¹⁴⁾ Миртала — одно изъ именъ вольноотпущенныхъ (libertina).

¹⁵⁾ Калабрія — южная часть Италіи, обращенная къ Греціи.

Од. XXXIV. Громовой ударъ на безоблачномъ небѣ внушилъ Горацию эту оду, которую Буттманъ, по содержанію послѣднихъ трехъ стиховъ, относитъ ко времени борьбы Тиридата съ Фраатомъ и, слѣдовательно, къ 730 году.

⁴⁾ Явно, что вся эта картина значить: я хочу обратиться на путь истинный.

⁵⁾ Diespiter, отецъ дня — Юпитеръ.

¹⁰⁾ Тенаръ, нынче Cap Matapan, гдѣ по мнѣнію древнихъ находится входъ въ царство тѣней.

¹¹⁾ Гору Атласъ древніе представляли богомъ, поддерживающимъ небесный сводъ на границѣ мірозданія.

Тьму озаривши. Фортуна мѣняется,
 15. Тамъ похищаетъ вѣнецъ быстрокрылая,
 Эдѣсь, наложивши его, улыбается.

XXXV.

КЪ ФОРТУНѢ.

Богиня, Анціумъ свой правящая милой ¹⁾,
 Могущая вознестъ съ низжайшихъ степеней
 Простаго смертнаго, иль замѣнить могилой
 Триумфы гордые вождей,
 5. Тебя идетъ смягчать заботливой мольбою
 Убогій селянинъ. Тебя, царица водъ ⁶⁾,
 Всякъ умоляетъ, кто виѣнскою кормою ⁷⁾
 Волну карпатскую сѣчетъ ⁸⁾.
 Тебя боится Дакъ ⁹⁾, боится Скиѣъ проворный,
 10. И грозный Лаціумъ, и грады дальнихъ странъ;
 Царицы варваровъ передъ тобой покорны:
 Трепещетъ предъ тобой тиранъ ¹²⁾,
 Чтобъ ты не ринула карающей ногою
 Столпа стоящаго, народъ чтобъ не увлекъ

Од. XXXV. Въ 727 году Августъ задумалъ два военные предпріятія: онъ самъ отправился противъ Британцевъ и ужъ въ Галліи встрѣченъ былъ британскимъ посольствомъ, просящимъ о мирѣ, а Элія Галла отправилъ въ Египетъ и Аравію. По этому случаю Гораций спрашиваетъ у Фортуны покровительства римскому мечу, притупленному въ междоусобицахъ.

1) Въ Анціумѣ находился славный храмъ Фортуны съ двойной статуей богини и проприациемъ.

6) Въ Пренестѣ была статуя Фортуны, богини моря, и кромѣ того, она часто изображалась съ рулемъ въ одной и съ рогомъ изобилія въ другой рукѣ.

7) Виѣнныя въ Малой-Азіи, у Чернаго моря, между Мизіей и Пафлагоніей, славилась кораблестроеніемъ и торговлей.

8) Островъ Карпаты, нынѣ Scarpanto, между Критомъ (Кандіей) и Родосомъ, окруженъ бурнымъ моремъ.

9) Даки жили въ нынѣшней Венгріи.

12) Фраатъ, котораго Скиѣы возвели на парейяскій престолъ.

15. Къ оружью медлящихъ, къ оружью за собою
И власть на гибель не обрекъ.
Нужда суровая предвѣстницей твоею ¹⁷⁾
Желѣзныхъ никогда не разжимаетъ рукъ,
И гвозди тяжкіе, да клинья всюду съ нею,
20. Свинецъ расплавленный, да крюкъ;
Надежда при тебѣ и Вѣрность въ ризѣ бѣлой ²¹⁾,
Онѣ, какъ спутницы, тебѣ не измѣнятъ,
Хотя-бъ, оставивши чертогъ осиротѣлый,
Ты пышный скинула нарядъ.
25. Но чернь невѣрная съ любовницей коварной
Бѣгутъ: подонки всѣ повычерпавъ съ виномъ,
Друзья разсѣются толпой неблагодарной,
Двойнымъ испуганы ярмомъ.
Храни намъ Цезаря идущаго далеко
30. Къ британскимъ берегамъ, храни среди враговъ
Отборныхъ юношей ³¹⁾, грозу всего Востока
И моря Чермнаго сыновъ.
Увы! намъ стыдно ранъ, намъ стыдно преступ-
ленья
Братоубійствъ. Какихъ мы не свершали золь
35. Въ желѣзный вѣкъ? На что печати оскверненья
Не клали? Отъ чего страхъ божескій отвелъ
Десницу юности безбожной и суровой?
О! порази, отъ насъ отведши тучу бѣдъ

¹⁷⁾ Это мѣсто, въ сожалѣнію, представляетъ слишкомъ пеструю и тяжелую символическую картину. Фортунѣ предшествуетъ непреклонная нужда (Ανάγκη), которая въ желѣзныхъ рукахъ держитъ, какъ символъ прочности и незыблемости своихъ дѣйствій, принадлежности зодчества: гвозди для укрѣпленія потолковъ, клинья для расщепленія строеваго лѣса, свинецъ и крюкъ для сплавиванія камней. Многіе критики въ этихъ принадлежностяхъ видятъ орудія пытки; въ такомъ случаѣ, картина дѣлаетъ еще тягостнѣйшее впечатлѣніе.

²¹⁾ Надежда и Вѣрность, спутники Фортуны, не покидаютъ ея и тогда, когда она изъ милосердой покровительницы превращается въ карающее божество. Надежда и истинные друзья не покидаютъ человѣка ни въ счастіи, ни въ бѣдѣ.

³¹⁾ Элій Галлъ отправился на Востокъ съ новобранцами.

³³⁾ Гораций съ ужасомъ говоритъ о междоусобныхъ войнахъ, предшествовавшихъ единодержавію, во время которыхъ самыя храмы не были пощажены.

- И мечъ перековавъ на наковальнѣ новой ³⁹⁾,
 40. Арабовъ ты и Массагетъ.

XXXVI.

КЪ ПЛОТІЮ НУМИДЪ.

- И ладаномъ мы, и струнами
 Почтимъ охранявшихъ Нумиду боговъ
 И кровью пролитой тельцами,
 Что прибылъ съ гесперскихъ онъ цѣль береговъ.
 5. Лобзанья кругомъ расточая
 Любезнымъ друзьямъ, къ одному всѣхъ тѣснѣй
 Онъ Ламію льнетъ, вспоминая ⁷⁾
 Про общаго дядьку ребяческихъ дней,
 Про тоги, прельщавшія взоры.
 10. Пусть бѣлая день намъ отмѣтитъ черта,
 Пусть мѣры не знаютъ амфоры,
 Ни устали въ пляскѣ салійской пята ¹²⁾!
 Чтобъ Бассъ съ Дамалидой равнялся ¹³⁾!
 Глоткомъ по-ѳракійски изъ чаши онъ пей ¹⁴⁾,

³⁹⁾ Римскій мечъ до того притупился во время междоусобицъ, что его нельзя наточить, и Гораций проситъ Фортуна перековать его за ново и сдѣлать годнымъ для пораженія враговъ.

⁴⁰⁾ Массагеты — скинское племя, жившее на восточномъ берегу Каспійскаго моря, союзники Парѣянъ, всегдашнихъ враговъ Рима.

Од. XXXVI. Въ 730 году Плотій Нумида, другъ Горация, сопровождавшій Августа въ походъ, возвратился изъ Испаніи, и поэтъ въ этой одѣ описываетъ празднество, которымъ друзья встрѣчаютъ Нумиду, при чемъ не забыто и жертвоприношеніе.

⁷⁾ Элій Ламія (см. I, од. 26 и III, 17), съ которымъ воспитывался Плотій Нумида, возбуждаетъ въ послѣднемъ воспоминаніе дѣтства: у нихъ былъ общій дядька и обоемъ хотѣлось поскорѣй надѣть тоги — одежду взрослыхъ.

¹⁰⁾ Бѣлая черта указываетъ на обычай Римлянъ обозначать на таблицѣ счастливые дни иблѳомъ, а несчастные углемъ, чтобы подъ конецъ года видѣть, какихъ больше.

¹²⁾ Нума учредилъ 12 жрецовъ Марса, которые во время годовичныхъ праздниковъ плясали по улицамъ и назывались салійцами отъ salire (плясать).

¹³⁾ Дамалида, безъ сомнѣнія, либертина, пѣвица и артистка. Только вольноотпущенныя женщины пили вино, и притомъ въ такомъ количествѣ, что Гораций хочетъ, чтобы извѣстный питухъ Бассъ поравнялся съ Дамалидой.

¹⁴⁾ При подобныхъ состязаніяхъ вся чаша осушалась по-ѳракійски, однимъ глоткомъ.

15. Чтобъ розами пиръ украшался
И свѣжей пеструшкой и цвѣтомъ лилей ¹⁶⁾!
Всѣ клонять и взоры, и рѣчи
Къ одной Дамалидѣ; но дѣва рукой
Любовника новаго плечи ¹⁷⁾
20. Тѣснѣй обвиваетъ, чѣмъ плющъ молодой.

XXXVІІ.

КЪ ДРУЗЬЯМЪ.

- Теперь давайте пить и вольною ногою
О землю ударять; теперь, о други, намъ
Пора салійскихъ яствъ украсить чередою ³⁾
Подстилки божествамъ ⁴⁾.
5. Дотолѣ было грѣхъ изъ отчаго подвала
Старинный цекубъ брать, преступно было пить ⁶⁾,
Пока царица ⁷⁾ насъ поработить мечтала,
А Капитолій срыть.
Съ толпой своихъ мушинъ болѣзненной и гад-
кой ⁸⁾
10. Мечтала такъ она о томъ, что выше силъ,
Вполнѣ упоена улыбкой счастья сладкой...
Но гордость усмирилъ

¹⁶⁾ Римляне на пиршествѣ украшали столы зеленью и надѣвали вѣнки.

¹⁷⁾ Плотія Нумиды, какъ виновника торжества.

Од. XXXVІІ. Въ сентябрѣ 724 года М. Туллій Цицеронъ (сынъ оратора) привезъ извѣстіе о смерти Антонія и Клеопатры и о взятіи Александріи. Въ этой одѣ, принадлежащей къ лучшимъ произведеніямъ Горация, поэтъ, не смотря на ненависть къ Клеопатрѣ, какъ врагу отечества, отдаетъ справедливость величію ея духа.

³⁾ О салійскихъ жрецахъ см. I, од. 36, 12. Для нихъ учреждались богатые пиршества такъ-что современемъ всѣ роскошные пиры и яства назывались салійскими.

⁴⁾ Въ торжественныхъ случаяхъ, при изліяніи благодарности, для укрощенія гнѣва боговъ, предъ изваяніями ихъ ставили изысканныя яства на особенныхъ подстилкахъ: pulvinar. Въ подобныхъ случаяхъ Цицеронъ совѣтуетъ праздновать въ домахъ съ женами и дѣтьми (къ Кат. III).

⁶⁾ Цекубъ—кампанское вино, получившее названіе отъ горы того же имени.

⁷⁾ Клеопатра.

⁸⁾ По обычаю Востока, невольники, окружавшіе Клеопатру, были евнухи.

Едва одинъ корабль, бѣжавшій истребленья ¹³⁾—

А духъ спасавшейся къ родимымъ берегамъ

15. Ей Цезарь протрезвилъ отъ чада опьяненья,

На веслахъ по волнамъ,

Погнавшись ей во слѣдъ, (такъ гонить ястребъ
горный

Пугливыхъ голубей, иль зайца такъ точь-въ-
точь

Въ лѣсахъ Гемоніи ¹⁹⁾ слѣдитъ ловецъ провор-
ный),

20. Чтобъ рока злую дочь

Цѣпями оковать; но, смерти благородной

Взалкавши, мужества не женскаго полна,

Меча не устрашась, на дальній берегъ свободный

Не бросилась она ²⁴⁾.

25. Нѣтъ съ радостнымъ челомъ она взираетъ смѣло

На грустный свой чертогъ, и храбрая стократъ

Ласкаетъ лютыхъ змѣй, чтобъ царственное тѣло

Всосало черный ядъ ²⁸⁾.

Обдумавъ смерть свою, достойную царицы,

30. Либурнамъ торжество разстроила она

И не пошла рабой у гордой колесницы

Великая жена.

¹³⁾ Прозаикъ сказалъ бы: ея гордость умирилась, когда изъ всего флота одинъ корабль, да и тотъ едва уцѣлѣлъ, но поэтъ говорить: едва одинъ, и проч.

¹³⁾ Намекается на пиры Антонія и Клеопатры.

¹⁹⁾ Гемоніей, или Эмоніей, называлась сѣверная часть Фессаліи, прилегавшая къ Македоніи, по имени царя Эмона, сына Девкалиона.

²⁸⁾ Клеопатра долгое время была роговой для Рима.

²⁴⁾ Не бѣжала изъ Александріи.

²⁸⁾ Клеопатра не безъ основанія боялась идти за триумфальной колесницей. Проперцій (III, 9, 53) говорить, что самъ видѣлъ, какъ несли ея статую, у которой рука была обвита аспидомъ.

³⁰⁾ Иллирскій народъ, Либурны, на мелкихъ и быстрыхъ судахъ своихъ того же имени много содѣйствовали успѣху Августа при Аквиумѣ.

XXXVIII.

КЪ МАЛЬЧИКУ-ПРИСЛУЖНИКУ.

Персидской роскоши ¹⁾ я, мальчикъ, не терплю,
Плетенаго вѣнка завязокъ не люблю ²⁾.

Когда приблизиться грозятъ зимы морозы,
Ты не ищи нигдѣ мнѣ запоздалой розы.

5. Побѣги нѣжные свивая, миртъ простой
Ни съ чѣмъ не смѣшивай заботливой рукой;
Не нужно ни тебѣ красивѣе наряда ³⁾,
Ни мнѣ за чашею подъ сѣнью винограда.

Од. XXXVIII. Кирхнеръ полагаетъ, что эта ода написана въ 729 г. Гораций на замѣчаніе слуги, что по причинѣ поздней осени нѣтъ розъ, говорить, чтобы онъ изъ простаго мирта приготовилъ вѣнки для себя и для поэта.

¹⁾ Персидская роскошь уже у древнихъ вошла въ пословицу.

²⁾ Римляне приготовляли искусственные вѣнки, прикрѣпляя отдѣльные листы и цвѣты къ повязкѣ изъ лыка. Такіе вѣнки назывались: *sutiles*.

³⁾ Слуги на пирахъ не рѣдко бывали увѣнчаны подобно пирующимъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

I.

КЪ АЗИНІЮ ПОЛЛІОНУ.

Гражданскую вражду при консулѣ Метеллѣ ¹⁾,
Причины, ходъ войны, ошибочность путей ²⁾,
Фортуны прихоти и важные на дѣлѣ

Союзы дружества вождей ³⁾,

5. Оружіе въ крови, еще неискупленной,
Представить, выбравъ трудъ опасный, роковой ⁶⁾—
На почву ты ступилъ, гдѣ пламень затаенный
Прикрытъ обманчивой золой.

Од. I. К. Азиній Полліонъ, одержавшій блистательную побѣду въ Иллиріи, удалился отъ всѣхъ общественныхъ дѣлъ. Хотя по временамъ и появлялся онъ въ Сенатѣ, или въ качествѣ оратора, но главнымъ занятіемъ его были поэзія и исторія. Когда Полліонъ приступилъ къ историческому сочиненію, въ которомъ онъ описываетъ гражданскіе раздоры и междоусобицы, Гораций въ предлагающей одѣ, выхваляя достоинства своего друга, весьма ловко указалъ на опасность, которой подвергался историкъ, касаясь такого щекотливаго, въ тогдашнее время, предмета. Основываясь на смыслѣ 5-го стиха, можно, не безъ вѣроятности, отнести эту оду ко времени между 721 и 723 годами—словомъ, до акціумской битвы.

¹⁾ Здѣсь Гораций вообще разумѣетъ безпорядки при консулѣ Метеллѣ (въ 694 г.) во время перваго триумвирата.

²⁾ Слѣдующія слова: «причины, ходъ» и проч., указываютъ собственно на междоусобную войну по смерти Красса и на ошибки Помпея и Красса.

³⁾ Соединительная частица *и* заставляетъ подѣ этими союзами подразумѣвать второй триумвиратъ.

⁵⁾ Оружіе, покрытое кровью гражданъ, не неискупленной гибелью виновника войны, Антонія.

⁶⁾ Гораций, зная безпристрастіе Полліона, боится, чтобы онъ въ исторіи своей не выставилъ въ невыгодномъ свѣтѣ нѣкоторыхъ членовъ знатныхъ семействъ и тѣмъ не возбудилъ въ народѣ слишкомъ сильнаго сочувствія къ своему произведенію, что объясняется въ двухъ слѣдующихъ стихахъ.

- Пусть Муза строгая трагедіи до срока ⁹⁾
 10. Театръ оставитъ: ты, какъ только разберешь
 Гражданскія дѣла, по прежнему высоко
 Въ котурнахъ Кекропса пойдешь ¹²⁾.
 Кліентовъ въ горести заступникъ величавый,
 О Полліонъ! не разъ Сенатъ благословилъ
 15. Тебя, котораго вѣнкомъ безсмертной славы
 Триумфъ Далмаціи покрылъ ¹⁶⁾.
 Ужь рокомъ роговъ ¹⁷⁾, грозящихъ и трескучихъ
 Нашъ слухъ наполнилъ ты; уже труба трубитъ,
 Ужь блескъ оружія смутилъ коней летучихъ
 20. И взоры всадниковъ страшитъ.
 И мнится, я внемлю словамъ краснорѣчивымъ ²¹⁾
 Вождей, взывающихъ подъ пылью боевой,
 И духомъ лишь Катонъ унорствуетъ стро-
 вымъ ²³⁾;
 Хоть покоренъ весь кругъ земной,
 25. Юнона, и при ней всѣ Африканцевъ боги,
 Бѣжавшіе страны, которой не спасли,
 Ко правнукамъ владыкъ Югурты слишкомъ строги,
 Тѣнямъ ихъ въ жертву принесли ²⁸⁾,

⁹⁾ Полліонъ извѣстенъ былъ какъ трагическій писатель.

¹⁰⁾ Азиній не занималъ никакой общественной должности; слѣдовательно, должно понимать: «какъ только ты по порядку изложишь событія».

¹²⁾ Котурны—башмаки на высокихъ подошвахъ, которые надевали трагическіе актеры. Кекропсъ—основатель Аѳинъ, родины Эсхила, отца Трагедіи.

¹⁶⁾ Далмація граничила съ Иллиріей, гдѣ торжествовалъ Полліонъ. Въ качествѣ оратора онъ защищалъ кліентовъ и подавалъ мнѣніе въ Сенатѣ.

¹⁷⁾ Подобная живость воображенія не рѣдко встрѣчается въ Горациі: читая исторію Полліона, онъ ясно видитъ битвы.

²¹⁾ Слышать рѣчи вождей, безъ которыхъ ни одинъ римскій историкъ не обойдется.

²³⁾ О Катонѣ см. I, од. 12, 36.

²⁵⁾ Въ Карфагенѣ особенно чтили Юнону, и поэтому Юнона, покровительница Карфагена, мститъ Римлянамъ за разореніе любимаго города.

²⁸⁾ Послѣ фарсальской битвы приверженцы Помпея въ Африкѣ вновь возстали противъ Цезаря и потерѣли ужасное пораженіе при Тапсѣ. Гораций говоритъ, что Римляне, бывшіе на сторонѣ Помпеевой партіи, принесены Юноной въ жертву тѣнямъ убитыхъ Африканцевъ за то, что они были правнуки тѣхъ самыхъ Римлянъ, которые нѣкогда погубили Югурту.

- Холмы ²⁹⁾ какихъ полей, латинской кровью
тучныхъ,
30. О святотатственныхъ не говорятъ бояхъ?
О вопляхъ ужаса Гесперцевъ ³¹⁾ злополучныхъ,
Что Мидамъ слышатся въ степяхъ?
Какой водоворотъ, какой потокъ не знаетъ
Сраженій бѣдственныхъ! Не на моряхъ ли всѣхъ
35. Отъ труповъ Дауніи волна свой цвѣтъ мѣняетъ?
Гдѣ нашей крови чуждый берегъ?
Но, Муза! рѣзвѣя не оставляй затѣи ³⁷⁾,
Забудь цеосскій плачь и грусти не буди ³⁸⁾,
А съ лирою моею въ пещерѣ Діонеи ³⁹⁾
40. Напѣвы легкіе найди.

II.

КЪ К. КРИСПУ САЛЛЮСТІЮ.

- Къ блеску сребра, что скупой зарываетъ,
Правъ ты, Саллюстій, питаю презрѣнье;
Цѣну ему лишь одно сообщаетъ:
Употребленіе.
5. Братской любовью въ вѣкахъ отдаленныхъ
Будетъ сіять Прокулей величаво ⁶⁾:

²⁹⁾ Отъ «Холмы» до «берегъ?» Гораций развиваетъ мысль: какое обширное поле дѣйствія занимали жестокія междоусобныя войны.

³¹⁾ Здѣсь Гесперія вѣсто Италіи.

³³⁾ Даунія см. I, од. 22, 14.

³⁷⁾ Гораций часто, увлечшись какимъ бы то ни было предметомъ за предѣлы эротической поэзіи, указываетъ въ концѣ оды Музѣ на ея прямой путь.

³⁸⁾ Грустное содержаніе пѣсенъ Симонида, жителя Цеоса.

³⁹⁾ Діона—дочь Океана и Фетиды, мать Венеры; но и сама Венера называлась Діонеей. Въ пещерѣ, посвященной Венерѣ, героическія пѣсни не у мѣста.

Од. II. Криспъ Саллюстій, племянникъ знаменитаго историка, былъ въ молодости извѣстенъ по легкости поведенія, а въ зрѣлыхъ лѣтахъ по благородному употребленію своего богатства; онъ также, какъ Меценатъ, всю жизнь оставался всадникомъ. Ода эта, по смыслу 17 стиха, относится къ 728 году, когда Фраатъ снова былъ возведенъ Скиѳами на парескій престолъ.

⁶⁾ Римскій всадникъ, К. Прокулей Варронъ Мурена, свою часть наслѣдственнаго имѣнія вновь раздѣлялъ между братьями, по несчастію, утратившими состояніе.

Мчитъ его подвигъ на крыльяхъ нетлѣнныхъ
Вѣчная слава.

Болѣе царь ты, смиривши стремленья
10. Алчнаго духа, чѣмъ, если-бъ ливійскихъ
Странъ повелитель — ты оба владѣнья ¹¹⁾
Занялъ пунійскихъ.

Множится въ нѣгѣ болѣзнь водяная,
Жажда неймется, доколь не успѣла ¹⁴⁾
15. Сущность недужная, влага больная
Выйди изъ тѣла.

Пусть на престолѣ наслѣдуетъ Киру ¹⁷⁾
Фратъ — добродѣтель его исключаетъ,
На зло толпѣ, изъ счастливицевъ — и міру ¹⁹⁾
20. Правду вѣщаетъ:

Прочное царство, престолы земные,
Лавръ заслуженный тому лишь награда,
Кто и на горы не кинетъ златыя
Лишняго взгляда.

III.

КЪ ДЕЛЛІЮ.

Покой не забывай душевный сохранять
Въ минуты трудныя, а также и веселій

¹¹⁾ Оба пунійскія владѣнья, то-есть Старый Карфагенъ въ Африкѣ и Новый въ Испаніи.

¹⁴⁾ Гораций алчность къ богатству уподобляетъ водяной болѣзни, которая жаждетъ, по свойству самаго недуга, новой для себя пищи.

¹⁷⁾ Фраатъ только въ томъ смыслѣ наслѣдуетъ Киру, что тотъ и другой персидскіе цари.

¹⁹⁾ Добродѣтель не можетъ признать Фраата вполне счастливымъ и въ этомъ случаѣ расходится во мнѣніи съ толпой.

Од. III. Кв. Деллій сначала принадлежалъ къ партіи народнаго трибуна Доллабелы, перешелъ потомъ къ Кассію, но вскорѣ оставилъ и его, приставъ въ партіи Антонія. Онъ убѣдилъ Клеопатру соединиться съ Антоніемъ, но не дождавшись акціумской битвы, перешелъ на сторону Октавіана, изъ чего можно заключить, что Гораций не раньше этого послѣдняго шага съ нимъ сблизился, и слѣдовательно, эта ода написана около 725 года. Зная легкомысліе своего друга, Гораций совѣтуетъ ему быть болѣе равнымъ среди превратностей судьбы.

Безумныхъ въ счастіи старайся избѣгать.

Вѣдь все же смертенъ ты, о, Деллій!

5. Хотя цѣлый вѣкъ живи печаленъ и угрюмъ,
Но праздникъ радостью встрѣчай нелицемѣрной
И, лежа на травѣ, гоняй приливы думъ
Старинной влагою Фалерна.

Гдѣ съ бѣлымъ тополемъ огромная сосна

10. На тѣнь отрадную спѣшитъ соединиться
Вѣтвями длинными, и рѣзвая волна
Съ трудомъ въ излучинахъ струится,
Туда духовъ, вина и радостныхъ цвѣтовъ
Вели намъ принести недолговѣчной розы...

15. Пока богатъ и юнъ, ты позабыть готовъ
Пряduщихъ трехъ сестеръ угрозы.

Оставишь ты лѣса, что накупилъ, и домъ,
И виллу, гдѣ волной прибрежной Тибръ жел-
тѣетъ ¹⁸⁾,

Оставишь навсегда, и нажитымъ добромъ

20. Твоимъ наслѣдникъ завладѣетъ.

Богатъ ли, родъ ли свой отъ Инаха ведешь ²¹⁾,
Тутъ нѣтъ различія; иль, бѣдностью страдая,
Послѣднимъ изъ гражданъ подъ солнцемъ ты
живешь—

Ты жертва Орка ²⁴⁾ роковая.

25. Въ одномъ и томъ же всѣ мы свидимся краю;
Позднѣй ли, раньше ли, нашъ жребій безъ со-
знанья

Изъ урны выскочить ²⁷⁾ и бросить насъ въ ладью
Для вѣковѣчнаго изгнанія.

¹⁸⁾ Воды Тибра, отъ глинистой почвы, имѣютъ желтоватый цвѣтъ.

²¹⁾ Инахъ, выходецъ изъ Египта, поселился въ Пелопоннесѣ и былъ первымъ царемъ аргивскимъ. На берегахъ рѣки Инаха онъ построилъ замокъ Лариссу. Римскіе всадники (equites) должны были имѣть не менѣе 400,000 сестерцій, и поэтому Гораций предполагаетъ, что богатый долженъ происходить отъ знатнаго рода, въ противоположность послѣднему изъ гражданъ—свободныхъ, разумѣется.

²⁴⁾ Оркъ—жилище тѣней

²⁷⁾ По понятію Горация, богиня Судьба держитъ въ рукѣ урну, наполненную людскими именами, и когда, потрясая урной, она выброситъ одинъ изъ жребіевъ, то тотъ, кому онъ принадлежитъ, долженъ умереть (см. III, од. 1, 16).

IV.

КЪ КСАНТІЮ ФОКЕЮ.

Ты не стыдись, что увлекся рабою,
 Ксантій Фокей: Бризеида смирила ²⁾,
 Бывши въ плѣну, бѣлоснѣжной красою
 Гордость Ахилла.

5. Сынъ Теламона, Аяксъ повелитель,
 Стройной Текмесой ⁶⁾ плѣнился мгновенно;
 Такъ воспылалъ и Атридъ побѣдитель
 Дѣвою плѣнной ⁸⁾

Послѣ того, какъ герой ѳессалійскій ⁹⁾

10. Варваровъ смялъ, и за Гекторомъ павшимъ
 Легкой добычей сталъ берегъ фригійскій
 Грекамъ уставшимъ.

Русой Филлиды ¹³⁾ родители были,
 Ты и не знаешь, быть-можетъ, богаты;

15. Вѣрно, въ ней царскую кровь затаили
 Злые пенаты.

Вѣрь мнѣ, что выборомъ можешь гордиться:
 Вѣрности нѣтъ средь толпы ненавистой.
 Можно-ль отъ матери подлой родиться

Од. IV. Последніе два стиха показываютъ, что Горацію было 40 лѣтъ, почему оду эту можно отнести къ 729 году. Всячески старались объяснить, кто былъ Ксантій Фокей. Довольно того, что Горацій утѣшаетъ друга своего, влюбленнаго въ рабыню, примѣрами древности. Пусть чувство читателя скажетъ ему, говоритъ ли Горацій въ этой одѣ отъ души, или же вся ода—тонная насмѣшка.

²⁾ Гипподамія—дочь Бризея, рабыни Ахиллеса, за которую онъ враждовалъ съ Агамемнономъ.

⁶⁾ Текмесса—дочь Теврама, царя Мизіи, любовница Аякса, отъ котораго родила сына Евризакъ.

⁸⁾ Кассандра, похищенная изъ храма Паллады, досталась по раздѣлу на долю Агамемнона.

⁹⁾ Ахиллесъ изъ города Лариссы въ ѳессаліи, царь Мирмидоновъ.

¹⁰⁾ Варвары—всѣ не Греки и не Римляне; слѣдовательно и союзники Трои, Фригійцы.

¹³⁾ Вымышленное имя.

20. Столь безкорыстной?

Руки ея и лице и покатый
 Очеркъ икры, не страшась, выхваляю...
 Брось подозрѣнье. Вѣдь я ужь девятый
 Люстръ доживаю.

V.

КЪ ЛАЛАГЪ.

- Ей выю преклонять въ ярмо еще не время ¹⁾,
 И въ парѣ раздѣлять труды она пока
 Еще не вынесетъ, ей не подѣ-силу бремя
 Любовной яростью кипящаго быка.
5. Твоей телицы все желаніе стремится
 На мураву луговъ; ей хочется въ рѣкѣ
 Унять полдневный зной; ей хочется рѣзвиться
 Между телятами во влажномъ лозникѣ.
 Незрѣлой ягодой не обольщай же взгляда ⁹⁾,
10. А пестрой осени дождись: она прійдетъ—
 И скоро для тебя весь пурпуръ винограда
 До сизаго по вѣснмъ цвѣтамъ переведетъ.
 Постой, прійдетъ пора и дѣва взоръ подыметъ...
 Жестокій вѣкъ года ей станетъ прибавлять—
15. Года, которые онъ у тебя отниметъ—
 И мужа Лалага сама пойдетъ искать.
 Проворство Полои ¹⁷⁾ забудутъ для прекрасной,
 Хлорида скроется, хоть плечъ ея нагихъ
 Такъ бѣлизна ярка, какъ ночью мѣсяцъ ясный

Од. V. Въ этой одѣ Лалага представлена незрѣлой дѣвушкой и, слѣдовательно, нельзя подразумѣвать любовницу Горація Лалагу (Цинару). На этомъ основаніи и стихотвореніе это написано не къ самому себѣ, а къ одному изъ друзей Горація.

¹⁾ Союзъ любви древніе часто представляли въ образѣ двухъ животныхъ, соединенныхъ однимъ ярмомъ, см. I, од. 33, 11.

⁹⁾ Горацій отъ сравненія Лалаги съ телицей переходить къ сравненію ея съ ягодой.

¹⁷⁾ Для прекрасной Лалаги забудутъ проворную Полою и извѣстнаго красавца Гига.

20. На глубинѣ морской, и самый гнидскій Гигъ—
Котораго поставъ въ дѣвичьемъ хороводѣ,
Не диво знатоку, и даже молодцу
Его не отличить и ошибиться въ родѣ
По длиннымъ волосамъ ²⁴⁾ и женскому лицу.

VI.

КЪ СЕПТИМИЮ.

- Въ Гадесѣ, Септимій, ты радъ бы за мною ¹⁾,
Радъ бы къ Кантабрамъ, ярму непокорнымъ,
Даже къ Сиртамъ, съ мавританскою волною
Въ спорѣ упорнымъ.
5. Если-бъ Аргивцемъ Тибуръ насажденный
Далъ мнѣ, подѣ старость, пріютъ на просторѣ,
Мнѣ, испытавшему въ службѣ военной
Сушу и море!
- Парки же злыя коль скажутъ иное,
10. Къ пастьбамъ овецъ мы къ Галезу съ тобою
Бдемъ. Фалантъ тамъ во время былое ¹¹⁾
Правиль страную.

20) Гнидскимъ называетъ его Гораций, вѣроятно, отъ Гнидоса, гдѣ особенно чтили Венеру, богиню любви.

24) Мальчики въ Римѣ носили длинные волосы, которые обрѣзались только съ получениемъ тоги (toga virilis).

Од. VI. Эту оду Гораций написалъ въ 717 году, воротясь изъ Брундизія и еще полный впечатлѣній, оставленныхъ въ немъ окрестностями Тибура и Тарента. Что эта ода не можетъ быть отнесена къ позднѣйшему времени, видно изъ того, во первыхъ, что Кантабровъ (Бискайцевъ) онъ называетъ непокорными (они покорены Августомъ въ 725 году), во вторыхъ, Гораций могъ желать жить въ окрестностяхъ Тибура только до получения Сабины, и наконецъ, 7-й стихъ доказываетъ, что впечатлѣнія военнаго поприща Горация не изгладились въ его памяти.

1) Гораций увѣренъ, что другъ его Септимій готовъ слѣдовать за нимъ всюду, на примѣръ, въ Гадесъ (нынѣ Кадиксъ), который считался самымъ отдаленнымъ предѣломъ въ Бискайцамъ, и даже въ мавританскія степи.

5) См. 1, 7, од. 13.

10) Рѣка Галезъ нынѣ Galaso, протекаетъ по окрестностямъ Тарента, славившимся овцеводствомъ.

11) Царь спартанскій Фалантъ, изгнанный изъ отечества, основалъ городъ Тарентъ.

Этотъ земли уголокъ предъ глазами

Вѣчно моими смѣется красивый...

15. Медь какъ съ Гиметта, съ Венафромъ плодами
Спорять оливы.

Долгой веснѣ тамъ и краткой быть стужѣ

Зевсъ повелѣлъ, и любимый безмѣрно

Вакхомъ Аулонъ ¹⁹⁾ въ виноградѣ не хуже

20. Гроздїй Фалерна.

Эти вершины и край отдаленный

Ждутъ насъ, о другъ мой! въ забвеніи свѣта...

Должной слезой тамъ смочи раскаленный

Пепель поэта.

VII.

КЪ ПОМПЕЮ ВАРУ.

О ты, что смерти страхъ не разъ со мной дѣлилъ,

Когда насъ Брутъ водилъ во времена бываыя,

Кто наконецъ тебя Квиритомъ возвратилъ ³⁾

Отеческимъ богамъ подъ небеса родныя?

5. Помпей, товарищъ мой, первѣйшій изъ друзей,

Съ кѣмъ часто долгій день виномъ мы коротали

Въ вѣнкахъ, сирійскій весь растративши елей,

Которымъ волоса душистые сіяли!

Съ тобой я пережилъ Филиппы ⁹⁾, при тебѣ

10. Бѣжалъ, безславно щитъ свой покидая въ страхъ...

¹⁵⁾ Гиметтъ гора въ Атикѣ, славная мраморомъ и пчеловодствомъ. Венафръ, небольшой городъ въ Сѣверной Кампаніи, славился оливами.

¹⁹⁾ Аулонъ, гора близъ Тарента.

Од. VII. Много писали и спорили о времени сочиненія этой оды и о самомъ лицѣ Помпея Вара, смѣшивали его съ Помпеемъ Гросфомъ, къ которому написана ода, (см. II, 16). Варъ подобно Гросфу, сражался при Филиппахъ подъ знаменами Брута, послѣ неудачи отправился къ Сексту Помпею въ Сицилію и, вмѣстѣ съ прочими, будучи прощенъ, воротился въ Италію. Поэтому подлежащая ода не могла быть написана позже 716 года.

³⁾ Квиритомъ, т. е. полноправнымъ гражданиномъ.

⁹⁾ Филиппы: см. о жизни Горація.

Въ тотъ день и мужество низвергнулось въ борьбѣ,
И грозные бойцы въ крови легли во прахѣ.
Но средь враговъ меня, въ туманъ сокрывъ
густой

Испуганнаго спасъ Меркурій быстроекрылый ¹⁴⁾

15. Тебя жъ въ сраженіе за новою волной

Опять умчалъ приливъ неотразимой силой.

И такъ, обѣщанный Зевесу пиръ устрой ¹⁷⁾,

И отдыха ищи для членовъ утомленныхъ

Войною долгою, подъ лавръ склонившись мой ¹⁹⁾—

20. Да не щади тебѣ бутылокъ обреченныхъ.

Массійской влагою разымчивой щедрѣй

Фіялы свѣтлые наполни, и смѣлѣ

Изъ емкихъ раковинъ благоуханья лей.

Кто позаботится достать плюща скорѣе,

25. Иль мирта для вѣнковъ? Кого-то избереть

Венера ²⁶⁾ во главу пирующаго круга?

Со мной теперь любой Эдонецъ ²⁷⁾ не сопьетъ:

Такъ сладко буйствовать при возвращеніи друга.

¹⁴⁾ Гораций, рассказавъ въ предыдущей строфѣ о своемъ постыдномъ бѣгствѣ, метъ-быть, хотеть польстить своему самолюбію мыслью, что Меркурій, покровитель лиры, спасъ въ немъ будущаго великаго поэта.

¹⁷⁾ Благодарственные жертвоприношенія оканчивались пиршествами.

¹⁹⁾ Въ Римѣ деревья насаждались не только у входовъ домовъ, но и на крышахъ. Гораций говоритъ о такомъ лавровомъ деревѣ, а, можетъ-быть, не понималъ ли онъ подъ лавромъ славы своей?

²⁶⁾ Глава пиршества избирался по жребію. Если брошенные кости (изъ которыхъ на каждой были четыре цифры: 1, 3, 4, 6, а 2 и 5 были пропущены) ложились такъ, что разомъ показывали всѣ цифры 1, 3, 4, 6, то это называлось жребіемъ Венеры.

²⁷⁾ Эдонцы—Θρακίῆς, извѣстные пьянствомъ.

VIII.

КЪ БАРИНЪ.

Если-бъ ты хоть разъ наказанье злое,
 За измѣну клятвѣ, Барина, знала;
 Если-бъ зубъ одинъ почернѣлъ, иль только
 Ноготь сталъ дурень—

5. Я бы вѣрилъ. Но не успѣешь клятвой
 Отягчить главы ты своей преступной,
 Какъ для всѣхъ красой ты блистаешь новой,
 Юношей мука!

Въ пользу лгать тебѣ погребеннымъ прахомъ
 10. Матери и всѣмъ молчаливымъ небомъ,
 Звѣздъ ночныхъ и чуждыми вѣчно-хладной
 Смерти богами.

Тутъ сама Венера, кажись, смѣется ¹³⁾,
 Съ ней простыя Нимфы смѣются, а съ ними

15. И Эроть, на камнѣ точа кровавомъ
 Жгучія стрѣлы.

Юность вся, прибавь, вырастаетъ наша
 Вся тебѣ въ рабы, и никто изъ прежнихъ
 Не оставитъ кровь госпожи коварной

20. Какъ ни грозитъ.
 Матери тебя за сыновъ страшатся,
 Бережливые старики и дѣвы

Од. VIII. Веберъ относитъ эту оду къ 721 году, хотя, по полнотѣ и замкнутости своей, она указываетъ на періодъ полнаго развитія Горациі. Кто эта Барина—опредѣлить трудно. Хотя и принимаютъ ее за Нееру, но самые законы метрики опровергаютъ подобное положеніе; производить же имя Барины отъ рыбы (βαρίνος) еще несобразнѣе. Довольно того, что Барина является неумолимой кокеткой, и, намъ кажется, въ этой одѣ такъ мало рѣзкости, что нельзя считать ее плодомъ униженного самолюбія.

¹³⁾ Венера съ приближенными, вмѣсто того, чтобы негодовать на продѣлки Барины, смѣется.

¹⁵⁾ Камень названъ кровавымъ потому, что стрѣлы, наточенныя на немъ, наносятъ кровавыя раны.

Новобрачныя ²³⁾, чтобъ мужей не обнялъ
Кругъ твой душистый.

IX.

КЪ ВАЛЬГІЮ.

- Не вѣчно дождикъ крупный лется
Изъ тучъ на грязный тукъ полей,
И буря злобная несется
Средь грозныхъ Каспія зыбей.
5. Другъ Вальгій, въ берегахъ армянскихъ
Не каждый мѣсяцъ стынуть льды,
Не вѣчный вихрь въ лѣсахъ гарганскихъ ⁷⁾,
И мчатся съ яворовъ листы.
Лишь ты все стонешь объ утратѣ,
10. И нѣжный Мистъ не позабыть,
Горитъ ли Вesperъ на закатѣ ¹¹⁾,
Иль солнца быстрого бѣжить.
Что милый Антилохъ въ могилѣ ¹³⁾,
Въ три вѣка позабылъ отецъ.
15. Сестеръ фригійскихъ о Троилѣ
Изякли слезы наконецъ.
Оставъ же томныя затѣи,
И Августу на новый ладъ
Споемъ недавніе трофеи

²³⁾ Новобрачныхъ женщинъ Гораций называетъ дѣвами.

Од. IX. Вальгій Руфъ, славный грамматикъ, ораторъ и элегическій поэтъ, оплакивалъ смерть юноши Миста. Гораций въ этомъ стихотвореніи приводитъ примѣры того, что печальное состояніе не можетъ быть вѣчно ни въ природѣ, ни въ душѣ человека, и старается обратить Музу Вальгія на другой предметъ — на недавніе трофеи Августа. Последнее обстоятельство заставило толкователей отнести оду къ 735 году, когда Августъ возвратилъ римскихъ орловъ, утраченныхъ Крассомъ въ войнѣ съ Мидьянами, а Лентулъ покорилъ Гелонъ (скифское племя, жившее на берегахъ Днѣпра).

⁷⁾ Утесъ Гарганскій въ Апуліи.

¹¹⁾ Вesperъ—звѣзда, слѣдующая вечеромъ за солнцемъ и исчезающая утромъ передъ его появленіемъ.

¹³⁾ Несторъ, жившій три вѣка, отецъ Антилоха (см. «Одиссею» Жуковского, III Т.).

¹⁵⁾ Поликсена, Кассандра, Иліона—сестры Троила, сына Пріама.

20. И цѣпенѣющій Нифатъ,
 Рѣки мидійской плескъ несмѣлый ²¹⁾
 Въ поработченныхъ берегахъ
 И уменьшенные предѣлы
 Въ степи гелонамъ на коняхъ ²⁴⁾.

X.

КЪ ЛИЦИНІЮ МУРЕНЪ.

- Лициній, проживешь вѣрнѣй, когда спѣсиво
 Не станешь въ даль пучинъ прокладывать слѣдовъ,
 Иль, устрашася бурь, держаться боязливо
 Невѣрныхъ береговъ.
5. Златую кто избралъ посредственность на долю,
 Тотъ будетъ презирать, покоенъ до конца,
 Лачугу грязную и пышную неволю
 Завиднаго дворца.
- Грознѣй дыханье бурь для исполинской ели,
 10. И башни гордыя съ отвѣсной высоты
 Тяжеле рушатся. Громамъ нѣтъ ближе цѣли,
 Чѣмъ горные хребты.
 Мудрецъ надѣется, коль угнетенъ судьбою,
 И слѣпо счастію не станетъ довѣрять...
15. Юпитеръ, посѣтя суровую зимою,
 Помилуетъ опять.
 Коль плохо намъ теперь, не то же обѣщаетъ

²⁰⁾ Сѣверная часть Курдистанскихъ горъ, покрытая снѣгомъ.

²¹⁾ Что это за мидійская рѣка—трудно рѣшить. Одни говорятъ—Араксъ, другіе—Эвфратъ.

²⁴⁾ Побѣды Августа стѣснили предѣлы кочующихъ Гелоновъ.

Од. X. Лициній Мурена, сынъ Л. Мурены, котораго защищала Цицеронъ, и братъ Теренція, супруги Мецената. Во время междоусобныхъ войнъ онъ лишился наслѣдственного состоянія, но снова получилъ имѣніе отъ брата своего Прокула (см. II. Од. 2, 6); за одержанную побѣду онъ былъ сдѣланъ консуломъ; но, замѣшанный въ заговоръ противъ Августа, не смотря на заступничество сестры и зятя, былъ казненъ въ 732 году. Гораций написалъ эту оду въ 730 году, советуя консулу Лицинію не слишкомъ чваниться своимъ саномъ, и мудро указывая на златую посредственность. Вся ода въ разныхъ образахъ исчерпываетъ одну и ту же мысль.

- Грядущее: подъ-часть плѣняетъ цитры звонъ
 Камену смолкшую—и лукъ свой напрягаетъ
 20. Не вѣчно Аполлонъ.
 Отваженъ и могучъ, не бойся ты несчастій,
 Но мудро убирай, хоть ясны небеса,
 Хотя попутень вѣтръ, да не подъ-силу снасти,
 Тугіе паруса.

XI.

КЪ КВИНТІЮ ГИРПИНУ.

- Что Скиѣы и Кантабръ отважный замышляютъ ¹⁾,
 Ты, Квинтій мой Гирпинъ, не вопрошай впередъ;
 Вѣдь съ ними Адрія насъ волны раздѣляютъ!
 И полно трепетать, что мало жизнь даетъ ¹⁾.
 5. Да много ль нужно намъ? Всему свои законы:
 Уходитъ красота за юностью живой,
 Игриво-нѣжные умчатся Купидоны,
 Исчезнетъ легкій сонъ предъ тощей сѣдиной.
 Цвѣты весенніе не вѣчно разцвѣтаютъ,
 10. И не въ одной порѣ блистаетъ лунный ликъ.
 Что-жъ замыслы тебя далекіе терзаютъ?
 Для духа смертнаго кругъ вѣчности великъ.
 Не лучше ли въ тѣни, подъ рослымъ тѣмъ пла-
 таномъ,
 Иль подъ сосною здѣсь раскинуться въ травѣ
 15. И пить, доколѣ жизнь еще въ удѣлѣ дана намъ,
 Въ вѣнкѣ душистыхъ розъ на бѣлой головѣ,
 И народомъ умятася сирійскимъ? Эвій вѣрно

Од. XI. *Capre diem* (лови текущій день)... Этого правила Гораций держится неизмѣнно, и его-то онъ старается внушить Квинтію Гирпину. Судя по 16 стихоуды. ее относясь къ 730 г., когда Гораций, не смотря на сорокалѣтній возрастъ, уже посѣдѣлъ.

¹⁾ Нѣтъ никакой необходимости предполагать особенныхъ военныхъ замысловъ со стороны этихъ племенъ во время сочиненія оды. Гораций хотѣлъ только сказать, какъ бесполезно думать о погуженіяхъ такихъ отдаленныхъ народовъ, какъ Скиѣы и Испанцы.

⁴⁾ Переведенъ согласно толкованію Лерса.

Разсѣветъ нашу грусть. Кто, мальчики, скорѣй
Покалы цѣльнаго и чуждаго фалерна ¹⁹⁾

20. Опустишь утѣшить въ сверкающій ручей?

Кто сходитъ въ дальній домъ за Лидой сладострастной?

Скажи, чтобъ съ лирою она пришла. Мы ждемъ.
А волосы свои—къ чему уборъ напрасный?—
Хоть по-спартански пусть свернетъ она узломъ.

ХП.

КЪ МЕЦЕНАТУ.

Не требуй, чтобъ войны жестокость нумантійской ¹⁾,

Иль Аннибала гнѣвъ, иль то, какъ пролегалъ
Отъ крови Пунновъ слѣдъ по влагъ сикулійской ³⁾,
Я съ цитрой воспѣвалъ.

5. Иль бѣшенныхъ Лапитъ, иль пьянаго Гилея,
Иль то, какъ ринула Ираклова рука ⁶⁾
Дѣтей земли, предъ кѣмъ дрожали, цѣпенѣя,
Сатурна старика

Блестящіе сыны. Пѣть цезаря не смѣю.

10. Ты самъ, о Меценатъ, расскажешь намъ вѣрнѣй,

¹⁹⁾ Древніе всегда разбавляли вино водою.

Од. ХП. Въ послѣдней картинѣ этой оды толкователи не хотѣли узнавать въ Лицимніи супругу Мецената, Теренцію (см. II. Од. 10), и поэтому считали Лицимнію либертиной; но либертины не могли участвовать въ празднествахъ Діаны, да и тонъ оды показываетъ, что Меценатъ слишкомъ долженъ былъ дорожить Лицимніей. И такъ остается считать эту оду написанную въ 726 г., когда Теренція была невѣстою Мецената.

¹⁾ Городъ Нуманція, въ Испаніи, долго сопротивлялся римскому оружію, но наконецъ разоренъ Сципіономъ Африканскимъ.

³⁾ Сикулійское или Сицилійское море. Горацій говоритъ о морской побѣдѣ Дуллія.

⁵⁾ О пьянствѣ Лапитъ и Центавровъ (смот. I, Од. 18, 8). Гилей, одинъ изъ Центавровъ, убитый Геркулесомъ или Тезеемъ.

⁶⁾ Геркулесъ въ числѣ прочихъ боговъ участвовалъ въ пораженіи дѣтей Земли, гигантовъ, угрожавшихъ небожителямъ.

¹⁴⁾ Стихъ этотъ не доказываетъ, чтобы Меценатъ былъ историкомъ. Горацій хочетъ только сказать, что подобное содержаніе не по силамъ лирической Музѣ.

Какъ бился онъ, какъ велъ окованныхъ за шею,
Грозившихъ намъ царей ¹²⁾.

Мнѣ Муза пѣть велитъ владычицы прекрасной
Младой Лицимніи красу, и славлю вновь

15. Я блескъ ея очей и груди нѣжно страстной
Взаимную любовь.

Какъ въ хороводѣ ей движеніе ногъ пристало
И мановеніе рукъ въ борьбѣ игры живой ¹³⁾,
Когда въ кругу молодыхъ подругъ она встрѣчала

20. Діаны день святой.

Ужели-бъ ты на кладъ Ахименеса бренный ²¹⁾,
Иль тукъ фригійскихъ нивъ, на все, чѣмъ обладать
Дано Аравіи, могъ волосъ драгоцѣнный
Лицимніи смѣнять?

25. Когда она лице закидываетъ жгучимъ
Лобзаньямъ отвѣчать, иль хитро ихъ бѣжить,
Сама въ огонь — и вдругъ лобзаніемъ летучимъ
Тебя предупредить!

ХІІІ.

КЪ ДЕРЕВУ.

Тотъ, кто бы ни былъ онъ, недобрый день избралъ
Садить тебя рукой, свершавшей преступленья,
Кто ростъ твой медленный, о древо! охранялъ
На гибель правнуковъ и на позоръ селенья.

5. Что и родителю—повѣрю я о немъ—

¹²⁾ Гораций намекаетъ, вѣроятно, на триумфъ 725 года, по поводу покоренія Далмации, акціумской битвы и взятія Александріи.

¹³⁾ Въ религіозныхъ пляскахъ хоры дѣвъ и юношей, какъ-будто сражаясь, дѣлали руками различныя движенія.

²¹⁾ Богатый Ахименесъ, по преданію, былъ первымъ царемъ персидскимъ.

Од. ХІІІ. Гораций на одной изъ прогулокъ по своей дачѣ въ Сабинѣ, чуть не былъ убитъ неожиданно упавшимъ деревомъ. Хотя и считали озлобленныя проклятія этому дереву шуткой, но поэтъ говоритъ о немъ еще въ трехъ мѣстахъ и, какъ кажется, во все не шута (II, Од. 17, 27, III, 4, 28 и III, 88). Принимая, что III, 8 написана въ 725 году, должно сочиненіе подлежащей оды отнести къ 724 году.

Онъ व्यю сокрушилъ, что крался къ изголовью
 Онъ въ полуночный часъ къ забывшемуся сномъ,
 И спальню темную обрызгалъ гостя кровью:
 Колхійскій ядъ мѣшалъ ⁹⁾ и всѣхъ былъ полонъ
 золь,

10. Какія гдѣ-либо свершались, насаждавшій
 На полѣ у меня тебя, несчастный стволъ,
 Владѣльцу на главу невинную упавшій.
 Кому чего бѣжать — никто и никогда
 Не знаетъ изъ людей. Трепещетъ лишь Босфора ¹⁴⁾
15. Пунійскій плаватель и больше никуда
 На жребій свой слѣпой не обращаетъ взора;
 Бойся воинъ стрѣлъ и быстроты Парѳянъ:
 Парѳянамъ цѣль страшна да Италійцевъ сила...
 Но смерть неожиданъ, безжалостный тиранъ,
20. Уносить племена, какъ прежде уносила.
 Въ твоёмъ владѣніи, о Прозерпина! я
 Эака судю чуть не увидѣлъ близко ²²⁾
 И праведныхъ тѣней отъемные края ²³⁾,
 И Саффо грустную, на голосъ эолійскій ²⁴⁾
25. О дѣвахъ родины поющую съ тоской,
 И съ лирой, полною громчайшихъ пѣснопѣній.
 Тебя, Алкей, пѣвецъ гибели морской ²⁷⁾
 И бѣгства злыхъ трудовъ и бѣдствія сраженій.
 Въ священной тишинѣ, какъ должно, кругъ тѣней
30. Обоимъ внемлетъ имъ, и радуется духомъ,
 Но пѣсни про войну, про изгнанныхъ царей

⁹⁾ Колхійцы, сниское племя, извѣстны были составленіемъ яда женщинами, которыя этимъ занимались.

¹⁴⁾ Каррагенскій купецъ боится только Константинопольскаго пролива и не знаетъ, что слѣпая судьба можетъ настичь его и въ другомъ мѣстѣ.

²²⁾ Эакъ, царь Эгины, отецъ Пелея и Теламона, дѣдъ Ахиллеса и Аякса, за мудрость приговоровъ былъ сдѣланъ судьей въ царствѣ тѣней.

²³⁾ Края, отдѣленные отъ Тартара.

²⁴⁾ Саффо и Алкей, оба изъ Митилены, на островѣ Лесбосѣ—поэты эолійскаго нарѣчія. По имени Саффо одинъ разиѣръ названъ саффическимъ.

²⁷⁾ Алкей (см. I, од. 32, 5), какъ и Горацій, самъ бѣжалъ съ поля сраженія, и говорилъ по опыту.

Толпа плечо съ плечомъ пьетъ ненасытнымъ
ухомъ.

- Что дивнаго? Когда лишь пѣсня зазвучитъ,
Стоглавый звѣрь смущенъ ³⁴⁾ и уши шевелятся
35. Повиснувъ черныя, а змѣи Эвменидъ,
Свиваясь межъ волосъ летучихъ, веселятся;
Не страждетъ Прометей, и Полопса отецъ ³⁷⁾
Забылъ мученія подъ звукъ краснорѣчивый,
И не преслѣдуетъ самъ Оріонъ ловець ³⁹⁾,
40. Заслушавшись, ни льва, ни рыси торопливой.

XIV.

КЪ ПОСТУМІЮ.

- Увы! мимолетно, Постумій, Постумій,
Пронесятся годы; моленья напрасны:
Не сходятъ морщины—наслѣдье раздумій,
А старость и смерть неизбѣжно-ужасны.
5. Въ день триста быковъ закалая, Плутона,
О другъ! ты не тронешь напрасной мольбою:

³⁴⁾ Хотя Цербера, стража адекаго входа, воображеніе древнихъ, представляло только съ тремя головами, но Горацій считаетъ и головы ехиднъ, которыя извиваются на немъ въ видѣ гривы.

³⁵⁾ Фурій.

³⁷⁾ Горацій измѣнилъ извѣстный мифъ о кавказской скалѣ: онъ заставляетъ Прометея мучиться въ аду (смот. I, од. 3, 28 и II, 18, 35). Танталь—(см. I, од. 28, 7 и II, 18 33, подробное описаніе его мученій въ «Одиссеѣ» Жуковского XI, 582.).

³⁹⁾ О звѣроловѣ Оріонѣ см. «Одиссею» Жуковского XI, 572: «Послѣ Миноса явилась гигантская тѣнь Оріона; гналъ по широкому асфоделосскому лугу звѣрей онъ» и проч.

Од. XIV. Кто этотъ Постумій—неизвѣстно. Хотя это имя и встрѣчается у Проперція, но трудно доказать, чтобы это было то же лицо. Постумій, какъ видно, былъ скупъ и Горацій старается обратить его къ наслажденіямъ жизни, поставляя ему на видъ, какъ она коротка. 13-й стихъ намекаетъ на мирное время; почему сочиненіе этой оды и относить къ 730 году.

- Безслезный трехтѣльнаго рнѣ Геріона ⁷⁾
 И Титія заперѣ печальной волною ⁸⁾.
 По ней же нельзя, чтобъ и мы не поплыли,
 10. Всѣ, сколько насъ кормятъ земные предѣлы
 Плодами своими, хотя бы мы были
 Цари или скудные лишь земледѣлы.
 Напрасно насъ Марсъ кровожадный минуетъ
 И Адрій, ревущій разбитой волною;
 15. Напрасно страшимся, коль Австеръ подуетъ,
 Тѣламъ вредоносный, осенней порою:
 Прійдется увидѣть во мракѣ Аида
 Лѣнивый Коцитъ ¹⁸⁾ и проклятое племя
 Даная ¹⁹⁾, увидѣть въ рукахъ Эолида
 20. Сизифа несносное, вѣчное бремя.
 Оставишь и землю, и домъ, и супругу...
 Изъ древъ, насажденныхъ твоею рукою,
 Одинъ кипарисъ ненавистный, въ услугу ²³⁾,
 Владѣлецъ минутный! поидетъ за тобою.
 25. Смышленный наслѣдникъ отыщетъ въ подвалѣ,
 Гдѣ Цекубъ ²⁶⁾ за стами замками хранится;

7) Трехтѣльный—имѣющій три тѣла. Геріонъ, царь испанскій, у котораго Геркулесъ увелъ быковъ.

8) Титій, см. «Одиссею» Жук. XI, 576.

«Титія также увидѣлъ я, сына правслагленной Геп:
 Девять занявъ десятивъ подъ огромное тѣло недвижимъ
 Тамъ онъ лежалъ; по бокамъ же сидѣли два коршуна, рвали
 Печень его и терзали когтями утробу. И руки
 Тщетно на нихъ подымалъ онъ. Латону, супругу Зевеса,
 Шедшую къ Писію, онъ осрамилъ на лугу Панопейскомъ».

Гораций хотѣлъ сказать, что если Плутонъ въ состояніи удержать такихъ гигантовъ и силачей, какъ Геріонъ и Титій, то обыкновеннымъ смертнымъ нечего и думать высвободиться изъ Аида.

15) Южный вѣтеръ, приводящій въ расслабленіе.

18) Адевая рѣка.

19) О дочеряхъ Даная см. III, Од. 11, 21.

20) О казни Сизифа, сына Эола, см. «Одиссею» Жуковск. XI, 593:

«Видѣлъ я также Сизифа, казнимаго страшною казнью:
 Тяжкій камень снизу обѣими влекъ онъ руками
 Въ гору» и проч.

23) Кипарисъ, насаждавшійся на могилахъ и посвященный Прозерпинѣ.

26) Цекубъ, см. I, Од. 37, 6.

Виномъ же, какого жрецы ²⁷⁾ не пивали,
Увлажить помоста не будетъ стыдиться.

XV.

КЪ РОСКОШИ СВОЕГО ВЪНА.

- За десятиной десятину
Дворцамъ все уступаетъ плугъ;
Подобно озеру Лукрину ³⁾,
Пруды раскинулись вокругъ;
5. Все клёнъ безбрачный, ильмовъ мало,
Средь миртъ фіалка разцвѣла,
Гдѣ у хозяина, бывало,
Съ плодами маслина росла.
Хотятъ, чтобъ лавръ, листвою укрытый,
10. Лучи полудня укрошаль...
Не такъ судилъ Катонъ небритый ¹¹⁾,
Не то намъ Ромуль завѣщаль:
Свои у нихъ скудѣли клады—
Но общій былъ обогащенъ,
15. И портикъ длинный для прохлады
На сѣверъ не былъ обращенъ ¹⁶⁾.
Гражданамъ кирпичомъ дерновымъ

²⁷⁾ Роскошныя пиршества жрецовъ вошли въ пословицу.

Од. XV. Одѣ эту должно отнести къ 725 и 726 годамъ, до того времени, когда Августъ издалъ законъ о возобновленіи частными лицами построенныхъ ими храмовъ, которые потеряли отъ пожаровъ. Мысль оды ясна: предметы первой необходимости мало по малу уступаютъ мѣсто предметамъ роскоши.

³⁾ Озеро Лукринъ, близъ Баи, отличалось большимъ количествомъ водившейся въ немъ рыбы. Римляне, охотники до рыбы, рыли во множествѣ обширные пруды.

⁵⁾ Вокругъ прямыхъ ильмовъ вились виноградныя лозы, а раскидистый клёнъ для этого неудобенъ, почему Гораций называетъ его безбрачнымъ.

¹¹⁾ Катонъ-Древній, не Утическій, извѣстенъ суровою жизнью, и потому, подобно Курію Дентату (см. I, Од. 12, 41), Гораций называетъ его небритымъ.

¹⁶⁾ Римляне времени Горация строили длинные портики, обращенные на сѣверъ, для того, чтобы полуденные лучи въ нихъ не проникали.

Претиль законъ пренебрегать ¹⁸⁾,
 Казнь внушая камнемъ новымъ
 20. Градскіе храмы украшать.

XVI.

КЪ ГРОСФУ.

Просить покоя съ небесъ, кто трепещетъ
 Моря Эгейскаго камней подводныхъ ²⁾;
 Въ тучахъ луна, и нигдѣ не заблещетъ
 Звѣздъ путеводныхъ,
 5. Просить покоя средь битвы Θракія,
 Просятъ Мидійцы, колчанъ за спиною...
 Гросфъ, но за пурпуръ, за камни цвѣтные
 Нѣтъ намъ покоя.
 Въ бурѣ душевной нельзя откупиться,
 10. Ликторъ отъ ней не спасетъ властелина,
 По потолку золотому кружится
 Злая кручина.
 Счастливъ и малымъ, предъ кѣмъ родовая
 Блещетъ солонка за ужиномъ скуднымъ;
 15. Спитъ онъ, корыстной тревоги не зная,
 Сномъ непробуднымъ.
 Что намъ бросаться-то въ жизни юдольной?
 Что-жь на чужбину такъ рвешься ты, странникъ?
 Гдѣ-то себя самого добровольный

¹⁸⁾ Гораций только хочетъ сказать, что законъ воспрещалъ частнымъ лицамъ роскошныя постройки и что древніе Римляне на подобныя употребляли дерновыи кирпичи.

Од. XVI. Помпей Гросфъ, еще со времени Брута другъ Горация, былъ богатый сицилійскій всадникъ. Въ числѣ прочихъ получилъ онъ право римскаго гражданства отъ триумвирата Помпея, къ партіи котораго принадлежалъ. Основываясь на 39 стихъ этой оды, надобно время сочиненія ея полагать позже 721 года, но въ какомъ именно—опредѣлить трудно.

²⁾ Море архипелага получило названіе Эгейскаго отъ Эгея, отца Тезея.

¹⁰⁾ Ликторы—публичныя слуги сановниковъ, шли, одинъ за другимъ, впереди своего властелина. На плечахъ они несли связки, fascēs. Число ликторовъ опредѣлялось важною сановника: такъ у диктатора ихъ было 24, у консула—12, у претора—6 и т. д.

20. Кинешь изгнанникъ?

Горе въ корабль за тобою, порочный!
 Въ конномъ строю злое горе съ тобою,
 Лани быстрѣй и быстрѣе восточной
 Тучи съ грозою.

25. Духомъ довольства ищи въ настоящемъ,
 Тщетно въ грядущемъ не жаждая блаженства;
 Смѣйся въ напасти. Ни въ чемъ преходящемъ
 Нѣтъ совершенства.

Быстрая смерть Ахиллеса умчала,

30. Старость Тивону и ростъ уменьшила,
 Можетъ-быть мнѣ, въ чемъ тебѣ отказала,
 Парка судила ³²⁾.

Вкругъ тебя съ ревомъ пасутся коровы,
 Ржетъ кобылица въ четверку лихая ³⁴⁾,

35. Платья поила твои и покровы

Краска двойная.

Парка судила въ душѣ не подкупной
 Дать мнѣ немного полей во владѣнье,
 Греческой музы напѣвъ и къ преступной ³⁹⁾
 Черни презрѣнье.

XVII.

КЪ БОЛЬНОМУ МЕЦЕНАТУ.

Къ чему плачевный стонъ меня терзаетъ твой?
 Мнѣ боги изрекать не станутъ приговора,
 Чтобъ ты, о Мecenатъ! отшелъ передо мной,

³⁰⁾ О Тивонѣ см. I, од. 28, 8,

³²⁾ Парка—богиня жизни.

³⁴⁾ Quadriga—четверка лошадей запрягалась въ колесницы на ристалищахъ.

³⁹⁾ Гораций постоянно гордился тѣмъ, что онъ подражалъ греческимъ образцамъ (см. III, од. 30, 13). Преступною названа чернь въ смыслъ злой, завистливой.

Од. XVII. По свидѣтельству Плинія и Сенеки, Мecenатъ не рѣдко страдалъ жестокой лихорадкой. По поводу одного изъ подобныхъ припадковъ, на который, вѣроятно, жаловался Мecenатъ, теряя надежду на выздоровленіе, написана эта ода. Упоминаемыя

Отрада дней моихъ и сильная опора.

5. Ахъ, если-бъ часть души въ тебѣ меня лишилъ
Злой рокъ до времени, съ другою половиной
Къ чему останусь я, ни самъ себѣ не милъ,
Ни въ силахъ прошлое возстановить кручиной?
Въ одинъ и тотъ же день со мною ты умрешь.
10. Не даромъ я клялся въ душѣ нелицемѣрной:
Иду, иду съ тобой, куда ни поведешь,
Послѣдняго пути твой сотоварищъ вѣрный.
Дыханье грозное химеры огневой ¹³⁾
И самъ сторукий Гигъ, хотя бы воскресили ¹⁴⁾
15. Его, не разлучать во вѣкъ меня съ тобой.
Такъ Правда мощная и Парки такъ рѣшили.
Живу-ль подъ знакомъ я таинственнымъ Вѣ-
совъ ¹⁵⁾,
Иль страшный Скорпионъ участие принялъ рано
Въ теченіи моихъ пожизненныхъ часовъ,
20. Иль Козерогъ, тиранъ волненій океана —
Невѣроятное согласіе у насъ
Съ тобой въ созвѣздіяхъ. Тебя рукой могучей
Юпитеръ осѣнилъ и отъ Сатурна спасъ ²³⁾,
А крылья у судьбы остановилъ летучей,
25. Когда народъ толпой три раза огласилъ
Тебѣ во срѣтеніе кругомъ театръ гремящій...
Меня древесный стволъ навѣрно бы убилъ,
Упавши въ голову, когда бы Фавнъ, хранящій ²⁸⁾

въ ней одновременныя событія: рукоплесканіе въ театрѣ и паденіе дерева, о которомъ говорится въ другомъ мѣстѣ (см. III, од. 7), даютъ возможность почти съ достовѣрностью считать это стихотвореніе, написаннымъ въ первыхъ числахъ марта 724 года.

¹³⁾ О химерѣ см. I, од. 27, 24. Многіе писатели представляютъ химеру чудовищемъ, изрыгающимъ пламя.

¹⁴⁾ У исполина Гига, сына неба и земли, было сто рукъ и пятьдесятъ головъ.

¹⁵⁾ По астрономическимъ понятіямъ древнихъ, знакъ Вѣсовъ обѣщалъ родившемуся подъ нимъ силу и мудрость; Скорпионъ считался неблагоприятнымъ, а знакъ Козерога вызывалъ бурю.

²³⁾ По понятіямъ астрологовъ, звѣзды имѣли вліяніе одна на другую. Въ этомъ мѣстѣ благотѣльная звѣзда Юпитера спасаетъ Мецената отъ пагубнаго Сатурна.

²⁸⁾ Фавнъ—богъ лѣсовъ, самъ у поэтовъ является вѣщимъ (см. «Энеиду» VII, 81). Вотъ почему онъ охраняетъ поэта, любимца Меркурія.

- Сыновъ Меркурія, искусною рукой
 30. Не отклонилъ бѣды. О жертвоприношеніи
 И храмъ не забудь, общанномъ тобой ³¹⁾;
 Ягненка принесу на жертву я въ смиреніи.

XVIII.

КЪ СКУПЦАМЪ.

- Слоновой костью не блистаетъ
 Въ дому моемъ и златомъ потолокъ,
 На рядъ столповъ не налегаетъ
 Изъ мрамора гиметтскаго брусокъ ⁴⁾;
 5. Чертоговъ царственныхъ Аттала
 Сомнительнымъ родствомъ я не стяжалъ,
 Кліентка честная не ткала ⁵⁾
 Мнѣ никогда пурпурныхъ покрывалъ.
 Но честь и жила вдохновенія
 10. Во мнѣ чиста и, бѣдный, богачу
 Я дорогъ: большаго значенія
 Я отъ боговъ, отъ знатныхъ не хочу;
 Другаго счастья мнѣ не нужно,
 Когда однимъ Сабиномъ я богатъ.
 15. За днями дни тѣсняются дружно

³¹⁾ Богатые Римляне, по выздоровленіи, строили храмы. Вѣроятно, и Меценатъ общалъ построить храмъ, а смиренный поэтъ въ состояніи только принести въ жертву ягненка.

Од. XVIII. Въ жизни и твореніяхъ Горация, какъ мы уже замѣтили, преобладаетъ довольство природой и вещами первой необходимости, соединенное съ враждебнымъ противодействіемъ слѣпой, безотчетной корысти. Подобно многимъ другимъ, и эта ода изчерпываетъ задушевные мысли поэта, касательно упомянутыхъ предметовъ. Въ 14 стихѣ видятъ отвѣтъ всѣмъ тѣмъ, которые, быть-можетъ, предполагали корыстную причину въ сближеніи Горация съ Меценатомъ, и на основаніи того же стиха, считаютъ оду сочиненной послѣ 721 года.

⁴⁾ Гора Гиметтъ, въ Атигѣ близъ Аенія, славилась своими мраморомъ.

⁵⁾ Гораций говорить: «Я не получалъ наслѣдствъ, сказавшись родственникомъ чужому человѣку». Аттала онъ поминаетъ потому, что тотъ завѣщалъ свое богатство Римлянамъ, которыхъ не зналъ.

⁷⁾ Жены кліентовъ дарили покровителей разными вещами своего рукодѣля.

- И новыхъ лунъ темнѣетъ свѣтлый рядъ.
 Ты, полумертвый, подряжаешь ¹⁷⁾
 Каменотесовъ за день похоронъ,
 И все дворцы сооружаешь,
 20. И, байскихъ волнъ прибойми прельщентъ,
 Ты въ море берегъ новый ринулъ;
 Тебѣ скудна земли недвижной дань;
 Ты даже дерзко отодвинулъ
 Полей сосѣднихъ вѣковую грань.
 25. Скупецъ! за чуждыми межами
 Ты властелинъ, и выгнаны изъ хатъ
 Жена и мужъ несутъ съ богами ²⁷⁾
 За пазухой непризрѣнныхъ ребятъ.
 Межъ тѣмъ тебя, богачъ-властитель,
 30. Вѣрни же всѣхъ прибѣжищъ суеты
 Ждетъ мрачный край, ты Орка житель ³¹⁾ —
 Такъ рѣшено. Куда жъ стремишься ты?
 Земля приѣмлетъ, не жалѣя,
 И бѣдняка, и царскихъ сыновей,
 35. Харонъ за деньги Прометея
 Не перевезъ изъ области тѣней.
 Онъ вѣчно танталово племя ³⁷⁾
 И Тантала во мракъ сторожить ³⁸⁾,
 И съ бѣдняка низвергнуть бремя,
 40. Хоть будь онъ званъ, или не званъ, спѣшитъ.

¹⁷⁾ Гораций въ лицѣ одного скупца обращается ко всѣмъ, нападая на чрезмѣрную роскошь, которая заставляла Римлянъ, для прохлады, закладывать фундаментъ въ морѣ и на немъ строить виллы.

²⁷⁾ Грязные бѣдныя уносятъ за пазухой дѣтей вмѣстѣ съ домашними ларами.

³¹⁾ См. II, Од. 3, 24.

³⁵⁾ Гораций, вѣроятно, имѣлъ въ виду греческое сказаніе, по которому хитрый Прометей предлагалъ Харону денегъ за то, чтобы онъ перевезъ его обратно на землю.

³⁷⁾ Потомки Тантала — Пелопсъ, Атрей, Агамемнонь, и пр. (см. I, Од. 16, 17).

³⁸⁾ О Танталѣ см. I, Од. 28, 7.

XIX.

ГИМНЪ КЪ ВАКХУ.

- Вакха въ горахъ я учащимъ подслушалъ,
 (Вѣрьте потомки, позднѣйшіе даже!)
 Нимфы внимательны были, а уши
 Всѣхъ козлоногихъ сатировъ на стражѣ.
5. Эвой! вновь ужасъ объемлетъ всей силой,
 Полное Вакхомъ разгульнымъ и страстнымъ
 Сердце трепещетъ! Эвое! помилуй!
 Тирсомъ, Либеръ, проминуй ты ужаснымъ!
 Долженъ Тіадъ я воспѣть, благодарный ⁹⁾,
10. Токи вина и въ волнахъ серебристыхъ
 Млечныя рѣки, и славить янтарный
 Люющійся медъ изъ деревьевъ дуслистыхъ.
 Долженъ я пѣть предъ твоей Аріадной ¹³⁾
 Звѣздную славу ея, и Пентея ¹⁴⁾
15. Домъ, разгромленный рукой безпощадной,
 Также и гибель Ликурга-злодѣя ¹⁶⁾.

Од. XIX. Совершенно греческій образъ Вакха отличный отъ римскаго Либеры и ука-
 зывающій на подражаніе, заставляетъ отнести эту оду къ раннему періоду поэтической
 дѣятельности Горация; нѣкоторые считаютъ ее написанной въ 725 году.

⁵⁾ Эвой, эвое (εὐοῖ) — восклицаніе Вакхановъ. Видѣть, какъ видѣлъ Гораций, Вак-
 ха со всѣми принадлежностями божества, считалось худымъ знакомъ. Подобное явленіе
 внушаетъ ужасъ, и поэтъ боится, чтобы Вакхъ не поразилъ его тирсомъ — жезломъ,
 увитымъ плющемъ и виноградными листьями.

⁹⁾ Тіада—Вакханка. Гораций чувствуетъ потребность воспѣть златой вѣкъ царства
 Вакха, когда рѣки текли виномъ и молокомъ.

¹³⁾ Аріадна, дочь критскаго царя Миноса и Пазифаи, брошенная Тезеемъ на о. Нак-
 сосѣ, посвященномъ Вакху, привлекла бога своими стонами. Вакхъ, взявъ ее въ суп-
 руги, въ доказательство своей божественности, бросилъ ей повязку о девяти алмазахъ
 на небесный сводъ, гдѣ она блещетъ подъ именемъ повязки Аріадны.

¹⁴⁾ Пентей, царь евскій, взялъ Вакха въ плѣнъ; но царскій дворецъ, въ которомъ
 онъ держалъ бога, разрушенъ былъ землетрясеніемъ.

¹⁶⁾ Царь эдонскій, Ликургъ, видя, что подданные его чрезъ мѣру предались вино-
 дѣлію, запретилъ употребленіе вина и приказалъ истребить виноградники. Вакхъ при-
 вель его въ бѣшенство, такъ-что онъ, воображая, что рубить лозы, обрубилъ самъ
 себѣ ноги.

- Рѣкъ и морей властелинъ варварійскихъ ¹⁷⁾,
 Ты, упоенный въ горахъ отдаленныхъ,
 Пышныя кудри у женъ бистонійскихъ ¹⁹⁾
20. Вяжешь узлами ехиднъ укрощенныхъ.
 Ты, какъ злой сонмъ исполиновъ нахлынулъ,
 Въ отчье царство врываяся съ гнѣвомъ,
 Грознаго Рета назадъ опрокинулъ ²³⁾
 Львиною лапой и гибельнымъ зѣвомъ.
25. Пусть ты въ войнѣ неискуснымъ считался,
 Богъ хороводовъ, веселья и пира
 Главный вожатый, но вѣчно являлся
 Тѣмъ же ты богомъ средь битвы и мира.
 Видѣлъ твои золоченые роги ²⁹⁾
30. Страшный Церберъ, и хвостомъ, по пристрастью,
 Чуть шевеля, уходящему ноги
 Кротко лизалъ тріязычною пастью.

XX.

КЪ МЕЦЕНАТУ.

Необычайными и мощными крылами,
 Шириаясь въ воздухѣ, помчуся я, пѣвецъ;
 Измѣнится мой ликъ, разстанусь съ городами

¹⁷⁾ Владыка тѣхъ чужеземныхъ рѣкъ и морей, черезъ которые ему лежалъ путь изъ Индіи.

¹⁹⁾ Оракія отъ Бистонскаго озера называлась Бистоніей и славилась оргіями. Здѣсь, подъ бистонійскими женами Горацій разумѣетъ Вакханокъ. Ехидны — самая злая порода змѣй, употреблялись Вакханками вмѣсто вѣнковъ.

²³⁾ Аполлodorъ рассказываетъ, какъ Аполлонъ, Геркулесъ, Вулканъ и Вакхъ защищали небо отъ гигантовъ. Вакхъ въ видѣ льва поразилъ Рета. Боги часто и для пораженія враговъ принимали видъ звѣрей.

²⁵⁾ Хотя иные и стараются разъяснить значеніе этой строфы насмѣшками боговъ надъ воинственными наклонностями Вакха, бога хороводовъ, но трудно не замѣтить противорѣчія трехъ послѣднихъ стиховъ первому и, такъ-сказать, неумѣстности ея въ цѣлой одѣ. По большей части ее считаютъ вставной или неудачной.

²⁹⁾ Церберъ пропускалъ всѣхъ въ адъ, но никого не выпускалъ. У Вакха не было природныхъ роговъ, какъ у Сатировъ и Фавновъ, но діадема его была украшена рогами—признакомъ силы.

Од. XX. Намъ извѣстно, что въ 732 году Горацій поднесъ Мecenату три первые книги одъ; но, вѣроятно, не задолго до того онъ подносилъ только двѣ первые. Эта ода, подобно III, 30 одѣ, отличается отъ прочихъ характеромъ эпизода. Та и другая

И зависти земной избѣгну наконецъ.

5. Что бѣдны у меня родители—ты знаешь,

Но разрушенія ихъ чадо избѣжитъ.

Меня, о Меценатъ, ты другомъ называешь—

И Стиксъ своей волной меня не окружить!

Рубчатой кожею, ужъ чувствую теперь я ⁹⁾,

10. Покрылись голени, а по поясъ я самъ

Сталъ бѣлой птицею, и молодыя перья

По пальцамъ у меня растутъ и по плечамъ.

Уже несаясь быстрѣй Дедалова Икара ¹³⁾,

Босфоръ ¹⁴⁾ клокочущій я подъ собой узрѣлъ;

15. Гетульскіе сирты и край земнаго шара

Я пѣвчей птицею на крыльяхъ облетѣлъ.

Колхіецъ и Гелонъ мнѣ внемлетъ отдаленный ¹⁷⁾,

И Дакъ, скрывающій предъ строемъ Марзовъ
страхъ ¹⁸⁾—

И пѣснь мою почититъ Иберецъ просвѣщенный ¹⁹⁾

20. И тотъ, кто пьетъ Роданъ въ широкихъ берегахъ.

Я не велю мой гробъ рыданьями безславить ²¹⁾—

Къ чему нестройный плачъ и неприличный стонъ?

Уйми надгробный вой и прикажи оставить

Пустыя почести роскошныхъ похоронъ.

какъ-бы послѣднее слово Музы Горация. Поэтъ предсказываетъ себѣ безсмертіе: «Я не умру (говорить онъ), а превращусь въ лебедя». Подобно I, 1 одѣ, въ этомъ стихотвореніи Гораций обращается къ Меценату, съ тою разницею, что то, чего онъ тамъ надѣется, здѣсь, какъ онъ самъ чувствуетъ, совершено.

⁹⁾ Чрезвычайно живо превращеніе человѣка въ лебедя.

¹³⁾ О Дедалѣ и Икарѣ смот. I, Од. 3, 33.

¹⁴⁾ Здѣсь надо подразумѣвать Константинопольскій проливъ.

¹⁵⁾ Смотр. I, Од. 23, 9.

¹⁷⁾ Колхида, на восточномъ берегу Чернаго моря, нынѣ Мингрелія. Гелоны скиѣское племя на берегу Дибра.

¹⁸⁾ Дакъ жили въ нынѣшней Венгріи. Марзы, итальянское племя, служившее подъ знаменами Рима и снабжавшее, вмѣстѣ съ Апулійцами, римскіе ряды лучшими воинами.

¹⁹⁾ Въ противоположность приведеннымъ выше дикимъ племенамъ, Гораций называетъ просвѣщенными Испанцевъ, Иберцевъ, отъ рѣки Ибера, нынѣшняго Эбро.

²⁰⁾ Роданъ—нынѣшнюю Рону—пили Галлы.

²¹⁾ Римляне на похоронахъ заставляли женщинъ голосить подъ флейту. Гораций проситъ Мецената на похоронахъ поэта оставить всѣ почести—пустыя, потому-что некого будетъ хоронить, такъ-какъ онъ превратится въ лебедя.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

I.

КЪ ХОРУ ДѢВЪ И МАЛЬЧИКОВЪ.

Темную чернь отвергаю съ презрѣніемъ ¹⁾:
Тайнымъ доселѣ внемлите напѣвамъ!
Жрецъ, вдохновенный Камень повелѣніемъ,
Мальчикамъ нынѣ пою я и дѣвамъ ⁴⁾.

5. Въ страхѣ народъ укрощенъ властелинами;
Воля Юпитера править царями:
Славный тріумфомъ въ бою съ исполинами ⁷⁾
Грозными свѣтъ потрясаетъ бровями.
Садитъ прививки на грядяхъ просторнѣе ⁹⁾
10. Тотъ, а другой въ состязаньяхъ на полѣ

Од. I. Гораций въ убѣжденіяхъ сходилъ съ Меценатомъ, что, вѣроятно, было причиною ихъ дружбы. Не станемъ отыскивать, указало ли поэту вдохновеніе или совѣты друга на содержаніе трехъ первыхъ одъ этой книги, столь сходныхъ между собою по дидактическому направленію. Пробѣгая жизнь Горация, мы видѣли, что Меценатъ ужъ разъ, въ 725 году, убѣдилъ Октавіана оставить власть за собою. Въ 728 году Августъ снова хотѣлъ отказаться отъ правленія. Въ это-то время Гораций, убѣжденный въ благотѣльномъ вліяніи единодержавія на Римъ, въ трехъ предлагающихъ одахъ указываетъ на доблести, могущія дать государству при новомъ порядкѣ вещей новыя силы. Онъ говоритъ въ первой одѣ о довольствѣ малымъ, во второй, о готовности переносить всѣ воинскіе труды и самую смерть за отечество, и въ третьей о непоколебимой твердости духа, соединенной съ любовью къ правотѣ. Сознавая свое призваніе: всенародно высказывать поучительныя истины, поэтъ, въ качествѣ жреца Музъ, начинаетъ рѣчь воззваніемъ къ Юпитеру и всеобъемлющей Судьбѣ.

¹⁾ Передъ свершеніемъ религіозныхъ обрядовъ жрецъ удаляетъ темную, непосвященную толпу.

⁴⁾ Хору мальчиковъ и дѣвъ.

⁷⁾ О борьбѣ Юпитера съ исполинами см. II, Од. 12, 6 и 19, 23.

⁹⁾ Одинъ владѣетъ обширными садами, другой обладаетъ иными преимуществами.

- Марсовомъ всѣхъ и смѣлѣй, и проворнѣе ¹¹⁾;
 Правами этотъ прославился болѣ.
 Тотъ, окруженный кліентами давними,
 Гордъ ихъ толпою. Судьба надѣляетъ
 15. Высшихъ и низшихъ законами равными,
 Емкій сосудъ имена всѣхъ вращаетъ ¹⁶⁾.
 Если виситъ надъ главою развратнаго ¹⁷⁾
 Мечъ обнаженный—нѣтъ сласти въ богатыхъ
 Яствахъ, и сна не вернуть благодатнаго
 20. Цитры напѣвы и голосъ пернатыхъ.
 Сладостный сонъ не минуетъ убогаго
 Сельскаго крова; его не пугаетъ
 Сумракъ долины иль берега суроваго,
 Въ часъ, какъ деревья Зефиръ потрясаетъ.
 25. Малымъ довольный ничѣмъ не смущается;
 Море ему не ужасно при бурѣ,
 Онъ не боится, коль Гѣдъ заражается ²⁷⁾,
 Думать забылъ онъ о грозномъ Арктурѣ.
 Градъ ли посѣтъ виноградники зрѣлые,
 30. Что ему? Грунтъ измѣнилъ ли бесплодный,
 Или деревья сожгло пожелтѣлыя,
 Или зимой ихъ побилло холодной...
 Чувствуютъ рыбы, что воды стѣсняются ³³⁾,
 Тяжестей столько повергли въ пучину:
 35. Слуги подрядчика щебнемъ стараются
 Дно забутить, ужъ давно господину
 Берегъ постылъ; но безчувственны къ жалобѣ

¹¹⁾ На Марсовомъ полѣ, близъ Рима, собирались для совѣщаній (comitia), а юноши предавались тѣлеснымъ упражненіямъ, метанію оружія, бѣгу, борьбѣ, верховой ѣздѣ, игрѣ въ мячъ и проч.

¹⁶⁾ См. II, Ода 3, 27.

¹⁷⁾ Гораций, вѣроятно, имѣлъ въ виду сказаніе о мечѣ Дамокла.

²⁷⁾ Созвѣздіе Гѣдъ восходитъ въ октябрѣ, а созвѣздіе Арктура въ сентябрѣ; рожденіе перваго сопровождаютъ дожди, а при восхожденіи втораго бываютъ бури съ градомъ. Кто доволенъ крайне-необходимымъ, тотъ не боится, вслѣдствіе неблагоприятныхъ явленій природы, потерять состояніе.

³³⁾ Гораций на постройки въ морѣ (см. II, Ода 18, 17) смотритъ, какъ на вторженіе чело-вѣка въ область рыбъ.

Страхъ и тоска идутъ тѣми-жъ слѣдами...

Онъ на корабль—и забота на палубѣ;

40. Онъ на коня—и печаль за плечами.

Если ни пурпуръ, ни камня фригійскаго ⁴¹⁾

Блескъ—омраченной душѣ не отрада,

Если не сладокъ растенья индійскаго

Дымъ и не радуется сокъ винограда,

45. Такъ колоннадой къ чему исполинскою

Входъ ⁴⁶⁾ мнѣ въ дому украшать прихотливой?

Такъ для чего же долину сабинскую

Роскошью я замѣню хлопотливой ⁴⁸⁾?

II.

КЪ РИМСКОМУ ЮНОШЕСТВУ.

Пусть юноша себя, окрѣпнувъ на войнѣ,

Стремится приучить къ лишеньямъ ежечаснымъ;

Тогда онъ явится съ копьемъ и на конѣ

Для Парѳа грознаго противникомъ опаснымъ ⁴⁾;

5. Ни бой, ни жизнь полей его не устрашатъ.

Тогда съ враждебныхъ стѣнъ ⁶⁾ влестителя супруга

И дѣва юная пускай за нимъ слѣдятъ

Очами полными смущенья и испуга!

И пусть вздохнуть—увы! чтобъ царственный

женихъ

⁴¹⁾ Мало-азійскій мраморъ отличался бѣлизной.

⁴⁶⁾ Во время Горация богатые Римляне украшали колоннадой переднюю залу (Atrium).

⁴⁸⁾ Въ послѣднемъ стихѣ нѣкоторые толкователи хотятъ видѣть намекъ на то, что Гораций отказался быть секретаремъ у Августа.

Од. II. Согласно примѣчанію къ III, Од. I. Гораций въ этой одѣ указываетъ юношамъ на вторую добродѣтель истиннаго Римлянина, на доблесть (virtus), которая вмѣщаетъ въ себѣ и перенесеніе воинскихъ трудовъ, и готовность умереть за отечество, и стремленіе къ славѣ—высшей и единственной наградѣ подвига.

⁴⁾ Грозный Парѳъ здѣсь выѣсто всякаго иного врага, а, можетъ-быть, и потому, что юноша долженъ стремиться возвратить утраченные Крассомъ значки.

⁶⁾ Въ рѣшительныя минуты битвы женщины и дѣвы осажденныхъ выходили на стѣны башенъ и укрѣпленій смотрѣть на бой. Гораций желаетъ, чтобы въ числѣ прочихъ, невѣста царевича слѣдила попеременно за женихомъ и за храбрымъ римскимъ юношей, котораго онъ сравниваетъ со львомъ, боясь, чтобы они не встрѣтились.

10. Не растревожилъ льва рыкающаго встрѣчей,
 Который носится межъ чуждыхъ и своихъ,
 Алкая утолить свой гнѣвъ кровавой сѣчей.
 Смерть за отечество отрадна и славна—
 Бѣжавшій отъ нея въ бою не уцѣлѣетъ,
15. И вѣрно юношей изнѣженныхъ она
 Колѣнъ трепещущихъ и спинъ не пожалѣетъ ¹⁶⁾.
 А доблесть грязныхъ всѣхъ чуждается страстей,
 Одною славою блистая благородной;
 И внемля вѣтренной толпѣ, не сродно ей
20. Сѣкиру брать и класть по прихоти народной.
 Она избраннику, который не умретъ,
 Путиами новыми безсмертье отверзаетъ,
 На сходбища съ толпой обычной не пойдетъ ²³⁾
 И въ небо отъ земли на крыльяхъ улетаетъ.
25. Молчанью тоже честь; того, что раздѣлили
 Цереры тайнства священныя съ толпою ²⁶⁾
 Недопущу, чтобъ онъ подъ той же крышей былъ,
 Иль лодку утлую отвязывалъ со мною.
 Забвенью преданный, златаго дня Отецъ
30. Къ преступнымъ чистаго не рѣдко причисляетъ,
 А наказаніе, хоть поздно, наконецъ
 Съ хромой своей ногой злодѣя настигаетъ.

¹⁶⁾ Древніе старались у бѣгущихъ враговъ подрубить жилы подъ колѣнями, (см. Энеид. IX, 763).

²⁰⁾ Гораций, какъ истый Римлянинъ, представляетъ доблесть осмысленной силой, непреклонной передъ народной прихотью,—вотъ почему она ищетъ для себя новые, толпѣ неизвѣстные пути къ безсмертію.

²³⁾ Юноша, исполненный прямой доблести, не можетъ быть ни хвастливъ, ни болтливъ.

²⁶⁾ Тайнства Цереры весьма уважались и у Римлянъ, и у Грековъ, поэтому высказать ихъ непосвященнымъ считалось большимъ преступленіемъ.

³⁰⁾ Слѣдовательно невинный можетъ погибнуть за то только, что сблизился съ злодѣемъ.

III.

КЪ ЦЕЗАРЮ АВГУСТУ.

- Мужъ правоты, неотступный въ обдуманномъ,
 Не поколеблется ни предъ кипучею
 Волей гражданъ, коль потребуютъ низкаго,
 Ни предъ властью тирана могучею,
 Ни предъ волной разъяренного Адрия,
 5. Ни предъ десницей, гдѣ громъ зарождается...
 Онъ, если-бъ небо со трескомъ разрушилось,
 И подъ обломками не испугается.
 Этимъ Поллуксъ съ Геркулесомъ достигнули ⁸⁾
 Звѣздъ, что подъ сводами блещутъ лазурными;
 10. Августъ межъ ними возляжетъ современемъ,
 Нектаръ вкушая устами пурпурными.
 Только за это, отецъ Діонисъ, тебя ¹²⁾
 Вывезли тигры, ярму непокорные ¹³⁾,
 Только за доблесть отъ тартара Ромула
 15. Марсовы кони умчали проворные.

Од. III. Нельзя не согласиться съ тѣми толкователями, которые въ этомъ непоколебимомъ мужѣ видятъ доблестнаго героя (III од. 2). Но намъ кажется, что этотъ образъ предсталъ поэту во второй одѣ съ внѣшней стороны: тамъ онъ указалъ, чего и какими путями достигаетъ доблесть, а въ предлагающей одѣ Гораций смотритъ на ея внутреннюю силу, которая можетъ проявиться; но подобное проявленіе не составляетъ необходимого условія ея бытія. Самыя вѣрованія древнихъ вели за собою привязанность къ преданіямъ, поэтому нисколько не удивительно, что Гораций, вспоминая между героями, стяжавшими доблестью безсмертіе, прародителя Ромула, старается объяснить, какимъ образомъ Юнона, враждебная Троянцамъ, рѣшилась допустить ихъ потомковъ, Римлянъ, до высокой степени могущества, а внука своего, Ромула, въ сонмъ небожителей..

⁸⁾ Поллуксъ—кулачный боецъ см. I, од. 3, 2. Двѣнадцать подвиговъ Геркулеса.

¹⁰⁾ Ничего нѣтъ удивительнаго, что поэтъ пророчитъ Августу то, до чего многіе смертные достигли.

¹²⁾ Отецъ Вакхъ въ смыслѣ покровителя.

¹³⁾ Тигры, несозданные для ярма, запряженные въ колесницу Вакха, доказываютъ его доблесть; поэтому нѣтъ необходимости слова: «вывезли» принимать въ прямомъ значеніи, предполагая, что Вакхъ въѣхалъ на тиграхъ на небо. На Вакховыхъ тигровъ и Марсовыхъ коней Ромула можно смотрѣть, какъ на символы достоинствъ, которыя отворили для обоихъ небесный чертогъ.

- Рѣчью пріятною Гера промолвила ¹⁶⁾
 Сонму боговъ: „Иліонъ, Иліонъ святой
 „Въ прахъ обращенъ отъ судьи беззаконнаго ¹⁸⁾,
 „Гибель навлекшаго, и отъ жены чужой ¹⁹⁾.
 20. „Троя съ тѣхъ поръ, какъ въ уплатѣ условленной
 „Лаомедонъ отказалъ небожителямъ ²¹⁾,
 „Проклята мной и Минервою чистою
 „Съ племенемъ всѣмъ и лукавымъ правителемъ ²³⁾.
 „Предъ любодѣйкой Лаконкой не хвастаетъ ²⁴⁾
 25. „Болѣе гость пресловутый; по манію
 „Старца Пріама Ахейцы ретивые
 „Въ битвѣ не гибнуть подъ Гектора дланію ²⁷⁾.
 „Нашей враждою война продолженная
 „Отбуживала. И нынѣ смиреннаго
 30. „Марса прощу и души ненавистнаго
 „Внука, троянскою жрицей рожденнаго ³¹⁾.
 „Пусть, я дозволю, вкушаетъ онъ нектара
 „Влагу, среди лучезарныхъ обителей,
 „Пусть онъ на вѣкъ раздѣлять соприсчислится
 35. „Невозмутимый покой небожителей.
 „Только бы море плескалось безбрежное
 „Межъ Иліономъ и Римомъ—являются
 „Пусть, гдѣ хотятъ, какъ владыки изгнанники ³⁹⁾;
 40. „Звѣри доколѣ съ дѣтьми укрываются
 „Тамъ, гдѣ Парисъ и Пріамъ упокоены ⁴¹⁾—

16) Вспомня Ромула, Гораций припоминаетъ и глѣбную бѣду его Юнону.

18) Беззаконнымъ судьей названъ Парисъ, присудившій на горѣ Идѣ, что золотое яблоко должно принадлежать Венерѣ, за что Палада и Юнона возненавидѣли Троянцевъ.

19) Елена жена Менелая.

21) Лаомедонъ, отецъ Пріама, отказалъ въ условленной платѣ Нептуну и Аполлону, строителямъ троянскихъ стѣнъ.

23) Лаомедонъ.

24) Парисъ передъ Еленой.

27) По желанію Пріама Гекторъ убивалъ Ахейцевъ.

31) Весталка Ілія—Рей Сильвія, по Нумитору и Энею, происходила отъ Троянцевъ.

39) Намекъ на Энея.

41) Озлобленная Юнона радуется осрамленію праха Париса и Пріама. Гораций этой рѣчью Юноны хочетъ показать, что весь гнѣвъ ея обращенъ исключительно на Троянцевъ и что она, изъ любви къ сыну своему Марсу, даже рѣшается предсказать Риму великую будущность.

- „Пусть Капитолій стоитъ и блистательный
 „Римъ побѣжденными въ битвахъ Мидійцами ⁴³⁾
 „Править со властію законодательной.
45. „Грозное имя пускай простираетъ онъ
 „Въ край отдаленный, гдѣ влага срединная
 „Дѣлитъ Европу отъ жителя Африки,
 „Нилъ гдѣ поля орошаетъ пустынные.
 „Золото онъ попираетъ, и пусть оно ⁴⁹⁾
50. „Лучше въ землѣ пролежить сокровенное,
 „Чѣмъ отдавать его людямъ, гдѣ хищныя
 „Руки все грабить дерзаютъ священное;
 „Пусть до границъ мірозданія Римляне
 „Идутъ съ оружіемъ развѣдать пытливые:
55. „Гдѣ первенствуетъ денница палящая,
 „Гдѣ облака и туманы дождливые?
 „Только я славу Квиритамъ воинственнымъ
 „Съ тѣмъ предреку, чтобъ они по условію,
 „Трою опять обновлять не задумали,
60. „Лишней увлекшись сыновней любовію.
 „Ежели Троя въ злой часъ и оправится,
 „То на бѣду и паденье вторичное:
 „Я—и сестра, и супруга Юпитера—
 „Выведу войско къ побѣдамъ привычное.
65. „Мѣдныя стѣны пусть три раза выстроитъ
 „Фебъ ⁶⁶⁾, но и трижды велю обновленные
 „Ринуть Аргивцамъ ⁶⁷⁾; мужей и дѣтей своихъ

⁴³⁾ Октавіанъ еще въ 725 г., торжествовалъ побѣду надъ Мидійцами, хотя отбитые ими у Красса знамена не были возвращены.

⁴⁹⁾ Причудливое воображеніе поэта за каждымъ словомъ представляетъ ему картину, а за картиной невольно слѣдуетъ мысль о нравственномъ ея значеніи. Гораций, упомянувъ о Нилѣ, вспомнилъ о его золотомъ пескѣ, а мысль о золотѣ наводитъ на постоянный предметъ его ненависти—корыстолюбіе современниковъ. Тѣмъ не менѣе неумѣстность подобной выходки подала поводъ многимъ критикамъ считать этотъ куплетъ вставочнымъ и подложнымъ. Нельзя не сознаться, что онъ довольно странно прерываетъ торжественную рѣчь Юноны.

⁶⁰⁾ Юнона смиряетъ гнѣвъ свой только съ условіемъ—окончательной гибели ненавистой Трои и не позволяетъ Римлянамъ возстановлять столицу праотцевъ.

⁶⁶⁾ Въ 20-мъ стихѣ мы видѣли, что Аполлонъ былъ строителемъ Трои.

⁶⁷⁾ Аргивецъ отъ Аргоса, то же, что Грекъ.

„Трижды оплачутъ супруги плѣнные“. —
Лира! доступно ли это намъ, рѣзвая ⁶⁹⁾?

70. Муза, куда ты? уже-ль ты рѣшаешься
Рѣчи боговъ повторять—и негромкими
Звуками важное пѣть покушаешься?

IV.

КЪ КАЛЛІОПѢ.

Сойди со Флейтой неземной,
Царица Калліопа, съ неба,
И пѣсню звонкую пропой,
Или сыграй на цитрѣ Феба.

5. Вы слышите? (Иль это сонъ,
Который сердцу милъ и дорогъ?)
Что лѣсъ священный оживленъ ⁷⁾
Подъ шумъ ручьевъ и листьевъ шорохъ.
Разъ на Вольтурѣ, близъ полей
10. Родныхъ, ко сну меня склонило,
А стадо вѣщихъ голубей

⁶⁹⁾ Подобное обращеніе къ эротической лирѣ въ концѣ героическихъ одъ у Горация встрѣчаемъ не въ первый разъ.

Од. IV. Невольно сравниваемъ оды Горация съ тѣми южными деревьями, на которыхъ одновременно красуются цвѣты и зрѣлые плоды. Какой испытатель природы скажетъ: въ цвѣткѣ или въ сѣмени проявляется окончательная цѣль растенія? Этой одѣ къ Калліопѣ съ такимъ же правомъ можно дать заглавіе: къ Каменамъ, или къ Цезарю Октавіану; переходы отъ одного предмета къ другому рѣзки, но вы чувствуете внутреннюю связь между ними, и ода производитъ цѣльное впечатлѣніе. Время ея сочиненія съ достовѣрностью можно отнести къ 725 или къ 726 году, когда Октавіанъ, кончивъ борьбу съ Антоніемъ, предавшись наукамъ, построилъ храмъ Аполлону и общественную бібліотеку см. I, Од. 31.

Вотъ главные мысли, какъ онѣ въ этой одѣ вытекаютъ одна изъ другой: тебѣ, Калліопа, и вамъ, Камени, я обязанъ моимъ значеніемъ въ свѣтѣ; но не меня одного вы руководите, вы улаживаете и Цезаря въ мирное время, и подаете ему благіе совѣты, безъ которыхъ сила и могущество не могутъ быть пріятны Зевесу, а вредятъ себѣ же, чему приводятся многіе примѣры.

⁷⁾ Лѣсъ оживленъ присутствіемъ Калліопы. Сознавая покровительство Музъ, Гораций напоминаетъ событіе своего дѣтства (см. о жизни Горация).

- Вѣтвями мальчика укрыло ¹²⁾.
 Кто Ахеронтскою владѣлъ ¹³⁾
 Скалой, кто Бантіи лѣсами,
 15. И Форентійскій земледѣль—
 Всѣ почитали чудесами,
 Что змѣй меня не уязвить,
 Медвѣдь не унесетъ съ просонокъ,
 Что лавромъ съ миртами прикрытъ
 20. Богами избранный ребѣнокъ.
 Я вашъ, Камены! вашъ въ горахъ ²¹⁾
 Сабинскихъ, иль въ прохладномъ краѣ ²²⁾
 Пренесты, иль на высотахъ
 Тибура, иль въ привольной Баѣ ²⁴⁾!
 25. Я при Филиппахъ не убить
 За то, что ваше все мнѣ мило,
 И Палинуръ меня щадить ²⁷⁾,
 И дерево не задавило ²⁸⁾;
 Пусть только-бъ вы меня вели:
 30. Не страшень мнѣ Босфоръ еракійской,
 Рѣшусь идти на край земли
 Песчаной степью ассирійской,
 Гелоновъ стрѣлы видѣть радъ ³³⁾,
 Спѣшить къ суровому Британцу ³⁴⁾
 35. И къ утоляющему гладъ

¹²⁾ Можеть-быть, Горацій, видитъ въ этихъ птицахъ голубей Венеры, которые охраняютъ будущаго эротическаго поэта.

¹³⁾ Ахеронтія (нынѣ Асгеронза), Бантія (нынѣ Банзі) и Форентъ (нынѣ вѣроятно, Castelli не далеко отъ Forenza), города въ Апуліи, родина Горація.

²¹⁾ Вилла Горація находилась въ гористомъ мѣстоположеніи.

²²⁾ Пренеста, нынѣ Палестрина, городъ въ Лациумѣ. Римляне вблизи ея строили виллы, привлекаемые прохладою этого края и благоуханнымъ воздухомъ.

²⁴⁾ Тибуръ см. I, Од. 7, 13. Баи славилась теплыми цѣлебными источниками.

²⁵⁾ О Филиппахъ см. II, Од. 7, 9.

²⁷⁾ Въ 713 году Горацій, возвращаясь въ Италію, былъ застигнутъ бурей у скалы Палинурской (нынѣ Саро Раіниго), получившей названіе отъ Энея корячаго.

²⁸⁾ О деревѣ см. II, Од. 13.

³⁰⁾ Босфоръ см. III, Од. 13, 14.

³³⁾ Гелоны, см. II, Од. 20, 17.

³⁴⁾ По свидѣтельству Цезаря и Тацита, Британцы были негостепріимны и до такой степени дикі, что ѣли человѣческое мясо.

Сырой кониною Конканцу ³⁶⁾.
 Лишь Цезарь въ городъ возвратитъ
 Усталыхъ ратниковъ съ походу—
 Ему въ пещерѣ Піеридъ ³⁹⁾

40. Вы распѣваете въ угоду.
 Совѣтъ вашъ кроткій, вамъ же миль,
 Благія. Вѣдаемъ давно мы ⁴²⁾,
 Что тотъ Титановъ разразилъ
 Рукой, кидающею грома,

45. Кому земля и валь морской
 И царство грустное подвластно,
 Кто и боговъ, и родъ людской
 Единый судить безпристрастно.
 Могли и Дія утратить

50. Пренебрегавшіе закономъ,
 Какъ братья силились накрыть ⁵¹⁾
 Олимпъ лѣсистый Пеліономъ.
 Но что Тифой съ Мимасомъ? что ⁵³⁾
 Деревья въ дланяхъ Энцелада ⁵⁴⁾?

55. Порфиріона гнѣвъ ничто,
 Ничто и Реть ⁵⁶⁾, когда Паллада
 Эгидой звонкой ихъ разить ⁵⁷⁾,
 Тутъ сталъ Вулканъ въ порывѣ рьяномъ,
 Супруга Гера здѣсь стоитъ,

³⁶⁾ Жители испанскаго города Конканы (Santillana) питались сырой кониной.

³⁹⁾ Піерось, гора въ Фессаліи, посвященная Музамъ, откуда прозваніе Піеридъ. Музамъ посвящались пещеры и лѣса. Гораций указываетъ на страсть Августа къ поэзіи.

⁴²⁾ Гораций не говоритъ, что дерзкая, несмягченная науками сила Титановъ навлекла на нихъ гнѣвъ Юпитера, а прямо упоминаетъ о ихъ пораженіи.

⁵¹⁾ «Одиссея» Жуковского 308:

«Отосъ божественный съ славнымъ вездѣ на землѣ Эфіалтомъ».

Эти два сына Ифимеды и Посидона хотѣли взять приступомъ небо, наваливши Осеу на Олимпъ и Пеліонъ на Осеу.

⁵³⁾ Стоглавый Тифой, одинъ изъ гигантовъ, былъ пораженъ Юпитеромъ и заваленъ Этной, подъ которой онъ еще дышетъ, изрытая пламя. Мимасъ, убитый Марсомъ, въ котораго онъ кинулъ островомъ Лемносомъ.

⁵⁴⁾ Энцеладъ, Порфиріонъ—Гиганты. Первый убитъ Минервой, а второй Юпитеромъ.

⁵⁶⁾ Реть. См. II, од. 19, 23.

⁵⁷⁾ См. I, од. 15, 12.

60. Здѣсь, вѣчно лукомъ и колчаномъ
 Вооруженный Аполлонъ,
 Любимый Ликіей родною ⁶²⁾,
 Чей волосъ пышный окропленъ
 Всегда кастальскою росой ⁶³⁾.
65. И силы безъ ума вредятъ
 Себѣ же; боги, поучая,
 Лишь силу мудрую хранятъ,
 Имъ ненавистна сила злая.
 Я правъ. Примѣръ сторукий Гигъ ⁶⁴⁾
70. И Оріонъ, когда влюбленный
 Діану чистую настигъ,
 Стрѣлой дѣвичьей пораженный.
 Земля чудовищныхъ дѣтей ⁷³⁾
 Гнетѣтъ съ печалью безотвѣтной,
75. И тщетно пылъ живыхъ огней
 Подъ наваленной рвется Этной,
 И печень Титія наврядъ ⁷⁷⁾
 Оставляютъ коршуны въ покоѣ,
 А цѣпи тяжкія гремятъ ⁷⁹⁾
80. На любостратномъ Пириѳѣѣ.

62) Въ Ликии былъ оракулъ Аполлона.

63) Кастальскій ключъ близъ Парнасса, посвященъ Музамъ и Аполлону.

64) Гигъ, см. II, од. 17, 14.

70) Оріонъ преслѣдовалъ Діану своей любовью, см. «Одиссею» Жуковскаго V, 123.

73) Самое слово гигантъ значить сынъ земли. Мать-земля, хотя и гнететъ ихъ по приговору Зевеса, но жалѣетъ объ этомъ.

77) Титій см. 14, 8.

79) Пириѳѣѣ сошелъ съ другомъ своимъ Тезеемъ въ адъ, желая похитить Прозерпину. Гераклъ освободилъ Тезея, а Пириѳѣѣ остался прикованнымъ къ скалѣ.

V.

КЪ ЦЕЗАРЮ АВГУСТУ.

- Мы вѣрили досель, что въ небесахъ громами,
 Юпитеръ властвуетъ; но богомъ можетъ слыть
 И Августъ, овладѣвъ британскими брегами,
 Коль грозныхъ ⁴⁾ Персовъ онъ успѣетъ покорить.
5. Вѣдь Красса войны на варваркахъ женились
 И съ ними жили же во вражескихъ странахъ,
 И (боги, до чего безумцы развратились!)
 Зятьями старѣлись при чуждыхъ знаменахъ,
 Царя мидійскаго склоняся къ порогу...
10. И сынъ Апуліи и Марзы передъ нимъ,
 Не помня о щитахъ, забыли имя, тогу ¹¹⁾,
 Зевеса, Весты храмъ и даже вѣчный Римъ.
 Такъ! Регулъ это все предвидѣлъ духомъ яснымъ,
 Когда онъ низкія условія враговъ
15. Отвергъ, и положилъ, что лучше, чѣмъ опас-
 нымъ
- Примѣромъ послужить для будущихъ вѣковъ—
 Пусть гибнутъ юноши отъ варварскаго плѣна.
 „Я видѣлъ (онъ сказалъ), какъ римскіе кругомъ
 „Развѣшаны значки средь храмовъ Кароагена,
20. „Съ оружіемъ, сложеннымъ безъ боя предъ
 врагомъ.

Од. V. Сочиненіе этой оды должно отнести ко времени двойнаго похода противъ Британіи и Персовъ въ 728, см. I, од. 35. Горацій, какъ истинный Римлянинъ, сочувствуетъ этому предпріятію, которое должно смыть стыдъ, нанесенный пораженіемъ Красса итальянскому оружію.

⁴⁾ Вспомнивъ грозныхъ Персовъ, онъ съ горечью говоритъ о воинахъ, которые не только не умѣли защищаться, но, женившись на Персіянкахъ, совершенно забыли отечество. Тутъ ему приходитъ на память поступокъ Регула, который предчувствовалъ, что челоуѣколюбіе къ положившимъ добровольно оружіе ни къ чему хорошему не поведетъ, и который по этой причинѣ не согласился на выкупъ плѣнныхъ.

¹⁰⁾ Апулійцы и Марзы, см. II, од. 20, 18.

¹¹⁾ Щитовъ, сдѣланныхъ Нумою по образу унаваго съ неба.

- „Я видѣлъ (говорить), какъ, руки за спиною
 „Связавши гражданамъ свободнымъ, ихъ вели...
 „Ворота отперты, и нашею войною ²³⁾
 „Опустошенные поля позаросли.
25. „Уже ли золотомъ искупленный храбрѣ
 „Вернется воинъ къ вамъ? Нѣтъ, говорю я, нѣтъ!
 „Къ стыду прибавится убытокъ. Шерсть свѣтлѣе
 „Не станетъ, если разъ попала въ красный цвѣтъ.
 „Прямая доблесть то-жъ. Съ ней стоитъ лишь
 разстаться,
30. „Она не встрѣтится съ униженнымъ борцомъ.
 „Не вступитъ въ бой олень, которому прорваться
 „Случилось изъ тенетъ; не будетъ храбрецомъ
 „Тотъ, кто среди враговъ позналъ всю горестъ
 плѣна,
- „Кто на рукахъ своихъ таскалъ узлы ремней,
35. „И не пойдетъ войной тотъ противъ Кароагена,
 „Кто смерти трепеталъ отъ вражескихъ мечей.
 „Нѣтъ! онъ, спасая жизнь, не зналъ, на что рѣ-
 шиться,
 „И миръ смѣшалъ съ войной ³⁸⁾. О стыдъ! Да!
 Съ этихъ поръ
 „Великій Кароагенъ, ты можешь возгордиться,
40. „Когда Италію покрылъ такой позоръ!“
 И тутъ онъ, говорятъ, стыдливыя лобзанья
 Супруги и дѣтей невинныхъ отклонилъ,
 Какъ недостойный членъ гражданскаго собранья ⁴³⁾
 И мужественный взоръ на землю устремилъ,
45. Доколь совѣтъ его неслыханный, но здравый,
 Не вызвалъ наконецъ рѣшимости въ умахъ
 Патриціевъ... Тогда изгнанникъ величавый
 Оставилъ медленно друзей своихъ въ слезахъ.

²³⁾ Кароагенине до того самоувѣрены и безпечны, что пренебрегаютъ предосторожностью запретить градскія ворота.

³⁸⁾ Слагая самопроизвольно оружіе во время битвы.

⁴³⁾ Находясь во власти враговъ, Регулъ считалъ себя лишеннымъ семейныхъ правъ.

- А зналъ онъ подлинно, какія ждали муки
 50. Его у варваровъ; но предъ собой впередъ
 Такъ точно раздвигать его старались руки
 Толпу, искавшую его замедлить ходъ,
 Какъ-будто, только-что окончивши всѣ пренья
 Суда, въ которомъ былъ имъ защищенъ кліентъ,
 55. Въ Венафрѣ онъ спѣшилъ искать отдохновенья
 Или въ спартанскій ⁵⁶⁾ шелъ отправиться Тарентъ.

VI.

КЪ РИМЛЯНАМЪ.

- Безвинно искупать тебѣ грѣхи отцовъ ¹⁾,
 О Римлянинъ! доколь ты не оправишь зданій,
 Полуразрушенныхъ жилищъ твоихъ боговъ
 И дыма не сотрешь съ священныхъ изваяній ⁴⁾.
 5. Богамъ покорствуя, владѣешь ты землей.
 Всему начало тутъ, веди исходъ къ тому же.
 За непочетъ боговъ Гесперія судьбой ⁷⁾
 Была постигнута, какой не встрѣтишь хуже.
 Ужъ дважды и Монеъ и дерзостный Пакоръ ⁹⁾
 10. Отъ нашихъ натисковъ съ успѣхомъ отбивались
 И, воиновъ своихъ недорогой уборъ

⁵⁵⁾ Венафръ, см. II, од. 6, 15.

⁵⁶⁾ Спартанскимъ Горацій называетъ Тарентъ, потому-что онъ основанъ Спартанцемъ, см. II, од. 6, 11.

Од. VI. Октавіанъ, возвратясь въ 725 году изъ походовъ противъ Антонія, Пареня и проч., засталъ государство ослабленнымъ безвѣріемъ и безиравственностью. На эти бѣдствія указываетъ Горацій въ подлежащей одѣ, написанной въ 726 году. Слѣдя за духомъ поэта, выражающимся въ его произведеніяхъ, нѣтъ никакой необходимости предполагать, чтобы содержаніе этой оды было внушено Горацію Мecenатомъ.

1) Горацій разумѣетъ всѣ преступленія междоусобныхъ войнъ со временъ Силлы.

4) Почернѣвшихъ отъ пожаровъ, а можетъ-быть, и жертвоприношеній.

5) Италія.

9) Монеъ и Пакоръ, оба паренскіе предводители. Горацій хочетъ сказать: уже влады Пареняе и проч.

Смѣнивъ награбленнымъ нарядомъ ¹²⁾, издѣва-
лись.

У Рима, полного гражданскимъ мятежемъ,
Чуть Дакъ и Эеіопъ не отняли свободы ¹¹⁾...

15. Одинъ опасенъ намъ метательнымъ копьемъ,
Другой вести корабль искусенъ черезъ воды.
Развратъ минувшихъ лѣтъ сперва лишилъ стыда
Супружества, людей поссоривши съ семьею;
Изъ этого ключа вся разлилась бѣда

20. И на отечество, и на народъ рѣкою.
Искусству нравиться мы рано учимъ дѣвѣ,
Имъ іонійскія дались тѣлодвиженія ²²⁾,
И каждая изъ нихъ, еще и не дозрѣвѣ,
Уже любовныя лелѣетъ вождельнныя,

25. А въ скоромъ времени за мужнинымъ виномъ
Любовника себѣ моложе припасаетъ,
И радостью дая запретною тайкомъ,
Кого-бъ то ни было—въ потьмахъ не разбираетъ.
Но на глазахъ у всѣхъ, при мужѣ наконецъ,

30. Она встаетъ, спѣша на окликъ отозваться,
Коль съ корабля пришелъ испанскаго купецъ,
Который о цѣнѣ не станетъ торговаться.
Не отъ такихъ отцовъ былъ нѣкогда рожденъ
Народъ, который далъ пучинѣ цвѣтъ багровый
35. Отъ кареагенскихъ тѣлъ, кѣмъ Пирръ былъ по-
бѣжденъ

И мощный Антиохъ, и Аннибалъ суровый ³⁶⁾.

То были воиновъ-оратаевъ сыны,
Привычные вращать сабинскою киркою

¹²⁾ Почетныя золотыя ожерелья римскихъ всадниковъ.

¹⁴⁾ Во время послѣдней войны Даки перешли на сторону Антонія. О Дакахъ см. II, од. 20, 18; подъ Эеіопами Горацій разумѣетъ Египтянъ, поданныхъ Клеопатры.

²²⁾ Іонійскія пляски славилась вольностью движеній.

²³⁾ У древнихъ Римлянъ женщины не обѣдали за общимъ столомъ.

³⁶⁾ Горацій припоминаетъ самыя славныя эпохи римскаго оружія, побѣду Курія Дентата надъ Пирромъ (въ 479 г.), пораженіе Аннибала при Замѣ (въ 552 г.) и Антиоха Великаго при Магнезій, въ 564 г. о. о. Р.

- Бразду; имъ матерью заранѣ внушены
 40. И страхъ, и трудъ: они вечернею порою
 Несли ей дровъ, когда надъ сумракомъ земли
 Отъ солнца выси горъ блистали багрянцей—
 И безъ ярма воли, качаясь, тихо шли,
 И ночь гналась во слѣдъ за ясной колесницей ⁴⁴⁾.
 45. Все уменьшается, мельчаетъ каждый часъ:
 Отцы, которыхъ стыдъ и сравнивать съ дѣдами,
 Родили насъ еще негоднѣйшихъ, а насъ
 Еще пустѣйшими помянетъ мѣръ сынами.

VII.

КЪ АСТЕРІИ.

- Чего, Астерія, оплакиваешь даромъ
 Ты, Гига? Съ первуюдохнувшіею весной
 Вернется юноша, обогащенъ товаромъ
 Виоиніи къ тебѣ, и съ вѣрною душой ⁴⁾.
 5. Заброшенъ къ Орику свирѣпыми вѣтрами,
 Враждебныхъ бурь Козы не въ силахъ перевоз-
 мочь ⁶⁾,
 На ложѣ хладномъ онъ горячими слезами,
 Безсонный, каждую тамъ провожаетъ ночь...
 Хоть тотъ, кого, смутясь, хозяйка ⁹⁾ подсылаетъ,
 10. О вздохахъ Хлоиныхъ не устаетъ твердить,

⁴⁴⁾ Солнца.

Од. VII. Сочиненіе этой оды, по мнѣнію Кирхнера, относится къ 729 году. Астерія, оплакивающая долгое время плаваніе любимого Гига, вѣроятно вымышленное лице, или по крайней мѣрѣ вымышленное имя. Уже потому, что бури заставляютъ Гига зимовать въ Орикѣ, намъ кажется довольно страннымъ принимать соблазняющую его Хлою за особу, о которой говорится I, Од. 23 и III 26. Это все то же, что считать Гига тѣмъ, о которомъ идетъ рѣчь II, Од. 5, 20.

⁴⁾ О Виоиніи, см. I, Од. 35, 7.

⁵⁾ Городъ Орикъ въ сѣверной части Эпира, на берегу Іонійскаго моря.

⁶⁾ Кормилица Зевеса, коза Амалтея, помѣщена въ числѣ созвѣздій. Восхожденіе ея и закатъ сопровождались бурями.

⁹⁾ Хлоя подсылаетъ посредника.

- И говоря, какимъ огнемъ она пылаетъ,
 На тысячу ладовъ старается склонить.
 Онъ легковѣрнаго примѣромъ ставитъ Прета ¹³⁾,
 Котораго, клеветъ предательскихъ полна,
15. Беллерофонту смерть готовить въ юны лѣта
 За цѣломудріе заставила жена.
 О бѣгствѣ говоритъ воздержнаго Пелея ¹⁷⁾,
 Что Ипполитой чуть не сосланъ былъ къ тѣнямъ,
 И изъ исторіи, съ улыбкою злодѣя,
20. Выводитъ образы, учащіе грѣхамъ.
 Напрасно. Юноша досель не пошатнулся,
 Какъ по глухой скалѣ всѣ рѣчи пронеслись.
 Но и тебѣ самой не больше-ль приглянулся,
 Чѣмъ должно — Энипей ²⁴⁾, сосѣдъ твой? Берегись!
25. Пускай никто другой искуснѣй и смѣлѣе
 На полѣ Марсовомъ коня не соберетъ ²⁶⁾,
 И пусть никто иной свободнѣй и быстрѣе
 Вдоль по теченію рѣки не поплыветъ...
 Лишь ночь, запишись въ дому, вдоль улицы широкой
30. Подъ умоляющій звукъ флейты не гляди
 И, сколько-бъ онъ тебя не называлъ жестокой,
 Храни молчаніе и въ заперти сиди.

¹³⁾ Анція, жена аргивскаго царя Прета, влюбленная въ цѣломудраго Беллерофонта, оклеветала его передъ мужемъ. Претъ услалъ Беллерофонта къ ливійскому царю, гдѣ онъ побѣдилъ огнедышащую Химеру.

¹⁷⁾ По той же причинѣ Ипполита, жена ессалійскаго царя, обвинила Пелея, и онъ былъ брошенъ Ацестомъ на съѣденіе дикимъ звѣрямъ въ дебряхъ Пеліона. Но боги сжалялись надъ нимъ и онъ сталъ супругомъ Θетиды.

²⁴⁾ Энипей, вымышленное имя.

²⁶⁾ О Марсовомъ полѣ, см. III, Од. 1, 11.

³⁰⁾ Римляне при подобныхъ серенадахъ часто употребляли флейту.

VIII.

КЪ МЕЦЕНАТУ.

Какъ праздникъ мартовскій я, холостякъ, встрѣ-
чать

Затѣялъ, что цвѣты и ябжныя куренья
И уголь на травѣ ³⁾ здѣсь могутъ означать?

Тебѣ на диво безъ сомнѣнья,

5. Хотя ты языкамъ обоимъ обученъ.

Знай! бѣлаго козла и пиръ я благовонный

Готовлю Либеру за то, что имъ спасенъ,

Чуть деревомъ не погребенный.

День этотъ праздникомъ считаю годовымъ.

10. Съ амфоры прочь смолу, чтобъ влага заструи-
лась,

Которая вливаетъ густой и крѣпкій дымъ ¹¹⁾

При Туллѣ консулѣ училась ¹²⁾.

Сто чарокъ, Мecenать, ты выпей другу въ честь

Спасенному, и тутъ со мной ночную пору

15. Рѣшись при факелахъ недремлющихъ провести,

Вдали отъ шума и раздору.

Од. VIII. По обстоятельствамъ, о которыхъ говорится отъ 17-го до 24-го стиха, новѣйшіе толкователи относятъ эту оду къ 725 году, а первый стихъ указываетъ на 1-е марта, какъ на годовщину приключеній съ деревомъ, см. II, од. 13, поэтому Гораций приглашаетъ друга отпраздновать съ нимъ этотъ для него знаменательный день.

¹⁾ Въ день празднованій матронамъ (1-го марта), исключительнаго праздника женщинъ, рождественниги и друзья послѣднихъ не только приносили имъ подарки, но и молились о нихъ Юнонѣ.

³⁾ Жертвоприношенія по этому случаю совершались во храмахъ и подъ открытымъ небомъ, оттого и уголь на травѣ.

⁵⁾ Въ числѣ условій образованія Римлянъ того времени, было основательное изученіе латинскаго и греческаго языковъ.

¹¹⁾ Римляне засмоливъ сосудъ съ молодымъ виномъ, ставили его въ кладовой и проводили въ нее дымъ, отъ котораго вино старѣлось преждевременно.

¹²⁾ Л. Волганій Туллъ, бывшій консуломъ съ М. Эмилиемъ Лепидомъ въ 688 г.

Оставь гражданскія заботы и дѣла:

Паль Котизонъ, и Дакъ потерянь безъ возврата ¹⁸⁾,
А Миду грозному и битва не мила ¹⁹⁾:

20. Тамъ братъ возсталъ противу брата.

Испанскій старый врагъ не минулъ нашихъ
рукъ ²¹⁾,
Хоть всѣхъ позднѣй Кантабръ, а все подпалъ
неволѣ.

И Скиѣны думаютъ уже, ослабля лукъ ²³⁾,

Очистить передъ нами поле.

25. Какъ частный человекъ, ты не подумай разъ:

Не угнетаетъ ли народъ какое бремя?

Бери, что радостный тебѣ приносить часъ

И важное покинь на время.

IX.

КЪ ЛИДІИ.

Горацій.

Доколѣ милымъ я тебѣ еще казался,

И, бѣлыхъ плечъ твоихъ, любовію горя,

¹⁸⁾ Котизонъ, царь Даковъ, въ 725 году потерпѣлъ пораженія отъ Марка Красса.

¹⁹⁾ Борьба персидскихъ царей-братьевъ Фраата и Тиридата, о которыхъ Горацій не разъ вспоминаетъ, началась въ 724 году.

²¹⁾ Испанія долѣе всѣхъ провинцій европейскаго материка противостояла римскому оружію, но покорена наконецъ Августомъ. Кантабры—Бискайцы.

²³⁾ Скиѣны потерпѣли въ 725 году пораженіе отъ М. Красса, но не были окончательно побѣждены, что выражено у Горація словомъ «думаютъ».

²⁵⁾ Хотя трудно доказать, чтобы Меценатъ былъ префектомъ, или вообще занималъ публичныя должности, но Августъ въ отсутствіе свое могъ повѣрять ему управленіе дѣлами. Поэтому Горацій могъ просить друга забыть на нѣсколько часовъ публичныя дѣла.

Од. IX. Хотя Кирхнеръ и считаетъ эту оду написанной въ 735 году, но Оббаріусъ, относя первую размовку Горація съ Лидіей (I, од. 13) къ 724, совершенный разрывъ съ нею (I, од. 25) къ 725, вслѣдъ за тѣмъ обращеніе поэта къ Хлоѣ (I, од. 23), къ 726 и жалобу на ея медленность (III, од. 26) къ 727, считаетъ и эту оду, написанной въ томъ же 727 году. Горацій забылъ Лидію для Хлои; Хлоя, съ своей стороны, измѣнила ему для Телефа, и турійскаго Балая. Встрѣтись, они припоминаютъ счастливое время ихъ согласія и мирятся окончательно.

Никто изъ юношей рукою не касался,
Я жилъ блаженнѣе персидскаго царя ⁴⁾).

Лидія.

5. Доколь любовь твоя къ другой не обратилась,
И Хлои Лидія милѣй тебѣ была,
Счастливымъ именемъ я Лидіи гордилась
И римской Иліи ⁸⁾ прославленнѣй жила.

Горацій.

Я Хлоѣ ужъ теперь еракійской покорился ⁹⁾,
10. Ея искусна пѣснь и сладокъ цитры звонъ;
Для ней и умереть бы я не устранился,
Лишь былъ бы юный вѣкъ судьбами пощажень.

Лидія.

Горю я пламенемъ взаимности къ Калаю,
Тому, что Орнитомъ турійскимъ порожденъ ¹⁴⁾,
15. И дважды за него я умереть желаю,
Лишь былъ бы юноша судьбами пощажень.

Горацій.

Что, если бы любовь, какъ въ счастливое время,
Ярмомъ незбылемымъ связала насъ теперь?
И русой Хлои я съ себя низвергнувъ бремя,
20. Забытой Лидіи отверзъ бы снова дверь?

⁴⁾ Величіе и счастье персидскихъ царей вошло у древнихъ въ пословицу.

⁸⁾ Когда Горацій любилъ Лидію, то имя ея, прославленное имъ, затмило славу Рен Сильвіи.

⁹⁾ Еракія славилась извѣженностью.

¹⁴⁾ Турій—древній Сибарисъ въ Луканіи (Южной Италіи). Орнитъ и Калай, равно какъ и Хлоя, вымышленныя имена.

Лидія.

Хоть красотою онъ полночныхъ звѣздъ свѣтлѣе,
Ты-жъ споришь въ легкости съ древесною ко-
рой ²²⁾),
И злаго Адрія причудливѣй и злѣе—
Съ тобой хотѣла-бъ жить и умереть съ тобой.

Х.

Н Ъ Л И К Ъ

Хотя бы, Лика, ты и въ жребіи убогомъ
За мужемъ-дикаремъ пила далекій Донъ ²⁾—
Ты пожалѣла бы, что легъ я за порогомъ,
Гдѣ свищетъ Аквилонъ.
5. Ты слышишь, дверь съ какимъ колеблетъ со-
трясеньемъ,
Какъ сѣянный вокругъ жилища стонетъ лѣсъ ⁶⁾,
Какъ вновь упавшій снѣгъ морозить дуновеньемъ
Безоблачный Зевесъ ⁸⁾?
Киприду радуя, отъ гордости преступной
10. Отстань. И счастье измѣнить наконецъ:
Не Пенелопой же, исканьямъ недоступной
Родилъ тебя отецъ.
О! пусть тебя склонить не въ силахъ прино-
шенье,
Ни плачь влюбленнаго, ни блѣдный цвѣтъ лица,

²²⁾ Съ корою пробочнаго дерева.

Од. X. Мужъ Лики, дочери Этруска, поддерживалъ связь съ Македонянкой. Горацій любилъ Лигу короткое время, вскорѣ по смерти Цинары (IV, од. 13, 21), слѣдовательно, около 724 года. Въ этой одѣ, написанной, вѣроятно, спустя нѣкоторое время, Горацій старается склонить Лигу серенадой и въ то же время переходить въ насмѣшливый тонъ. Должно предполагать, что поэтъ не былъ услышанъ и въ 736 году излилъ всю желчь свою въ IV, од. 13.

²⁾ Хотя бы ты была женою Скиа.

⁶⁾ Лѣсъ, разведенный вокругъ виллы Лики.

⁸⁾ Зевесъ, богъ неба, вмѣсто самого неба.

15. Ни мужъ, что оказалъ Гречанкѣ предпочтенье...

Но пощади сердца

Твоихъ вздыхателей. Ты злобою похожа

На змѣй степныхъ, какъ дубъ душою ты жестка,

А вѣчнаго дождя, здѣсь на порогъ лёжа,

20. Не вытерпятъ бока.

XI.

КЪ МЕРКУРІЮ.

Меркурій! ты, кому обязанъ наставленьемъ,

Каменья подвигалъ поющій Амфіонъ ²⁾,

И ты, о лира! чѣмъ искуснымъ пѣснопѣньемъ

Семь струнъ подъемяють звонъ ⁴⁾!

5. Нѣмая прежде, ты отрадой не дарила,

Но нынѣ—и пировъ, и храмовъ вѣрный другъ,

Спой пѣсню мнѣ скорѣй, чтобъ Лида къ ней

склонила

Свой прихотливый слухъ.

А то она въ лугу трехлѣтней кобылицей—

10. Дотронуться не дастъ, все рвется поиграть...

Знать не пришла пора—и мужу съ баловницей

Такой не совладать.

Смиряешь тигровъ ты, твой голосъ увлекаетъ ¹³⁾

Лѣса во слѣдъ, и бѣгъ удерживаетъ водъ,

¹⁵⁾ Гораций старается склонить Лику, возбудивъ въ ней чувство мести къ невѣрному мужу.

Од. XI. Если мы будемъ считать Лиду, которую въ этой одѣ Гораций старается смягчить примѣромъ Данаидъ, за либертину, о которой говорится II, од. 11 и III, 28, то мы должны отнести сочиненіе ея ко времени до 730 года. Поэтъ, какъ бы не надѣясь на собственный даръ слова, проситъ бога краснорѣчія Меркурія убѣдить прихотливую Лиду.

²⁾ Амфіонъ построилъ Фивы, заставляя камни сдвигаться къ сооруженію стѣнъ звуками лиры.

⁴⁾ Седьмую струну на лиру навязалъ Терпандръ, осьмую—Симонидъ.

¹³⁾ Гораций здѣсь, вѣроятно, намекаетъ на преданіе объ Орфѣѣ (I, од. 12, 9) и о томъ, какъ онъ за Евридикою сходилъ въ адъ.

15. И Церберъ, при тебѣ смолкая, забываетъ
 Стеречь подземный входъ—
 Хоть голова его, увитая змѣями
 Шипящими, на видъ ужасна и гадка,
 А темная слюна изъ пасти льетъ ручьями
20. Съ тройнаго языка.
 Невольно Титія и Иксіона муки ²¹⁾
 Въ улыбку перешли за пѣснею твоей,
 И урна высохла, когда прельщали звуки
 Даная дочерей ²⁴⁾.
25. Пусть Лида слушаетъ: за что и какъ ужасно
 Караютъ боги дѣвъ, какъ въ бочкѣ безо дна
 Не держится вода и сохнетъ ежечасно;
 Какъ тяжкая вина
 И въ Оргѣсходится съ возмездьемъ беспощаднымъ.
30. Безбожницы! какихъ гнуснѣй еще грѣховъ?
 Безбожницы! онѣ губить желѣзомъ хладнымъ
 Рѣшились жениховъ.
 Одна лишь изъ всѣхъ ³³⁾ (ей факель подвѣнечный
 Не даромъ просіялъ) придумала отца
35. Злодѣя обмануть, за то и славой вѣчной
 Сіять ей безъ конца.
 „Вставай, мой суженый“, она проговорила,
 „Вставай, чтобъ долгій сонъ тебя не распростеръ
 „Тутъ неожиданно; я тестя усыпила,
40. „Ты обмани сестеръ.
 „Онѣ по одному, какъ злыя львицы въ стадѣ,
 „Рѣшились жениховъ на мѣстѣ растерзать,
 „Но я добрый, тебя не задержу въ засадѣ,

²¹⁾ Титій см. II, од. 14, 8. Иксіонъ отецъ Пиріеоя, царь ессалійскій, принявъ облако за Юнону, произвелъ на свѣтъ Центавровъ. За это въ аду онъ вертится на колесѣ.

²⁴⁾ У египетскаго царя Бела было два сына, Данай и Египтъ. 50 дочерей Даная (Данаиды) умертвили 50 сыновей Египта въ первую ночь брака, за что въ аду онѣ осуждены наполнять бездонную бочку.

³³⁾ Гипермнестра.

⁴⁰⁾ Гипермнестра не только не убила жениха, но совѣтовала ему убѣжать. Такимъ образомъ Данай на утро не досчитался одного трупа.

„Не стану убивать.

45. „И пусть меня отецъ обременить цѣпями
 „За то, что стало жаль мнѣ участи твоей,
 „Иль въ степь Нумидіи отправить съ кораблями,
 „Добычею звѣрей.
 „Бѣги! куда тебя лишь ноги будутъ въ силѣ
 50. „Умчать. Храни тебя любовь въ ночной тиши!
 „Бѣги! счастливый путь, и на моей могилѣ
 „Мой жребій опиши“ ³²⁾).

ХП.

КЪ НЕОБУЛѢ.

Несчастье не играть любовію отрадной,
 Не омыватъ тоски во влагѣ винограднои,
 Дрожа, чтобъ дядя не бранилъ;
 Твою корзину, шерсть—лишь только ты взгля-
 нула—

5. Крылатый мальчикъ вмигъ похитилъ, Небула:
 Блестящій Гебръ тебя плѣнилъ ⁶⁾.

Бѣжить ли съ плечъ его душистыхъ влага Понта,
 Иль править онъ конемъ ловчѣй Беллерофонта ⁸⁾—
 Въ бою и въ бѣгѣ первымъ онъ;

10. Хитрецъ оленя въ бѣгѣ копьемъ въ проворномъ
 стадѣ

На чистомъ ловокъ бить—и знаетъ, гдѣ въ засадѣ
 Кабанъ кустами окружень.

³²⁾ Гипермнестра проситъ жениха, чтобы онъ подвигъ и жребій ея описалъ на ея надгробномъ камнѣ.

Од. ХП. Трудно опредѣлить, кто была Небула, къ которой относится эта ода, да и самое время сочиненія оды неизвѣстно. Нѣкоторые критики считаютъ ее подражаніемъ Алкею. Гораций говоритъ, что Небулу некому бранить за ея увлеченіе, которое до того сильно, что она забыла свое обычное руководъле.

⁶⁾ Гебръ, вымышленное имя юноши.

⁸⁾ Беллерофонтъ, сынъ Главка, см. II, Од. 7, 18.

XIII.

КЪ КЛЮЧУ БАНДУЗИИ.

- О ключъ Бандузій! прозрачнѣе кристалла,
 Цвѣтовъ достоинъ ты, ты заслужилъ съ виномъ
 Холодную волну смѣшать на днѣ фіала;
 Мы завтра въ честь твою козлёнка принесемъ ⁴⁾,
 5. Вотще ему пора съ отвагой и любовью
 Едва примѣтные рога склонять на бой,
 И стада первенецъ алѣющею кровью
 Назначенъ оросить холодный берегъ твой.
 Тебя каникуловъ не смѣютъ раскаленныхъ
 10. Полдневные часы коснуться, ты пойшь
 Бродящія стада и плугомъ утомленныхъ
 Воловъ отрадною прохладою даришь.
 Покроешься и ты, о ключъ! безсмертной славой,
 Когда мои стихи для пѣнныя изберутъ ¹⁴⁾
 15. Пещеры на скалахъ и ясенъ величавый,
 Отколь струи твои болтливыя текутъ.

Од. XIII. Толкователи, отыскавъ ключъ Бандузій въ шести миляхъ отъ Венузій на родинѣ Горация, считали оду эту написанной во время побѣдки его въ Бандузій (717 г.). Но намъ кажется основательнѣе мысль, что поэтъ далъ это названіе ключу въ окрестностяхъ Сабина. Эту мысль оправдываетъ:

⁴⁾ Жертвоприношеніе козленка, отложенное до другого дня и

¹⁴⁾ Намѣреніе поэта воспѣвать самый родникъ наводитъ на предположеніе близкой осыдлости Горация.

XIV.

КЪ РИМСКОМУ НАРОДУ.

Люди! давно ли гремѣло, что Цезарь
Лавровъ, стяжаемыхъ смертью, добился ²⁾—
Вновь, какъ Иракль, отъ Испанцевъ съ побѣдой ³⁾
Онъ воротился.

5. Мужа героя, сверша возліянья,
Встрѣтитъ супруга, исполнена ласки ⁶⁾,
Встрѣтитъ сестра ⁷⁾, и за ними, въ убранствѣ
Скромной повязки ⁸⁾,

Матери дѣвъ и въ бою уцѣлѣвшихъ
10. Юношей. Вамъ же, младенцы и жены,
Мужа познавшія, сдерживать должно ¹¹⁾
Вѣщіе стоны.

Этотъ торжественный день разгоняетъ
Горе мое. — Не смущусь ни войною

15. Я, ни насильственной смертью, коль править
Цезарь землю.
Мальчикъ, еля, бѣги за вѣнками ¹⁷⁾,

Од. XIV. Въ 727 году, Августъ, съ намѣреніемъ покорить Британію, отправился изъ Рима въ Испанію, но, заболѣвъ во время похода, онъ, въ 730 году, возвратился въ Италію, покоривъ Кантабровъ и Астурійцевъ въ Галліи и Испаніи. Горацій въ этой одѣ празднуетъ его возвращеніе.

²⁾ Относится къ прежнимъ побѣдамъ Августа.

³⁾ Какъ Геркулесъ возвратился изъ Испаніи, побѣдивъ трехгѣлаваго Геріона.

⁶⁾ Ливія.

⁷⁾ Октавія.

⁸⁾ Повязки (vittæ) носили римскія матроны не только при жертвоприношеніяхъ, но и вообще, какъ эмблему чистоты и скромности, въ отличіе отъ либертинъ.

¹¹⁾ Горацій, вѣроятно, хочетъ сказать: «Вы, матери сыновей, уцѣлѣвшихъ на войнѣ, принесите благодарственную жертву съ Ливіей и Октавіей; а вы, жены и дѣти убитыхъ на войнѣ, не нарушайте торжества стонами, которые могутъ имѣть худое предзнаменованіе.

¹⁷⁾ Елей благовонный для умащенія тѣла.

- Дай намъ вина, что при Марзахъ созрѣло, ¹⁸⁾,
 Если отъ полчищъ бродящихъ Спартака ¹⁹⁾
20. Что уцѣлѣло.
 Да и Неэръ ²¹⁾ скажи голосистой:
 „Косу узломъ, да скорѣй собирайся!“
 Если-жь привратникъ докучный задержитъ—
 Не дожидайся.
25. Волось бѣлѣющій духъ укрощаетъ,
 Бойкость не та, и не та ужь осанка—
 Этого я не стерпѣлъ бы во время
 Консула Планка ²⁸⁾.

XV.

КЪ ХЛОРИДЪ.

- Мужа-то, бѣднаго Ивика ¹⁾,
 Вспомня, отстань отъ своей пустоты
 И отъ усилій прославленныхъ:
 Время въ могилу тебѣ вѣдь, а ты
5. Хочешь играть между дѣвами,
 Ясныя звѣзды туманомъ скрывать;
 То, что плѣнительно въ Полоѣ,
 То ужь Хлорида, тебѣ не подѣ-стать.
 Дочь пусть бушуетъ по юношамъ,
10. Словно Тіада, слышна тимпанъ,
 Къ Ноту любовь по неволѣ ей ¹¹⁾

18) Въ 662 г. началась союзническая война. Въ числѣ союзниковъ и Марзы требовали права римскаго гражданства.

19) Въ 679 году еракійскій невольникъ Спартакъ, убѣжавшій изъ фехтовальной школы, сдѣлался главою партіи, съ которою долгое время грабилъ римскія области.

21) Неэра — вымышленное имя либертины.

28) Во время консульства Мунація Планка и Эм. Лепида, въ 712 году, Гораціо было 22 года.

Од. XV. Хотя II, од. 5, 17 встрѣчается имя Полои и Хлориды, но едва-ли можно доказать, чтобы лица предлагаемой оды были тѣ же.

1) Кто этотъ бѣдный Ивикъ, мужъ Хлориды—также мало извѣстно, какъ и самое время сочиненія оды.

11) Любовь къ юношѣ Ноту дѣлаетъ Полою, дочь Хлориды, игривой и своенравной.

Прыгать велить, какъ козлёнокъ-буйанъ.
 Шерсть благородной Люцеріи ¹³⁾,
 Вотъ что старухъ ¹⁴⁾, не цитра подь-стать,
 15. И не пурпуровой розы цвѣтъ,
 И не до гущи отпитая кадь.

XVI.

КЪ МЕЦЕНАТУ.

И башня мѣдная, и псовъ угрюмыхъ стая ¹⁾,
 И крѣпкій дубъ воротъ, надежно припертыхъ,
 Казалось бы, могли укрыть тебя, Даная,
 Отъ соблазнитель ночныхъ,
 5. Когда-бъ Юпитеръ самъ съ наставницей Венерой
 Тому, что дѣву такъ Акризій устерегъ,
 Не посмѣялся. Какой укроешь мѣрой,
 Коль въ деньги превратился богъ?
 Межъ стражей золото дорогу находило,
 10. И любитъ каменный разваливать оплотъ
 Сильнѣе молніи. Оно же погубило
 Аргивца вѣщаго весь родъ ¹²⁾
 Хитрецъ Филиппъ умѣлъ ворота городскія ¹³⁾

¹³⁾ Окрестности города Люцеріи, въ Апуліи, славились тонкорунными овцами.

¹⁴⁾ Старухъ Хлоридъ неприлично пѣть подъ цитру, украшаться цвѣтами и пить вино.

Од. XVI. Толкователи относятъ эту оду къ 726 году, когда Горацій, по свидѣтельству Светонія, отклонилъ отъ себя предлагаемую ему Августомъ должность секретаря связанную, разумѣется, съ богатствомъ и почестями. Не желая навлечь на себя немилость Октавіана, Горацій обращается не прямо къ нему, а излагаетъ другу и покровителю Мecenату все зло, происходящее отъ алчности къ золоту, прибавляя, что самъ онъ (Горацій) не знаетъ этой страсти и чувствуетъ себя совершенно счастливымъ при ограниченности своихъ средствъ.

¹⁾ Аргосскій царь Акризій, которому оракулъ предвѣщалъ смерть отъ руки внука, заперъ дочь свою Даная въ мѣдную башню, чтобы сохранить ее отъ мужчинъ. Юпитеръ спустился къ ней золотымъ дождемъ и она родила Персея—убійцу Аргизія.

¹²⁾ Эрифила, подкупленная золотымъ ожерельемъ Полиника, погубила мужа своего. Сынъ ея, Алкмеонъ, убилъ мать, и, въ свою очередь, убилъ братамъ.

¹³⁾ Филиппъ Македонскій говорить, что онъ каждую крѣпость возьметъ, въ которую можетъ проникнуть оселъ, навьюченный золотомъ.

- Имъ отворять, умѣлъ соперниковъ царей
15. Смирять подарками, и горы золотыя
Вождя подкупять кораблей.
Коль деньги множатся, и алчность, прибавляясь,
Все хочетъ большаго. Я правъ, о Меценатъ,
Отрада всадниковъ! при мысли содрогаясь,
20. Ну что когда-бъ я былъ богатъ?
Чѣмъ больше кто себѣ отказывать умѣетъ,
Тѣмъ боги болѣе даютъ ему. Я нагъ,
Съ улыбкой отъ того бѣгу, кто всѣмъ владѣетъ,
Къ тому, кто не желаетъ благъ,
25. И я довольнѣе въ моей презрѣнной долѣ,
Чѣмъ если-бъ въ житницы все то собрать я могъ,
Что сѣетъ труженикъ на апулійскомъ полѣ—
И былъ бы въ роскоши убогъ.
Потокъ прозрачныхъ водъ, лѣсокъ мой невеликій
30. И съ неизмѣнныхъ нивъ прибытокъ годовой
Я съ африканскимъ бы не промѣнялъ владыкой:
Я счастливѣй его судьбой,
Хоть не калабрскія ³³⁾ мнѣ пчелы носятъ меду,
Не лестригонскій ³⁴⁾ вакхъ въ мои амфоры влить,
35. И галльской шерстію, пушистою въ породу
Меня овца не подарить.
Однако-жъ нищеты не знаю я докучной,
А больше пожелай—и ты-бъ не отказалъ.
Безъ алчности досель казной моей сподручной
40. Я съ большей пользою управлялъ,
Чѣмъ съ аліаттовой когда бы свелъ страну ⁴¹⁾
Поля мигдонскія ⁴²⁾. Кто много захотѣлъ—
Всегда въ нуждѣ. Блаженъ, кому скупой рукою
Богъ, сколько нужно, далъ въ удѣлъ.

³³⁾ Калабрія (I, од. 33, 15) славилась превосходнымъ медомъ.

³⁴⁾ Близъ Форми, въ землѣ лестригонской, воздѣлывалось славное формианское вино.

³⁵⁾ Порода галльскихъ овецъ отличалась густотой и мягкостью шерсти.

⁴¹⁾ Лидія названа страню Аліатта, отца Креза.

⁴²⁾ Фригія получила названіе Мигдоніи, по мнѣнію однихъ, отъ царя Мигдона, а по мнѣнію другихъ, по имени поселившагося въ ней еракійскаго племени.

XVII.

КЪ ЭЛІЮ ЛАМІЮ.

- Мой Элій, Ламія потомокъ благородный,
 Коль были Ламіи, какъ говоритъ народъ,
 И предки всѣ твои, и внуковъ рядъ свободный
 Происхождение по книгамъ поведетъ
5. Отъ праотца того, который, по преданью,
 Построилъ Формію и далеко владѣлъ ⁶⁾
 Неограниченной и непреклонной дланью
 Лирисомъ, Марики стекающимъ въ предѣлъ ⁸⁾,
 На завтра бурей суровой Эвръ нагрянеть ⁹⁾,
10. Листвой устелетъ боръ, а берега морей
 Бесплодною травой ¹¹⁾, коль точно не обманетъ
 Ворона старая, предвѣстница дождей.
 Дровъ принадай сухихъ, и бури не замѣтишь,
 А завтра генія-хранителя виномъ ¹⁴⁾
15. И поросёнкомъ ты осьминедѣльнымъ встрѣтишь
 Съ веселой челядью, незанятой трудомъ.

Од. XVII. Мы видѣли въ I, од. 26, что Элій былъ однимъ изъ лучшихъ друзей Горация. Кирхнеръ относитъ оду эту къ 731 году. Поэтъ, предлагая другу своему устроить веселый пиръ, начинаетъ стихотвореніе шуткой. Онъ говоритъ Элію: «Ты потомокъ Ламія, потому что всѣ предки твои были его потомками, да и потомки твои поведутъ свой родъ отъ него же».

⁶⁾ О Форміѣ говоритъ Гомеръ (см. «Одис.» Жуков. X, 81) «Прибыли мы къ многовратному граду, въ странѣ лестригоновъ, Ламосу».

⁸⁾ Лирисъ, см. I, од. 31, 7. На берегу Лириса была роща, посвященная Нимфѣ Маріѣ.

⁹⁾ Эвръ, см. I, од. 28, 25.

¹¹⁾ Травой, выбрасываемой морскимъ волненіемъ.

¹⁴⁾ Геній-хранитель напутствовалъ человѣка въ продолженіе жизни. Предполагали, что Гораций, говоря о приношеніи Генію, намекаетъ на день рожденія своего друга. Но, по жертвоприношенію поросенка, можно думать объ осеннемъ праздникѣ собиранія плодовъ и кровавой жертвы въ честь земли. Гораций самъ въ посланіяхъ (II, 1, 140) говоритъ, что землѣ приносятъ въ жертву поросенка, а Генію—вино и цвѣты въ воспоминаніе краткости жизни.

XVIII.

КЪ ФАВНУ.

О, Фавнъ, любовникъ Нимфъ, бѣгущихъ предъ
тобою ¹⁾!

Границы знойныхъ жатвъ и нивъ моихъ щади,
И молодыхъ ягнятъ ты бережной стопою
Безвредный обходи.

5. Коль въ новый годъ закланъ тебѣ ягнёнокъ нѣж-
ный,

Фіаль, Венеры другъ ⁶⁾, налить виномъ, а тамъ
На старомъ алтарѣ возженъ рукой прилежной,
Дымится ѳиміамъ:

Играетъ на травѣ обильной стадо въ полѣ,

10. Коль съ торжествомъ твоимъ опять декабрь
пришелъ,

Селенье на лугу, и празднуетъ на волѣ,

И отдыхаетъ волѣ.

Близъ волка кроткаго забыли страхъ ягнята ¹³⁾,

И сыплетъ боръ тебѣ пустынные листы,

15. А земледѣлецъ радъ отмстить землѣ трикраты
Ударами пята ¹⁶⁾.

Од. XVIII. Фавну, покровителю полей и стадъ, Римляне приносили жертву два раза въ годъ: 13 февраля испрашивали у него милости на предстоящій годъ, а 5-го декабря благодарили за прошедшее покровительство, прося и на будущее время о томъ же. Эта ода, очевидно, написана въ Сабинѣ (слѣдовательно послѣ 721 года) по случаю праздника перваго полугодія.

¹⁾ Римскій Фавнъ похожъ съ одной стороны на нашего лѣснаго или домового. (Вспомнимъ о стихотвореніи Пушкина къ Домовому, которое есть явное подражаніе нашей одѣ). Фавнъ пугалъ сонныхъ дѣтей и нападалъ на спящихъ Нимфъ.

⁶⁾ Вакхъ, богъ фіала, постоянный спутникъ Венеры.

¹³⁾ Въ день осенняго праздника у Римлянъ велся обычай выгонять стада въ поле, еще покрытое въ Италіи въ сентябрѣ сочною травою. И Римляне вѣрили, что въ этотъ день враждебныя животныя, какъ, напримѣръ, волки, не касаются стада.

¹⁶⁾ Земледѣльцы пляшутъ въ три такта.

XIX.

КЪ ТЕЛЕФУ.

- За Инахомъ въ какое время ¹⁾
 Жиль Кодръ, что палъ за край родной ²⁾
 Ты знаешь, про Эака племя ³⁾
 Расскажешь, про троянскій бой;
 5. Но какъ съ хіосскимъ продается
 Виномъ боченокъ—хоть дрожишь
 Отъ стужи—гдѣ для насъ найдется
 И домъ и баня—ты молчишь ⁸⁾.
 Муренъ въ честь, новорожденной ⁹⁾
 10. Лунъ во славу, въ честь ночей
 Три мѣры влаги благовонной
 Иль девять въ чашу, мальчикъ, влей!
 Тому три раза по три въ пору,
 Кто Музъ нечетныхъ любить рядъ ¹⁴⁾...
 15. Пить больше трехъ, боясь раздору,
 Нагія Граціи претягъ.
 Отраднo буйствовать! Но что же

Од. XIX. Хотя имя Телефа встрѣчается I, од. 13, 1 и IV, 11, 21, но ясно, что лице, къ которому относится эта ода, не имѣетъ ничего общаго съ упомянутымъ. Изъ содержанія оды видно, что Гораций смѣется надъ Телефомъ, углубленнымъ въ историческія изысканія и мало способнымъ распорядиться насчетъ предстоящаго пира. Такъ-какъ въ послѣднемъ стихѣ говорится о любви къ Глицерѣ, то оду эту должно отнести къ 730 году.

¹⁾ Инахъ, см. II, од. 13, 21.

²⁾ Кодръ послѣдній царь афинскій.

³⁾ См. II, од. 13, 22.

⁸⁾ Римляне передъ обѣденнымъ столомъ обмывались нагрѣтой водой и пиршества не всегда бывали въ дому амфитріона, но составлялись изъ послѣднихъ приношеній въ домъ того собесѣдника, у котораго было удобнѣйшее помѣщеніе.

⁹⁾ Кто этотъ былъ Мурена—трудно сказать достоверно; всего вѣроятнѣе, это былъ Лициній Варронъ Мурена, братъ Прокулей и Теренція, супруги Мецента.

¹⁴⁾ Поэту, по числу Музъ, можно на три мѣры воды влить въ чашу девять мѣръ вина; для прочихъ собесѣдниковъ на то же количество воды достаточно трехъ мѣръ.

- Берецентійской я досель ¹⁸⁾
 Не слышу флейты? отчего же
 20. Молчать и лира и свирѣль?
 Сыпь розъ! мнѣ ненавистны руки
 Скупыя. Пусть услышитъ Ликъ ²²⁾
 Съ сосѣдкою разгула звуки,
 И позавидуетъ старикъ!
 25. А Рода по тебѣ вздыхаетъ,
 Какъ на блестящую зарю ²⁶⁾
 Она на Телефа взираетъ;
 А я къ Глицерѣ все горю.

XX.

КЪ ПИРРУ.

- Знать, ты не видишь, Пирръ, какъ для тебя опасно
 Новорожденныхъ лвять у львицы отнимать;
 Отступишь скоро ты, сразившись съ ней напрасно,
 Какъ боязливый тать;
 5. Когда она пойдетъ по хороводу, клича
 Неарха юношу, который всѣхъ милѣй...
 Еще вопросъ: кому достанется добыча—
 Тебѣ ли, или ей?
 Покуда быстрыя ты вынимаешь стрѣлы,
 10. А зубы страшные вострить она на бой,
 На пальму наступилъ посредникъ битвы смѣлый
 Разутою ногой.

18) Обыкновенно говорится о берецентійскомъ рогѣ, а здѣсь Гораций говорить о флейтѣ.

22) Гораций хочетъ, что бы старый Ликъ съ молодой женою своею Родой услышали сосѣдную пирушку и позавидовали молодежи.

26) Рода, какъ видно, была не равнодушна къ Телефу.

Од. XX. Кто этотъ Пирръ и у кого онъ оспариваетъ Неарха—сказать столько же трудно, какъ утверждать, что ода эта написана въ 727 г. Замѣчательно, что Гораций, сравнивъ разъ ревнивую дѣву со львицей, во всей одѣ смѣшиваетъ эти два образа. Разумѣется, что посредникомъ тутъ можетъ быть только самъ Неархъ.

Играетъ вѣтръ къ кудряхъ и пряди умащенной
 Лишь изрѣдка даетъ спускаться до плеча...
 15. Таковъ одинъ Нирей, иль съ Иды похищенный
 У горнаго ключа.

XXI.

КЪ АМФОРѢ.

Былъ Манлій консуломъ, когда со мной, Амфора ¹⁾,
 Ты родилась; теперь чего ты ни полна:
 Веселья ли, вражды-ль и буйнаго задора,
 Безумной ли любви, отраднаго ли сна,
 5. И на какую-бъ ты ни берегла причину
 Массійское вино, въ день радости моей
 Почнемъ тебя. Сойди! такъ хочется Корвину ²⁾—
 И мягкаго вина побольше намъ налей.
 Хотя премудростью Сократа благочинной
 10. Онъ славенъ, но найдешь цѣнителя ты въ немъ;
 Не даромъ говорятъ, что и Катонъ старинный
 Нерѣдко доблести подогрѣвалъ виномъ.
 Ты иѣжной пыткой тревожишь вдохновенье
 Упрямое. Бѣгутъ при помощи твоей
 15. Заботы мудраго, и тайныя стремленья
 Способенъ раскрывать причудливый Ліей.
 Умамъ запуганнымъ ты придаешь надежды,

¹³⁾ Нирей, по словамъ Гомера («Иліада», II, 673), былъ первый красавецъ между юношами, бывшими въ троянскомъ походѣ. Съ вершины Иды, обильной ключами, былъ похищенъ Ганимедъ.

Од. XXI. Сочиненіе этой оды можно относить къ 728 году. Поэтъ, приглашая М. Валерія Мессалу Корвина отпраздновать день рожденія (Горація или Корвина—трудно рѣшить), воспѣваетъ Амфору и заключающееся въ ней вино.

¹⁾ Римляне надписывали на амфорахъ имя консула, чтобы вполнѣдствіи судить о старости вина; слѣдовательно амфора, о которой говоритъ поэтъ, была налита при Л. Манліѣ Торкватѣ, въ томъ же самомъ 689 г., въ которомъ родился и Горацій.

²⁾ О сохраненіи вина см. III, од. 8, 11. М. Валерій Мессала Корвинъ служилъ подъ знаменами Брута и Кассія, перешелъ къ Антонію и, со времени переговоровъ въ Брундизіи, былъ на сторонѣ Октавіана. Въ 727 году, одержавъ побѣду надъ Аквитанцами, онъ удалился отъ общественныхъ дѣлъ и предался изученію реторики и философіи.

Отваги бѣдняку, въ немъ силы горяча,
Исполненный тобой, онъ подымаетъ вѣжды
20. Безъ страха на шеломъ и острее меча.
Пусть Вакхъ съ Кипридою, пусть Грація встрѣ-
чаютъ ²¹⁾
Тебя, хоть пояса развязывать имъ лѣнь—
И пусть веселыя лампы пропылаютъ,
Доколь не сгонитъ звѣздъ новорожденный день.

XII.

КЪ ДІАНЪ.

Высей и рощей владычица дѣва,
Дѣвъ ты спасаешь отъ смерти, внимая ²⁾
Трижды зовущимъ, въ томленіяхъ чрева ³⁾),
Ликомъ тройная ⁴⁾.

5. Пусть же сосна, что мой кровъ осѣняетъ,
Будетъ твоею; заклать я ко сроку
Радъ кабана ей, хоть онъ угрожаетъ
Язвою съ боку ³⁾).

21) Граціи, всегдашнія спутницы Вавха и Венеры, никогда не слагають своихъ по-
ясовъ (*nunquam solventes*).

Од. XXII. Гораций посвящает Дианѣ, богинѣ лѣсовъ, сосну, обѣщаясь у корней ея ежегодно приносить въ жертву кабана. Ясно, что ода написана послѣ 721 года.

2) ДѢВЪ ЗДѢСЬ ВМѢСТО ЖЕНЪ, ТАКЖЕ, КАКЪ II, ОД. 8, 22.

3) Діана, поміщица въ родахъ.

4) Луна на небесахъ, на землѣ Діана и Геката въ области тѣней; но, кромѣ того, у луны и три лика: при рожденіи, полнолуїи и ущербѣ.

8) «Одиссея» Жуковского, XIX, 450:

«Острымъ клыкомъ разъяренный кабанъ; и онъ выхватилъ много
«Мяса, нагрянувши сбоку, но кость уцѣлѣла».

XXIII.

К Ъ Ф И Д И Л Ъ.

- Ежели къ небу ты руки возносишь ¹⁾
 При новолуньи съ мольбою, Фидила,
 Ладонъ ли, плодъ ли созрѣлый подносишь,
 Иль поросёнкомъ ты Ларъ ублажила—
5. Пышной лозѣ не навѣтъ сразу
 Африкъ ⁶⁾, и жатвъ не изсушитъ несносный
 Жаръ, а ягнать не коснется ни разу
 Тяжкое время поры плодоносной.
 Кровью вѣдь жертвъ, что завѣтно хранятся
10. Алгида снѣжнаго въ дебряхъ сокрытыхъ,
 Иль на албанской травѣ, обагрятся
 Только сѣкиры жрецовъ именитыхъ.
 Не сокрушайся, что не закалаешь
 Агнцевъ двулѣтнихъ для жертвы урочной—
15. Ежели малыхъ боговъ ты вѣнчаешь
 Лишь розмариномъ и миртой непрочной.
 Если невинной рукой возлагаютъ
 Даръ, то Пенатъ отвратившихся воли
 Пышныя жертвы не лучше склоняютъ
20. Скромной муки, или скачущей соли.

Од. XXIII. Оббаріусъ считаетъ Фидилу домоправильницей Горация, которой поэтъ даетъ наставленіе, какимъ образомъ и въ какой мѣрѣ она должна совершать приношенія Ларамъ, испрашивая у нихъ заступничества хозяйству.

¹⁾ «Одиссея» Жуковского, IX, 294:

«Мы святотатнаго дѣла свидѣтели, руки со стономъ

«Къ Дію-отцу подымали», и проч.

⁶⁾ Африкъ, см. I, од. 3, 12. Гораций хочетъ сказать, что стада, пасущіяся на Алгидѣ (близъ Рима) и на албанскихъ поляхъ, предназначены для общественныхъ жертвоприношеній.

²⁰⁾ Брошенная на огонь соль прыгаетъ съ трескомъ.

XXIV.

КЪ СКУПЦАМЪ.

- Хотя бы ты богаче былъ
 Завѣтныхъ кладовыхъ арабской и индійской ²⁾,
 А кирпичами завалилъ ³⁾
 Тирренскую волну и берегъ апулійскій,
 5. Но какъ нужда начнетъ вбивать
 Каленый въ темя гвоздь безжалостной рукою ⁴⁾,
 Тебѣ отъ страха убѣжать
 Нельзя и—голову затянетъ смерть петлёю.
 Не лучше-ль Скиѳомъ жить въ степяхъ,
 10. У коихъ шаткій домъ въ походной весь кибиткѣ?
 Не лучше-ль Гетомъ на поляхъ,
 Немѣрянныхъ, плоды и хлѣбъ собирать въ избыткѣ?
 Тамъ больше года земледѣль
 Трудиться надъ своимъ участкомъ не желаетъ,
 15. И тотъ, кому велитъ раздѣль,
 Преемникомъ его въ работахъ замѣняетъ.
 У нихъ невинности полна,
 Хозяйка пасынковъ несчастныхъ не обмѣритъ;
 Приданнымъ хвастая, жена
 20. Тамъ мужемъ не вертитъ, любовнику не вѣритъ.
 У нихъ въ приданое даютъ
 Родительскую честь и страхъ передъ мужчиной
 Чужимъ. Тамъ вѣрность свято чтутъ,

Од. XXIV. Смыслъ оды, начиная отъ 21 стиха, показываетъ, что она должна быть написана до окончанія междоусобныхъ войнъ (до 725 г.); въ ней, какъ и во многихъ другихъ одахъ, Гораций преслѣдуетъ корыстолюбіе, выставляя на видъ гибельныя слѣдствія роскоши.

²⁾ Индія и Аравія славились богатствомъ.

³⁾ О постройкахъ на морѣ, см. II, од. 18, 17.

⁴⁾ О принадлежностяхъ богини Нужды (Аνγκη), см. I, од. 35, 17.

¹⁵⁾ Они метали жребій, кому обработывать извѣстный участокъ на слѣдующій годъ.

Тамъ лучше смерть, чѣмъ быть безчестіа причиною.

25. О, если кто судьбой избранъ
 Всеобщій духъ унять отъ буйствъ и злодѣяній
 И хотеть, чтобъ: *отецъ гражданъ*
 Къ подножію его писали изваяній—
 Пусть обуздаетъ онъ развратъ,
 30. И будетъ славиться въ потомкахъ. Въ томъ и горе!
 Живую доблесть не цѣнять ³¹⁾,
 А скрылась лишь изъ глазъ, такъ жадно ищутъ
 вскорѣ.

- Коль преступленію во слѣдъ
 Не угрожаетъ казнь, къ чему всѣ наши стоны,
 35. И тамъ, гдѣ нравственности нѣтъ,
 Что пользы принесутъ напрасные законы?
 Когда ни странъ пустынныхъ зной,
 Ни берегъ, гдѣ Борей въ сосѣдствѣ обитаетъ,
 Ни снѣгъ, хрустящій подъ ногой
 40. Отъ стужи, и ничто купца не устрашаетъ.
 А кормчій море побѣдитъ ⁴¹⁾
 Съумѣлъ, и, превратясь въ позоръ, удѣлъ убогій
 Велитъ все дѣлать, все сносить,
 Чтобъ доблестей нейти гористою дорогой.
 45. Пойдемъ съ толпою за одно
 И въ Капитоліѣ боговъ принять упросимъ ⁴⁶⁾,
 Иль моря близкаго на дно
 Каменья, жемчуги и золото забросимъ,
 Ненужную причину бѣдъ,
 50. Коль о грѣхахъ своихъ мы точно сокрушились;
 Вполнѣ стереть должны мы слѣдъ
 Корысти, чтобы вновь трудами укрѣпились
 Умы изнѣженные въ насъ.

³¹⁾ Горацій, стараясь возбудить избранныка судьбы, обѣщаетъ ему славу въ потомствѣ и точчася поражается мыслью, что не посулилъ ему ничего при жизни.

⁴¹⁾ Въ I, од. 3, мы видѣли, что Горацій борьбу съ природою почитаетъ какъ-бы нарушеніемъ границъ, указанныхъ человѣку.

⁴⁶⁾ Горацій видитъ два средства уничтожить корыстолюбіе: посвятить всѣ частныя сокровища богамъ, или бросить всѣ драгоценности въ море.

- Свободный юноша на лошадь не садится,
 55. Онъ упадетъ съ нея какъ разъ,
 И даже, срамъ сказать, охотиться боится.
 За-то на игры молодець,
 Въ кубарь, спроси его, въ запретныя ли кости ⁵⁸⁾,
 А въ это время плутъ-отець
 60. Не разбираетъ, что товарищи, что гости!
 Онъ всѣхъ обманетъ, проведетъ,
 Для недостойнаго наслѣдника скоплетъ,
 Богатство грѣшное растетъ,
 А бѣдняку еще чего-то не хватаетъ ⁶⁴⁾

XXV.

КЪ ВАКХУ.

- Куда помчишь меня ты, полного тобою,
 О Вакхъ? Избытокъ силъ почувствовавъ опять,
 Какую рощу я, иль подъ какой скалою ³⁾
 Пещеры пѣснями стремлюся оглашать?
 5. Чтобъ слава Цезаря сіяла межъ звѣздами,
 И въ свой совѣтъ Зевесъ безсмертнаго пріалъ—
 Я благодарными повѣдаю устами
 О томъ, чего никто доселѣ не вѣщалъ.
 Такъ не смущается Тіада ⁹⁾ на вершинѣ
 10. Оракійской видомъ горъ въ сіяніи снѣговъ,
 Какъ радуетъ меня заблудшаго въ пустынѣ
 Уединенный брегъ и тишина лѣсовъ.

⁵⁸⁾ Trochus—желѣзное кольцо, которое подгоняли палкой.

⁶⁰⁾ Въ то время, когда сынъ проигрываетъ, отецъ, не уважая ни правъ гостепріимства, ни обязанностей въ отношеніи товарищей въ предпріятіяхъ, всѣхъ обманываетъ.

⁶⁴⁾ Подобный скряга вѣчно считаетъ себя бѣднякомъ.

Од. XXV. Гораций написалъ оду эту въ 724 году, когда получено было извѣстіе объ акціумской побѣдѣ. Диопрамбъ къ Вакху здѣсь только рамка, въ которую вставлена похвала Цезарю Октавіану и, между тѣмъ, эта рамка какъ-бы невольно дѣлается главной картиной.

³⁾ Чтобы вполнѣ предаться вдохновенію, поэтъ ищетъ уединенія лѣсовъ.

⁹⁾ Вакханка.

- О мощный царь Наядъ, почившихъ надъ волнами!
 Тебѣ Вакханкамъ власть угодно было дать
15. По дебрямъ и лѣсамъ могучими руками
 Деревья старыя съ корнями вырывать.
 Забывъ ничтожество во вдохновеньи строгомъ,
 Одно бессмертное, Леней, я назову ¹⁸⁾—
 Такъ сладко трепетать и слѣдовать за богомъ,
20. Листвой зеленыхъ лозъ вѣнчающимъ главу.

XXVI.

КЪ ВЕНЕРѢ.

- Еще недавно жилъ я съ пользою для дѣвъ,
 И не безъ доблести любви извѣдалъ цѣну,
 Но нынѣ все свое оружье, присмирѣвъ,
 Съ усталой лирой здѣсь я вѣшаю на стѣну.
5. Сюда, сюда скорѣй, у лѣвой стороны
 Венеры сложимъ все къ подножію богини ⁶⁾;
 Ломъ, факелы и лукъ, столь годный для войны,
 Громящій по ночамъ упрямые твердыни.
 О ты, которой Кипръ покоренъ и Мемфисъ,
10. Снѣговъ Сиеоніи незнающій зимою,
 Царица мощная, къ мольбамъ моимъ склонись
 И тронъ надменную, бичемъ взмахнувши, Хлою.

¹⁸⁾ Леней, имя Вакха.

Од. XXVI. Сообразивъ сказанное въ примѣчаніи къ III, од. 9, должно сочиненіе этой оды отнести къ 727 году, когда Гораций разсорился съ Хлоей. Тутъ онъ начинаетъ рѣшимостью, совершенно отказаться отъ служенія дѣвамъ, и все-таки, подъ конецъ оды, молить Венеру тронуть непреклонную красавицу.

⁵⁾ Лѣвая сторона у Римлянъ считалась счастливою.

⁶⁾ О подобномъ посвященіи богамъ принадлежностей оставленнаго занятія см. I, од. 5, 14. Ломъ для разламыванія дверей, факелы для освѣщенія пути, или ночныхъ пиршествъ, и, наконецъ, лукъ, вѣроятно (или, лучше сказать, весьма не вѣроятно) для устрашенія привратниковъ.

¹⁰⁾ Сиеонія, область во Фракіи.

XXVII.

КЪ ГАЛАТЕѢ.

Пусть нечестивыхъ напутствуютъ крики
Суки чреватой и чибиса птицы ²⁾,
Матерый волкъ ланувійскій и встрѣча ³⁾
Щенной лисицы!

5. Пусть имъ змѣя, какъ стрѣла, перерѣзавъ
Путь, маштаковъ остановитъ въ испугѣ!
Если-жъ гадать я съ душею смущенной
Стану подругѣ,
Чуткую птицу пока на загонить ⁹⁾

10. Въ топи болотныя днемъ непогожимъ—
Вѣщаго ворона прямо накличу ¹¹⁾
Съ солнцемъ восхожимъ.

Счастья желаю тебѣ, Галатея;

Вспомни про насъ, гдѣ бы ни было, дѣва,

15. Пусть ни вороны, ни дятла не встрѣтитъ
Странница — слѣва.

Од. XXVII. Много было предположеній о томъ, кто именно Галатея, къ которой относится эта ода. Всего проще послѣдовать мнѣнію Оббаріуса, который считаетъ ее либертиной, измѣнившей Горацію для новаго обожателя, за которымъ она отправляется въ чужіе края на кораблѣ. Поэтъ въ напутственномъ стихотвореніи не могъ удержаться отъ ироніи. Онъ начинаетъ оду такими проклятіями нечестивымъ, что Галатея могла опасаться, не обрушились бы онѣ на нее. Но Горацій успокоиваетъ ее, повернувъ дѣло такъ, что все сказанное относится къ нечестивымъ, а Галатеѣ онъ желаетъ счастья. Далѣе, въ примѣрѣ бѣдствій на чужой сторонѣ, онъ приводитъ бѣгство Европы. Что ода эта написана около 730 г., доказать трудно.

²⁾ Собака, волкъ, змѣя, чибисъ, ворона, дятель — худое предзнаменованіе; воронъ —хорошее. Римскіе гадатели обращались лицомъ на подень, такъ-что къ восходу солнца становились счастливой лѣвой стороною, а къ западу правой... Нужно было, чтобы доброе предзнаменованіе: напр. воронъ, являлось съ Востока.

³⁾ Ланувій, городъ въ Лаціумѣ.

⁹⁾ Пока, почуявъ непогоду, ворона, предвѣстница дождей (III, Од. 17, 12), не полетитъ на гнѣздо.

¹¹⁾ Горацій, ставъ предсказателемъ, постарается вмѣстѣ съ восходомъ солнца увидѣть ворона.

Только смотри: Оріонъ поспѣшаетъ
Съ шумомъ къ закату; примѣры мнѣ ясны:
Адрій стемнѣлъ, а порывы Япига ¹⁹⁾

20. Въ вѣдро — опасны.

Пусть испытаютъ и жены, и дѣти
Вражи свирѣпыхъ вѣтровъ дуновенье,
Ревъ почернѣвшей волны и прибрежныхъ
Скалъ сотрясенье.

25. Такъ и Европа, быку-чародѣю

Ношу довѣривъ роскошнаго тѣла,
Въ морѣ объята толпою чудовищъ,
Вдругъ поблѣднѣла.

Въ полѣ цвѣты собиравшая прежде

30. Нимфѣ въ вѣнокъ, благовонія полный,
Только и видитъ при сумракѣ ночи
Звѣзды да волны.

Ставши на берегъ стограднаго Крита ³³⁾,

„О мой родитель!“ она вопіяла ³⁴⁾,

35. „Дочери имя и честь, я въ безумный
„Часъ утерала.

„Что я, и гдѣ я? Для дѣвы погибшей

„Смерть такъ легка! О моемъ преступленіи

„Слезы я лью на яву ли, иль только

40. „Въ ложномъ видѣннѣи,

„Сонъ, растворяя врата изъ слоновой ⁴¹⁾

„Кости, привелъ небывалыя грѣзы?

„Лучше ли волны морскія, чѣмъ въ полѣ
„Свѣжія розы?

¹⁹⁾ Япигъ—западный вѣтеръ.

²⁵⁾ Такъ, какъ ты ввѣряешься морю. Юпитеръ, превратясь въ быка, понесъ Европу на островъ Критъ.

³³⁾ Критъ названъ въ «Иліадѣ» стограднымъ.

³⁴⁾ Отецъ Европы, по Овидію и Лукіану, Агеноръ, а по другимъ—Фениксъ.

⁴¹⁾ О вратахъ сна въ «Одиссее» Жуковск. XIX, 562:

«Создано двое вѣровъ для вступленія снамъ безтѣлеснымъ
Въ міръ нашъ: одни роговыя, другія изъ кости слоновой.
Сны, проходящія къ намъ воротами изъ кости слоновой,
Ложны, несбыточны, вѣрить никто изъ людей имъ не долженъ».

45. „Если-бъ быка ненавистнаго—гнѣвной
 „Мнѣ привели, я-бъ его растерзала,
 „Я бы чудовищу, милому прежде,
 „Роги сломала.
 „Стыдъ позабывши, я отчихъ Пенатовъ
50. „Бросила; стыдъ позабывши, живу я,
 „Боги! услыште! и лвамъ на съѣденье
 „Бросьте нагую.
 „Пышность доколѣ ланить не увяла,
 „Прежде чѣмъ тѣла расцвѣтъ потеряю,
55. „Пищею стройною тиграмъ достаться
 „Лучше желаю.
 „Что-жъ не умрешь ты, Европа? вызываетъ
 „Строгій отецъ, или духу не станетъ?
 „Съ ясеня поясъ твой вѣрной петлею
60. „Шею затянетъ.
 „Или ты смерть избираешь на острыхъ
 „Камняхъ? Скорѣе же бурному року
 „Ввѣрся, когда не желаешь рабыней ⁶³⁾
 „Прясть по уроку.
65. „Царскую дочь, какъ наложницу приметъ
 „Въ домѣ жена“... Но смѣялась, внимая
 „Стонамъ, Венера, и мальчикъ смѣялся,
 „Лукъ послабляя.
 Кончивъ насмѣшки, богиня сказала:
70. „Бойся покорствовать гнѣвному нраву,
 „Ежели роги твой быкъ ненавистный
 „Дастъ на расправу.
 „Ты, что Зевесъ твой супругъ, и не знала,
 „Полно рыдать, будь достойна такого
75. „Счастья: ты имя даешь половинѣ
 „Круга земнаго“.

⁶³⁾ Если не желаешь быть рабыней у госпожи, которая, ревнуя тебя къ мужу, заставить прясть по уроку.

XXVIII.

КЪ ЛИДЪ.

- Что дѣлать мнѣ въ священный день
 Нептуна? Цекуба обильно ²⁾
 Налей мнѣ Лида; что за лѣнь?
 И мудрость прогони насильно.
 5. Ужъ полдень, день не будетъ ждать,
 Ты-жъ по сію все медлишь пору
 Въ подвалѣ скрытую достать
 Бибула консула амфору.
 Нептуна будемъ пѣть вдвоемъ ³⁾,
 10. И Нереидъ зеленый волосъ;
 Латонѣ съ Цинтіей потомъ ¹¹⁾
 Въ честь съ лирой ты сольешь свой голосъ.
 Хвалу богинѣ пой звучнѣй,
 Что Гнидосъ, Пафосъ и Циклады
 15. Съ подвластныхъ видитъ лебедей—
 И Ночь почтитъ мы пѣньемъ рады.

Од. XXVIII. Эта Лида, вѣроятно, та самая пѣвица, о которой говорится II, од. 11, 21. Праздникъ Нептуна (въ послѣднихъ числахъ іюля) встрѣчался обыкновенно торжествомъ подъ открытымъ небомъ. Горацій отправляется въ гости къ знакомой Лидѣ и просить вина.

²⁾ Цекубъ—извѣстное вино.

³⁾ Послѣ возліаній Горацій хочетъ воспѣвать Нептуна.

¹¹⁾ Латону, мать Аполлона и Діаны, Цинтію (Діану), см. (I, од. 21, 2), Венеру, (см. I, од. 30, 1) и наконецъ Ночь, приносящую успокоеніе.

XXIX.

КЪ МЕЦЕНАТУ.

- Потомокъ тирренскихъ царей ¹⁾!
 Вотъ бочка вина не почата,
 И розы, убранство полей,
 И нардъ для волосъ Мецената—
 5. Все брось. Что любишь ты
 На влажный Тибуръ, и у склона ⁶⁾
 На Эфулу; брось высоты
 Убийцы отца, Телегона.
 Изъ гордыхъ чертоговъ уйди,
 10. Гдѣ скукою роскошь томима,
 И больше на дымъ не гляди
 И суетность шумнаго Рима.
 Случалось, когда богачи
 У бѣднаго пищу вкушали
 15. Безъ всякихъ завѣсъ изъ парчи—
 Морщины у нихъ пропадали.
 Отецъ Андромеды всегда ¹⁷⁾
 Блеститъ съ Прокіономъ не даромъ ¹⁸⁾;
 Ужъ Льва показала звѣзда
 20. За солнцемъ, пылающимъ жаромъ.

Од. XXIX. Между 722 и 725 годами, Меценатъ, во время отсутствія Октавіана, за-
 вѣдывалъ дѣлами Италіи. Горацій въ этой одѣ, приглашая своего покровителя въ Са-
 бинъ, проситъ его оставить на-время свои трудныя государственныя занятія.

1) Меценатъ велъ родъ свой отъ этрускскихъ (тирренскихъ) царей.

6) Изъ чертога Мецената открывался видъ на Тибуръ, на колонію Эфулу, лежащую
 на склонѣ, между Тибуромъ и Пренестами, и на возвышенность, на которой стоялъ
 Тускулумъ, построенный сыномъ Одиссея и Цирцеи, Телегономъ, который, прибывъ въ
 Итаку, по невѣдѣнію, убилъ отца своего.

17) Отецъ Андромеды, Цефей, царь египетскій. Созвѣздіе его восходитъ 9 іюня.

18) Прокіонъ восходитъ 15 іюля, а созвѣздіе Льва 20 іюля, и солнце, вступивъ въ
 него, дѣлается необыкновенно знойно.

- Ужъ пастырь со стадомъ своимъ
 Въ кусты убѣгаетъ отъ пыли,
 Гдѣ дремлетъ Сильванъ-нелюдимъ ²³⁾
 А вѣтры надъ рѣчкой почили.
25. Для гражданъ ты силишься знать
 И Рима (блюститель закона):
 Что Серы готовятъ опять ²⁷⁾?
 Что Бактры и жители Дона ²⁸⁾?
 Во мракѣ событій исходъ
30. Богъ мудро сокрылъ, и смѣется,
 Коль смертный, все знать напередъ
 Желая, не въ мѣру мятется.
 О бытѣ всеневномъ радѣй,
 А прочее льется рѣкою,
35. То тихо средь мирныхъ полей
 Стекающей въ море волною,
 То мчащей средь скалъ и деревъ
 И скоть, и хозяйства угоды,
 И гуль на долинахъ и ревъ
40. Стоить отъ грозы половодья.
 Доволенъ, кто править собой,
 Кто можетъ сказать ежедневно:
 Я жилъ, хотъ на-завтра грозой
 Юпитеръ задвинется гнѣвно,
45. Хотъ солнцу дозволить сіять,
 Того не измѣнить ни мало,
 Не скажетъ тому: не бывать—
 Что быстрое время умчало.
 Фортуна привыкла шутить,
50. Предавшись упрямству слѣпому,
 И почести любить дарить
 Мнѣ нынче, а завтра другому.

²³⁾ Сильванъ (отъ *silva*), богъ лѣсовъ.

²⁷⁾ См. I, од. 12, 56.

²⁸⁾ Жители Бактрии, принадлежавшей частью Персамъ, во времена Августа; здѣсь мѣсто самихъ Персовъ.

- Какъ гостью, её я пою,
 Но крылья лишь вскинетъ порою,
 55. Я все ей, что взялъ, отдаю
 И мудро мирюсь съ нищетою.
 И что мнѣ, коль Африкъ съ грозой,
 Коль мачта трещитъ отъ удара,
 Не стану взывать я съ мольбой,
 60. Чтобъ Кипра и Тира товара
 Не вздумала бездна пожрать.
 Ладью мою будутъ, безъ горя ⁶²),
 Поллуксъ съ близнецомъ охранять
 Въ бурунахъ Эгейскаго моря.

XXX.

КЪ МЕЛЬПОМЕНЪ.

- Воздвигъ я памятникъ вѣчнѣ мѣди прочной
 И зданій царственныхъ превыше пирамидъ;
 Его ни ѣдкій дождь, ни Аквилонъ полночный,
 Ни рядъ безчисленный годовъ не истребитъ.
 5. Нѣтъ, я не весь умру, и жизни лучшей долей
 Избѣгну похоронъ, и славный мой вѣнецъ
 Все будетъ зеленѣть, доколѣ въ Капитолій
 Съ безмолвной дѣвою верховный ходитъ жрецъ ⁸).
 И скажутъ, что рождень, гдѣ Ауфидъ говорливый ⁹)

⁶²) Гораций хочетъ сказать, что онъ не боится грознаго Африка. Онъ не купецъ, у котораго корабль нагруженъ драгоценностями. Гораций говоритъ: «мою жизнь охраняютъ боги». Поэты часто сравниваютъ жизнь человѣка съ ладеей. Выбравъ морской образъ, Гораций остался ему вѣрнымъ, поручая себя Диоскурамъ (см. I, од. 3, 2.).

Од. XXX. Гораций, посвящая, въ 732 году, три первыя книги одъ Мecenату, заключаетъ ихъ, въ видѣ эпилога, этой одой, въ которой онъ еще яснѣй, чѣмъ въ II, од. 22, говоритъ о важности своей заслуги и своемъ безсмертіи. Эта ода имѣла безчисленныхъ подражателей, начиная съ Проперція и кончая Пушкинымъ.

⁸) Доколь будутъ приноситься жертвы Вестѣ и Юпитеру капитолійскому, следовательно, по понятію Римлянъ, вѣчно.

⁹) Берега Ауфида — родина Горация.

10. Стремительно бѣжитъ, гдѣсь средь безводныхъ странъ
Съ престола Давнѣ ¹¹⁾ судилъ народъ трудолю-
бивый;

Что изъ ничтожества былъ славой я избранъ,
За то, что первый я на голосъ эолійскій ¹³⁾
Свелъ пѣснь Италіи. О, Мельпомена! свей

15. Заслугѣ гордой въ честь сама вѣнецъ дельфійскій
И лавромъ увѣнчай руно моихъ кудрей.

¹¹⁾ Давнѣ, первый царь Апуліи. Гораций и здѣсь земляковъ своихъ поставилъ на первомъ планѣ.

¹³⁾ Гораций гордился тѣмъ, что первый началъ подражать эолійскимъ пѣвцамъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

I.

КЪ ВЕНЕРЪ.

- Киприда, не воюй! О, пощади меня,
Прошу! прошу! Къ чему тебѣ противникъ старый?
Уже не тотъ я сталъ, и нѣтъ во мнѣ огня,
Которымъ я горѣлъ предъ доброю Цинарой ⁴⁾.
5. О мать жестокая Амуровъ! не вводи
Оцѣпенѣлаго опять во искушенье;
Вѣдь я десятый люстръ кончаю, уходи
Туда, гдѣ юношей зовутъ тебя моленья.
Ты своевременнѣй на парѣ лебедей
10. Домъ Павла Максима роскошный и свободный
Могла бы посѣтить, когда огонь страстей
Желаешь возбудить въ груди еще пригодной,
Затѣмъ, что знатенъ онъ, да и хорошъ лицомъ;
Начнетъ ли говорить, кліентъ его покоенъ ¹⁴⁾,

Од. I. Почти десять лѣтъ спустя послѣ изданія въ свѣтъ трехъ первыхъ книгъ одъ Августъ предложилъ Горацию воспѣть побѣды пасынковъ своихъ, Тиверія и Друза. Поэтъ, исполнивъ волю монарха, присоединилъ къ патріотическимъ стихотвореніямъ оды эротическаго содержанія и такимъ образомъ въ 741, или 742 году составились четыре книги одъ. Эту оду Гораций написалъ въ 739 году, когда ему, какъ самъ онъ говоритъ (ст. 7), было безъ малаго 50 лѣтъ.

⁴⁾ Настоящее имя Цинары—Лалага (см. I, од. 22).

¹⁰⁾ Гораций, прося пощады у Киприды, указываетъ ей на домъ Павла Фабія Максима, которому въ то время было 40 лѣтъ отъ роду и котораго поэтъ, можетъ-быть, ironically называетъ юношей.

¹⁴⁾ Защищать кліента подобало всѣмъ знатымъ Римлянамъ.

15. И этотъ юноша, по ловкости во всемъ,
 Со знаменемъ твоимъ отважный будетъ воинъ.
 На радости, когда имъ будетъ побѣжденъ ¹⁷⁾
 Объявленный богачъ, соперникъ ненавистный,
 Твой ликъ надъ озеромъ Албанскимъ станетъ
 онъ ¹⁸⁾
20. Хранить изъ мрамора подъ крышей кипарисной.
 Тамъ будетъ предъ тобой дымиться еиміамъ
 И вздуть до тебя волнистыя куреня,
 Берецентійскій рогъ наполнить звукомъ храмъ ²³⁾
 Сливаясь съ флейтою и пѣснями моленья.
25. Тамъ хоры мальчиковъ и дѣвочекъ прійдутъ,
 Два раза въ день твое величье воспѣвая,
 Салійскою пляскою тебя они почтутъ ²⁷⁾,
 Стопами трижды въ ладъ о землю ударяя.
 И мальчиковъ и дѣвъ оставилъ я давно;
30. Взаимность возбудить надежды не питаю,
 Меня не радуешь задорное вино
 И свѣжихъ на чело цвѣтовъ не возлагаю.
 Зачѣмъ же, Лигуринъ, зачѣмъ, скажи, порой
 Вдоль по щекѣ моей бѣжитъ слеза живая,
35. И неожиданно языкъ болтливый мой
 Коснѣтъ, грустно рѣчь молчаньемъ прерывая?
 Въ ночныхъ видѣніяхъ я образъ твой храню,
 И кажется, вотъ-вотъ рукой тебя хватаешь;
 То въ полѣ Марсовомъ тебя не догоню,
40. То ловко ты въ волнахъ, жестокой, урываешь.

17) Изъ благодарности, когда, при помощи твоей, онъ побѣдитъ соперника въ любви.

18) Албанское озеро, теперь: Lago di Castello.

23) Берецентійскій рогъ (см. I, од. 18, 13).

27) Пляской салійскихъ жрецовъ.

II.

КЪ АНТОНІЮ.

Съ Пиндаромъ кто состязаться дерзаетъ
Тотъ и крылами, и долей печальной
Сходенъ съ Икаромъ, давшимъ прозванье
Влагъ кристальной.

5. Горнымъ потокомъ, который дождями
Изъ береговъ всѣхъ повynesло снова,
Бурно вскипаетъ, бездонно-глубоко
Пиндара слово.

- Грянетъ ли онъ въ диѳирамбѣ отважномъ,
10. Лавръ подобаетъ ему Аполлона;
Рѣчь его новая мчится въ размѣрахъ
Чуждыхъ закона.

- Или боговъ и царей воспѣваетъ,
Или героевъ выводитъ примѣры,
15. Тѣхъ, что сгубили Центавровъ и страшный
Пламень Химеры ¹⁶⁾.

Тѣхъ ли, что съ пальмой элійской стяжали ¹⁷⁾
Славу, борца ли, коня-ль именуетъ—
Болѣ лестной, чѣмъ сто изваяній,

20. Пѣсню даруетъ.

Од. II Антоній, къ которому написана эта ода, былъ сынъ триумвира М. Антонія и Фульвіи, пасынокъ Октавіи. Октавіанъ воспиталъ и любилъ его. Женясь на Мерцеллѣ, дочери Октавіи, Антоній былъ преторомъ и впослѣдствіи консуломъ, но за преступную связь съ Юліей, дочерью Августа, казненъ въ 752 г. Будучи самъ поэтомъ, онъ предложилъ Горацию написать оду въ пиндарскомъ родѣ, въ честь Августа, на что Гораций отвѣчаетъ ему этой одой, сочиненной въ началѣ 739 года, во время похода Августа въ Германію. Мы перевели по Перлгампу, опускаемъ обще принятое, но не существующее имя Iulus, какъ IIIe.

¹⁵⁾ Центавры, дѣти Иксіона, побѣждены Геркулесомъ и Пирроемъ.

¹⁶⁾ Побѣдитель огненной Химеры, Беллерофонъ.

¹⁷⁾ Элись въ Пелопонезѣ, гдѣ совершались олимпійскія игры. Гораций говоритъ здѣсь о пѣсняхъ въ честь побѣдителей (ἐπινικία).

Съ слезной невѣстой ли плачетъ надъ павшимъ
 Юношей, или до звѣздъ выхваляетъ
 Вѣка златаго обычай—онъ темный
 Оркъ побѣждаетъ ²¹⁾).

25. Лебедь дирцейскій, когда онъ несется
 Подъ облаками, Антоній! струею
 Воздуха поднять могучей... Съ матинской
 Сходень пчелою,

Пьющей на тминѣ отрадную влагу,
 30. Въ рошѣ Тибура я, внемя журчанью
 Рѣчки, съ усиленіемъ пѣсни слагаю,
 Малъ по призванью.

Ты громогласнѣй, поэтъ вдохновенный,
 Цезаря лирой прославишь избранной,
 35. Какъ поведетъ онъ въ триумфъ Сикамбровъ,
 Лавромъ вѣнчанный,
 Выше и лучше котораго міру
 Рокъ и безсмертные боги судили
 Не посылать ничего, хоть златой бы

40. Вѣкъ воротили.
 Дни воспоешь ты веселья, и Рима
 Общія, въ радости общей, игрища ⁴²⁾,
 Также предъ Августомъ смолкшій на стогнахъ
 Говоръ судьбища ⁴⁴⁾).

45. Тутъ постараюсь и я, коль достойно
 Пѣть возмогу, поравняться участіемъ:
 „Солнышко! свѣтъ нашъ“! воскликну, исполненъ
 „Цезаря счастьемъ“.

Ты-жь, о триумфъ! лишь покажешься, всѣ мы ⁴⁹⁾
 50. Вдругъ: о триумфъ! возопивши, ко храму

²¹⁾ Оркъ считаетъ все преходящее своимъ достояніемъ, но поэтъ, силою пѣсень да-
 руя безсмертіе, побѣждаетъ его.

²⁵⁾ Дирцейскій источникъ, протекающій близъ Оливъ.

³³⁾ Сикамбры—германское племя, жившее на берегахъ Рейна.

⁴²⁾ Общественныя игры въ честь возвращенія Августа.

⁴⁴⁾ Въ торжественные дни всякое публичное разбирательство тяжбъ на площадяхъ
 прекращалось.

⁴⁹⁾ Гораций во второмъ лицѣ обращается къ триумфу.

Міромъ пойдѣмъ, несть богамъ благосклоннымъ
Дань ѳиміаму.

Десять быковъ и не меньше коровъ ты ⁵³⁾

Долженъ принесть, а меня оправдаѣтъ

55. Нѣжный телець, что безъ матери въ полѣ
Злачномъ гуляетъ.

Стибомъ роговъ онъ приводитъ на память

Новаго мѣсяца обликъ прекрасный;

Тамъ же, на лбу, бѣлоснѣжная мѣтка,

60. Дальше онъ красный.

III.

КЪ МЕЛЬПОМЕНЪ.

О Мельпомена! кто встрѣчаетъ

Родясь, твой кроткій взоръ, почіющій на немъ,

Ни трудъ истмійскій не вѣнчаетъ ³⁾

Того въ числѣ бойцовъ, тотъ на конѣ лихомъ

5. И въ колесницѣ олимпійской

Не будетъ шествовать. Тому въ концѣ войны,

Вѣнецъ стяжавшему дельфійскій,

За то, что грозные цари отражены,

Не удивится Капитолій.

10. Но рощи темныя и плескъ тибурскихъ водъ

Его иной украсятъ долей.

За пѣснь Эоліи онъ вѣчно не умретъ ¹²⁾;

И Рима, городовъ владыки,

Младые граждане, меня зачислятъ въ хоръ,

⁵³⁾ Ты — Антоній.

Од. III. Эта ода написана, по мнѣнію Кирхнера и Вебера, въ 737 году. Въ ней Гораций увлекается чувствомъ собственнаго достоинства и благодарить Мельпомену, которая облекла его саномъ народнаго поэта.

³⁾ Isthmus собственно: перешеекъ, Коринскій перешеекъ, на которомъ праздновались истмійскія игры.

¹²⁾ См. III, од. 30, 13.

15. Гдѣ дорогихъ поэтовъ лики,
 И зуба зависти не убоюсь съ тѣхъ поръ.
 О Піерида! чѣмъ велѣньемъ ¹⁷⁾
 Звукъ лиры золотой волнуетъ нашу грудь,
 Чья воля лебединымъ пѣньемъ
20. Уста нѣмая рыбъ способна разомкнуть,
 Все благость мнѣ твоя даруетъ!
 Сказавъ ли про меня: „Вотъ римскій нашъ гус-
 ляръ“,
- Перстомъ проходѣй указываетъ,
 Пою ли, нравлюсь ли, коль нравлюсь—все твой
 даръ.

IV.

КЪ ГОРОДУ РИМУ.

(Похвала Друза).

- Какъ окрыленнаго блюстителя громовъ,
 Царя надъ птицами, котораго къ побѣдамъ
 Издревле приучилъ Зевесъ, отецъ боговъ,
 Извѣдавъ вѣрнаго надъ русымъ Ганимедомъ ⁴⁾,
5. Неискусившаго еще врожденныхъ силъ
 Изъ отчаго гнѣзда отвага подымаетъ;
 Едва исходъ весны дожди остановилъ,

¹⁵⁾ Къ лику поэтовъ (vates).¹⁷⁾ Піерида—Муза (см. III, од. 4, 39).

Од. IV. Винделики, жившіе на югъ отъ Дуная (между Боденскимъ озеромъ, Лехомъ и Инномъ), часто вторгались въ Галлію и даже въ Италію. Августъ послалъ противъ нихъ сына своего Друза, который въ 739 году одержалъ надъ ними побѣду; но въ томъ же году они снова обезпokoили Галлію, и Августъ нашелся вынужденнымъ выслать Тиверія на помощь брату его Друзу. Тогда оба Нерона окончательно покорили Винделиковъ и Ретовъ, и обитаемыя ими земли присоединены къ имперіи подъ именемъ Реціи. Когда получено было извѣстіе о первой побѣдѣ Друза, Гораций написалъ эту оду, въ которой отъ похвалы Друзу переходитъ къ прославленію Августа и заставляетъ величайшаго врага Рима, Аннибала, удивляться неистощимой силѣ римскаго мужества.

⁴⁾ Гораций слѣдуетъ древнему преданію, по которому Юпитеръ послалъ своего орла за Ганимедомъ. По понятіямъ позднѣйшимъ, Юпитеръ самъ превратился въ орла.

- А вѣтеръ ужь его ширяться научаетъ.
 Онъ нерѣшителенъ, но скоро, ставъ смѣлѣй,
 10. Среди овечьихъ стадъ стремится за ловитвой,
 Потомъ кидается на раздраженныхъ змѣй,
 Прельщенъ кровавою добычею и битвой...
 Или какъ матерью покинутого льва,
 Родное молоко сосавшаго дотолѣ,
 15. У коего и зубъ подростъ еще едва,
 Дрожащая коза со страхомъ видитъ въ полѣ:
 Такъ Друза воина, вблизи Альпійскихъ горъ ¹⁷⁾,
 И Реты видѣли въ бою и Винделики...
 (Откуда къ нимъ зашелъ обычай, что топоръ
 20. Имъ амазонскій далъ въ десницу вмѣсто пики,
 Не стану спрашивать. Всего не должно знать),
 Но тѣ, которые такъ долго побѣждали,
 Отвагой юноши смиренные опять,
 Въ паденьи собственномъ по опыту узнали,
 25. Къ чему способенъ духъ того, кто съ юныхъ дней
 Въ семействѣ приученъ къ почтенію законовъ,
 Что Августъ, какъ отецъ, наставникъ сыновей,
 Могъ въ души заронить у юношей Нероновъ.
 Родятся храбрые отъ добрыхъ храбрецовъ,
 30. Въ коровахъ и коняхъ отцовскій пылъ хранится
 И отъ воинственныхъ и доблестныхъ орловъ
 Нельзя же голубю трусливому родиться.
 Но воспитанье ростъ прямой даетъ умамъ,
 И украшаютъ духъ благія поученья,
 35. А гдѣ на нравственность никто не смотритъ, тамъ
 Врожденное добро унижать преступленья.
 Чѣмъ, Римъ, Неронамъ ты обязанъ, такъ тому ³⁷⁾

¹⁷⁾ Тиверій Клавдій Неронъ, отецъ Тиверія (впослѣдствіи императора) и Друза, уступилъ (715) жену свою Ливію Друзиллу, во время ея беременности Друзомъ, Октавіану. Такимъ-образомъ оба Нерона получили воспитаніе въ домѣ Октавіана, ихъ отчима и опекуна. Тиверій отличался во многихъ походахъ, а Друзъ, послѣ покоренія Реціи, отправился въ Германію и умеръ на возвратномъ пути.

³⁷⁾ Въ 547 году консулъ К. Клавдій Неронъ сразился при рѣкѣ Метаврѣ (въ Этруріи) съ братомъ Аннибала, Аздрубаломъ. Аздрубаль былъ убитъ, войско его уничтожено и Аннибаль лишился всякой надежды восторжествовать надъ противниками.

- Свидѣтелемъ Метаврѣ и гибель Аздрубала,
И тотъ прекрасный день ³⁹⁾, когда, разсѣя въ тьму,
40. Италіи заря отрадно возсіяла,
И улыбулась намъ побѣда въ первый разъ,
Съ тѣхъ поръ, какъ Афрѣ ⁴²⁾ владѣлъ землею
италійской,
Какъ пламя по лѣсу, ходилъ онъ между насъ
Имчался, словно Эврѣ, вдоль влаги сикулійской ⁴⁴⁾.
45. Но съ той поры уже счастливые труды
Для римскихъ юношей залогомъ силы были,
Пунійцевъ стерли мы кровавые слѣды,
И въ храмахъ свергнутыхъ боговъ возстановили ⁴⁸⁾.
Сказалъ же наконецъ коварный Аннибалъ:
50. „Какъ лани, ставъ волкамъ добычею кровавой,
„Мы ихъ преслѣдуемъ, а я бы почиталъ
„Ихъ только обмануть, или избѣгнуть—славой.
„Народъ воинственный, который изъ огней
„Троянскихъ, по волнамъ, средь гибели всечасной,
55. „Святыни древнія, и старцевъ и дѣтей
„На берегъ перенесъ Авзоніи прекрасной ⁵⁶⁾,
„Какъ дубъ на Алгидѣ ⁵⁷⁾, который топоромъ
„Одинъ лишентъ вѣтвей средь сумрака лѣснаго,
„Онъ въ пораженіяхъ, въ несчастіи и въ самомъ
60. „Мечѣ губительномъ находить силы снова.
„У гидры, бывшей въ трудъ Ираклу самому,
„Такъ члены сбитые опять не нарастали,
„Колхійцы равнаго чудовища ему

³⁹⁾ Вотъ почему Гораций называетъ эту побѣду: прекраснымъ днемъ.

⁴²⁾ Афрѣ—Африканецъ Аннибалъ.

⁴⁴⁾ Сицилійскій Эврѣ (см. I, од. 28, 25).

⁴⁸⁾ Все, за этимъ слѣдующее, Гораций влагаетъ въ уста Аннибала, котораго называетъ коварнымъ, вѣроятно, за то, что онъ, вопреки обѣщанію продолжалъ войну по взятіи Сагунта.

⁵⁶⁾ Авзонія—Италія. Эней, родоначальникъ Римлянъ, отправился изъ Трои въ Италію съ пенатами, съ престарѣлымъ отцомъ Анхизомъ и сыномъ Асканіемъ.

⁵⁷⁾ Алгидъ — гора въ Лаціумѣ. Гораций сравниваетъ Римъ, получающій новыя силы въ самомъ пораженіи, съ деревомъ, которое еще роскошнѣе развивается, когда у него обрубать сучья, и съ гидрою, у которой отсѣченные головы тотчасъ возобновлялись.

- „И эхіонскихъ Оивъ дружины не видали ⁶⁴⁾).
65. „Толи его, еще всплываетъ краше онъ,
 „Сражайся съ нимъ, онъ самъ неожиданно пора-
 жаетъ
 „Того, кѣмъ прежде былъ такъ часто побѣжденъ,
 „И женамъ памятной побѣдою блистаетъ.
 „Я въ Карфагенъ уже надменнаго гонца
70. „Не буду посылать, какъ прежде. Пала, пала,
 „Надежда гордая, погибло до конца
 „Величье имени со смертию Аздрубала.
 „Все руки Клавдія успѣютъ совершить,
 „Юпитеръ ихъ хранить своею благодатью,
75. „И будетъ тонкій умъ вездѣ руководить
 „Его въ опасностяхъ предъ вражескою ратью“.

V.

КЪ ЦЕЗАРЮ АВГУСТУ.

Любимый сынъ боговъ и Рима лучший стражъ,
 Давно мы ждемъ тебя. Священному собранью
 Отцовъ ³⁾ ты слово далъ быть во время! когда-жъ
 Вернешься ты по обѣщанью?

5. Пусть свѣтъ, о добрый вождь! надъ родиною
 взойдетъ!

Лишь только ликъ твой гдѣ народу возсіяетъ,
 Какъ будто-бы весной пріятнѣй день пойдетъ
 И ярче солнце запылаетъ.

⁶⁴⁾ Кадмъ убилъ Дракона, пожравшаго его спутниковъ. По повелѣнію Минервы, зубы чудовища были посеяны и породили дружину, въ рядахъ которой находился Эхіонъ, помогшій Кадму выстроить Оивы.

Од. V. Въ 738 году Августъ отправился въ Галлію, гдѣ пробылъ около двухъ лѣтъ. Въ это время Римъ ожидалъ его съ величайшимъ нетерпѣніемъ; ему даже воздвигали жертвенникъ въ общественномъ собраніи (curia), слѣдовательно сочиненіе этой оды должно отнести къ концу 740, или къ началу 741 года.

³⁾ Отцевъ народа—патриціевъ.

- Какъ мать по юношѣ, которому злой Ноть ⁹⁾,
 10. Волну карпатскую заставя возмутиться,
 Не дать изъ-за моря—давно сравнялся годъ—
 Подъ кровь любимый воротиться—
 Бѣдняжка къ небесамъ обѣты шлетъ съ мольбой,
 Отъ береговъ кривыхъ лица не отвращая—
 15. Такъ, Цезарь, ждетъ тебя всечасно край родной,
 Любовью вѣрно пылая.
 Затѣмъ, что бродить волъ покойно средь полей,
 Обильные плоды Цереры край питаютъ,
 И плаватель летитъ вдоль стихнувшихъ морей
 20. И честь навѣты не пугаютъ.
 Развратъ не сталъ домовъ почтенныхъ осквернять,
 Порокъ преслѣдуемъ законами и мнѣньемъ,
 И сходствомъ чадъ своихъ гордиться можетъ
 мать—
 А кара рядомъ съ преступленьемъ.
 25. Про Скиѳовъ и Парѳянъ и знать мы не хотимъ,
 Суроваго никто Германца не боится:
 Вѣдь Цезарь между насъ могучъ и невредимъ—
 Такъ кто-жъ Иберца устрашится ²⁸⁾?
 Всякъ въ виноградникѣ проводитъ день своемъ,
 30. Къ сухому дереву побѣги лозъ склоняетъ
 И, отойдя къ вину, съ отрадой за столомъ.
 Тебя съ богами поминаетъ
 Съ молитвой предъ тобой сливается онъ фіаль ³³⁾,
 Твою божественность уподобляя Ларамъ:
 35. Такъ точно древній Грекъ Кастора ублажалъ
 И Геркулеса лучшимъ даромъ.
 О добрый вождь! продли на долгіе года
 Покой Гесперіи, и въ трезвомъ мы и въ пьяномъ ³⁸⁾

⁹⁾ Ноть см. I. од. 3, 13.

¹⁰⁾ Карпаты см. I, од. 35, 8.

²⁸⁾ Иберца—Испанца.

³⁰⁾ Лоза вьется около сухихъ деревьевъ.

³³⁾ Взывая къ тебѣ, онъ исполняетъ обряды жертвоприношенія.

³⁸⁾ Гесперія—Италія.

Сознаньи говоримъ, съ разсвѣтомъ и когда
40. Почіетъ Фебъ за океаномъ.

VI.

КЪ АПОЛЛОНУ.

О Богъ! ты отомстить хотѣлъ, и предъ тобою
Весь Ніобеи родъ за злой языкъ исчезъ ²⁾,
И Титій дерзостный, и чуть не взявшій Трою ³⁾
Самъ фтійскій Ахиллесъ ⁴⁾,
5. Который всѣхъ сильнѣй, но ты ему не въ пору;
Хоть онъ Оетиды сынъ и славнаго отца,
Хоть башни Дардановъ дрожали отъ напору ⁷⁾
Копья въ рукъ бойца.
Какъ ель, которую сѣкира переѣла,
10. Какъ стройный кипарисъ, что ураганъ сломилъ,
Во прахъ троянскій онъ всѣмъ вѣсомъ рухнулъ
тѣла
И голову сложилъ.
Не захватилъ бы онъ, скрываясь предъ народомъ
Въ подложнаго коня Минервы, торжествомъ ¹⁴⁾
15. Некстати занятыхъ Троянъ и хороводомъ
Пріама полный домъ.

Од. VI. Въ 737 году, во время приготовленія къ столѣтнему торжеству, Августъ поручилъ Горацию написать пѣснь столѣтнюю (*carmen seculare*), которую должны были пѣть хоры мальчиковъ и дѣвочекъ. Гораций въ этой одѣ прославляетъ могущество Аполлона и какъ-бы готовится исполнить лестное порученіе, которое облачаетъ его саномъ народнаго поэта.

²⁾ Ніобея, дочь Тантаала, жена еивскаго царя Амфіона, будучи матерью четырнадцати дѣтей, презирала Латону, у которой было только двое; за это Аполлонъ убилъ ей сыновей, а Діана дочерей, сама же Ніобея превращена Латоной въ камень.

³⁾ Титій см. II, од. 14, 8.

⁴⁾ Фтія—городъ въ Фессаліи, откуда Ахиллесъ повелъ Миридоновъ. Мать Оетиды предсказала ему, что онъ, по смерти Гектора, погибнетъ отъ стрѣлъ Аполлона.

⁷⁾ Дарданы—Троянцы.

¹⁴⁾ По могуществу своему онъ не имѣетъ надобности прибѣгать къ хитростямъ, какъ Одиссей и другіе спрятавшіеся въ деревяннаго коня, и нападать въ расщель на пирующихъ Троянъ

- Нѣтъ, явно-бѣ онъ вошелъ межъ плѣнныхъ и
убитыхъ ¹⁷⁾,
И горе! лепетать не смыслящихъ дѣтей
Ахейскимъ пламенемъ пожегъ бы, даже скрытыхъ
20. Въ утробахъ матерей,
Когда-бѣ Кипридиной мольбою и твоею ²¹⁾
На милость положи свой гнѣвъ, отецъ боговъ
Не вздумалъ новыхъ стѣнъ указывать Энею
У дальнихъ береговъ.
25. О Фебъ, аргивскихъ Музъ всевѣдущій учитель,
Во Ксанфѣ моющій руно своихъ кудрей!
Камены римской будь всегдашній покровитель,
Летучій Агіей ²⁸⁾!
- Пріявъ отъ Феба даръ и Фебомъ наученный,
30. Я отъ него стяжалъ прозваніе пѣвца;
Вы, дѣвы лучшія, ты, юноша, рожденный ³¹⁾
Отъ знатнаго отца—
Вы всѣ, хранимыя богинею делійской ³³⁾,
Оленей на скаку чей укрощаетъ лукъ,
35. Старайтесь сохранять со мной размѣръ лесбійской
За переборомъ рукъ.
Латоны сыну мы должны воздать хваленіе
И той, чей факель намъ блеситъ во тѣмѣ ночной;
Она несетъ плоды, и быстрыхъ лунъ склоненіе
40. Смѣняетъ чередой.

¹⁷⁾ Ахиллесъ взялъ бы Трою открытой силой.

²¹⁾ Виргилій (въ Энеидѣ I, 233) рассказываетъ, какъ Венера умоляетъ Зевеса дозволить Энею основать новое государство. Аполлонъ, стронтель Трои, всегда ей покровительствовалъ. По понятію Горация, Эней могъ совершить свой подвигъ не раньше Ахиллеса; по этому онъ говоритъ: «когда-бѣ» и прочее.

²⁵⁾ Наставникъ (аргивскихъ) греческихъ Музъ, будь покровителемъ римской Музы.

²⁸⁾ Агіей, то-есть уличный, прозваніе Аполлона, котораго изображеніе ставили на улицѣ.

³¹⁾ Дѣвы и мальчики, предназначенные пѣть въ хорахъ во время столѣтняго торжества, избирались изъ лучшихъ семействъ.

³³⁾ Аполлонъ и Діана (покровительница несовершеннолѣтнихъ) родились на островѣ Делосѣ.

³⁵⁾ Саффицескій размѣръ. Старайтесь слѣдовать за мной, какъ я буду перебирать руками струны.

Ты скажешь замужемъ: я небу угождала ⁴¹⁾,
 Когда столѣтіе встрѣчали торжествомъ,
 Тогда и я боговъ безсмертныхъ прославляла
 Съ Гораціемъ пѣвцомъ.

VІІ.

КЪ МАНЛІЮ ТОРКВАТУ.

- Снѣгъ растаялъ, уже покрываются зеленью нивы,
 Свѣжимъ деревья листомъ,
 Въ новой одеждѣ земля, и рѣки, спадая, минуютъ
 Быстро крутыхъ береговъ.
5. Грація между сестеръ и межъ Нимфъ дерзаетъ нагая
 Снова водить хороводъ.
 Чтобъ ты безсмертья не ждалъ, поучаетъ и годъ
 и мгновенный
 Дня невозвратнаго часъ.
- Стужу смиряетъ Зефиръ, весну проходящее лѣто
10. Гонить, и тотчасъ за нимъ
 Щедрая осень плодовъ нанесетъ, и не медля вернется
 Холодъ лѣтней зимы.
 Только небесный ущербъ восполняютъ летучія
 луны;
- Мы же, туда низойдя,
15. Гдѣ родитель Эней, гдѣ Туллъ богатый и Марцій,
 Въ тѣнь обратимся и прахъ.
 Кто можетъ знать, захотятъ ли къ сегодняшней
 жизни прибавить

⁴¹⁾ Горацій обращается къ одной изъ участвующихъ въ дѣвичьемъ хорѣ.

Од. VII. Мы знаемъ, что Горацій родился во время консульства Манлія Торквата. По одному этому нельзя предполагать, чтобы эта ода была написана къ нему. Утверждать, что она написана къ его сыну или внуку тоже не возможно. Новѣйшіе толкователи видятъ въ этомъ Манліѣ Ноніа Асперната, на котораго, по словамъ Светонія, Августъ возложилъ золотую цѣль (torques), предоставивъ ему съ потомствомъ именовать Торкватомъ. Ноній былъ корыстолюбивъ, и Горацій старается склонить его къ безпечной жизни, указывая на неизбѣжную смерть и скупаго наслѣдника.

¹⁵⁾ Туллъ Гостилій и Анкъ Марцій.

Боги и завтрашній день?

Все то наслѣдника рукъ проминуетъ скупыхъ,
чѣмъ успѣешь

20. Душу свою ублажить.

Только умрешь, и Миносъ надъ тобою лишь-
только правдивый ²¹⁾

Свой изречетъ приговоръ,

Ни краснорѣчье тебя не воротитъ, Торкватъ,
ни порода,

Ни благочестье твое.

25. Даже Діаной самой изъ подземнаго мрака стыд-
ливый

Не возвращенъ Ипполитъ ²⁶⁾,

И не умѣетъ Тезей, по пріязни, летейскія цѣпи ²⁷⁾

На Пириеоѣ разбить.

VIII.

КЪ ЦЕНЗОРИНУ.

Даритъ и чашами и мѣдью дорогой,
О Цензоринъ, бы я товарищей старался;
Я-бъ подарилъ, какъ Грекъ, треножникъ вы-
писной ³⁾,

И вѣрно даръ тебѣ не худшій бы достался,
5. Когда-бъ я былъ богатъ, и у меня работъ

²¹⁾ «Одисс.» Жуковск. XI, 568.

«Въ адѣ узрѣлъ я Зевесова мудраго сына Миноса;

Скипетръ въ десницѣ держа золотой, тамъ умершихъ судилъ онъ»...

²⁶⁾ Ни герои, ни боги не въ силахъ воскресить своихъ любимцевъ. Ипполитъ, сынъ Тезея, названъ стыдливымъ, потому что не уступилъ соблазнившей его мачихѣ. Федра оклеветала его передъ Тезеемъ и Ипполитъ, проклятый отцомъ, разбитъ лошадьми.

²⁷⁾ О Тезеѣ и Пириеоѣ, см. III, Од. 4, 79 Цѣпи названы летейскими по имени Леты. Од. VIII. Предполагаютъ, что эта ода относится къ К. Марцію Цензорину, бывшему консуломъ въ 746 году. Римляне около 1-го января праздновали Сатурна въ Лаціумѣ. Во время этихъ праздниковъ рабовъ сажали за столъ, а знакомые посылали другъ другу подарки. Подобнымъ подаркомъ Цензорину была, вѣроятно, со стороны Горация эта ода.

³⁾ Греки часто дарили красивые треножники, см. «Одис.» Жуковск. XIII, 13.

- Парразія, или Скопаса было много ⁶⁾:
 Одинъ изъ мрамора, другой возсоздаетъ
 Текучей краскою то смертнаго, то бога.
 Но негдѣ этого мнѣ взять, а можетъ-быть,
 10. Несходенъ даръ такой съ наклоностью твоею.
 Ты пѣсни слушать радъ, я пѣсню подарить
 Могу, и оцѣнить подарокъ свой съумѣю.
 Ни знаки надписей на камняхъ вѣковыхъ,
 Въ которыхъ жизнь вождей усопшихъ возсіяла
 15. Отвагой прежнею, ни ужасъ, что постигъ
 Въ день битвы грознаго дотолѣ Аннибала ¹⁶⁾,
 Ни кареагенскихъ стѣнъ предательскихъ пожаръ

 20. Того, кто получилъ прозванье отъ побѣды
 Надъ Африкой, до той не могутъ высоты
 Вознестъ, какъ Піеридъ калабрскихъ пѣсно-
 пѣнья ²²⁾,
 И если рукопись безмолвна, что бы ты
 Ни сдѣлалъ добраго, не жди вознагражденья.
 25. Чѣмъ былъ бы Іліи и Марса славный сынъ,
 Когда-бъ о Ромулѣ изъ зависти забыли?
 Умѣли же спасти Эака изъ пучинъ ²⁷⁾
 Аида, и брегамъ блаженнымъ посвятили
 Могучія уста возвышенныхъ пѣвцовъ.
 30. Мужей достойныхъ хвалъ у смерти исторгаетъ
 Пѣснь Музы, Муза ихъ возносить до боговъ:

⁶⁾ Скопась, ваятель, родившійся, на островѣ Паросѣ. Парразій — славный живописецъ, другъ Перикла.

¹⁶⁾ Гораций говоритъ объ ужасѣ Аннибала и кареагенскомъ пожарѣ. Но смыслъ оды заставляетъ думать, что онъ имѣлъ въ виду картины, на которыхъ эти предметы были изображены въ честь Сципіону Африканскому.

²²⁾ Жившій до времени Цицерона поэтъ Энній былъ родомъ изъ Калабріи, Гораций хочетъ сказать вообще: римскія Музы.

²³⁾ Іліи, то-есть Реи Сильвіи.

²⁷⁾ Объ Эакѣ см. II, од. 13, 22. Гораций не разъ развиваетъ мысль, что забвеніе тоже смерть, отъ которой можетъ спасти только пѣснь Музы.

Такъ мощный Геркулесь ³²⁾ съ Зевесомъ воз-
сѣдаетъ,
Созвѣздье Тиндарида блюдетъ во тѣмъ ночной ³³⁾
Корабль, терзаемый волною прихотливой,
35. И виноградною увѣнчанный листвою,
Ліей желаніямъ даетъ исходъ счастливый ³⁶⁾.

IX.

КЪ ЛОЛЛІЮ.

Не думай—эта мысль обида—
Чтобъ вдохновенныя слова
Питомца звучнаго Ауфида ³⁾
И пѣснь не вспомнила молва.
5. Хотя съ Гомеромъ мы не смѣемъ
Равняться... у Камень съ тѣхъ поръ
Былъ Пиндаръ, Симонидъ съ Алкеемъ ⁷⁾
И величаваый Стезихоръ ⁸⁾.
Анакреоновы напѣвы
10. Свѣжи, какъ-будто живъ шалунъ,

32) Геркулесь, возсѣдающій съ Зевесомъ.

33) Тиндарида (I, од. 3, 2), спасающіе плавателей и...

36) Вахъ изъ обыкновенныхъ смертныхъ возвышенныхъ до боговъ могуществомъ пѣсно-
пѣвцовъ.

Од. IX. М. Лоллій, бывшій въ 729 году преторомъ Галліи, а въ 733 году консу-
ломъ, потерпѣлъ въ Германіи 738 года, совершенное пораженіе, но, любимый Октавіа-
номъ, онъ тѣмъ не менѣе въ 752 году отправленъ съ усыновленнымъ внукомъ Авгу-
ста, К. Цезаремъ для усмиренія Востока. Здѣсь, за безмѣрное корыстолюбіе, онъ былъ
приговоренъ молодымъ Цезаремъ къ принятію яда. Ода эта написана, вѣроятно, послѣ
738 года, когда Лоллій вмѣстѣ съ Августомъ отправился въ Германію, напѣвываясь
смыть стыдъ, понесенный римскимъ оружіемъ. Можетъ-быть, во время сочиненія оды,
Лоллій еще не успѣлъ выказаться въ томъ отвратительномъ свѣтѣ, въ какомъ его пред-
ставляетъ Тацитъ, а, можетъ-быть, Гораций смотрѣлъ на него съвѣзъ призму своего
дружескаго отношенія къ сыну его. Тѣмъ не менѣе странно слышать похвалу Лоллію
изъ устъ неподкупнаго поэта.

3) Берега Ауфида—родина Горация.

7) Пиндаръ, родомъ изъ Вивіи, пѣвецъ олимпійскихъ игръ. Симонидъ элегическій
поэтъ. Алкей, см. I, од. 35, 5.

8) Стезихоръ—Сициліецъ, пѣвецъ войны и вождей.

- И страсть у эолійской дѣвы
Живая дышетъ съ нѣжныхъ струнъ ¹²⁾.
Елена не одна-жь познала ¹³⁾
Вблизи любимца жаръ страстей ¹⁴⁾,
15. Когда на блескъ его взирала,
На лоскъ расчесанныхъ кудрей.
Не первый Тевкръ стрѣлой кидонской ¹⁵⁾
Металь. Уже ли тяжесть узъ
Познать народъ лишь иліонскій?
20. Или достойны пѣсенъ Музъ
Идомей лишь со Соеенеломъ ²¹⁾?
А Гекторъ? Съ Деифобомъ онъ ²²⁾
Не первый въ увлеченіи смѣломъ
Сражался за дѣтей и женъ.
25. Героевъ до Агамемнона
Довольно было, но во слѣдъ
Ни сожалѣнья имъ, ни стона,
Священный не исторгъ поэтъ.
Отъ погребенной лѣни мало
30. И доблесть скрытая ушла.—
Мою бы душу волновало,
Коль я-бъ не пѣлъ твои дѣла,
И допустилъ, чтобы, о Лоллій!
Тебѣ забвеніе шло во слѣдъ ³⁴⁾;
35. Съ твоимъ умомъ, съ твоею волей
Прямой въ дни счастія и бѣдъ,
Скупцевъ противникъ постоянный
И всемогущаго сребра.

¹²⁾ Саффо, см. II, од. 13, 24.

¹³⁾ Не одни герои, воспѣтые поэтами, достойны были славы; но, не найдя пѣснопѣвцевъ, они умерли для потомства.

¹⁴⁾ Любимецъ Елены, Парисъ.

¹⁵⁾ Тевкръ, см. I, од. 7, 22. Гора Кидонъ на островѣ Критѣ, обильномъ тростникомъ изъ котораго приготовлялись стрѣлы.

²¹⁾ Идомей—предводитель Критянъ. Соеенель I, од. 15, 24.

²²⁾ Деифобъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ Троянцевъ.

³⁴⁾ Вѣроятно, здѣсь намечается на счетъ неблагоприятныхъ толговъ въ народѣ, по поводу понесеннаго Лолліемъ пораженія.

- Не разъ на консульство избранный,
 40. Но полонъ чести и добра;
 Ты пользы не равнялъ со славой,
 Дары зловредныхъ отвергалъ
 Всегда съ улыбкой величавой,
 И вражьи строи побѣждалъ.—
 45. Ты правъ, счастливцемъ не считая
 Того, кто многимъ завладѣлъ;
 Жить, мудро благо избирая—
 Вотъ счастья истинный удѣлъ.
 Кто встрѣтитъ бѣдность безъ испуга,
 50. Кто смерть пороку предпочтетъ,
 Тотъ за отечество и друга
 Безъ страха съ радостью умретъ.

X.

КЪ ЛИГУРИНУ.

- О неговорчивый Киприды баловникъ,
 Когда нежданный пухъ смирить твой гордый ликъ,
 А ножницы къ кудрямъ приблизятся съ угрозой ³⁾
 И спорить цвѣтъ лица твой перестанетъ съ розой,
 5. Увидя въ зеркалѣ увядшія черты,
 Тогда, о Лигуринъ, не разъ промолвишь ты:
 „Зачѣмъ у мальчика всѣ чувства не развиты,
 „Иль отчего теперь не такъ свѣжи ланиты?“

Од. X. Эта ода, *lusus poeticus* (поэтическая игрушка), какъ ее называет Веберъ, написана въ подраженіе греческимъ образцамъ. Время ея сочиненія опредѣлить трудно. Можно предполагать, что это тотъ самый Лигуринъ, о которомъ см. IV, од. 1, 33.

³⁾ До полученія тоги мальчики носили длинные волосы.

XI.

КЪ ФИЛЛИДЪ.

Есть полный у меня боченокъ превеликой
 Девятилѣтняго албанскаго ²⁾, а плеть
 Вѣнки, Филлида! тамъ въ саду межъ павиликой
 Плюща довольно есть,

5. Въ которомъ такъ блестятъ волосъ твоихъ из-
 вивы.

Домъ полонъ серебра и набожно увить
 Предъ агнцемъ жертвеннымъ, подъ вѣтвями оливо
 Святой алтарь стоитъ ³⁾.

И тамъ и сямъ спѣшатъ прислужники толпою,
 10. Дѣвицы, мальчики одни передъ другимъ.

Огни качаются, вершиной подвижною

Вращая черный дымъ.

Но, чтобы радость ты вкусила полной мѣрой,
 Знай: Иды праздновать съ тобою наша цѣль ¹⁴⁾,

15. День этотъ, избранный поморскою Венерой,
 Раздѣлитъ намъ апрѣль ¹⁶⁾.

Рожденья моего не такъ мнѣ память свята,

И праздника, клянусь, торжественнѣй мнѣ нѣтъ,

За тѣмъ, что началась съ него у Мецената

Од. XI. Въ послѣднй разъ въ жизни, около 741 года, слѣдовательно на 52 году отъ роду, Гораций, влюбившись въ Филлиду, приглашаетъ ее къ себѣ въ Сабинъ, отпраздновать день рожденія Мецената 13-го апрѣля. Желая совершенно покорить сердце Филлиды, поэтъ объявляетъ ей, что богатый Телефъ (не тотъ о которомъ говорится I, од. 13 и III, 19) не отвѣчаетъ на любовь ея, а, напротивъ, влюбленъ въ богатую и бойкую красавицу,

²⁾ Албанское вино было изъ лучшихъ сортовъ.

³⁾ Въ домъ не только все готово къ празднеству, но и къ жертвоприношенію, которымъ оно должно начаться.

¹⁴⁾ Иды (большую частью время полнолунія). Въ мартѣ, маѣ и октябрѣ 15-е число а въ остальныхъ мѣсяцахъ 13-е.

¹⁶⁾ Римляне называли мартъ именемъ родоначальника Марса, а апрѣль по имени матери Энея Венеры Афродиты отъ ἄφροδς (пѣна).

20. Чреда текущихъ лѣтъ.

Къ чему на Телефа ты взоры обратила?

Тебѣ онъ не чета, и дѣвой увлеченъ

Богатой, бойкою; она его плѣнила,

И радъ оковамъ онъ.

25. Сгорѣвшій Фаэтонъ—на что примѣра строже
Надменнымъ замысламъ? Еще примѣръ для насъ:
Земнаго вѣздока Беллерофонта тоже ²⁷⁾

Крылатый свергъ Пегасъ.

И такъ, къ возможному стремись всегда душою

30. И выше должнаго загадывать не смѣй,

Страшась неравенства. Смѣлѣй же, другъ! съ
тобою

Конецъ любви моей.

Для женщины иной пылать ужъ я конечно

Не буду. Выучи пѣснь новую, и пусть

35. Услышу голосъ твой отрадный. Пѣсни вѣчно
Разсѣвають грусть.

ХП.

КЪ ВИРГИЛІЮ.

Ужъ спутники весны, смиряющіе море,

Съ востока вѣтерки вздымають паруса,

Оттаяли поля, и рѣчки на просторѣ

Безъ снѣгу тихая сіяетъ полоса,

5. И птичка бѣдная, стыдъ Кекропсову дому

²⁵⁾ Фаэтонъ, сынъ Солнца и Климены, выпросилъ у отца позволеніе проѣхать на огненной колесницѣ; но за самонадѣянность низвергнутъ молніей Юпитера въ рѣку По.

²⁷⁾ О Беллерофонтѣ, см. III, од. 7, 13. Пегасъ свергнулъ Беллерофонта, захотѣвшаго вознестись на небо и видѣть, что дѣлаетъ Юпитерь.

Од. XII. Поэтъ Virgilій умеръ въ 735 году. Но нѣкоторые толкователи допускаютъ мысль, что эта ода, написанная при жизни автора Энеиды, позже вошла въ составъ четвертой книги. Судя по тону стихотворенія, можно охотно согласиться съ Оббаріусомъ, который считаетъ Virgilію, къ которому обращается поэтъ, придворнымъ врачомъ Нероновъ.

⁵⁾ Кекропсъ, основатель Афинъ.

Гнѣздо свое нося, по Итису груститъ ⁶⁾,
И плачется на то, что сластолюбцу злому,
Ѳракійскому царю никто не отомститъ.

На нѣжной муравѣ въ рожокъ пастушій трубить
10. Стражъ вскормленныхъ овецъ, бродящихъ средѣ
полей,

И бога радуеть, который стадо любитъ
И черные холмы Аркадіи своей ¹²⁾.
Виргилій! жажда къ намъ пришла съ весной чудес-
ной;

Но если пить Каленъ ты думаешь до дна,
15. Богатыхъ юношей любимецъ повсемѣстный,
На благовонный нардъ смѣняй себѣ вина:
За стклянку нарда кадь получишь, безъ сомнѣнья
Что, у Сульпиція сокрыта ¹⁸⁾ въ погребахъ,
Способную внушить отважныя стремленья
20. И горькихъ нуждъ съ тебя смыть ежедневный
страхъ.

Коль хочешь въ радости участвовать ты нашей
Съ товаромъ собственнымъ скорѣ приходи ²²⁾,
Но чтобъ тебя встрѣчалъ я безвозмездно съ чашей,
Какъ въ домѣ у себя богатый, ты не жди.

25. Такъ не замедли же, оставь расчетъ и скупость
И вспомня о кострѣ, что ожидаетъ насъ,
Въ премудрость примѣшай ты временную глу-
пость...

У мѣста весело безумствовать подъ часъ.

⁶⁾ Прогна, дочь афинскаго царя Пандіона, обезчещенная Тереемъ, мужемъ сестры ея Филомелы, вмѣстѣ съ сестрой убила сына своего Итиса и накормила имъ Терее. Боги, спасая сестеръ отъ преслѣдованій, превратили Прокну въ ласточку, Филомелу въ соловья, а Терее въ удода.

¹²⁾ Панъ—покровитель стадъ, особенно чтимый въ Аркадіи, которой холмы Горацій называетъ черными, то-есть мрачными, потому-что на нихъ росли хвойныя деревья.

¹⁸⁾ Славные сульпиціевы погреба, вполнѣдствіи погреба Гальбы.

²²⁾ Я не могу играть роль богача, угощая всѣхъ на свой счетъ. Пусть каждый приносить вкладъ, а ты, Виргилій, приноси нардъ.

XIII.

КЪ ЛИКЪ.

- Лика! услышали боги меня,
 Лика! услышали! ты устарѣла,
 Но и старухой, безстыдница, ты
 Пить да играть бы, какъ прежде, хотѣла.
 5. Выпивъ, однако-жь, Эрота къ себѣ
 Пѣсню дрожащей вотще не зови ты: ⁶⁾
 Къ Хіѣ красавицѣ онъ отлетѣлъ ⁷⁾,
 Цитру ея полюбя и ланиты.
 Вѣтренникъ дряхлыхъ не терпитъ дубовъ,
 10. Онъ и тебя то за то покидаетъ,
 Что, при морщинахъ и черныхъ зубахъ,
 Голову снѣгъ у тебя покрываетъ.
 Знай-же, ни Коса пурпурная ткань ¹³⁾,
 Ни самоцвѣтъ, какъ бы ни былъ онъ свѣтелъ
 15. Лѣтъ тебѣ тѣхъ не воротятъ, что разъ
 День мимолетный въ таблицахъ отмѣтилъ ¹⁶⁾.
 Гдѣ твоя прелесть? гдѣ свѣжесть лица?
 Гдѣ красотой облеченное тѣло?
 Что же отъ той-то, отъ той-то въ тебѣ
 20. Нѣгой дышавшей еще уцѣлѣло?
 Той, что похитила сердце мое,
 Сердце, плѣненное юной Цинарой ²²⁾?

Од. XIII. Мы видѣли (III, од. 10), какъ Горацій издѣвался надъ жестокостью Лики. Въ настоящей одѣ, написанной гораздо позже, можетъ-быть около 736 г., поэтъ мститъ устарѣвшей красавицѣ злобой насмѣшкой.

⁶⁾ Голосъ старухи дрожить.

⁷⁾ Хіа—вымышленное имя неизвѣстной красавицы.

¹³⁾ На островѣ Косѣ приготавлились чрезвычайно легкія и прозрачныя ткани, бывшія преимущественно въ употребленіи у либертинъ.

¹⁶⁾ У Римлянъ каждый день отмѣчался въ нарочно для того заведенныхъ таблицахъ (fasti).

²²⁾ Гдѣ та красавица Лика, въ которую я былъ влюбленъ, не смотря на то, что сердце мое занято было Цинарой (см. I, од. 22).

Только Цинары коротокъ былъ вѣкъ.
 Ликой же, этой вороною старой,
 25. Рокъ дорожить и ее охранять
 На безконечные годы собрался,
 Что-бъ молодёжь хохотала, глядя,
 Какъ отъ свѣтильника пепелъ остался.

XIV.

КЪ АВГУСТУ.

Какія заботы отцовъ иль Квиритъ,
 О Августъ! тебя возвеличать дарами?
 Про доблесть твою кто вѣкамъ возвѣститъ
 Рѣзцомъ въ изваяньяхъ или письменами?
 5. Изъ всѣхъ въ поднебесной живущихъ владыкъ
 Ты первый, и равнаго нѣтъ во вселенной.
 Недавно строптивый узналъ Винделикъ ⁷⁾,
 Что можешь свершить ты отвагой военной.
 Вѣдь Друзъ же съ твоими войсками плѣнилъ
 10. Могучихъ Генавновъ, ярму непокорныхъ.
 Онъ грозныя башни на Альпахъ громилъ
 И билъ въ рукопашную Бренновъ проворныхъ,
 Отмщая за дерзость имъ карой двойной;
 А старшій Неронъ ¹⁴⁾ въ то же самое время
 15. Къ побѣдѣ пошелъ за счастливой звѣздой
 И Ретовъ разсѣялъ суровое племя;
 Какой у него повелительный видъ,
 Когда, упоенныхъ предсмертной отвагой

Од. XIV. Послѣ побѣды Друза 739 (см. IV, од. 4), Августъ не только послалъ Тиверіа въ Германию, но по причинѣ вновь угрожавшей войны, въ скоромъ времени и самъ отправился усмирять могучихъ побѣдителей консула Лолліа (IV, од. 9). Возвратясь въ Римъ, Августъ предложилъ Горацию написать оду въ честь Тиверія и Друза; но какъ послѣдній вездѣ дѣйствовалъ совокупно съ братомъ, то поэтъ въ предлагаемой одѣ (741) прославляетъ подвиги Тиверія и Друза и оканчиваетъ похвалой ихъ отчима Августа.

⁷⁾ Винделики, Генавны и Бренны — племена одного и того же альпійскаго народа.

¹⁴⁾ Тиверій.

- Въ бою за свободу, враговъ онъ разить!
20. Какъ Австеръ, владѣющій шумною влагой,
При тучахъ разсѣянныхъ хоромъ Плеядъ ²¹⁾,
Такъ онъ, во враждебные строи влетая,
Ихъ мучить стремительнымъ натискомъ радъ,
Коня боеваго въ огонь посылая.
25. Такъ быкообразный несется Ауфидъ,
Текущій въ поляхъ апулійскаго Давна ²⁶⁾,
Когда онъ, вскипѣвъ половодьемъ, грозитъ
Цвѣтущія нивы залить своенравно,
Какъ мчится на варваровъ Клавдій грозой ²⁹⁾—
30. И панцырь желѣзный для нихъ не защитой:
Гдѣ самъ безъ урона промчится герой,
И ближній, и дальній поверженъ убитый!
Ты далъ ему войско, совѣтъ и боговъ
Въ тотъ день знаменитый ³⁴⁾, когда отворился
35. И портъ предъ тобою, и стража дворцовъ
Бѣжала, и градъ Александра смирился.
Три люстра спустя, благодатный исходъ
Фортуна съ улыбкой воинѣ даровала,
И прежнюю доблесть и прежній почетъ
40. Желанною славою вновь увѣнчала.
Кантабръ непокорный тобой удивленъ ⁴¹⁾
И Мидъ, и Индіецъ, и Скиѣ отдаленный... ⁴²⁾
Народъ италійскій всегда огражденъ
Тобою, и Римъ повелитель вселенной.

²¹⁾ Въ концѣ апрѣля съ восхожденіемъ Плеядъ прекращаются дожди. Нѣтъ сомнѣнія, что Гораций хочетъ представить Австеръ во всей полнотѣ его силы, и потому должно здѣсь понимать вѣтеръ при безоблачномъ небѣ, также, какъ въ другомъ мѣстѣ (III, од. 27, 19) Поэтъ самъ объ этомъ говоритъ:

«А порывы Янига въ ведро ужасны».

²⁵⁾ Могучіе потоки изображались съ рогами—признакомъ силы.

²⁶⁾ Давнъ см. III, од. 30, 11.

²⁹⁾ Клавдій Друзъ.

³⁴⁾ Черезъ 15 лѣтъ Друзъ одержалъ побѣду надъ Винделиками и Ретами — въ день покоренія Александрій.

⁴¹⁾ См. III, од. 8, 21.

⁴²⁾ Въ 734 году Пары возвратили Августу, утраченные Крассомъ, значки. Въ томъ же году Индійцы просили дружескихъ отношеній. То же сдѣлали и Скиѣ.

45. Тобою потоки скрывающій Нилъ
И Истръ завоеванъ и Тигръ многоводный ⁴⁶⁾—
Ты даже сѣдой океанъ усмирилъ,
Что рвется къ Британцамъ ⁴⁸⁾ волною холодной,
И Галлы, которымъ и смерть не страшна,
50. Тебѣ и Иберцы со страхомъ внимаютъ,
И дикихъ Сикамбровъ уже племена ⁵¹⁾
Доспѣхи бросать предъ тобой замышляютъ.

XV.

ПОХВАЛА АВГУСТУ.

- Уже я воспѣвать хотѣлъ коварный бой
И гибель городовъ, но лирный гласъ раздался,
И Фебъ вѣщалъ, чтобъ я съ тирренскою волной ³⁾
Подъ утлымъ парусомъ бороться не пускался.
5. Твой вѣкъ, о Цезарь! вновь обиліемъ плодовъ
Благословилъ труды оратаевъ счастливыхъ;
Зевесу нашему вернулъ его орловъ,
Сорвавши ихъ со стѣнъ Парѳянъ самолюбивыхъ,
И двери Януса Квирина затворилъ,
10. И обуздаль и ввелъ въ границы духъ безчинной,
Рукою мощною пороки устранилъ
И доблестію насъ обрадовалъ старинной.
Она-то имени латинскому дала
Почетъ, взлелѣяла великій духъ народа,
15. И славу римскую она-то разнесла

⁴⁶⁾ Нилъ, Истръ и Тигръ, вмѣсто Египта, Дакии и Арменіи.

⁴⁸⁾ См. III, од. 5.

⁵⁰⁾ Испанцы.

⁵¹⁾ Сикамбры (см. IV, од. 2, 35).

Ода XV. Посвятивъ четвертую книгу одъ, согласно желанію Августа, прославленію пасынковъ его, Гораций оканчиваетъ ее этимъ стихотвореніемъ, въ которомъ старается показать благотворное вліяніе на Римъ единодержавія Августа. Сочиненіе этой оды можно отнести ко времени около 742 года.

³⁾ Древніе не рѣдко сравнивали поэтическій трудъ съ усиліемъ плователя (см. IV, од. 14, 42).

- Отъ ложа Геспера до солнечнаго восхода.
 Коль будетъ Цезарь насъ отъ бѣдствій охранять,
 Ни мятежи гражданъ не повредятъ покою,
 Ни гнѣвъ, который радъ всегда мечи ковать
20. И бѣднымъ городамъ опять грозить войною.
 Ни тотъ, кто пьетъ Дунай въ высокихъ берегахъ,
 Не смѣетъ нашего послушаться закона,
 Ни Геть, ни Серъ, ни Персъ, нашъ вѣроломный
 врагъ ²³⁾,
- Ни тотъ, кто родился у водъ далекихъ Дона.
25. А мы въ рабочіе и праздничные дни,
 Ліея скромнаго присѣвши за дарами,
 Средь нашихъ женъ, дѣтей и нашей всей родни;
 Какъ должно, помолясь сперва передъ богами,
 Всѣхъ нашихъ праотцевъ, героевъ воспоемъ
30. Лидійской флейтою и въ этой пѣснѣ громко
 Анхиза стараго и Трою помянемъ,
 Венеру и ея достойнаго потомка ³²⁾.

23) Геты, Персы, Серы см. I, од. 12, 56.

30) Лидійской флейтою—Гомеровою.

32) Анхиза, Венеру и Энея, какъ прародителей іуліанскаго рода, къ которому Августъ принадлежалъ по усыновленію.

К. ГОРАЦІЙ ФЛАККЪ.

ПЪСНЯ СТОЛЪТІЮ.

ПѢСНЯ СТОЛѢТІЮ. ¹⁾

1. Фебъ и Діана, владычица дѣва лѣсная,
Свѣтлыхъ небесъ украшенъе. Вы, цѣлой вселенной
Чтимые!—дайте, о чемъ мы васъ молимъ, взывая
Въ день сей священный.

5. Въ книгахъ Сивиллиныхъ, должному насъ научив-
шихъ,
Сказано, мальчикамъ чистымъ, да избраннымъ дѣ-
вамъ
Нынѣ безсмертныхъ, семь нашихъ холмовъ облю-
бившихъ
Славить напѣвомъ.

Солнце кормилецъ! ты день съ колесницей горючей
10. Кажешь и прядешь, опустъ, возрождаясь незримо,
Вѣчное—ты ничего не увидишь могучей
Города Рима.

О Илитія ¹³⁾, родовъ безувѣчныхъ причина,
Кротко храни матерей, какъ всегда охраняла,

1) Эта пѣсня названа столѣтнею (carmen saeculare), потому что написана, по случаю торжества, происходившаго каждыя сто десять лѣтъ. Въ 737 году отъ основанія Рима Августъ, возстановивъ эти празднества, прерванныя междоусобными войнами, поручилъ Горацию сочинить пѣснь для хоровъ избранныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, которые, по уставу Сивиллиныхъ книгъ, должны были въ эти торжественные дни славить Аполлона и Діану.

¹³⁾ Боги, по мнѣнію древнихъ, были довольны многими прозваніями (πολλωνορία). Поэтому Гораций величаетъ Илитію—Діану, покровительницу родовъ, попеременно названіями Люцины (помогающей человѣку явиться на свѣтъ) и Гениталы (помощницы въ родахъ).

15. Будетъ ли имя твое на молитвѣ Люцина,
Иль Генитала,

Вырости отроковъ, благослови совѣщанье
Нашихъ отцовъ ¹⁸⁾, что судьбу обезпечило женамъ,
Въ новомъ, обильномъ потомствѣ пошли оправ-
данье

20. Новымъ законамъ.

Каждыя сто десять лѣтъ неизмѣнной чредою
Пусть къ намъ веселыя игры и пѣсни приходятъ;
Свѣтлыхъ три дня, пусть намъ столько-жъ ночей за
собою
Сладкихъ приводятъ.

25. Вы же, правдиво поющія Парки, внимлите—
Рокъ оправдалъ приговоръ вашъ незыблемой во-
лей,
Все, что для насъ свершилось—въ грядущемъ прод-
лите
Счастливой долей.

- Пусть, умножая плоды и стада, возлагаетъ
30. Почва на кудри Цереры вѣнокъ колосистый,
Вѣтеръ Зевеса пусть юнымъ полямъ навѣваетъ
Дождикъ росистый.

- О Аполлонъ, опуская и стрѣлы, и очи,
Кротокъ и милостивъ, мальчиковъ внимли моленъ-
ямъ,
35. Внимли Луна! властелинка двурогая ночи,
Дѣвъ пѣснопѣньямъ.

¹⁸⁾ Совѣщанія Сената по поводу замужества.

²⁰⁾ Не-задолго до того изданный Августомъ законъ (lex Julia), съ цѣлью уменьшенія холостяковъ и улучшенія нравовъ.

Если вы создали Римъ, ³⁷⁾ и велѣли вы сами
Прочное выбрать владѣнныя въ землѣ итальянской,
Край свой родной замѣняя иными мѣстами,
40. Горсти Троянской,

Той, средь которой прошедши горящую Трою,
Родины гибель увидя, Эней непорочный
Путь проложилъ, замѣняя утраты судьбою
Болѣе прочной;

45. Боги! возвысьте въ понятливой юности нравы!
Боги! вы старость святой тишиной окружите!
Ромула внукамъ потомства, богатства и славы
Громкой пошлите!

Кто ублажаетъ васъ, бѣлыхъ быковъ закалая,
50. Славный праправнукъ Анхиза и свѣтлой Киприды
Міромъ да править на гибель врагамъ, но прощая
Падшимъ обиды.

Море и суша въ десницѣ его. Ужъ Мидійцы
Видятъ готовую кару въ албанской сѣкирѣ ³⁴⁾,
55. Скиѣны надменные ждуть приговоровъ, Индійцы
Молятъ о мирѣ.

Съ древней Стыдливостью, съ Миромъ и Честью
держаетъ

Доблесть ³⁸⁾ забытая вновь появляться межъ нами,
Снова Довольство отрадное всѣмъ разсыпаетъ

60. Рогъ свой съ дарами.

³⁷⁾ Римъ созданъ Аполлономъ въ томъ смыслѣ, что Эней, внемля прорицаніямъ бога, отправился, по его указанію, изъ Трои въ Италію, гдѣ основалъ новое государство.

³⁹⁾ Августъ по усыновленію причисленъ къ Юліанскому роду, происходящему отъ Іула (Julus), сына Энеева.

³⁴⁾ Албанская сѣкира — тоже, что римское могущество, ведущее начало отъ Alba Longa, основанной троянскими выходцами

³⁸⁾ Во время междоусобныхъ войнъ божества эти оставили свои храмы.

О прорицатель! украшенный лукомъ блестя-
щимъ ⁶¹⁾,
Фебъ Аполлонъ! девяти драгоцѣнный Каменамъ ⁶²⁾,
Чье благотворное знанье цѣлбно ⁶³⁾ болящимъ,
Слабнущимъ членамъ.

65. Если ты видишь съ любовью алтарь Палатинскій,
Римскую жизнь и красу итальянскаго края,
Дай, чтобы счастье неслоь надъ землею латинской,
Вѣкъ возрастая.

Ты же, царишь ли на Алгидѣ, иль Авентинѣ,
70. Видишь Діана пятнадцать мужей предъ тобою,—
Ты ихъ услышь ⁷¹⁾. И вызывающихъ мальчиковъ
нынѣ
Тронься мольбою.

Съ полною вѣрою въ то, что понравилась небу
Пѣсня моя, возвращаюсь домой умиленный,
75. Въ хорѣ священномъ хвалу и Діанѣ, и Фебу
Пѣть наученный ⁷⁶⁾.

⁶¹⁾ Гомеровское—ἀργυρότοξος.

⁶²⁾ Которыхъ онъ предводитель, Корней.

⁶³⁾ Овидій заставляетъ Аполлона выражаться о себѣ, какъ о изобрѣтателѣ медицины
«Inventum medicina meum est».

⁶⁵⁾ Храмъ, построенный Августомъ въ честь Аполлону на горѣ Палатинской.

⁷¹⁾ На Авентинѣ, одномъ изъ семи римскихъ холмовъ, находился храмъ Діаны, а на
Алгидѣ въ Лаціумѣ праздновались ея торжества.—15 мужей, завѣдывавшихъ праздни-
ствомъ столѣтія.

⁷⁶⁾ Последнюю строфу поетъ въ хорѣ каждый, относя къ себѣ воспоминаніе о чести,
выпавшей ему на долю.

К. ГОРАЦІЙ ФЛАККЪ.

—

КНИГА ЭПОДЪ.

Предварительное замѣчаніе.

„Переходъ отъ сатиръ Горація къ его одамъ составляетъ небольшая книжка эподовъ, — числомъ семнадцать, написанныхъ имъ одновременно съ сатирами. Горацій назвалъ ихъ „ямбами“, вслѣдствіе ѣдкаго содержанія многихъ изъ нихъ. Но позднѣйшіе грамматики присвоили имъ названіе „эподовъ“, сдѣлавшееся впослѣдствіи общеупотребительнымъ, хотя оно только обозначаетъ метрическую форму всѣхъ этихъ стихотвореній, кромѣ послѣдняго. Эподомъ называется стихотвореніе, раздѣленное на двустрочія (за исключеніемъ дактилическаго), въ коихъ первый стихъ обыкновенно длиннѣе втораго. Въ эподахъ Горацій является постояннымъ подражателемъ одному изъ величайшихъ свѣтилъ греческаго искусства, знаменитому поэту острова Пароса, Архилоху, прославившемуся около 700 г., отъ твореній котораго остались, къ сожалѣнію, одни только обломки“.

(Жизнь и сочин. Горац. Лукіана Миллера 1880 г. стр. 54).

Мы быть можетъ не съ меньшимъ правомъ придерживаемся болѣе употребительнаго э п о д а , а не э п о д ъ .

I.

КЪ МЕЦЕНАТУ.

Въ либурнахъ, другъ, пойдешь ты противъ ко-
раблей ¹⁾

Съ высокими защитами,
Всѣ Цезарю грозящія опасности
Готовъ, ты Меценатъ, принять.

5. А мнѣ? Кому, пока ты цѣль, пріятна жизнь,
А безъ тебя лишь тягостна.

Вкушать ли мнѣ покой, здѣсь уготованный,
Съ тобою только сладостный,

Или подъять труды войны, какъ слѣдуетъ

10. Сносить ихъ мужу твердому?

Подъемлю ихъ, хоть за хребты Альпійскіе,

Хоть на Кавказъ неласковый,

Хоть въ самый дальній край предѣловъ запад-
ныхъ,

Безстрашный за тобой пойду.

15. Ты спросишь, чѣмъ твоимъ трудамъ помочь могу
Безсильный, невоинственный?

Съ тобою меньше тотъ меня обниметъ страхъ,

Эп. I. Эта эпода относится къ 723 г. о. о. Р., когда Августъ, собираясь, передъ Акціумомъ, въ походъ противъ Антонія, замышлялъ взять съ собой и Мецената, котораго, тѣмъ не менѣе, оставилъ въ Римѣ наблюдать за порядкомъ.

¹⁾ Либурнскія мелкія двухвесельныя суда, на которыхъ въ древности Либурны, Иллирійскій народъ, занимались морскимъ разбоемъ, — противопоставляются здѣсь тяжело-вѣснымъ, неповоротливымъ судамъ Антонія, на которыхъ построены были высокія башни для защиты въ рукопашномъ бою.

Какой заочно чувствуешь.

Такъ, сторожа неоперившихся птенцовъ,

20. Боится птица хищныхъ змѣй

Заочно больше, хотъ ея присутствіе

Имъ не прибавить помощи.

И въ этотъ, и во всякій я готовъ похотъ,

Лишь бы тебѣ угоднымъ стать,

25. Не съ тѣмъ, чтобы поболѣе впрягалосъ

Воловъ тащить мои плуги,

Чтобы мой скотъ съ Калабрскихъ пастбищъ
уходилъ

До знойныхъ дней въ Луканію,

Иль съ Тускуланскаго холма бѣлѣлъ мой домъ,

30. Цирцеи стѣнъ касаясь.

Довольно, даже слишкомъ отъ щедротъ твоихъ

Богатъ, копить не стану я,

Чтобъ скупо въ землю зарывать добро, какъ
Хремъ ³³⁾,

Иль расточать, какъ мотъ пустой.

II.

С Е Л Ъ С К І Й А Л Ы Ф І Й.

„Блаженъ, кто вдаль отъ всѣхъ житейскихъ
золъ,

„Какъ родъ людей первоначальный,

„На собственныхъ волахъ отцовскій пашетъ долъ,

„Не зная алчности печальной.

³⁰⁾ Городъ Тускулумъ, приблизительно на мѣстѣ нынѣшняго Фраскати, построенъ былъ, Телегономъ сыномъ Улисса и Цирцеи. Гораций слѣдуетъ за Меценатомъ въ похотъ не съ цѣлю новаго обогащенія: не для увеличенія нивъ и пастбищъ и сооруженія мраморныхъ дворцовъ.

³³⁾ Поэтъ вѣроятно имѣлъ въ виду скупца Хрема въ комедіи Менандра.

Эп. II. Время сочиненія этой эподы достоверно не извѣстно, но по мастерству всего строя и отдѣлки должно быть отнесено къ позднѣйшимъ годамъ, около 724 г. о. о. Р. Не будемъ перечислять мнѣній комментаторовъ, къ кому обращалась эпода, описывающая будто бы, подъ личиной сатиры, чувства любви къ сельской жизни то Мецената, то

5. „Ни море злобное, ни трубъ воинскихъ звонъ
 „Не возбуждаютъ въ немъ тревоги;
 „Бѣжить онъ Форума, не обиваетъ онъ
 „Гражданъ значительныхъ пороги.
 „За то съ раскидистой и юною лозой
10. „Высокій тополь сочetaетъ,
 „Иль за пасущимся въ изложинѣ глухой
 „Ревущимъ стадомъ наблюдаетъ.
 „Ножемъ ненужный сукъ обрѣжетъ и привьетъ
 „Ему въ замѣнъ ростковъ надежныхъ,
15. „Въ сосуды чистые самъ выжимаетъ медъ,
 „Или овецъ стрижетъ онъ нѣжныхъ.
 „Когда же осень вновь встаетъ среди полей,
 „Гордясь плодовъ живымъ нарядомъ,
 „Какъ радъ тянуться онъ за грушею своей
20. „Иль за пурпурнымъ виноградомъ,
 „Чтобъ имъ тебя, Пріапъ! ²¹⁾ или тебя почитать,
 „Отецъ Сильванъ! границъ блюститель.
 „Потомъ подъ старый дубъ ложится опочить,
 „Иль на лужайку сельскій житель.
25. „А между тѣмъ рѣка шумитъ вдоль береговъ,
 „И рощи полны птичьимъ пѣньемъ,
 „И раздается плескъ немолкнувшихъ ручьевъ,
 „Склоняя къ легкимъ сновидѣньямъ.
 „Когда-жъ придти съ зимой и ливнямъ, и снѣгамъ
30. „Зевесъ гремящій назначаетъ,
 „Сердитыхъ кабановъ въ тенеты, тамъ и сямъ
 „Охотникъ псами загоняетъ;
 „Иль жерди укрѣпя, навѣшаетъ сѣтей
 „Дроздамъ прожорливымъ засадой,
35. „Иль зайцевъ, а не то залетныхъ журавлей

друга Горация, Альбія (Альфія) Тибулла, то наконецъ самого поэта. Мы присоединяемъ къ мнѣнію, считающему Альфія современнымъ богатымъ ростовщикомъ. Похвалу сельской жизни Гораций съ перваго стиха влагаетъ въ уста Альфія и только послѣдніе четыре стиха эподы указываютъ на то, что корыстолюбіе его беретъ верхъ надъ сельскими мечтами.

²¹⁾ Пріапъ, Сильванъ и Терминъ-охранители поземельнаго владѣнія.

- „Изъ петли достаетъ съ отрадой.
 „Какихъ корыстныхъ думъ такая тишина
 „Безпечной жизни не развѣтъ?
 „А дома между тѣмъ стыдливая жена
 40. „Дѣтей возлюбленныхъ лелѣтъ.
 „И дочь Апуліи, съ загаромъ на щекахъ,
 „Или Сабинка молодая,
 „Она сухихъ вѣтвей подложить на очагъ,
 „Съ охоты мужа поджидая,
 45. „И стадо пріюти на отдыхъ за плетнемъ,
 „Идетъ доить сосцы тугіе,
 „И кружку достаетъ душистую съ виномъ
 „И кушанья непокупныя.
 „Лукринскихъ устрицъ ⁴⁹⁾ тутъ не ставьте предо
 мной,
 50. „Ни рыбъ изъ дорогой породы,
 „Хотя-бъ восточный вѣтръ ихъ зимней порой
 „Загналъ случайно въ наши воды.
 „Ни африканскихъ птицъ не жду я со степей,
 „Мнѣ рябчикъ Іоніи не нуженъ,
 55. „Когда по выбору, съ роскошнѣйшихъ вѣтвей,
 „Оливокъ подадутъ на ужинъ,
 „И луговой щавель, и мальвы предо мной
 „Цѣлебныя—или ягненокъ,
 „На праздникъ Термина убитый, иль молодой
 60. „У волка вырванный козленокъ,
 „Какъ весело слѣдить, вкушая свой досугъ,
 „За проходящими стадами.
 „И видѣть, какъ волю, понурясь, тащатъ плугъ,
 „Вверхъ обороченный зубцами.
 65. „А вокругъ блестящихъ Ларъ, вернувшись въ домъ
 владыкъ,

⁴⁹⁾ Лучшими устрицами считались добытыя изъ Лукринскаго озера близъ Бай.

⁶⁵⁾ Римляне содержали въ почетной чистотѣ своихъ домашнихъ боговъ, стоявшихъ на очагѣ среди атриума и не только чистили ихъ, но и покрывали восковымъ лакомъ. Вокругъ этого алтаря ложились ужинать вернувшіеся отъ занятій рабы.

„Рабовъ ватага присмирѣла“.

Все это говоря, нашъ Альфій ростовщикъ ⁶⁷⁾

Въ себѣ ужъ видитъ земледѣла;

А деньги между тѣмъ онъ къ идамъ всѣ собралъ

70. И бьется ихъ раздать въ календы.

III.

КЪ МЕЦЕНАТУ.

Кто старческое горло задавилъ отцу

Рукою нечестивою,

Пусть ѣстъ чеснокъ, который всѣхъ цикуютъ вред-
нѣй ³⁾.

О твердые кишки жнецовъ ⁴⁾!

5. Какой же ядъ въ груди моей свирѣпствуетъ?

Ужъ не въ змѣиной ли крови

Варили эту траву мнѣ, иль злую снѣдь

Состряпала Канидія ⁵⁾?

Когда изъ Аргонавтовъ всѣхъ прекраснѣйшій

10. Медеѣ приглянулся вождь,

Она, чтобъ непокорныхъ онъ запрягъ воловъ,

Язона этимъ мазала ¹²⁾;

⁶⁷⁾ Ростовщикъ Альфій придерживается календаря при сборѣ и раздачѣ денегъ, каждаго 15-го и 1-го числа мѣсяца.

Эп. III. Эта шуточная эпода написана вѣроятно около 719 г. о. о. Р. еще до женитьбы Мецената на Теренціи, такъ какъ слово дѣва въ 21 стихѣ къ послѣдней относиться не можетъ. Поэтъ преувеличенно выставляетъ страданія отъ чесноку, которымъ Меценатъ, предававшійся кулинарнымъ изысканіямъ, могъ въ шутку накормить своего любимца. Греки и Римляне до того ненавидѣли чеснокъ, что послѣдніе прозвали охочихъ до него Евреевъ (*foetentes*) вонючими.

³⁾ *Cicuta virgosa*—родъ тростника, лютигъ. Соку его въ Аѳинахъ давали пить приговореннымъ къ смерти, между прочимъ Сократу.

⁴⁾ Употреблявшихъ чеснокъ.

⁵⁾ Ядохѣйкъ Канидіи посвящены Горациемъ V и XVII эподы, въ которыхъ онъ даетъ волю негодованію и насмѣшкамъ.

¹²⁾ Поэтъ увѣряетъ, что чеснокъ былъ тотъ ядъ, которымъ Медея помогла Язону усмирить непокорныхъ, огнедышавшихъ воловъ, а затѣмъ, намазавъ вѣнецъ невѣсты Язона, дочери коринесскаго царя Креона (Креузы), этимъ сожгла ее и унеслась на колесницѣ, везомой крылатыми драконами.

- Намазавъ тѣмъ же злобный даръ соперницѣ,
 На крыльяхъ змія унеслась.
15. Нѣтъ никогда въ каникулы не парило
 Такъ въ жаждущей Апуліи,
 Не сожигалъ мучительнѣй палящій даръ
 Могучихъ Геркулеса плечъ ¹⁸⁾.
- И ежели хотъ разъ того-жъ захочется,
20. Шутливый Меценатъ, тебѣ,
 Пусть дѣва, поцѣлуй твой отстраня рукой,
 На край постели сдвинется.

IV.

КЪ МЕНУ.

- Волка и агнца на сколько судьба раздѣлила,
 Столько къ тебѣ я питаю вражды,
 Всю тебѣ спину Иберскія верви изсѣкли ³⁾,
 Ноги истерли тебѣ кандалы.
5. Можешь ходить ты надменный своими деньгами,
 Рода богатствомъ нельзя измѣнить.
 Видишь ли, шествуя вдоль по священной дорогѣ,
 Шестиаршинною тогою одѣтъ,
 Какъ и туда, и сюда отвращаются лица,
10. Негодованья ничуть не тая?

¹⁸⁾ Геркулесъ, приревновавъ Центавра Несса, переносившаго въ бродъ жену его Діаниру, ранилъ Центавра на смерть. Нессъ, умирая, далъ Діанирѣ своей крови, чтобы упрочить ей вѣрность Геркулеса. Но когда послѣдній похитилъ Іолу, Діанира послала Геркулесу, какъ свадебный подарокъ, одежду, въ которой зашита была кровь Несса. Одежда эта до того стала жечь плечи Геркулеса, что онъ сложивши костеръ, добровольно сжегъ себя.

Эп. IV. Не входя въ подробное разбирательство, относится ли эта эпода къ вымышленному имени или къ дѣйствительному военному трибуну Мену, укажемъ лишь на то, что въ 716 г. о. о. Р. Октавій возвелъ Мена въ достоинство римскаго всадника, послѣ того какъ послѣдній передалъ ему Сардинію, и потому если относить эподу къ этому Мену, то нужно этотъ же годъ считать временемъ ея появленія. Ясно, что Гораций, указывая на унижительное прошлое Мена, желаетъ выставить высокое значеніе всадниковъ, во главѣ которыхъ стоялъ Меценатъ.

³⁾ Изъ растущаго въ Иберіи (Испаніи) тростника, *Spartum*, дѣлали морскіе канаты и веревки, — линьки, употреблявшіеся во флотѣ вмѣсто розогъ.

- „Вотъ триумвирскими сѣченнѣй часто бичами ¹¹⁾,
 „До пресыщенья самимъ бирючамъ ¹²⁾;
 „Тысячу онъ десятинь себѣ пашетъ въ Фалернѣ,
 „Весь иноходцами путь испятналъ ¹⁴⁾.
 15. „И на переднихъ скамьяхъ онъ надменно, какъ
 всадникъ,
 „Не признавая Оттона, сидитъ ¹⁶⁾.
 „Что же намъ пользы такъ много съ тяжелымъ
 снарядомъ ¹⁷⁾
 „Мѣдныхъ носовъ высылать кораблей
 „Противу скопищъ рабовъ и разбойничьихъ шаекъ,
 20. „Если вотъ онъ, — нашъ военный трибунъ?“

V.

КЪ КОЛДУНЬѢ КАНИДИИ.

- „О, вы боги всеѣ, что владыки на небѣхъ
 „Надъ землею и родомъ людскимъ,
 „Что за смятенье кругомъ? И чего обратились
 „Грозные взоры ко мнѣ одному?

¹¹⁾ Уголовные триумвиры (*Triumviri capitales*) завѣдывали тюрьмами и наказаніями.

¹²⁾ Бирючамъ прискучили оглашать частныя его наказанія.

¹⁴⁾ Ыздой въ свое фалернское помѣстье.

¹⁶⁾ Въ 876 г. о. о. Р. народный трибунъ Оттонъ Русціи 14 рядовъ переднихъ скамеекъ въ театрахъ и амфитеатрахъ закономъ предоставилъ всадникамъ. При Цезарѣ право это предоставлено и военнымъ трибунамъ. Менѣ не признаетъ закона Оттона, безчестя собой эти скамейки.

¹⁷⁾ Военные корабли снабжались тяжелыми металлическими носами, чтобы пробивать корабли противниковъ. Поэтъ спрашиваетъ, какая польза преслѣдовать разбойниковъ за предѣлами государства, когда они пользуются домашнимъ почетомъ?

Эп. V. Время сочиненія этой эподы достовѣрно не извѣстно, но по признакамъ она относится приблизительно къ 717 г. о. о. Р. По указанію схолий Канидія была неаполитанская торговка мастями, по имени Гратидія, которую когда-то любилъ Горацій (?); у него она постоянно является ядосоставительницей (эпода III, 7, XVII, сатир. I, 8, II, 1, 48), старающейся чарами привлечь любовниковъ. Предлежащая эпода представляетъ, какъ она, въ обществѣ съ подобными ей женщинами: Веей, Саганой (сатир. I, 8, 25, 48) и Фоліей изъ Ариминія, готовится умирить мальчика, чтобы изъ мозга его костей и печени приготовить любовный напитокъ. Мальчикъ, не зная, что съ нимъ бу-

5. „Именемъ дѣтищь тебя, коль Люцина на зовъ твой
 „Воспринимала и впрямъ у тебя ⁶⁾,
 „Именемъ тщетнаго пурпура здѣсь умоляю,
 „Именемъ Зевса, претящаго то:
 „Что, какъ мачиха, ты на меня уставила взоры,
 10. „Или какъ звѣрь, пораженный копьемъ?“
 Такъ, дрожащимъ моля голоскомъ, стоялъ маль-
 чикъ
 Съ обнаженнымъ отъ знатныхъ одеждъ ¹²⁾
 Дѣтскимъ тѣломъ, способнымъ самихъ Оракій-
 цевъ ¹³⁾
 Нечестивыя тронуть сердца.
 15. Но Канидія, небольшими змѣями
 На головѣ проплета волоса,
 Дикой фиги вѣтвей, на кладбищѣ сломлѣнныхъ,
 Да кипарисовъ надгробныхъ велить
 И окропленныя жабіей кровію яйца,
 20. Также и перья ночнаго сыча
 Съ травами вмѣстѣ, что около Іолка ²¹⁾ родятся,
 Или въ Иберіи — ядамъ родной,
 Съ костью, изъ пасти у тощаго пса отнятою

дѣть, начинаетъ умолять, но Канидія, снявъ съ него буллу и претексту, сожигаетъ различныя травы, пока Сагана окропляетъ домъ водой, призывая Гекату (богиню чаръ), а Вея роетъ ямку, въ которой мальчикъ, зарытый до подбородка, долженъ умереть съ голоду. Послѣ такихъ приготовленій, Канидія, грызя свой ноготь, чего только не причитаетъ. Она призываетъ Ночь и Діану противъ стараго своего любовника Вара, но чары ихъ не дѣйствуютъ. По этому она ищетъ неотразимаго средства, послѣ котораго онъ уже не будетъ ходить по другимъ любовницамъ. Мальчикъ, предвидя свою участь, начинаетъ проклинать колдуній и грозить являться имъ въ видѣ привидѣнія или домового.

⁶⁾ и впрямъ. Этимъ выраженіемъ въ устахъ мальчика Горацій намекаетъ на подложные роды изъ корысти, о чемъ говоритъ въ эподѣ XVII, 50. Оббарій полагаетъ, что мальчикъ только хочетъ сказать: если ты подлинно была матерью.

¹²⁾ Тоги, претексты и буллы, т. е. ладонки на шеѣ. Последняя у знатныхъ дѣтей была золотая, а у простыхъ кожаная. Поэтъ хочетъ сказать, что колдуньи украли знатнаго ребенка.

¹³⁾ Оракійцы часто у Горація представители дикаго варварства.

²¹⁾ Іолкъ Тессалійскій городъ. Отъ мѣстности въ Испаніи Гиберія или Иберія, вся страна такъ называлась. Также называлась и страна на Кавказѣ, и здѣсь именно она названа родиной ядовитыхъ травъ.

- На колхійскомъ огнѣ сожигать ²⁴⁾).
25. А, засучась, Сагана по цѣлому дому
Все окропляетъ Авернской водой ²⁶⁾.
Волосы дыбомъ у ней, на видъ она точно
Ежъ морской, иль бѣгуцій кабанъ.
Вея, для всѣхъ угрызений въ душѣ не доступна,
30. Землю копаютъ тугою киркой.
На тяжелый трудъ она и не ропщетъ,
Только бы мальчика такъ закопать,
Чтобъ предъ трапезой, смѣняемой дважды и трижды
Въ день, онъ, на это глядя, умиралъ,
35. Возвышаяся ртомъ на столько, на сколько
По подбородокъ сидящій въ водѣ.
Чтобы вынутый мозгъ и печень сухая
Стали напиткомъ любовнымъ, когда
На недоступную пищу глядящимъ придется
40. Мало по малу потухнуть зрачкамъ.
Съ ними была и горящая страстью мужскою ⁴¹⁾
Изъ Ариминія Фолія тутъ ⁴²⁾,
И про нее говорили въ Неаполѣ праздномъ,
Да и въ сосѣднихъ ему городахъ,
45. Что она Тессалійскими пѣснями сводитъ
Звѣзды съ неба и также луну.
Тутъ Канидія, свой неостриженный ноготь ⁴⁷⁾
Въ злобѣ коричневымъ зубомъ грызя,
Только чего не сказала? О чемъ умолчала?
50. „О, помощницы вѣрныя мнѣ,
„Ночь и Діана, которая правишь молчаньемъ,
„Какъ совершаются таинства чаръ,

²⁴⁾ Какъ Колхидянка—Медея.

²⁶⁾ Авернское озеро близъ Кумъ и Бай считалось до того ядовитымъ, что птицы безнаказанно не могли перелетать черезъ него. Тутъ же находились пещера Сивиллы Куманской и входъ въ подземное царство.

⁴¹⁾ Неестественными инстинктами.

⁴²⁾ Ариминій городъ въ Умбріи.

⁴⁵⁾ Какъ это дѣлали Тессалійскія волшебницы.

⁴⁷⁾ Злобная Канидія грызетъ свой ноготь быть можетъ въ недоумѣній, чѣмъ помочь бѣдѣ, а быть можетъ по обряду колдовства. Зубъ ея отъ старости коричневый.

- „Нынѣ на помощь придите и гнѣвъ обратите
 „Свой вы и силу на вражьи дома!
55. „Въ жуткихъ покуда лѣсахъ укрываются звѣри,
 „Изнемогая отъ сладкаго сна,
 „Пусть старика, всѣмъ на смѣхъ, сладостраст-
 наго гонять ³⁷⁾
- „Лаемъ жестокимъ Субурскіе псы,
 „Хоть умашенъ онъ и народомъ, какого отборнѣй
60. „Руки мои бы сварить не могли.
 „Чтожеслучилось? ужельнедѣйствительныстали⁶¹⁾
 „Яды Медеи, той варварки злой,
 „Что убѣжала, отмстивши наложницѣ гордой,
 „Дочери славной Креона царя,
65. „Какъ одеждой она, упитанной кровью,
 „Жизнь новобрачной умчала въ огнѣ?
 „Не обозналась же я ни травой и ни корнемъ,
 „Взросшимъ на самыхъ высокихъ мѣстахъ.
 „Спитъ на постелѣ же онъ, что сама умастила
70. „Всѣхъ наложницъ забвеніемъ я.
 „Ахъ, ахъ! Ходитъ онъ разрѣшенный напѣвомъ
 „Ядотворки искуснѣй меня.
 „Отънеслыханныхъ, Варъ, небывалыхъ напѣтковъ
 „(О придется поплакать тебѣ)!
75. „Ты ко мнѣ прибѣжишь, и напѣвы отъ Марзовъ
 „Не возвратятъ ужъ разсудка тебѣ ⁷⁶⁾.
 „Большій сготовлю и большій волю тебѣ кубокъ,

³⁷⁾ Цѣль Канидіи привлечь сладострастнаго старика Вара, который, надушенный народомъ, ходитъ по постороннимъ любовницамъ. Но Варъ нейдетъ, собаки не лаютъ на него въ Субурѣ, одной изъ оживленнѣйшихъ Римскихъ улицъ. Толкователи этого не совсемъ яснаго мѣста расходятся. Если предположить, что Канидія живетъ сама въ Субурѣ, то она только ожидаетъ, чтобы собаки лаемъ возвѣстили о приходѣ Вара къ ней, но если она живетъ въ другомъ мѣстѣ, то очевидно желаетъ, чтобы въ силу ея волшебства собаки Субурскія прогнали Вара изъ Субуры отъ другихъ женщинъ и онъ былъ бы вынужденъ вернуться къ ней.

⁶¹⁾ Почему же нейдетъ онъ? Кажется я варила волшебныя снадобы по точному рецепту Медеи: см. Эпады III ¹⁰⁾.

⁷⁶⁾ Напѣвы, перешедшіе отъ самыхъ искусныхъ колдуновъ Марзовъ, тогда уже не возвратятъ твоей волѣ свободы. Ты будешь маниакомъ въ этомъ смыслѣ.

- „Хоть ты его не желаешь испытъ ⁷⁸⁾.
 „Небо скорѣе опустится къ низу подъ море,
 80. „Сверху же будетъ простерта земля,
 „Чѣмъ не будешь пылать ко мнѣ ты любовью,
 „Какъ на огнѣ погребальная нефть“ ⁸²⁾.
 Тутъ ужъ мальчикъ не такъ, какъ прежде хотѣвшій
- Нѣжною рѣчью проклятыхъ смягчить,
 85. Но въ сомнѣніи, чѣмъ прервать бы молчанье,
 Также сталъ проклинять, какъ Тіестъ ⁸⁶⁾:
 „Ядъ, обращающій благо во зло, не способенъ
 „Отъ человѣка судьбу отвратить;
 „Васъ проклиная; такихъ задушевныхъ проклятій
 90. „Жертвой нельзя искупить никакой.
 „Вотъ, когда изведенный дышать перестану,
 „Къ вамъ я ночнымъ домовымъ прибѣгу,
 „Въ ваши лица вцѣплюсь я кривыми когтями
 „(Манамъ—богамъ эта сила дана.)
 95. „И навалившись на груди, томимыя страхомъ,
 „Ужасомъ ваши я сны разгоню.
 „Камнями всюду толпа, гоняясь вдоль улицъ,
 „Васъ, непотребныхъ старухъ, размножить.
 „Тутъ не зарытые члены и волки растащутъ
 100. „И Эсквилинскія птицы, слетаясь:
 „И отъ родителей, грустно меня пережившихъ ¹⁰¹⁾,
 „Зрѣлище это не можетъ уйти.“

78) Хоть ты добровольно не желалъ бы вернуться ко мнѣ.

82) Нефть употреблялась для сожженія труповъ.

86) Тіестъ проклиналъ брата Атрея, который накормилъ брата его же дѣтьми. Слн-чи. I, од. 16, 17.

100) Близъ Эсквилинскихъ воротъ бросались трупы бѣдняковъ, воровъ и преступниковъ, гдѣ ихъ терзали птицы. Меценатъ превратилъ это мѣсто въ садъ (см. I, сат. 8, 7.). Этого мѣста опасались колдуньи.

101) Мальчикъ передъ смертью утѣшается мыслию, что побитыя колдуньи лишены будутъ чести погребенія и такое возмездіе отчасти удовлетворить пережившихъ его родителей.

VI.

КЪ КАССИЮ СЕВЕРУ.

Мирныхъ прохожихъ что рвешь ты, собака ¹⁾,
Плохо знать трогать волковъ?

Ты обратись-ко сюда, если смѣешь,
Я отгрызаться готовъ!

5. Самъ какъ Молоссъ или желтый Лаконецъ,
Другъ дорогой пастухамъ,

По снѣгу, уши поднявши, гоню я
Звѣря вездѣ по пятамъ;

Ты хоть и по лѣсу въ голосъ несешься,

10. Кормъ лишь учуялъ—затихъ,
Бойся ты, бойся: рога съ озлобленьемъ ¹¹⁾.

Я поднимаю на злыхъ.

Радъ я какъ зять оскорбленный ¹³⁾ Ликамбу,
Радъ какъ Бупалу отмщать.

15. Стану-ль, когда меня зубомъ хватають,
Я словно мальчикъ рыдать?

Эп. VI. Многие толкователи считают эту эподу относящейся къ злобному оратору Кассію Северу, умершему старикомъ въ ссылкѣ въ 786 г. о. о. Р., который однако въ 720 году, во время сочиненія этой эподы могъ очевидно быть только весьма молодымъ человѣкомъ, не старше 20 лѣтъ. Другіе относятъ ее къ плохому стихотворцу Мевію, на котораго написана эпода X.

1) Гораций сравниваетъ злобнаго памфлетиста съ собакой и притомъ дрянной гончей, которая до тѣхъ поръ только и гонитъ по звѣрю, пока не наткнется въ лѣсу на кормъ, въ видѣ падали или забытаго хлѣба, сала и т. д.; противопоставляя себя въ качествѣ дющаго Молосса или Лавонской гончей, тогда славившихся у охотниковъ.

10) Словоцмъ кормъ, поэтъ намекаетъ на подкупъ и взятки, заставляющіе умолкнуть памфлетиста.

11) Оставляя прежнее сравненіе, Гораций уподобляетъ себя быку, готовому рогами взбросить злобную собаку.

13) По преданью, Сатирикъ Архилохъ Паросскій, (700 л. до Р. Х.) за отказъ Ликимба выдать за поэта обѣщанную дочь свою Необулу, до того преслѣдовалъ неустоявшаго въ словѣ тестя и невѣсту стихами, что тѣ повѣсились. Та же участь, говорятъ постигла двухъ ваятелей, Бупала и Атенея, изваявшихъ на смѣхъ зрителямъ, безобразное лице сатирика Гиппонакта.

VII.

КЪ РИМЛЯНАМЪ.

Куда, куда, преступные? И для чего мечи свои
Вы изъ ноженъ хватаете?

Иль по землѣ и по морю латинской крови пролито
Все мало,—вы считаете?

5. Не съ тѣмъ, чтобъ ненавистный намъ и гордый
Кареагенъ предсталъ

Твердынею сожженною,

Не съ тѣмъ, чтобъ неподатливый Британецъ,
весь закованный,

Дорогой шелъ священнойю,

Нѣтъ, чтобы, какъ желательно Парѣянамъ ⁹⁾,
этотъ городъ нашъ

10. Погибнулъ самъ отъ рукъ своихъ.

Такой ни у волковъ нигдѣ и ни у львовъ по-
вадки нѣтъ,

Ужъ развѣ на звѣрей иныхъ.

Слѣпое ли безумье влечетъ, иль сила мощная?
Или вина? Отвѣйте мнѣ.

15. Молчатъ и блѣдность томная на лицахъ появилась,
И мысли отнялись вполнѣ.

Да, Римлянъ гонять подлинно судьбы, и злодѣ-
янiемъ ¹⁷⁾

Ихъ жизнь еще объята,

Эп. VII. Одни толкователи относятъ эту эподу къ началу Перузинской войны въ 713 г. о. о. Р. См. объясненія къ эподѣ XVI. Другіе къ началу второй войны Октавія противъ Антонія въ 722 г. о. о. Р., хотя трудно предположить, чтобы Гораций рѣшился такъ рѣзко отзываться о предпріятіи Октавія, къ партіи котораго принадлежалъ самъ.

⁹⁾ Нашимъ злѣйшимъ врагамъ.

¹⁷⁾ Римляне на пролитіе собственной крови обречены судьбой въ силу самаго основанія Рима на неповинной крови убитаго Рема, на которой легло вредоносное заклітіе.

Когда на землю канула кровь Рема неповинная,
20. Но правнукамъ заклѣтая.

*
*
*

IX.

КЪ МЕЦЕНАТУ.

- Скоро ли Цекубъ, припрятанный къ празднику,
Цезаря счастію радъ,
Буду въ дому моемъ съ Зевсовой помощью
Пить, дорогой Меценатъ,
5. Къ лиръ дорійской прибавя фригійскія
Флейты съ ихъ пѣснью живой?
Вотъ какъ, когда отъ сожженныхъ судовъ своихъ
Вождь побѣждалъ ихъ морской,
Риму грозившій цѣпями, что дружески ⁹⁾
10. Снялъ съ лицемѣрныхъ рабовъ.
Римлянинъ, о, не повѣрятъ потомки намъ,
Женщинѣ выданъ, готовъ ¹²⁾
Колья въ ограду тащить да оружіе,
Словно морщявый эвнухъ ¹⁴⁾.
15. Исреди воинскихъ значковъ солнце — гнусную
Видитъ палатку отъ мухъ ¹⁶⁾.

Эп. IX. Эта эпода есть гимнъ, сочиненный непосредственно за полученіемъ извѣстія объ акціумской побѣдѣ Цезаря 23 сентября 723 г. о. о. Р. Поэтъ желаетъ интимно отпраздновать у Мецената торжественный триумфъ Цезаря.

3) Музыка на пиру должна выражать и торжественность, коей представительницей является Дорійская лира и необузданную радость, возбуждаемую звуками двойной Фригійской флейты, раздававшимися на оргіяхъ и триумфахъ.

9) Антоній, запискивавшій расположенія союзниковъ—варваровъ.

12) Клеопатръ выданы римскіе воины.

14) Эвнуховъ Гораций постоянно представляетъ болѣзненными; здѣсь съ лицомъ пораженнымъ такъ называемой собачьей старостью. Поэтъ считаетъ позорнымъ для Римлянина исполнять среди рабовъ невоинственную работу тасканія кольевъ и оружія для укрѣпленнаго лагеря.

16) Пуще всего поражаетъ суроваго Римлянина видъ Клеопатриной палатки изъ тончайшей ткани, въ защиту отъ мухъ, поставленной среди воинственныхъ значковъ Римскаго лагеря.

- Этимъ смутясь повернули двѣ тысячи
 Готеевъ коней, чтобъ воздать
 Цезарю честь, корабли же враждебные
20. Скрылися въ портъ, да бѣжать.
 Io триумфъ, что-жь ты ждешь съ колесницами,
 Гдѣ же твой жертвенный волъ ²²⁾?
 Io триумфъ, ты съ такимъ побѣдителемъ
 И отъ Югурты не шелъ ²⁴⁾.
25. Самъ Африканъ, Карфагенской побѣдою
 Памятный, былъ не таковъ.
 Сушу и море утратя, противникъ нашъ
 Сбросилъ пурпурный покровъ ²⁸⁾,
 Въ Критъ ли стоградый съ противными вѣтрами
30. Кинулся онъ, иль къ Сыртамъ,
 Обуреваемымъ Нотомъ, иль носится
 Онъ по невѣрнымъ морямъ.
 Дай же намъ, мальчикъ, побольше Хіосскаго
 Вмѣстѣ съ Лесбосомъ теперь,
35. Иль тошноты укротителя вѣрнаго—
 Цекуба намъ ты отмѣрь.
 Пусть всѣ заботы объ участи Цезаря
 Сладкій Ліей разрѣшить ³⁸⁾.

22) Къ Триумфу приготовлялись волы, изъ которыхъ одного самъ Триумфаторъ приносилъ въ жертву въ Капитоліѣ.

24) Ни Марій, ни Циціонъ Африканскій не были такими блестящими побѣдителями, какъ Августъ.

28) Горацій представляетъ Антоніа смѣнившимъ въ отчаяніи пурпурную тогу повелителя на одежду скорби.

30) Сырты, песчанья отмели, опасныя для плавателей. Вообще пески.

35) Крѣпкій Цекубъ, способный другаго вина унимать тошноту. Мы не побоялись перевести еще болѣе подробное: *fluentem nauseam coëgseat*.

38) Одно изъ именъ Вакха, здѣсь прямо вмѣсто вина.

X.

КЪ МЕВІЮ.

- Узря недобрыхъ птицъ, корабль ¹⁾
 Съ зловоннымъ Мевіемъ спѣшитъ ²⁾.
 Ты, Австеръ, не забудь, чтобъ онъ ³⁾
 На оба бока былъ избитъ.
5. Пусть черный Эвръ канаты всѣ
 И весла разнесетъ въ волнахъ.
 Пусть встанетъ Аквилонъ такой ⁷⁾,
 Что ломить и дубы въ горахъ.
 Пусть въ ночь, какъ Оріонъ зайдетъ,
10. Не встрѣтитъ взоръ звѣзды родной.
 Плыветъ пусть не спокойнѣй онъ,
 Чѣмъ побѣдившихъ Грековъ строй ¹²⁾,
 Какъ обратила съ Трои гнѣвъ ¹³⁾
 Паллада на Аяксовъ челнъ.
15. О, какъ потѣтъ твоимъ гребцамъ,
 Какъ блѣдный будешь страха полнъ,
 И малодушно станешь выть,
 Молясь къ Зевесу самому,
 Коль Іонійскій Нотъ сырой,
20. Взревѣвши, разобьетъ корму!

Эп. X. Эта эпода безъ сомнѣнія относится къ первому времени знакомства поэта съ Виргиліемъ (713 г. о. о. Р.), котораго плохой и завистливый стихотворецъ Мевій преслѣдовалъ въ стихахъ. Самъ Виргилій за годъ передъ тѣмъ писалъ: кто ненавидитъ Бавія (тоже плохого стихотворца) пусть любитъ твои пѣсни «Мевій».

1) См. I, од. 15, 5.

2) Слово зловонный поэтъ хочетъ сказать противный, гнусный.

3) Гораций напоминаетъ южному вѣтру обязанность избить бурей корабль Мевія.

5) У поэтовъ имена южнаго вѣтра Эвръ и Нотъ часто употребляются вообще вмѣсто вѣтеръ. Здѣсь Эвръ названъ чернымъ въ смыслѣ скопляющаго черныя тучи.

7) Аквилонъ (у Грековъ Борей), ломающій дубы въ горахъ.

12) Возвращающихся изъ подъ разрушенной Трои.

13) Афина Паллада, гнѣвная сначала на Трою, обратила свой гнѣвъ на Аякса Оилея сына, обезчестившаго въ ея храмѣ Кассандру.

Когда-жъ на берегу морскомъ
Тебя слетятся чайки ѣсть ²²⁾,
Пусть съ агнцемъ похотливаго,
Козла заклаютъ бурямъ въ честь.

XI.

КЪ ПЕТТІЮ.

- Петтій, влюбленному нѣтъ мнѣ охоты
Такъ же стишки, какъ бывало, писать,
Страсть меня больше, чѣмъ всѣхъ, принуждаетъ
Къ мальчикамъ нѣжнымъ иль дѣвамъ пылать.
5. Какъ отъ Инахіи я отрезвился,
Третій декабрь рветъ убранство лѣсовъ;
Горе, какъ совѣстно вспомнить, что былъ я
Сказкою города! Жаль мнѣ пировъ,
Гдѣ выдавали влюбленнаго вздохи,
10. Да молчаливость при вялости силъ.
„Иль чистота бѣдняка такъ ничтожна ¹¹⁾.
„Передъ богатствомъ“? тебѣ я твердилъ,
Только у пылаго богъ беззавѣтный ¹²⁾
Тайны виномъ начиналъ вызывать,
15. „Если-бъ въ груди моей вольной разыграла
„Желчь, я-бъ рѣшился на вѣтеръ послать
„Всѣ эти средства, что ранъ не врачуютъ,

²²⁾ Хотя чайки и не клюютъ труповъ, но усѣвшись среди морскихъ орловъ и другихъ хищниковъ, онѣ рѣзче бросаются въ глаза своей бѣлизной и множествомъ.

Эп. XI. Сочиненіе настоящей эподы разнорѣчиво опредѣляется критиками между 716 и 721 г. о. о. Р. Самъ Петтій, къ которому обращена эпода не извѣстенъ. Поэтъ сознается своему другу, что даже стихотворство не занимаетъ его въ настоящее время, когда онъ увлеченъ красавцемъ Лицискомъ. Въ такомъ же безпомощномъ состояніи былъ онъ къ стыду своему три года тому назадъ, будучи влюбленъ въ Инахію, когда вопреки твердому намѣренію отстать отъ неприступной красавицы, онъ, покидая друзей, невольно приходилъ лежать у ея двери. Поэтому и теперь ни увѣщанія, ни даже брань не помогутъ, если не выручитъ новая страсть.

¹¹⁾ Чистота подразумѣвается сердечная.

¹²⁾ Вакхъ, не терпящій тайнъ.

- „Да и оставить съ неровными бой“¹⁷⁾.
 Только, тебѣ похвалясь такъ, бывало
 Къ дому сберусь, ужъ невѣрной стопой
 20. Къ двери враждебной и къ жесткимъ ступенямъ
 Ближусь, гдѣ ляжки протеръ съ двухъ сторонъ.
 Нынѣ: хвалящимся нѣжностью женщинъ
 Всѣхъ превзойти,—я Липискомъ плѣненъ.
 25. Тутъ не поможетъ друзей увѣщанья
 Или ругательства слышать кругомъ,
 Вновь развѣ милая дѣва, иль мальчикъ,
 Что волоса подбираетъ узломъ²⁸⁾.

*
* *

XIII.

КЪ ДРУЗЬЯМЪ.

- Страшная буря задернула небо—и льется
 Съ снѣгомъ Зевесъ²⁾; по полямъ и лѣсамъ раз-
дается
 Гулъ Аквилона Оракійскаго. Схватимте, други,
 Ко дню мы случай, куда колѣни упруги³⁾,
 5. Да и пристало, пусть старость съ чела будетъ
снята.

¹⁷⁾ Съ богатыми, покушающими ласки, оставя всѣ тщетныя надежды, только растрепавшія душевныя раны.

²⁸⁾ Римскіе мальчики до полученія мужской тоги носили длинные волосы, которые подбирали на головѣ узломъ, подобно женщинамъ.

Эп. XIII. Эта эпода содержаніемъ весьма сходна съ I, од. 4 и 9., хотя скорѣй предшествовала имъ, чѣмъ за ними слѣдовала. Оббарій относитъ ее къ 713 г. т. е. за годъ до 9 оды къ Талиарху, написанной по его мнѣнію въ 714 г. о. о. Р. Если же выѣстъ съ другими отнести оду къ Талиарху къ суровой зимѣ 712 г., то наша эпода написана въ 711 г. о. о. Р.

²⁾ По понятіемъ древнихъ въ видѣ дождя и снѣга самъ Зевесъ сходить на землю для ея оплодотворенія.

³⁾ Ко дню — жетати. Колѣни считались у древнихъ центромъ мужской силы и часто говорится о сокрушеніи колѣнъ. Иліад. XXII. 388.

⁵⁾ Старость въ смыслѣ забота, угрюмость и мука.

Дай ты вина, что въ годъ консульства слито
Торквата ⁶⁾.

Объ остальномъ умолчи. Не вернетъ ли всего то
Богъ благосклонный. Теперь только Нардомъ
охота
Ахименейскимъ увлажжась, струной Килленей-
ской ⁹⁾

10. Грудь облегчить отъ тяжелой заботы житейской.
Рослому пѣль же питомцу ¹¹⁾ центавръ средь
пустыни:

„Непобѣдимый сынъ смертный Θетиды богини,
„Ждетъ Ассарака земля тебя, гдѣ пронеслися ¹³⁾
„Волны Скамандра холодного близъ Симоиса;

15. „Парки оттуда возвратъ тебѣ нитью прервали
„Краткой, и выручить мать морская едва ли ¹⁶⁾.
„Пѣньемъ тамъ горегони да виномъ винограднымъ,
„А безобразную скорбь разговоромъ отраднымъ“.

⁶⁾ Годъ консульства Манлія Торквата былъ годомъ рожденія Горація см. III, од. 21, 1.

⁹⁾ Ахименейскимъ, т. е. персидскимъ благовои́емъ по имени перваго персидскаго царя Ахименя или Ахименеса. См. II, од. 12.

¹⁰⁾ Меркурій, изобрѣтатель лиры, рожденъ на Аркадской горѣ Килленѣ.

¹¹⁾ Ахиллъ, воспитанникъ центавра Хирона, былъ, какъ герой, рослѣ другихъ сверстниковъ. Да кромѣ того Хиронъ могъ говорить свою напутственную рѣчь только уходящему и кончившему воспитанію Ахиллесу. Извѣстный своей храбростью Хиронъ предвидѣть, что Ахиллу не вернуться изъ земли Ассарака т. е. троянской и потому совѣтуетъ наслаждаться краткой жизнью.

¹³⁾ Кажется римскій поэтъ потому изъ всѣхъ потомковъ Троса, основателя Трои, указываетъ на сына его Ассарака, что послѣдній черезъ сына своего Каписа сталъ дѣдомъ Анхиза и прадѣдомъ Энея, связующаго Римъ съ Троянскими преданіями.

¹⁶⁾ Θетида.

XIV.

КЪ МЕЦЕНАТУ.

Зачѣмъ безсилъе томное до глубины вливается
 Забвеньемъ въ грудь мою,
 Какъ будто чашу полную, летейскимъ сномъ
 дарящую,

Гортанью жаркой пью?

5. Ты, Меценатъ, убьешь меня подобными вопросами;
 Богъ, богъ мнѣ запретилъ,
 Чтобъ начатыя ямбы я, обѣщанную пѣснь тебѣ,
 До скалки доводить ⁸⁾.
 Къ Ваиллу вѣдь Самосскому такимъ же точно
 пламенемъ

10. Горѣлъ Анакреонъ,
 Когда на лирѣ выпуклой размѣромъ не пригла-
 женнымъ ¹¹⁾

Любовно плакалъ онъ.

Хоть бѣдный ты горишь: но самъ не претерпѣлъ
 и Иліонъ

Прекраснѣе огня.

15. Блаженствуй; Фрина, падкая на многихъ отпу-
 щенница,
 Измучила меня.

Эп. XIV. Поэтъ извиняется передъ Меценатомъ, что вопреки многократнымъ его напоминаніямъ, не обнаруживаетъ ямбической книги эподъ, какъ обѣщалъ своему покровителю. При этомъ ссылается на любовь свою къ непостоянной Фринѣ. Вслѣдствіе этого Оббарій относилъ сочиненіе эподы ко времени до 721 г. о. о. Р. и несогласенъ съ догадками Кирхнера, Гротсфенда и Вебера, что 13 и 14 стихи намекаютъ на супругу Меценета Теренцію. Мы охотно примыкаемъ къ этимъ мнѣніямъ, такъ какъ сравненіе любовнаго огня, которымъ пылаетъ Меценатъ—съ Троянскимъ, намъ кажется слишкомъ изысканно тонкимъ и торжественнымъ, чтобы относиться къ простой подругѣ.

⁸⁾ Скалка, на которую наворачивалась рукопись, какъ и теперь это бываетъ съ газетами. Довести до скалки, значить вполне отбѣлать.

¹¹⁾ Неприглаженнымъ въ такой мѣрѣ, какъ у позднѣйшихъ Александрійскихъ стихотворцевъ.

XV.

НЪ НЕЭРЪ.

Ночь была и въ небесахъ блистала луна оза-
ренныхъ,

Между мельчайшихъ огней,
Какъ великихъ боговъ оскорблять ты готовая силу,
Вторила клятвѣ моей ⁴⁾;

5. Жалась тѣснѣй ты руками ко мнѣ, чѣмъ къ вы-
сокому дубу

Ластится плющъ молодой:

„Волкъ доколѣ стада, пловцамъ же враждебный,
Оріонъ ⁷⁾

„Море смущаетъ зимой,

„Вѣтеръ доколь шевелить волоса на челѣ Апол-
лона ⁹⁾,

10. „Наша взаимна любовь.“

О, какъ ты горько оплачешь мое постоянство,
Неэра!

Ежели въ Флаккѣ есть кровь,
Онъ не потерпитъ, чтобъ ты отдавала избраннику
ночи,

Къ равнѣ въ сердцахъ онъ пойдетъ ¹⁴⁾;

Эп. XV. Кирхнеръ съ другими относитъ эту эподу къ 721. о. о. Р., но Веберъ, Дюнцеръ, Тейфель и др., находя ее растянутой и недостаточно обдѣланной, считаютъ ее юношескимъ произведеніемъ по Греческому образцу, около 713 г. о. о. Р. Поэтъ напоминаетъ Неэръ (не той, о которой говорится III, од. 14. 21) ту звѣздную ночь, когда повторяя его слова, она клялась въ вѣрности, тогда какъ теперь измѣняетъ ему для другаго. Онъ грозитъ окончательно покинуть ее и предсказываетъ счастливому сопернику, что никакія преимущества не спасутъ и его отъ измѣны Неэры, и тогда то настанетъ очередь Горація смѣяться.

⁴⁾ Какъ солдаты, приносящіе присягу.

⁷⁾ Оріонъ, смрв. I, од. 28, 21.

⁹⁾ Юноша Аполлонъ съ женскими волосами, какъ бельведерскій.

¹⁴⁾ Станетъ искать равной себѣ по постоянству.

15. Предъ омраченною разъ красотой постоянство
не стерпитъ,

Ежели горе дойметъ.

Ты же, кто-бъ ни былъ ты, нынѣ счастливѣй меня
и мою

Гордый годиною золъ,

Если-бъ стадами богатъ да и зѣмлями былъ ты,
хотя бы

20. Мчалъ тебѣ волны Пактолъ,

Хоть возрожденнаго ты Пиеагора ²¹⁾ извѣдалъ
бы тайны,

Будь ты красою Нирей ²²⁾,

Ахъ, ты оплачешь любовь, обращенную снова
къ другому,

Мнѣ-жь будетъ вдвое смѣшнѣй.

XVI.

КЪ РИМЛЯНАМЪ

Вотъ второй уже вѣкъ потрясаютъ гражданскія ¹⁾
войны,

И разрушается Римъ собственной силой своей,
Хоть его не могли погубить ни сосѣдніе Марзы ³⁾,
Ни при Порсеннѣ самомъ грозномъ Этрусковъ
полки,

²⁰⁾ Пактолъ, лидійская рѣка, богатая золотомъ, съ тѣхъ поръ какъ Мидасъ въ ней купался. Овид. Метамор. XI ст. 138.

²¹⁾ Таинственное ученіе Пиеагора, сообщается только посвященнымъ ученикамъ. Возрожденный смот. од. I, 28

²²⁾ Слич. III, од. 20, 15.

Эпод. XVI. Черезъ годъ послѣ битвы при Филиппахъ (712 г. о. о. Р.), памятной поэту (II, од. 7, 9 и жизнь Горація), вновь возгорѣлась война по поводу раздѣла земель между Цезаремъ Октавіемъ, его тещей Фульвіей и Люціемъ Антоніемъ (братомъ Марка Антонія), кончившаяся покореніемъ Цезаремъ Перузій. Ужасаясь новаго провозглашенія, поэтъ совѣтуетъ благомыслящимъ гражданамъ бѣжать изъ Рима, какъ нѣкогда Серторій.

¹⁾ Второй вѣкъ Горацій считаетъ отъ Суллы (666 о. о. Р.).

³⁾ Смт. III, од. 14, 18.

5. Ни завистливой Капуи храбрость, ни злоба Спар-
така,
Ни Аллоброгъ, что въ дѣлахъ новыхъ измѣн-
никомъ сталъ ⁶⁾,
Ни Германіи голубоглазой свирѣпые мужи ⁷⁾,
Ни ненавистный сердцамъ нашихъ дѣдовъ Анни-
балъ,
Родъ нечестивый, на кровь обреченные сами
все губимъ,
10. И звѣрями опять будетъ земля занята.
Варваръ, увы, побѣдитель на прахъ наступить, и
въ Римѣ,
Громкимъ копытомъ стуча, всадникъ промчится
чужой,
И Квириновы кости, что скрыты отъ вѣтра и
солнца ¹³⁾,
Не доведись увидать! онъ раскидаетъ нахаль.
15. Можетъ быть спросите вы сообща, или лучше
люди,
Чѣмъ бы на помощь придти этому тяжкому злу,
Лучшаго нѣтъ вамъ совѣта: подобно тому какъ
Фокейцы ¹⁷⁾,
Давши великій зарокъ, всѣ убѣжали толпой,
Оставляя поля и Ларъ, и храмы жилые
20. На житѣ кабанамъ, да кровожаднымъ волкамъ,

⁵⁾ Цицеронъ de lege agr. 2, 23. говорить: только три города могли соперничать съ Римомъ: Кареагенъ, Коринѣ и Капуя.

⁶⁾ Галльское племя Аллоброговъ пристало къ Катилинарскому заговору, измѣнившему дѣло республики.

⁷⁾ Побѣжденные Маріемъ Тевтоны.

¹³⁾ Кости Ромула, подъ которыми можно разумѣть вообще кости предковъ.

¹⁷⁾ При нашествіи Персидскаго полководца Гарпага, Фокейцы отплыли въ Хіосъ и оттуда въ Киросъ (Корсикъ). Но передъ тѣмъ вернулись въ родной городъ, истребили Персидскій гарнизонъ и предали проклятію того, кто не уйдетъ вѣстѣ съ ними. Они бросили большой камень-железнякъ въ море и поклялись: не возвращаться на родину пока этотъ камень не выплыветъ на поверхность моря. Тѣмъ не менѣе большинство вернулось въ Фокею; остальные отплыли въ Киросъ и, по преданію, основали между прочимъ Массилію (Марсель) Геродотъ I, 163.

Отправляться куда только ноги помчатъ, иль ку-
да насъ
Ноть понесетъ по волнамъ, или же Африкъ ли-
хой ²²).

Нравится-ль вамъ? Иль совѣтъ кто лучший ука-
жетъ? Чего же
Медлимъ мы сѣсть на корабль, добрыхъ уви-
дѣвши птицъ?

25. Но поклянемся мы въ томъ, когда повиныр-
нутъ скалы
Съ самаго дна, лишь тогда намъ не возбраненъ
возвратъ,
И вѣтрила домой повернуть будетъ любо, когда
лишь
Темя Матинской горы Падусъ омоетъ волной,
Иль Апеннинъ побѣжить стремительно въ море,
и похоть

30. Странной любви сочетать новыхъ чудовищъ нач-
нетъ,
Такъ что тиграмъ съ оленями будетъ пріятно вя-
заться,
И голубка войдетъ съ коршуномъ въ тайную связь,
Скотъ довѣрчивый львовъ быстроглазыхъ боять-
ся не станетъ,

И безволосый козелъ взлюбитъ соленость морей
35. Это и все, что могло-бъ дорогому возврату перечить
Мы заклинемъ и пойдемъ граждане всѣ, или часть
Лучшая средь безтолковаго стада; только нѣженки
Да безнадежный постель жуткую мять продолжай!

Вы же, въ которыхъ есть мужество, плачь ос-
оставьте вы женскій

40. И летите скорѣй мимо Этрусскихъ береговъ.
Насъ кругосвѣтнѣй ждетъ океанъ: прибьемся мы
къ нивамъ

²²) Ноть и Африкъ—югозападный вѣтеръ, наносящій бури.

Благословеннымъ, найдемъ пышные мы острова,
Гдѣ возвращаетъ посѣвъ ежегодный безъ пахо-
ти поле,

И безъ подчистки лоза все продолжаетъ цвѣсти,
45. Гдѣ никогда безъ плодовыхъ вѣтвей не бываетъ
олива,

И на родимомъ дичкѣ фигъ дозрѣваетъ краса ⁴⁶⁾,
Медъ течетъ изъ дупла дубоваго, съ горныхъ
утесовъ

Легкій стремится потокъ тихо журчащей струей.
Тамъ безъ всякаго зова бѣгутъ къ подойникамъ
козы,

50. И благодушно стада вымя приносятъ въ напоръ;
Съ вечера тамъ ревущій медвѣдь не обходитъ
овчарни,

Не припухаетъ земля отъ расплодившихся змѣй,
Многому мы подивимся счастливы: какъ ни моч-
ливый

Эвръ не смываетъ полей долго идущимъ дождемъ,
55. Ни плодоносныхъ сѣмянъ не сжигаютъ изсох-
шія глыбы,

Такъ какъ владыка небесъ тамъ умѣряетъ дары.
Бывшій на Арго гребцомъ туда корабля не при-
чалилъ,

И Колхидянка, что стыдъ сбросила, тамъ не была,
Ни пловцы изъ Сидона туда парусовъ не склоняли,

60. Ни Одиссеева рать, трудо-любивый народъ.
Тамъ заразы скоту не вредятъ, никакое созвѣздье
Не расслабляетъ жарой невыносимую стадъ.

Зевсъ берега тѣ обрекъ благочестивому люду,
Какъ испортить рѣшилъ мѣдью онъ вѣкъ золотой;

65. Мѣдью, за тѣмъ закалилъ желѣзомъ вѣка онъ:
отъ нихъ то

Благочестивымъ дано, какъ я вѣщаю, уйти.

⁴⁶⁾ Плоды на неспривитыхъ фигахъ сваливаются, не достигнувъ зрѣлости.

XVII.

КЪ КАНИДІИ.

- Вотъ вотъ сдаюся твоей въ руки премудрости
 И преклоняся молю я Прозерпиною
 И нерушимою властью Діаниной,
 Именемъ книгъ твоихъ, властныхъ напѣвами
 5. Съ неба созвѣздія вѣчныя скликивать:
 Брось, о Канидія, всѣ заклинанія
 И запусти волчекъ на оборотъ совѣмъ ⁷⁾.
 Телефъ смягчилъ мольбой внука Нереева ⁸⁾,
 Хоть на него водилъ полчища Мизіи,
 10. Гордый, грозя ему копыями острыми.
 Вѣдь умащали Троянки же Гектора ¹¹⁾,

Эп. XVII. По соображенію эпод. V и сатир. I, 8., въ которыхъ Гораций преслѣдуетъ Канидію, толкователи относятъ настоящую эподу ко времени между 715 и 722 г. о. о. Р.

Насмѣшливый тонъ раскаянья очевиденъ. Гораций увѣряетъ, что испытываетъ на себѣ силу ея магическаго искусства, такъ какъ остался въ чемъ духъ, кожа да кости, весь посѣдѣлъ и страдаетъ удумьемъ. А какъ настоящая эпода написана не раньше 722 г. а Гораций умеръ въ 746 г. о. о. Р. 57 лѣтъ отъ роду, то нельзя не признать, что всѣ эти недуги приведены на смѣхъ 33 лѣтнимъ поэтомъ. Далѣе онъ влагаетъ въ уста Канидіи отвѣтъ, угрожающій ему долгой, томительной жизнью.

⁵⁾ Слѣч. эподу V.

⁷⁾ При волшебныхъ заклинаніяхъ кружили колесо или волчекъ, чтобы направить дѣйствія въ извѣстную сторону. Гораций проситъ Канидію избавить его отъ гнетущаго волшебства, запустивъ волчекъ въ противоположную сторону, какъ бы отгручивая связавшія его нити.

⁸⁾ Указывая на примѣры героевъ, смягченныхъ мольбами, поэтъ приводитъ сказаніе о Мизійскомъ царѣ Телефѣ, который препятствуя Ахиллѣсу подступитъ подъ Трою, вышелъ на него съ Мизійскими полчищами, но, пораженный копьемъ Ахилла, долго мучился, пока оракулъ не сказалъ ему, что рану его можетъ только изцѣлить своимъ пригосновеніемъ копье Ахиллеса, чѣмъ по его просьбѣ, герой и изцѣлилъ его.

¹¹⁾ Гекторъ, обреченный на позорное растерзаніе звѣрей, былъ наконецъ преданъ Троянками почетному погребенію или сожженію, послѣ того, какъ Пріамъ вымолилъ его тѣло у Ахилла. Во всѣхъ встрѣчавшихся намъ изданіяхъ стихъ этотъ начинается словомъ Упхеге, умащали. Но Оббарій въ своемъ изданіи 1848 года Іена, не только поставилъ Лухеге, оплакали, но ссылаясь на Иліад. XXIV, 720 утверждаетъ, что у Гомера описанъ плачь Троянокъ, а ничего не говорится объ умащеніи. Если принять такое толкованіе, то надо перевести этотъ стихъ: «Вѣдь же Троянки оплакали Гектора». Странно, что Оббарій въ позднѣйшемъ изданіи 1857 г. (Берлинъ) подобно другимъ печатаетъ Упхеге.

Хищнымъ крылатымъ, да псамъ обреченнаго,
Послѣ того, какъ изъ города царь припаль,—
Горе! къ стопамъ Ахиллеса упрямаго.

15. Сбросили шкуры свои волосатыя
При Одиссеѣ гребцы работающіе,
Съ соизволенія Цирцеи; тутъ смыслъ и рѣчь ¹⁷⁾
Къ нимъ воротилися съ лицами честными.
Ужъ я тобою наказанъ достаточно
20. О, дорогая гребцамъ и разнощикамъ.
Юность умчалась и краска стыдливости,
Кости остались, одѣтыя кожею;
Волосъ ты мой убѣлила куреньями,
Нѣтъ мнѣ покоя при вѣчномъ страданіи;
25. Ночь гонить день, а день ночь и не въ силахъ я
Грудь облегчить, воздыханьемъ томимую.
Вотъ я сдаюсь, бѣднякъ, вѣрю, въ чемъ спорилъ я,
Что сотрясаютъ грудь пѣсни Сабелльскія ²⁸⁾,
Голову рвутъ въ куски Марзовъ присловія.
30. Что-жь тебѣ нужно? О, море! О, мать земля!
Жжетъ меня пуще, чѣмъ Нессовой кровію
Черной Иракла и злѣй, чѣмъ Сиканская ³²⁾
Этна огнемъ горить; ты же, доколь еще
Прахъ не развѣютъ мой вѣтры нахальные,
35. Пышешь, какъ печка, Колхійскими ядами.
Гдѣ же конецъ то, гдѣ ждаты мнѣ возмездія?
Выскажись: вѣрно снесу наказанія,
Радъ откупиться, хотя-бъ пожелала ты
Сотни бычковъ, иль продажною лирою
40. Громкою стать: ты стыдливая, честная,
Въ небѣ заблещешь звѣздой лучезарною.

¹⁷⁾ Цирцея, превратившая спутниковъ Одиссея въ свиней, возвратила имъ смыслъ, рѣчь и человѣческія почетныя лица.

²⁰⁾ Самому грязному люду.

²⁸⁾ Сабелльскія уменьшительное отъ Сабинскія.

³²⁾ Слича эпод. III, 18.

³⁵⁾ Officina, мастерская, заводъ, лабораторія, все это менѣ поэтично, т. е. кон-
кретно и понятно, чѣмъ печка, особливо въ соединеніи съ Sales—пышешь.

Касторъ, безславьемъ Елены обиженный ⁴²⁾,
 Также братъ славнаго Кастора сжалились,
 Зрѣнье вернули поэту отнятое.

45. Мощная, скинь же съ меня ты безуміе,
 О, отъ родительской грязи ты чистая ⁴⁶⁾!
 И изъ гробовъ бѣдняковъ на девятый день
 Прахъ расхищать неумѣлая старица.
 Нѣжная сердцемъ, руками безгрѣшная,
 50. Ты родила Пактумей, и красное
 Кровью твоей моетъ бабка бѣлье тебѣ,
 Хоть ты, родильница, ходишь здоровою.

Канидія.

- Что ты мнѣ шлешь мольбы въ уши закрытыя?
 Тверже я скалъ глухихъ къ воплямъ нагихъ
 пловцовъ,
 55. Что средь соленыхъ волнъ мечетъ Нептунъ зимой,
 Иль безнаказанно, на смѣхъ, Котицціи ⁵⁶⁾
 Ты разглашалъ и Эровы оргіи,
 Да какъ верховный жрецъ всѣхъ Эсквилинскихъ
 чаръ ⁵⁸⁾
 Городъ наполнить смѣлъ ты моимъ именемъ.
 60. Что-жъ Пелигнѣйскихъ мнѣ обогащать старухъ

⁴²⁾ Діоскуры, обиженные стихами Стезихора, въ которыхъ онъ поносилъ сестру ихъ Елену, ослѣпили поэта, но послѣ гимновъ въ честь ея, возвратили умолявшему ихъ поэту зрѣніе.

⁴⁶⁾ Конечно, другими словами: ты, рожденная въ грязи, старуха, отгапывающая прахъ мертвецовъ какъ разъ на девятый день, какъ того требуетъ твое колдовство.

⁵⁰⁾ Пактумей, подложный сынъ Канидіи, котораго она подставила, продѣлавъ всю процедуру родильницы, чтобы брать деньги съ любовниковъ, увѣряя каждаго, что Пактумей его сынъ.

⁵⁶⁾ Котицціи отъ Котисъ или Котитто, самого низкаго олицетворенія Афродиты. Культъ ея въ Коринѣ, Аѣинахъ, во Фракіи и Хіосѣ, сопровождаемы изступленными оргіями.

⁵⁸⁾ Сличъ эпод. V. Канидія на смѣхъ обзываетъ Горація верховнымъ жрецомъ эсквилинскихъ чаръ, въ томъ смыслѣ, что ему въ такихъ подробностяхъ извѣстны приемы колдовства, связаннаго съ трупами брошенныхъ на эсквилинѣ казенныхъ, или неглубокозарытыхъ бѣдняковъ, которые легче отгапывать, чѣмъ могилы богатыхъ.

⁶⁰⁾ Итальянское племя Пелигновъ не менѣе Марзовъ славилось колдовствомъ. Канидія говорить, что если ея чародѣйства оказались безсильными, то къ чему же она платила Пелигнѣйскимъ старухамъ деньги за науку?

Было, иль ядъ мѣшать самый дѣйствительный?
Но ждетъ судьба тебя позже, чѣмъ хочешь ты:
Горькую жизнь влачить будешь на то, бѣднякъ,
Чтобы томиться вѣкъ злыми страданіями.

65. Молить объ отдыхѣ Танталъ предательскій,
Пелопса родшій, голодный надъ яствами ⁶⁶⁾,
И Прометей, на вѣкъ связанный съ коршуномъ,
Рвется Сизифъ взвалить прочно на верхъ горы
Камень,—но данъ запретъ волей Зевесовой.
70. Ты, то съ высокой вдругъ башни низринешься,
То ты глубоко въ грудь Норики мечъ вонзишь ⁷¹⁾,
Тщетно веревку вить станешь для горла ты,
Скучный, измученный грустью несносною.
Сяду верхомъ тогда я на плеча враговъ,
75. И разступись земля передъ нахалкою!
Или мнѣ властной, какъ самъ убѣдился ты,
Слѣпкамъ изъ воска дать жизнь и напѣвами ⁷²⁾
Съ неба луну совлекать вѣковѣчную,
Властной сожженныхъ покойниковъ скликивать,
80. Кубки мѣшать, любострастія полные,—
Плакать, что чары тебя не осилили.

⁶⁶⁾ Ореллій и Оббарій, принимая вариантъ:

Optat quietem Pelopis infidi pater,

— *Tantalus*. т. е.

«Молить объ отдыхѣ Танталъ, предателя Пелопса родшій», — объясняютъ слово предателя Пелопса тѣмъ, что Пелопсъ сбросилъ въ море Миртала, возницу Элидскаго царя Эномаю, послѣ того, какъ послѣдній помогъ ему побѣдить царя на ристалищѣ и жениться на его дочери Гипподаміи, за что обѣщалъ влюбленному Мирталу *primam postem*. Но когда тотъ потребовалъ обѣщаннаго, Пелопсъ предательски умертвилъ его. Замѣчательно, что Пелопсъ совершаетъ все это уже послѣ того, какъ зажаренный отцомъ своимъ Танталомъ, былъ поданъ за трапезой боговъ, въ испытаніе ихъ всевѣдѣнія. Одна Церера съѣла его лопатку, тогда какъ другіе боги, узнавъ въ чемъ дѣло, возстановили разрѣзаннаго Пелопса, замѣнивъ съѣденное плечо искусственнымъ изъ слоновой кости, а Тантала осудили въ аду на вѣчную жажду и голодъ.—Какъ ни причудливъ Гораций въ сближеніи образовъ, не вѣроятно, чтобы говоря о наказаніи Тантала, онъ указывалъ на преступленіе сына. Въ Бондовскомъ изданіи 1606 г., у Вебера и Вейса стоитъ *infidus* предательскій, какъ и мы перевели.

⁷¹⁾ Сличи: I, од. 16, 10.

⁷²⁾ Колдуньи даже въ средніе вѣка прибѣгали къ слѣпкамъ изъ воску, представлявшимъ отдѣльные члены пациента или всего его. Надъ такими слѣпками они производили свои, такъ сказать, вивисекціи, чтобы результатъ ихъ переходилъ на пациента.

К. ГОРАЦІЙ ФЛАККЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Предварительное замѣчаніе.

Значеніе, придаваемое нами, съ легкой руки Ювенала, слову сатира, и самое это названіе способствуютъ смѣшенію такого рода произведеній съ тѣми драматическими сатирами греческой комедіи, о которыхъ Горацій упоминаетъ въ посланіи къ Пизонамъ. Произведенія Горація, носящія это названіе, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, вполне латинскаго происхожденія отъ слова *Satur*, по аналогіи съ *lanx satura* (блюдо съ разнородными яствами), такъ сказать *tutti frutti*, по нашему окрошка. Сатиры Горація метрическая болтовня о всевозможныхъ предметахъ, освѣщенныхъ самобытнымъ блескомъ таланта, не безъ примѣси ѣдкой соли, ничего не имѣющая общаго съ раздражительностью и личнымъ негодованіемъ, которымъ, по стопамъ Архилоха, нашъ поэтъ предавался въ своихъ ямбахъ или эподахъ.

Образцами сатиръ служили Горацію Энній изъ Калабріи (515—585 о. о. Р.), назвавшій свои сочиненія *saturaе*; а затѣмъ непосредственно Луцілій (606—651 г. о. о. Р.).

Сатиры и посланія Горація въ небольшихъ рамкахъ представляютъ возможно полное отраженіе современнаго ему Римскаго общества. Но, типы выставляемые поэтомъ, кромѣ мѣстнаго колорита, носители вѣчныхъ человѣческихъ характеровъ. Замѣните широкія обшивки, ремни на икрахъ, переднія скамьи въ театрахъ лентами, орденами, мѣстами въ залахъ и убѣдитесь, что люди всѣ тѣ же: то же корыстное адвокатство на защиту завѣдомо неправаго дѣла, тоже искательство наслѣдства и затѣмъ мотовство на ужины и актрисъ, тѣ же званые обѣды Назидіена съ генераломъ (Меценатомъ), и при такомъ разнообразіи какое мастерство изображенія.

Если, вступая въ сатирахъ и посланіяхъ въ область дидактическую, мы вправѣ требовать отъ поэта извѣстнаго направленія или идеала, (вѣдь всякое оужденіе только и можетъ происходить на такомъ основаніи, если не желаетъ впадать въ противорѣчіе съ самимъ собою), то и въ этомъ случаѣ Горацийъ является яркимъ представителемъ римскаго міросозерцанія, далекаго отъ ломокъ жизни по предвзятымъ отвлеченностямъ, а искавшаго разрѣшенія жизненныхъ затрудненій не только въ избѣжаніи, но и въ мудромъ предотвращеніи зла. Какой же идеаль у Горация? Какой философіи онъ держится?—Самъ онъ I кн. послан. 1, 13—19 характеризуетъ себя, какъ эклектика. Правда ли это? И правда, и нѣтъ. Если люди ухитряются и въ уголовныхъ сводахъ читать между строками, то поэта нельзя и читать иначе. Если Горацийъ въ одахъ эпикуреецъ, то, какъ лирикъ, онъ правъ. Лиризмъ—выраженіе минутнаго порыва; не указывай онъ на минуту, кто же сталъ бы его читать?—Но когда мы заглянемъ въ сатиры, съ которыхъ Горацийъ началъ, и въ посланія, которыми кончилъ, то убѣдимся, что онъ не даромъ возилъ съ собою греческихъ философовъ. Если бы, изучая ихъ умственную работу, онъ признавалъ ее вздорной, то принадлежалъ бы къ той черни (*volgus*), которую такъ презиралъ. По избранной своей природѣ онъ не могъ впасть въ такую грубость. Онъ слишкомъ хорошо понималъ, что въ отличіе отъ животнаго, руководящагося главнымъ образомъ непосредственнымъ чувствомъ, человѣкъ требуетъ отъ своего разума общихъ основаній, которыхъ не могутъ дать непосредственныя чувства или чувство. Разумъ съ своими вѣчными законами у всѣхъ людей одинъ, тогда какъ чувство, вкусъ индивидуальны и измѣнчивы какъ Протей. Разумъ не въ состояніи ничего творить; онъ только различаетъ, указываетъ, тогда какъ чувство заставляетъ жить и дѣйствовать, вынуждая не рѣдко разумъ прибѣгать къ софизмамъ, въ угоду извѣстнымъ наклонностямъ, такъ сказать, обезумливая его. А какъ всѣ люди исполнены сами врожденныхъ стремленій (страстей), то стойки совершенно правы, считая всѣхъ людей помѣшанными, т. е. видящими вещи не въ нормальномъ ихъ освѣщеніи, а черезъ призму страсти. Разоблаченіе этого ложнаго освѣщенія и составляетъ главнѣйшую заслугу Сократа и стоиковъ. Каждый разъ, когда люди искали основаній нравственно-должнаго, то искали ихъ въ законахъ разума отъ Сократа до Шопенгауера. Въ этомъ смыслѣ Горацийъ несомнѣнный стоикъ, какъ

по содержанію, такъ и по приёмамъ изложенія ученія.— Но не всѣ люди способны быть Сократами, Хризиппами, Кантатами и Шопенгауерами; каждому свое. Греки были тончайшіе художники и мыслители. Образованные Римляне изучали грековъ, понимали и высоко цѣнили ихъ подвиги на этихъ двухъ поприщахъ; но на этомъ и останавливались по природѣ, призывавшей ихъ къ практическимъ завоеваніямъ, къ гражданскому устройству, избытку, богатству, славѣ и всемірному владычеству, до котораго не дойдешь однимъ спекулятивнымъ мышленіемъ, какъ бы вѣрно направлено оно ни было. Горацій былъ слишкомъ зорокъ и уменъ, чтобы невидать, что по пути строгаго, прямолинейнаго отрицанія (хотя бы и безумныхъ человѣческихъ стремленій,—страстей, —зла), дойдешь до всемірнаго самоубійства, до котораго благополучно добрался Гартманъ, а во время Горація уличные мальчишки (I. кн. сат. 3, 133.) щипали всклокоченную бороду Циника, считавшаго себя царемъ мірозданія. Такого исхода мудрости конечно не могъ одобрять Римлянинъ, ставшійся жить, и жить хорошо. Поэтому Горацій, оставаясь вѣрнымъ единственно разумной этикѣ стойковъ, останавливался на чертѣ, за которой начинается разложеніе личной и государственной инициативы.

К. ГОРАЦІЙ ФЛАККЪ.

—

САТИРЫ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Сатира I.

- Какъ это такъ, Меценать, что никто, какую бы
долю
Самъ ни выбралъ умомъ, иль ни встрѣтилъ слу-
чайно, не будетъ
Жить доволенъ своимъ, а хвалить чужое стрем-
ленье?
О счастливы кущы! восклицаетъ подъ гнетомъ
доспѣховъ
5. Воинъ, которому кости ломаетъ отъ частыхъ по-
ходовъ.
А купецъ говоритъ, если бурей корабль захватило:
„Лучше военнымъ. Чего? Сошелся въ теченіи
часа,—
„Или скорая смерть встрѣчаетъ, иль радость по-
бѣды“.
Хвалитъ жизнь земледѣльца законникъ, свѣду-
щій въ правъ,
10. Если не пѣлъ и пѣтухъ, а въ двери стучатъ за
совѣтомъ.

Сат. I. Подобно первой одѣ и первому посланію и эта первая сатира посвящена Меценату. Въ ней говорится о зависти, съ которой всякій смотритъ на чужое положеніе, не сознавая, что довольство не въ насъ, а въ насъ самихъ. Таіе люди умирая не могутъ сказать, что дѣйствительно жили. Мы уже сказали, что по Бентлею вся I кн. сатиръ относится къ періоду между 717 и 719 г. о. о. Р.

- Пахарь, если его поручители требуютъ въ го-
родъ ¹¹⁾,
„Только блаженныхъ и есть, кричитъ, что одни
горожане“.
Въ этомъ родѣ сужденій такъ много, что даже
болтливый
Самъ бы Фабій усталъ ¹²⁾. Безъ промедленія
слушай,
15. Рѣчь къ чему я клоню. Ну если бы богъ то:
вотъ я молъ
Сдѣлаю, какъ вы хотите: ты теперешній воинъ
Будь купцемъ, а ты законникъ будь земледѣль-
цемъ:
Тѣ сюда, а эти сюда, помѣнявшись ролями.
Ну! чего же стоять? Не хотятъ.—А счастье воз-
можно,
20. Что мудренаго, если за это въ досадѣ Юпитеръ
Обѣ щеки надуетъ на нихъ, объявивъ, что от-
нынѣ ²¹⁾
Такъ легко уже слуха не будетъ склонять на мо-
ленья?
Далѣе, чтобы не такъ продолжать какъ будто
смѣшную
Штуку:—хотя смѣясь говорить намъ что же мѣ-
шаетъ
25. Правду? мальчикамъ часто даетъ ласкаясь учи-
тель
Пряникъ, чтобы они читать начинали охотнѣй;—
Тѣмъ не менѣе, шутки оставя, возьмемся за дѣло.

11) Земледѣлецъ, поставившій за себя поручителей у Претора касательно своей явки въ день разбирательства, вынужденъ, оставя занятія, идти въ судъ, въ противномъ случаѣ поручители будутъ оштрафованы.

12) Фабій одинъ изъ широкоговѣщательныхъ болтуновъ о стоическихъ добродѣтеляхъ, подобно (здѣсь же 120 ст.) *аргалоуос*, усталъ бы ихъ перечислять.

21) Комическій образъ Юпитера, въ гнѣвѣ надувающего обѣ щеки, вѣроятно заимствованъ изъ фарсовъ, получившихъ названіе Ателлонскихъ по имени Ателлы, древняго города грековъ въ Кампаніи.

- Кто тяжелую землю ворочаетъ плугомъ упорнымъ,
Этотъ лукавый трактирщикъ, солдатъ и торговые
люди,
30. Смѣло браздящіе море, твердятъ за одно, что
подъемяютъ
Трудъ, имѣя въ виду безбѣдно—покойную ста-
рость,
Если себѣ припасутъ пропитанія: такъ то ма-
лютка
Муравей,—онъ служитъ примѣромъ,—трудясь
постоянно
Ртомъ, что можетъ, тащить и кочку все прибав-
ляетъ,
35. Строить ее осторожный, о будущихъ дняхъ по-
мышляя.
Онъ, когда Водолей затмитъ окончаніе года ³⁶⁾,
Вонъ не полѣзетъ никакъ, разумно тратя, что
прежде
Собиралъ, а тебя не удержитъ отъ жажды при-
бытка
Ни зима, ни зной, ни огонь, ни желѣзо, ни море,
40. Все нипочемъ, лишь бы кто другой не нашелся
богаче.
Что за радость тебѣ серебра или золота кучу
Необъятную прятать украдкой въ разрытую
землю?
Скупой Ежели тронешь ее, дойдешь до ничтожной
полушки ⁴³⁾.
А хоть этого нѣтъ, что пользы въ наваленной
кучѣ?
45. Пусть сто тысячъ мѣшковъ у тебѣ на току на-
молотятъ,

³⁶⁾ Солнце вступаетъ въ знакъ Водолея 15 января. Время дождей.

⁴³⁾ А с с ъ, монетная единица, равнявшаяся первоначально фунту (as libralis) и раздѣлявшаяся на 12 частей, но дошедшихъ во времени Цицерона до стоимости $\frac{3}{4}$ нашей копейки. Скупой боится тронуть кучу, чтобы не свести ее на нѣтъ.

58) Въ примѣръ быстрой рѣки поэтъ приводитъ Ауфидъ родной своей Апуліи.

Онъ говорилъ: „народъ мнѣ свищетъ, а я себѣ дома
„Рукоплещу, какъ только на деньги въ ларцѣ
полюбуюсь“.

Танталъ, жаждущій, ловить волну, что отъ устъ
убѣгаетъ.

Что ты смѣешься? Одно перемѣнено имя, а по-
вѣсть

70. Про тебя: на мѣшкахъ, отвсюду стасканныхъ,
жадно

Ты бессонный лежишь, стараясь щадить какъ
святыню

Ихъ, и только любишься ими, словно картиной.

Знаешь ли цѣну монеты? Какое ея назначенье?

Хлѣба купить, овощей и кружку вина, да инаго,

75. Въ чемъ по природѣ себѣ человѣку отказывать
тяжко.

Или пріятно не спать, томясь и только бояться

Денно и ночью злыхъ воровъ, да пожаровъ, да

какъ бы

Слуги, тебя обокравъ, не сбѣжали? Касательно

этихъ

Благъ я бы вѣчно желалъ оставаться самымъ

бѣднѣйшимъ,

80. Но коли тѣло ознобъ лихорадочный бьетъ, иль
иною

Ты болѣзнию прикованъ къ одру, найдутся же

люди

Посидѣть надъ тобой, приготовить припарку и

кликнуть

Медика, чтобы тебя сохранить для дѣтей и се-

мейства?

Нѣтъ, ни супруга тебѣ не желаетъ здоровья,

ни сынъ твой,

85. Всѣ сосѣди тебя ненавидятъ, старый и малый.

Ты удивленъ, отчего, цѣнить лишь деньги умѣя,

Не находишь ни въ комъ любви, которой не стоишь?

Если родныхъ, тебѣ безъ всякихъ усилій природой

- Данныхъ, желаешь ты удержать, иль друзей не
утратить,
90. Трудъ твой напрасенъ, бѣднякъ, какъ того, кто
сталъ бы осленка
Бѣгать на Марсовомъ полѣ учить, повинуюсь
поводьямъ.
Полно тебѣ наконецъ копить. На сколько богаче
Сталъ, на столько пора нищеты не страшиться
и трудъ свой
Кончить,—все явилось, чего ты хотѣлъ; не дож-
дался
95. Доли Умидія (повѣсть его не долга) онъ бо-
гать былъ
Такъ, что мѣрками мѣрилъ монету, при этомъ
такъ грязенъ,
Что не лучше раба всегда одѣвался и даже
До послѣдней минуты боялся голодною смертью
Умереть; но его топоромъ пополамъ разрубила
100. Отпущенница,—дерзко напомнивъ собой Тинда-
риду.
„Что же совѣтуешь мнѣ? Чтобъ жилъ я какъ ¹⁰¹⁾
Мэній, иль также
„Какъ Номентанъ“ ¹⁰²⁾? Ты все желаешь враждеб-
ныя силы
Лбами другъ съ другомъ ¹⁰³⁾ сводить. Коль быть
скупцемъ воспреещаю,
Этимъ я тебѣ не велю быть кутилой и мотомъ.

100) Дочь Тиндарея, царя Спартанскаго, Клитемнестра, убившая мужа своего Агамемнона.

101) Мэній, современникъ сатирика Луцілія, прославился въ Римѣ такъ называемой Мэніанской колоной (colonna Maeniana), обозначавшей мѣсто, которое, послѣ публичной продажи всего промотаннаго имъ состоянія, онъ оставилъ за собой на Форумѣ, чтобы смотрѣть съ него на игры гладіаторовъ. (см. I кн. сат. 3, 21 и I кн. посл. 15, 26).

102) По схоліямъ: Луцій Кассій Номентанъ тоже современникъ Луцілія, прожившій огромное богатство. Онъ же, какъ образецъ мота I кн. сат. 8, 11. II кн. сат. 1, 22 и 3, 175 и 224. Другой Номентанъ, современникъ Горациа, тоже промотавшійся, является II кн. сат. 8; 23, 25, 60 сотрапезникомъ Назидіена.

103) Образъ взятый съ борцовъ—гладіаторовъ.

105. Межь Танаисомъ и тестемъ Визеллія есть середина,
 Есть вещамъ и предѣлъ, извѣстныя есть и гра-
 ницы,
 Дальше и ближе которыхъ не можетъ правда
 держаться.
 Возвращаясь къ тому, отъ чего отклонился; собою
 Вѣчно скупецъ не доволенъ, а хвалить чужое
 стремленье.
110. Если сосцы у чужой козы полнѣй налилися,
 Онъ уже чахнетъ,—себя никогда съ толпою
 бѣднѣйшихъ
 Не сравнить, а все превзойти бы того, да другаго.
 Какъ ни бьется, всегда найдется еще богатѣйшій.
 Такъ когда изъ оградъ колесницу уносятъ копыта,
115. Гонить своихъ коней за переднимитольковозница,
 Пренебрегающій тѣми, что сзади далеко отстали.
 Вотъ почему такъ трудно найти человѣка, который
 Намъ бы сказалъ: „я счастливо жилъ“ — и ко-
 торый, кончая
 Жизненный срокъ, отошелъ бы словно гость
 насыщенный.
120. Но довольно: ты можешь подумать, съ полки
 Криспина
 Я похищаю,—теперь не прибавлю единого слова.

¹⁰⁵⁾ По схоластику: Танаисъ, вольноотпущенный Мецената или Мунація Планка, былъ кастрированный уродецъ, тогда какъ тестъ Визеллія отличался огромной грыжей.

¹²⁰⁾ Смотри той же сат. примѣч. 14, какъ и Фабій.

Сатира II.

- Хоры уличныхъ флейтщицъ, разнощики зель-
евъ цѣлебныхъ ¹⁾,
Нищіе, скоморохи, актерки, вся эта порода
Въ грусть и печаль введена пѣвца Тигеллія
смертью ³⁾.
Былъ онъ особенно добрѣ. Вотъ этотъ напро-
тивъ изъ страха,
5. Что прослыветъ расточителемъ, бѣдному другу
не хочетъ
Дать, на что бы онъ холодъ прогналъ иль голодъ
несносный.
Вонъ распроси у того: зачѣмъ онъ отцомъ да и
дѣдомъ
Нажитое добро пропхнулъ въ ненасытную глотку,
На заемныя деньги лакомствъ себѣ покушая.
10. „Не хочу мелочной и грязной душенкой считаться“,
Онъ отвѣтитъ. Одинъ его хвалить, другой по-
рицаеть.

Сат. II. Въ этой сатирѣ указывается на крайности, въ которыя впадаютъ люди при удовлетвореніи страстямъ. Не умѣя держаться благоразумной середины, они рискуютъ своей личной безопасностью, благосостояніемъ и добрымъ именемъ. Въ сатирѣ ярко выступаетъ то практическое міросозерцаніе Римлянъ, о которомъ мы говорили. Гораций не исходитъ изъ высокаго идеала безгрѣховности и не строитъ отвлеченнаго, безгрѣшнаго человѣческаго общества и государства, а принимаетъ людей въ томъ видѣ, въ какомъ въ общей сложности они были и будутъ, и въ этихъ предѣлахъ указываетъ на самообольщеніе крайностей и бѣдствій, изъ того проистекающія.

¹⁾ Уличные флейтщицы, родъ баядерокъ, являвшихся въ публичныхъ мѣстахъ, преимущественно въ циркѣ. Разнощики лѣкарственныхъ снадобій, *Mendici* (нищіе), здѣсь преимущественно предсказатели и жрецы съ изображеніями чуждыхъ боговъ: Изиды, Цибелы и т. д., собирающіе подаянье. *Mitae* (танцовщицы) и актрисы, появившіяся въ фарсахъ, о которыхъ говорится I кн. сат. 10, 6—: шутки *Laberia*.

³⁾ Передъ нами первая пара противоположностей: недавно умершій расточитель, пѣвецъ и музыкантъ Сардинецъ Тигеллій, упоминаемый I кн. сат. 3, 3. Не должно его смѣшивать съ упоминаемымъ I кн. сат. 4, 72; 9, 25 и 10, 90. Гермогеномъ и Тигелліемъ, тоже музыкантомъ и пѣвцемъ; хотя по смыслу отзыва о немъ стоитъ I кн. сат. 3, 129. Гермогенъ (усыновленный Сардинцемъ) былъ такъ называемый поэтъ въ душѣ.

Мотомъ и негодеемъ прослыть боится Фүфидій ¹²⁾;
Много полей у него, много денегъ, въ ростъ по-
мѣщенныхъ,

А по пяти процентовъ на мѣсяцъ деретъ съ ка-
питала,

15. Да чѣмъ кто побѣднѣй, на того и злѣй напираетъ;
Ищетъ у строгихъ отцевъ поддѣтъ новичковъ,
что недавно

Плате надѣли мужчины. Ну кто, услышавши
про это,

Не воскликнетъ: „Владыко Зевесъ“?—На себя
то однако

Тратитъ онъ соразмѣрно прибытку?—Едва ты
повѣришь

20. До чего себѣ онъ не милъ. Въ комедіи даже
У Теренція отецъ убѣжавшаго сына ²¹⁾

Не распинался такъ и бѣдственно не жилъ, какъ
этотъ.

Если кто спроситъ меня: что изъ этого слѣду-
етъ?—Вотъ что:

*Коли дуракъ отъ порока бѣжитъ—падаетъ въ
противный.*

25. По земь тунику спустя, Мальтинъ гуляетъ;
иной же

Ок оротя ее по поясъ, до безстыдства забавенъ.

Пахнетъ духами Руфиллъ, Гаргоній козлиною
псиной.

Нѣтъ середины ни въ чемъ. Одинъ не хочетъ и
тронуть

Женщину, если у ней до пять не спустилась
оборка ²⁹⁾,

¹²⁾ Неизвѣстный примѣръ алчности къ накопленію богатства, которымъ самъ не пользуется.

²¹⁾ У Теренція Менедемъ, заставившій сына скупостью бѣжать въ военную службу, истязаетъ себя лишеніями.

²⁹⁾ У замужнихъ женщинъ верхняя туника или стола удлинялась оборкой съ густыми складками (instita), опускавшимися до пяти.

30. А другому однѣ въ подвалахъ живущія милы.
Встрѣтивъ знакомаго разъ изъ подвала идущаго:
„славно!
„Славно“! крикнулъ Катонъ, изрекая великое
слово:
„Если гнусная похоть бушуетъ въ жилахъ, то
лучше
Юношамъ спускаться сюда, не вводя въ иску-
шенье
35. Женъ чужихъ“. — „А я такой похвалы не желаю“
Говоритъ Кушѣнній ³⁶⁾, охотникъ до прелестей
бѣлыхъ.
Слышать каждому стоитъ, коль онъ волоки-
тамъ успѣха
Не желаетъ, какія со всѣхъ сторонъ имъ напасти,
Какъ наслажденья ихъ отравлены горемъ вели-
кимъ,
40. Радость то въ рѣдкость сама, а часто вводитъ
въ опасность.
Этотъ сбросился съ крыши, того бичами изсѣкли
На смерть. Одинъ, убѣгая, попался разбойничьей
шайкѣ
Злобной, другому пришлось выкупать свое тѣло
за деньги;
Тотъ обезчещенъ прислугой, съ однимъ такъ
даже случилось,
45. Что безпощаднымъ ножомъ его окалѣчили страшно
На вѣкъ. Всѣ кричатъ: „по дѣломъ“! Но Гальба
заспорилъ ⁴⁶⁾.
Какъ во второмъ-то классѣ дѣла сводить безо-
паснѣй,

³⁶⁾ Кушѣнній Либо изъ Кумъ, другъ Августа.

⁴⁶⁾ Сервій Гальба по схоласту правовѣдъ, самъ вѣроятно волокита, хотя и знаетъ законныя послѣдствія преступленія, тѣмъ не менѣе, спорить въ собственное извиненіе.

Я говорю про отпущенницъ, ими бредить Сал-
люстій⁴⁸⁾

Такъ же, какъ иной волокитствуя: пусть бы вотъ
этотъ,

50. Соображаясь съ умомъ и достаткомъ, на сколько
прилично

Быть тароватымъ,—и былъ дѣйствительно добръ
и привѣтливъ,

Сколько нужно дарить, себѣ самому не на гибель
И не на срамъ. Но этимъ однимъ онъ только
гордится,

Любить и хвалить одно: „Ни чьей супруги нетрону“.

55. Въ томъ же родѣ Марсей, извѣстный любовникъ
Ориги,

Тотъ, что передалъ домъ и отцовскую землю
актеркѣ:

„Не хочу“,—восклицалъ,—„я съ чужою супру-
гой возиться“!

Зналъ однако актерокъ, да не потребныхъ, а съ ними
Добрая слава болѣе, чѣмъ достоянье, страдаетъ.

60. Неужели тебѣ достаточно только особы,

А не вреда избѣжать? утратить добрую славу,
Загубить достоянье отцовское—зло обоюду.

Грѣхъ съ отпущенницей и съ чужою женою все
тотъ же.

Виллій, въ зятя угодивъ Суллѣ по Фаустѣ, нес-
частный⁶⁴⁾,

65. Именемъ только плѣненъ, натерпѣлся всего черезъ
мѣру.

⁴⁸⁾ Вѣроятно усыновленный племянникъ историка, приближенный Августа, (Тацит. Анн. I, 6). къ которому обращена (II кн. од. 11, 2).

⁶⁴⁾ Прекрасная, но безнравственная дочь диктатора Суллы, Фауста, была замужемъ за извѣстнымъ народнымъ трибуномъ и другомъ Цицерона, Титомъ Анніемъ Милономъ. Конечно Гораций на смѣхъ называетъ Виллія, одного изъ ея любовниковъ, зятемъ Суллы. Веберъ считаетъ Лонгарена уличнымъ прозвищемъ самаго Милона; за его огромный ростъ, въ родѣ: дылда; тогда какъ у Ореллія онъ другой любовникъ Фаусты, устраивающій Виллію засады, что намъ кажется менѣе правдоподобнымъ, ибо трудно человеку, скрывающемуся въ чужомъ домѣ, подымать въ немъ скандалы.

Складъ, да на слабыхъ ногахъ, покупатель не
могъ увлекаться
Статнымъ крестцомъ, курносой головой и шеей
съ разрѣзомъ.

90. Въ этомъ правы они: не долженъ глазами Линцея
Ты на красы лишь тѣла смотрѣть и быть къ
недостаткамъ
Даже слѣпѣ Гипсеи. „О ножки! о ручки“! Но
ляжки⁹²⁾

Жидки, носаста, короткій станъ и длинныя ноги.
Ты у замужней кромѣ лица ничего не увидишь,
95. Все, коль она не Катія, длинной одеждою скрыто.
Если стремишься ты къ запрещенному, что за
оградой—

Это тебя и прельщаетъ—много тебѣ помѣшаютъ
Стражи, носильщики, завивальщики, приживалки,
Платье по самыя пятки, да сверху еще и накидка,
100. Многое что возбраняетъ явиться чистому дѣлу.
Все на яву у другой: ее сквозь прозрачныя ткани
Видишь почти въ наготѣ—красивы ли бедра и
голень?

Станъ ты можешь измѣрить глазами. Ужели
пріятнѣй

Ждать надуванья и деньги платить не видя товара?

105. „Такъ по глубокой порошокъ охотникъ преслѣ-
дуетъ зайца,

„Коль онъ бѣжитъ, а если лежитъ, ему онъ не
нуженъ“.

Вотъ что поетъ онъ, примолвя: „Въ любви моей
съ этимъ есть сходство¹⁰⁷⁾

⁹⁰⁾ Линцей или Линкей, сынъ Афорея изъ Мессеніи, братъ Идаса, одинъ изъ Аргонавтовъ, знаменитъ проникательностью зрѣнія, проходившаго сквозь стѣны, деревья и скалы.

⁹²⁾ Современная знатная женщина—слѣпая.

⁹⁵⁾ Катія, безпирвенная матрона, носившая окороченную тунику, чтобы выставить красивыя ноги.

¹⁰⁷⁾ Волокита въ оправданіе свое поетъ эпиграмму Каллимаха, примѣняя ее къ себѣ.

- „Близкое, перелетаетъ она, ловя, что уходитъ“.
Или надѣешься ты подобною пѣсней истому,
110. Страстный пламень въ груди и всѣ заботы развѣять?
Развѣ не лучше стараться узнать, какую природа
Мѣру желаньямъ поставила, въ чемъ ей легко
воздержанье,
Въ чемъ тяжело,—и вполне отдѣлится отъ при-
зраковъ сущность?
Развѣ когда гортань пересохла, ты золотого
115. Ищешь бокала? и развѣ голодный ты кроме
рѣдкихъ
Рыбъ да павлина ничѣмъ недоволенъ?
.
.
Только не я: въ любви мнѣ пріятна доступность
и легкость.
120. Тѣхъ, что твердятъ: „позднѣй“, „маловато“,
„дай мужу убраться“,
Филодемъ жрецамъ Цибелы сулитъ, а себѣ то
Не повысокой цѣнѣ и скоро на зовъ приходящихъ.
Пусть она будетъ чиста, стройна и на столько
нарядна,
Чтобъ не казаться блѣднѣй или выше, чѣмъ есть
отъ природы.
125. Для меня она, какъ обниметъ правой рукою,
Илія и Эгерія, всѣ имена называю ¹²⁶⁾,
И не боюсь, чтобы мужъ, межъ тѣмъ изъ деревни
вернувшись,
Въ дверь не ломился,—и пестъ не залагалъ и шу-
момъ ужаснымъ
Весь не наполнился домъ, жена не вскочила съ
постели,
130. На смерть блѣдна, соучастница въ страхѣ не
выла;

¹²⁶⁾ Илія,—Рей Сильвія, мать Ромула и Рема. Эгерія, Нимфа, посѣщавшая царя Нуму.

¹³⁰⁾ Служанка-наперсница боится подвергнуться казни рабынь, раздробленію ногъ молоткомъ; тогда какъ преступная жена рисовала приданымъ.

Этой ногъ, а той приданого, мнѣ же себя жалъ.
 Надо въ туникѣ бѣжать распоясанной, набосуногу,
 Чтобъ не пришлось поплатиться деньгами, спи-
 ной, иль безчестьемъ.
 Скверно попасться; я правъ, хоть пусть самъ
 Фабій разсудить ¹³⁴).

Сатира III.

Общій есть у пѣвцовъ недостатокъ, что между
 друзьями
 Пѣть по просьбѣ они ни за что согласиться не
 могутъ,
 А безъ просьбъ не хотятъ замолчать. Сарди-
 нецъ Тигеллій ³)
 Былъ такой то. Самъ Цезарь ⁴), который бы могъ
 и принудить,
 5. Стань его умолять отцовской и собственной
 дружбой,
 Ничего-бъ не добился; а вздумалось вдругъ: такъ
 сначала
 И до конца: „О Вакхъ“! бы пропѣлъ, то самымъ
 низкимъ
 Голосомъ, то такимъ, какъ струна четвертая,
 тонкимъ.

¹³⁴) Вѣроятно упомянутый здѣсь (болтунъ о добродѣтеляхъ см. I кн. сат. 1, 14). Фабій на себѣ испыталъ неудобства волокитства.

Сат. III. Сатира направлена противъ обычной зоркости людей по отношенію къ чужимъ порокамъ и недостаткамъ, при совершенной слѣпотѣ къ собственнымъ. Въ концѣ сатиры поэтъ переходитъ къ извѣстному пороку стоиковъ: «все проступки равно велики», и указываетъ стоику, что съ такимъ образомъ мыслей, онъ не взирая на свое самооправданіе, дѣлается общимъ врагомъ и посмѣшищемъ, тогда какъ человѣкъ различающій степени проступковъ, пріобрѣтаетъ друзей.

³) Сардинецъ Тигеллій (см. I кн. сат. 2, 3), здѣсь прекрасный типъ нравственной растрепанности, которая такъ часто связана съ небольшимъ, но самолюбивымъ дарованіемъ.

⁴) Октавіанъ.

- Равнаго не было въ немъ ничего: подчасъ по-
бѣжитъ онъ,
10. Словно гонить за нимъ непріятель, подчасъ по-
плетется
Точно съ святыней ¹¹⁾ Юноны. То двѣсти неволь-
никовъ разомъ,
То у него только десять. Порой о царяхъ, да
Тетрархахъ
Все говоритъ о высокомъ, порой: „лишь былъ бы
треногій
„Столъ и простая солонка, да того, чтобъ только
отъ стужи,
15. Хоть и груба, защищала“. А тысячу тысячъ
сестерцій
Дай ему, довольному малымъ, — въ шкатулкѣ
не будетъ
Дней черезъ пять ничего. До зари онъ просижи-
валъ ночи,
День же цѣлый храпѣлъ. Никто въ подобномъ
разладѣ
Не былъ съ собою. Теперь меня кто спросилъ бы:
„а ты то?..
20. „Развѣ безъ недостатковъ“? Съ другими, конечно,
и, статья
Можетъ, съ меньшими. Новія ²¹⁾ Мэній бранить
сталъ заочно,
„Гей, ты“ кто-то вскричалъ: „себя то не знаешь,
иль хочешь
„Насъ надувать“?—„О! себя я прощаю“.—Отвѣт-
ствовалъ Мэній.
Низость и глупость въ такомъ самолюбіи стоитъ
упрековъ.

¹¹⁾ Какъ дѣва *кауффорос*, несущая на головѣ корзину съ таинственными атрибу-
тами служенія Юнонѣ.

¹⁵⁾ На наши деньги 1.000.000 сестерцій 50,000 рублей.

²¹⁾ Новій — одинъ изъ братьевъ ростовщиковъ (въ I кн. сатир. 6. 121). Мэній
(I кн. сат. 1, 101).

25. Если пороки свои ты видишь больными глазами,
 То отчего пороки друзей ты видишь такъ зорко,
 Словно орель или змѣй Эпидаврскій ²⁷⁾? За то и
 обратно
 Выйдетъ, что и они твои разбираютъ пороки.
 Пусть раздражителенъ онъ ²⁸⁾, не совсѣмъ по тон-
 кому вкусу
30. Нашего вѣка, и тѣмъ навлекаетъ насмѣшки, что
 ходить
 По деревенски остриженный, тогу спустя и баш-
 макъ свой
 Худо къ ногѣ привязалъ. Но сердцемъ онъ добръ,
 и добрѣе
 Ты никого не найдешь, — и онъ тебѣ другъ и
 великій
 Духъ скрывается въ этомъ неприбранномъ тѣлѣ.
 Да кстати
35. Самъ себя потряси: не найдешь ли въ себѣ не-
 достатковъ,
 Данныхъ природой тебѣ, иль дурными привыч-
 ками. Въ полѣ
 Брошенномъ вырастаетъ бурьянъ, что выжечь
 придется.
 Ближе рассмотримъ теперь, какъ часто любовники
 слѣпы
 Къ недостаткамъ любовницы, даже они въ нихъ
 находятъ
40. Прелесть, какъ напрімѣръ Бальбинъ въ полигѣ
 у Гагны.

²⁷⁾ Въ Эпидаврѣ, въ Арголидѣ, извѣстный родъ не ядовитой змѣи былъ посвященъ Эскулапу. Змѣй изцѣлителя, провидящаго болѣзнь (діагноза), названъ зоркимъ,

²⁸⁾ По мнѣнію старинныхъ схоластовъ черты, приводимыя стих. 29—34, относятся къ добродушному другу Горація Виргилію, который будучи сыномъ за-Падуанскаго крестьянина, вѣтшней небрежностью навлекалъ на себя насмѣшки современныхъ щеголей.

⁴⁰⁾ Бальбинъ, быть можетъ бывшій консуломъ въ 724 г. о. о. Р. Гагна, либертина, у которой на носу могъ быть наростъ, превращенный нашимъ сатирикомъ въ полигѣ.

- Пусть бы такъ и въ дружбѣ мы заблуждались,
и пусть бы
Добродѣтель давала ошибкѣ полегче названье.
Вотъ какъ отецъ у сына должны бы и мы, коль
найдется
Недостатокъ у друга,—имъ не брезгать. Косаго
45. Косенькимъ называетъ отецъ, называетъ цы-
пленкомъ
Сына тотъ, у кого онъ ростомъ не больше Си-
зифа ⁴⁶⁾
Недоноска; зоветъ косолапаго онъ кривоножкой,
А на вполне негодныхъ ногахъ, зоветъ толсто-
пятымъ.
Если кто скупъ,—то пусть слыветъ умѣреннымъ.
Если
50. Глупъ и не вмѣру навязчивъ, пускай говорятъ,
что желаетъ
Онъ друзьямъ угождать. А кто грубовать и раз-
вязень
Слишкомъ, пусть про него говорятъ, что прямъ
онъ и силенъ.
Если горячъ черезъ чуръ, говори, что онъ пы-
локъ. Повѣрь мнѣ,
Это способно связать друзей и дружбу упрочить.
55. Мы же и доблести въ видѣ превратномъ пред-
ставить желаемъ,
Чистый сосудъ хотимъ запятнать. Про того,
кто межъ нами
Скромно живетъ, говоримъ: человекъ опустился,
а тихъ онъ,
То названье ему—тупецъ. Вотъ этотъ боится
Всякихъ ловушекъ и слабыхъ сторонъ не под-
ставить обману,

⁴⁶⁾ Полуаршинный карликъ, прозванный М. Антоніемъ за хитрость Сизифомъ, много забавлялъ триумвира и Клеопатру.

60. Образомъ жизни тамъ принужденный вращать-
ся, гдѣ зависть
Злая въ ходу и сплетни,—то вмѣсто того, чтобъ
считаться
Благоразумнымъ и ловкимъ,—и хитрымъ слы-
ветъ онъ, и скрытнымъ.
Если же кто простоватъ (какимъ я не разъ предъ
тобою
Быль, Меценатъ благодушный), какимъ нибудь
разговоромъ
65. Чтенье твое иль раздумье прерветъ, мы тотчасъ
воскликнемъ:
„Ни малѣйшаго въ немъ не находится чувства
приличья“!
Горе намъ! какъ мы легко свой собственный
судъ изрекаемъ.
Безъ недостатковъ никто не родится, и тотъ толь-
ко лучший,
Кто имъ меньше подверженъ. Хорошій пріятель,
какъ должно
70. Взвѣся пороки мои и добрыя свойства, коль до-
брыхъ
Больше во мнѣ, пусть клонить къ нимъ, желая
любимымъ
Быть; тогда на вѣсахъ его я взвѣшу такихъ же.
Кто не желаетъ, чтобъ другъ его наростами
брезгалъ,
Пусть на его прыщи не взираетъ. Вполнѣ спра-
ведливо
75. Снисхожденія просящему тою же просьбой от-
вѣтитъ.
Наконецъ, если гнѣвъ и другіе пороки не могутъ
Съ корнемъ вырваны быть у глупцовъ и дер-
жатся крѣпко ⁷⁷⁾),

⁷⁷⁾ По ученію стоиковъ всѣ люди глупцы, за исключеніемъ мудреца (въ дѣйстви-
тельности несуществующаго). Этотъ то отвлеченный мудрецъ, въ видахъ собствен-
наго восхваленія и проповѣдуетъ равенство всѣхъ прегрѣшеній. Противъ послѣдняго
ученія и вооружается Гораций своимъ практическимъ умомъ.

- Что же разсудокъ своихъ вѣсовъ и мѣръ не при-
ложитъ
И не караетъ проступковъ приличнымъ дѣламъ
наказаньемъ?
80. Если бы кто приказалъ раба, уносившаго блюдо,
Да лизнувшаго рыбныхъ объѣдковъ и теплой
подливки,
Тотчасъ къ кресту пригвоздитъ, не безумнѣй
ли онъ Лабеоны ⁸²⁾
Слылъ бы межъ умныхъ. А развѣ тутъ меньше
грѣха и безумства,
Если ты самъ, коли другъ провинился хоть са-
мую малость
85. (Не снисходя ни къ чему, прослывешь злопа-
мятнымъ), станешь
Въ злобѣ его избѣгать, какъ должникъ Рузона,
затѣмъ что,
Если бѣднякъ, приближенъ Календъ предвидя,
не въ силахъ
Гдѣ бы то ни было суммы ему отыскать иль
процентовъ,
Долженъ съ повинною онъ головой выслушивать
басни ⁸³⁾).
90. Пьяный диванъ у меня обмочилъ иль чашку Эвандра
Древнюю со стола уронилъ, ужели за это
Или за то, что голодный, съ моей онъ тарелки
цыпленка
Подхватилъ, мнѣ менѣе другъ мой долженъ пріятель
тень
Быть? Что-жъ сдѣлаю я, если онъ украдетъ, иль
если

⁸²⁾ По сохранимъ, позднѣе извѣстному юристу и оратору, Марку Антонію Лабеоны, во время написанія сатиры, не могло быть болѣе 20 лѣтъ. По этому надо допустить, что въ молодости онъ своими выходами заслужилъ репутацію безумца.

⁸³⁾ Жестокій заимодавецъ Рузонъ, которому должникъ не въ состояніи уплатить къ сроку, представленъ расточителемъ пустыхъ разсказовъ, которые бѣдный должникъ вынужденъ выслушивать.

⁹⁰⁾ Намежъ на современную страсть къ древностямъ, часто подложнымъ.

95. Тайну выдасть мою и отъ данной отступитесь
клятвы?

Кто считаетъ, что всѣ проступки равны, въ
затрудненъи,
Если до дѣла дойдетъ. Вопіютъ какъ смыслъ
такъ и нравы,
Да и польза,—едва-ль не единая мать право-
судья ⁹⁸⁾).

Въ то еще время, когда изъ земли поползло
все живое,

100. Безсловесные звѣри за желуди, да за берлоги
Стали сражаться уже ногтями да кулаками,
Послѣ дубинами да оружіемъ, нуждой порожд-
деннымъ,
До поры, какъ слова съ выраженіемъ звука и
смысла
И названья нашли. Съ тѣхъ поръ отъ войны
уклоняясь,

105. Стали они созидать города, издавая законы,
Чтобы воровъ унимать, разбойниковъ илюбодѣевъ,
Ибо баба была до Елены гнусной причиной
Войнъ, но смертію тѣ погибали безвѣстной, ко-
торыхъ,
При безпорядочномъ и скотскомъ утоленіи стра-
сти,

110. Сильный такъ убивалъ, какъ быкъ это дѣлаетъ
въ стадѣ.

Надо признать, что законъ придуманъ боязнію
неправды.

Ежели лѣтопись міра ты раскрыть пожелаешь,
Ни природа не знаетъ различья неправды отъ
правды,

Какъ различаетъ, что годно, пріятно и что непріятно,

115. Ни разумокъ не убѣдитъ, что равно погрѣшаютъ,

⁹⁸⁾ Стихъ наиболѣе характерный въ Гораціанскомъ міросозерцаніи.

Кто у сосѣда въ саду молодую ошиплеть капусту,
Или—кто ночью святыню боговъ обокрадетъ.—

Мѣрило

Нужно, чтобъ наказаніе было винѣ соразмѣрно,
Чтобы достойнаго розогъ бичамъ не подвергнуть
ужаснымъ.

120. Но, чтобы ты согласился достойнаго злѣйшихъ
ударовъ

Розгой наказывать, я не страшусь, потому что
считаешь

Ты воровство и грабежъ за одно и одною косою
Срѣзать грозишь и большое, и малое, только
тебя бы

Люди признали царемъ. Коль мудрецъ и богатъ,
и сапожникъ

125. Превосходный, и вмѣстѣ одинъ онъ красавецъ, и
царь онъ,

Что-жъ ты желаешь того, что имѣешь? (Стоикъ)

„Ты вѣрно не слышалъ

Что отецъ Хризиппъ ¹²⁷⁾ говоритъ: Мудрецъ, не
точавшій

Отъ роду туфель себѣ, тѣмъ не меньше сапожникъ“.

(Гор.) Да какъ такъ?

(Стоикъ) „Также какъ Гермогенъ ¹²⁹⁾, хотъ
молчить, а пѣвецъ и отличный

130. Музыкантъ; какъ лукавый Алфеній, покинувъ
снарядъ весь

Ремесла своего и лавку закрывши, остался

Тѣмъ же сапожникомъ, такъ и мудрецъ во вся-
комъ искусствѣ

¹²⁷⁾ Хризиппъ (279—207. г. до Р. Хр.) былъ, послѣ учителя своего Клеанта, ученика (основателя Стои) Зенона, однимъ изъ трехъ свѣтилъ этой школы, такъ что говорили: «безъ Хризиппа нѣтъ Стои».

¹²⁹⁾ Тигеллій Гермогенъ (младшій) смотр. I, вн. сат. 2, 3.

¹³⁰⁾ Алфеній Варъ, изъ Кремоны, изъ человѣколюбивыхъ замысловъ повинувъ ремесло сапожника, подъ руководствомъ Цицеронова друга Сервія Сульпиція Руфа сталъ замѣчательнымъ юристомъ.

- Первый мастеръ и такъ онъ и царь¹³³). Межъ
тѣмъ ¹³³) ребятишки
Бороду теребять твою и, коль не разгонишь
135. Палкою ихъ, то тебя ихъ толпа стѣснить, и
несчастный,
Станешь ты лаять, кряхтѣть, изъ великихъ ца-
рей величайшій;
И короче сказать: въ то время какъ за полушку ¹³⁷),
Царь! ты въ баню пойдешь и никто у тебя про-
вожатымъ
Кромѣ шута Криспина не будетъ, друзья мнѣ
любезно
140. Все простятъ, въ чемъ я по глупости могъ про-
виниться,
Я-жь въ свою очередь имъ прегрѣшенья оставлю
охотно
И счастливѣй, чѣмъ ты царемъ,—проживу граж-
даниномъ.

Сатира IV.

Эвполисъ и Кратинъ съ Аристофаномъ поэты,
Какъ и другіе творцы могучіе древнихъ комедій,
Если заслуживалъ кто описанья какъ воръ иль
бездѣльникъ,
Какъ любодѣй, иль убійца, иль чѣмъ и другимъ
пресловутый,

¹³³) Поэтъ воспроизводитъ уличную сцену, въ которой мальчишки пристають къ уличному цинику за грубый плащъ, деревянные сандалии, всклокоченную бороду и дубинку.

¹³⁷) Мнимый царь отправляется въ чернорабочую баню, въ его свитѣ нѣтъ никого, исключая такого же недѣлаго сектанта Криспина (см. I кн. сат. 1, 14).

Сат. IV. Успѣхъ сатиръ Горация очевидно возбуждалъ негодованіе людей, знавшихъ за собой грѣшки, и зависть бездарныхъ стихотворцевъ. Гораций въ настоящей сатирѣ, наилучшей по мнѣнію Виланда, защищаетъ во первыхъ самый родъ этихъ сочиненій, за которыми даже не признаетъ высокаго права считаться поэзіей, а во вторыхъ и себя, какъ живописца нравовъ, а не памфлетиста. Въ доказательство пользы указаній на пороки онъ приводитъ собственный примѣръ, такъ какъ отецъ поэта исправлялъ его подобными указаніями. Что касается до слабости писать стихи, то онъ считаетъ ее извинительной.

5. То такого они съ большою свободой клеймили.
 Весь отъ нихъ зависить Луцилій, онъ имъ под-
 ражаетъ,
 Только стопы ⁷⁾ онъ и размѣръ измѣнилъ; ост-
 роумный
 Съ тонкимъ чутъемъ, хоть въ стихахъ всегда
 являлся онъ жесткимъ.
 Вотъ чѣмъ грѣшилъ онъ: въ часъ нерѣдко,
 словно въ томъ сила,
 10. Двѣсти стиховъ диктоваль, на одной ногѣ прос-
 тоявши.
 Какъ изливался онъ мутенъ, то, кое-что можно-бъ
 откинуть.
 Былъ онъ болтливъ и лѣнивъ на то, чтобъ пи-
 сать потрудиться,
 То есть, писать хорошо; что много, не спору.
 Да вотъ вамъ!
 Бьется со мной объ закладъ Криспинъ ¹⁴⁾ на
 пустякъ: „Если хочешь,
 15. „Мы возьмемъ по доскѣ; пусть часъ намъ назна-
 чать и мѣсто,
 „И сторожей; тогда посмотримъ, кто больше напи-
 шетъ“.
 Боги содѣлали благо, создавши меня столь убогимъ,
 И невеликимъ душой, говорящимъ и рѣдко и мало.
 Ты же въ козлиныхъ мѣхахъ заключеннымъ вѣт-
 рамъ, что дотолѣ
 20. Дуютъ, пока на огнѣ совѣмъ размягчится желѣзо,
 Коль предпочелъ, подражай. Вотъ ²¹⁾ Фанній
 блаженъ, самъ отправивъ,

⁷⁾ Оставаясь вѣрнымъ по отношенію къ сатирическому направленію знаменитыхъ комиковъ, Луцилій въ своихъ латинскихъ сатирахъ замѣняетъ ихъ драматическій ямбическій триметръ гекзаметромъ, которому остается вѣренъ и Горацій.

¹⁴⁾ Криспинъ см. I кн. сат. I, 14.

²¹⁾ Фанній Квадратъ, плохой поэтъ и завистникъ Горація, какъ видно I кн. сат. 10, 80., котораго бьется и сочиненія попали въ одну изъ публичныхъ библіотекъ.

- Къ мѣсту свой бюсть и писанье, тогда какъ
никто не читаетъ
Сочиненій моихъ. Боюсь я читать ихъ публично,
Вѣдь этотъ родъ не нравится многимъ, большею
частью
25. Порицанья достойнымъ. Возьми изъ толпы, кого
хочешь:
Алчностію, а не то честолюбіемъ жалкимъ онъ
болѣнъ.
Этотъ безумствуетъ страстью къ замужнимъ, а
къ мальчикамъ этотъ,
Этого блескъ серебра привлекаетъ ²⁸⁾, а Альбія
бронза;
Этотъ мѣняетъ товаръ съ восходящаго солнца
до самыхъ
30. Странъ вечерняго солнца, и тутъ онъ стрем-
главъ по мытарствамъ
Носится, точно какъ пыль, возмятенная вихремъ,
изъ страха,
Чтобы чего не пропало изъ суммы, иль ищетъ
прибытка.
Эти то всѣ боятся стиховъ, ненавидятъ поэтовъ.
„Съ сѣномъ рога у него ³⁴⁾. уходи подальше.
Коль смѣхъ онъ
35. „Вытрясетъ лишь изъ себя, то пощадь не бу-
детъ и другу;
„А про то, что онъ разъ намаралъ на бумагу,
желаетъ,
„Чтобъ изъ пекарни ³⁷⁾ идущіе иль отъ фонтановъ
всѣ знали

²⁸⁾ Альбіи неизвѣстный намъ любитель старинной бронзы.

³⁴⁾ Гораций смѣшиваетъ тутъ понятія поэзіи и сатиры, которой боятся порочные, указывающіе на сатирика, какъ на драчуна быка, которому, для предупрежденія встрѣчныхъ, привизываютъ на рога сѣно.

³⁷⁾ Старухи и вообще служанки, идущія въ пекарни за хлѣбомъ и по воду къ фонтанамъ (lacus), устроеннымъ, при помощи водопроводовъ, для поилы скота, находили у послѣднихъ молодыхъ рабовъ, которымъ сообщали новости.

„И молодцы, и старухи“.—Постой-ко, прими возраженья.

Первое: я изъ тѣхъ, что готовъ признать за по-
этовъ,

40. Исключаю себя: вѣдь не скажешь, что стихъ
обработать

Все тутъ, или того, кто пишетъ какъ мы къ
разговорной

Рѣчи весьма подходяще, не станешь считать за
поэта.

Кто вдохновенъ, чей духъ божественъ, уста гро-
могласны,

Ты того почти такимъ величавымъ прозваньемъ.

45. Такъ иной вопрошаетъ: комедію можно ли точно
Стихотвореньемъ считать; ни мощнаго вздоха,
ни силы

Нѣтъ ни въ словахъ, ни въ дѣянiяхъ въ ней,
и только размѣромъ

Отъ разговоровъ она отлична. „Однако-жь отецъ
въ ней

„Гнѣвомъ пылаеть, что сынъ безпутный, раз-
вратницей бредя,

50. „Отвергаетъ большое приданое взять за женою.

„Пьяница онъ, и, къ великому сраму, по сумер-
камъ ходитъ

„Съ факелами“. Да развѣ бѣ Помпоній ⁵²⁾ что лег-
че услышалъ

Если-бъ отецъ его живъ былъ? И такъ недоста-
точно только

Стихъ написать словами простыхъ реченій, ко-
торый

55. Только развяжешь, то всякій отецъ забранится
такъ точно,

⁵²⁾ Незвѣстный гуляка.

Какъ представляемый. Ежели въ томъ, что нынѣ пишу я,
Или когда то Луцилій писалъ, ты откинешь и стопы
И размѣры; и слово стоящее раньше въ порядкѣ
Расположишь позднѣй, предпославъ послѣднія
первымъ,
60. То не, какъ, если разложишь: „Когда раздоръ
ненавистный
„Кованныя врата войны сокрушилъ и затворы“
Даже въ разрозненныхъ членахъ еще узнаешь
поэта.
Кончимъ на этомъ: поэзія-ль это? мы послѣ
разсмотримъ.
Нынѣ только спрошу, справедливо ли ты заподозрилъ
65. Этотъ родъ сочиненій. Вотъ злобный Сульцій
и Капрій
Выступаютъ съ своими отмѣтками ⁶⁶⁾, больно охрипши,
Оба мошенникамъ грозные; но кто живетъ не
заворно
И ничѣмъ своихъ рукъ не пятналъ,—презираетъ
обоихъ.
Если Цэлію ты проходишь или Бирру подобенъ ⁶⁹⁾,
70. Все я не Капрій, не Сульцій: чего-жъ меня то
боишься?
Книгъ моихъ не увидитъ ни лавка, ни столбъ,
гдѣ рукою ⁷¹⁾

⁶⁰⁾ Гораций указывает на то, что искусственная разстановка словъ въ стихахъ не составляетъ еще главнаго признака поэзіи и приводитъ стихи Эннія, дышащіе высокимъ настроеніемъ, независящимъ отъ порядка словъ.

⁶⁵⁾ Сульцій и Капрій публичные обвинители.

⁶⁶⁾ Отмѣтки, обвинительные протоколы.

⁶⁹⁾ Цэлій и Бирръ, по свидѣтельству схолиастовъ: *adolescentes perditii* (потерянные молодые люди).

⁷¹⁾ Столбы или колонны, см. посл. къ Пиз. 373.

- Потной ихъ чернь захватаетъ и самъ Гермогенъ
то ⁷²⁾ Тигеллій.
Я не кому не читаю ихъ кромѣ друзей, лишь
по просьбѣ,
А не вездѣ и при всѣхъ. Есть много такихъ, что
на рынкѣ,
75. Что написали, читаютъ, иные читаютъ и въ банѣ.
Голосъ въ мѣстѣ закрытомъ пріятно звучитъ.
А тщеславныхъ
Радуетъ это, они не спросятъ, прилично ли это
И умѣстно-ль выходить у нихъ.—„Оскорблять
ты охотникъ“,
Мнѣ говорятъ,—„и это по злобѣ радъ дѣлать“.
Откуда
80. Взялъ ты мнѣ это швырнуть? Сказалъ ли тебѣ
кто изъ жившихъ
Вмѣстѣ со мной? Кто грызетъ заочно друга,
кто, если
Станутъ того поносить, не заступится, кто по-
стоянно
Ищетъ только народъ насмѣшить, да забавни-
комъ зваться,
Кто измышляетъ, чего не видалъ, о довѣренной
тайнѣ
85. Не умолчить,—тотъ черенъ, его ты, Римлянинъ,
бойся.
Часто на трехъ ты скамьяхъ ⁸⁶⁾ по четыре за ужи-
номъ видишь,
Изъ которыхъ одинъ остальныхъ забрызгать
желаетъ,

⁷²⁾ Гермогенъ Тигеллій (младшій) см. I кн. сат. 2, 3.

⁸⁶⁾ См. рисунокъ къ II кн. сат. 8, 20. У стола помѣщались только три ложа или скамьи, такъ какъ четвертая сторона оставалась свободной для прислуги, ставившей блюда. На каждой скамьѣ садилось только три сотрапезника и только въ крайнемъ случаѣ помѣщались по четыре.

- Кромѣ того, кто снабжаетъ водой ⁸⁸⁾, да и этого
выпивъ,
Какъ раскроетъ грудь сокровенную Либеръ прав-
дивый.
90. Этотъ однако по твоему милъ и игривъ и раз-
вязень,
Хоть ты врагъ черныхъ. А я когда засмѣюсь, что
нелѣпый
*Пахнетъ духами Руфиллъ, Гаргоній козлиною пси-
ной* ⁹²⁾;
Какъ же кажусь тебѣ желчнымъ и злымъ? Когда
упомянуть
О воровствѣ при тебѣ Петиллія Капитолина ⁹⁴⁾.
95. Ты защищать его станешь, какъ это всегда твой
обычай:
„Съ дѣтства Капитолинъ сотоварищемъ былъ мнѣ
и другомъ,
„Онъ по просьбамъ моимъ премножество дѣлъ
мнѣ исполнилъ,
„И я радъ, что живетъ въ столицѣ онъ безопасно;
„Но удивляюсь, какъ могъ судебного онъ при-
говора
100. „Избѣжать“. Это черная сепіи кровь—это просто
Чистая ржавчина. Пусть отъ такого порока бумага
И во первыхъ душа моя будутъ чисты, коль
правду
Въ чемъ я могу обѣщать,—обѣщаю. Коль что
посвободнѣй
Я скажу, иль порой посмѣшинѣ, то дай благо-
склонно

⁸⁸⁾ Водой конечно снабжалъ своихъ гостей хозяинъ, такъ какъ при обычаѣ ѣсть пальцами необходима была вода для умовенія рукъ. Говоря о желающемъ забрызгать другихъ, поэтъ подразумѣваетъ насмѣшки и неприличные шутки, обращаемыя на собесѣдниковъ.

⁹²⁾ Горацій приводитъ собственный стихъ I кн. сат. 2, 27, навлекшій, какъ видно, на него упрекъ, какъ на памфлетчика.

⁹⁴⁾ Капитолинъ Петиллій судился за воровство золотого вѣнца Капитолійскаго Юпитера, но въ угоду Августу былъ оправданъ.

105. Волю мнѣ въ томъ; добрыйшій отецъ приучилъ
меня съ дѣтства,
Отмѣчая примѣры пороковъ, бѣжать отъ подоб-
ныхъ.

Увѣщевая меня, чтобъ жилъ я воздержно, довольный
Тѣмъ, что самъ для меня уготовилъ, онъ гово-
рилъ мнѣ:
„Видишь, какъ плохо живетъ сынъ Альбія ¹⁰⁹⁾
или убогій

110. Барръ; великій примѣръ, чтобъ отцовскаго кто
достоянья
Не размоталъ“. Отвращая меня отъ любви не-
пристойной
Къ гнусной блудницѣ, твердилъ: „не будь ты по-
хожъ на Сцетана“ ¹¹²⁾.

Чтобъ любодѣемъ не сталъ я помимо дозволен-
ныхъ связей:
„Какъ поймали Требонія, — слава о немъ не
красива“ ¹¹⁴⁾,

115. Онъ говорилъ. „Мудрецъ, понимающій лучше,
что должно
„Или не должно, причины тебѣ объяснить: я до-
воленъ,
„Если смогу сохранить отъ древнихъ дошедшіе
нравы,
„И твою убережь, пока тебѣ нуженъ наставникъ,
„Жизнь и славу; когда же лѣта укрѣпятъ твои
члены

120. „И разсудокъ, тогда ты плавай безъ пробокъ“.
Вотъ такъ то

¹⁰⁹⁾ Вѣроятно безпутный сынъ Альбія, о которомъ здѣсь же говоритъ 28 стихъ.

¹¹⁰⁾ Барръ I кн. сат. 6, 30. является пустымъ щеголемъ, внушающимъ смѣхъ сво-
ими претензіями.

¹¹²⁾ Сцетанъ или Сертанъ, можетъ быть вымышленное имя отъ sectari
(волочиться).

¹¹⁴⁾ Одна изъ фамилій всадниковъ. Указываемые здѣсь примѣръ и личность намъ
неизвѣстны.

- Онъ меня мальчика словомъ училъ, и если хотѣлъ онъ,
 Чтобъ я что дѣлалъ: „вотъ образецъ тебѣ, какъ
 это дѣлать“,
 Онъ говорилъ, указавъ на судью изъ отборныхъ
 присяжныхъ.
 Если же что воспрещалъ, говорилъ: „чего-жъ ты
 въ сомнѣннѣи,
 125. „Точно-ль безчестно и плохо вотъ это, когда
 такъ позоренъ
 „Тотъ или тотъ“? Какъ жадныхъ ¹²⁶⁾ больныхъ
 погребенье сосѣда
 Ужасаетъ и учить беречься изъ страха кончины,
 Такъ и нѣжныя души не рѣдко позоръ посто-
 роннихъ
 Отъ пороковъ хранить. Вотъ въ силу чего не
 страдаю
 130. Пагубными я пороками; мелкими только, въ ко-
 торыхъ
 Ты извинишь, одержимъ я, и даже отъ нихъ
 то, быть можетъ,
 Долгая жизнь исцѣлитъ, иль другъ откровенный,
 иль разумъ
 Собственный: ибо лежу-ль на диванѣ я или гуляю
 Въ портикѣ, я за собою слѣжу. „Вотъ такъ то
 вѣрнѣе“;
 135. „Такъ поступая, я жить буду лучше“. „Такъ ми-
 лымъ друзьямъ я
 „Буду пріятнѣй“. „Вотъ тотъ поступилъ не кра-
 сиво; ужели
 „Я неразумно продѣлаю тожъ“? Все это съ собою
 Я говорю, сжавъ губы; а ежели время найдется,
 Ввѣрю бумагѣ. Вотъ это одинъ изъ менѣ важныхъ
 140. Недостатковъ, котораго ежели ты не допустишь,

¹²⁶⁾ Невоздержныхъ въ пищѣ.

То стихотворцевъ сберется большая толпа мнѣ
на помощь;
Ибо очень насъ много, и тутъ уже всѣ мы на-
сильно,
Какъ Іудеи, тебя затащимъ въ нашу ватагу.

Сатира V.

Изъ великаго Рима мнѣ шедшему скромнымъ
пріютомъ
Стала Ариція: Геліодоръ со мною былъ, риторъ ²⁾
Самый ученый изъ Грековъ: за тѣмъ и Аппія Фо-
румъ,
Весь набитый матросами, да торгашами плутами.
5. Этотъ, лѣнивцы—мы переходъ раздѣлили, хотъ
легкимъ
Людамъ онъ на день: не такъ утомительна Ап-
пія ⁶⁾ тихимъ.
Здѣсь изъ за гнусной воды войну объявилъ я
желудку
И съ нетерпѣніемъ ждалъ, пока сопутники ужинъ

Сат. V. Сатира эта, вѣроятно, предназначавшаяся первоначально для чтенія въ пріятельскомъ кругу, описываетъ путешествіе Горація, сопровождавшаго въ 717 г. о. о. Р. Мецената въ Брундузію, куда послѣдній долженъ былъ отправиться по желанію Октавіана. Изъ предлагаемаго росписанія ночлеговъ мы убѣждаемся, что при тогдашнемъ состояніи путей сообщенія на проѣздъ 361 римск. миль, (по 1000 шаговъ въ каждой—нашихъ 240 верстѣ) употреблено было слишкомъ двѣ недѣли.

Ночлеги.	Рим. мили.	Ночлеги.	Рим. мили.
1. Ариція	16.	9. Тривикумъ	20.
2. Форумъ Аппія	20.	10. Аскулумъ	24.
3. Террацина	20.	11. Канузій	27.
4. Форминъ	25.	12. Рубы	30.
5. Ad. pont. Samran	21.	13. Барій	22.
6. Капуя	22.	14. Гнатія	37.
7. Вилла Коцея	21.	15. Брундузія	44.
8. Беневентъ	12.		

Всего . . . 361 мили.

²⁾ Риторъ Геліодоръ былъ, вѣроятно, при домѣ Мецената однимъ изъ тѣхъ ученыхъ Грековъ, которымъ знатные Римляне покровительствовали.

⁶⁾ Скользяіе камни Аппіанской дороги утомляютъ при быстрой ходьбѣ.

- Кончили свой. Ужь ночь приближаясь готовилась
землю
10. Тѣнью покрыть и по небу разсыпать ясныя
звѣзды:
Тутъ наши слуги съ гребцами ¹¹⁾, гребцы со слугами вступили
Въ споры.—„Причаливай тутъ“.—„Ты триста
готовъ напихать ихъ“.
„Стой, довольно“! Пока разочлись, да мула
прицѣпили,
Цѣлый часъ прошелъ. Комары, да лягушки въ
болотѣ
15. Сонъ разогнали. А тутъ отдаленныхъ подругъ
воспѣваютъ,
Кислымъ налиты виномъ, какъ лодочникъ, такъ
и погонщикъ
Другъ передъ дружкой; однако-жь усталый погонщикъ склонился
Въ сонъ, а веревку съ мула, что пущенъ пастися, лѣнивый
Лодочникъ привязалъ за камень, и навзничъ
самъ дрыхнетъ.
20. День ужъ насталъ, когда мы услышали, что
лодка ни мало
Не подвигается; тутъ одинъ запальчивый, прянувъ,
По головѣ то мула, то хозяина ивовой палкой
Началъ тесать: въ четвертомъ часу мы только
пристали.
Вымыли руки и лица въ твоей мы, Феронія,
влагъ.
25. Тутъ закусивши, три мили мы проползли, и
вступили

¹¹⁾ Отъ Форума Аппія шелъ, по правую сторону дороги, каналъ, проведенный вѣроятно Юліемъ Цезаремъ для осушенія Понтинскихъ болотъ и сокращавшій путь сравнительно съ дорогой, обѣгавшей трясины. Лодку тащить мулъ; при этомъ происходитъ сцена обычная на нашихъ переправахъ. Всѣ лѣзутъ, не разбирая вѣстимости судна.

- Въ расположенный на скалахъ, далеко бѣлѣю-
щихъ, Анкуръ.
Доблестный тутъ Меценатъ былъ съѣхаться дол-
женъ съ Коцеемъ ²⁷⁾,
Оба по важнымъ дѣламъ отправлены были пос-
лами,
Уже привычны мирить друзей, межъ собой несо-
гласныхъ.
30. Здѣсь болѣзнь глаза свои намочилъ я примочкой
Черною. Прибыль межъ тѣмъ и Меценатъ, а съ
Коцеемъ
И Капитонъ Фонтей ³²⁾, человекъ лощеный
подъ нготъ
И Антонія другъ, какого не вѣдалъ онъ ближе.
Фунды и претора ихъ Ауфидія Луска охотно ³⁴⁾
35. Мы покидали, смѣясь надъ писцемъ, столь бе-
зумно тщеславнымъ,
Надъ претекстой, широкой каймой и курильницей
съ углемъ.
Въ городъ прибывши Мамурръ ³⁷⁾, усталые мы
отдыхали,
Домъ Мурена ³⁸⁾ намъ предложилъ, Капитонъ
свою кухню.
День затѣмъ казался пріятнѣйшимъ; намъ въ
Синуэссѣ ³⁹⁾

²⁷⁾ Луцій Коццей Нерва, пращуръ императора Нервы, былъ въ большемъ почетѣ у Октавія и Антонія.

³²⁾ Капитонъ Фонтей бывшій консульскимъ помощникомъ (Легатомъ) Антонія въ Азіи, названъ свѣтски налощеннымъ подъ нготъ въ томъ же смыслѣ, какъ и посл. къ Пиз. 294.

³⁴⁾ Фунды, нынѣ Fondi въ то время управлялись преторомъ Ауфидіемъ Лускомъ изъ писцовъ. Онъ чванился знаками римскаго чиновника: красными обшивками на ту-
никѣ и тогѣ, къ которымъ присоединилъ благовонную курильницу.

³⁷⁾ Гораций не безъ irony называетъ Фориніи (Molo di gaeta) городомъ Мамурръ, такъ какъ отсюда родомъ былъ Мамурра, бывшій при Юліи Цезарѣ въ Галліи началь-
никомъ строительныхъ рабочихъ и собравшій огромное состояніе.

³⁸⁾ Луцій, Лициній Варронъ Мурена, шуринъ Мецената, женатаго на его сестрѣ Теренціи.—Капитонъ Фонтей снабдилъ путешниковъ кухней вѣроятно съ при-
надлежавшей ему по сосѣдству виллы.

³⁹⁾ Синуэсса послѣдній городокъ Лаціума, на кампанской границѣ.

40. Повстрѣчались Плотій, Варій и тоже Виргилій,
 Души, чище которыхъ земля никогда не видала,
 И къ которымъ никто сильнѣ меня не привязанъ.
 О, какія объятія тутъ были, какіе восторги!
 Милыхъ друзей, пока я въ умѣ, я ни съ чѣмъ
 не сравняю.
45. Домикъ ближайшій къ кампанскому мосту насъ
 принялъ подъ кровлю,
 А поставщикъ, какъ и должно, доставилъ и дровъ
 намъ и соли.
 Рано отсюда дошли мы до Капуи—муловъ раз-
 вьючить.
 Вышелъ играть Меценатъ, а я да Виргилій соснули;
 Плохо въ мячикъ играть съ глазной иль желу-
 дочной болью.
50. Далѣ насъ пріютила роскошная вилла Коцея,
 Что близъ Каудинскихъ харчевень. Тутъ, муза,
 напхни мнѣ вкратцѣ
 Битву Сармента шута ⁵²⁾ и Мессы, по прозвищу
 Кочеть.
- И про обоихъ скажи, какого отца порожденье
 Каждый, вступившій въ борьбу. Знаменитый
 родъ Мессовъ изъ Осковъ;
55. А у Сармента жива госпожа: и отъ этихъ то
 предковъ

⁴⁰⁾ Маркъ Плотій Тукка, изъ цизальпійской Галліи, хотя лично не писатель, принадлежалъ къ кругу поэтовъ, близкихъ Меценату: подобно Луцію Варію эпигу и трагигу, смот. I кн. сат. 10, 43 и I од. 6, 1, онъ ввелъ Горация къ Меценату.

⁴³⁾ Мостъ на кампанской границѣ черезъ рѣчку Саво (Saone). Вблизи моста находился одинъ изъ казенныхъ домиковъ для знатныхъ путниковъ, которыхъ управитель за деньги снабжалъ провизіей, а казенные поставщики—топливомъ и солью.

⁵⁰⁾ Вилла Коцея близъ города Каудіума, извѣстнаго мѣста пораженія Римлянъ въ Самнитскую войну. Неизвѣстно стояли ли харчевни при въѣздѣ въ городъ или отдѣльнымъ поселкомъ.

⁵²⁾ Шутъ Сарментъ, тосканецъ, бывшій рабъ изгнаннаго Марка Фавонія, а за тѣмъ Мецената, отпустившаго его на волю, при чемъ онъ, купивъ для доходности мѣсто пещи, продолжалъ посѣщать бывшаго господина. Въ описываемое время, бывшая госпожа Сармента, вдова Фавонія, еще находилась въ живыхъ и могла служить нравственнымъ укрощеніемъ его заносчивости. Оскъ по происхожденію, Месса получалъ за свой хриплый голосъ и за запальчивость кличку Кочета (пѣтуха). Онъ состоялъ домашнимъ шуткомъ Коцея, на виллѣ котораго проживалъ.

Къ битвѣ явились они. Вотъ чахлый Сарментъ:
 „я считаю
 „Съ единорогомъ ⁵⁷⁾ сходнымъ тебя“. Мы смѣемся
 и Месса
 Тоже: согласенъ, сказалъ и тряхнулъ головой.
 „О когда бы“,
 Крикнулъ тотъ, „рогъ на лбу у тебя не срѣзали,
 что-бъ сдѣлалъ
 60. „Ты, коль грозишь такъ камолый“? А лобъ то
 ему волосатый
 Съ лѣваго бока лица прегнусный рубецъ безо-
 бразилъ.
 Надъ кампанской болѣзью его ⁶²⁾ и лицомъ на-
 смѣявшись,
 Сталъ его онъ просить проплясать пастушка ⁶³⁾
 намъ Циклопа,
 Такъ какъ ни маски ему не нужно на то, ни
 котурновъ.
 65. Кочетъ на все даль отвѣтъ: спросилъ не при-
 несъ ли онъ цѣпи
 Ларамъ въ даръ? А что сталъ теперь онъ пис-
 цемъ, такъ вѣдь этимъ
 Право его госпожи не умалилось. Также спро-
 силъ онъ,
 Отчего-жъ онъ бѣжалъ, когда и одинаго фунта
 Ржи бы довольно съ него, такого чахлаго крошки?
 70. Такъ забавно и весело ужинъ нашъ долго прод-
 лился.

57) Мы рѣшились перевести equus ferus словомъ единорогъ. Быть можетъ, около того времени, въ Римѣ показывали антилопу или гну, у которой случайно или на-мѣренно сбитъ былъ одинъ рогъ, и такимъ образомъ хозяинъ выдавалъ животное за дикую лошадь, считая дикую лошадью единорога. Сарментъ привязался къ рубцу на лбу Мессы, выдавая его за слѣдъ срѣзаннаго рога.

62) Неуклюжесть и безобразіе Мессы Сарментъ сваливаетъ на наслѣдственную кампанскую болѣзнь.

63) Римляне превратили въ Пантомиму XI идиллию Теоокрита, въ которой неуклюжій Циклопъ ухаживаетъ за Нереидой Галатеей.

65) Мальчики, надѣвавшіе мужскую тогу, посвящали свою золотую ладонку (bullae) Ларамъ. Сарментъ зло спрашиваетъ бывшаго раба, посвятилъ ли онъ Ларамъ свои цѣпи.

- Прямо отсюда вошли въ Беневентъ, гдѣ усерд-
 ный трактирщикъ
 Чуть не сгорѣлъ, вертя на огнѣ дроздовъ намъ
 щедушныхъ;
 Ибо летучій огонь, разгулявшись по старенькой
 кухнѣ,
 Силой Волкана собирался лизать высокую крышу.
 75. Ты посмотрѣлъ бы, какъ тутъ голодные гости
 и слуги
 Въ страхѣ хватали и ужинъ и вмѣстѣ тушить
 все старались.
 Съ этого мѣста Апулія стала знакомыя горы
 Мнѣ казать, которыя сушитъ Атабулъ ⁷⁸⁾, изъ
 нихъ бы
 Мы и не выбрались, если-бъ сосѣдняя съ Три-
 викомъ ⁷⁹⁾ вилла
 80. Не приняла насъ, хотя и лились у насъ слезы
 отъ дыма,
 Такъ какъ сырые и съ листьями сучья горѣли
 въ каминѣ.
 Тутъ я глупецъ поджидалъ обманщицу дѣвушку
 даже
 До полуночи: однако и полного страстныхъ вле-
 ченій
 Сонъ одолѣлъ меня; тутъ нечистыхъ видѣній
 картины
 85. Мнѣ запятнали бѣлье и тѣло, лежавшее навзничъ.
 Двадцать четыре мы мили отсюда промчались
 въ коляскахъ
 До городишка ⁸⁷⁾, котораго имени въ стихъ не
 уложишь,

⁷⁸⁾ Атабулъ мѣстное названіе южнаго вѣтра.

⁷⁹⁾ Пограничный съ Самніумомъ городокъ.

⁸⁷⁾ Схолиастъ называетъ городишко Эквио-Тутикъ Equus—Tuticus, хотя онъ не на пути Горація.

- А описать такъ легко: продають тамъ, нѣтъ
вещи дешевлѣ,—
Самую воду; но хлѣбъ превосходный тамъ, на
спину даже
90. Путникъ бывалый его беретъ про запасъ на до-
рогу;
Ибо въ Канузѣ ⁹¹⁾ онъ камень,—воды кувши-
номъ тамъ не больше;
Въ древности здѣсь городокъ Діомедъ могучій
построилъ.
Съ грустью покинулъ тутъ Варій друзей, про-
ливающихъ слезы.
Дальше усталые мы добрались до Рубовъ ⁹⁴⁾,
вѣдь долго
95. Мы ужъ тянулись въ пути, а дождь дорогу ис-
портилъ.
Тутъ разгулялась погода, но путь сталъ хуже,
до самыхъ
Барія ⁹⁷⁾ стѣнъ, обильнаго рыбой; тутъ въ Гна-
тіи, видно
Нимфами въ злобѣ построенной, смѣхъ намъ
былъ и потѣха,
Какъ увѣрять насъ пошли, что тутъ на свя-
щенномъ порогѣ
100. Ладонь горитъ безъ огня. Іудей пусть вѣрить
Апелла,
А не я: я учился, что боги живутъ безмятежно,
И если диво какое проявитъ природа,—не боги-жъ
Въ гнѣвѣ съ высокаго неба его посылають на
землю.

⁹¹⁾ Канузій, безводный городишко, основанный Діомедомъ.

⁹⁴⁾ Рубы нынѣ Ruvo.

⁹⁷⁾ Барій (нынѣ Bari), Гнатія, построенная, по злобѣ нимфъ ручьевъ, на безводномъ мѣстѣ.

¹⁰⁰⁾ У скептическихъ Римлянъ Іудеи вообще слыли за легковѣрныхъ, коихъ яркимъ представителемъ могъ быть знаемый Апелла.

Вотъ Брундузій; конецъ и бумагъ и длинной
дорогъ.

Сатира VI.

- Ни потому, Меценатъ, что изъ всѣхъ Лидійцевъ ¹⁾,
пришедшихъ
Въ землю Этрусковъ, никто съ тобой благород-
ствомъ не равенъ,
Ни потому, что по матери и по отцу твои дѣды
Повелѣвали издревле числомъ легионовъ вели-
кимъ,
5. Не подымаешь ты носа, какъ многіе дѣлаютъ это,
Надъ незнатнымъ, какъ я, отцемъ отпущенцемъ
рожденнымъ.
Не принимая въ расчетъ отъ какого отца кто
родился,
Будь свободно рожденный онъ только, ты истин-
но понялъ,
Что до владычества ужъ и незнатнаго Туллія ²⁾
царства
10. Много не рѣдко мужей, происшедшихъ отъ пред-
ковъ ничтожныхъ,
Прожили честно свой вѣкъ и мѣстъ достигли
почетныхъ;

Сат. VI. Косвенно отвѣчая въ настоящей сатирѣ завистникамъ, Гораций остается вѣрнымъ практическому міросозерцанію Римлянина, на которое мы не разъ указывали. Признавая очевидную преемственность рода и вліяніе воспитанія, онъ указываетъ на недостаточность этихъ данныхъ передъ судомъ о точномъ достоинствѣ человѣка, требующемъ дѣйствительной заслуги. Обращаясь къ Меценату, какъ истинному цѣнителю заслуги, поэтъ трогательно напоминаетъ усилія своего вольноотпущеннаго отца доставить поэту съ одной стороны возможность возвыситься до круга избранныхъ, а съ другой стороны предъявлять къ жизни самыя скромныя требованія.

¹⁾ Первые переселенцы въ Этрурію были по преданію Лидійцы и потому родъ Мецената не уступаетъ тѣмъ Римскимъ, которые вели свое происхожденіе отъ Энея.

²⁾ Сервій Туллій.

Зависти больше теперь, а въ частномъ быту
было меньше.

Ибо если безумецъ ремнемъ по голени чернымъ ²⁷⁾
Проплететь и съ груди кайму широкую спус-
титъ,

То услышитъ сейчасъ: „Это кто?—отъ кого онъ
родился“?

30. Точно какъ тотъ, кто болѣнъ недугомъ Барра,
желаетъ

Слыть за красавца, куда-бъ ни пошелъ, —
желанье внушаетъ

Дѣвушкамъ, разобрать по частямъ, какое лицо то
У него и ноги и икры и зубы и волосъ:

Такъ и тотъ, кто беретъ на свое попеченіе
гражданъ,

35. Городъ, Италію, царство и божескихъ храмовъ
святѣни,

Чей то онъ сынъ и не подлѣ ли по матери низ-
каго рода?

Думать объ этомъ и спрашивать всѣхъ вынуж-
даетъ онъ смертныхъ.

„Ты, сынъ Сираиль Дамы иль Діонисія, смѣешь ³⁸⁾

„Гражданъ свергать со скалы, иль сдавать ихъ
на руки Кадму“?

40. Новій сидитъ же за мной на ступень, хоть мой
сослуживецъ;

Такъ какъ онъ то, чѣмъ былъ мой отецъ. „По
твоему Павелъ

²⁷⁾ Сенаторы проплетаѣли ноги до половины икры черными ремнями сандалій.

³⁰⁾ Быть можетъ Барръ встрѣчающійся I кн. сат. 4, 110.

³⁸⁾ Приводи рабскія имена, гражданинъ не допускаетъ мысли, чтобы ихъ сынъ, какъ трибунъ, указывалъ на гражданъ, подлежащихъ сверженію съ Тарпейской скалы или отдачѣ на руки палачу Кадму.

⁴⁰⁾ На замѣчаніе сына вольноотпущеннаго, что у него же есть сослуживецъ вольноотпущенникъ, хотя и сидитъ ступенью дальше отъ зрѣлища, толпа отвѣчаетъ, что такая сравнительная почестъ еще не превращаетъ сына вольноотпущенника въ Павла изъ рода Эмилиевъ или Мессалу изъ рода Валеріевъ, но за то у вольноотпущеннаго чиновника голосъ «звончѣе всякихъ трубъ».

- Ты призвалъ и меня къ друзьямъ сопричислилъ.
 Горжусь я,
 Что понравился я тому, кто знаетъ, что честно,
 Не познати отца, а по жизни и чистому сердцу.
65. Если пороками легкими и немногими только
 Я отягченъ отъ природы, а впрочемъ исправенъ,
 какъ можно
 Встрѣтить порою на тѣлѣ красивомъ родимыя
 пятна,—
 Если ни кто меня скупостью грязной иль гнус-
 нымъ разгуломъ
 Не упрекнетъ никогда, потому что я чистъ бе-
 зупречно,
70. (Чтобы себя похвалить), и если друзья меня
 цѣнятъ,
 То причиной тому былъ отецъ, что при кро-
 шечномъ полѣ
 Не захотѣлъ меня къ Флавію ⁷²⁾ въ школу от-
 дать, хоть въ нее же
 Знатные мальчики, Центуріоновъ дѣти ходили,
 Лѣвой рукою неся дощечку и ящикъ для ма-
 рокъ ⁷⁴⁾,
75. Восемь разъ принося за ученье деньги по Идамъ,
 А отважился мальчика въ Римъ увезти, чтобъ
 учился
 Тѣмъ онъ наукамъ, какимъ и всадникъ чадъ
 своихъ учить,
 Или сенаторъ. Одежду и слугъ за нами идущихъ
 Въ тѣсной толпѣ если-бъ кто увидалъ, подумалъ
 бы вѣрно,
80. Что дѣдовское добро доставляетъ мнѣ роскошь
 такую.

⁷²⁾ Флавій, учитель городской школы въ Венузіи.

⁷⁴⁾ Различныя дощечки, по которымъ разставлялись камешки или марии, представ-
 ляли подобіе нашихъ счетовъ.

⁷⁵⁾ За исключеніемъ 4 мѣсячныхъ каникулъ, мальчики въ срединѣ мѣсяца на Иды,—
 8 разъ въ годъ платили въ школу за ученье.

- Самъ неподкупнѣйшимъ стражемъ моимъ онъ
былъ безотлучно
Около всѣхъ наставниковъ. Что говорить? Чтобъ
стыдливость,
Эту красу добродѣтели, я сохранилъ, онъ не
только
Отъ дѣяній дурныхъ меня блюлъ, но отъ всѣхъ
нареканий;
85. Онъ не боялся подпасть обвиненію, если гла-
шатымъ
Я современемъ ставъ, или сборщикомъ, какъ
былъ и самъ онъ,
Мелкимъ займусь ремесломъ; да и я-бъ не ро-
пталъ; а тѣмъ болѣ
Нынѣ я долженъ хвалою воздавать ему благо-
дарность.
Въ здоровомъ умѣ не стыжусь я такого отца; и
не стану
90. Тѣмъ себя защищать, какъ это многіе любятъ,
Что, коль родители ихъ не почетные, знатные были,
Въ томъ не повинны они. Съ подобными я рас-
хожуся
Въ словѣ и помыслахъ: ибо, когда бы природа
велѣла
Возвращаться въ извѣстные годы къ отжитому
вѣку,
95. И пожелалъ бы иной другихъ родителей выбрать
Ради тщеславія: я бы, довольный своими не
взялъ бы
Новыхъ со связками ⁹⁷⁾ или же съ креслами,—
хоть показался-бъ
Глупымъ толпѣ, а тебѣ быть можетъ разумнымъ,
за то что

⁹⁷⁾ Консульскія связки розогъ съ сѣнкой въ серединѣ и куруальныя кресла изъ сло-
новой кости.

Не пожелалъ я нести мнѣ вполнѣ непривычное
бремя.

100. Ибо нуждался-бъ тогда непрестанно я въ боль-
шемъ избыткѣ,

Нужно бы многихъ принять; возить то того, то
другаго

Вмѣстѣ съ собой, одному чтобъ въ деревню иль
въ поле не ѣхать;

Много прислуги держать при себѣ и прокармли-
вать коней,

Да заводить колесницы. Теперь же къ лицу на
мулѣ мнѣ

105. Куцемъ, если угодно, пускаться хотъ вплоть до
Тарента,

Хоть чемоданъ тому боки протеръ, а всадникъ
лопатки;

Не упрекнуть меня въ скупости, какъ упрека-
емъ ¹⁰⁷⁾ ты, Тиллій,

Коль за тобой по Тибурской дорогѣ, за прето-
ромъ, только

Пять мальчишекъ несутъ и корзину съ виномъ,
да и судно.

110. Я же покойнѣй живу, чѣмъ ты, преславный се-
наторъ,

Или тысячи прочихъ. Одинъ я, куда мнѣ угодно

Прямо иду; справляюсь, по чемъ овощи и пшеница;

По лукавому цирку ¹¹³⁾ брожу; а подъ вечеръ
не рѣдко

И по Форуму; слушаю всѣхъ предсказателей;
тутъ ужъ

115. Къ дому иду, къ гороху, порею да блюду лепешекъ;

¹⁰⁷⁾ Неизвѣстный намъ преторъ, — по самой аристократической дорогѣ, окруженной виллами, по скупости, тащить все необходимое съ собой, во избѣжаніе путевыхъ издержекъ.

¹¹³⁾ Подъ аркадами цирка производилась мелочная торговля.

- Трое служить за ужиномъ мальчиковъ; пара бо-
каловъ
Съ мѣркою стоять на мраморѣ бѣломъ, и тутъ же
Чаша простая съ кувшинчикомъ,—все Кампан-
ская рухлядь ¹¹⁸).
Вотъ наконецъ то спать я иду, не заботясь, что
завтра
120. Рано вставать, чтобъ отправиться къ Марзію
прямо, который
Явно въ лицо не желаетъ изъ Новіевъ видѣть
меньшаго.
До четырехъ я лежу; за тѣмъ гуляю, иль чтеньемъ
Или письмомъ въ тишинѣ утѣшаюсь, потомъ
натираюсь
Масломъ, но не такимъ, что изъ лампъ крадетъ
мерзостный Натта.
125. Но когда утомленному жгучее солнце купаться
Мнѣ велитъ, я бѣгу отъ лапты и съ Марсова
поля ¹²⁶).
Тутъ закуска не сытная, а сколько нужно, чтобъ
день весь
Не на тощакъ проходить,—и отдыхъ домашній.
Вотъ это
Жизнь отрѣшенныхъ отъ золъ и тягостей всѣхъ
честолюбья;
130. Такъ утѣшаюсь надеждой прожить отраднѣй,
чѣмъ если-бъ
Квесторомъ былъ мой отецъ и дѣдъ и даже мой
дядя.

¹¹⁸) Глиняная Кампанская утварь вмѣсто серебряной.

¹²⁰) На форумѣ около статуи извѣстнаго сатира Марзія, съ котораго Аполлонъ со-
раля кожу, собирались ростовщики, въ томъ числѣ и братья Новіи. А какъ Марзія
изображали съ поднятой рукой, то Гораций заставляетъ думать, что Марзіи ею отстра-
няетъ младшаго Новіа.

¹²⁶) *Lusum trigonem*, игру въ мячъ между тремя мы рѣшили перевести словомъ
лапта, гдѣ тоже гоняють мячъ палками.

Сатира VII.

Какъ изгнаннику Рексу ¹⁾ Рупилию Персій ублю-
людокъ

Отплатилъ за злобную пѣну и ядъ,—я считаю
Всѣмъ глазами больнымъ ³⁾ извѣстно и всѣмъ
брадобрѣямъ.

Этотъ Персій богатый ворочалъ большою тор-
говлей

5. Въ Клазоменахъ и съ Рексомъ завелъ несно-
сную тяжбу;

Былъ человекъ онъ упрямый, въ злобѣ сильнѣе
и Рекса,

Самодовольный, надутый и ѣдкій словами на
столько,

Что и Сисенновъ и Барровъ ³⁾ на бѣлыхъ ко-
няхъ перегналъ бы.

Къ Рексу вернусь я. Когда добиться согласія оба

10. Не могли: вѣдь всѣ враждебные вправѣ сражаться
Какъ герои, которыхъ сводитъ война; такъ и
между

Гекторомъ Пріамидомъ и мужества полнымъ
Ахилломъ

Сат. VII. Сатира содержитъ потѣшный рассказъ о перебранкѣ двухъ ядовитыхъ противниковъ по иску, заявленному ими на судѣ Марка Брута (убійцы Цезаря), бывшаго въ то время пропреторомъ въ Азіи. Къ сожалѣнію, какъ мы ниже увидимъ, фокусъ всего разсказа заключается въ непреводимой игрѣ словомъ Рексъ—(Rex—царь).

¹⁾ Публий Рупилий Рексъ, родомъ изъ Пренесты, попалъ въ проскрипцію, бѣжалъ къ Бруту въ Азію. Персій названъ ублюдомъ вслѣдствіе происхожденія отъ Азіатскаго Грека и Римлянки, передавшей ему, вѣроятно, съ римской фамиліей и право гражданства. Онъ былъ богатый торговецъ въ Іонійскомъ городѣ Клазоменѣ. Гораций не приводитъ, ни предмета, ни исхода распри, а выставляетъ только ихъ ораторскіе приемы.

³⁾ Лавки глазныхъ врачей и цирюльни были сборища, на которыхъ передавались новости дня.

³⁾ Паразиты, отличавшіеся злорѣчіемъ. Бѣлыя лошади считаются у Арабовъ до сихъ поръ самыми рѣзвыми и выносливыми.

- Гнѣвъ до того былъ могучъ, что смерть ихъ
одна разлучила,
И по причинѣ лишь той, что въ обоихъ доб-
лестъ таилась
15. Высшая; если-жъ вражда нерѣшительныхъ ста-
нетъ тревожить,
Или неравнымъ война предстоить, вотъ какъ
Диомеду
Съ Главкомъ Ликійцемъ ¹⁷⁾, то вялый уходитъ
и даже подарки
Шлетъ еще.—Передъ преторомъ Брутомъ, что
правиль богатой
Азіей, схватились Рупилій и Персій, такая
20. Пара, что лучшей представить не можетъ и съ
Биеомъ самъ Вакхій.
Яро врываються въ судъ, чудесное зрѣлище оба.
Персій свой искъ доложилъ; собою насмѣшилъ
все собрание,
Началь Брута хвалить, хвалить и совѣтъ его тоже,
Солнцемъ Азіи Брута назвалъ, и благими звѣздами
25. Назвалъ совѣтчиковъ, за исключеніемъ Рекса;
его же
Назвалъ созвѣздемъ Собаки ²⁶⁾, оратаямъ гнус-
ной. Ревѣлъ онъ
Словно зимою ручей въ мѣстахъ, недоступныхъ ²⁷⁾
сѣкирамъ.
Тутъ Пренестинецъ на шумный потокъ язви-
тельной брани
Дубоватымъ отвѣтилъ ругательствомъ, какъ ви-
ноградарь,

¹⁷⁾ Илиада VI, 230.

²⁰⁾ Биеъ и Вакхій пара гладиаторовъ, не знавшихъ себя равныхъ и погибшихъ въ бою другъ съ другомъ.

²⁶⁾ Созвѣздіе Собаки, — (Сириусъ) приводящее жары, вредные хлѣбамъ.

²⁷⁾ Въ горныхъ тѣснинахъ, поросшихъ лѣсомъ.

30. Не-податливо-грубый, отъ коего часто прохожій
Прочъ убѣгаетъ, хотъ крикнулъ ему громоглас-
но: кукушка!
Грекъ же, Персій, облить Италійскимъ уксу-
сомъ ³²⁾, крикнулъ:
„Брутъ, во имя боговъ, умоляю тебя, вѣдь
привыченъ
„Ты царей убивать ³⁴⁾, чего-жь ты теперь не
зарѣжешь
35. „Этого Рекса? Повѣрь мнѣ что это вполнѣ твое
дѣло“.

Сатира VIII.

- Былъ когда-то обрубкомъ я фиговымъ, пнемъ
безполезнымъ,
Какъ въ нерѣшимости плотникъ, скамью ли те-
сать иль Пріапа,
Богомъ мнѣ быть указалъ. По этому богъ ны-
нѣ грозный
Всѣмъ ворами я и птицамъ; воровъ я пугаю рукою
5. Да и ярко-краснымъ нахально приподнятымъ
коломъ;
А неотвязчивыхъ птицъ пугаетъ тростникъ, что
привязанъ

³⁰⁾ Виноградникъ долженъ быть обрѣзанъ до прилета кукушки; поэтому запоздав-
шій въ работѣ виноградарь на неприятое для него слово прихожаго шалуна «Кукуш-
ка» отвѣчаетъ ругательствами.

³²⁾ Италянскими остротами Рекса.

³⁴⁾ Хотя Персій мѣтитъ на убійство Цезаря, но хочетъ указать и на Юлія Брута,
по отношенію къ Тарвинію Гордому.

Сат. VIII. Сатира эта обращена на Канидію (см. эпод. 5 и 17), бывшую въ молодости гетё-
рой или жрицей Венеры Вульгиваги, но въ послѣдствіи обратившейся къ магіи и ко-
ловству. Поэтъ заставляетъ деревяннаго Пріапа, стража полей, быть свидѣтелемъ ея
продѣлокъ, смѣшнымъ разрушителемъ ея затѣй.

На головѣ у меня, въ новый садъ имѣ мѣшая
садиться ⁷⁾.

Прежде сюда, какъ выбросятъ трупъ изъ тем-
ной каморки,

Рабъ сотоварищъ его отправлялъ на бѣдныхъ
носилкахъ:

10. Общее здѣсь находилось для бѣднаго люда клад-
бище,

Для Пантолаба шута ¹¹⁾ и для Номентана мотыги.

Спереди въ тысячу футовъ, а въ поле на триста
вѣщаетъ

Столбъ ¹⁴⁾: „Не можетъ ни кто унаслѣдовать
мѣста кладбища“.

Нынѣ на Эскивлинѣ жить можно безвредно, гуляя

15. По озаренной солнцемъ насыпи, гдѣ лишь видали

Съгрустью, какъ безобразили бѣлыя кости все поле;

Мнѣ же ни воры, ни звѣри, привычные часто сло-
няться

Въ этихъ мѣстахъ, не такъ досаждаютъ заботой
какъ бабы,

Что пѣснопѣніями, да ядами все извращаютъ

20. Души людей; вотъ ихъ ни извѣсть какимъ либо
родомъ,

Ни прогнать не могу, а только луна свой покажетъ

Лицъ прекрасный, костей онѣ ищутъ и травъ
вредоносныхъ.

Видѣлъ самъ я какъ, подобравши черное платье,

7) Садъ этотъ былъ насаженъ Меценатомъ на Эскивилинскомъ холмѣ. Здѣсь прежде было кладбище какъ для богатыхъ, погупавшихъ себѣ мѣсто и ставившихъ памятники, такъ и для бѣдняковъ, преимущественно рабовъ.

11) По схолиасту, заболтавшійся Малій получилъ клнчку Пантолаба (у всѣхъ берущаго—выпращивающаго). Номентанъ см. 1 кн. сат. 1, 102. Обоихъ ожидаетъ общее, рабское кладбище.

14) Подобныя надписи встрѣчаются на древнихъ могильныхъ камняхъ, въ предупрежденіе того, чтобы наслѣдники не продали мѣста для иныхъ пѣлей.

15) Бѣдняки не въ состояніи были глубоко зарывать своихъ умершихъ и вотъ при помощи плотоядныхъ животныхъ поле покрывалось костями и затѣмъ служило приманкой для волгуновъ, нуждающихся въ человѣческихъ останкахъ.

- Шла босая Канидія, простоволосая, съ воемъ
 25. Съ ней и Сагана, постарше лѣтами, и блѣдныя обѣ
 Страшны были на видѣ. Тутъ начали землю
 ногами
 Обѣ рыть и чернаго рвать зубами ягненка ²⁷⁾,
 Кровь изъ него сливая въ ямку, оттуда желая
 Выманить манъ, чтобъ души отшедшихъ давали
 отвѣты.
 30. Тутъ и кукла изъ волны была, другая изъ воску;
 Та что изъ волны побольше, чтобъ строго карала
 меньшую;
 Восковая стояла покорно и съ видомъ рабыни,
 Зная, что ей погибать. Одна взываетъ къ Ге-
 катѣ ³³⁾,
 А къ Тизифонѣ жестокой другая. Тутъ увидалъ бы
 35. Ты и змѣй, и адскихъ бродящихъ собакъ, и отъ
 сраму
 Въ краскѣ луну, что ушла за памятникъ скрытъ-
 ся могильный.
 Ежели въ чемъ я солгалъ, то пусть извержені-
 емъ бѣлымъ
 Вороны голову мнѣ загрязнять и меня обмараютъ
 Юлій и дрянъ ³⁹⁾ Педіатія вмѣстѣ съ Вораномъ
 пройдохой.

²⁵⁾ Сагана смот. эподъ 5, 25.

²⁷⁾ Въ жертву Гекатѣ. Кровь, въ которой по мнѣнію древнихъ таилась жизнь, возвра- щала тѣмъ усопшихъ сознание.

³⁰⁾ Такъ какъ въ мистическихъ дѣйствіяхъ извѣстный данный предметъ имѣетъ непосредственное соотношеніе съ представляемымъ, то большая кукла изъ волны (имѣвшей охранительное значеніе) представляла самую Канидію, а меньшая изъ тающего воска ея невѣрнаго любовника, который въ ея лицѣ долженъ былъ подвергнуться вся- кимъ истязаніямъ, для приведенія къ покорности.

³³⁾ Геката, одно изъ именъ ночной богини Діаны, покровительницы колдовства. Тизифона, одна изъ фурій-мстительницъ.

³⁵⁾ Змѣи при подобномъ колдовствѣ являются и въ превращеніяхъ Овидія 14, 410. Собаки Діаны—подземной Гекаты.

³⁹⁾ Всѣ три представителя самаго низкаго сорта людей, а, по схолиасту, Воранъ, вольноотпущенный Лутация Катутла,—извѣстный воръ.

40. Что исчислять по немногу? Когда раздалися
взаимной
Рѣчи тѣней и Саганы печально-пискливые звуки,
Какъ таинственно въ землю запрятали волчій
подбрюдокъ ⁴²⁾
Съ зубомъ змѣи полосатой и сталъ ужь отъ
куклы изъ воску
Злѣй разгораться огонь, чтобъ не быть мнѣ
свидѣтелемъ празднымъ
45. Страхъ внушающихъ воплей двухъ фурій и всѣхъ
ихъ продѣлокъ,
Словно надутый пузырь разорвавшійся—гром-
ко—я рыкнулъ,
Задомъ растреснувшимъ пень: онѣ же помча-
лися въ городъ.
Какъ полетѣли тутъ зубы ⁴³⁾ Канидіи, чепчикъ
Саганы,
Всякія сборныя травы, а тутъ съ локтей ихъ и
петли
50. Всѣ заговорныя то-жъ было видѣть смѣшно и
забавно.

Сатира IX.

Шелъ по священной дорогѣ ¹⁾ я какъ то, по
старой привычкѣ
И не помню, о вздорѣ какомъ погруженный въ
раздумье.

⁴²⁾ Волчій подбрюдокъ, величаемый у Горация бородой (barba), по свидѣтельству Плинія, охранялъ отъ колдовства и прибывался съ этой цѣлю на воротахъ деревенскихъ домовъ. Змѣиный зубъ,—эмблема злости. То и другое зарываютъ въ землю въ противодѣйствіе чужому колдовству.

⁴³⁾ Искусственные.

⁵⁰⁾ Шерстяныя петли для мистическаго уловленія любовника.

Сат. IX. Сатира представляетъ типъ бездарнаго, но нахальнаго писаки, неотвязчиво старающагося втереться къ знатымъ покровителямъ истинныхъ талантовъ: какъ Виргилія, Горация, Варія, Тибулла и т. д.

¹⁾ Священная дорога, via sacra, шла отъ улицы Каринъ, гдѣ находились дома Цицерона и Помпея, черезъ Форумъ въ Капитолій.

Вдругъ подбѣжалъ ко мнѣ нѣкто, по имени мнѣ
лишь извѣстный

И говорить, взявъ за руку: „какъ поживаешь,
дражайшій“?

5. Да пока, говорю, хорошо, да и ты тоже здравствуй. —
Какъ присталь онъ, — „иль нужно что“? Я гово-
рю. — Онъ на это:

„Долженъ бы знать ты меня, вѣдь я изъ уче-
ныхъ“ — Тѣмъ больше

Дорогъ ты мнѣ, — говорю. — Напасти избѣгнуть же-
лая,

То я шагу прибавлю, то стану на мѣстѣ, то въ ухо
10. Самъ не вѣдаю что, слугѣ шепчу, а меня ужъ
Потъ обливаетъ до пятъ. О, Баланъ ¹¹⁾, ты гру-
бостью счастливъ!

Я говорю про себя; а тотъ обо всемъ то болтаетъ:
Улицы хвалить и городъ. А какъ ему ничего я
Не отвѣчаю: „уйти, восклицаетъ онъ, — вижу я
больно

15. Ты желаешь, но это напрасно; тебя не пущу я.
Я пойду за тобой, куда тебѣ путь“. — Что-жъ кру-
житься

Станешь? хочу навѣстить я тебѣ незнакомаго во все.
Онъ далеко за Тибромъ лежитъ ¹⁸⁾, подъ це-
зарскимъ садомъ.

„Дѣлать мнѣ нечего; я не лѣнивъ, и пойду за
тобою“.

20. Ушки я опустилъ, какъ осликъ, смутившійся ду-
хомъ

Подъ не подъемною ношей спинѣ. А тотъ вос-
кликаетъ

¹¹⁾ Горацій завидуетъ неотесанному Балану, говорившему людямъ въ лице свое о
нихъ мнѣніе.

¹⁸⁾ Больной. Сады на правомъ берегу Тибра, завѣщанные Юліемъ Цезаремъ народу
для публичнаго гулянья.

„Если я знаю себя, то ни Вискъ ²²⁾ тебѣ дру-
гомъ, ни Варій
Лучшимъ не будетъ, чѣмъ я; кто-жъ можетъ
скорѣе и больше
Противъ меня стиховъ написать? кто плясать
такъ пріятно

25. Можетъ? И самъ Гермогенъ моимъ позавидуетъ
пѣснямъ“.

Мѣсто тутъ было мнѣ вставить словце: Есть
мать и родные
Люди, которымъ ты дорогъ вполнѣ? — „У меня
никого нѣтъ.

Всѣхъ схоронилъ“. — Счастливыцы, подумалъ
я,—я лишь остался,

Такъ кончай ужъ; знать мнѣ предстоитъ тотъ
жребій плачевный,

30. Что у Сабельской старухи мнѣ мальчику вы-
палъ изъ урны:

„Этого не изведетъ ни вражескій мечъ, ни отравы,
Ни воспаление въ боку, никашель, ни даже подагра,
А болтунъ за то изведетъ его; долженъ рѣчистыхъ,
Если будетъ уменъ, избѣгать, какъ станетъ
онъ взрослымъ.“

35. Такъ подошли ко храму мы Весты. Четвертая
часть ужъ

Дня миновала; и долженъ на судъ онъ явиться
былъ тотъ часъ,

Если-жъ не сдѣлаетъ этого, то онъ свой искъ
потеряетъ.

(На халъ) „Если ты любишь меня, войди на
минутку.“ (Горац.) Пропастъ мнѣ,

²²⁾ Горацій былъ друженъ съ двумя Висками, какъ о томъ говорить I кн. сат. 10 83, и II сат. 8, 20.

²³⁾ Тигеллій (младшій) см. I кн. сат. 4, 72.

³⁰⁾ Уличные прорицатели, гадальщики были большею частью Сабельцы, Сабинцы. У такой старухи мальчикъ Горацій, вынувъ, изъ урны табличку, предсказавшую ему гибель отъ болтуна.

- Если способенъ стоять я, иль въ искахъ я что
понимаю,
40. И ухожу, куда знаешь. — „Теперь, говоритъ, я
въ раздумьи:
„Бросить тебя или дѣло“? (Гор.) Меня, дорогой.
— „Ни за что же“,
Тотъ сказалъ и пустился впередъ. Съ побѣдите-
лемъ спорить
Трудно, — я слѣдомъ за нимъ. „Каковъ Меценатъ
то съ тобою?“
Началъ онъ вновь. (Гор.) — Онъ не многимъ
доступенъ, и съ здравымъ сужденьемъ. —
45. (Нах.) „Вѣдь искуснѣй никто не правилъ счасть-
емъ. Большой бы
„Былъ у тебя помощникъ, на роли вторыхъ спо-
собный, —
„Только введи меня къ нему. Пропади я на мѣстѣ,
„Если ты всѣхъ не свернешь“. — (Гор.) Не на
эту всѣ стать тамъ живемъ мы,
Какъ полагаешь ты. Чище нѣтъ дома и дальше
отъ всякихъ
50. Козней подобныхъ; меня не тревожить ни мало:
найдется-ль
Кто тамъ богаче меня, иль ученѣй, у каждого
есть тамъ
Мѣсто свое. (Нах.) „Чудесенъ рассказъ твой,
едва вѣроятно“!
— (Гор.) А межъ тѣмъ это такъ. (Нах.) „Раз-
жигашь во мнѣ ты желанье
Сблизиться съ нимъ“. (Гор.) Постарайся толь-
ко; своимъ ты искусствомъ
55. Препобѣдишь; онъ можетъ податься, хоть пер-
вый и труденъ
Доступъ къ всему. (Нах.) „За себя уже пос-
тою: подкуплю я
Слугъ всѣхъ подарками; если сегодня не буду
я принять,

Все-жь не отстану никакъ; а выберу время,
встрѣчаться
Стану на перекресткахъ, пойду провожать. Вѣдь
же смертнымъ
60. Жизнь безъ великихъ трудовъ ничего не даетъ.“
Къ этой рѣчи
Вижу идетъ дорогой мой Фускъ ⁶¹⁾ Аристій, ко-
торый
Знаетъ отлично его. Мы стали.—„Откуда идешь
ты“?
—Ты куда?— вопрошаетъ онъ и отвѣчаетъ. Я
дергать
Сталь его, жму неупрямыя руки, киваю, вращаю
65. Всюду глаза, чтобъ меня онъ спасъ. Но, шутникъ
не у мѣста,
Тотъ притворно смѣется: вся желчь во мнѣ за-
кипѣла.
—Ты, говорю, хотѣлъ не знаю о чемъ то ска-
затъ мнѣ
Наединѣ.—(Арист.) „Я помню. Но въ болѣ
удобное время
Это скажу; тридцатая нынѣ суббота: иль хочешь
70. Гадить куцымъ ты Иудеямъ“!—Я чуждъ пред-
разсудковъ,
Я отвѣтилъ. (Арист.) „Но я слабѣй, одинъ я
изъ многихъ.
„Извини; передамъ въ другой разъ я тебѣ“.—Что-
за день мнѣ
Выдался черный! Предатель ушелъ и меня онъ
оставилъ
Подъ ножемъ. На счастье противникъ того намъ
на встрѣчу

⁶¹⁾ Аристій Фускъ искренній другъ Горация, (см. I кн. од. 22, и I кн. посл. 10.) и литературный судья (I кн. сат. 10, 84.).

⁷⁰⁾ Тридцатая суббота праздниѣ Еврейскихъ кучекъ (15 октября), извѣст-
ный Грекамъ и Римлянамъ.

75. „Ты куда, негодяй“? во весь свой голосъ кри-
 чить онъ,
 „Не угодно-ль въ свидѣтели стать“? Я съ ра-
 достью, ухо
 Подставляю. Въ судъ тащить его онъ; крикъ
 справа и слѣва,
 Отовсюду сбѣжались. Такъ былъ я спасенъ Апол-
 лономъ ⁷⁵⁾).

С а т и р а X.

*Сколько изъяновъ, Луцилій, въ тебѣ, докажу я,
 сославшись
 На Катона ^{2*)}), хотъ твой онъ защитникъ и хочетъ
 исправить
 Все плохое въ стихахъ твоихъ; въ этомъ тѣмъ
 бережный будетъ
 Онъ, на сколько онъ лучше и тонкостью выше того,
 что
 5. Часто въ ребячества былъ побуждаемъ лнньками
 и плетью*

⁷⁵⁾ По закону двѣнадцати таблицъ истецъ имѣлъ право, въ случаѣ неявки отвѣтчи-
 ка на судъ, взять свидѣтеля и привести отвѣтника насильно, при согласіи перваго
 встрѣчнаго стать въ этомъ случаѣ свидѣтелемъ, истецъ слегка щипалъ его за ухо, со
 словами: «Помни что ты мой свидѣтель» поэтому слѣдуетъ «я ухо подставляю».

⁷⁸⁾ Защитникамъ поэтовъ.

Сат. X. Сатира эта, состоящая въ связи съ I кн. сат. 4., специально занята критикой
 сочиненій Луцилія, примаго предшественника Горація въ этомъ родѣ поэзіи. Искренно
 преданный дѣлу искусства, Горацій справедливо указываетъ, что желаніе популярности
 только вредить дѣлу и что поэтъ долженъ имѣть въ виду требованія не толпы, кото-
 рая сама должна учиться понимать истинно прекрасное, а людей высоко въ этомъ смыслѣ
 образованныхъ. Прейсъ относитъ сатиру къ 726 г. о. о. Р. Первые 8 стиховъ, быть
 можетъ и древняго происхожденія, очевидно не принадлежать Горацію, и написаны въ
 предположеніи, что начало сатиры утрачено; такъ какъ текстъ ея начинается необыч-
 нымъ: «Nem pre-dixi» подлинно я говорилъ». Какъ будто такое указаніе не-
 премѣнно должно относиться къ только что сказанному въ той же сатирѣ, а не въ
 предшествовавшей напр. въ 4.

^{2*)} Вѣроятно грамматикъ Валерій Катонъ.

*Стать современемъ тѣмъ, кто могъ бы древнихъ
поэтовъ*

*Быть защитникомъ смѣлымъ, на зло несочувствіямъ
нашимъ,*

Какъ ученнѣйшій всадникъ грамматиковъ ^{8)}. Къ дѣлу
однако:*

Подлинно я говорилъ, что стихи у Луцілія хромы.

Кто же Луцілія станетъ хвалить такъ нелѣпо,
чтобъ съ этимъ

Не согласиться? Но въ томъ, что ѣдкою солью
онъ городъ

Перетираетъ, его я хвалю на той же страницѣ.

5. Съ этой уступкой нельзя-жъ въ остальномъ усту-
пить мнѣ: пришлось бы

Мнѣ и Лаберіа ⁶⁾ шуткамъ дивиться, какъ див-
нымъ твореньямъ.

Не довольно повѣтому смѣхомъ надсаживать горло

Слушателей; хоть и это не малое тоже умѣнье.

Краткость нужна, чтобы мысль стремилась, не
путаясь въ словѣ

10. Собственною, и не была тяжела для ушей утом-
ленныхъ:

Необходимъ въ рѣчахъ и важный строй и за-
бавный,

Принимающій роль то оратора или поэта,

А иногда и свѣтскаго, что бережетъ свои силы

И умѣряетъ ихъ съ цѣлью. Смѣшное не рѣдко
сильнѣе

15. И удачнѣй чѣмъ рѣзкое въ важныхъ дѣлахъ
разрѣшаетъ.

^{8*)} Неизвѣстно на кого намечается.

⁶⁾ Децимъ Лаберій, Римскій всадникъ отличался сочиненьями мимическихъ фарсовъ и въ 708 г. о. о. Р. уже 62 лѣтъ отъ роду, игралъ по приглашенію Юлія Цезаря въ своихъ шуткахъ. Онъ умеръ черезъ 10 мѣсяцевъ по смерти Юлія Цезаря въ 711 г. о. о. Р.

- Вотъ на этомъ стояли тѣ мужи, что древнихъ
комедій
Были творцы, вотъ въ чемъ подражать имъ
должно, а ихъ то
Ни молодецъ Гермогенъ ¹⁸⁾ не читалъ, ни та
обезьяна,
Что за Кальвомъ однимъ привыченъ бренчать
да Катулломъ.
20. (Почит. Луцилія) „Но большая заслуга, что
греческихъ словъ онъ къ латинскимъ
„Примѣшалъ“. (Гор.) О, отсталые люди! зачѣмъ
же сочли вы
Труднымъ и дивнымъ то, что Пинеолеону Родос-
цу ²²⁾
Такъ удалось? (Поч. Луц.) „Но вѣдь рѣчь изъ
двухъ языковъ составная
Также пріятнѣй, какъ если въ Хіосъ—примѣ-
шаютъ Фалерна“.
25. (Гор.) Лишь сочиняя стихи, ты самъ мнѣ отвѣтъ,
или даже
Защищая въ судѣ Петиллія ²⁶⁾ тяжкое дѣло,
Ты, забывши родное и родину, радъ бы услышать,
Какъ Попликола Педій ²⁸⁾ съ Корвиномъ, въ
рѣчахъ по латынѣ,
До поту мучась защитой, въ родную бы рѣчь
примѣшали

¹⁸⁾ Тигеллій (младшій) смотр. I кн. сат. 2, 3. Эта обезьяна, по схолиасту, тотъ Маркъ Деметрій, который съ Тигелліемъ ниже упоминается въ 90 ст. Онъ какъ и Тигеллій былъ учителемъ пѣнія и былъ плохимъ подражателемъ Катулла, да его пріятеля рано умершаго Кальва, котораго отецъ—анналистъ, отданный при Цезарѣ подъ судъ за взятки, лишилъ себя жизни, что бы сохранить сыну состояніе.

²⁰⁾ Гораций въ формѣ похвалы выставляетъ новый недостатокъ Луцилія.

²²⁾ Пинеолеонъ Родосскій въ сальныхъ эпиграммахъ, наполненныхъ грецизмами, нападалъ на чувственность Юлія Цезаря.

²⁶⁾ О процессѣ Петиллія см: I кн. сат. 4, 94.

²⁸⁾ Педій и Валерій Мессала Корвинъ оба Побликолы и родственники Августа, отличались на Форумѣ юридическимъ краснорѣчіемъ. Послѣдній покровитель Тибулла.

30. Слово иностранныхъ, какъ бы двуязычный ка-
кой Канузинецъ?

Мнѣ, когда я, родясь по сю сторону моря ³¹⁾,
задумалъ

Греческіе сочинять стишки, явившійся въ пол-
ночь,

(Сны тутъ правдивы) Квиринь ³³⁾ воспретилъ
это рѣчью такую:

„Въ лѣсъ не безумнѣе ты дрова понесешь, чѣмъ
затѣнешь

35. „Сонмъ великій писателей Греческихъ ты приу-
множить“.

Вотъ пока раздутый Альпинъ ³⁶⁾ закаляетъ Мем-
нона

Или рисуешь мутною голову Рена ³⁷⁾, я въ шутку
То слагаю, что въ храмъ не выйдетъ на судъ
передъ Тарпой ³⁸⁾

И не будетъ смотрѣться опять и опять на театрахъ.

40. Хитрой наложницѣ съ Давомъ, дурачащимъ ста-
раго Хрема

Рѣчи смѣшныя вложить никто изъ живущихъ
не можетъ

³⁰⁾ Жители Канузія (см. I кн. сат. 5, 91) греческіе поселенцы, перемѣшались съ Саманитянами и утратили чистоту рѣчи.

³¹⁾ Въ Италіи.

³³⁾ Ромуль

³⁶⁾ По схолиасту это мѣсто относится къ раздутому тѣломъ и манерой писателю М. Фурію Бибакулу, родомъ изъ Кремоны, вѣроятно бывшему во время Горация еще въ живыхъ. Въ своей поэмѣ Эѳіопидѣ, Бибакулъ описываетъ гибель Мемнона (сына Тивона и Эостъ, прибывшаго изъ Эѳіопіи на помощь Троянцамъ) отъ руки Ахилла. Альпиномъ онъ могъ прозываться по мѣсту родины или въ насмѣшку надъ стихотвореніемъ, начинавшемся стихомъ приведеннымъ въ II кн. сатир. 5, 41:

«Самъ Юпитеръ заплотъ снѣгами зимнія Альпы»

³⁷⁾ Истоки Рейна онъ не умѣлъ изображать въ своей поэмі.

³⁸⁾ Спурий Мецій Тарпа литературный знатокъ (См. посланіе къ Пизонамъ ст. 387). Гораций не придаетъ своимъ стихамъ замашекъ важныхъ произведеній, способныхъ быть читанными публично въ храмахъ, открывавшихъ для этого поэтамъ свое помѣщеніе.

⁴⁰⁾ Давъ и Хремъ, лица комедій: первое хитраго раба, а второе комическаго старика.

Лучше тебя, Фунданій ⁴²⁾; дѣянья царей воспѣваетъ
Съ тройственнымъ звукомъ стопы Полліонъ ⁴³⁾,
а Варій могуче

- Возбраняла-ль ему его природа, иль грубость
 Самыхъ предметовъ писать стихи и глаже, и мягче,
 Чѣмъ тому, кто, въ шесть стопъ запрятавши
 что ни попало,
 60. Этимъ доволенъ, и радъ, если двѣсти стиховъ
 до обѣда
 Онъ написалъ, и столько-жъ за тѣмъ. Такъ Кас-
 сій ⁶¹⁾ Этрускъ былъ
 Въ этомъ родѣ бурливѣе быстрого тока,—и слава
 Про него пронеслась, что на собственныхъ кни-
 гахъ и сверткахъ
 Былъ онъ сожженъ. Пусть былъ Луцилій, ска-
 жу я, и тонокъ
 65. И забавенъ, пусть былъ онъ чище въ отдѣлкѣ
 того, кто
 Сталъ творцомъ непочатой, не тронутой Гре-
 ками пѣсни,
 Какъ и старинныхъ поэтовъ толпа; но если бы
 самъ онъ
 Былъ судьбою въ нашъ вѣкъ занесенъ, то об-
 рѣзалъ бы много
 Изъ своего, и отсѣкъ бы все, что внѣ совершенства
 70. Въ слѣдъ волоклось бы, и тоже, стихи сочиняя,
 не разъ бы
 И въ головѣ почесалъ и ногти погрызъ до живаго.
 Часто свой грифель вращай, если хочешь пи-
 сать, что пригодно
 Дважды читаться и если, къ восторгамъ толпы
 равнодушный,
 Ждешь не многихъ читателей. Иль ты безумецъ
 хотѣлъ бы

⁶¹⁾ Этрускъ Кассій славился своимъ борзописаніемъ, и шутники рассказывали, будто онъ сожженъ былъ на массѣ, написанныхъ имъ фоліантовъ.

⁶²⁾ Гораций извиняетъ старинныхъ Римскихъ поэтовъ и родоначальника сатиры—Луцилія тѣмъ, что въ этомъ родѣ они вынуждены были начинать сами, не имѣя греческихъ образцовъ.

75. Что бы въ школахъ народныхъ твои диктовали-
ся пѣсни?

Только не я; мнѣ довольно, когда рукоплещетъ мнѣ
всадникъ.

Какъ надменно ⁷⁷⁾ Арбускула черни шумѣвшей
сказала.

Стану ли я о клопѣ Пантилиѣ ⁷⁸⁾ думать и стану-ль
Мучиться тѣмъ, что меня Деметрій ⁷⁹⁾ терзаетъ
заочно,

80. Или Фанній глупецъ съ Гермогеномъ Тигеллі-
емъ сидя?

Лишь бы Плотій ⁸¹⁾ и Варій меня, Меценатъ да
Виргилій

Съ Вальгіемъ ⁸²⁾ не осудили, да несравненный
Октавій

Съ Фускомъ ⁸³⁾, да Виски вдвоемъ, что я на-
писалъ, похвалили!

Честолюбіе въ сторону, могъ и тебя бы назвать я,

85. Полліонъ, тебя Мессала, съ братомъ твоимъ
и къ тому же

Васъ, Бибуль ⁸⁶⁾ мой и Сервій и честнаго Фур-
нія съ вами,

⁷⁵⁾ Хотя толкователи сближаютъ настоящее мѣсто съ I кн. послан. 20, 17, но едва ли смыслъ въ обоихъ случаяхъ не противоположный.

⁷⁷⁾ Извѣстная актриса Арбускула такъ отвѣчала недовольной ею черни, относя слова свои прямо къ 14 скамьямъ всадниковъ, непосредственно примыгавшимъ къ оркестру, въ которомъ помѣщался Сенатъ.

⁷⁸⁾ Неизвѣстный намъ писакъ завистливо, изъ-подъ тишка поносившій Горація, почему тотъ его и обзываетъ клопомъ.

⁷⁹⁾ Деметрій см. тутъ же 18.

⁸⁰⁾ См. I кн. сат. 4, 21. Гермогенъ Тигеллій (младш.) см. I кн. сат. 2, 3.

⁸¹⁾ Плотій см. I кн. сат. 5, 40. Луцій Варій тамъ же.

⁸²⁾ Вальгій см. II кн. од. 9.

⁸³⁾ Фускъ см. I кн. сат. 9, 61. Одинъ изъ Висковъ упоминается I кн. сат. 9, 22, а другой Фурійскій II кн. сат. 8, 20.

⁸⁴⁾ Полліонъ тутъ же 43. Мессала тутъ же 28.

⁸⁶⁾ Луцій Калпурній Бибуль, пасынокъ М. Брута, служившій у Антонія и умершій въ 723 г. о. о. Р. въ Сиріи. Сервій и Фурній весьма загадочныя личности.

Какъ и много другихъ ученыхъ друзей, о ко-
 торыхъ
 Благоразумно молчу; вотъ вамъ угодить бы сти-
 хами,
 Каковы ни на есть; было-бъ горько понравиться
 меньше,
 90. Чѣмъ ожидалъ я. А ты Деметрій и также Ти-
 геллій
 Въ школу идите, чтобъ тамъ голосить межъ
 дѣвичьихъ скамеекъ.
 Мальчикъ ⁹²⁾, ступай и скорѣй подпиши подъ
 моею это книжкой.

⁹⁰⁾ Плохихъ поэтовъ Деметрія и Тигеллія Горацийъ отсылаетъ въ женскую школу, гдѣ дѣвичьи скамейки были снабжены ступеньками. Тамъ мѣсто такимъ поэтамъ быть учителями пѣнія.

⁹²⁾ Слова эти, въ смыслѣ; идите голосить, убирайтесь. Горацийъ, какъ бы на прощаніе съ плохими стихотворцами, диктуетъ мальчику въ концѣ книжки свое напутствіе.

К. ГОРАЦІЙ ФЛАККЪ.

САТИРЫ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Сатира I.

ГОРАЦІЙ и ТРЕБАТІЙ.

ГОРАЦІЙ.

Есть такіе, которымъ кажусь я въ сатирѣ излишне
Рѣзкимъ и изъ границъ выходящимъ; другіе
находятъ
Все сочиненное мной безсочнымъ, рѣшая, что
можно

Тысячу за день подобныхъ стиховъ отпустить.
О, Требатій,

5. Что же мнѣ дѣлать велишь?

ТРЕБАТІЙ.

Умолкни.

Сат. I. Настоящая сатира какъ бы прологъ ко второй книгѣ сатиръ, собранной по мнѣнію критиковъ въ 726 г. о. о. Р. Она, какъ большинство сатиръ этой книги, является въ формѣ діалога; здѣсь между поэтомъ и извѣстнымъ въ свое время юристомъ Требатіемъ Тестою, передъ которымъ Горацій излагаетъ, какъ причины, побудившія его къ этому роду сочиненій, такъ и основанія, на которыхъ онъ думаетъ продолжать писать въ томъ же родѣ.

Г О Р А Ц І Й.

Чтобъ больше стиховъ я
Не писалъ, ты велишь?

Т Р Е В А Т І Й.

Говорю.

Г О Р А Ц І Й.

Хоть пропасть мнѣ, коль это
Было-бъ не лучше всего; но мнѣ не спится.

Т Р Е В А Т І Й

Натершись ⁷⁾,
Три раза Тибръ переплыть долженъ крѣпкаго
сна восхотѣвшій
И желудокъ свой на ночь виномъ оросить хо-
рошенько.
10. Если же страсть такая къ писанью тебя разби-
раетъ,
То дерзни ты воспѣть всепобѣднаго ¹¹⁾ Цезаря;
многихъ
Жди наградъ за труды.

Г О Р А Ц І Й.

И хотѣлъ бы, отецъ мой, да силы
Слабы мои: вѣдь не всякъ торчащія воинства
копья,
Иль отъ надлома стрѣлы умирающихъ Галловъ,
иль съ коней

⁷⁾ Натирались масломъ для упражненія на Марсовомъ полѣ, послѣ которыхъ освѣ-
жались въ Тибрѣ.

¹¹⁾ Октавіана.

15. Пареоу ваящихся раны стихами описывать
можетъ.

ТРЕБАТІЙ.

Но ты могъ бы его справедливость воспѣть и величье
Какъ Луціій воспѣлъ Сципіона.

ГОРАЦІЙ.

За мною не станетъ,
Только бы къ дѣлу пришлось. Безвременно Флак-
ковы рѣчи
Не пойдутъ пути пролагать себѣ Цезарю въ ухо.
20. Стань его хвалить некстати, онъ брыкнется въ
острастку

ТРЕБАТІЙ.

Этого раздодѣльнѣй, чѣмъ ѣдкими жучить стихами
Пантолаба ²²⁾ шута и Номентана-мотыгу!
Всякъ при этомъ, хоть цѣль, изъ страха тебя
ненавидитъ.

ГОРАЦІЙ.

Что же мнѣ дѣлать? Милоній ²⁴⁾ пляшетъ, какъ
только попало
25. Лишнее въ голову и двойныя увидѣлъ онъ лампы.
Касторъ любитъ коней, изъ того же яйца ²⁶⁾ по
рожденный

²⁰⁾ Образъ заимствованъ отъ ухода за конями.

²²⁾ Требатій въ доказательство мелочности этого рода сочиненій приводитъ цѣлый стихъ самого Горация изъ I кн. сат. 8, 11. о Пантолабѣ и Номентанѣ.

²⁴⁾ У серьезныхъ Римлянъ пляска считалась, за исключеніемъ религіозныхъ обрядовъ, для мужчинъ и порядочныхъ женщинъ неприличной. Милоній, вѣроятно богатый вѣтренникъ въ родѣ Помпонія въ I кн. сат. 4, 52.

²⁵⁾ У него двойся въ глазахъ.

²⁶⁾ Смотри. I од. 3, 2.

- Бой кулачный, и сколько на свѣтѣ головъ, столько
тысячъ
Есть умовъ. Меня радуеть рѣчи укладывать въ
стопы,
По примѣру Луцилія, лучшаго²⁹⁾ чѣмъ мыслѣ тобою.
30. Онъ какъ вѣрнымъ друзьямъ бывало ввѣряеть
всѣ тайны
Книгамъ своимъ; не скрывая, случалось ли съ
нимъ что дурное,
Или хорошее что; и поэтому словно въ рисункѣ
На посвященной доскѣ³³⁾ выходила описанной
ясно
Жизнь старика. Онъ примѣръ мнѣ, Луканецъ я
иль Апуліецъ:
35. Такъ какъ пашеть границу и тѣхъ и другихъ
Венузинскій
Поселянинъ съ той поры, какъ по древнимъ пре-
даньямъ Сабельцы
Изгнаны, онъ же здѣсь водворенъ, черезъ пус-
тошь на Римлянъ
Врагъ не накинута, хотъ Апулійскій народъ,
хотъ Луканскій,
Въ битвѣ жестокой. Но пусть никогда этотъ
грифель не тронетъ
40. Никого изъ живыхъ и меня ограждаетъ, какъ
скрытый
Мечъ въ ножнахъ; зачѣмъ бы его извлекать я
подумалъ,
Отъ разбойниковъ всѣхъ безопасный? Отецъ и
владыка
Мой, Юпитеръ! да ржавѣтъ это оружіе, лежа,

²⁹⁾ Лучшаго по происхожденію. Луцилій изъ рода всадниковъ, тогда какъ Требатій, подобно Горацию, не знатенъ.

³²⁾ Доска, изображавшая спасеннаго отъ бѣды, посвящалась въ храмъ (Иод. 5, 14).

³³⁾ (I кн. сат. 6, 73). Говорится о Венузинскомъ полѣ отца Горация, на границѣ между Луканіей и Апуліей

И никто миролюбцу мнѣ не вредить. Кто-жь однако
45. Тронетъ меня, я тому закричу: ужь лучше не
трогай!

Онъ заплачетъ и въ городѣ цѣломъ пѣсню ста-
нетъ.

Цервій ⁴⁷⁾, когда раздраженъ, угрожаетъ зако-
номъ и урной,

А Канидія всѣмъ ей не милымъ — Альбутія ⁴⁸⁾
ядомъ,

Турій ⁴⁹⁾ великое зло, коль въ дѣлѣ твоёмъ онъ
судью.

50. Что грозитъ подозрительнымъ тѣмъ, кто чѣмъ
силенъ, какъ это

Мощной природой указано, такъ со мной зак-
лючи ты:

Зубомъ волкъ нападаетъ, быкъ рогомъ; откуда же
это,

Какъ не врожденное? Сцэвѣ ⁵³⁾ распутному мо-
жешь довѣрить

Долголѣтнюю мать, ее онъ не тронетъ десницей:

55. Странно, что волкъ копытомъ не бьетъ, быкъ
зубомъ не тронетъ.

Но старуху отравить медъ, приправленъ цикутой.

Чтобъ не растягивать: ждетъ ли меня покойная
старость

Или на черныхъ крылахъ уже смерть надо мною
летаетъ,

Бѣденъ, богатъ ли я, въ Римѣ-ль мнѣ жить, иль
въ изгнаньи;

⁴⁷⁾ Цервій, корыстолюбивый и злоязычный вольноотпущенный угрожалъ своимъ врагамъ доносомъ и урной, въ которую уголовные судьи опускали дощечки съ буквами: А (absolvo) и С (condemno).

⁴⁸⁾ Альбутій, быть можетъ при помощи Канидіи, отравившій свою жену.

⁴⁹⁾ Турій, по схолиасту, подкупной судья.

⁵³⁾ Сцэва, имя неизвѣстнаго преступника очевидно, приведено для игры на словахъ (Scaeva) лѣвша и (dextera) десница. Конечно лѣвша не тронетъ правой рукою.

60. Какъ ни окрасится жизнь моя, буду писать я.

ТРЕБАТИЙ.

О, мальчикъ,
При долголѣтїи твоёмъ боюсь, чтобъ изъ знат-
ныхъ друзей кто
Не поразилъ тебя холодомъ.

ГОРАЦІЙ.

Какъ? Отчего-жь, какъ Луцилій
Первый дерзнулъ въ этомъ родѣ стихи сочинять,
совлекая
Шкуры⁶⁴⁾ съ тѣхъ, что, сіяя, ходили покрытые ими,
65. А въ серединѣ порочные,—то ни Лэлій, ни тотъ,
кто
Отъ Карфагена сраженного велъ заслуженное имя
Не оскорбились, жалѣя, что былъ и Метеллъ⁶⁷⁾
тутъ затронуть,
Да забросанъ и Лупъ⁶⁸⁾ стихами позорными?
Тотъ вѣдь
Нападалъ на лучшихъ людей и на всѣхъ безъ
различья,
70. Лишь одну добродѣтель цѣня, да ей преданныхъ
сердцемъ.
А когда отъ толпы и со сцены рѣшились укрыться
Сципіонова доблесть и кроткаго Лэлія мудрость,
То они съ нимъ, шутя въ домашней играли
одеждѣ,

⁶⁴⁾ Подобіемъ некрасиваго животнаго, кичащагося чужою красивою шкурой (какъ въ басняхъ) Гораций пользуется и I кн. послан. 16, 45.

⁶⁵⁾ Кай Лэлій, преданный другъ Сципіона Эмилиана Африканскаго.

⁶⁷⁾ Квинтъ Цецилій Метеллъ (Македонскій) побѣдитель Псевдо-Филиппа, торжествовавшій въ 608 г. о. о. Р. триумфъ одновременно со Сципіономъ.

⁶⁸⁾ Лупъ, консулъ 598 г. о. о. Р. По тремъ уцѣлѣвшимъ отрывкамъ изъ Луцилія видно, что сатирикъ преслѣдовалъ Лупа.

Передъ тѣмъ какъ сварится капуста. Хоть много
я ниже
75. Цензомъ моимъ и талантомъ противъ Луцілія,
все же
Что я сознательно жилъ, говорить будетъ долго
съ досадою
Зависть, стараяся хрупкое зубомъ разгрысть и
наткнется
Послѣ на твердое, если чего ты, ученый Требатій,
Тутъ не оспоришь.

ТРЕБАТІЙ.

И я ничего не могу тутъ откинуть.
80. Но упреждаю тебя, ты бойся, чтобъ дѣла плохого
Не навело на тебя незнанье священныхъ законовъ:
„Если дурно кто про кого напишетъ, то долженъ
„Стать на судъ“.

ГОРАЦІЙ.

Если дурно напишетъ, а если напишетъ
Такъ хорошо, что самъ Цезарь его похвалить?
и если
85. Лишь облаявъ достойное сраму, онъ самъ безу-
пречень?

ТРЕБАТІЙ.

Тутъ уже смѣхомъ окончится судъ и уйдешь ты
оправданъ.

Сатира II.

Сколько хорошаго въ томъ, дорогіе, чтобъ жить
намъ немногимъ;

Сат. II. Время сочиненія этой сатиры Кирхнеръ относитъ къ 717, а другіе къ 720 г. о. о. Р.—Когда, послѣ затихнувшихъ политическихъ бурь, Римская жизнь обратилась къ

- (Это слова не мои; нѣтъ, этому учить Офелла
Селянинъ, не школьный мудрецъ, а грубой Ми-
нервы)³⁾,
Этому не у столовъ, блестящихъ посудой, учитесь,
5. Какъ глаза поразить безумная роскошь, а духъ
нашъ,
Увлекаемый ложнымъ, все лучшее прочь отвер-
гаетъ;
А на тощакъ здѣсь со мной разсудите. — „Это
зачѣмъ же“?
Если съумѣю скажу вамъ. Правду подкупленный
видитъ
Плохо судья. Когда нагонялся за зайцемъ, иль
лошадь
10. Необъявленная тебя истомила, иль Римскій
Строй умаетъ привычнаго къ Греческой жизни,
иль мячикъ,
Увлеченьемъ отраднымъ скрывающій трудъ намъ
невкусный,
Или ты взялся за дискъ, — разрѣзывай дискомъ
ты воздухъ¹³⁾;
Какъ повыгонить трудъ причуды, то жаждущій,
тощій
15. Брезгай-ко пищей простой; не пей безъ Гиметт-
скаго меда
Тутъ Фалерна. — Твой ключникъ ушелъ, а зимнее
море

роскоши, выразившейся преимущественно въ изысканномъ столѣ, Гораций написалъ эту сатиру. Избѣгая непріятной роли правоучителя за изысканнымъ столомъ Мецената, онъ и тутъ влагаетъ поученіе въ уста стараго хлѣбопашца Офеллы, бывшаго нѣкогда владѣльцемъ той земли, которая въ силу конскрипціи отошла отъ него къ цезаревому ветерану, и которую онъ теперь воздѣлываетъ въ качествѣ арендатора.

3) Минерва здѣсь представительница не ученія, а ткацкаго дѣла, какъ бы: домашняго ткачества (грубого здраваго смысла).

13) Этотъ по теченію рѣчи неожиданный императивъ: разрѣзывай, смущающій грамматиковъ, приводитъ насъ въ восторгъ. Заговоривъ о дискѣ, поэтъ не могъ удержаться отъ изображенія его полета.

15) Гора Гиметтъ, смот. II кн. од. 6, 15.

Рыбъ укрываетъ волной почернѣвшей: такъ хлѣбъ
тебѣ съ солью

Лай желудка отлично уйметъ. Почему же и какъ же,
Знаешь ли ты?—Не въ запахѣ вкусномъ таится
отрада,

20. А въ самомъ лишь тебѣ. Ищи ты приправы, потѣя;
Ожирѣвшаго, блѣднаго отъ неводержности мало
Радуютъ устрицы, лещъ, иль выписныя тетерьки.
Но едва ли добыюсь я, чтобы завидя павлина
Лучше курицей ты захотѣлъ себѣ нѣбо промазать,
25. Видомъ вещей увлеченъ, потому что рѣдкая эта
Птица на золото цѣнная, хвостъ расписной рас-
пускаетъ;

Точно отъ этого прибыль какая. Не ѣшь же ты
перьевъ
Тѣхъ, которыя хвалишь? хранить ли красу онъ
вареный?

Коль сходны они мясомъ, стало быть, только не-
равнымъ

30. Видомъ обманутый, ты того захотѣлъ! — Ну,
прекрасно.

Какъ же ты можешь узнать, эта щука ³¹⁾, что
видишь зѣваетъ,
Поймана въ Тибрѣ, иль морѣ и плавала между
мостами,

Или у устья рѣки? Безумецъ, ты трехфунтовую
Камбалу хвалишь, а все-жъ на куски ты раз-
нять ее долженъ.

35. Вижу, тебѣ нуженъ ростъ: зачѣмъ же ты такъ
презираешь
Щукъ огромныхъ? Затѣмъ, что имъ природой
назначенъ

³¹⁾ Рыбу *lurus*, λαβραξ, мы рѣшились, по Кронебергу, перевести: щука. Римскіе гастрономы различали по вкусу три ея сорта: самый вкусный, ловившійся между Тибрскими мостами; у устья Тибра и—наихудшій—въ морѣ.

Ростъ великій, а тѣ по природѣ лишь скуднаго
вѣсу.

Въ рѣдкость голодный желудокъ простою брез-
гаетъ пищей.

„Я бы желалъ ее видѣть огромной на блюдѣ
огромномъ“.

40. Глотка кричитъ, достойная Гарпій прожорли-
выхъ.—Ты же,

Австеръ ⁴¹⁾, не плохъ будь, свари имъ припасы.

Хоть свѣжіе даже
Пахнутъ кабанъ или камбала, если обильемъ
желудокъ

Обремененъ до болѣзни, и полный скорѣй бы
редису

Иль девясилу потребовалъ ѣдкаго. Вся не исчезла

45. Бѣдность еще съ трапезы владыкъ; ибо мѣсто
находятъ

Тамъ и дешевыя яйца при черныхъ оливахъ.

Не очень

Было давно, что герольда Галлонія ⁴⁷⁾ столъ
обезпеченъ

Былъ осетромъ. Что-жь? Меньше въ моряхъ
что-ль камбалъ водилось?

Камбала мирно жила и аистъ на гнѣздѣ без-
опасно,

50. До поры, какъ первый примѣръ далъ вамъ пре-
торъ. И если-бъ

Кто насъ увѣрилъ, что вкусны нырки; какъ жар-
кое, то вѣрно

⁴⁰⁾ Глотка обжоры, въ наказаніе которому

⁴¹⁾ поэтъ проситъ горячій южный вѣтеръ испортить съѣстные припасы.

⁴³⁾ И у богачей не одно исключительно дорогое подаютъ на столъ.

⁴⁷⁾ Во II кн. Цицерона *de finibus bon. et mal.* находится отрывокъ Луцілія, въ которомъ сатирикъ упрекаетъ Галлонію въ роскоши, по поводу поданнаго осетра. Во время Горачія осетрь уже не считался роскошью.

⁵⁰⁾ По схолиямъ, преторъ Семпроній Руфъ научалъ ѣсть молодыхъ аистовъ, за что при новомъ избраніи провалился.

- Римская вся молодежь, на худое послушна, сда-
лась бы.
- Грязная пища отъ скромной различна, по мнѣ-
нью Офеллы;
- Ибо напрасно ты будешь стараться бѣжать отъ
порока,
55. Если къ другому съ пути повориши. Ави-
діенъ же,
По справедливости кличку собаки себѣ заслу-
жившій,
- Пятилѣтнія ѣсть оливы да дикія вишни,
И не рѣшится вина отливать, пока не прокисло;
Масла, котораго запахъ несносенъ, даже на
свадьбѣ
60. Или родинѣхъ, другой ли торжественный день
отбывая
Въ бѣлой одеждѣ, изъ двухфунтоваго онъ рога
къ салату
Самъ по капелькѣ льетъ, таровать на старый
лишь укусъ.
- Такъ какой же трапезы придержится мудрый?
Кому же
Станетъ изъ двухъ подражать? Говорится ⁶⁴⁾:
„тамъ волкъ, тутъ собака“.
65. Пусть чистоту наблюдаетъ, кто грязью обидѣтъ
не хочетъ,
И не вдается въ различныя крайности. Ни
какъ ⁶⁶⁾ Альбутій
Старый, онъ, отдавая слугамъ приказанья, не
будетъ

³⁵⁾ А в и д і е н ъ, не производное отъ avidus, а собственное имя, хотя и неизвестнаго намъ скупца.

⁶⁴⁾ Наше: «Изъ огня да въ полымя».

⁶⁶⁾ См. II кн. сат. I, 48.

- Съ ними жестокъ; и не станетъ, какъ Нэвій ⁶⁸⁾
 простякъ, приглашеннымъ
 Сальную воду давать; и это порокъ не послѣдній.
70. Слушай теперь, что приносить съ собою умѣ-
 ренность въ пищѣ:
 Будешь во первыхъ здоровъ: на сколько раз-
 личныя блюда
 Вредъ человѣку приносить, ты можешь судить,
 вспоминая
 Пищу простую, которой ты прежде питался; но
 какъ ты
 Станешь жаркое съ печенымъ мѣшать, ракушки
 съ дроздами,
75. Все это вкусное въ желчь обратится, смущая
 желудокъ
 Липкою слизью. Ты видишь, какъ блѣдны всѣ,
 ужинъ покинувъ
 Разнообразный? Затѣмъ, что вчерашнимъ изли-
 шествомъ тѣло
 Обремененное давить и душу за разъ, преклоняя
 Долу частицу того, что божественнымъ вѣетъ
 дыханьемъ.
80. А другой, закусивъ лишь на скоро, тотчасъ
 ввѣряетъ
 Сну свои члены и бодрый встаетъ на обычное
 дѣло.
 Этотъ можетъ, однако, сойти и на лучшее, если
 Праздничный день приведетъ ему годъ въ своемъ
 оборотѣ
 Иль подкрѣпить утомленное тѣло онъ вздумаетъ,
 или
85. Годы придутъ и безпомощной старости будетъ
 потребна

⁶⁸⁾ Неизвѣстный простякъ, у котораго распушенная прислуга подаетъ за столомъ къ умыванію воду, въ которой уже мыли сальныя руки.

- Лучшая пища. Что-жъ ты прибавишь къ той
нѣгѣ, какую
Ты предвосхитилъ, какъ юноша въ полномъ соку,
если тяжкій
Вдругъ приключится недугъ, иль поздняя ста-
рость наступить?
- Древніе вепря хвалили несвѣжаго, не потому что
90. Не было носу у нихъ; но, кажется мнѣ, въ томъ
разсчетѣ,
Что запоздавшему гостю ѣсть то, что съ изъѣ-
номъ, приличнѣй,
Чѣмъ обжорѣ хозяину цѣлаго. О, почему же
Я средь героевъ такихъ на древней землѣ не
родился!
- Ежели цѣнишь ты славу, которая уху людскому
95. Сладостнѣй пѣсенъ: то камбалы-чуда на блю-
дахъ огромныхъ
Стыдъ приносить огромный рядомъ съ убыт-
комъ; прибавь ты
Дяди гнѣвъ и сосѣдей, твое недовольство собою
И желанье напрасное смерти, когда у бѣдняги
Асса на петлю то нѣтъ. „По дѣломъ, говорить,
такъ ругаютъ
100. Травзія, а у меня доходы огромны, богатства
Моего бы на трехъ царей достало“. Такъ, значить,
Лучшаго нѣтъ ничего, куда-бъ ты пристроилъ
избытокъ?
Отчего же, коль такъ ты богатъ, въ нуждѣ не-
повинный?
Что же рушатся древніе храмы боговъ? Что-жъ,
безстыдникъ,

⁹⁰⁾ Древній хозяинъ считалъ, что лучше до крайней возможности хранить запасъ мяса для гостя, чѣмъ самому все поѣсть въ короткое время.

¹⁰⁰⁾ Травзія, неизвѣстный мотъ. Богачъ одобряетъ укоризны, обращенныя на Травзія, живущаго не по средствамъ, тогда какъ къ нему самому онѣ относиться не могутъ.

105. Родинѣ милой не выдашь чего изъ огромной то
кучи?
Или дѣла всѣ пойдутъ одному тебѣ вѣчно въ угоду?
О, какой же за тѣмъ врагамъ будетъ смѣхъ!
Кто-жъ вѣрнѣе
На себя обопрется въ сомнительныхъ случаяхъ?
Тотъ ли,
Кто прилѣпился ко многому духомъ и тѣломъ
кичливымъ,
110. Или кто малымъ доволенъ, со страхомъ на бу-
дущность смотритъ
И въ дни мира готовить, мудрецъ, что войнѣ
подобаешь?
Чтобы ты лучше повѣрилъ, такъ мальчикомъ
будучи малымъ
Зналъ Офеллу я этого, какъ и въ довольствѣ не
шире
Жилъ онъ, чѣмъ при утратѣ. Въ отмѣренномъ
полѣ взглянуть бы
115. На селянина ты этого, какъ у стада онъ дѣтямъ
Сказываетъ: „нѣтъ, въ рабочій то день не ѣдалъ
я бывало
Ничего, окромя овощей да ветчинки копченой.
Но бывало, когда, хоть изрѣдка, гость навѣститъ
насъ,
Иль при бездѣйствіи, въ дождь, сосѣдъ, собу-
тыльникъ пріятный,
120. То усаждалися мы не рыбой, прибывшей изъ
Рима,
А козленкомъ да курицей; тутъ угощеньемъ вто-
ричнымъ
Были гроздя съ подвѣсу, орѣхи и фига двой-
ная ¹²²):

¹²²) И теперь лучший способъ сохраненій гроздій — подвѣшивать ихъ въ прохладномъ мѣстѣ.

- Тутъ начиналась игра, чтобъ вышиль, кто сдѣ-
лалъ ошибку;
Шли возліянья Церерѣ, чтобъ ростъ она стеб-
лямъ давала,
125. И стоняла она морщины съ чела и раздумье.
Пусть же фортуна, свирѣпствуя, новое вносить
смятенье,
Что же урѣзать ей э томъ? Чѣмъ же самъ я
скуднѣе,
И вы, дѣтки, худѣе, съ тѣхъ поръ какъ тутъ
новый владѣлецъ?
Ибо природа владыкой земли ни его не становить,
130. Ни меня, иль иного кого: насъ выгналъ вотъ
этотъ,
А его неспособность, иль хитрыхъ незнанье за-
коновъ,
А подъ конецъ прогонитъ навѣрно живучій
наслѣдникъ.
Ныне поле зовется Умбреновымъ, только недавно
Звалось Офелловымъ, но не будетъ ничьимъ, а
поступить
135. Въ пользу то мнѣ, то другому. По этому крѣпко
живите
И отважныя груди несите на встрѣчу невздамъ!

С а т и р а III.

ДАМАЗИППЪ и ГОРАЦІЙ.

Д а м а з и п п ѣ.

Такъ ты изрѣдка пишешь, что разъ четырехъ въ
цѣлый годъ ты

Сат. III. Настоящая сатира написана вѣроятно въ 723 г. о. о. Р. Во всякомъ случаѣ послѣ того, какъ Гораций получилъ въ подарокъ виллу, въ которой посѣщаетъ его Дамазиппъ и, пользуясь здѣсь свободой Сатурналій, излагаетъ извѣстный тезисъ стоиковъ, что

- Не попросишь пергамента, а что писалъ, за-
мараешь,
Злясь на себя, что сномъ и виномъ упоенъ,
ничего ты
Не поешь достойнаго рѣчи. Что-жь будетъ? Бѣ-
жалъ ты
5. Отъ Сатурналій сюда. Такъ дай же намъ здѣсь
отрезвленный
Нѣчто достойное всѣхъ ожиданій: начни!—Ни-
чего нѣтъ.
- Трости напрасно винишь ⁷⁾, невиннымъ стѣнамъ
достаётся,
Созданнымъ словно нарочно въ дни гнѣва боговъ
и поэтовъ.
- А вѣдь былъ ты съ лицомъ, обѣщавшимъ пре-
краснаго много,
10. Ежели празднаго вилла тебя укроетъ тепленько.
Такъ для чего же укладывать было Платона съ
Менандромъ ¹¹⁾,
Евполиса и съ нимъ Архилоха, такихъ прово-
жатыхъ?
- Иль примирить желаешь ты зависть, покинув-
ши доблесть?
- Будешь въ презрѣнны, бѣднякъ. Бѣжать отъ
негодной Сирены
15. Лѣни ты долженъ, иль то, что жизнью лучшей
стяжалъ ты,
Равнодушно покинуть.

за исключеніемъ стоическаго мудреца, всѣ люди сумасшедшіе, въ томъ числѣ и Гораций. Современники не могли порицать рѣзкости поэта: говорить не Гораций, а промотавшійся торговецъ картинами, Дамазиппъ, повторяющій слова Стоика Стертинія.

⁷⁾ Писчая трости, замѣнявшія перья. Дамазиппъ представляетъ поэта бьющимъ кулаками въ стѣны, чтобы выместить на нихъ отсутствіе вдохновенія.

¹¹⁾ Здѣсь извѣстный философъ, а не мало извѣстный греческій комикъ—Платонъ. Менандръ тонкій аѳинскій комикъ (300 г. д. Р. Х.) Евполиса съ Кратиномъ и Аристофаномъ Гораций какъ образцовыхъ комиковъ поминаетъ I к. сат. 4, 1. Архилохъ, старинный изобрѣтатель ямбовъ.

Г О Р А Ц И Й.

Пусть боги тебя и богини,
 Дамазиппъ, за правдивый совѣтъ награждать бра-
 добрѣемъ ¹⁷⁾.
 Но откуда меня ты такъ знаешь!

Д А М А З И П П Ъ.

Съ тѣхъ поръ какъ на рынкѣ
 Лопнуло все достояніе мое,—о чужомъ хлопочу я,
 20. Изгнанный изъ своего. Любилъ я спрашивать
 прежде
 Изъ какой былъ мѣди сосудъ, мывшій ноги
 Сизифу ²¹⁾;
 Что отчеканено плохо и что слишкомъ жестко
 въ отливкѣ;
 Во сто я тысячъ сестерцій цѣнилъ, какъ зна-
 токъ, изваянье.
 И бывало садовъ и роскошныхъ домовъ наку-
 плю я
 25. На барыши, какъ никто; за то мнѣ на всѣхъ
 перекресткахъ
 Прозвище дали: Меркурій.

Г О Р А Ц И Й.

Я знаю и лишь удивляюсь,
 Какъ излѣчился отъ этой болѣзни ты. *Дама-*
зиппъ. Только иная

¹⁷⁾ Въ этомъ пожеланіи кромѣ указанія на нечесанную бороду Дамазиппа намекъ на то, чтобы стоякъ позаботился сперва о себѣ.

²¹⁾ Хитрый сынъ Эола,—строитель Коринеа, за указаніе потоку Азону на Юпитера, какъ на похитителя его дочери Эгины, обреченъ въ тартаръ вскапывать камень на гору. Дамазиппъ, какъ любитель рѣдкостей, цѣнить преимущественно древнѣйшія.

„Бойся ты поступить недостойно; стыдомъ уд-
рученъ ты

40. Ложнымъ, если страшишься безумнымъ прос-
лыть средь безумцевъ.

Прежде спрошу я, что значить безумствовать;
ежели этимъ

Полонъ одинъ ты, то гибни отважно, не вымолв-
лю слова.

Кто по глупости пошлой иль по незнанію правды
Ходить слѣпой, того Хризиппова ⁴⁴⁾ школа бе-
зумнымъ

45. Всѣмъ соборомъ зоветъ. Идетъ это къ цѣлымъ
народамъ

И къ царямъ, исключивъ мудрецовъ. Послушай
ты только,

Почему, какъ и ты, всѣ безумны, что имя безумца
Дали тебѣ. Какъ въ лѣсахъ, гдѣ ошибка всѣхъ
порознь бродящихъ

Съ вѣрной отводить тропы и этотъ только все
вправо,

50. Тотъ же все влѣво идетъ; и ихъ все таже ошибка
Только въ различныя стороны манить; считай
ты безумнымъ

Въ этомъ родѣ себя, хотя и тотъ, кто смѣется
Надъ тобой—не разумнѣй, и тащитъ свой хвостъ.
Есть извѣстный

Родъ сумасбродства, который того, чего нѣтъ,
все боится.

55. Онъ объ огняхъ, о скалахъ и рѣкахъ вопіетъ
въ чистомъ полѣ;

И напротивъ другой, не разумнѣй нисколько,
несется

Прямо въ огонь, или въ рѣку; пусть милая мать
восклицаетъ

⁴⁴⁾ Хризиппъ смот. I кн. сат. 3, 127.

Или честная сестра и родные, отецъ иль супруга:
„Тутъ огромнѣйшій ровъ, тутъ большая скала,
берегися“!

60. Онъ не лучше услышитъ, чѣмъ нѣкогда выпившій Фуфій,

Какъ Иліону проспалъ, хотя-бъ ему тысячу двѣсти
Катіеновъ кричали: „къ тебѣ я, о мать зываю“.
Я докажу, что толпа вся безумствуетъ въ этомъ
же родѣ.

Дамазиппъ, накупающій статуи старинныхъ, безумецъ;

65. Развѣ въ здоровомъ умѣ кредиторъ Дамазиппа?—
Положимъ!

Если скажу я: „бери у меня, чего вѣкъ не отдашь мнѣ“.

Будешь ли ты безумцемъ принявши? иль большимъ безумцемъ

Если добычу упустишь, что явно Меркурій подноситъ?

Десять пиши ты на Нерія ⁶⁹⁾, мало, прибавь
какъ Цикута

70. Крючкотворъ сто росписокъ еще, къ нимъ тысячу петель,

⁶⁰⁾ Содержаніе Иліоны, трагедіи Пакувія, слѣдующее: Дочь Пріама, Иліона, въ замужествѣ за Фракійскимъ царемъ Полиместоромъ родила сына Деифила; но, получивъ отъ Пріама на воспитаніе брата своего Полидора, до того смѣшала мальчиковъ, что самъ Полиместоръ считалъ Полидора Деифиломъ, и когда Греки, разрушивъ Трою подкупили Полиместора на истребленіе прямого мужескаго потомка Пріама, Полиместоръ вмѣсто мнимаго Полидора убилъ сына своего Деифила, тѣнь котораго, являясь матери Иліонѣ, проситъ о погребеніи. На театрѣ роль Деифила игралъ актеръ Катіенъ, а Иліону подпившій Фуфій, который, вмѣсто того чтобы только представлять спящую, заснулъ непробудно и проспалъ свою роль.

⁶⁹⁾ Нерій и Периллій (тутъ же ст. 75) оба мѣнялы. Дамазиппъ говоритъ доверчивому заимодавцу, что если онъ даже совершитъ заемъ черезъ контору Нерія, у котораго въ книгѣ онъ будетъ явленъ, да сверхъ того заставитъ должника подписать сотни такихъ крючковатыхъ росписокъ, какія умѣетъ сочинять ядовитый Цикута (прозвище Периллія), то и это не поможетъ полученію съ должника, котораго по юркости онъ сравниваетъ съ измѣнчивымъ Протеемъ.

- Изо всѣхъ то разбойникъ Протей силковъ увер-
нется.
Если его потащишь ты въ судъ—онъ осклабится
только,
Станетъ онъ вепремъ, иль птицей, иль камнемъ,
иль деревомъ даже.
Если хозяйничать плохо—безумно, а съ тол-
комъ—разумно,
75. То повѣрь мнѣ, что мозгъ у Периллія тро-
нулся сильно,
Коль росписку съ тебя онъ беретъ въ займъ
неоплатномъ.
Слушайте же и оправьте вы тоги, коль кто между
вами
Блѣденъ отъ честолюбія или отъ жадности къ
деньгамъ,
Кто страдаетъ разгуломъ, иль суетвѣрьемъ печаль-
нымъ,
80. Или иною болѣзнію; ближе ко мнѣ по порядку,
Ка ть я стану учить, что безумцы вы всѣ,—
подходите.
Большую часть чемерки ⁸²⁾ скупцамъ дать прежде
придется;
Я не знаю, вернетъ ли разсудокъ имъ весь Ан-
тикира.
Что оставилъ Стаберій ⁸⁴⁾, наслѣдники пишутъ
надъ прахомъ:
85. Если не сдѣлаютъ такъ, сто паръ повинны народу
Гладіаторовъ выставить, дать угощенье, какъ
Аррій,

⁸²⁾ Бѣлая чемерка (Антикира) см. посл. къ Пиз. 300.

⁸⁴⁾ Неизвѣстный намъ богачъ Стаберій, полагавшій все свое значеніе въ громаднос-
ти богатства, завѣщалъ наслѣдникамъ написать надъ его прахомъ оставленную сумму,
обязавъ ихъ завѣщаніемъ: въ случаѣ неисполненія такой его воли, выставить народу
сто паръ гладіаторовъ, дать гражданамъ пиршество, какое въ 695 г. о. о. Р. далъ
Аррій въ честь покойнаго своего отца и раздать народу цѣлый африканскій урожай
пшеницы.

- Столько-жъ пшеницы, какъ въ Африкѣ собрано.
 „Дурно ли это,
 „Иль хорошо, такъ хочу я, вѣдь ты мнѣ ⁸⁸⁾ не
 дядя“. Положимъ,
 Такъ разумно въ душѣ полагалъ Стаберій. Но
 чувствомъ
90. Былъ онъ полонъ какимъ, приказавъ наслѣдни-
 камъ сумму
 Высѣчь на камнѣ? Покуда онъ жилъ, то бѣд-
 ность ужаснымъ
 Онъ порокомъ считалъ, ничего не страшась такъ,
 и если-бъ
 Умеръ онъ на одну лишь полушку бѣднѣе, то
 самъ бы
 Сталъ въ глазахъ своихъ худшимъ: затѣмъ, что
 всякое благо,
95. Доблесть, слава, почетъ, все небесное или людское
 Дивнымъ богатствамъ покорно; и кто ихъ стя-
 жалъ, тотъ пребудетъ
 Славенъ, могучъ, справедливъ. А мудръ? Безъ
 сомнѣнья,—и царь онъ,
 И чѣмъ захочетъ, тѣмъ будетъ. Этимъ надѣялся,
 словно
 Доблестью, онъ хвалу заслужить. Въ чемъ схо-
 денъ съ подобнымъ
100. Грекъ Аристиппъ? что слугамъ приказалъ средь
 пустыни Либійской
 Золото сбросить, затѣмъ, что шли они медленно
 слишкомъ
 Подъ тяжелою ношей. Который изъ двухъ то
 безумнѣй?
 Но безсиленъ примѣръ, что споръ только спо-
 ромъ рѣшаетъ.

⁸⁸⁾ Не дядя: не опекунъ, не наставникъ.

¹⁰⁰⁾ Аристиппъ, основатель Киринейской школы въ Либии (Африкѣ).

- Ежели цитрь кто накупить и въ общую сло-
жить ихъ груду,
105. Самъ не учася на цитрь, изъ музъ не любя ни
единой,
Если съ ножемъ и колодками самъ не сапож-
никъ, а также
Купить морскихъ парусовъ, ненавидя тор-
говлю, безумцемъ
По справедливости онъ прослыветъ. Отъ такихъ
чѣмъ отличенъ
Тотъ, кто деньги и золото прячетъ, не зная,
что дѣлать
110. Съ тѣмъ, что скопилъ, и боясь коснуться его,
какъ святыни?
Ежели кто у огромной кучи пшеницы всечастно
Распростертъ, сторожить ее длинной дубинкой,
не смѣя
Хоть онъ голодный хозяинъ, оттуда и зернышко
тронуть,
А между тѣмъ, какъ бѣднякъ, наѣдается горь-
кой травой;
115. Если набравши съ хіосскимъ виномъ иль со
старымъ фалерномъ
Тысячу бочекъ, нѣтъ мало, а триста тысячъ,
все пьетъ онъ
Бдкій уксусъ ¹¹⁷⁾; прибавъ, если онъ лежитъ на
соломѣ,
Отъ роду безъ году осьми десятковъ, хоть много
подстилокъ
Тараканамъ да моли на лакомство прѣветъ въ
баулѣ:
120. То понятно, безумцемъ казаться онъ будетъ не-
многимъ,

¹¹⁷⁾ Прогислое вино.

Такъ какъ большая часть людей въ такой же
болѣзни.

Иль это все, чтобъ наслѣдникъ, твой сынъ иль
отпущенникъ, пропилъ,
Богопротивный старикъ, бережешь? Чтобъ тебѣ
то хватило?

Сколько, однако, умалишь ты суммы, хотя-бъ
ежедневно

125. Масла получше сталъ тратить на овощъ или на
свою то

Голову, что нечесана, въ стружьяхъ вся? Коль
доволенъ

Малымъ ты, что-жъ клянешься во лжи, воруешь
и тащишь

Ты отовсюду? Въ умѣ-ль ты? Когда бы ка-
меньями началъ

Бить ты гражданъ и собственныхъ слугъ, кото-
рыхъ купилъ ты,

130. Всѣ мальчишки и дѣвочки стали-бъ кричать:
сумасшедшій;

Если-жъ петлею жену, а мать изводишь ты ядомъ,

Въ здоровомъ умѣ ты? А что-жъ? Вѣдь это тво-
ришь не въ Аргосѣ

Ты, не желѣзомъ мать колешь, подобно безумцу
Оресту.

Иль полагаешь, что сталъ онъ безумнымъ, убив-
ши родную,

135. И не гоняли безумца жестокия Фуріи прежде,
Чѣмъ заостренную сталь у матери въ горлѣ со-
грѣлъ онъ?

Право съ тѣхъ поръ, какъ Ореста сочли не въ
здоровомъ разсудкѣ,

Онъ ничего не свершилъ, въ чемъ могъ заслу-
жить бы упрека:

Ни Пилада и ни сестры Электры коснутся

140. Не дерзнулъ онъ мечемъ; лишь бранилъ ихъ,
одну называя
Фуріей ¹⁴¹⁾, а другаго всѣмъ тѣмъ, что желчь
подсказала.
Бѣдный Опимій ¹⁴²⁾, что все серебро и золото
спрятавъ,
Пить Вейенское ¹⁴³⁾ сталъ привыченъ изъ чарки
Кампанской
Только въ праздникъ, а лишь подонки про-
кислые въ будни,
145. Какъ-то впалъ въ летаргію глубокую, такъ что
наслѣдникъ
Вокругъ ящиковъ бѣгалъ уже и ключей въ вос-
хищеньи.
Вотъ его врачъ весьма расторопный и преданный
поднялъ
Такимъ образомъ: столъ приказалъ онъ поставить
и деньги
Высыпать всѣ изъ мѣшковъ, и велѣлъ присту-
пить къ нему многимъ
150. Счетчикамъ, а больного онъ поднялъ такими
словами:
Если не будешь стеречь, унесетъ все алчный
наслѣдникъ.—
„Какъ, при жизни моей“?—Что бы жить, такъ
проснись: слушай. „Что же“?
Силь твоихъ истощенныхъ не хватитъ, ежели
пищей
Сильною ты ослабѣвшаго не поддержишь желудка.
155. Ты въ раздумьи? Скорѣй, съѣшь эту похлебку
изъ рису.—

¹⁴¹⁾ У Эврипида (Орест. 264).

¹⁴²⁾ Неизвѣстный намъ скупецъ.

¹⁴³⁾ Вино изъ окрестностей Этрусской Вей. Кампанская глиняная посуда.

- „Что она стоитъ“? — Пустякъ. — „А какъ“? —
 Восемь ¹⁵⁶) ассовъ.— „Увы мнѣ
 „Что въ томъ, если меня не болѣзнь, а грабежъ
 доканаешь“?
 Кто-жъ по этому здоровъ?— „Кто не глупъ“.—
 Каковъ же скупой то?
 „Глупъ и безуменъ“. Какъ, ежели кто не ску-
 пится,
 160. Тотъ и немедля здоровъ?— „Ни чуть“—Какже,
 Стоишь?—Послушай:
 Не страдаетъ подъ ложечкой,—(думай, что слы-
 шишь Кратера)
 Этотъ больной; такъ здоровъ и можетъ вста-
 вать?—Не дозволить,
 Такъ какъ въ боку или въ почкахъ недугъ про-
 является острый.
 Вотъ онъ ни клеветникъ, ни скупецъ; пускай
 же закладъ
 165. Ларамъ за то онъ свинью; но въ немъ често-
 любье и дерзость;
 Пусть плыветъ въ Антикиру ¹⁶⁶). Какое-жъ раз-
 личіе, бросить
 Въ пропасть все, что имѣешь иль вѣкъ не жить
 припасеннымъ?
 Сервій Оппидій въ Канузій ¹⁶⁸), съ древняго
 ценза богатый,
 Какъ говорятъ, два имѣнья дѣля межъ двумя
 сыновьями,
 170. Юношамъ такъ, умирая, сказалъ, подозвавъ ихъ
 къ постелѣ:
 Какъ замѣтилъ я, Авлъ, что ты носишь орѣхи
 и бабки

¹⁵⁶) Около нашихъ 6 копѣекъ (см. I кн. сат. 1, 43).

¹⁶⁶) (См. здѣсь же 82).

¹⁶⁸) Сервій Оппидій въ Канузій (I кн. сат. 5, 91.), какъ богатый из-
 стари Апуліецъ, былъ вѣроятно памятенъ Горацию, тамошнему уроженцу.

Въ пазухѣ не закрытой и такъ выдаешь ихъ играя,
Ты же, Тиверій, съ суровымъ лицомъ ихъ считаешь и прячешь,

Сталъ я бояться, чтобъ, врозь не вело васъ
позднѣе безумство.

175. Ты-бъ Номентаномъ не сталъ, а ты-бъ не пошелъ
за Цикутой.

Такъ прошу васъ обоихъ во имя священныхъ
пенатовъ

Бойся ты то уменьшить, а ты увеличивать тоже,
Чѣмъ доволенъ отецъ былъ и чѣмъ оградила при-
рода.

Не щекотало чтобъ васъ къ тому-жъ самолюбію,
клятвой

180. Васъ связую обоихъ: изъ васъ кто станетъ
эдиломъ

Или преторомъ, тотъ да будетъ отверженъ и прок-
лятъ.

Что-жъ ты добро расточишь на горохъ, на бобы,
да lupini ¹⁸²⁾;

Чтобъ широко по цирку пройтишь иль стать въ
немъ изъ мѣди ¹⁸³⁾,

Безъ полей и безъ денегъ отцовскихъ, безумецъ,
оставшись,

185. Рукоплесканій ища, какія встрѣчаютъ Агриппу,
Какъ хитрячка лиса благородному льву подра-
жаетъ.

¹⁷³⁾ Номентанъ см. I кн. сат. 1, 102. Цикута (здѣсь же 69).

¹⁸²⁾ Оппидій насмѣшливо указываетъ на расходы будущаго Эдила: горохъ, бобы, lupini и орѣхи были любимымъ лакомствомъ черни (см. посл. къ Лиз. 249).

¹⁸³⁾ Добиться статуи.

¹⁸⁵⁾ Указаніе на товарища по Консульству Августа—Агриппу, и затѣмъ шурина, знаменитаго полководца, добровольно принявшаго (271 г. о. о. Р.), всеми обѣгаемую изъ за расходовъ, должность эдила, и прославившагося водопроводами, пантеономъ и множествомъ громадныхъ сооружений.

- Отчего, ты Атридъ ¹⁸⁷⁾, хоронить воспреещаешь
Аякса?
„Царь я“.—Такъ я плебей умолкаю.—„И правое
дѣло
Я повелѣлъ. Но если кому покажусь я неправымъ,
190. Пусть говоритъ по душѣ, дозволяю“.—Царь
пресвѣтлѣйшій,
Боги на помощь тебѣ взять Трою и съ флотомъ
вернуться!
Стало быть можно тебя спросить и тотчасъ
отвѣтить?
„Спрашивай“.—Такъ почему же Аяксъ, герой
за Ахилломъ
Слѣдующій, истлѣваетъ, хотъ столькихъ спасъ
онъ Ахейцевъ,
195. И ликуетъ Пріама народъ и Пріамъ, что не преданъ
Тотъ землѣ, кто юношей столькихъ лишилъ
погребенья?
„Въ бѣшенствѣ тысячу онъ овецъ предалъ смерти
взывая,
Что героя Улисса убилъ и меня съ Менелаемъ“.
Ты же, когда въ Авлидѣ любезную дочь вмѣс-
то телки
200. Ставилъ передъ алтаремъ и, злодѣй, осыпалъ ее
солью,
Въ здоровомъ ли былъ ты умѣ? „А что“? Что-
жъ Аяксъ то безумный
Сдѣлалъ, какъ скотъ перебилъ онъ мечемъ? Не
нанесъ онъ насилья
Ни супругѣ ²⁰³⁾, ни сыну, онъ зло замышлялъ
лишь Атридамъ,

¹⁸⁷⁾ Новый примѣръ безумнаго тщеславія приводится въ формѣ разговора съ Агамемнономъ, съ одной стороны по поводу его запрещенія хоронить Аякса (Теламонида), въ бѣшенствѣ убивавшаго скотъ, а съ другой убійства собственной дочери Ифигеніи.

²⁰⁰⁾ Жертву передъ закланіемъ осыпали солью и ячменемъ.

²⁰³⁾ Плѣнной Текмессѣ и сыну ея Эвризаку (II од. 4, 6).

- Онъ не тронулъ и Тевкра ²⁰⁴) и даже не тронулъ Улисса.
205. „Но вѣдь я, чтобъ отвести корабли, что засѣли
на дальнемъ
„Томъ берегу, разумно боговъ ублажалъ этой
кровью“.
- Да вѣдь твоею, безумецъ:—„Моей, а все-жъ
не безумецъ“.
- Кто въ видѣнiяхъ странныхъ добро и зло-
дѣйство смѣшавши
Воспринимаетъ, слыветъ помѣшаннымъ и без-
различно,
210. Заблуждается-ль онъ отъ глупости или отъ гнѣва.
Былъ въ изступленii Аяксъ, неповинныхъ овецъ
убивая;
Но неужель ты разумень, злодѣйствуя почестей
ради,
Чистъ ли ты сердцемъ, которое такъ раздуваютъ
пороки?
Если кто бѣлую станетъ носить на носилкахъ
овечку,
215. И одѣвши, какъ дочку, служанокъ ей дастъ и
запаястiй,
Станетъ Руфою звать иль Пузидлой и честному
мужу
Въ жены готовить; то преторъ его объявить
лишеннымъ
Правъ, и будетъ онъ сданъ здоровымъ роднымъ
подъ опеку.
Что-жь? если вмѣсто овцы безсловесной кто дочь
закаляетъ,
220. Здравъ онъ въ умѣ? Вѣдь не скажешь. По это-
му гдѣ неразумье

²⁰⁴) Брата своего Тевкра (I од. 7, 22).

Темное, тамъ и неистовство высшее; тотъ кто
 преступникъ,
 Тотъ изступленный; кого стеклянная ²²²⁾ слава
 плѣвила,
 Тотъ оглушенъ ужъ Беллоной ²²³⁾, которая счаст-
 лива кровью.
 Вотъ пробери-ко ты роскошь ²²⁴⁾ да Номентана
 со мною.

225. Разумъ докажетъ, что всѣ расточители прямо
 безумцы.

Этотъ ²²⁶⁾, какъ тысячу онъ получилъ талантовъ
 въ наслѣдство,
 Объявилъ, чтобъ рыбакъ и яблочникъ и птице-
 ловъ шли
 И торговецъ мастей, и вся сволочъ изъ улицы
 Тусковъ
 И колбасникъ съ шутомъ ²²⁹⁾, со всѣмъ Велаб-
 ровскимъ рынкомъ

230. Въ домъ, спозаранку. — Ну что-жь? Они поя-
 вились толпами.

Сводникъ ему говорить: „что есть у меня, что у
 этихъ

Въ домѣ, — своимъ ты считай и требуй хоть
 нынче, хоть завтра“.

Слушай, что юноша нашъ благородный на это
 отвѣтилъ:

„Спи въ сапогахъ ты на снѣгѣ ²³⁴⁾ Луканскомъ,
 чтобъ могъ кабаномъ я

²²²⁾ Vitrea, стеклянная, блестящая и хрупкая.

²²³⁾ Во время Горація жрецы Беллоны, богини войны, праздновали ея день 24 марта, носясь по улицамъ съ крикомъ и гамомъ, при чемъ ранили себя ножами.

²²⁴⁾ Стоякъ приглашаетъ Горація обратить сатиру на новый родъ безумства: расточительность, жертвою которой является Номентанъ (I кн. сат. I, 102).

²²⁶⁾ Этотъ относится не прямо къ Номентану, а къ такому же моту.

²²⁹⁾ Выѣстъ съ продавцами втирается и шутъ—забавникъ, какіе всегда вертятся около праздныхъ богачей.

²³⁴⁾ Въ охотничьихъ сапогахъ въ снѣжныхъ горахъ лѣсистой Луканіи.

235. „Ужинать; ты изъ зимней пучины мнѣ вытащи
рыбы.

„Я лѣнтяй не достоинъ владѣть столь многимъ:
берите!

„Ты десять тысячъ бери, ты столько-жъ, а ты бери
второе,

„Чтобы жена твоя шла, хоть ее позову я и въ
полночь“.

Сынъ Эзопа ²³⁹⁾ жемчужину, снятую съ уха
Метеллы,

240. Чтобы заразъ миллионъ проглотить, распустилъ
пребольшую

Въ укусу; что же разумнѣй ли онъ поступилъ,
чѣмъ когда бы

Въ быструю рѣчку ее зашвырнулъ, иль помой-
ную трубу?

Квинта Аррія дѣтки, достойная парочка братцевъ,
Кутежемъ и бездѣльемъ и страстью къ разврату
извѣстны,

245. Все дорогихъ соловьевъ себѣ закупали на завтра-
ракъ.

Какъ ихъ счесть? за здоровыхъ мѣломъ ²⁴⁶⁾ отмѣ-
тить иль углемъ?

Домики строить, въ коляски мышей запрягать,
въ четъ и нечетъ

Забавляться, иль ѣздить верхомъ на длинной
тростинкѣ,

Ежели этому радъ бородатый, въ немъ вѣрно бе-
зумство.

²³⁹⁾ Клодій, сынъ греческаго вольноотпущеннаго, великаго трагическаго актера, друга Цицерона. Клодій получилъ въ наслѣдство отъ отца 20,000,000 сестерцій (1 миллионъ рублей). Цецилія Метелла, супруга Консулара Публ. Корн. Лентула Спинтера, отвергнутая имъ (709 г. о. о. Р.) за любовную связь съ Долабеллой.

²⁴³⁾ Дѣти богача Аррія (смот. тутъ же 84) требовали на завтракъ соловьевъ покусавшихся цѣною раба.

²⁴⁶⁾ Выраженіе одобренія или порицанія (см. I од. 36, 10).

250. Если намъ разумъ докажетъ, что влюбчивость
 пущее дѣтство,
 И различія нѣтъ въ пыли-ль, какъ бывшій трех-
 лѣтокъ
 Ты забавляешься, или ты отъ любви къ содер-
 жанкѣ
 Сѣтуя, плачешь: я спрашиваю; не поступишь ли
 лучше
 Какъ Полемонъ ²⁵⁴), обращенный въ дни оны? и
 кинешь болѣзни
255. Знаки: чулки и подушку и шейный платокъ, какъ
 тотъ хмѣльный
 Сказываютъ, потихоньку снятъ съ шеи вѣнки,—
 услышавши
 Трезвый, его глубоко потрясшій, учителя голосъ?
 Яблоко гнѣвному ты ребенку давай, не возьметъ
 онъ.
 „Милый котенокъ, возьми“!—Не беретъ. Не давай;
 —онъ запросить.
260. Чѣмъ же отличенъ любовникъ отверженный,
 въ мысляхъ теряясь:
 Что входить или нѣтъ, хоть вернулся-бъ нез-
 ванный и липнулъ
 У ненавистныхъ дверей?—„Сама вѣдь зоветъ;
 такъ войти ли
 „Мнѣ теперь? Иль подумать, какъ лучше окон-
 чить мученья?
 „Выгнала; вотъ позвала: войти-ль?—Нѣтъ, хоть
 бы молила“.
265. Рабъ едва-ль не умнѣ сказалъ: „Господинъ мой,
 въ томъ дѣлѣ

²⁵⁴) Полемонъ, извѣстный академическій философъ. Возвращаясь однажды въ качествѣ богатаго афинскаго юноши съ торжества (гдѣ вѣнками украшали голову, шею и руки), хмѣльный услышалъ голосъ философа Ксенократа. Войдя изъ любопытства въ школу, онъ подъ вліяніемъ рѣчи философа, мало по малу сбросилъ вѣнки и превра- тился въ его ревнистаго ученика.

- „Гдѣ ни правилъ ни толку, уже ни правилъ ни толку
 „Придержаться нельзя. Въ любви въ томъ зло, что посмотришь
 „То война, а то миръ: и если кто пожелаетъ
 „Эту измѣнчивость и слѣпую подвижность погоды
 270. „Удержатъ за собой,—добьется не больше, чѣмъ если-бъ
 „Сумасбродствовать вздумалъ по даннымъ законамъ разсудка“.
 Коль изъ яблокъ Пиценскихъ ²⁷²⁾ ты сѣмена вынимаешь
 И радехонекъ, если попалъ ими въ сводъ, ты въ умѣ ли?
 Если старое нѣбо твое издаетъ только лепетъ,
 275. Чѣмъ умнѣй ты строителя домиковъ? Крови прибавь же
 Къ глупости и въ огнѣ мечемъ ты копай, говорю я.
 Былъ ли Марій ²⁷⁷⁾, Элладу убивъ и сбросившись на смерть
 Самъ, безумцемъ? Иль ты, обвиненіе снявъ съ человѣка
 Въ помѣшательствѣ, хочешь его обвинить въ преступленіи,
 280. Обзывая, какъ водится, родственнымъ именемъ вещи?
 Отпущенецъ старикъ съ руками умытыми рано ²⁸¹⁾,
 Трезвый бѣгалъ по всѣмъ перекресткамъ, крича:
 „Одного то,—

²⁷²⁾ Доставать изъ Пиценскаго яблока (II кн. сат. 4, 70.) сѣмена, чтобы щелкать ими въ сводъ также полезно, какъ плевать въ потолокъ, хотя гораздо опрятнѣй.

²⁷⁵⁾ Безумство достигаетъ вершины, когда сопряжено съ пролитіемъ крови; въ этомъ смыслѣ греческая пословица: «Копать въ огнѣ мечемъ».

²⁷⁷⁾ Какъ Марій, такъ и греческая либертина Эллада намъ неизвѣстны.

²⁸¹⁾ Руками умытыми, какъ для жетвоприношеній и молитвы.

- „Иль большого прошу?—Одного то избавьте отъ
смерти!
- „Это богамъ такъ легко“, онъ молилъ; а здоровъ
былъ на оба
285. Уха и глаза онъ; но продавецъ его долженъ съ
изъяномъ
Умъ его показать, коли самъ не сутяга ²⁸⁶). По-
добныхъ
Бъ роду Мененія, столь большому, Хризиппъ ²⁸⁷)
причисляетъ.
- „Ты, Юпитеръ, ты шлешь и снимаешь большія
страданья“,
- Молится мать больного уже пять мѣсяцевъ сына,
290. „Если четверодневный ознобъ отъ ребенка от-
станетъ,
„То онъ утромъ въ тотъ день ²⁹¹), какъ ты постъ
указалъ, обнаженный
„Будетъ въ Тибрѣ стоять“. Коль врачъ или слу-
чай больного
Отъ напасти спасетъ, то мать убьетъ, въ без-
разсудствѣ,
На берегу холодномъ заставивши звать лихо-
радку.
295. Что же ей повредило такъ умъ? Одно суетвѣрье.
Это оружье Стертиній ²⁹⁶), осьмой онъ мудрецъ,
мнѣ, какъ другу,
Далъ, чтобъ за тѣмъ уже я не слыхалъ без-
наказанныхъ гонокъ.
Если безумцемъ меня обзоветъ кто, услышитъ
все тоже,

²⁸⁶) Только сутяга вывернется изъ обвиненія въ подлогѣ.

²⁸⁷) Хризиппъ (см. I кн. сат. 3, 127.), сопричисляя преступниковъ къ безумцамъ, конечно сопричислилъ бы ихъ къ роду Мененія, известнаго современнаго Горацію дурачка.

²⁹¹) Совпаденіе (Dies Jovis) четверга съ Фарисейскимъ постомъ въ этотъ день заставляеть мать больного мальчика считать постъ установленіемъ Юпитера.

²⁹⁶) Стертиній (здѣсь же 33).

Чтобъ оглянулся на то, что висить за спиной ²⁹⁹⁾
непримѣтно.

Г О Р А Ц І Й.

300. Стоикъ, послѣ утраты все продавай подороже,
Ты какимъ же безумствомъ меня, не въ одномъ
они родѣ,
Одержимымъ считаешь—себѣ то кажусь я здо-
ровымъ.

Д А М А З И П П Ъ.

Развѣ когда отсѣченную голову бѣднаго сына
Носить Агава ³⁰⁴⁾, себя она почитаетъ безумной?

Г О Р А Ц І Й.

305. Я признаю свою глупость—вѣдь правдѣ уступишь
невольнo—
И безумство мое; но скажи: какою душевной
Я болѣзнью по твоему болѣнъ?

Д А М А З И П П Ъ.

Такъ слушай: во первыхъ
Ты все строишься ³⁰⁸⁾, то есть равняться съ вы-
сокими хочешь,
Самъ съ головы и до пятъ двухаршинной мѣ-
ры—а тоже

²⁹⁹⁾ Собственные недостатки.

³⁰⁰⁾ Горацій жезаетъ проторговавшемуся Дамазиппу вновь подняться болѣе выгодными продажами.

³⁰⁴⁾ Агава, дочь Кадма, сестра Семелы и мать Пентея. Она не признавала сына Семелы—Вакха за бога и когда онъ въ сопровожденіи Менады вернулся праздновать свое торжество, то Агава побудила сына помѣшать этому празднику. Вакхъ наслалъ на всѣхъ безуміе, и всѣ, принимая Пентея за кабана, бросились на него, въ томъ числѣ и Агава, и растерзали его.

³⁰⁸⁾ Намекъ на улучшенія, производимыя Гораціемъ на недавно подаренной ему виллѣ. Словно онъ хочетъ равняться съ какимъ нибудь Меценатомъ или Агриппой.

310. Вѣдь смѣешься задору Турбона ты и походкѣ
 Съ ростомъ его не совмѣстнымъ. Чѣмъ меньше
 его ты забавенъ?
 Ежели что творить Меценатъ, то тебѣ над-
 лежить ли,
 Столь не сходному съ мощнымъ и мелкому, съ
 нимъ состязаться?
 У лягушки ушедшей телушка дѣтей раздавила,
 315. Но лягушонокъ ушелъ и матери сказывать началъ,
 Какъ великъ былъ звѣрь, раздавившій дѣтей.—
 Та спросила:
 Какже великъ—не таковъ-ли? сказала она, на-
 дуваясь.—
 —Вдвое больше.—Такъ видно таковъ?—Когда-жъ
 она дулась
 Больше и больше; нѣтъ, хоть бы пришлось
 тебѣ лопнуть, воскликнулъ
 320. Тотъ—не сравниешься съ нимъ. Не далекъ отъ
 тебя этотъ образъ.
 Тутъ прибавь ты стихи—то есть масло въ ка-
 минъ подливай ты;
 Если ихъ здравые пишутъ, и ты сочиняй ихъ
 здоровый.
 О раздраженіи я умолчу.—

Г О Р А Ц І Й.

Ужъ оставь—

Д а м а з и п п ъ.

—О желаньи

Жить не по средствамъ.

Г О Р А Ц І Й.

Займись, Дамазиппъ, ты своими дѣлами.

310) Турбонъ, не большой, но задорный гладиаторъ.

Д а м а з и п п ъ .

325. Тысячи вспомни безумствъ ты къ мальчикамъ,
тысячи къ дѣвамъ.

Г о р а ц і й .

О пощади же, безумецъ ты большій, безумца
меньшаго.

Сатира IV.

Г О Р А Ц І Й и К А Т І Й .

Г о р а ц і й .

Катій, откуда идешь и куда?

К а т і й .

Не время теперь мнѣ;
Новыя наставленья отмѣтить спѣшу, что затмили
Пифагора и жертву Анита ³⁾ и мудрость Платона.

Г о р а ц і й .

Хоть сознаюсь, что не ловко съ тобой въ неу-
добное время

Сат. IV. Настоящая сатира, относящаяся приблизительно 722—724 гг. о. о. Р., сборникъ тонкихъ замѣчаній гастронома. Удобнѣе всего предположить что замѣчанія эти, высказанныя Меценатомъ за дружескимъ столомъ, побудили присутствующихъ просить Горація увѣковѣчить ихъ въ стихахъ; на что Меценатъ далъ свое согласіе, съ условіемъ, чтобы имя его не упоминалось въ такомъ шуточномъ дѣлѣ. Желая по возможности удалиться отъ настоящаго источника гастрономическихъ замѣчаній, Горацій влагаетъ ихъ въ уста Катія, вѣроятно, сына эпикурейца Марка Катія, современника Цицерона.

³⁾ Риторъ Анитъ съ Мелетомъ и Ликономъ, былъ обвинителемъ Сократа, ставшаго жертвой этого обвиненія.

5. Заговорилъ, но прошу, ты добрый, прости меня въ этомъ,
 Если хоть что у тебя ускользнетъ, ты вспомнишь не медля
 По природѣ, иль въ силу искусства ⁷⁾, ты силенъ въ обоихъ.

КАТІЙ.

Только о томъ я и думалъ, какъ все удержать мнѣ лучше;
 Дѣло отонкихъ вещахъ изложено тонкою рѣчью.

ГОРАЦІЙ.

10. Имя творца назови: будь Римлянинъ онъ иль пріѣзжій!

КАТІЙ.

Я ученіе одно воспою, а творца не открою.
 I. Тѣхъ яицъ предлагай, которыя видомъ длиннѣе,
 Помни, вкуснѣй они круглыхъ и много бѣлѣе
 бываютъ,
 Ибо въ твердомъ желткѣ мужскій зачатокъ хранится.

15. II. Въ подгородной капустѣ нѣтъ сладости той,
 что въ растущей
 Въ полѣ сухомъ; ничего нѣтъ безвкуснѣй за-
 залитаго сада.

III. Ежели вечеромъ гость къ тебѣ заберется нежданно;

Чтобы жесткая курица нѣбу была попріятнѣй,
 Ты, знатокъ, утопи-ка ее живую въ фалернѣ.

20. Это ее смягчитъ. IV. Полевые грибы по природѣ

⁷⁾ Мнемоники.

²⁰⁾ Полевые грибы: шампиньоны.

- Лучшіе. Не довѣрай ты другимъ. V. Тотъ лѣто
 въ здоровьи
 Проведеть, кто завтракъ свой кончатъ будетъ
 черной
 Шелковицею, съ дерева снятой до знойнаго солнца.
 VI. Въ медъ свой Ауфидій ²⁴⁾ подмѣшивалъ
 крѣпкій фалернъ не разумно;
 25. Такъ какъ въ желудокъ пустой ничего вводить
 не пригодно
 Кромѣ легкаго; легкимъ медомъ промоешь утробу
 Лучше всего. VII. Коль твой желудокъ очень
 упоренъ,
 То облегчатъ тебя мизіи ²⁸⁾ или простыя ракушки,
 Да не высокій щавель, при томъ же съ бѣлымъ ²⁹⁾
 кооскимъ.
 30. VIII. При нарожденяхъ луны наполняются
 слизью ракушки;
 Но не всякое море и раковинъ лучшихъ питаетъ.
 Байская червленица похуже Лукринской цело-
 ры ³²⁾,
 Устрицы подлѣ Цирцей ³³⁾, морскіе ежи у Мизена,
 Плоскимъ гребнемъ морскимъ Тарентъ изнѣжен-
 ный славенъ.
 35. IX. Но не всякій искусство трапезъ присвоитъ
 себѣ спросту,
 Не изучивъ напередъ указаній тонкаго вкуса.
 Не довольно схватить съ дорогаго ³⁷⁾ стола
 себѣ рыбы,

²⁴⁾ Не извѣстно, тотъ ли это Ауфидій, который, по свидѣтельству Плінія, около 700 г., о. о. Р. откармливалъ павлиновъ на продажу.

²⁸⁾ Употребляемые и теперь Греками съ пивомъ.

²⁹⁾ Смѣсь легкаго кооскаго вина съ морской водою.

³²⁾ Байская червленица—выющаяся ракушка, а Лукринская целора—обыкновенная раковина между двухъ раздвигающихся крышекъ.

³³⁾ Городъ Цирцеи въ концѣ Понтинскихъ болотъ близъ Террачины. Городъ Мизенъ у неаполитанскаго залива; морскіе ежи—Эхины.

³⁷⁾ Дорогую рыбу со стола рыночнаго торговца.

И не знать, какая съ подливкой вкуснѣй, какую
зажарить,
Чтобъ пресыщенный то гость на ложѣ опять
приподнялся.

40. X. Гнетъ Умбрійскій кабанъ, желудями питава-
шійся, блюдо

Круглое у того, кто не любитъ безвкуснаго мяса.
Плохъ Лаврентинскій ⁴²⁾, однимъ тростникомъ
да осокой онъ жиренъ.

Не всегда виноградники ланей питаютъ съѣдомыхъ,
У плодовой зайчихи знатокъ выбираетъ ло-
патки.

45. XI. Какъ на рыбъ и на птицъ влияетъ природа и
возрастъ,

До меня ни одинъ своимъ небомъ еще не раз-
вѣдалъ.

XII. Есть такіе, чей умъ только вновь сочиня-
етъ печенья;

Но недовольно на дѣло одно устремить всю заботу;
Такъ, еслибъ кто хлопоталъ, чтобы вина не
были плохи,

50. И недумалъ о маслѣ, какимъ поливаетъ онъ рыбу.

XIII. Ставь Массійское ³¹⁾ ты вино подъ открытое
небо,

Воздухъ ночной оттянетъ въ немъ все, что не
чисто, и запахъ

Непріятный для нервъ пропадетъ; иначе вино то
Отъ полотняной цѣдилки природный свой вкусъ
потеряетъ.

55. Кто Суррентинскія вина хитро заправляетъ осад-
комъ

⁴⁰⁾ Лѣсистая Умбрія, за Рубикономъ къ Анконѣ.

⁴²⁾ Близъ Лаврентинскихъ болотъ, не далеко отъ Остіи.

³¹⁾ Одинъ изъ лучшихъ сортовъ Кампанскихъ винъ на горѣ Массиѣ.

³⁵⁾ Сорренто.

Отъ фалерна, яйцомъ голубинымъ отстой пусть
оттянетъ,
Такъ какъ, сядяся на дно, желтокъ поглотитъ все
чужое.

XIV. Ежели пьющій слабѣтъ, подправь его
жаренымъ крабомъ
Иль Африканской ракушкой; въ желудкѣ, виномъ
воспаленномъ,

60. Плаваетъ только латукъ; ветчина да сосиски
все больше

Поощряютъ да больше его; тутъ радъ при-
мать онъ

Все, что горячимъ несутъ, хотя бы изъ грязной
харчевни.

XV. Стоитъ дѣло труда узнать хорошенько
составы

Двухъ подливокъ. Простая, на нѣжномъ олив-
ковомъ маслѣ,

65. Съ нимъ смѣшать надлежитъ густаго вина да
разсолу

Отъ тунца ⁶⁶⁾ Византійскаго, имъ чтобъ и пахла
кубышка.

Какъ эта смѣсь прокипитъ съ изрубленной зе-
ленью вмѣстѣ,

То кориційскимъ ⁶⁸⁾ шафраномъ посыпана, пусть
отстоится,

И добавь въ нее масла плодовъ Венафранской ⁶⁹⁾
оливы.

70. XVI. Тибуртинскія яблоки сочностью хуже
Пиценскихъ,

⁶⁶⁾ Рыба, придающая свой запахъ даже сосуду, въ которомъ привезена изъ Византіи.

⁶⁸⁾ Съ горы и изъ города Корика въ Киликіи.

⁶⁹⁾ Венафръ (см. II од. 6, 15).

⁷⁰⁾ Тибуръ (Тиволи) славился садами и яблоками. Пиценъ близъ Анконы.

- Хоть и красивѣй на видъ; Венукуль ⁷¹⁾ въ гор-
шкахъ припасаютъ,
А Албанскія гроздья ⁷²⁾ въ дыму сохранишь ты
вѣрнѣе.
Я ихъ съ яблоками подаю; винный камень я
первый
И сардинки сталъ подавать и придумалъ про-
сѣявъ
75. Бѣлаго перцу съ черною солью всѣмъ ставить
на блюдахъ.
Промакъ великій отдать сперва три ⁷⁶⁾ тысячи
рынку,
Да въ горшечекъ засунуть просторъ любившую
рыбу.
Все воротить нутро, коль слуга подаетъ тебѣ
кубокъ,
Руки себѣ замаравши надъ тѣмъ, что лизалъ
онъ украдкой;
80. Или ежели грязь налипла на чашѣ старинной.
На дешевыя метлы, на ручники, да опилки
Много-ль расходу? За-то неряхамъ позоръ пре-
великій.
Какъ же узорные камни ⁸³⁾ сметешь ты грязной
метелкой
И немыхъ завѣсъ разложишь по Тирскимъ
покрышкамъ,
85. Забывая, что чѣмъ тутъ меньше заботъ и рас-
ходовъ,
Тѣмъ справедливѣй будетъ упрекъ въ недостаткѣ
того, что

71) Кампанскій сортъ винограда, сохранявшійся въ прокъ.

72) Очевидно, превратя въ вино, которое ставили въ дымъ.

73) Жженая соль, какъ болѣе ѣдая.

76) Здѣсь какъ вездѣ подразумѣвается тысячь—такъ что выходитъ 3,000,000 сес-терцій, вмѣсто того чтобы сказать: отдать громадную сумму.

83) Мозаичныхъ половъ.

Можетъ лишь за столомъ появляться у самыхъ богатыхъ?

Г о р а ц и й.

Катій премудрый, во имя боговъ умоляю и дружбы,
Какъ пойдешь, не забудь, и меня поведи ты
послушать.

90. Хоть по памяти твердой ты все рассказалъ мнѣ
подробно,

Но отъ разскащика польза уже нета. А прибавь ты
И лице и осанку того, кого ты счастливецъ
Видѣть не слишкомъ цѣнишь, привыкши; а я
то желаньемъ

Сильнымъ исполненъ дойти до самыхъ источниковъ
скрытыхъ

95. И для жизни блаженной изъ нихъ почерпнуть
наставленья.

Сатира V.

У Л И С С Ъ и Т И Р Е З І Й.

У л и с с ъ.

Тоже, Тирезій, прошу тебя, кромѣ того, что
повѣдалъ,

Мнѣ Расскажи: какими путями свои я утраты
Вознаградить въ состояннѣ? Чего-жь ты смѣешься?

Сат. X. Эта сатира, направленная противъ распространившейся во времена Горация гоньбы за чужими наслѣдствами, мастерски пользуется тѣмъ мѣстомъ Одиссеи XI. ст. 90, гдѣ Одиссей въ царствѣ тѣней вопрошаетъ знаменитаго Фивскаго прорицателя Тирезія о своей дальнѣйшей судьбѣ. Выставивъ обѣ героическія фигуры въ ихъ античномъ освѣщеніи и тонѣ, Гораций заставляетъ ихъ незамѣтно переходить къ образу мыслей, приложимому не къ древней Итакѣ, а къ современному Риму.

Т и р е з и й.

У ж е л и

Мало тебѣ хитрецу вернуться въ Итаку и видѣть
5. Отчихъ пенатовъ?

У л и с с ѣ.

О ты, никому не солгавшій, ты видишь,
Что и нагъ я, и нищъ домой возвращусь, какъ
сказалъ ты,
И женихи ни скота, ни погребѣ не пощадили;
А вѣдь доблесть и родъ безъ богатства дешевле,
чѣмъ поросль ⁸⁾.

Т и р е з и й.

- Ежели, безъ околичностей, бѣдности точно бо-
ишься,
10. Выслушай, чѣмъ ты можешь добиться богатства.
Дрозда ли
Или иную рѣдкость достанешь, пусть улетаетъ
Все туда, гдѣ старикъ большимъ обладаетъ бо-
гатствомъ;
Сладкихъ ли яблокъ принесешь, иль другаго воз-
дѣланный садъ твой,
Пусть богачъ ихъ вкуситъ, и Ларамъ ¹⁴⁾ его пред-
почти ты;
15. Будь онъ клятвопреступникъ, безродный, брат-
ниной кровью
Обагранный, иль бѣглый, какъ онъ тебя прово-
жатымъ

⁸⁾ Морская поросль, algae, не съѣдомая для скота и вообще бесполезная и безцѣнная.

¹⁰⁾ Дрозды считались лакомствомъ.

¹⁴⁾ Ларамъ, домашнимъ богамъ, приносилась всякая новинка; но богачъ дать больше чѣмъ они.

Быть при особѣ своей попросить, иди безъ отказа.

У л и с с ъ.

Чтобы я Дама ¹⁸⁾ свинью прикрываль? Не такъ то
я въ Троѣ
Велъ себя, съ наилучшими споря.

Т и р е з і й.

Такъ будешь ты бѣдентъ.

У л и с с ъ.

20. Видно доблестный духъ свой заставлю стерпѣть
я и это,
Приходилось и больше терпѣть. Ты жъ, вѣщій, по-
вѣдай
Далѣе, чѣмъ я могу нагрестъ богатства и денегъ.

Т и р е з і й.

Я ужъ сказалъ и скажу: ловить пронырливо долженъ
Всѣ завѣщанія старцевъ, и ежели тотъ или тотъ
25. Отъ сторожащаго ловко уйдетъ, крючекъ огло-
давши,
Не теряй ты надеждъ и искусства не брось, про-
махнувшись.
Если на форумѣ дѣло большое иль малое стануть
Разбирать, гдѣ бездѣтный богачъ, безчестный
нахально
Тянетъ напрасно къ суду достойнѣйшаго, богачу ты
30. Стань защитникомъ; будь, кто дѣломъ и жизнью
правѣе,

¹⁸⁾ Обязанностью кліента было предшествовать патрону съ лѣвой стороны, прикрывая эту слабую сторону на случай свалки, такъ какъ лѣвая рука на войнѣ занята щитомъ, а въ мирное время закутана тогой.

- Брось, если сынъ у него иль жена плодущая
 есть въ домѣ.
 „Квинтъ“! положимъ, иль „Публій“! (по имени
 зовъ такъ пріятень
 Уху), твоя меня доблесть стать другомъ твоимъ
 побудила;
 „Правъ двуличность познавъ, дѣла защищать
 я способенъ;
 35. „Кто нибудь мнѣ скорѣе вырветъ глаза, чѣмъ
 съ презрѣнемъ
 „На скорлупу лишь орѣха тебя обездолить, ужъ
 это
 „Дѣло мое, чтобъ не зналъ ты утратъ иль на-
 смѣшекъ“. Вели ты,
 Чтобы шель онъ домой нѣжить тѣло; самъ стань
 на защиту.
 Стоекъ будь и упрямъ; пусть *рветъ палачій ка-
 никулъ*
 40. *Безсловесныя статуи*,—или, раздутый кишками
 Жирными, Фурій *заплюетъ снѣгами зимнія Альпы*.
 Посмотри-ка,—скажетъ иной, толкая сосѣда
 Локтемъ, — какъ терпѣливъ, какъ преданъ онъ
 другу, какъ рѣзокъ!
 Много тунцовъ ⁴⁴⁾ набѣжить и въ сажалкѣ мѣс-
 та не будетъ
 45. Если за тѣмъ у кого есть сынъ некрѣпкій здо-
 ровьемъ,
 Выросшій въ роскоши, чтобъ ты угодникомъ
 вышелъ не слишкомъ
 Наглымъ вдовца, старайся надежду питать при
 услугахъ,

⁴⁰⁾ Жаръ во время каникулъ дѣйствительно могъ рвать деревянныя статуи, какъ это описано I кн. сат. 8, тѣмъ не менѣе Горацій очевидно проницательно приводитъ тутъ подлинныя стихи раздутаго Фурія Бибакула (см. I кн. сат. 10, 36.)

⁴⁴⁾ Подобный адвокатъ много наловить дорогой рыбы.

Что вторымъ ты наслѣдникомъ будешь запи-
санъ, и если
Юношу случай какой и въ Оркъ отправить,
ты станешь
50. На опустѣвшее мѣсто; тутъ рѣдко бываетъ про-
машка.
Ежели кто тебѣ прочитаетъ подастъ завѣщанье,
То не забудь покачать головой, отстраняя таб-
лицы,
Такъ однако, чтобъ всколзъ ты схватилъ, что на
первой страницѣ
Строчка вторая гласить; одинъ ты наслѣдникъ,
иль много
55. Васъ, ты глазкомъ пробѣги. Не рѣдко писецъ,
испеченный
Изъ пяти-гласныхъ, ⁵⁶⁾ обманывалъ алчнаго во-
рона ловко,
И посмѣшищемъ былъ ловецъ Назика ⁵⁷⁾ Ко-
рану.

У л и с с ъ.

Иль иступленъ ты? или издѣваешься темною
рѣчью?

Т и р е з і й.

О Лаертидъ ⁵⁸⁾, что скажу, то будетъ или не
будетъ,
60. Ибо вѣщаніе мнѣ великимъ дано Аполлономъ.

⁵⁶⁾ Пяти-гласнымъ мы перевели *quinque vir*, каждый участникъ въ дѣлѣ, порученномъ пятерымъ. Скорѣй всего это относится къ ничтожной должности надзи-
рателей за ночными стражами.

⁵⁷⁾ Судя по фамиліи, замотавшійся знатный, изъ рода Сципіоновъ, задолжавъ бо-
гатому гражданину Корану, выдалъ за него свою красивую дочь, въ надеждѣ, не толь-
ко не платить Корану долга, но и попользоваться на счетъ завѣщанія богача.

⁵⁸⁾ Гораций заставляетъ Тирезія говорить комическую двусмысленность: скажу чему
быть, то непременно будетъ или не будетъ,—или просто: либо будетъ, либо нѣтъ.

У л и с с ъ.

Но если можно, скажи, что этотъ рассказъ
означаетъ?

Т и р е з и й.

- Въ тѣ времена, какъ юноша грозный Парей-
намъ, изъ рода
Сшедшій Энея высокаго ⁶³⁾, будетъ на морѣ и
сушѣ
Славенъ,—стройная дочь Назики за сильнаго
деньгой
65. Выйдетъ Корана, которому тестъ уплатить такъ
боится.
Вотъ что сдѣлаетъ зять: онъ тестю подастъ
завѣщанье
Съ просьбою, чтобы прочелъ; Назика по дол-
гомъ отказѣ
Приметъ однако и молча прочтетъ—найдетъ,
что ему то
Только всего и завѣщано, чтобы онъ плакалъ
съ родными.
70. Повелѣваю къ тому-жъ: Если хитрая женщина,
или
Отпущенникъ къ рукамъ приберутъ полоумна-
го старца—
Съ ними сойдись, да хвали, чтобъ тебя нахва-
лили заочно.
Польза великая въ этомъ; но лучше всего по-
старайся
Овладѣть ⁷⁴⁾ головой. Коль стихи онъ сдуру
плохіе

⁶³⁾ Пророческое указаніе на Августа, усыновленнаго Юліемъ Цезаремъ, происходив-
шимъ отъ Іула, сына Энея.

⁷⁴⁾ Главой дома или имущества.

75. Пишетъ—хвали. Коли онъ блудникъ,—не жди
его просьбы,
А къ могучему прямо веди Пенелопу.

У л и с с ъ.

Въ умѣ-ль ты?
Можно-ль привести такую стыдливую съ помы-
словъ чистымъ,
Что съ прямого пути ее сбить женихамъ не
пришлось?

Т и р е з і й.

Вѣдь молодежь то идетъ, не щедра на большіе
подарки,
80. И не столько любви добиваясь, какъ кухни
исправной.
Вотъ почему Пенелопа чиста; но если однажды—
Со старикомъ тобою она барышокъ-то раздѣлить,
То, какъ отъ сальной кожи собака, уже не от-
станетъ.
Что говорю, то случилось при мнѣ старикѣ: хо-
ронили,
85. Позавѣщанію, такъ старуху безпутную въ Оивахъ:
Трупъ умащенный обильно на юныхъ плечахъ
несъ наслѣдникъ;
Словно не вырвется-ль мертвая; я полагаю, живую
Слишкомъ ужъ онъ удручалъ. Потому подходи
осторожно,
Дѣла никакъ не бросай, и не будь ты ретивъ
непомѣрно.

⁸⁵⁾ Мы полагаемъ, что въ приведенномъ здѣсь Тирезіемъ примѣрѣ алчности въ день-
гамъ, на которую онъ рассчитываетъ у Пенелопы, алчность проявляется не у женщины,
а у молодого наслѣдника, а Оиванга поступаетъ отчасти какъ вышеприведенный Ко-
ранъ. Зная алчность юноши, она отмщаетъ ему за навязчивость унижительнымъ для
него условіемъ завѣщанія.

90. Ворчуну и угрюмому скучень болтливый; однако
И не молчи черезчуръ. Ты будь комическимъ
Давомъ ⁹¹⁾,
Голову стой наклоня, похожъ на того, кто боится.
Будь къ услугамъ; проси, коль вѣтеръ сильный
поднялся,
Чтобы накрылъ дорогую онъ голову; плечи
подставь ты
95. Изъ толпы его вытащить. Никни къ болтливо-
му ухомъ.
Если онъ любить хвалы черезчуръ, покуда: охъ,
полно!
Къ небу руки воздѣвъ, онъ не скажетъ—все на-
пирай ты
И распухающій мѣхъ наполняй напыщенной
рѣчью.
А когда онъ съ тебя заботы и службу всю сниметъ,
100. И на яву ты услышишь: четвертой части имѣнья
Будь наслѣдникъ, Улиссъ; „такъ значить това-
рища Дама
Болѣе нѣтъ? Гдѣ найду такого я вѣрнаго друга?“
Чаще кричи, и, ежели можешь, слегка прослезися.
Слѣдуетъ радость въ лицѣ затаить: погребенье
роскошно,
105. Если тебѣ предоставятъ его, устрой; чтобъ сосѣд-
ство,
Какъ ты отмѣнно хоронишь, хвалило. Ежели
старый
Изъ сонаслѣдниковъ кто закашляеть дурно, ему ты
Тутъ-же скажи: коль желаетъ изъ части твоей
пріобрѣсть онъ
Домъ или землю, ты радъ ихъ ему уступить за
монетку ¹⁰⁹⁾.

⁹¹⁾ Какъ подобострастный слуга Давъ въ комедии.

¹⁰⁹⁾ Дарственная, манипинационная формальность Въ сущности задаромъ.

110. Но Прозерпина зоветь меня мощная; живь будь
во здравье.

Сатира VI.

Это лишь было въ мольбахъ: клочъ поля не
слишкомъ обширный,
Гдѣ бы садъ былъ и близко отъ дома бѣгущій
источникъ,
Да ко всему лѣсокъ небольшой. Пространнѣй
и лучше
Боги послали. Прекрасно. Не буду просить еще
больше,

5. Развѣ, чтобъ эти дары, сынъ Май, за мной
утвердилъ ты.

Если дурными путями я не умножилъ достатка,
Если пороками или виною его не умалю,
Если не стану молить, какъ глупецъ: о хоть
бы тотъ уголъ
Ближній прирѣзать, который теперь искажаетъ
все поле!

10. О если бъ денегъ горшокъ судьба, какъ тому, мнѣ
послала,
Что на отысканный кладъ то поле купилъ, что
съ найма онъ
Прежде пахалъ, богатымъ по милости ставъ ¹²⁾
Геркулеса.

Сат. VI. Принимая съ Ирейсомъ 716 г. о. о. Р. за время получения Горациемъ въ подарокъ Сабина, необходимо, по Ореллиу, на основаніи 40 стиха настоящей сатиры, отнести ее къ 723 г. о. о. Р. Въ ней Гораций безъ всякой ироніи восхваляетъ преимущества тихой сельской жизни передъ городской, связанной со многими неудобствами, не смотря на то, что поэтъ не занимаетъ никакой официальной должности у высокопоставленныхъ.

⁵⁾ Сынъ Май, — Меркурій, покровитель поэтовъ въ (II. од. 14).

¹²⁾ Геркулесу у Римлянъ, какъ указателю затаенныхъ кладовъ, посвящалась ^{1/10} часть находки.

- Ежели тѣмъ, что есть, я доволенъ, прошу объ
одномъ я:
Пусть у владѣльца жирѣетъ и скоть и все про-
чее, кромѣ
15. Духа, и будь, какъ всегда, моимъ ты защитни-
комъ высшимъ.
Разъ что въ горы и въ домъ свой изъ города
я удавился,
Что же воспѣть мнѣ прежде сатиръ и буднич-
ной ¹⁷⁾ Музы?
Ни честолюбе не губить меня, ни Австеръ ¹⁸⁾
свинцовый,
Ни вредоносная осень, доходная злой ¹⁹⁾ Либ-
тинъ.
20. Утра отецъ! или Янусъ, коль это милѣй тебѣ
имя,
Ты, отъ котораго люди дѣла и занятія жизни
Начинаютъ — богамъ такъ угодно — о будь же
началомъ
Пѣсни. Въ Римѣ меня ²³⁾ ты въ поруки зо-
вешь. „Эй, смотрико,
„Чтобы прежде тебя другой не пошелъ пору-
читься“.
25. Хоть Аквилонъ мететъ по землѣ, хоть зима въ
тѣсномъ кругѣ

¹⁵⁾ Подъ ожирѣніемъ духа разумѣется его отупѣніе.

¹⁷⁾ Гораций хочетъ сказать, что при деревенскомъ отдыхѣ ему ближе всего тотъ свободный родъ болтовни обо всемъ, который царствуетъ въ его сатирахъ, внушаемыхъ будничной Музой, близкой по языку къ разговорной прозѣ.

¹⁸⁾ Южный вѣтеръ, отягощающій члены какъ бы свинцомъ.

¹⁹⁾ Венера Либитина олицетвореніе рождающейся и умирающей жизни. Гнилая осень даетъ ей похоронами доходъ.

²⁰⁾ Янусъ, котораго поминали утромъ, принимаясь за дѣло.

²³⁾ Описывается, что происходитъ въ Римѣ: съ самаго утра Янусъ какъ бы вызы-
ваетъ къ поэту: «Эй! не исполнилъ бы кто раньше тебя долгъ друга, — поручителя».

²⁵⁾ Сѣверный вѣтеръ. Зимнее солнце описываетъ меньшую дугу, какъ бы болѣе тѣснаго круга.

- Снѣжный день за собою влачить, а иди непре-
мѣнно.
То что мнѣ можетъ вредить заявивши ясно и
твердо,
Долженъ я биться ²⁸⁾ съ толпой и чинить не-
проворнымъ обиды.
„Что тебѣ нужно, безумецъ, и что ты творишь?“
воскликаетъ
30. Гнѣвно бранчивый „ты все толкаешь, что по-
встрѣчаешь,
„Лишь помышляя въ душѣ опять прибѣжать къ
Меценату“—.
Это пріятно, и медъ мнѣ; не запираюсь: но
только
На Эсквилинъ ³³⁾ печальный взойдешь, сто дѣлъ,
да чужихъ все,
Вкругъ головы и плечъ закружится. Просилъ
тебя Росцій
35. Завтра къ нему подойти во второмъ часу у
Колодца.
Ради общаго новаго дѣла писцы ³⁶⁾ тебя просятъ,
Квинтъ, чтобъ сегодня къ нимъ ты придти не
забылъ. Постарайся,
Чтобы печать Меценатъ приложилъ вотъ къ
этимъ таблицамъ.
Скажешь: потщусь. „Коль захочешь, то можешь“,
отвѣтилъ онъ съ просьбой.
40. Вотъ седьмой, недалеко осьмой уже годъ тому
будетъ,

28) «Поручась, быть можетъ, себѣ на бѣду, я долженъ пробиваться сквозь толпу».

33) Эсквилинъ печальный см. I кн. сат. 8, 7.

35) Росцій, неизвѣстный пріятель поэта. Зданіе на Форумѣ, напоминавшее формою Колодець и потому носившее это названіе. Оно было построено или возобновлено Скрибоніемъ Либономъ.

36) Вѣроятно, Гораций не вполнѣ еще прервалъ сношенія съ товариществомъ писцовъ, къ которому принадлежалъ когда то.

- Какъ меня Меценать къ числу своихъ близкихъ
причислилъ
Собственно съ тѣмъ, чтобы, когда онъ поѣдетъ
въ дорогу,—
Съ нимъ я въ коляскѣ сидѣлъ, говоря о нич-
тожныхъ предметахъ,
Въ родѣ: который же часъ? Оракіецъ Галлина,
подъ пару-ль
45. Сиру? Съ утра то морозъ сталъ кусать неза-
пасливыхъ платьемъ—
И подобное, что легко пропускается ухомъ.
Все это время нашъ малый ⁴⁷⁾ день въ день под-
вергался все больше
Зависти. Вмѣстѣ ⁴⁸⁾ смотрѣлъ ли онъ на игры,
игралъ ли
Вмѣстѣ на Марсовомъ полѣ, всѣ разомъ кричатъ:
сынъ Фортуны!
50. Съ рынка по всѣмъ перекресткамъ тревожный
разносится говоръ;
Кто ни встрѣтится, тотъ съ вопросомъ ко мнѣ:
„О добрыйшій“!
„Знать ты долженъ, стоящій столь близко къ
богамъ, непременно),
„Не слыхалъ-ли про Даковъ чего“?—Ничего не
слыхалъ.—„Ну какой ты
„Право насмѣшникъ“!—Пускай же всѣ боги меня
покараютъ,
55. Если я что-нибудь знаю.—„Ну что? въ Сициліи,
что-ли,
Воинамъ Цезарь даетъ, иль въ Италіи земли въ
помѣстье“?

⁴⁵⁾ Два гладиатора: Галлина (курица) во Оракійскомъ и Сиръ въ Галльскомъ вооруженіи.

⁴⁷⁾ Поэтъ юмористически говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ.

⁴⁸⁾ Съ Меценатомъ.

- Буду ли клясться, что я ничего не знаю, всё
станутъ
Изумляться, какъ тайны одинъ я изъ смертныхъ
скрываю.
Такъ я несчастный теряю свой день, восклицая
не рѣдко:
60. О деревня, когда же тебя я увижу, когда же
Изъ старинныхъ книгъ, изъ сна и часовъ без-
заботныхъ
Почерпну я отрадное жизни мятежной забвенье?
О, когда же бобовъ, Пифагоровыхъ ⁶³⁾ сродни-
ковъ, вмѣстѣ
Съ овощью мнѣ подадутъ, достаточно тучной
отъ сала?
65. О вы, ночи съ трапезой боговъ, когда съ близ-
кими самъ я
Передъ домашними ларами пищу вкушаю, при-
слугѣ
Бойкой ссылая остатки. Тутъ каждый гость по
желанью
Осушаетъ неровную чашу, оставя безумный
Самый законъ; тутъ кто посильнѣй, изъ чаши
покрѣпче
70. Пьетъ,—а кому пріятнѣй полегче напитокъ. При
этомъ
Рѣчь возникаетъ не о чужихъ домахъ и поселкахъ,
Не о томъ, хорошо-ль пляшетъ Лепось ⁷²⁾; а
мы разсуждаемъ
Лишь о ближайшемъ къ намъ—и чего намъ не
знать не годится:
Что богатствомъ, или добродѣтелью счастливы
люди,

⁶³⁾ Плиній передаетъ, что наказъ Пифагора своимъ послѣдователямъ воздерживаться не только отъ мясной пищи, но и отъ бобовъ, древніе объясняли мнѣніемъ Пифагора, что переселеніе душъ можетъ распространяться и на бобы.

⁷²⁾ Лепось, извѣстный въ то время плясунъ.

75. Что насъ, польза или достоинство къ дружбѣ
приводить;
Въ чемъ состоитъ природа добра, и его въ чемъ
вершина?
Первый сосѣдъ, къ чему подойдетъ, при этомъ
разскажетъ
Старую сказочку. Если не знающій дѣла рас-
хвалить
Гнетъ богатствъ у Ареллія, такъ начнетъ онъ:
„однажды
80. „Какъ говорятъ, деревенская мышь приняла го-
родскую
„Въ норкѣ своей, какъ старый другъ стариннаго
друга,
„Какъ ни сурова сама и къ добру бережлива,
желала
„Гостепріимствомъ хотъ душу отвести. Однимъ
словомъ не жаль ей
„Ни овса длинноватаго, ни гороху на выборъ;
85. „Въ мордочкѣ тащить и ягодъ сухихъ, и кусоч-
ками сала.
„Сложностью ужина хочется ей побѣдить пресы-
щенье
„Гой, что слегка всего прикасается зубомъ над-
меннымъ.
„А хозяйка сама, на свѣжей простерта соломя,
„Грызла полбу, да куколь, не трогая кушаній
лучшихъ.
90. „Тутъ городская сказала: „ну что же за радость,
подруга,
„Жить терпѣливо тебѣ въ лѣсу, на гористомъ
откосѣ,
„Что-жь бы суровымъ лѣсамъ предпочесть тебѣ
городъ съ народомъ?
„Вѣрь мнѣ, иди ты со мной. Коль всѣмъ земнымъ
намъ судьбами

„Смертныя души даны, и никто, ни великій, ни
малый

95. „Смерти не может бѣжать, поэтому ты, дорогая,

„Коли пришлось, живи въ пріятныхъ условияхъ,

живи ты

„Не забывая, что кратокъ твой вѣкъ“. Такими

словами

Подстрекнувъ деревенскую, изъ дому быстро

юркнула.

Тутъ уже обѣ пустились въ задуманный путь,

домогаясь

100. За ночь къ стѣнамъ городскимъ пробраться. Ужъ

ночь половины

Неба достигла, когда добрались до богатаго дома

Обѣ. Тамъ, червленемъ яркимъ окрашены, ткани

Были положены всюду на ложахъ изъ кости

слоновой,

И отъ обильнаго ужина множество блюдъ оста-

валось

105. Со вчерашняго дня въ настановленныхъ горкой

корзинахъ.

Тутъ, когда поселянку она помѣстила, на аломъ

Уложивши ковръ, сама сей часъ, какъ хозяйинъ

Засучившійся, кинулась ужинъ носить, и не хуже

Всякой прислуги, лизнувъ напередъ всего, что

давала.

110. Та же лежитъ и рада судьбы перемѣнѣ, довольна

Всякимъ избыткомъ какъ гостя, какъ вдругъ

раздался ужасный

Громъ растворовъ дверныхъ и заставилъ вско-

чить ихъ обѣихъ.

Стали бѣгать со страхомъ онѣ повсей комнатѣ,

дрожью

Ихъ испугъ принималъ, когда во всемъ домѣ

раздался

115. Лай Молосскихъ собакъ. Тутъ сельская тотчасъ
сказала:
„Жизни такой мнѣ не нужно.—Прощай; въ лѣсу
меня норка
„Отъ подобныхъ напастей утѣшить скромнымъ
горошкомъ“.

Сатира VII.

ГОРАЦІЙ и ДАВЪ.

ДАВЪ.

Слушаю тутъ ¹⁾ я давно, сказалъ бы тебѣ, да рабу-то
Страшно маленько.

ГОРАЦІЙ.

Знать Давъ тамъ?

ДАВЪ.

Такъ точно, твой Давъ крѣпостной я,
Преданный господину и честный на столько, что
можешь
Думать ⁴⁾, что я поживу.

Сат. VII. Въ этой сатирѣ Горацій, примѣняясь къ свободѣ рабовъ во время праздниковъ Сатурналій, заставляетъ выпившаго раба своего Дава разболтаться по душѣ и высказывать стоическій образъ мыслей, какихъ онъ набрался у Криспина привратника. Горацій и здѣсь влагааетъ сатиру въ уста другаго, относя объясненія къ себѣ самому, хотя и здѣсь просвѣчиваетъ приемъ стоиковъ обращаться къ воображаемому противнику, такъ какъ Давъ упрекаетъ Горація въ порокахъ, совершенно ему не свойственныхъ.

¹⁾ Мы должны представить себѣ Горація, со сна (I кн. сат. 6, 122) лежащимъ на постели въ размышленіи или занятымъ литературной работой, а подгуляващаго Дава стоящимъ за занавѣсью, занявшей во внутреннихъ покояхъ дверь. Горацій узнаетъ его по голосу.

⁴⁾ Такой хорошій слуга, что господину стоитъ думать о его долгодѣіи.

Г О Р А Ц И Й.

Такъ вотъ, декабрьской свободой
 5. — Предки того такъ хотѣли — воспользуйся ты;
 разболтайся.

Д А В Ъ.

Часть людей съ постоянствомъ порокамъ вѣрна,
 и стремится
 Къ цѣли своей; большая же часть въ шатаньи,
 то схватить
 Должное, то порокамъ поддается. Не рѣдко видали
 Приска⁹⁾ съ тремя вдругъ перстнями, вдругъ съ
 голою лѣвой рукою;
 10. Такъ неровно онъ жилъ, мѣняя кайму ежечасно;
 Изъ обширныхъ чертоговъ туда вдругъ бѣжалъ
 онъ, откуда
 Съ честью едва ли бы могъ выходить отпущенецъ
 почище;
 То онъ щеголемъ въ Римѣ, то вдругъ ученымъ
 въ Аѳинахъ
 Вздумаетъ жить, у Вертумніевъ¹⁴⁾ всѣхъ при рож-
 деніи проклять.
 15. Воланерій кутила, когда суставы хирагра
 По дѣломъ связала ему, за поденную плату

⁹⁾ Приска, какъ видно сенаторъ изъ всадниковъ. Тѣ и другіе носили на лѣвой рукѣ одинъ золотой перстень; носить три во времена Горація считалось неприличнымъ, но уже Сенека жалуется, что на всѣхъ суставахъ gemma (драгоценный камень).

¹⁰⁾ То надѣвая съ широкой каймой сенаторскую туннику, то съ менѣе широкой всадническую.

¹⁴⁾ Божество Вольсковъ Вертумній, какъ символъ зарождающейся весны и лѣта, получалъ въ жертву первые цвѣты и плоды. По разнообразію своихъ произведеній онъ какъ бы Протей твердой земли, принимающій всевозможные образы и потому поэтъ говорить о немъ, какъ о многихъ, полагая что всѣ разнообразные Вертумніи, неблагосклонные къ Приску, снабдили его совокупностью всѣхъ своихъ видовъ.

¹⁵⁾ Воланерій примѣръ упомянутаго (здѣсь же ст. 6.) постоянства въ порокахъ.

Содержалъ челоуѣка, чтобъ тотъ игральныя кости
Бралъ за него, и клалъ въ рожокъ ¹⁸⁾. На сколько
въ порокахъ

Онъ постояннѣй, на столько онъ меньше несчастливъ, и лучше

20. Будетъ того, кто канать то натянетъ, то сдатьъ
при работѣ.

ГОРАЦІЙ.

Ты не скажешь ли нынче, куда эта мерзость то
цѣлится,

Висѣльникъ?

Д А В Ъ.

Прямо въ тебя.

ГОРАЦІЙ.

Почему же, презрѣнный?

Д А В Ъ.

Ты хвалишь
Счастье и нравы стариннаго люда, а въ тоже ты
время,

Если-бъ какой либо богъ тебя къ нимъ вернулъ,
ихъ отвергъ бы

25. Иль и самъ ты того, о чемъ ноешь, добромъ не считаешь

Или не твердо стоишь за добро, а на столько по-
грязнулъ,

Что напрасно стараешься вытащить ноги изътины.
Въ Римѣ ты рвешься въ деревню, въ деревнѣ
ты городъ заглазный

18) Рожокъ, изъ котораго бросали игорныя кости.

20) Образъ заимствованъ отъ канатнаго плясуна.

- До небесъ превозносишь, чудагъ. Коль случайно
на ужинъ
30. Ты не званъ, восхваляешь ты скромную овощъ,
какъ будто
Скованъ куда-то идешь, говоришь, что ты счаст-
ливъ, доволенъ,
Что нигдѣ не приходится пить. А позвалъ бы
хоть поздно,
При вечернихъ огняхъ, Меценатъ тебя гостемъ
явиться:
- „Иль нѣтъ никого мнѣ масла подать ³⁴⁾ поскорѣе?
35. „Эй кто слышитъ?“ Ты громко бы тутъ пробур-
чалъ, и умчался.
Мульвій ³⁶⁾ и съ нимъ прихлебатели вышли, тебя
помянувши
Тѣмъ, чего нельзя доложить. „Пускай, говоритъ
онъ,
„Руководимъ я и брюхомъ, и носъ мой чуетъ
жаркое,
„Пусть я дряблъ и лѣнтяй; коль хочешь, зови
лизоблюдомъ;
40. „Ты такой же, какъ я, быть можетъ, и хуже: за-
чѣмъ же
„Нападаешь какъ словно достойнѣйшій, чинною
рѣчью
„Облекая порокъ“. А ну какъ выйдешь глупѣе
Даже меня, который пятьсотъ ⁴³⁾ только драхмъ
тебѣ стоилъ?
Брось меня взоромъ пугать, удержи ты руку и
злобу,

³⁴⁾ Съ лампадой, которою рабъ будетъ освѣщать путь.

³⁶⁾ Неизвѣстный Мульвій и другіе паразиты, пришедшіе было поужинать къ уходя-
щему хозяину, уходятъ, неприлично ругаясь.

⁴⁰⁾ Мульвій, сознаваясь въ лизоблудствѣ, указываетъ, что и Гораций такой же лизо-
блудъ по отношенію къ Меценату.

⁴³⁾ Давъ пронизываетъ надъ сообразительностью своего господина, которому самъ
сталъ только 500 драхмъ (100 рублей).

45. Дай досказать, что внушилъ самому мнѣ при-
вратникъ Криспина.
Ты къ чужой супругѣ стремишься, Давъ къ улич-
ной дѣвѣ:
Кто изъ насъ достойнѣй креста. — Когда мою
похоть
Возбуждаетъ природа, меня при свѣтѣ лампы
.
50.
Я ухожу безъ позора и безъ заботъ, какъ бы
больше
Статный или богатый со мной не сходилъ въ тоже
мѣсто.
Ты, какъ сбросивъ отличія, всадника перстень
и тогу
Римскую, изъ судьи обратишься въ грязнаго Дама,
55. Такъ какъ душистую голову въ плащъ завернулъ
ты. Но развѣ
Ты не то, чѣмъ прикинулся? За провожатымъ
ты робко
Входишь; въ борьбѣ между страхомъ и похотью
кости трепещутъ,
Что за различіе — ходишь ли ты, обреченъ на
сожженіе,
На убіеніе розгами или мечемъ—или запертъ
60. Въ гнусный ящикъ служанкой, сообщницей зла,
помѣщенный,
Скорченъ такъ, что дошелъ головой до колѣнъ?
Не дана-ли
Мужу грѣховной жены надъ обоими воля по праву?
Надъ соблазнителемъ даже съ большимъ пра-
вомъ. Она вѣдь
Не мѣняла жилища, а только грѣху подлежала.

33) Все описаніе щеголя всадника, нарядившагося рабомъ, очевидно не относится къ Горацию, хотя формально и къ нему обращается.

65. Женщина все же страшится тебя, и любви плохо
вѣрить,
Ты же въ сознаньи идешь подѣ вилы ⁶⁶⁾ и гроз-
ному мужу
Отдаешь достояніе все, жизнь, тѣло и славу.
Вотъ ты ушелъ: полагаю, ученый, ты станешь
бояться;
Ты же мечтаешь, какъ вновь бы дрожать отъ
смертнаго страха?
70. О на сколько-жъ ты рабъ! Какой же звѣрь, разор-
вавшій
Цѣпи и разъ успѣвшій бѣжать, самъ съ дуру
вернется.
Я не распутникъ — ты скажешь. И я не воръ,
побожусь въ томъ,
Если умно прохожу мимо вазы серебряной;
скрой ты
Только грозу, и узду природа блудливая сброситъ.
75. Ты мнѣ какой господинъ, когда ты на столько отъ
многихъ
Лицъ и вліяній зависишь, когда тебя, трижды уда-
ривъ
Или четырежды преторъ ⁷⁷⁾ лозой, не избавитъ
отъ страха?
Дальше къ тому же прибавь, что важно неменѣе: ибо
Будетъ-ли тотъ нанятой ⁷⁹⁾, кто служить рабу,
какъ обычай

⁶⁵⁾ Женщина потому уже сдержаннѣй, что, страшась огласки, недовѣряетъ скромности любовника.

⁶⁶⁾ За небольшіе проступки рабъ долженъ былъ съ вилой на шеѣ ходить по соседству, оглашая свою вину, въ назиданіе другимъ.

⁷⁷⁾ При формальномъ отпущеніи раба на волю, господинъ приводилъ его къ городскому претору, который его стегалъ для формы лозой. Освобожденный такимъ образомъ избавлялся отъ рабскаго страха, отъ котораго никакой преторъ не можетъ освободить добровольно рабствующаго страстямъ.

⁷⁹⁾ Рабы нанимали и, съ согласія господина, даже покупали на свою работу подставныхъ рабовъ, а сами занимались какимъ либо болѣе выгоднымъ дѣломъ.

80. Вашъ говорить—или рабъ сотоварищъ; тебѣ то
я что же?

Ежели самъ повелитель ты мой, рабъ несчаст-
ный другаго

И тебя шевелятъ другіе, какъ ниткой колчужку⁸²⁾.

Кто же свободенъ одинъ? Мудрецъ, что собою
владѣть

И ни бѣдность ему, ни смерть не страшна, ни
оковы,

85. Сильный страстямъ дать отпоръ, онъ на почести
смотреть съ презрѣньемъ,

Цѣлостенъ весь онъ въ себѣ, до того округль
безъ задоринъ,

Что извнѣ ничто на немъ задержаться не можетъ,

И фортуна безсильна его побороть. Признаешь ли

Ты изъ этого что за свое? Съ тебя пять талантовъ

90. Женщина просить, терзаетъ тебя, выгоняетъ за
двери,

И, обливши холоднымъ, вновь кличетъ; такъ
вырви-ка шею

Изъ ярма то позорнаго; воленъ я, воленъ! вос-
кликни.

Ты не въ силахъ, затѣмъ что гнететъ властелинъ
безпощадный

Духъ твой, тобою вертитъ и слабѣющаго под-
стрекаетъ.

95. Развѣ глупецъ ты, когда предъ картиною Паузія
замеръ,

Меньше виновенъ чѣмъ я, когда, какъ съ Руту-
бой⁹⁶⁾ Фульвій,

Или Плацидеянъ, напругши поджилки, глазѣю,

⁸²⁾ Деревянную куклу—дергунна.

⁹⁵⁾ Павзій, знаменитый Сикіонскій живописецъ, современникъ Апеллеса.

⁹⁶⁾ Рутуба, Фульвій и Плацидеянъ гладіаторы, намазанные на вывѣс-
кѣ или афишѣ передъ гладіаторскимъ боемъ. Даъ напрягаетъ поджилки, чтобы, под-
нявшись на цпочки, глядѣть на афиши черезъ головы толпы.

- Бьются тамъ—намалеваны красною краской иль
углемъ,
Точно и вправду въ бою, они бьютъ, отражаютъ
и движутъ
100. Вооруженье свое?—Тутъ Давъ негодай и лѣнивецъ,
Ты же тонкимъ судьей слывешь и цѣнителемъ
древнихъ.
Я негодай, что гонюсь за горячей лепешкой;
въ тебѣ-то
Доблесть большая и духъ устоятъ ли предъ ужи-
номъ вкуснымъ?
Чревоугодіе мнѣ почему же гораздо опаснѣй?
105. Я то спиной расплачусь; за что-жъ безнаказан-
нѣй ты то,
Если хватаешь закуски, которыя дорого стоятъ?
Правда, ужъ горькою ¹⁰⁷⁾ рѣдкой пиры безко-
нечные станутъ
И невѣрныя ноги откажутся грѣшное тѣло
Больше держать. Иль только грѣшить тотъ маль-
чикъ, что тайно
110. Сдалъ скребницу за гроздь? Иль въ томъ, кто
имѣніе продалъ,
Глоткѣ въ угоду, нѣтъ рабскаго? Нужно приба-
вить, что часу
Ты съ собою не можешь пробыть, не умѣешь
досугомъ
Распорядиться, себя убѣгаешь, бѣглець и ша-
тунъ ты,
То виномъ обмануть, то сномъ стараясь заботу,—
115. Тщетно; черною спутницей слѣдомъ она за бѣ-
гущимъ.

¹⁰⁷⁾ «Правда: твое наказаніе въ пресыщеніи».

¹¹⁰⁾ Лакомка—мальчишка, конюхъ.

Г О Р А Ц І Й.

Гдѣ бы мнѣ камень схватить?

Д а в ъ.

На что онъ тебѣ?

Г О Р А Ц І Й.

Гдѣ же стрѣлы?

Д а в ъ.

Иль человѣкъ не въ умѣ, иль стихи сочиняетъ!

Г О Р А Ц І Й.

Коль мигомъ

Не убѣжишь, то въ Сабинѣ ты пойдешь, какъ
девятый рабочій ¹¹⁸).

С а т и р а VIII.

ГОРАЦІЙ и ФУНДАНИЙ.

Г О Р А Ц І Й.

Какъ тебѣ ужинъ понравился Назидіена счаст-
ливца?

¹¹⁸) Изъ приближеннаго раба поступишь въ число сельскихъ рабочихъ, которыхъ въ Сабинѣ 8.

Сат. VIII. Въ I кн. сат. 10, 42 мы познакомились съ Фунданіемъ, какъ съ даровитѣйшимъ комическимъ писателемъ, современникомъ Горація, въ уста котораго онъ влагаетъ содержаніе настоящей сатиры. Фунданій съ тонкимъ комизмомъ описываетъ великолѣпный пиръ, данный Меценату тщеславнымъ богачемъ, желавшимъ блеснуть какъ собственной роскошью, такъ и близостью къ такому свѣтилѣ, какъ Меценатъ. Замѣчательно, что всѣ комическія сцены минуютъ Мецената, присутствующаго какъ бы только по имени. Хозяина пира Веберъ, тонкій знатокъ и переводчикъ Горація, характеризуетъ слѣдующими словами: «Самъ Назидіенъ—смѣшная каррикатура скупоści и расточительности, надменности и низости, самолюбія и легковѣрія и, при множествѣ мелкихъ притязаній на

Ибо, когда я вчера искалъ сотрапезника, слышалъ,
Что ты съ полудня тамъ пьешь.

Ф у н д а н і й.

Да такъ, что въ жизни ни разу
Лучше не было мнѣ.

Г о р а ц і й.

Разскажи, если только не въ тягость,
5. Первымъ блюдомъ какимъ укрощалися ваши
желудки?

Ф у н д а н і й.

Былъ изъ первыхъ луканскій кабанъ ⁶⁾; онъ
пойманъ при мягкомъ
Австерѣ былъ, по разсказу хозяина; около были
Ѣдкій редисъ, и салатъ, и рѣдька, усталый же-
лудокъ
Чѣмъ подогнать: сельдерей, сардель и осадокъ
отъ ⁷⁾ Коса.
10. Какъ все это убрали, слуга, засучившись, кле-
новый
Столъ протеръ ручникомъ пурпурнымъ; другой же
Все подобралъ, что могло тутъ лежать безпо-
лезно, смущая
Взоры гостей; подобно аттической дѣвѣ, несущей
Тайны ¹⁴⁾ Цереры, тутъ выступилъ смуглый
Гидаспъ, приносящій

вкусъ и умѣніе жить, онъ человѣкъ плоскій, пустой и скучный, безъ ума, образования и воспитанія».

⁶⁾ Луканскій кабанъ см. II кн. сат. 3, 234. При не слишкомъ знойномъ южномъ вѣтрѣ, разлагающемъ мясо.

⁷⁾ Осадокъ, винный камень вообще, какъ ѣдая приправа, а тутъ еще отъ знаменитаго Коссаго вина.

¹⁴⁾ На празднествахъ Цереры дѣвы носили на головахъ въ корзинахъ священные предметы культа (См. I кн. сат. 3, 11). Имя Гидаспа показываетъ, что это былъ рабъ Индѣецъ, составлявшій, подобно эфиопамъ, принадлежность роскоши.

15. Цекуба вина, Альконъ же съ Хіосскимъ, невѣ-
давшимъ моря.
Тутъ хозяинъ сказалъ: хотъ Албанское, хотъ и
Фалернъ ты
Предпочтешъ, Меценатъ, принесеннымъ,—есть
то и другое.—
Жалкій богачъ!—

Г о р а ц и й.

Но съ кѣмъ же, Фунданій, за пиромъ
Вмѣстѣ такъ было пріятно тебѣ, хотѣлось бы
знать мнѣ.

Ф у н д а н і й.

20. Первымъ я возлежалъ, за мной Вискъ Оурійскій,
а ниже,

¹³⁾ Судя по имени (Αλχη) здоровья. Въ Хіосское для его сохраненія подбавляли морской воды. (II кн. сат. 4, 29).

²⁰⁾ Пиршество располагалось слѣдующимъ образомъ:

Ложи примыкали къ столу только съ трехъ сторонъ, а четвертая его сторона была открыта для услуги рабовъ, ставившихъ блюда и кубки на столъ. Каждое ложе снабжено было только одними головашками, погонцамъ нашего рисунка: 1, 4, 7; а другія мѣста отдѣлялись подушками. Поэтому на высшемъ и нижнемъ ложѣ, какъ самыя удобныя, эти мѣста и были самыми почетными, но на среднемъ ложѣ № 6 былъ такимъ почетнымъ мѣстомъ, называвшимся консульскимъ. По Крюгеру и Ореллию гости Назидіена сидѣли въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Фунданій, 2) Вискъ (одинъ изъ упомянутыхъ I кн. сат. 10, 83), 3) Варій (поэтъ: см. I од. 6, 1.) 4), Сервилій Балатронъ (забавникъ, краснобай.), 5) Вибидій, 6) Меценатъ, 7) Номентанъ, 8) Назидіенъ (хозяинъ) 9) Порцій.

²⁰⁾ Вискъ Оурійскій см. I кн. сат. 10, 83.

Если припомню, былъ Варій съ Сервиленъ
 тутъ Балатрономъ,
 Рядомъ ²²⁾ Вибидій,—привелъ Меценатъ ихъ съ
 собой какъ потѣшныхъ.
 Выше хозяина былъ Номентанъ ²³⁾, а Порцій
 былъ ниже,—

Цѣлые блинчики онъ заразы глоталъ на потѣху.

25. Номентанъ былъ на то, чтобъ на все, что хотъ
 чуть не замѣтно,
 Прямо пальцемъ указывать, такъ какъ толпа
 остальная,
 Мы, говорю я тебѣ,—поглощали птицъ, рако-
 винъ, рыбу,
 Далеко непохожихъ съ давно намъ извѣстнымъ
 по вкусу;
 Какъ затѣмъ оказалось, когда предложилъ онъ
 мнѣ печень

30. Камбалы и ромба, какихъ не ѣдалъ я ни разу.
 Тутъ меня сталъ онъ учить, что медовыя яблоки
 красны,
 Если въ ущербъ ихъ снимать. Какая въ томъ
 важность, пусть самъ онъ
 Скажетъ тебѣ. Затѣмъ Вибидій вскричалъ Ба-
 латрону:
 „Если отчаянно мы не напьемся ³⁴⁾,—умремъ
 безъ отмищенья“.

35. И потребовалъ кубковъ большихъ. Тутъ блѣд-
 ность покрыва

²²⁾ Потѣшныхъ въ рядѣ Балатрона и Вибидія значительные гости приводили съ собой, какъ свою тѣнь (umbra).

²³⁾ Номентанъ (см. I кн. сат. 1, 102.) хотя Брюгеръ сомнѣвается въ тождествѣ обоихъ. Порцій, публиканъ, мытарь, откупщикъ государ. сборовъ, для потѣхи глотавшій цѣликомъ.

³⁴⁾ Этотъ стихъ очевидно шутовская пародія на какой либо патетическій, классическій въ родѣ II кн. энеид. 670:

«Nunquam omnes hodie moriemur inulti».

Въ смыслѣ: коль умирать такъ съ честью.

Ликъ хозяина. Онъ ничего не боялся такъ сильно,
Какъ питуховъ заклятыхъ, потому-ль что воль-
нѣй имъ ругаться,
Иль что жгучія вина въ нихъ тонкій вкусъ за-
глушаютъ.

Цѣлыя прямо бутыли тутъ лютъ въ Алифан-
скія ³⁹⁾ кружки

40. Балатронъ и Вибидій,—всѣ также за ними; на
нижнемъ

Только ложѣ никто не тронулъ единой бутылки. Вотъ въ подливкѣ изъ раковъ угря ⁴²⁾ морскаго приносятъ,

Вдоль на блюдѣ. При этомъ хозяинъ сказалъ:
ЭТОТЪ ПОЙМАНЪ

Полонъ икрой,—какъ вымечеть, станетъ без-
вкуснѣй онъ мясомъ.

45. Вотъ изъ чего подливка: тутъ масло оливокъ
Венафра

Первой выжимки, также разсолъ изъ рыбы Ибер-
ской ⁴⁶⁾

Съ пятилѣтнимъ виномъ,—но при этомъ отнюдь
не заморскимъ.

Это варится; какъ сварятъ, вино ни одно такъ
нейдетъ тутъ

Какъ Хіосское,—съ бѣлымъ перцемъ и уксуса
долей,

50. Лишь изъ вина Меѳимна свернулся бы онъ,
Окисая.

И горчичныхъ листовъ, и горькаго класть девесилу

39) По имени Самнитского города Аллифы.

42) Высокоchtимая Римлянами тигрца.

45) Венафръ см. II од. 6, 15.

46) Испанская макрель (Scomber).

30) Меѳимна-Лесбосскаго.

- Первый я научилъ,—Куртиль ⁵²⁾ немыхъ эхи-
новъ —
Будто отваръ изъ морской тутъ ракушки лучше
разсола.
Въ это время висящій навѣсъ, сорвавшись на
блюдо,
55. Все разстроилъ — съ собой черной пыли столъ-
ко стянувши,
Сколько въ Кампанскихъ поляхъ и самъ Акви-
лонъ не подыметъ.
Мы, ожидавшіе худшаго, видя, что тутъ ни ма-
лѣйшей
Нѣтъ опасности, стали бодрѣе; но Руфъ ⁵⁸⁾, опу-
стивши
Голову, точно онъ юношу сына хоронитъ, зап-
лакалъ.
60. Онъ бы не кончилъ, когда-бъ Номентанъ разумный
такъ друга
Не ободрилъ: „о Фортуна, какой къ намъ богъ
безпощаднѣй
„Есть тебя? какъ рада всегда надъ людскими дѣлами
„Ты издѣваться!“ Едва могъ Варій салфеткою
смѣхъ свой
Сдерживать,—тутъ Балатронъ, на все свой носъ
подымая:
65. „Въ этомъ условія жизни, сказалъ, и поэтому
слава
„Никогда не сравнится твоя съ твоими трудами.
„Ты ли, чтобъ я ⁶⁷⁾ былъ принятъ отлично, не му-
чился, всякой

⁵²⁾ Куртиль, неизвѣстный гастрономъ невысокаго разбора. Эхиновъ смотр. II кн. сат. 4, 33.

⁵⁸⁾ Руфъ-Назидіенъ, хозяинъ.

⁶⁷⁾ Проходимецъ Балатронъ говоритъ, «чтобы я» для возбужденія веселости; но съ другой стороны такой Поздревъ могъ и войти въ роль виновника торжества.

„Разрываемъ заботой, чтобъ хлѣбъ подгорѣлымъ
не вышелъ,
„Чтобы подливку плохую не подали, чтобы какъ
должно

70. „И опрятно была къ столу одѣта прислуга.

„Къ этому случай прибавь: что вдругъ навѣсь
оборвался,
„Какъ вотъ сейчасъ; что блюдо разбилъ, спот-
кнувшись, конюхъ.

„Но умѣнье хозяина, какъ и вождя, познается
„При неудачахъ скорѣй, и скрыто оно при удачѣ“.

75. Назидіенъ на это ему: да пошлютъ тебѣ боги
Все, о чемъ просишь,—такой ты хорошій, и гость
прелюбезный.
И спросилъ сандаліи ⁷⁷⁾. Тутъ бы ты видѣлъ,
какъ гости
Стали на ложахъ шушукать таинственно въ ухо
сосѣду!

Г О Р А Ц І Й.

Лучшихъ бы я никакихъ не желалъ и зрѣлицъ;
скажи-ка

80. Мнѣ, чему вы потомъ смѣялись?

Ф у н д а н і й.

Покуда Вибидій
Спрашивалъ слугъ, неужель и сама бутылъ-то
разбита,
Что на просьбу ему не несутъ бокаловъ, пока-
мѣстъ
Съ помощью Балатрона его мы затѣямъ смѣемся,
Входитъ Назидіенъ съ просвѣтленнымъ челомъ,
чтобъ искусствомъ

⁷⁷⁾ Сандаліи снимались во время трапезы и на это время сдавались рабамъ. Желавшій встать долженъ былъ ихъ потребовать.

85. Долю исправить свою; за нимъ на блюдѣ огром-
номъ
Слуги несутъ журавля, разрѣзаннаго на кусочки
И осыпаннаго обильно солью съ мукою,
Печень бѣлаго гуся, который на фигахъ откорм-
ленъ,
Также отдѣльныя заячьи плечи, какъ словно
вкуснѣе онъ
90. Такъ, чѣмъ поданный съ почками. Тутъ съ по-
друмяненной грудкой
Мы увидали дроздовъ на столѣ, и ветютней
безъ гузки;
Вещи прекрасныя, если-бъ хозяинъ не объяс-
нялъ ихъ
Происхожденья и свойствъ, за что мы отме-
тили, бѣжавши
Такъ, что не тронули мы ничего, какъ будто бы
это
95. Все надышала Канидія, змѣй Африканскихъ
вреднѣе.

⁹⁰⁾ Ветютни, лѣсные голуби, были на этомъ уродливо—изысканномъ пиршествѣ по-
даны безъ гузокъ, хотя послѣднія считались лакомствомъ.

⁹⁵⁾ Канидія (смотри. II кн. сат. 1, 48 и эпод. 5).

К. ГОРАЦІЙ ФЛАККЪ.

ПОСЛАНІЯ.

Предварительное замѣчаніе.

По мимо того духовнаго равновѣсія, которое пріобрѣтается съ годами, той утонченной рѣчи, при всей ея свободѣ, которая въ посланіяхъ Горація является плодомъ долголѣтняго пребыванія въ избранномъ кругу, трудно указать на строгое различіе между сатирами нашего поэта и его посланіями. Что касается внѣшней формы, то посланія, какъ всякое письмо, по мимо содержанія имѣютъ извѣстную цѣль, ради которой и обращены къ какому либо лицу.

5) Подобно всім кончаючим поприще посвящає богам приналежності свого заняття. Дівчи, вступаючі в брак, посвящали богиням свої кукли, а Вейнійі оружіє Геркулесу богу гладіаторовъ.

- Чтобъ столько разъ не молить у народа отставки
съ арены.
Часто какъ будто бы кто кричитъ мнѣ въ отк-
рытое ухо:
„Будь уменъ, отложи за старостью лошадь за-
ранѣ,
„Чтобы, боками водя, она на смѣхъ совсѣмъ не
наткнулась!“
10. Такъ то и я оставляю стихи и другія забавы;
Всею душою ищу я того, что истинно, честно;
Что собираю кладу я такъ ¹²⁾, чтобъ достать было
близко.
Если ты спросишь, кто ¹³⁾ мной руководить и
кто мой наставникъ:
Я не обязанъ ни кѣмъ повторять за учителемъ
клятву,
15. А куда занесетъ погода, являюсь тамъ гостемъ.
То предаюся дѣламъ ¹⁴⁾ и ныряю въ житейскія
волны,
Истой доблести я суровый стражъ и хранитель,
То къ Аристипповымъ ¹⁵⁾ правиламъ изъ подтишка
возвращаясь,
Вещи стараюсь себѣ подчинять, не вещамъ под-
чиняться.
20. Какъ долга тому ночь, кого обманула подруга,
Какъ день дологъ рабочему, какъ весь годъ без-
конеченъ

¹²⁾ Побуждаемый къ изученію философіи не пустымъ любопытствомъ, а желаніемъ самобытнаго уясненія трудныхъ вопросовъ, Гораций отмѣчаетъ все, что укрѣпляетъ его въ собственномъ образѣ мыслей.

¹³⁾ Чтобы при случаѣ сейчасъ справиться съ источникомъ, какого я держусь философа?

¹⁴⁾ Какъ Стоикъ, забочусь и составляю теоріи личной и государственной дѣятельности и личнаго ригоризма.

¹⁵⁾ Къ Кириейской школѣ Аристиппа (ученика Сократа). Согласно тому ставлю индивидуальное я центромъ вселенной, въ противоположность Стоикамъ, видящимъ объективный идеалъ и норму въ природѣ.

- Малолѣткамъ²²⁾, которымъ такъ тяжекъ надзоръ
материнскій,
Такъ лѣниво течетъ для меня непріятное время,
Что, замедляя меня, не даетъ мнѣ усердно за-
няться
25. Тѣмъ, что полезно равно бѣднякамъ, равно и
богатымъ,
И небрежность къ чему вредна и юнымъ и ста-
рымъ.
Подъ конецъ я держусь этихъ правилъ и ими
утѣшенъ.
Ежели глазъ твой вдаль не видитъ подобно Лин-
цею²³⁾,
Все таки мази глазной не бросай ты, страдая
глазами;
30. Необоримымъ хотя никогда ты не станешь Гли-
кономъ,
Все же тѣло старайся спасти отъ корявой хи-
рагры.
Хоть до чего нибудь стоитъ дойти, коль дальше
не можешь.
Ежели скупость кипитъ въ груди и несчастная
алчность,
Есть голоса и слова, которыми можешь мученья
35. Ты унять и недугъ облегчить на добрую долю.
Если раздуть ты желаньемъ похвалъ: заговоръ
есть вѣрнѣйшій:
Книжка, что трижды прочтешь съ чистотою³⁷⁾
и станешь здоровымъ.

22) До 14 лѣтъ потерявшимъ отца и состоящимъ подъ материнской опекой.

23) Линцей, см. I кн. сатир. 2, 90.

30) Гликонъ знаменитый атлетъ. Гораций своими примѣрами хочетъ сказать, что не имѣя помимо разума другаго руководителя въ жизни, безмысленно пренебрегать имъ или наукой только на томъ основаніи, что тотъ и другая имѣютъ границы.

37) Говори о философскихъ сочиненіяхъ, какъ о спасительныхъ заговорныхъ формулахъ, Гораций сравниваетъ ихъ съ ритуальной книжечкой, по которой чаившіе исцѣленія прочитывали трижды (священное число) молитвы. Но для успѣха нужно присту-
пить къ чтенію съ душевной чистотою, безъ предубѣжденій.

- Будь онъ завистливъ и золь, лѣнтяй, пьянчуга,
распутникъ,
Не закоснѣлъ же никто до того, чтобъ не могъ
укротиться,
40. Лишь бы ухо склонилъ терпѣливо ко право-
ученьямъ.
Доблести будетъ началомъ: избѣгнуть порока;
а мудрость
Первая: глупость покинуть. Видишь, какъ тѣло
и душу
Ты напрягаешь, стараясь избѣгнуть того, что
считаешь
Зломъ величайшимъ: отказовъ ⁴⁴⁾ позорныхъ и
низкаго ценза:
45. Ты, купцомъ неусталымъ несясь къ отдаленному
Инду,
Бѣдности хочешь бѣжать чрезъ моря, чрезъ огни,
черезъ скалы;
Что-жъ ты не хочешь учиться, повѣривъ тому,
кто умнѣе,
Не домогаться того, чего, глупо дивясь, ты же-
лаешь?
- Кто бы хотѣлъ изъ борцовъ деревенскихъ ⁴⁹⁾
иль близъ перекрестковъ
50. Пышнымъ вѣнцомъ пренебречь Олимпійскимъ,
если бы только
Онъ уповалъ безъ труда вождѣлѣнной пальмы
дождаться?
Золото хуже сребра, добродѣтель и золота хуже.

⁴⁴⁾ Отказовъ при искательствѣ почетныхъ должностей.

⁴⁹⁾ Борцы, состязавшіеся на улицахъ, въ мѣстахъ, гдѣ не было амфитеатровъ. Ходъ мысли таковъ: ты съ трудомъ добиваешься того, что считаешь за благо; поучись лучше презирать предметы твоихъ домогательствъ. Это покойнѣй. И послѣдній борецъ желалъ бы безъ труда высшей награды, а высшее благо добродѣтель, которая лучше золота.

- „Граждане, граждане! прежде всего заботьтесь о
денегах;
„Доблесть монетъ во слѣдъ“. Такъ биржа съ
верху до низу
55. Учить. И старъ, и младъ повторяетъ эти напѣвы,
Лъвой рукою неся дощечку и ящикъ для марокъ ⁵⁶⁾.
Духъ у тебя и нравственность есть, красно-
рѣчь и честность,
До четырехъ же сотъ тысячъ ⁵⁸⁾ шести или семи
не хватаетъ:
Будешь плебей. А дѣти поютъ, играя: „Царь
будешь,
60. „Если сумѣешь попасть“. Стѣной тебѣ мѣдной
да будетъ:
Худа не знать за собой, не блѣднѣть отъ про-
винности тайной.
Такъ скажи-ко пожалуй, законъ ли Росція ⁶³⁾
лучше
Или дѣтская пѣснь, гдѣ правѣйшихъ возводятъ
на царство,
Какъ пѣвали отважные Куріи или ⁶⁴⁾ Камиллы?
65. Тотъ ли совѣтуетъ лучше, кто учить, ищи лишь
богатства

⁵⁶⁾ Хотя комментаторы и объясняютъ, что этотъ стихъ взятъ цѣликомъ изъ I кн. сат. 6. 74 для комизма, распространяющаго и на стариковъ ношеніе на лѣвой рукѣ школьныхъ принадлежностей, но намъ онъ кажется положительно ошибочной вставкой.

⁵⁸⁾ Не хватаетъ до 400,000 сестерцій—ценза всадника.

⁶⁰⁾ Намъ кажется, Гораций не прибѣгаетъ тутъ ни къ какому софизму, какъ полагаетъ Веберъ. Смыслъ дѣтской пѣсни или причитанія при игрѣ только тотъ, что царемъ игры будетъ сильный, ловкій или специально способный, независимо отъ другихъ условий. Поэтъ примѣняетъ это къ сознательно бѣгущему отъ пороковъ стоику, и спрашиваетъ:

⁶³⁾ Что безотносительно лучше: законъ ли Росція (687 г. о. о. Р.), опредѣлявшій 14 переднихъ рядовъ въ театрѣ всадникамъ, или приведенная старинная пѣсня? Съ безотносительной точки зрѣнія пѣсни, конечно, правѣе, но государство соображаетъ все и рядомъ съ пѣсней шель черезъ римскую жизнь и цензъ, установленный уже Сер. Тулліемъ.

⁶⁴⁾ Курій и Камиллъ, см. I кн. од., 12, 40 и 41.

- Правдою, если съ руки, а нельзя,—какъ нибудь
лишь богатства,
(Чтобы поближе смотрѣть слезливыя ⁶⁷⁾ Пупія
драмы),
Или тотъ, кто какъ другъ поучаетъ, надменной
фортуны
Сопротивляться свободно и гордо, и къ этому
клонить?
70. Если-бъ спросилъ меня Римскій народъ случайно,
зачѣмъ я
Также какъ колоннадъ ⁷¹⁾ не держусь всеобщихъ
сужденій,
Не ищу, не бѣгу я того, что самъ то онъ любитъ
Иль ненавидитъ, отвѣчу, что древле хитрячка
лисица
Льву больному сказала: „Слѣды меня очень пу-
гаютъ,
75. Всѣ они повернулись къ тебѣ, а обратныхъ не
видно“.
Многоголовый ты звѣрь. Зачѣмъ же пойду ⁷⁶⁾
иль за кѣмъ я?
Часть людей стремится снять откупъ, иной на
охоту
За скупыми вдовами, взявъ яблокъ да пряниковъ,
ходить,
Да стариковъ поддавляеть и тутъ же въ ⁷⁹⁾
садокъ ихъ сажаетъ;
80. У премногихъ богатство растетъ въ ростовщи-
чествѣ тайномъ.

⁶⁷⁾ Плохія драмы неизвѣстнаго Пупія: Конечно этотъ стихъ вставленъ Горациемъ какъ саркастическое личное замѣчаніе, такъ какъ совѣтующій добиваться пенза не могъ насмѣхаться надъ собственнымъ совѣтомъ.

⁷¹⁾ Публичное мѣсто прогулки.

⁷⁶⁾ Такъ много путей, которыми ищутъ богатства, что нельзя указать, кому подражать.

⁷⁹⁾ Какъ животныхъ запираютъ на выкормку, для будущаго употребленія.

Но пусть склоненъ одинъ къ одному, другой же
къ другому,
Тѣже люди способны ль хоть часъ того же дер-
жаться?

„Нѣтъ на свѣтѣ залива соперника Баи блестящей“
Если такъ скажетъ богачъ, то море ⁸⁴⁾ и озеро
чуютъ

85. Спѣшную страсть господина; но чуть свой взбал-
мошный позывъ
Знаменіемъ ⁸⁶⁾ онъ сочтетъ: „На завтра въ Теанъ
уносите
Каменьщики свой снарядъ“. Коль брачное ложе
есть въ домѣ:
Нѣтъ ничего, говорить, холостой пріятнѣе жизни;
Если же нѣтъ,—то клянется, что только и жить
что женатымъ.

90. Тутъ какимъ же узломъ Протея подобнаго свя-
жешь?
Что же бѣднякъ то? Смѣшно, — онъ мѣняетъ
каморку, диваны,
Бани, цирульни, ему въ наемной лодкѣ ⁹²⁾ не
меньше
Тошно, чѣмъ богачу, что ѣдетъ на собственной
яхтѣ.

Если клоками остриженъ цирульникомъ, встрѣ-
чусь съ тобою,

95. Ты засмѣешься, иль если фуфайку истертую
видно

⁸⁴⁾ Лукринское озеро близъ Баи, смотр. II кн. од. 15, 3.

⁸⁶⁾ Свой болѣзненный позывъ онъ считаетъ какъ бы божескимъ откровеніемъ и знаменіемъ. Городъ Теанъ Сидицинскій въ Кампаніи у подошвы горы Массика. Прямымъ приказомъ выражается спѣшность.

⁹⁰⁾ Протей, сынъ Океана и Фетиды, знаменитый даромъ пророчества и способностью превращаться, во что угодно. Образъ моря.

⁹²⁾ Кто не видалъ женщинъ, нанимающихъ для мнимаго удовольствія лодку и под-
вергающихся ужасу и морской болѣзни при малѣйшей качкѣ. Гораций указываетъ, что
и бѣдняки слѣдуютъ модѣ.

- Изъ подѣ новой тунки, иль тога съѣхала на
 божь,
 Ты засмѣешься; а что жь, какъ мой разумъ съ
 собою въ раздорѣ
 Брезгаетъ тѣмъ, чего жаждалъ, вновь просить
 того, что отвергнулъ,
 Если колеблется съ цѣлымъ устройствомъ жизни
 въ разладѣ,
 100. Строить, ломаетъ и хочетъ, что кругло, то сдѣ-
 лать квадратнымъ?
 Не засмѣешься и видишь во мнѣ обычную глу-
 пость,
 Ни врача не считаешь мнѣ нужнымъ, ни чтобы
 преторъ
 Далъ попечителя мнѣ ¹⁰³⁾, межъ тѣмъ какъ ты,
 мой защитникъ
 Сердишься, если хоть ноготь криво обрѣзанъ у
 друга,
 105. Что такъ привязанъ къ тебѣ и взоръ лишь къ
 тебѣ обращаетъ.
 Словомъ: мудрецъ одного лишь Юпитера ниже,
 свободенъ,
 Уважаемъ, богатъ, красивъ, онъ царь надъ ца-
 рями;
 По преимуществу здоровъ, развѣ насморкъ его
 беспокоитъ.

¹⁰³⁾ Какъ не нормальному.

Посланіе II.

КЪ ЛОЛЛІЮ.

Лоллій, пока краснорѣчіе въ Римѣ ты изучаешь,
Снова пѣвца троянской войны читалъ я въ Пре-
нестѣ ²).

Что прекрасно, что гнусно, что намъ полезно
иль вредно

Онъ яснѣй и лучше Хризиппа ⁴⁾ и Крантора учить.

5. Если досужень, внемли, почему такого я мнѣнья.

Повѣсть, въ которой разсказано, какъ изъ за
страсти Париса

Греція съ варварами запуталась долго войною,
Царскихъ ошибокъ полна и волненій глупыхъ
народовъ.

Атеноръ предлагаетъ войны пресѣчь самый ко-
рень.

10. Чтоже Парисъ то? Онъ говорить, что его не
принудять

Царствовать благополучно и счастливо жить.
Примиреньемъ

Посл. II. Это послание написано, въ 732 г. о. о. Р. къ старшему сыну того Лолія, къ которому обращается IV вв. од. 9. Пока этотъ блестящій юноша изучалъ въ Римѣ краснорѣчіе, Гораций перечитывалъ Гомера и, осѣщая его своимъ стоическимъ фонаремъ, находилъ и въ немъ стоическія поученія именно потому, что въ великихъ твореніяхъ, какъ въ природѣ, есть все кромѣ поученій. Гомеръ просто рассказываетъ вѣковѣчныя глупости людей, а Гораций ихъ подчеркиваетъ въ назиданіе молодому другу, указывая что безъ собственнаго чувства мѣры и долга всѣ блага земныя ничто.

2) Пренеста смотр. III одъ 4, 23.

4) Х р и з и п ъ часто приводится Гораціемъ, какъ представитель Стои. К р а н т о р ъ, акадѣмикъ.

7) В а р в а р ы—иноземцы.

9) Троянец Антеноръ (Иліад. VII 347) предлагаетъ Грекамъ выдать Елену, за что Парисъ его же называетъ безумнымъ.

- Несторъ спѣшитъ покончить раздоры Пелида съ
Атридомъ;
Этотъ любовью горитъ¹³⁾, а оба гнѣвомъ пылаютъ.
Сходятъ съ ума то цари, а спины трещатъ у
Ахейцевъ.
15. Возмущеньемъ, коварствомъ, злобой, распут-
ствомъ и гнѣвомъ
Много грѣшатъ внутри Иліонскихъ стѣнъ и за
ними.
А напротивъ, на сколько сильна и доблесть и
мудрость,
Въ томъ полезный примѣръ собой намъ Улиссъ
предлагаетъ.
Онъ побѣдитель Троянъ¹⁹⁾, городовъ увидѣв-
шій много,
20. Нравы извѣдалъ людей, носясь по широкой пу-
чинѣ,
Какъ себѣ и дружинѣ готовилъ возвратъ; пере-
несшій
Много кручинъ, не тонулъ въ волнахъ онъ
встрѣчныхъ невзгоды.
Всѣмъ извѣстны и пѣсни Сиренъ и кубки Цир-
цеи;
Если бы жадный глупецъ изъ нихъ, какъ дру-
жина, онъ пить сталъ,
25. То очутился-бъ подъ властью распутницы гнус-
нымъ безумцемъ,
Жилъ бы нечистой собакой, иль ищущей тины
свиньею.
Мы вѣдь только нули, рождены лишь плодами
питаться,

¹³⁾ Агамемнонъ къ Хризейдѣ.

¹⁹⁾ Гораций для краткой характеристики Улисса не находитъ лучшихъ выраженій, чѣмъ начало Одиссея, переводъ котораго онъ, вмѣстѣ этого мѣста, приводитъ въ посл. къ Пизон. 141.

Мы женихи Пенелопы, бездѣльники, мы Аль-
циноя ²⁸⁾

Молодежь, что свою лишь кожу холить при-
выкла,

30. Та, которой спать до полудня было отраднo
И бряцаньями цитры заставить умолкнуть за-
боту.

Чтобы рѣзать людей, встають разбойники съ
ночи;

Чтожь не проснешься ты самъ на спасенье себѣ?

Если бѣгать

Ты не захочешь здоровый, то бѣгать принудить
водянка;

35. Если до свѣту ты не потребуешь книги съ лам-
падой,

Не обратишься душой къ изученью ³⁶⁾ и чест-
нымъ занятіямъ,

То не дастъ тебѣ зависть заснуть и любовныя
муки;

Ибо зачѣмъ ты хлопчешь убрать, что глазъ
твой коробить,

Если цѣленье души на годичный срокъ отлага-
ешь?

40. На половину успѣлъ, кто началъ; рѣшился здраво-
мыслить.

Только начни. Кто правильно жить съ часу на
часъ все медлить,

Какъ крестьянинъ все ждетъ, чтобъ рѣка про-
текла, а она то

Все струями бѣжитъ да бѣжитъ до скончанія
вѣка.

²⁸⁾ Женихи Пенелопы—праздные гуляки. Феакійскіе юноши извѣщенные. VIII, Одиссеи 148—243.

³⁶⁾ Къ философскимъ занятіямъ.

- Ищутъ денегъ съ богатой супругой „чтобы по-
томствомъ
45. „Обзавестись“ и дѣвственный лѣсъ подымается
плугомъ.
Кто получилъ сколько нужно, пусть большаго
тотъ не желаетъ.
Но ни домъ, ни имѣнье, ни мѣди иль золота куча
Но устранить лихорадки изъ тѣла больнаго вла-
дѣльца
И не спасетъ отъ заботъ. Владѣлецъ долженъ
быть здоровымъ,
50. Если онъ пользу хочетъ извлечь изъ добра на-
житаго.
Кто ненасытенъ или трусливъ ⁵¹⁾, тому домъ
и богатство
Въ пользу не болѣе чѣмъ слѣпому картины,
припарки
Страждущему подагрой, и цитры ушамъ засо-
реннымъ.
Если сосудъ нечистъ, что угодно вливай, оки-
саетъ.
55. Презри нѣгу, вѣдь нѣга горька при расплатѣ
страданьемъ.
Вѣчно скупецъ въ нищетѣ; полагай границу
желанью.
Самъ завистникъ худѣетъ отъ тучной жатвы
сосѣда;
Не придумали пытки тираны Сициліи хуже
Зависти. Кто сдержатъ не можетъ гнѣва, тотъ
будетъ

⁴⁵⁾ Новый примѣръ тому, что люди такъ усиленно хлопочутъ о ви́шнемъ устрой-
ствѣ (распахивать лѣсъ требуетъ огромныхъ усилій), а небрегутъ о собственномъ
внутреннемъ равновѣсіи, безъ котораго ви́шнія болѣе ничтожны.

⁵¹⁾ Боятся будущей бѣдности.

60. Послѣ желать, чтобъ того онъ не сдѣлалъ, бо-
ли и страсти
Внявъ, когда торопился наказывать мести въ
удоду.
Гнѣвъ изступленіе краткое; духомъ ты правъ;
непокорный
Онъ повелитель; уздой его сдерживай, сдержи-
вай цѣпью.
Умную лошадь, пока ея нѣженъ ⁶⁴⁾ затылокъ,
наѣздникъ
65. Учить ходить по желанью всадника; только
привыкшій
Лаять на задворкѣ гончій щенокъ на шкуру
оленью
Рвется гонять и въ лѣсахъ. Впивай же чистою
грудью,
Юноша, мудрыхъ слова и къ извѣстнымъ лю-
дямъ стремися ⁶⁸⁾.
Запахъ, которымъ новый сосудъ пропитанъ
однажды,
70. Долго онъ сохранить. Хоть отстань, хоть вы-
бѣги бойко
Я ни отсталыхъ не жду, ни за тѣмъ не гонюсь,
кто занесся.

⁶⁰⁾ Едва ли можно въ такой живой формѣ тоньше и точнѣе высказать минутныя причины раздраженія и врожденное чувство отмщенія.

⁶⁴⁾ Во избѣжаніе иностраннаго слова берейторъ, мы перевели слово *magister* словомъ наѣздникъ, хотя у насъ употребляется о пріуготовителяхъ рысаковъ. Хорошіе воспитатели лошадей и теперь пріучаютъ жеребятъ ходить на уздечкахъ, пока у нихъ затылокъ нѣженъ.

⁶⁸⁾ Къ избраннымъ философамъ въ противоположность съ толпой, которую Гораций обзываетъ нулями.

⁷⁰⁾ «Я тебѣ подаю совѣтъ; поступай какъ хочешь. Но я не прибавлю (на аренѣ жизни) бѣга и не убавлю, а буду держаться средней скорости.

Послание III.

КЪ ЮЛІЮ ФЛОРУ.

Юлій Флоръ, въ какой нынѣ части круга зем-
наго
Пасынокъ Августа Клавдій воюетъ, узнать я том-
люся.
Замедляетъ ли васъ Θракія, иль холодомъ снѣж-
нымъ
Скованный Гебръ⁴⁾), иль волны, бѣгущія промежъ
сосѣднихъ
5. Башенъ, иль Азіи тучныя нивы съ холмами?
Чѣмъ тѣмъ теперь занять ученый кружокъ? знать
также-бъ хотѣлось.
Августа кто⁷⁾ изъ васъ дѣянья описывать взялся!
Кто примиренья и войны вѣкамъ передать без-
конечнымъ;
Что то Тицій⁹⁾), который въ устахъ будетъ скоро
всѣхъ Римлянъ.

Посл. III. Это посланіе написано 734 г. о. о. Р. къ тому же Юлію Флору, къ которому относится и II кн. посл. 2. Мы видимъ, что въ этомъ году Флоръ находился въ Азіи, въ свѣтъ будущаго императора Тиверія (Клавдія Нерона, рожден. 712 г., пасынна Октавіана съ 714, усыновленнаго имъ въ 757 г. о. о. Р.). Въ этомъ 734 г. Тиверій возвелъ на Армянскій престолъ Тиграна. Кромѣ того, что Гораций въ посланіи говоритъ о литературныхъ способностяхъ Флора, ничего о нихъ не сказано. Посланіе, обращаясь къ частнымъ занятіямъ знакомыхъ, не щадитъ ихъ слабыхъ сторонъ, такъ что вышло по его пословицѣ: «всѣмъ сестрамъ по серьгамъ».

⁴⁾ Рѣна Гебръ (Марица) во Θракіи.

⁵⁾ Сестось и Абидось, прославленные башни Герой и Леандромъ.

⁷⁾ По-мимо случая сказать лестное Августу, здѣсь прямой вызовъ кого либо изъ образованной свиты Клавдія на этическое воспроизведеніе вѣка Августа, каковаго Гораций не могъ какъ лирикъ взять на себя, не смотря на вызовъ Октавіана.

⁹⁾ Вѣроятно сынъ получившаго отъ Октавіана въ 723 г. консульство — послѣ Анціума.

10. Онъ вѣдь не поблѣднѣлъ изъ источника Пиндара
черпать,
И дерзнулъ пренебречь озеръ и рѣчекъ ¹¹⁾ при-
вольемъ.
Живъ ли, меня вспоминаетъ ли онъ? Къ стру-
намъ ли латинскимъ
Силится съ помощью Музы приладить Оиван-
скія ¹³⁾ пѣсни.
Или трагическимъ онъ, горячася, напыщенъ
искусствомъ?
15. Что то Цельзъ мой творить? Журиль и журить
его буду,
Чтобъ своего онъ искалъ, избѣгая касаться пи-
саній
Тѣхъ, что давно Аполлонъ ¹⁷⁾ Палатинскій въ хра-
нилище принялъ;
Чтобы, если когда нибудь стаей птицы сберутся
Требовать перьевъ своихъ, ворона не вызвала
смѣху,
20. Воровской лишась пестроты. Самъ что ты за-
думалъ?
Около тмина ²¹⁾ какого проворный летаешь? Не
бѣденъ
Ты дарованіемъ, не безъ отдѣлки и грубости
чуждымъ.
Точишь ли ты свой языкъ, какъ защитникъ, или
совѣты
Какъ законникъ даешь иль милыя пѣсни слагаешь,

¹⁰⁾ Зная, что молодой Тицій подражаетъ Пиндару, Гораций не могъ рѣшить, полагалъ ли юноша это конечной цѣлью.

¹¹⁾ Пренебрегая легкимъ родомъ лирики.

¹³⁾ Или же упражняется въ трудностяхъ въ видахъ служенія трагической музы.

¹⁵⁾ Цельзъ Альбиновъ, (секретарь Тиверія) къ которому обращено I кн. послан. 8. Гораций увѣщаетъ его, чтобы при своей начитанности, онъ не увлекался чужимъ содержаніемъ, а искалъ самобытности.

¹⁷⁾ Въ 726 г. о. о. Р. Октавіанъ построилъ во имя Аполлона на Палатинѣ бібліотеку.

²¹⁾ Сравненіе со пчелой.

25. Первый вѣнецъ изъ плюща уносишь побѣдѣ въ
награду.

Если-бъ напрасныя ²⁶⁾ ты отъ заботъ лѣкарства
могъ бросить,

Ты бы не медля пошелъ за небесною мудростью
слѣдомъ.

Этому дѣлу и малъ и великъ должны мы пре-
даться,

Если отечеству, если себѣ дорогими быть хотимъ.

30. И о томъ ты мнѣ напиши, на столько-ль Му-
націй

Милъ тебѣ, на сколько того онъ стоитъ, иль плохо
Сшитая дружба еще не срослась ³²⁾, а расхо-
дится. Хоть васъ

Кровь горячая или незнанье вещей раздражаетъ,
Что такъ выею вы упорны, гдѣ бы однако

35. Ни жили вы (вашъ братскій союзъ расторгать
вамъ постыдно)

Къ вашему я возвращенью кормлю завѣтную ³⁶⁾
телку.

²⁶⁾ Не желая быть нескромнымъ, Гораций вѣроятно преднамѣренно смутно указы-
ваетъ на напрасныя лѣкарства отъ заботъ, подъ которыми можно разу-
мѣть всякаго рода житейскія стремленія, въ противоположность небесной, отвлеченной
мудрости.

³⁰⁾ Быть можетъ этотъ Мунацій сынъ того Мунація Планка, къ которому
относился I кн. од. 7.

³²⁾ Образъ, заимствованный отъ зашитой раны.

³⁶⁾ Для радостнаго жертвоприношенія, какъ въ I кн. од. 36.

Послание IV.

К Т Ъ А Л Ь Б І Ю Т И Б У Л Л У.

- Альбій, нашихъ ты сатиръ судья безпристрастный,
 Чѣмъ, скажу я, ты занятъ теперь въ окрест-
 ности ²⁾ Педа?
 Пишешь ли, Кассія ³⁾ Пармсаго ты стихи
 затмѣвая,
 Иль въ освѣжительныхъ рощахъ ты молчаливо
 гуляешь,
 5. Размышляя о томъ, что мудрыхъ и добрыхъ
 достойно?
 Не былъ вѣдь тѣломъ ты безъ души. Красоту
 тебѣ боги,
 Боги богатства тебѣ и умѣніе жить ниспослали.
 Милому лучше чего жъ пожелаетъ ⁴⁾ кормилка
 питомцу,
 Властному ужъ разсуждать и высказывать чув-
 ства, когда онъ
 10. Дружбою, славой, избыткомъ здоровья владѣть
 и жизнью,
 Окруженной довольствомъ, безъ недочета въ
 карманѣ?

Посл. IV. Послание это слѣдуетъ отнести къ 725 г. о. о. Р., когда молодому другу Горация Альбію Тибулла было 25 лѣтъ отъ роду, а Горацию 36 лѣтъ. Вызвана она очевидно симпатическимъ отзывомъ Тибулла о сатирахъ нашего поэта. Это не болѣе какъ любезное привѣтствіе и пожеланіе всего хорошаго, съ ироническимъ отзы-
 вомъ о собственной дородности.

²⁾ Небольшой городокъ въ Лаціумѣ на востокъ отъ Рима, гдѣ у Тибулла была вила.

³⁾ Кассій Пармскій, не Кассій Этрусскъ, о которомъ говорится I кн. сатир. 10, 61, а одинъ изъ убійцъ Цезаря, сражавшійся при Акціумѣ за Антонія и убитый въ томъ же году по приказанію Октавіана. По уменьшительному с т и х и видно, что Кассій писалъ мелкія стихотворенія.

⁴⁾ Гораций въ виду ума Тибулла увѣренъ въ серьезности его размышленій.

⁵⁾ Русское уменьшительное к о р м и л к а, какъ обычно говорятъ взрослому питомцу, точное лат. *nutricula*.

Между заботъ и надеждъ и между боязнью и
 гнѣвомъ
 Каждый день ты считай, что взошелъ для тебя
 онъ послѣдній,
 И пріятель придетъ къ тебѣ часть совершенно
 неожиданный.
 15. Ты же увидишь во мнѣ съ нахоленной бѣлою
 шкуркой,
 Если смѣяться ты радъ, поросенка изъ стада ¹⁶⁾
 Эпикура.

Послание V.

КЪ МАНЛІЮ ТОРКВАТУ.

Если рѣшишься возлечь на ложахъ Архіа ¹⁾ гостемъ
 И овощей не страшить тебя скромное блюдо на
 ужинъ,
 То съ заката ужъ солнца, Торкватъ, стану ждать
 тебя дома.
 Будешь пить ты вино, разлитое при консулѣ Таврѣ,
 5. Взросшее между Минтурнскихъ болотъ и Петринъ
 Синуессы.
 Если ты лучшимъ богатъ, присылай—иль судьбѣ
 покоряйся.

¹⁶⁾ Оттѣнокъ плотскихъ наслажденій приданъ ученію Эпикура позднѣйшими его послѣдователями.

Посл. V. Догадка о времени сочиненія этого посланія основана на томъ, что вино, въ 4 стих. слито при консулѣ Таврѣ въ 728 г. о. о. Р., а какъ Римскія вина становились сносными не раньше 6—7 лѣтъ, то посланіе относятъ къ 735 году о. о. Р. Видно, что Торкватъ (къ которому написана и IV вн. од. 7., куда и обращаемъ читателя) былъ адвокатъ, постоянно стремившійся къ наживѣ.

¹⁾ Архій очевидно не изъ первоклассныхъ римскихъ мебельщиковъ.

⁵⁾ Минтурны, лаціумскій городъ на Кампанской границѣ. Петринны деревушка близъ Синуессы, на склонахъ извѣстной по виноградникамъ горы Массія; но видно у Петринъ былъ не лучший сортъ винограда.

- Уже давно тебя ждутъ очагъ и блестящая утварь.
Брось пустыя надежды и страсть наживы и дѣло
Мосха ⁹⁾; завтрашній праздникъ рожденія Цезаря
дастъ намъ
10. Выспаться вдоволь; и безъ ущерба для дѣла мы
можемъ
Лѣтнюю ночь протянуть до утра пріятной бесѣдой.
Что въ достояніи мнѣ, коль оно не дано мнѣ на
пользу?
Тотъ, кто скупъ наслѣдника ради и строгъ ¹³⁾
черезъ мѣру,
Близокъ къ безумному: пить я начну, цвѣты
разсыпая
15. И терпѣливо снесу, коль меня назовутъ сума-
сбродомъ.
Опьяненіе чего не дѣлаетъ? Тайны вскрываетъ
Сбыться надеждамъ велитъ, труса толкаетъ въ
сраженія,
Душъ озабоченныхъ бремя снимаетъ и учитъ ¹⁸⁾
искусствамъ.
Благодатныя кубки кому краснорѣчья не дали?
20. И кого, стѣсненнаго бѣдностью, не веселили?
Я же охотно берусь и надѣюсь съумѣю устроить,
Чтобы на ложахъ ковры были чисты, отъ гряз-
ной салфетки
Носа-бъ не воротило, чтобъ блюдо и кружка
тебя же

⁹⁾ Мосхъ, Пергамскій риторъ, судился по обвиненію въ отравленіи и, кромѣ Торквата, его защищала и Азиній Полліонъ смот. II кн. од. 1.—Только на основаніи выраженія лѣтнюю ночь не думаемъ относить рожденія Цезаря къ Юлію (12 іюля). Подумавъ о прежней жизни и связяхъ Горация, можно спросить: съ какой стати онъ всю ночь будетъ пить въ честь Юлія, а не обожаемаго Августа, такъ какъ и 23 сентября въ Италіи не грѣхъ обозвать лѣтомъ. Оба дня неприсутственные.

¹³⁾ Къ себѣ.

¹⁶⁾ Хвалавину, въ противоположность строгому воздержанію.

¹⁸⁾ Пѣнію, пляскѣ и краснорѣчію.

- Отражали-бъ тебѣ, чтобъ между друзей задушев-
ныхъ
25. Не былъ такой, что слова за порогъ переносить,
чтобъ равный
Съ равнымъ сидѣлъ. Для тебя приглашу я Сеп-
тиція ²⁶⁾ съ Бутрой
Да Сабина, коль онъ неотозванъ, иль дѣва милѣе
Насъ не задержитъ его; и гостямъ неизвѣстнымъ
есть мѣсто,
Но не многимъ, вѣдь псиною пахнетъ, когда за-
тѣснятся.
30. Ты напиши, въ какомъ числѣ быть желаешь,
брось дѣло
И черезъ дворъ убѣги ³¹⁾ отъ кліента, что входъ
караулить.

Посланіе VI.

КЪ НУМИЦІЮ.

Ничему не дивиться ¹⁾, Нумицій, пожалуй что
первый
Истинный способъ счастливымъ стать и такимъ
оставаться.
Есть такіе, что смотреть на это солнце и звѣзды

²⁶⁾ Септицій и Бутра неизвѣстные намъ веселые собесѣдники, ровно какъ и предполагаемый писатель Сабинъ.

³¹⁾ Если кліентъ, ради юридическаго совѣщанія, будетъ дожидать тебя у главнаго входа, уйди въ заднюю дверь.

Посл. VI. Посланіе это указываетъ неизвѣстному намъ Нумицію, ненаходящему, какъ видно, примиренія съ самимъ собою, стоническій путь въ душевному равновѣсію и спокойствію. Горацій по стонической манерѣ останавливается на примѣрахъ, связуемыхъ условіемъ если. Посланіе не могло быть написано раньше 729 г. о. о. Р., такъ какъ только въ этомъ году окончена колоннада Агриппы (ст. 26.), но по зрѣлости мысли относится очевидно къ позднѣйшему времени, около 740 г. о. о. Р.

¹⁾ Такое неудивленіе стоническая *απαθεία*. Этимъ невозмутимымъ взглядомъ можеть смотрѣть на вещи только человѣкъ, вполне знающій настоящую ихъ цѣну. Дивиться значить смотрѣть уже подъ вліяніемъ аффекта—симпатіи или антипатіи.

- И на вращанье временъ въ неизмѣнномъ дви-
женъи безъ всякой
5. Примѣси страха: ну какъ о дарахъ ты земныхъ
разсуждаешь,
Какъ о моряхъ ⁶⁾, богатыщихъ Арабовъ и даль-
ныхъ Индійцевъ,
Объ игрищахъ ⁷⁾, рукоплесканьяхъ и дружбѣ
Квирита,
Какъ принимать ихъ, съ какимъ, по твоему, чувст-
вомъ и взглядомъ?
- Кто боится противнаго, тотъ дивится не меньше,
10. Чѣмъ желающій этого; страхъ обуяетъ обоихъ,
Какъ обоихъ явленье нежданное ихъ напугаетъ.
Радъ или скорбенъ, алкаетъ иль труситъ онъ,
что тутъ за дѣло,
Ежели что либо встрѣтивъ превыше аль ниже
надежды,
Онъ, вперяя глаза, обмираетъ душою и тѣломъ?
15. Умнаго безрасуднымъ сочтутъ, правдиваго стро-
гимъ,
Ежели онъ въ самой добродѣтели въ крайность
вдается.
Ты ступай, дивись серебру и мраморамъ древнимъ,
Мѣди, искусствамъ, камнямъ цвѣтнымъ и пур-
пурамъ Тирскимъ;
Радъ будь, что тысячи глазъ ¹⁹⁾ на тебя говоря-
щаго смотрятъ;

⁵⁾ Безъ страха, внушаемаго астрологическими толкованіями о вліянніи этихъ явленій на личную судьбу человѣка. Выставляя самые для массъ привлекательные предметы, Гораций подъ дарами земли, разумѣетъ, по преимуществу, драгоценные металлы и камни.

⁶⁾ Жемчужныя раковины.

⁷⁾ Всякаго рода зрѣлища, до которыхъ такъ падки были Римляне. Рукоплесканія, которыми народъ привѣтствовалъ въ театрѣ своихъ любимцевъ (I од. 20, 4).

¹⁹⁾ Къ условному блеску присовокупляется и вниманіе толпы къ ораторской рѣчи.

20. Рано на Форумъ спѣши, домой возвращайся по-
 слѣднимъ,
 Чтобы Муть съ приданныхъ полей не былъ съ
 большимъ доходомъ
 И не дошло до позора, чтобы по рожденью ни-
 нижайшій,
 Онъ скорѣе тебѣ, чѣмъ ты ему сталъ удивленьемъ.
 Что хранится въ землѣ, на свѣтъ все вынесетъ
 время;
25. И зароетъ, сокроетъ блестящее. Пусть тебя знаетъ
 Аппіева дорога и колоннада ²⁶⁾ Агриппы,
 Все ты долженъ идти, куда ²⁷⁾ Нума отправился
 съ Анкомъ.
 Если твой бокъ или почки страдаютъ острой
 болѣзнью,
 Ты отъ болѣзни лѣчись. Хочешь жить хорошо;
 ктожъ не хочетъ?
30. Если къ тому одна добродѣтель ведетъ,—наслаж-
 деніе
 Смѣло оставь. Но ежели доблесть считаешь ты
 словомъ,
 А священную рощу ³²⁾ дровами, то въ гавани
 первымъ
 Будь, чтобы дѣль не терять Кибирскихъ ³³⁾ или
 Виѳинскихъ.
 Тысячу нужно талантовъ скруглить, другую и
 третью

²⁰⁾ Продолжай искать въ торговлѣ на форумѣ наживы, чтобы какой нибудь, низшій, противъ тебя порожденію, Муть не изумлялъ бы тебя богатствомъ, основанномъ на женинномъ приданомъ, хотя бы слѣдовало на оборотъ тебѣ быть для него предметомъ изумленія.

²⁵⁾ Время приносить и уносить все минутное.

²⁶⁾ Колоннада Агриппы съ живописными стѣнами была мѣстомъ публичнаго гулянья съ 729 г. о. о. Р.

²⁷⁾ Дорога на тотъ свѣтъ какъ противоположность двумъ самымъ люднымъ дорогамъ.

³²⁾ Если ты презираешь все идеальное и считаешь добродѣтель пустымъ звукомъ, а рощу богоговѣйной молитвы только дровами, то бѣги къ торговой гавани.

³³⁾ К и б и р а, большой, промышленный, Фригійскій городъ.

35. Слѣдомъ за ними, а тутъ завершить всю кучу
четвертой.

Вѣдь царица Деньга дарить супругу съ приданымъ
И кредитъ и друзей, прибавъ красоту, родовитость,
Краснорѣчье, — лишь деньги имѣй, — ты любимецъ
Венеры.

Много рабовъ, да денегъ то нѣтъ у царя Кап-
падоковъ.

40. Ты такимъ же не будь. Говорятъ, Лукулла про-
сили

Сто хламидъ, если только онъ можетъ, ссудить
для театра.

„Гдѣ же столько мнѣ взять?“ Онъ сказалъ, „по-
ищу я однако

И что найдется — пришлю“. На другой день онъ
пишетъ, что въ домѣ

Есть у него пять тысячъ хламидъ, — бери часть
или все ихъ.

45. Бѣдный тотъ домъ, въ которомъ нѣтъ избытка
во многомъ,

Для обмана хозяина и ворами на разживу.

Значить, коль деньги одни могутъ дать и упро-
чить блаженство,

Къ этому дѣлу ты первымъ бѣги и отстань лишь
послѣднимъ.

Если въ народной любви и блескѣ счастье ты
видишь,

50. Купимъ раба, имена намъ шептать, толкать насъ
подъ лѣвый

Бокъ, и указывать намъ, какимъ торгашамъ за
прилавокъ

Руку подать. Тотъ въ Фабіевой, а этотъ въ Ве-
линской

40) При такихъ занятіяхъ торговлей мало одного усердія, а нужно припаси денегъ, какъ Лукуллъ, а то выйдешь царемъ Каппадоковъ.

- Трибѣ ⁵³⁾ силенѣ, каму хочетъ онѣ связки вру-
читъ и откажетъ
Вѣ креслѣ изъ кости слоновой. Зови его *батюш-*
кой, братцемъ,
55. Кто какихъ лѣтъ, такъ того прими вѣ родство
ты любезно.
Если живетъ хорошо, кто ѣстъ хорошо, чуть
свѣтаетъ,—
По приказанію глотки пойдѣмъ за рыбой, за звѣ-
ремъ,
Какъ Гаргилій ⁵⁸⁾ рабовъ посылалъ несть сѣти
и копья
Рано чрезъ Форумъ полный народомъ, что бы
изъ многихъ
60. Мулъ одинъ приносилъ съ охоты предъ цѣлымъ
народомъ
Купленнаго кабана. Станѣмъ мыться ⁶¹⁾ съ раз-
дутымъ желудкомъ,
Что прилично, что нѣтъ, забывая, мы будемъ
достойны
Списка ⁶³⁾ Церитовъ, подобны шальной дружи-
нѣ Улисса:
- Ей наслажденіе запретное было милѣе отчизны.
65. Ежели, какъ полагаетъ Мимнермъ, безъ любви
и веселья
Жизнь не мила и не жизнь,—живи вѣ любви и
и весельи.

⁵³⁾ Вѣ послѣдніе годы республики трибы вполнѣ располагали избраніями вѣ почетныя должности, ведущія къ лигторскимъ связкамъ и курульнымъ кресламъ.

⁵⁸⁾ Хотѣ такъ пойдѣмъ на охоту, какъ тщеславный Гаргилій, посылавшій вѣ самыя народныя мѣста рабовъ съ охотничьими снарядами и купленнымъ кабаномъ.

⁶¹⁾ Мыться сейчасъ послѣ трапезы считалось неприличнымъ, объ этомъ говорятъ и Ювеналъ I. 143. и Персій III. 98.

⁶³⁾ Жители Этрурскаго города Церъ были неполноправными гражданами. Мы будемъ достойны быть вычеркнутыми Цензоромъ изъ списка избирателей и попасть вѣ списокъ Церитовъ.

⁶⁵⁾ Сохранились стихи элетическаго поэта Мимнерма Колофонскаго, современника Солона, выражающіе именно, приписываемую ему Гораціемъ, мысль.

Будь здоровъ и прощай. Коль что получше ты
знаешь,
То подѣлись ⁶⁸⁾ благосклонно; а нѣтъ—живи,
какъ сказалъ я.

Посланіе VII.

КЪ МЕЦЕНАТУ.

Я общался пять дней лишь въ деревнѣ пробытъ,
а весь ¹⁾ Августъ
Ты меня обманщика ждешь. Но если ты хочешь,
Что бы я жилъ безболѣзненъ и совершенно здо-
ровый,
То, какъ даешь ты больному, и полному стра-
хомъ болѣзни
5. Отпускъ мнѣ дай, Меценатъ, на время какъ
первая смоква

⁶⁸⁾ Горацій только освѣщаетъ настоящее значеніе вещей, но не принуждаетъ своего друга избирать непременно стоическій путь, предоставляя выборъ его личному вкусу. Онъ всюду говоритъ: если.

Посл. VII. Трудно съ достовѣрностію опредѣлить время сочиненія этого посланія, носящаго слѣды позднѣйшихъ лѣтъ поэта. Оно, видимо, служитъ отвѣтомъ на приглашеніе Меценатомъ Горація пріѣхать къ нему въ Римъ, такъ какъ онъ чувствовалъ потребность общенія съ Гораціемъ, къ которому остался расположеннымъ до конца, какъ видно изъ завѣщанія, въ которомъ онъ просилъ Августа: «не забывай Горація, какъ меня самого». Скорѣе можно предположить, что щеотливый поэтъ, во имя полученнаго подарка, самъ извиняется, чѣмъ допустить мысль, что приглашавшій его Меценатъ намекалъ на неблагодарность. Тѣмъ не менѣе ходъ мысли таковъ: Горацій извиняетъ свою неблагодарную просрочку отпуска своей мнительностію касательно вредности жаркаго сезона въ Римѣ и общаясь вернуться при весеннемъ благораствореніи, выражаетъ увѣренность, что Меценатъ съ одной стороны не навязывалъ ему подарка какъ мужикъ груши, а съ другой не приводилъ его своимъ подаркомъ, какъ Филиппъ къ новому, невыносимому положенію. Что при такихъ условіяхъ онъ, Горацій, готовъ бы отказаться отъ полученнаго, такъ какъ всякій долженъ измѣрять себя собственнымъ чувствомъ.

¹⁾ Держась подлинника, слѣдовало бы вмѣсто весь Августъ сказать Секстиль весь, такъ какъ 6-й мѣсяцъ только съ 746 г. о. о. Р. въ годъ смерти Мецената, названъ въ честь Октавія Августомъ.

- И жара посылаетъ могильщику⁶⁾ ликторовъ чер-
ныхъ,
Какъ отецъ и родная за ребятишекъ блѣднѣютъ,
Какъ суета хлопотливая и заботы на рынкѣ
Лихорадки приводятъ и завѣщанья вскрываютъ.
10. А какъ снѣгомъ зима Албанскія нивы покроетъ,
Твой поэтъ отправится къ морю, займется собою
И поджавшись станетъ читать. Къ тебѣ же,
другъ милый,
Если позволишь, вернется съ Зефиромъ и ла-
сточкой первой.
- Ты не такъ, какъ Калабрскій хозяинъ, сую-
щій груши,
15. Сдѣлалъ богатымъ меня. „Покушай пожалуй-
ста“—Будетъ.
„Да ты сколько угодно съ собой захвати“.—Бла-
годарствуй.
„Не прихватишь ли ты гостинчиковъ малымъ
ребятамъ“.
- Такъ предложенье цѣню, какъ будто я съ
ношей отпущенъ.—
„Какъ угодно; знать свиньямъ на нынѣшній
кормъ оставляешь!“
20. Мотъ и дуракъ раздаетъ, что самъ отвергаетъ
съ презрѣньемъ;
Этотъ посѣвъ неизмѣнно неблагодарныхъ рож-
даетъ.
Добрый и мудрый хотя говорить, что готовъ
на услуги,
Но понимаетъ вполнѣ различіе денегъ отъ ма-
рокъ.
Я достойнымъ явлюсь и славы дающаго ради.

⁶⁾ Гораций обзываетъ прислужниковъ могильщика, провожающихъ тѣло черными
ликторами.

25. Ежели хочешь, чтобъ я при тебѣ былъ всегда,
возврати мнѣ
Мощную грудь и лба не широкаго черные кудри,
Возврати мнѣ сладкую рѣчь, возврати мнѣ прі-
ятный
Смѣхъ и плачъ за виномъ о бѣгствѣ шалуньи
Цинары.
Разъ черезъ узкую щель полевая ²⁹⁾ мышка
пролѣзла
30. Въ ящикъ съ хлѣбнымъ зерномъ, но наѣвши
выйти наружу
Вновь напрасно она съ утолщеннымъ тѣломъ ста-
ралась.
Ей хорекъ говорить: „коль хочешь ты выйти
оттуда,
Тощею въ щель выходи, куда пробиралась ты
тощей“.
Если ко мнѣ примѣнить эту баснь, отъ всего
откажусь я;
35. Сна не хвалю я плебеевъ, когда насыщенъ каплу-
нами,
И на богатства Арабовъ свободный досугъ не
смѣняю.
Часто хвалилъ ты скромность мою, царемъ и
отцемъ я
Звалъ тебя часто въ глаза и тѣми-жъ словами
заочно:

²⁵⁾ Гораций извиняется безсиліемъ старости.

²⁹⁾ Быть можетъ, слѣдовало бы этотъ стихъ перевести, согласно общепринятому тексту такъ: «Разъ черезъ узкую щель не большая лисичка пролезла» но мы приняли поправку Бэнтлея Volresula (лисичка) въ nitedula (полевая мышка) потому, что все описываемое прилично послѣдней и невозможно для первой. Самое общество хорька показываетъ на мелкихъ звѣрковъ, которые боятся, пожирающихъ ихъ лисъ.

³⁵⁾ Я не изъ тѣхъ притворныхъ народолюбцевъ, которые показную симпатію къ народу превращаютъ въ выгодную для себя профессію, а дорожу своей свободой.

Посмотри, не могу-ль возвратить я съ весельемъ
подарки.

40. И недурно сказалъ Телемакъ, сынъ достойный
Улисса:

„Нѣтъ удобныхъ мѣстъ для коней въ Итакѣ,
широкихъ

„Нѣтъ равнинъ и на ней изобиліе травъ небольшое,

„Такъ я даръ твой, Атридъ, тебѣ болѣ полезный
оставлю“.

Малому малость идетъ; не царственный Римъ
мнѣ приличенъ,

45. А безлюдный Тибуръ, или Тарентъ безмятежный.
Дѣльный и стойкій Филиппъ ⁴⁶⁾, защитой въ судѣ
всѣмъ извѣстный,

Кончилъ однажды дѣла около часу осьмага;
Какъ уходя возропталъ, что отъ Форума больно
Карины ⁴⁸⁾

Для старика отдаленны, то, по разсказамъ, замѣ-
тилъ,

50. Что въ опустѣвшей цырюльнѣ сидитъ недостри-
женный нѣкто

И себѣ беззаботно ногти ножичкомъ чистить.

„Слушай, Деметрій“—мальчикъ всегда исполнялъ
очень ловко

Приказанья Филиппа,—„ступай, узнай и скажи
мнѣ,

Гдѣ его домъ, кто онъ, какъ богатъ, чей сынъ,
чей кліентъ онъ“.

55. Тотъ вернувшись сказалъ: Вольтеемъ зовется онъ
Мэной,

⁴⁰⁾ Одиссея IV. 601. Телемакъ говорить (у Жуковского) Менелая: «коней же въ Итаку мнѣ взять невозможно».

⁴⁶⁾ Люцій Марцій Филиппъ родился 629 г. о. о. Р. консуломъ въ 663, извѣстный ораторъ.

⁴⁸⁾ К а р и н ы, въ которыхъ жилъ Филиппъ, одна изъ 14 римскихъ частей или кварталовъ.

⁵³⁾ Судя по имени вольноотпущенный.

- Онъ глашатый ⁵⁶⁾, весьма не богатъ, безупреченъ,
извѣстенъ,
Что и усерденъ подѣласть и лѣнивъ, проживаетъ
что нажилъ,
Любитъ незнатныхъ друзей угощать подъ соб-
ственной кровлей,
Игрища тожъ, и покончивъ занятія, Марсово поле.
60. „Я бы желалъ отъ него услышать, о чемъ ты доно-
сишь;
„Ужинать его пригласи“. Но не вѣрится Мэнѣ,
Онъ удивляется молча. Ну что толковать тутъ?
„Спасибо“,
Отвѣчаетъ. (Филипп.) „Иль онъ отказалъ мнѣ?“
(Слуг.) „Да точно безстыдникъ,
„Изъ презрѣнья иль страха нейдетъ“.—Заутра
Вольтея
65. Застаетъ Филиппъ, продающаго рухлядь людиш-
камъ,
И велитъ ему кланяться первый. Тотъ передъ
Филиппомъ
Извиняется дѣломъ своимъ и обузою службы,
Что съ утра къ нему въ домъ не пришелъ и въ томъ,
что его онъ
Не примѣтилъ. (Филипп.) „Такъ ты считай, что тебѣ
Я прощаю,
70. Если нынче придешь ко мнѣ ужинать“.—(Мэнѣ)
„Я постараюсь“.
(Филипп.) „Такъ приходи же въ девятомъ, теперь
ступай, наживайся“.
Какъ онъ на ужинъ пришелъ, наболтавшій и
дѣла и вздору
Былъ онъ отпущенъ ко сну. Когда затѣмъ онъ
ужь часто,

⁵⁶⁾ Выкрикивающій порученный ему для продажи товаръ.

- Словно рыба ловящая скрытый крючекъ, сталъ
являться
75. Утромъ кліентомъ и гостемъ обычнымъ, его при-
гласили
Спутникомъ въ подгороднюю дачу на праздникъ
Латинскій. ⁷⁶⁾
- Сидя на маштакахъ, Сабинское поле и небо
Не устаетъ онъ хвалить. Филиппъ, улыбаясь,
все видитъ,
И какъ самъ онъ ищетъ покоя, и всюду веселья,
80. То, подаривъ семь тысячъ сестерцій и столько
же въ ссуду,
Онъ убѣждаетъ того, чтобы онъ купилъ себѣ поле.
Тотъ купилъ. Чтобъ тебя не задерживать больше
чѣмъ нужно
Уклоненьями, тотъ изъ опрятнаго вдругъ мужи-
комъ сталъ,
О бороздахъ, да винъ все толкуетъ, да ⁸⁴⁾ ильмы
готовить,
85. Радъ умереть надъ работой, старѣетъ отъ стра-
сти къ наживѣ.
Но какъ овцы отъ кражи, а козы въ болѣзни
погибли,
Воль передъ плугомъ издохъ, посѣвъ обманулъ
ожиданья,
Раздраженъ неудачами, въ полночь хватаетъ онъ
лошадь
И разгнѣванный прямо несется къ жилищу Фи-
липпа.
90. Только Филиппъ увидалъ его нечесанымъ, гряз-
нымъ,
„Ты, сказалъ онъ, Вольтей, слишкомъ строгимъ
къ себѣ и прилежнымъ

⁷⁶⁾ Праздникъ городовъ Латинскаго союза, установленный еще Тарквиніемъ Гордымъ

⁸⁴⁾ Подготавливаетъ вѣтви ульмовъ или визовъ къ поддержкѣ побѣговъ виноградныхъ лозъ.

Кажешься мнѣ.—Клянусь, тотъ воскликнулъ,
скорѣе несчастнымъ
Могъ бы назвать ты меня, если хочешь дать
вѣрно названье.

Геніємъ я и твоею десной и пенатами всѣми
95. Умоляю тебя и прошу дай прежнюю жизнь мнѣ.
Кто однажды узрѣлъ, насколько старое лучше
Новаго, во время пусть вернется къ тому, что
оставилъ.
Долженъ всякій себя измѣрять своей мѣрой и
фүтомъ.

Посланіе VIII.

КЪ ЦЕЛЪЗУ АЛЪБИНОВАНУ.

Цельзу Альбиновану, писцу въ провожатыхъ
 Нерона,
 Муза, снеси, я прошу, мой привѣтъ и желанье ус-
 пѣховъ.
 Если онъ спросить, что дѣлаю я, скажи, что за-
 думавъ
 Много добра, не живу ни какъ слѣдуетъ, ни какъ
 пріятно.
 5. Не отъ того, что грозды градомъ побиты и тронулъ

Посл. VIII. Послание это, безъ сомнѣнія, относится къ тому же 734 г. о. о. Р. въ которомъ писано и III послан. этой книги къ Фаору, гдѣ въ 15 ст. упоминается о Целзѣ, какъ о начинающемъ писателѣ. Въ настоящемъ посланіи Гораций жалуется на свое болѣзненное состояніе и не справедливую раздражительность. При этомъ подаетъ Целзу весьма откровенный совѣтъ не заноситься высокимъ положеніемъ, чтобы не уронить себя въ глазахъ значительныхъ друзей.

1) Прозвище Альбинованъ, отъ мѣстечка Альбинова, относилось не къ одному Цельзу, а и къ другимъ Римлянамъ напр. къ героическому поэту Педону. О пребываніи Тиверія Клавдія Нерона въ Азіи см. прим. къ III посл. этой книги. Въ это время Цельзь былъ при немъ писцемъ (секретаремъ).

5) Я въ разладѣ съ жизнію не по внѣшнимъ невздамъ.

- Жаръ оливу, иль скотъ на пастбищахъ дальнихъ
хвораетъ;
Но потому, что меньше здоровый душой, чѣмъ
всѣмъ тѣломъ,
Слушаться я не хочу, иль познать, что боль-
ному поможетъ;
Вѣрнымъ я недоволенъ врачомъ, на друзей не-
годую,
10. Что хлопочуть меня спасти отъ гибельной спячки;
Вредному радъ, я бѣгу отъ того, что считаю по-
лезнымъ;
Вѣтренникъ, въ Римѣ Тибуръ, въ Тибуръ же Римъ
восхваляю.
Послѣ спроси, какъ здоровъ онъ и какъ управ-
ляется съ дѣломъ,
Какъ и юношѣ нравится онъ иего приближеннымъ.
15. Если онъ скажетъ: „отлично“ — поздравь его
прежде, а послѣ
Не забудь наставленье такое шепнуть ему въ уши:
Какъ ты счастье оцѣнишь, такъ, Цельзъ, и тебя
мы оцѣнимъ.

Послание IX.

КЪ КЛАВДІЮ ТИВЕРІЮ НЕРОНУ.

Вѣрно, Клавдій, одинъ Септимій вполне пони-
маетъ,

¹⁰⁾ а потому что страдаю духовной спячкой, апатіей и раздражительностью. Гораций до того тонокъ въ своихъ пріемахъ, что по неволѣ подумаешь, что онъ и описываетъ свою хандру съ дѣлю свалить на нее рѣзкій совѣтъ: не зазнаваться.

Посл. IX. Послание это обращается уже не къ свитѣ Тиверія, а къ самому Клавдію Нерону, но по соображеніямъ не во время его пребыванія въ Азіи, въ 734 г., а скорѣе во время его занятій въ Галліи въ 738 г. о. о. Р. Искренній другъ Горация, котораго преданность онъ воспѣлъ II кн. од. 6, просилъ у него рекомендаціи къ Тиверію, въ свиту котораго желалъ поступить. Излишне указывать на мастерской оборотъ письма, такъ сжато уясняющаго все дѣло.

- Какъ ты цѣнишь меня, ибо онъ умоляетъ и
просить,
Чтобъ я рѣшился тебѣ на него указать съ пох-
валою,
Какъ на достойнаго быть въ разборчивомъ домѣ ⁴⁾
Нерона.
5. Если считаетъ меня онъ за близко стоящаго друга,
То онъ лучше меня мою силу видитъ и знаетъ.
Много ужъ я говорилъ, чтобъ его отклонить без-
обидно;
Но я виду боялся, что я умаляюсь притворно,
Силу скрываю свою, о себѣ одномъ лишь заботясь.
10. Такъ я, въ большей винѣ избѣгая упреконъ, рѣ-
шился
Мѣднаго лба поведеніе избрать. И если похва-
лишь,
Что, покоряясь дружеской просьбѣ, я стыдъ за-
бываю,
То соприсчисля къ своимъ, считай его честнымъ
и добрымъ.

Посланіе X.

КЪ АРИСТІЮ ФУСКУ.

Фуску, любителю города, свой поклонъ посылаю
Я любитель деревни; въ этомъ одномъ только дѣлѣ
Очень не сходимся мы, въ другихъ же почти
близнецы мы

⁴⁾ Нерона, столь разборчиваго въ выборѣ приближенныхъ.

¹⁰⁾ Считаю свою навязчивость виной, я боялся подвергнуться обвиненію въ большей винѣ: эгоистическаго безучастія.

Посл. X. Посланіе это написано между 735 и 740 гг. о. о. Р. къ тому Аристію Фуску, поэту и грамматикѣ, къ которому Гораций обращался въ I кн. од. 22, и о которомъ упоминаетъ, сат. I, 9, 61. 10, 83. Зная привязанность своего, въ остальномъ

- Въ братскихъ нашихъ душахъ, что отринемъ,
 такъ этотъ и этотъ,
 5. Мы какъ знакомые голуби только киваетъ другъ
 другу.
 Ты сидишь на гнѣздѣ; а я прославляю деревни
 Милой ручьи, утесы заросшіе мохомъ, да рощи.
 Что говорить! Царемъ я живу, какъ только
 оставляю
 То, что возносите вы до небесъ при говорѣ общемъ.
 10. Какъ отъ жреца убѣжавшему жертвенныхъ
 яствъ мнѣ не надо;
 Хлѣбъ теперь для меня вкуснѣ медовыхъ ле-
 пешекъ.
 Ежели жить сообразно ¹²⁾ съ природою намъ
 подобаетъ
 И чтобы выстроить домъ, мы почву ищемъ
 сначала,
 Знаешь ли мѣсто къ тому ты лучше блаженной
 деревни?
 15. Гдѣ же зимы теплѣе, гдѣ благосклоннѣе вѣтеръ
 Злобу смиряетъ Собаки ¹⁶⁾ и Льва въ обычное
 время,
 Какъ онъ въ ярость придетъ, почувствовавъ
 жгучее солнце?
 Гдѣ же менѣе сны разгоняетъ злая забота?
 Хуже ли камней Ливійскихъ ¹⁹⁾ блистаютъ тра-
 вы и пахнутъ.

единомысленнаго, друга къ городской жизни, Гораций описывая прелесть деревни, переходить къ довольству своимъ жребіемъ, какъ единственному условію свободы.

¹⁰⁾ Медовыхъ лепешекъ, приносимыхъ въ жертву божествамъ, у жрецовъ накоплялось такое множество, что они своихъ рабовъ кормили ими до полного отвращенія, принуждавшего многихъ бѣжать, хотя лепешки въ сущности лакомство въ сравненіи съ хлѣбомъ. Гораций примѣняетъ къ этому свое пресыщеніе городскими удовольствіями.

¹²⁾ Жить по природѣ стоическое правило.

¹⁶⁾ Созвѣздіе Собаки, Сиріусъ. Левъ восходитъ 23 Іюля.

¹⁹⁾ Мозанчскій полъ изъ Нумидійскаго мрамора.

20. Въ городѣ чище-ль вода стремится по трубамъ
свинцовымъ
Той, что съ легкимъ журчаньемъ струится по
рѣчкѣ наклонной?
Вѣдь между пестрыхъ ²²⁾ колоннъ сажаютъ тоже
деревья,
И восхваляется домъ, въ далекое поле глядящій.
Вилой природу гони, она вернется обратно,
25. И въ пресыщеніе жалкое тайно ворвется съ
побѣдой.
Кто Сидонскаго пурпура, какъ знатокъ, не
умѣетъ
Отличить отъ шерсти, пропитанной краской ²⁷⁾
Аквинской,
Не пострадаетъ вѣрнѣй до мозга костей отъ
убытка,
Чѣмъ такой, что лжи отличить отъ правды не
можетъ.
30. Кто счастливой судьбой наслаждался больше
чѣмъ должно,
Тотъ переменной сраженъ. Чему ты дивился,
покинешь
Ты не охотно. Большаго бѣги; подъ бѣдною
кровлей
Можно жизнью царей превзойти и царскихъ
любимцевъ.
Въ битвѣ сильнѣйшій, олень коня съ ихъ общаго
луга
35. Гналъ, пока слабѣйшій въ долгомъ бою къ человѣку
Не взмолился о помощи и уздѣ не поддался.

²²⁾ Пестрыхъ отъ мраморныхъ жилъ.

²⁷⁾ Простая краска въ Лаціумскомъ городѣ Аквинѣ.

³⁵⁾ Не стяжаніе доставляетъ счастье, а воздержаніе и свобода. Къ этому Гораций приводитъ басню Стезихора о конѣ и оленѣ.

- Но когда побѣдителемъ мощнымъ съ врагомъ
разошелся,
Ни ѣздока со спины, ни узды изо рта ужь не
сбилъ онъ.
- Такъ, кто пугается бѣдности и не ставитъ свободы
40. Выше металла, везетъ на себѣ господина, несчаст-
ный,
И на вѣки онъ рабъ за то, что брезгаетъ малымъ.
Кто недоволенъ своимъ ⁴²⁾, тотъ словно башмакъ
надѣваетъ,
Что колъ больше ноги,—уронить, а меньше такъ
давить.
- Счастливъ своею судьбой, какъ мудрецъ живи-
ты, Аристій,
45. И меня не оставь безъ упрека, если увидишь,
Что собираю я больше, чѣмъ нужно,—и все про-
должаю.
- Каждый собраннымъ деньгамъ своимъ или рабъ
иль владыка,
Лучше канатомъ намъ деньги ⁴³⁾ тащить, чѣмъ
за ними тащиться.
- Это тебѣ я диктую у ветхаго храма Вакуны ⁴⁴⁾,
50. Всѣмъ, исключая того, что не вмѣстѣ со мною
ты—довольный.

⁴²⁾ Кто ставить себя въ новое, небывалое положеніе, рискуетъ получить или без-
мѣрно широкій башмакъ, который подвернувшись, его уронить, или невыносимо тѣсный.

⁴³⁾ Бурлакъ до тѣхъ поръ властелинъ судна, пока тащить его за собой, но плохо,
когда оно его потащитъ.

⁴⁴⁾ Близъ виллы Горация находились развалины Сабинской богини Вакуны, ко-
торую быть можетъ и поминаетъ Гораций по созвучію съ васаге, намекая на свою
вакаціонную свободу.

Посланіє XI.

КЪ БУЛЛАТІЮ.

Какъ, Буллатій, нашелъ ты Хіосъ да Лёсбось
извѣстный,
Какъ красивый Самось, какъ Сарды, Креза сто-
лицу,
Смирну, и какъ Колофонъ? Своей они славы
достойны ль?
Или невзрачны они передъ Тибромъ да Марсо-
вымъ полемъ?

5. Или по сердцу пришелся какой-либо городъ Ат-
тальскій,
Иль ты Лебедь *) ужъ хвалишь, прискуча путями
и моремъ?
Знаешь что Лебедъ такое; онъ городъ безлюд-
нѣе Габій *)

И Фиденъ; а я бы прожить и тамъ согласился,
Позабывши своихъ и ими вполне позабытый,

10. Издали съ твердой земли на свирѣлость Нептуна
взирая.
Но вѣдь ни тотъ, кто въ пути изъ Капуи въ Римъ
промоченъ былъ

Посл. XI. Только руководясь духовным настроеніемъ нашего поэта въ настоящемъ посланіи, можно отнести послѣднее къ 730 г. о. о. Р. Оно обращается къ неизвѣстному Буллатію, страдавшему тѣмъ недугомъ, который въ Евген. Оиѣгин. опредѣляется какъ: «бѣзпокойство, Охота къ переменѣ мѣстъ, Весьма мучительное свойство».

Гораций говорит Буллатію, что не мѣсто утѣшаетъ человѣка, а человѣкъ приноситъ свое довольство хотя бы въ самый скромный уголокъ.

*) Одинъ изъ блестящихъ городовъ бывшаго Пергамскаго царства Атталовъ.

6) Лебедь, приморскій городокъ между Смирной и Колофономъ, съ которымъ Гораций видно лично познакомился во время своей службы у Брута.

7) Габіи и Фидены городки въ Лаціумъ.

¹⁰⁾ Единственное зрѣлище въ безлюдномъ приморскомъ городѣ.

Ливнемъ и грязью, въ харчевнѣ жить не захо-
четь, ни тотъ, кто
Сильно прозябъ, не станетъ печей и бань славо-
словить

Какъ вполнѣ способныхъ всю жизнь содѣлать
блаженной;

15. Такъ и ты, коль Австеръ тебя въ пучинѣ помечетъ,
Не продавай за то корабля за моремъ Эгейскимъ.
Кто здоровъ ¹⁷⁾, тому и Родось и краса Митилены
Тоже, что плащъ среди лѣта, передникъ при вѣтрѣ
со снѣгомъ,
Волны Тибра зимой и горячій каминъ въ самый
Августъ.

20. Если придется, и ликъ сохранить Фортуна при-
вѣтный,
Мы Самось и Хиось и Родось похвалимъ заочно.
Ты, какимъ бы богъ тебя ни порадовалъ часомъ,
Все благодарно прими, неоткладывая радости на
годъ,
Чтобы, гдѣ бы ты ни жилъ, ты могъ говорить,
что пріятно

25. Прожилъ, ибо какъ умъ и мудрость снимаютъ
заботы,
А не мѣсто съ видомъ на даль распростертую моря,
То небеса, а не духъ мѣняетъ за море бѣгущій.
Гонить праздная насъ суета, мы къ счастью
стремимся
На корабляхъ и четверкахъ. Чего ты ищешь, то
здѣсь есть,

¹⁵⁾ Если человекъ, измывшій въ дорогѣ, и осушается въ харчевнѣ, не считая ее вѣч-
нымъ своимъ жилищемъ, то и наскучившій столицей не долженъ бросаться въ вѣко-
вѣчное скитаніе и даже продать корабль на чужомъ берегу, лишая себя возможности
вернуться домой.

¹⁷⁾ Здоровый тѣломъ и душой не нуждается въ поѣздкахъ въ Родось или Митилены,
которые не прибавятъ ему счастья.

30. Даже въ Улубрахъ, ежели только духъ твой по-
коентъ.

Послание XII.

К Ъ И Ц К І Ю.

Если плодами Агриппы, въ Сициліи ихъ собирая,
Икцій, пользуешься ты разумно³⁾), то нѣтъ у Зевеса,
Чѣмъ бы больше тебя одарить. Такъ жалобы
кинъ ты;

Тотъ не бѣденъ еще, у кого все есть на потребу.

5. Если животъ твой и грудь и ноги исправны,
богатства

Даже царскія ничего не смогутъ прибавить.

Если, въ кругу довольства воздержный, ты ста-
нешь травую,

Да крапивою питаться, то также и въ будущемъ
станешь

Жить, хотя бы Фортуна⁴⁾ тебя озлатила потокомъ,

10. Иль потому, что деньги насъ передѣлать не могутъ,

Иль потому, что ты вседобродѣтели ниже считаешь.

30) Улубры, маленький городъ близъ Понтинскихъ болотъ.

Посл. XII. Судя по новостямъ, сообщаемымъ въ концѣ посланія, оно безспорно написано къ исходу 734 г. о. о. Р. Давнишній пріятель Горація Икцій, знакомый намъ по I кн. од. 29, какъ человѣкъ преданный научнымъ занятіямъ, но тѣмъ не менѣе недовольный своимъ положеніемъ и быть можетъ корыстолюбивый, вѣроятно жаловался въ письмѣ Горацію на будничныя занятія, отвлекающія его отъ науки.— Указывая на то, что Икцій, въ качествѣ управляющаго Сицилійскими имѣніями Агриппы, долженъ быть вполне обезпеченъ, хотя не мудрено, что при отвлеченныхъ занятіяхъ хозяйство можетъ страдать, Горацій главнымъ образомъ рекомендуетъ Икцію своего друга Помпея Гросфа (II кн. од. 16).

2) Управленіе имѣніемъ связано было сверхъ извѣстнаго вознагражденія съ пользо-ваніемъ, какъ говорится, натурой, (см. I кн. посл. 14, 41).

3) Вѣроятно пословица, представляющая потокъ, поглощающій все въ него погружаемое; а не знаменитый Пактолъ Мидаса.

10) Привыкшіи себя обрѣзать во всемъ, ты и при богатствѣ не измѣнишь образа жизни, вслѣдствіе ли безотчетной бережливости, или полного равнодушія къ удобствамъ жизни.

- Что за диво, что ¹²⁾ скотъ Демокрита поля объ-
 ѣдаетъ
 И посѣвы, пока онъ странствуетъ духомъ безъ тѣла,
 Если ты посреди всей парши и заразы наживы,
 15. Всякую мелочь забывъ, о выпрѣннемъ только
 печешься:
 Чѣмъ удержано море, что году даетъ распорядокъ,
 Сами ли звѣзды блуждаютъ, иль ходятъ онѣ по
 приказу,
 Что покрываетъ мракомъ луну, что ее возраж-
 даетъ,
 Цѣль и сила какая въ согласи вещей разно-
 гласныхъ,
 20. Эмпедоклъ ли вретъ, или нашъ остроумный
 Стертиній.
 Но хотъ рыбу ты, хотъ лукъ ²¹⁾, да порей уби-
 ваешь,
 Будь съ Помпеемъ Гросфомъ любезенъ, чего
 онъ попроситъ
 Самъ предложи; вѣдь Гросфъ того лишь попро-
 ситъ, что должно.
 Дешево купишь друзей, ²⁴⁾ коль въ чемъ затруд-
 няется добрый.
 25. Чтобы однако ты зналъ, какія новости въ Римѣ:

¹²⁾ Нечему удивляться, что въ суровомъ V вѣкѣ д. Р. Х. Демокритъ изъ Абдеры, школы элеатовъ, атомистъ, предавшись наукѣ не видалъ, что у него въ хозяйствѣ дѣлается, если при новѣйшей, общей страсти къ наживѣ Искій дѣлаетъ тоже.

²⁰⁾ Правъ ли въ объясненіи явленій природы Эмпедоклъ изъ Агригента, половины V вѣка до Р. Хр., принимавшій двѣ силы: *veixos* (вражда) разъединяющая и *philia* (дружба, влеченіе) связующая; тогда какъ Стоики признавали божественный разумъ руководителемъ всѣхъ перемѣнъ. Гораций не безъ ироніи выставляетъ Стертинія (см. II кн. сат. 3, 33) представителемъ Стоиковъ.

²¹⁾ Шуточный намекъ на Пинагорово переселеніе душъ въ животныхъ и растенія.

²⁴⁾ Оказать даже незначительную услугу добродушному человѣку значить пріобрѣсть благорасположеннаго.

Паль предъ Агриппой Кантабръ ²⁶⁾, а Клавдій
Нынѣ Армянъ, отъ Цезаря право и власть, на
Стоя, Фраатъ ²⁸⁾ воспріалъ; Изобиліе изъ золо-
таго
Рога, полного лъетъ на Италію всякія блага.

Посланіє XIII.

КЪ ВИНІЮ АЗЕЛЛЪ.

Какъ тебя, снаряжая, учить я толково и долго,
Виній, Августу за печатью вручи мои свертки ²⁾;
Если онъ будетъ здоровъ и въ духѣ и если ихъ
спросить ³⁾;
Ты изъ усердья ко мнѣ не дури и на книги
стараньемъ
5. Не навлеки раздраженья, являясь слугой не-
уклюжимъ.
Если тебя отягчитъ вѣссистая пачка бѹмаги,

26) Кантабры, горцы Сѣвер. Испаніи, окончательно покорены Агриппой въ 734 г. о. Р. при чемъ всѣ способные носить оружіе перебиты, а остальные обезоруженные переселены на равнину.—Неронъ (смот. I кн. послан. 3.)

28) Фигурно: возвращая отбитыя у Красса и Антонія Римскія знамена.

Посл. XIII. Къ концу 735 г. о. о. Р. Августъ вернулся съ Востока въ Римъ и къ этому времени Веберъ относитъ посылку къ нему Горациемъ (I—III одъ). Зная въ какой мѣрѣ Августъ занятъ дѣлами послѣ продолжительнаго отсутствія, Гораций извиняется въ своей неумѣстной доучливости, но не прямо, и обращаясь въ настоящемъ посланіи къ сосѣднему Сабинскому крестьянину К. Ванію Фронтону, сыну Винія Аз и ны (ослицы), вѣроятно не могущему за безграмотностью и прочесть этого посланія. Гораций долго и подробно толковавшій Винію, какимъ образомъ онъ долженъ передать книги, присоединяетъ, какъ бы для памяти, письменное наставленіе, зная что оно развеселитъ Августа.

2) Не тревожь печати.

3) Только попроси доложить, что принесешь отъ меня книги и жди пока онъ потребуетъ ихъ.

Лучше сбрось ты ее, чѣмъ тамъ, куда несть
посылають

Всѣхъ сѣдломъ ⁸⁾ задѣвать, предавая прозвание
Азины

Родовое на смѣхъ, и сдѣлаться общою басней.

10. Силы свои ты направь на холмы, на рѣчки,
на лужи.

Какъ достигнувши цѣли, ты доберешься до мѣста,
То сложивъ, свою ношу храни, чтобъ пожалуй
подъ мышкой

Свитка ты книгъ не держалъ, какъ мужикъ
деревенскій ягненка ¹³⁾,

Какъ подпившая Пиррія шерсти клубокъ, что
украдала,

15. Какъ башмаки со шляпой простягъ приглашен-
ный на ужинъ.

Не говори и народу, что ты вспотѣлъ дотащивши
Пѣсни, которыя могутъ привлечь и взоры и уши
Цезаря; какъ бы тебя ни просили, иди безъ
задержки.

Ну ступай, будь здоровъ, не споткнись и не
порти посылки.

⁸⁾ Гораций въ шутку называетъ мѣшокъ съ книгами на спинѣ Азины сѣдломъ.

¹³⁾ Азина долженъ сложить свой мѣшокъ, а не держать его подъ мышкой, какъ крас-
ноноса Пиррія въ комедіи, гдѣ во хмѣлю она явно держать подъ мышкой украденную
шерсть.

¹⁵⁾ Крестьянинъ приглашенный, чтобы его задобрить на предстоящіе выборы, горо-
жаниномъ, мнимовѣжливо держать подъ мышкой шляпу и обувь, которыя сдавались
при входѣ рабамъ.

Посланіе XIV.

КЪ СВОЕМУ СТАРОСТЪ.

Староста лѣса и поля, гдѣ самъ я себя обрѣтаю,
 Но гдѣ скучно тебѣ, хотя и пять очаговъ тамъ
 Въ Варію ³⁾ высылаютъ обычно пять добрыхъ
 хозяевъ,

Спорить давай, изъ души скорѣ ли тернія выну
 5. Я, или ты изъ полей, Горацій-ли лучше, иль поле.
 Какъ ни связанъ однако я Ламія ⁶⁾ грустью
 душевной
 Въ горѣ о братѣ,—о братѣ погибшемъ теперь онъ
 рыдаетъ
 Неутѣшно,—стремятся туда и мысли и духъ мой
 И чрезъ затворы препятствій хотятъ прорваться
 на волю.

Посл. XIV. Относя, вмѣстѣ съ Веберомъ, настоящее посланіе къ 735 г. о. о. Р. мы видимъ въ немъ блистательнѣйшее проявленіе того тонкаго, изворотливаго ума, которому у Горація изумляешься по неволѣ. По формѣ, это простое письмо къ старостѣ скучающему деревенской жизнью. Но присмотритесь и увидите, что староста, подобно Азиніѣ предшествующаго посланія, подставное лицо, настоящій же адресатъ публика. Изъ самаго посланія видно, что образованная публика завидовала счастью Горація, получившаго отъ Мецената обезпеченіе въ видѣ Сабина, за который Горацій не перестаетъ благодарить своего друга. И въ настоящемъ посланіи по адресу Мецената приходится одна признательность, но за то устами сластолюбиваго старосты высказываются объ имѣніи такіе черты, которыя въ сущности лишаютъ подарокъ всякаго значенія. Оказывается, что въ Сабинѣ процвѣтаетъ одна эстетика. Виноградъ тамъ не мыслимъ, а растетъ кислый терніи, не воздѣланные поля покрыты камнями, скота кормить не чѣмъ и горный ручей безъ плотины, требующей поправокъ, затопляетъ единственную долину. И такъ публикѣ завидовать нечему.

3) Изъ пяти хижинъ отправляются въ сосѣдній городокъ Варію (нынѣ Visоvago) на рынокъ и по дѣламъ пять домохозяевъ.

5) На югѣ терновникъ охотно принимается на заброшенныхъ мѣстахъ.

6) Элій Ламія, молодой другъ Горація, въ послѣдствіи въ 756 г. о. о. Р. консулъ. Не беремся рѣшить тотъ ли это, къ которому обращены од. I, 26 и III, 17. или его меньшей братъ.

10. Я въ деревнѣ считаю, ты въ городѣ жить за бла-
женство.

Кто чужою судьбою плѣненъ, тотъ свою нена-
видитъ.

Оба глупца не право бранять неповинное мѣсто;
Въ духѣ изъянъ, коль самъ отъ себя онъ не
можетъ укрыться.

Въ дворникахъ ты съ затаеннымъ желаньемъ
стремился въ деревню,

15. Старостой хочешь теперь ты города, бань и по-
зорищъ;

Ты вѣдь знаешь, какъ я постояненъ, какъ горько
мнѣ ѣхать

Каждый разъ, что дѣла меня гнусныя въ Римъ
привлекаютъ.

Мы не тому же дивимся; вотъ въ этомъ все и
различье

Между мной и тобой; вѣдь что холмомъ безпри-
вѣтнымъ,

20. Дикимъ зовешь ты,—зоветь, кто мнѣ сочувст-
вуетъ, милымъ,

И ненавидитъ, что прелесть тебѣ. Вертепъ, да
харчевня

Къ городу, вижу я, страсть внушаютъ тебѣ, да
что уголь

Этотъ скорѣ перецъ родитъ ²³⁾ да ладонъ, чѣмъ
гроздья,

Да трактира нѣтъ по сосѣдству, чтобы вина то

25. Могъ ты достать, ни флейтщицы легкой, подъ звуки
которой

Ты по землѣ бы могъ тяжело плясать; при этомъ
ты пашешь

Поле, киркою забытое, да вола отложивши

²³⁾ То и другое экзотическій продуктъ, не возможный въ нагорномъ Сабинѣ.

- Холишь и кормишь его насмыганной съ вѣтокъ
листвою;
Тутъ ручей прибавляетъ лѣнивцу хлопотъ, если
дождикъ
30. Шель, помѣшать плотиной ему испортить долину.
Чѣмъ раздѣляется наше съ тобой согласіе, слушай.
Тотъ, кто, помнишь ³²⁾, носилъ тоги легкія, во-
лосы съ лоскомъ,
Кто безъ подарковъ умѣлъ понравиться алчной
Цинарѣ,
Кто съ полудня любилъ наслаждаться прозрач-
нымъ Фалерномъ,
35. Любитъ ужинъ недолгій, да сонъ на травѣ у потока.
Стыдно не то, что шалилъ, а то, что шалить не
бросаешь.
Тамъ уже никто на счастье мое коситься не станетъ
И угрызеніемъ злобы тайной меня не отравитъ,
Только сосѣдямъ смѣшно, что ворочаю тлыбы и
камни.
40. Въ городѣ корку гладать съ рабами ты лучшее
желаешь;
Въ ихъ число ты стремишься попасть. А смѣт-
ливый конюхъ
Зависть питаетъ къ тебѣ изъ за дровъ, скотины ⁴²⁾
и сада.
Воль желаетъ сѣдла, пахать—лѣнивая лошадь.
Кто что умѣетъ, я думаю,—то онъ и дѣлай охотно.

³²⁾ Рабъ, жившій прежде съ Гораціемъ въ Римѣ, помнить его молодымъ щеголемъ въ тонкой тогѣ и душистыхъ кудряхъ.

⁴²⁾ Конюхъ завидуетъ доходамъ старосты, получаемымъ съ имѣнія натурой.

Послание XV.

КЪ НУМОНІЮ ВАЛЪ.

- Въ Велии, Вала, что за зима, что за небо въ
Салернѣ,
Что за люди въ той области, что за дороги,—
вѣдь Баи
Лишними Муза Антоній ³⁾ счелъ для меня, но
однако
Ненависть тамъ мнѣ навлекъ, заставивъ меня
обливаться
5. Въ стужу холодной водой. Конечно мѣстечко
вздыхаетъ,
Что покидаютъ въ немъ рощу съ презрѣньемъ
къ источникамъ сѣрнымъ,
Какъ говорили, изъ нервъ извлекающимъ ста-
рую немощь
И ненавидитъ больныхъ, что брюхо и голову
смѣютъ
Мыть въ Клузинскихъ ⁹⁾ ключахъ, да ѣдутъ въ
Габіи въ холодъ.
10. Надо мѣсто мѣнять и мимо знакомыхъ тракти-
ровъ
Лошадь свою направлять. Куда ты? Дорога не
въ Кумы

Посл. XV. По легкости общаго строя и изображенію собственныхъ, не установившихся вкусовъ, послание это относится къ болѣе раннимъ произведеніямъ Горация въ этомъ родѣ. Ореллій указываетъ на 731—732 г. о. о. Р. Собираясь провести зиму въ городѣ Велии (въ Луконіи) или въ Салернѣ (въ Компаніи), поэтъ спрашиваетъ богатаго владѣльца въ тѣхъ мѣстахъ, Нумонія Валу о климатическихъ и иныхъ условіяхъ тѣхъ мѣстъ, такъ какъ онъ не собирается ни въ Баи, ни въ Кумы.

³⁾ Медикъ, Муза Антоній, какъ видно, своей гидронатіей сдѣлалъ подрывъ горячимъ источникомъ, помогавшимъ въ застарѣлыхъ болѣзняхъ.

⁹⁾ Въ Этруріи. Габіи см. I ян. посл. 11, 7.

Мнѣ или Баи нужна, скажетъ всадникъ, пово-
домъ лѣвымъ
Дергая лошадь; у взнузданной лошади ухо то въ
мордѣ.

У которыхъ изъ жителей больше количество хлѣба,
15. Дождевую ль пьютъ воду они, иль изъ вѣчныхъ
колодцевъ;

(О винѣ я на тѣхъ ¹⁶⁾ берегахъ ничуть не за-
бочусь.

Пить и сносить я въ деревнѣ моей могу что
угодно,

Но у моря хочу вина благороднѣй и легче,
Чтобъ разгоняя заботы оно и богатой надеждой
20. Въ жилы вливалось мои, говорить меня побуж-
дало

И меня молодцомъ представляло Луканской дѣ-
вицѣ.)

Зайцевъ ли больше кругомъ, кабановъ ли гдѣ
больше въ округѣ,

Гдѣ изобильнѣе воды морскими ²³⁾ ежами и ры-
бой,—

Чтобы оттуда домой вернулся я тучнымъ ²⁴⁾ Фе-
акомъ,—

25. Долженъ ты мнѣ прописать, а тебѣ я долженъ
повѣрить.

Мэній, когда ²⁶⁾ материнское все и отцовское
смѣло

Прожилъ и сталъ являться нахаломъ, шутомъ
безпріютнымъ,

16) «О вашемъ мѣстномъ винѣ я не спрашиваю, зная что оно плохо. Хоть дома при движеніи на открытомъ воздухѣ могу пить всякое вино, но зимой, скорчась надъ книгами, требую хорошаго, котораго добуду помимо мѣстнаго».

23) Эхины см. II. кн. сат. 4, 33.

24) Феаки см. I кн. посл. 2, 28.

26) Мэній, знаменитый мотъ времянь Луцилія, слонявшійся за разживой отъ одного къ другому, какъ животное по разнымъ яслямъ. При неудачѣ онъ становился заглѣтымъ врагомъ обжоръ, и моралистомъ въ родѣ

Не всегда однихъ и тѣхъ же яслей держался,
И натошакъ не могъ отличить отъ недруга друга;
30. Страшенъ, что выдумать могъ на всякого вся-
кую мерзость,

Будучи гибелью, бурей, прорвою рынка мяснаго,
Все, что могъ онъ добыть, отдавалъ ненасыт-
ному брюху.

Онъ когда съ покровителей лѣни иль съ бояз-
ливыхъ

Мало иль ничего не срывалъ, требухою питаюсь,
35. Или дешевой бараниной, сколько не съѣсть тремъ
медвѣдямъ,

Все говорилъ, что брюхо обжоръ раскаленнымъ
желѣзомъ

Надо жечь, становясь проповѣдникомъ Бѣсти-
емъ³⁷⁾. Онъ же,

Прихвативъ добычи побольше, когда все немедля
Въ дымъ и прахъ обращалъ, говорилъ: клянусь
Геркулесомъ,

40. Не удивляюсь я тѣмъ, что добро проѣдаютъ;
вѣдь лучше
Жирнаго нѣтъ дрозда ничего, сычуга превосход-
нѣй.

Вотъ я такой же; когда у меня нехватаетъ до-
статка,

Я хвалю небольшое да вѣрное, храбрый въ ли-
шеньяхъ;

Но когда мнѣ получше кусокъ, пожирнѣй попа-
даетъ,

45. Я говорю: умны лишь одни и жить лишь умѣютъ
Тѣ, чьи деньги показно потрачены въ виллахъ
блестящихъ.

³⁷⁾ Современнаго ему правоучителя Бѣстіа.

Посланіє XVI.

КЪ КВИНТИЮ.

Чтобы ты, Квинтій добрейшій, не спрашивалъ
нивой ли кормить

Господина имѣнье мое, иль оливъ изобилѣемъ,
Яблоками, лугами иль вязомъ обвитымъ лозами,
Положенъе и видъ опишу я подробно владѣнья.

5. Горы сплошныя, прорѣзанныя тѣнистою долиной
Лишь настолько, что солнце вставая взираетъ
на правый

Бокъ, а лѣвый, къ закату стремясь, одѣваетъ
туманомъ.

Воздухъ ты бѣ похвалилъ. А что коли тернъ
благодатный

Красныхъ ягодъ дать и сливъ? Коль дубъ раз-
новидный

10. Сколь обильемъ плодовъ, господина же радуешь
тѣнью?

Ты бы сказалъ, что сюда приближенный Тарентъ
зеленѣть.

Такъ обилень ручей, что рѣкъ ¹²⁾ сообщилъ свое
Имя.

Посл. XVI. По духовному сродству съ предыдущимъ посланіе это, не безъ основанія, относить къ 740 г. о. о. Р. Въ немъ Гораций обращается къ богатому и знатному Квинтію. Мало вѣроятности, чтобы это былъ Квинтій Гирпинъ, къ которому написана II кн. од. 11., такъ какъ характеристика обоихъ Квинтіевъ едва ли не противоположна. Еслибы мы имѣли дѣло съ прозой, то и тогда пришлось бы почитательно изумляться твердости стоической философіи, вынесенной Горациемъ изъ науки и опыта, къ которой онъ обращается, о чемъ бы не заговорилъ. И въ настоящемъ посланіи онъ противопоставляетъ свое довольство малымъ блестящему положенію Квинтія и спрашиваетъ, дѣйствительно ли онъ держится на той духовной высотѣ, на которой считаетъ его общественное мнѣніе, само посебѣ измѣнчивое и потому не имѣющее ни какой цѣны. Но для насъ вопросъ главнымъ образомъ не въ томъ: что, а въ томъ: какъ и тутъ нашему поэту и книгѣ въ руки.

¹²⁾ Имя ручья и рѣчки по I кн. посл. 18, 104. Дигенція.

- Холоднѣе и чище самъ Гебръ ¹³⁾ не течеть по
 Θракіи,
 Онъ полезенъ больной головѣ и полезенъ же-
 лудку.
15. Вотъ уголокъ дорогой и, если повѣришь, пре-
 красный.
 Онъ ставитъ меня въ Сентябрѣ ¹⁶⁾ предъ то-
 бою здоровымъ.
 Ты живешь хорошо, коль заботишься быть, чѣмъ
 слывешь ты.
 Мы, весь Римъ, давно ужъ тебя прославляемъ
 блаженнымъ.
- Но боюсь, о себѣ не себѣ а другимъ ты повѣришь,
 20. Или къ блаженнымъ причтешь не единственно
 мудрыхъ и добрыхъ;
 Чтобы, если народъ назоветъ тебя здоровымъ и
 сильнымъ,
 Ты не вышелъ такимъ, что скрылъ предъ ѣдой
 лихорадку
 До тѣхъ поръ, что засаленныя ²³⁾ затряслись
 его руки.
 Ложный стыдъ глупцовъ не зажившія язвы скры-
 ваетъ.
25. Если бы кто, тебѣ говоря о битвахъ на морѣ
 И на землѣ, сталъ въ уши твои ласкаться словами:
 „Больше счастья желаетъ народъ ли тебѣ, ты-ль
 народу
 Пусть оставить вопросомъ Юпитеръ, твой и сто-
 лицы
 Покровитель“; ты бы призналъ ²⁹⁾, что тутъ Ав-
 густа хвалить.

¹³⁾ Гебръ (Марица) во Θракіи.

¹⁶⁾ Сохраняя на время Римскихъ лихорадокъ.

²³⁾ Римляне ѣли пальцами.

²⁹⁾ Въ подтвержденіе того, что человекъ долженъ о себѣ вѣрить только
 себѣ а не другимъ, Гораций ловко приводитъ стихи Варія изъ панегирика Ав-
 густу, которыхъ конечно ни одинъ здравомыслящій гражданинъ не могъ отнести къ себѣ.

30. Если мудрымъ себя, безупречнымъ ты звать поз-
воляешь,
Отъ своего ли ты имени — другъ, — отвѣчаешь?
„Конечно
Мужемъ добрымъ и мудрымъ прослыть я радъ,
какъ и ты же“
Но вѣдь давшій сегодня намъ это, на завтра от-
ниметъ,
Какъ безъ причины онъ связки ³⁴⁾ вручивъ, от-
нимаетъ ихъ также.
35. „Брось, то мое“, говоритъ. Кладу и грустный
скрываюсь.
Но какъ тотъ же меня огласитъ безстыдникомъ,
воромъ,
Утверждая, что горло отца затянулъ я петлею,
Стану ль терзаться я ложнымъ позоромъ и въ
краскѣ мѣняться?
Почести ложной кто радъ и ложнымъ испуганъ
позоромъ
40. Кромѣ того, кто [скрываетъ пороки? „Кто-жъ
истинно добрый?“
„Кто уставы отцовъ, права блюдетъ и законы,
„Чьимъ зачастую судомъ прекращаются важныя
распри,
„Чья порука — добро, а свидѣтельство — тяжбы
спасаетъ“.
Но за то весь домъ и сосѣдство видитъ, какъ
гнусень

30) Можешь ли ты дѣйствительно, съ чужаго голоса, счесть себя безупречнымъ.

34) Ликторы со связками — признакъ власти.

35) Если отнимаютъ у меня то, что зиждется на чужемъ обо мнѣ высокомъ мнѣніи, то я могу еще грустить объ утратѣ полученнаго; но меня не можетъ оскорблять клевета, не соответствующая собственному сознанію.

40) Наружное исполненіе законовъ, изъ за страха наказаній, еще не порука въ дѣйствительной доблести.

45. Внутренно онъ, хотя представителенъ шкуркой
красивой.
Ежели скажетъ мнѣ рабъ: „*видь я не ворзинебѣзлый*“
То скажу: „Ты тѣмъ награжденъ, что не сѣченъ
ремнями“.
„*Я не убійца*“. „Не быть на крестѣ тебѣ воронамъ
пищей“.
„*Честенъ я, добръ*“; покачавъ головой не согла-
сенъ Сабинецъ ⁴⁹⁾);
50. Хитрый волкъ опасается ямъ, подозрительныхъ
петель
Ястребъ, а крючка, приманкой прикрытаго, щука.
Изъ любви къ добродѣтели добрые грѣхъ не на-
видятъ;
Ты-жь ни на что не пойдешь, одного страпашъ
наказанья.
Знай же, что будешь ты цѣль, со священнымъ
смѣшалъ бы ты скверну;
55. Ибо укравши изъ тысячи мѣръ бобовъ только
мѣрку,
Не уменьшишь ты вины, лишь мой убытокъ снос-
нѣе.—
Честный такой, которому Форумъ и судъ весь
дивится,
Какъ поросенкомъ онъ иль воломъ боговъ убла-
жаетъ,
Громко, „о, Янусъ отецъ!“ иль „о Аполлонъ!“
воскликая,
60. Тихо шепчетъ, боясь быть услышаннымъ: „дай
мнѣ Лаверна,
Дай, прекрасная, скрыться, святымъ и чистымъ
казаться,

⁴⁹⁾ Сабинецъ, первый встрѣчный Сабинскій крестьянинъ, одаренный здравымъ смысломъ. Дерфлейнъ полагаетъ, что Гораций тутъ подразумѣваетъ себя.

⁶⁰⁾ Лаверна, богиня покровительница воровъ.

Мракомъ ночи сокрой ты грѣхи и коварство ту-
маномъ“.

Чѣмъ будетъ лучше раба и чѣмъ свободнѣе скряга,
Что нагнется поднять на улицѣ ассъ ⁶⁴⁾ тамъ
лежащій,

65. Я не вижу; вѣдь кто алкаетъ, боится; а дальше,
Кто подъ страхомъ живетъ, по мнѣ, никогда не
свободенъ.

Тотъ оружіе бросилъ и постъ добродѣтели кинулъ,
Кто постоянно стремится нажить и этимъ подав-
ленъ.

Плѣннаго не убивай ⁶⁵⁾, если ты продать его
можешь;

70. Съ пользой онъ послужи: не пасти, такъ па-
хать онъ годится,

На кораблѣ онъ купцемъ пускай на волнахъ
прозимуетъ;

Пусть онъ поможетъ цѣнамъ; подвозить хлѣбъ
и припасы.

Доблестный мужъ и добрый рѣшится восклик-
нуть: *Владыко*

Θивскій, Пентей ⁷⁴⁾, чѣмъ хочешь меня неповин-
наго мучить

75. *И истязать?* „Добро отниму“. *То есть скотъ и*
имѣнье,

Ложа и серебро? Бери если хочешь.—„Въ оковахъ

Да кандалахъ поручу я тебя суровому стражу“.

„Самъ меня богъ, коль я попрошу, избавитъ“.—По
мнѣ онъ

⁶⁴⁾ Ассъ см. I кн. сат. 1. 43.

⁶⁵⁾ «Хотя явно, что стремящійся къ однимъ матеріальнымъ благамъ—рабъ, но пойми, что и онъ полезенъ какъ рабъ, котораго ты взявши въ плѣнъ, не станешь убивать, а употребишь въ дѣло.

⁷⁴⁾ См. II кн. од. 19, 14. Гораций, припоминая сцену въ Вакханкахъ Эврипида ст. 492. (гдѣ царь Пентей напрасно угрожаетъ не узнаваемому имъ, Вакху), пользуется ею, чтобы выставить неуязвимость стоика, который въ крайности можетъ лишиться себя жизни.

Думаетъ тутъ: „Я умру“. А смерть послѣдній
предѣлъ нашъ.

Посланіе XVII.

К Т Ъ С Ц Е В Ъ.

Хоть ты, Сцева, прекрасно совѣтовать самъ себѣ
можешь,
Зная, съ какимъ обхожденіемъ къ высшимъ
являться прилично,
Слушай, что думаетъ другъ, готовый учиться,
ну словно
Хочетъ слѣпой указывать путь; однако размысли,
5. Не скажу ли чего и я, что ты могъ бы усвоить.
Если пріятный покой и сонъ до перваго часу
Любишь ты, если пыль и стукъ колесный противны
Вмѣстѣ съ трактиромъ тебѣ, то ты въ Ферен-
тинъ ⁸⁾ отправляйся;
Ибо не однимъ богачамъ достаются отрады,
10. И не худо тотъ жилъ, кто родился и умеръ безъ
вѣстень.
Ежели пользы своимъ ты ищешь и самъ попріятнѣй

Посл. XVII. Творенія поэта не философскій трактатъ, въ которомъ все обязательно сводится къ основному положенію, и мы пользуемся колебаніями убѣжденій, которыя переживалъ Гораций, для опредѣленія времени сочиненія того или другаго его произведенія. По такимъ признакамъ должно отнести настоящее посланіе къ періоду 725—727 г. о. о. Р. Въ немъ, указывая молодому другу, Сцевѣ на блаженство скромной, безвѣстности, Гораций признаетъ однако, что человѣкъ, ищущій извѣстнаго успѣха долженъ, какъ голодный, обратиться къ сытымъ, т. е. къ значительнымъ людямъ, людямъ успѣха. При этомъ онъ вводитъ разговоръ ловкаго Аристиппа съ Диогеномъ, становясь явно на сторону перваго, такъ какъ независимость циника только кажущаяся и голословная. Защища Аристиппа, Гораций не могъ не подумать о своихъ отношеніяхъ къ Меценату, возбуждавшихъ въ то время не мало толковъ. Кромѣ общаго обсужденія вопроса, Гораций даетъ юношѣ и практическіе совѣты, указывая напр. что выпрашивать не только не благородно, но и не расчетливо.

⁸⁾ Ферентинъ Этрусскій городокъ.

- Нѣсколько жить бы хотѣлъ, иди голодающій къ
сытымъ.
(Диоген.) „Если бы овощи ѣлъ терпѣливо, не
сталъ бы съ царями
Жить Аристиппъ“. (Арист.)¹⁴⁾ „Если бъ тотъ,
кто меня упрекаетъ умѣлъ бы
15. Жить съ царями, ужъ ѣсть овощей онъ не сталъ
бы“. Изъ нихъ то
Словомъ и дѣломъ который правѣй, научи, иль
какъ младшій
Выслушай, чѣмъ Аристиппово мнѣніе лучше;
онъ злому
Цинику¹⁸⁾, какъ говорятъ, такое далъ возраженіе:
„Шутъ самому я себѣ, а ты народу; мое то
20. „Много умнѣй и почетнѣй. Чтобъ конь меня
несъ, царь кормилъ бы,
„Я служу; ты же просишь ничтожныхъ вещей и
зависишь
„Отъ дающихъ, твердя, что ни въ комъ нужды
не имѣешь“.
Всякіе шли къ Аристиппу и видѣ и мѣсто и дѣло,
Коль стремился онъ выше, доволенъ пока насто-
ящимъ.
25. Я бъ удивился напротивъ, когда бъ измѣненный
путь жизни
Шелъ къ тому, кто двойнымъ плащемъ терпѣнья
укутанъ.
Тотъ²⁷⁾ не станетъ ждать пурпурныхъ одеждъ,
а пойдетъ онъ

¹⁴⁾ Аристиппъ (см. I кн. посл. 1, 18.) долгое время жилъ при дворѣ Діонисія Сиракузскаго.

¹⁸⁾ Диогену изъ Синопа.

²⁰⁾ «Я по крайней мѣрѣ говорю, что желаю коня и царской трапезы, а ты говоришь: ничего не надо и выманиваешь кусокъ хлѣба.

²⁵⁾ Измѣненный путь—богатое положеніе.

²⁷⁾ Аристиппъ.

- Въ чемъ угодно одѣтъ, по самому людному мѣсту,
 Роль и ту и другую сыграетъ съ достоинствомъ
 равнымъ;
 30. Этотъ станетъ хламида въ Милетѣ тканой бо-
 яться
 Хуже, чѣмъ пса и змѣи, отъ стужи умереть, коль
 ему ты
 Не возвратишь плаща. Отдай; пусть живетъ онъ
 безумецъ!
 Препобѣждать и враговъ показывать гражда-
 намъ ³³⁾ плѣнныхъ
 Къ трону приводитъ Зевесову и досягаетъ до неба;
 35. Но хвала не послѣдняя знатнымъ понравиться
 людямъ.
 Вѣдь не всякому тожь до Коринеа доѣхать ³⁶⁾ удастся.
 Тотъ сидитъ, кто сробѣлъ, что не доѣдетъ. Сиди
 онъ.
 А не отважнѣе ли поступилъ, кто доѣхалъ? А
 тутъ то
 Или нигдѣ то, о чемъ здѣсь рѣчь. Тотъ груза
 страшится,
 40. Неподсильнаго малому духу и малому тѣлу;
 Этотъ взвалилъ и несетъ. Иль звукъ пустой добро-
 дѣтель,
 Или мужъ опытный вправѣ добиться награды и
 славы.
 Кто стоя предъ „царемъ“ молчитъ о бѣдности,
 больше
 Тотъ получаетъ просящаго; разница, скромно ль
 берешь ты,

³⁰⁾ Тонкая хламида изъ знаменитой Милетской шерсти такъ напугаетъ Діогена, что онъ скорѣй замерзнетъ, чѣмъ промѣняетъ на нее свою грубую.

³³⁾ Въ триумфѣ.

³⁶⁾ Пословица.

45. Или хватаешь. А это всему голова и источникъ.
 Кто говоритъ: „сестра у меня безъ приданаго, тер-
 пить
 „Мать нужду, ни продать не могу я имѣнья, ни
 жить имъ“
 Тотъ кричитъ: „Дайте ѣсть!“—„И мнѣ“ другой
 подпѣваетъ,
 И при раздѣлѣ даянья одна вырѣзается четверть.
50. Но когда бы могъ воронъ молча кормиться, на-
 шелъ бы
 Пищи онъ больше, а драки и зависти меньше
 гораздо.
 Кто, отправляясь какъ ⁵²⁾ спутникъ въ приятный
 Суррентъ иль Брундизій,
 Тряски боится въ пути, жестокой стужи и ливней,
 Или горюетъ, что взломанъ баулъ и украдены
 деньги,
55. Тотъ повторяетъ извѣстный пріемъ содержанки,
 что плачетъ,
 Вотъ у нея де цѣпочку, запястье украли, а вскорѣ
 Нѣтъ при утратахъ ей и при горѣ дѣйстви-
 номъ вѣры.
 Кто осмѣянь ⁵⁸⁾ былъ разъ на улицѣ, тотъ не
 рѣшится
 Подымать плута, сломавшаго ногу, пусть слѣзы
60. Льетъ онъ и станетъ молить, заклиная святымъ
 Озирисомъ:
 „Вѣрьте, я не лгу; подымите же, злые, хромаго!“
 „Попроси незнакомца“, хрипиво ⁶²⁾ отвѣтять
 сосѣди.

⁵²⁾ Отправляющійся какъ спутникъ въ свитѣ знатнаго, въ видахъ получения отдѣльнаго награжденія, начинаемъ жаловаться на неудобства дороги, а когда это не помогаетъ, на кражу денегъ, что при повтореніяхъ лишаетъ его вѣры.

⁵⁸⁾ У кого притворно больной просилъ на улицѣ помощи и поднятый убѣгалъ при общемъ смѣхѣ.

⁶²⁾ Не своимъ голосомъ

Послание XVIII.

КЪ ЛОЛЛІЮ.

Если я знаю тебя, благороднѣйшій Лоллій, не
станешь

Видъ ты шута принимать передъ тѣмъ, кому
другомъ назвался.

Какъ несходна съ содержанкой и видомъ раз-
лична Матрона,

Такъ отличается точно и другъ отъ шута про-
ходимца.

5. Этому злу чуть не больше зло противоположно:

Деревенская грубость въ неуклюжихъ ухваткахъ.

Проявляясь въ черныхъ зубахъ ⁷⁾, да въ стрижекѣ
до кожи,

Слыть она хочетъ свободою, доблестью чистой
и истой.

Посл. XVIII. Въ I кн. посл. 2 мы познакомились съ Лолліемъ, какъ молодымъ человѣкомъ, изучающимъ краснорѣчіе. Во время настоящаго посланія, относящагося къ 734 г. о. о. Р. Лоллій видимо стремится къ общественному положенію и Горацій по-
даетъ ему совѣты, какимъ образомъ человѣкъ образованный и благородный долженъ
поставить себя къ высшимъ, отъ которыхъ зависеть его успѣхъ. Горацій говоритъ,
по собственному опыту, съ тѣмъ большимъ безпристрастіемъ, что самъ уже отстра-
нился отъ высшаго круга, судя по 104 ст. посланія. Онъ указываетъ на крайности:
низкопоклонства и неотесанности, соединенной съ неуступчивостью въ спорахъ о
пустякахъ. Далѣе указанія его, подобно всякимъ законамъ, отрицательнаго свойства.
Не должно гнаться за богатымъ; это его раздражаетъ, а подражателя разоряетъ; не
предаться любопытству; болтливости и самодовольству; не осуждать наклонностей стар-
шаго и, пр. къ охотѣ, а самому входить въ его вкусы; не увлекаться сужденіями о
другихъ до нескромности; не довѣряться любопытнымъ болтунамъ; не вступать въ
близкія отношенія съ домохозяевами; не ручаться за невѣдомыхъ людей и мудро бере-
гать достигнутое положеніе. При этомъ не отставать отъ изученія мудрецовъ, чтобы
дойти до самобытнаго сознанія человѣческихъ обязанностей; при чемъ поэтъ указывалъ
на собственный примѣръ.

⁷⁾ Такой человѣкъ не чиститъ зубовъ и стрижется подъ гребенку, чтобы не зани-
маться прической.

Доблесть есть середина пороковъ ⁹⁾, вдали отъ
обоихъ.

10. Тотъ заискивать больше чѣмъ слѣдуетъ скло-
ненъ, и съ ложа
Нижняго, хотъ онъ острякъ, не кивнулъ бы бо-
гатый, трепещеть,
Такъ повторяетъ реченья и ловить слетѣвшее
слово,
Что сдается, урокъ учителю строгому мальчикъ
Повторяетъ, иль мимъ ¹⁴⁾ вторую ролю играетъ.

15. А другой безпрестанно спорить о шерсти козлиной
И воюетъ оружіемъ вздора: „чтожь это значить,
„Что мнѣ вѣры нѣтъ полной, что я убѣжденія въ
правдѣ
„Громко сказать не могу? Такъ жизни двойной
не возьму я“.

Споръ то о чемъ же идетъ? Кто искуснѣй Ка-
сторъ ¹⁹⁾ или Долихъ;

20. Аппія или Минуція путь въ Брундизій удобнѣй.
Кто метаньемъ костей разорень, кто алчной Ве-
нерой,
Кто превыше возможности тратить на платье
и ²²⁾ масти,
Жаждою денегъ кто одержимъ, кто алчностью
страждетъ,

⁹⁾ По опредѣленію Аристотеля, (смот. I кн. посл. 6, 16), доблесть всюду середина между крайностями, даже въ обхожденіи съ высшими.

¹⁰⁾ На нижнемъ ложѣ (см. рисунокъ къ II кн. сат. 8) сидѣли незначительные гости и шуты—забавники.

¹⁴⁾ Мимъ—актеръ играющій вторую роль, какъ Арлекинъ во всемъ подражаетъ своему патрону.

¹⁵⁾ Козлиная шерсть—пустяки; пословица, какъ у насъ: «отъ козла ни шерсти ни молока».

¹⁹⁾ Два знаменитыхъ тогда Гладіатора.

²⁰⁾ Дорога Минуція до Брундузія пролегла влѣво отъ Аппіевой (см. I кн. посл. 17, 52).

²²⁾ Благовонія.

- Кто стыдится быть бѣднымъ, того покровитель
богатый,
25. Часто въ десять разъ худшій, и ненавидитъ и
гонитъ,
Если же не ненавидитъ, журить, и какъ мать дорогая
Хочетъ видѣть умнѣ себя и нравственно выше,
И говорить почти правду: „мой—не думай рав-
няться!—
Средства выносятъ безумство; твое-жъ состояніе
скудно.
30. Умнымъ кліентамъ прилична узкая тога; оставь же
Спорить со мной“. Эвтрапелъ ³¹⁾, желая вредить
кому, платьемъ
Одарялъ дорогимъ; счастливецъ восприметъ ко-
нечно
Вмѣстѣ съ красивой туникой,—надежды и новые
планы,
Станетъ спать до полдня, предпочтетъ распут-
ство занятьямъ
35. Честнымъ, съ другихъ будетъ драть за долгъ,
наконецъ онъ Θракійцемъ
Станетъ, иль подгонять огородника клячу най-
мется.
Никогда не старайся ты тайны патрона развѣдать;
Что сообщить онъ храни, и виномъ возбужден-
ный и гнѣвомъ,
Склонностей ни своихъ не хвали, ни его не по-
рочь ты
40. И не кропай ты стиховъ, когда на охоту онъ ѣдетъ.

³¹⁾ Публий Волюмній Эвтрапелъ, знаменитый віверг Цицероновскихъ временъ, со-
трапезникъ М. Антонія.

³²⁾ Θракіѣцъ здѣсь извѣстный родъ гладіаторовъ, называвшихся такъ по воору-
женію сходному съ Θракійскимъ. Человѣкъ поставленный выше своихъ средствъ дой-
детъ до гладіатора или погонщика.

⁴⁰⁾ Замѣчаніе не лишнее по отношенію къ литературному Лоллію.

Братская такъ пріязнь близнецовъ Амфіона ⁴¹⁾ и
Зета

Расторгалась, пока ненавистная дикому лира
Не замолкла. Братнину праву сдѣлалъ уступку,
Какъ говорятъ, Амфіонъ; уступи ты вѣжливой
просьбѣ

45. Мощнаго друга, и сколько бы разъ онъ въ поле
ни вывезъ

Этолійскихъ ⁴⁶⁾ тенетъ лошадьми и собакамъ бы
ни вывелъ,—

Встань и нелюдимой Камены отбрось ты угрю-
мость,

Да поужинай мясомъ, что равнымъ трудомъ вы
добыли;

Римскимъ мужамъ привычное дѣло, полезное
славѣ,

50. Жизни и членамъ, особенно такъ какъ здоровъ
ты и можешь

Въ бѣгѣ поспорить съ собакой борзой, а силою
съ вепремъ.

Ты добавь, что никто боевымъ не владѣетъ
оружьемъ

Съ большимъ изяществомъ; знаешь съ какимъ
одобреньемъ народа—

Бьешься на полѣ Марсовомъ ты, вѣдь службы
военной

55. Трудъ и Кантабрскія войны еще ты отрокомъ
вынесъ

Подъ начальствомъ того ⁴⁶⁾, кто значки изъ хра-
мовъ Парейанскихъ

⁴¹⁾ Дѣти Зевеса и Антіоны: Амфіонъ (см. III кн. од. 11, 2) поэтъ, а прозаическій Зеть, пастухъ.

⁴⁶⁾ Этоліецъ Мелеагръ поймалъ вепря подобными тенетами.

⁵³⁾ Кантабрскія войны (см. I кн. посл. 12, 26), въ которыхъ участвовалъ лично и Августъ.

⁵⁶⁾ Смотри. IV кн. од. 15, 7—8.

- Взялъ, а чего еще нѣтъ, сулить Италійскимъ
доспѣхамъ.
- И чтобы ты не отсталъ ⁵⁸⁾, не отсутствовалъ безъ
оправданій
- Знай, хоть ты ничего противъ правилъ и мѣры
не хочешь
60. Дѣлать, однако ты самъ играешь въ отцовскимъ
имѣньи:
- Въ лодки садятся войска, въ Акціумскую битву
играють,
- Подъ твоимъ предводительствомъ, мальчики съ
видомъ враждебнымъ,
- (Братъ твой — противникъ, прудъ — Адрія) до
поры, какъ украсить
- Одного побѣда крытая вѣткой зеленой.
65. Коль увѣренъ патронъ, что его ты сочувству-
ешь дѣлу,
- То двумя ⁶⁶⁾ пальцами онъ твою забаву похвалить.
- Дальше совѣтую я, —коль совѣтъ еще тебѣ ну-
женъ, —
- Часто обдумывай: что и кому про кого гово-
ришь ты.
- Отъ любопытнаго бѣгай, затѣмъ что навѣрно
болтунъ онъ,
70. И не удержатъ довѣренной тайны открытыя уши,
Разъ, что ты выпустилъ слово, оно улетитъ не-
возвратно.
- Пусть тебѣ сердца не ранить ни мальчикъ какой,
ни служанка,

⁵⁸⁾ «Чтобы ты непростительно не отсталъ отъ забавы патрона, помни, что ты самъ по своему забавляешься».

⁶⁶⁾ «Патронъ, видя твое участіе въ его забавѣ, похвалить и твою, — какъ въ циркѣ. Римскіе зрители при ободреніи подгибали большой палецъ подъ ладонь, а при выраженіи не удовольствія оттопыривали его и обращали вверхъ. Гораций двумя пальцами хочетъ сказать: обѣими руками».

- Коль ступилъ за порогъ ты мраморный знатна-
го друга;
Чтобы владѣлецъ красавчика или дѣвы любимой
75. Даромъ пустымъ тебя не обрадовалъ иль не-
смутилъ бы.
Ты смотри да смотри, кого предлагаешь; чтобъ
вскорѣ
За чужіе грѣхи краснѣть самому не пришлось.
За недостойнаго часто ручаемся мы по ошибкѣ.
Такъ, промахнувшись, ты брось защищать того,
кто виновенъ,
80. Чтобы служить лишь знакомому, коль обвинять
его стануть,
Защищая того, кто въ твое покровительство
вѣрять.
Если кого грызетъ Θεоновъ ⁸²⁾ зубъ, иль не чуешь
Ты — что въ скорости таже бѣда надъ тобой
приключится?
Плохо добру твоему, коль пылаетъ стѣна у со-
сѣда,
85. И не залитый пожаръ все болѣе силъ забираетъ.
Для неопытныхъ сладко сближаться съ другомъ
всесильнымъ;
Опытнымъ страшно. Пока твой корабль средь
открытаго моря,
Дѣйствуй, чтобъ измѣняясь не умчалъ тебя вѣ-
теръ обратно.
Грустные ненавидятъ веселыхъ, веселые груст-
ныхъ,
90. Быстрые сидякъ, а вялые бойкихъ, проворныхъ;
Питухи (*охотники* ⁹¹⁾ *пить Фалернъ съ полуночи*

75) Тѣмъ не менѣе считая это большимъ одолженіемъ.

82) Вольноотпущенный Θεонъ своимъ злоязычіемъ вошелъ въ пословицу.

91) Мы считаемъ оскобленный нами стихъ вставочнымъ, потому во первыхъ что ни стихи, ни смыслъ безъ него не страдаютъ, а во вторыхъ потому что онъ не нужная амплификація, не свойственная Горацию.

- Ненавидятъ*) того, кто бокалъ поднесенный от-
водитъ,
Хоть какъ хочешь клянись, что ночныхъ ты
волненій боишься.
Облако ты съ бровей разгони, вѣдь скромный
нерѣдко
95. Неоткровеннымъ слыветъ, а молчаливый серди-
тымъ.
Въ обстоятельствахъ всѣхъ прочти и спроси у
ученыхъ,
Какъ поступить, чтобы жизнь тебѣ провести
безмятежно:
Не убогая-ль вѣчно тебя преслѣдуетъ алчность,
И не страхъ-ли съ желаньемъ вещей несущест-
венно нужныхъ.
100. Доблесть ученья-ли плодъ, или даянье природы, —
Что уменьшаетъ заботы, что насъ съ собой
примираетъ,
Что спокойствіе дастъ: почетъ или милый при-
бытокъ
Иль одиночества путь и тропа сокровенная жизни.
Каждый разъ, что я свѣжъ выхожу изъ Диген-
ціи рѣчки ¹⁰⁴),
105. Что напояетъ Манделу, деревню объятую стужей,
Что ощущаю я другъ? И о чемъ полагаешь
молюсь я?
Чтобъ удержать что есть, хоть меньше, и сколько
осталось
Вѣку мнѣ жить для себя, коль продлить его
боги судили;
Чтобы хорошій запасъ и книгъ, и хлѣба былъ
на годъ.

¹⁰⁴) Дигенція нынѣ Ліценза см. I кн. посл. 16, 12.

¹⁰⁵) Мандела, мѣстечко близъ виллы Горация.

110. Чтобъ колебаній заботъ я не зналъ о часахъ
неизвѣстныхъ.

Зевса довольно молить о томъ, что даетъ и
беретъ онъ.

Дай онъ мнѣ средства и жизнь, самъ миръ я
душевный устрою.

Послание XIX.

КЪ МЕЦЕНАТУ.

Коль, Мecenатъ, какъ знатокъ ¹⁾ ты древнему
вѣришь Кратину,
Нравиться долго не могутъ и жить не могутъ
тѣ пѣсни,
Что написаны пьющими воду. Когда изступлен-
ныхъ

Посл. XIX. Настоящее посланіе принадлежитъ по формѣ къ самымъ причудливымъ произведеніямъ Гораций и требуетъ особаго вниманія при усвоеніи хода мыслей.—Съ своей стороны, мы не способны упрекать поэта въ томъ, что считаемъ въ немъ достоинствомъ. Поэтическое посланіе не дѣловое письмо, а поэзія, идущая по стезѣ жизни которая тоже не тянетъ логическую нитку, а предоставляетъ желающему понять связь явленій, ее отыскивать. Связь нашего посланія слѣдующая: Всѣ знаютъ и я не разъ говорилъ, что хмѣль у поэтовъ возбуждаетъ вдохновеніе. Не успѣлъ я это высказать, какъ весь цехъ стихоплетовъ сталъ напиваться. Такъ вообще подражатели перенимаютъ только внѣшнее, не заботясь о недостижимомъ для нихъ внутреннемъ. Гораций естественно останавливается на растяжимости слова подражать. Отыскивать каменный уголь въ родной почвѣ не значитъ только подражать иностранцамъ, но и становиться благодѣтелемъ стороны. Такимъ подражателемъ въ поэзіи, вносящимъ новое (см. 33.) былъ у насъ Ломоносовъ, а у Римлянъ Гораций; но подражать стихотворенію, картинѣ, музыкѣ самобытнаго художника такъ, что не опытный приметъ это за оригиналь, вотъ подражаніе, противъ какового возстаютъ Гораций. Но онъ повторяетъ, что творить не для темной толпы, а для людей эстетически образованныхъ и знаетъ, почему его Муза не имѣетъ успѣха среди критиковъ (грамматиковъ). Онъ не задириствуетъ и не заклинаетъ ихъ благосклонности, а его скромность они считаютъ высокоуміемъ. Спорить съ противниками, которые въ дѣла литературныя вносятъ личности, онъ отказывается.

1) Гораций обращается къ Мecenату, какъ къ знатоку въ дѣлѣ искусства. Вотъ что говорить Дедерлейнъ: «въ первыхъ 9 стихахъ посланія я узнаю прежнее, иль въ частномъ кружкѣ извѣстное стихотвореніе или только начало такого. Быть можетъ Гораций, вслѣдствіе насмѣшекъ Мecenата, искалъ причудливо извинить собственную склонность

Сопричислилъ Либеръ ⁴⁾ поэтовъ къ Сатирамъ
и Фавнамъ,

5. То виномъ ужъ съ утра запахли нѣжныя музы.
Похвалами вину Гомеръ выставляется пьющимъ;
Никогда самъ Энній отецъ иначе какъ хмѣльный
Не воспѣвалъ оружья. „На форумъ къ колодцу
Либона ⁸⁾

Трезвымъ велю я идти, и пѣтъ воспрещаю уг-
рюмымъ“;

10. Только я это изрекъ, ужё непрестанно поэты
Ночью пьютъ въ перепой, а днемъ попойкою
пахнуть.

Развѣ кто страшень суровымъ лицомъ, съ бо-
сыми ногами,
Тогой короткой окутанный представляетъ Катона,
Можетъ представить тебѣ добродѣтель и нравы
Катона.

15. Надсадилъ Ярбитъ, Тимагену въ рѣчахъ под-
ражая,
Какъ старался казаться онъ тонкимъ и красно-
рѣчивымъ.

къ вину (I кн. посл. 14, 34.) учеными доводами изъ Мифологии и Исторіи что издревле эта склонность неразрывна со вдохновеніемъ и поэзіей. Справедлива ли или нѣтъ эта догадка, очевидно, что своимъ (ст. 10.) Только я это изрекъ Гораций смотритъ на сказанное какъ на опредѣленную, готовую цитату, по обнаруженіи которой началось повальное пьянство въ цѣхъ, подражателей. Кратинъ (около 454 г. д. Р. Х.) поэтъ старинной, Атической комедіи. Его любовь къ вину явствуется изъ послѣдней (423 г. д. Р. Х.) блестящей комедіи Пютина (фляга). Въ этой пьесѣ Комедія жалуется, что ея законный супругъ Кратинъ измѣняетъ ей для возлюбленной Мэты (Выпивки), на что поэтъ возражаетъ, что напротивъ въ ней то вся подержка Комедіи.

⁴⁾ Принявъ поэтовъ подъ свое покровительство, Вахъ причислилъ ихъ къ свѣтъ Сатировъ и Фавновъ.

⁸⁾ Колодецъ Либона смотр. II кн. сат. 6, 35.

¹⁵⁾ Тимагенъ изъ Александріи военно-плѣнный, пріобрѣтшій въ Римѣ извѣстность какъ историкъ и ораторъ при Августѣ, но за злой языкъ удаленный отъ двора. Современный Тимагену, землякъ его изъ Сѣверной Африки, Ярбитъ, захотѣвъ подражать ему въ громкой дикціи, надсадилъ до калѣчества.

Насъ доступнымъ примѣромъ прельщаетъ по-
рокъ; стань случайно
Блѣденъ я, такъ тминъ для безкровія пить они
станутъ.

О подражатели, рабскій вы скоть, какъ часто
волненья

20. Ваши желчь во мнѣ, какъ часто смѣхъ возбу-
ждали!

Первый я проложилъ свободный слѣдъ по пус-
тынѣ,

И ни за кѣмъ не шель по пятамъ. Кто себѣ
довѣряетъ,

Тотъ какъ вождь впереди. Паросскіе ²³⁾ ямбы
я первый

Лаціуму указалъ въ Архилоховомъ духѣ и
метрѣ,

25. Безъ содержанья его и рѣчей поносящихъ Ли-
камба.

Но зато не вѣнчай ты меня листвою помельче,
Что я размѣръ измѣнить и строеніе пѣсни бо-
ялся.

Музѣ стопы придала Архилоховы властная ²⁸⁾
Саффо.

Придалъ ихъ и Алкей, но съ мыслью иной и
порядкомъ;

30. Онъ не ищетъ пятнать стихами зловредными
тестя

И позорящей пѣсней невѣстѣ петли не свиваетъ.

Первый о немъ, не воспѣтомъ другими,—лирикъ
Латинскій

Я возвѣстилъ; пріятно тому, кто новое вноситъ,

²³⁾ Ост. Паросъ, родина Архилоха.

²⁵⁾ Сметр. эпод. 6, 13.

²⁸⁾ Лесбосская Саффо (627—570 до Р. Х.) и современникъ ея Алкей заимствовали у Архилоха одинъ только ямбическій метръ для собственнаго содержанія.

Чтенъемъ людей образованныхъ стать и въ ру-
кахъ ихъ храниться.

35. Хочешь-ли знать, почему неблагодарный чита-
тель

Дома стихи мои хвалить и любить, бранить за
порогомъ?

Я никогда не гонюся за привѣтствіемъ вѣтре-
ной ³⁷⁾ черни,

Расточая пиры, да подарки поношеннымъ платьемъ.

Я благородныхъ писателей чтецъ и защитникъ,
считаю

40. Сонму грамматиковъ льстить у каѳедръ ихъ
недостойнымъ.

Вотъ причина ихъ слёзъ ⁴¹⁾. Если я скажу: въ
многолюдныхъ

Стыдно театрахъ читать ничтожныя вещи и
вздорамъ

Вѣсь придавать;—„Ты смѣешься, скажутъ,—и
хочешь для слуха

Зевса ⁴²⁾ все это сбережь, считая что медь сти-
хотворный

45. Лишь у тебя; — такъ ты самъ себѣ милъ“. На
это боюсь я

Носъ задирать, и чтобъ ноготь борца не под-
ралъ меня острый,

Я кричу: ⁴³⁾ „Не нравится мѣсто мнѣ;—бой
отложите“.

Ибо игра доводить до трепетныхъ споровъ и
гнѣва,

Гнѣвъ до суровой враждебности и до губительной
битвы.

37) Чернь общества, считающаго себя образованнымъ, которая гораздо хуже и вред-
нѣй чернорабочей.

41) Выраженіе, вошедшее въ поговорку, заимствовано у Теренція.

42) Здѣсь Зевесъ Августъ.

43) Какъ гладіаторъ, просящій отсрочки боя.

Посланіє XX.

КЪ СВОЕЙ КНИГѢ.

Ты на Вертумна ¹⁾ и Януса знать озираешься,
книжка,
Словно подъ пемзою Созіевъ ²⁾ статью желаешь
красивой.
Ты ненавидишь ключи и печати ³⁾, пріятныя
скромнымъ;
Въ маломъ знакомствѣ грустя, ты свѣтъ выхва-
ляешь открытый,
5. Хотя не воспитана такъ. Бѣги-же, куда ты стре-
мишься.
Разъ убѣжавъ, — не вернешься. „Что бѣдная я
натворила?“
Скажешь, „чего я хотѣла?“, когда тебя кто тамъ
обидитъ;
И свернуться умѣй, коль другъ твой усталъ,
пресыщенный.

Посл. XX. Вышуская (въ 734 г. о. о. Р.) въ свѣтъ первую книгу посланій, Гораций обращаясь къ ней какъ къ милой воспитанницѣ (посл. 7 питомцу), рвущейся на свободу, предсказываетъ ей судьбу, ожидающую каждую книжку. Сначала автору пріятно видѣть ее въ изящномъ видѣ, въ книжной завѣтѣ; за тѣмъ книга должна испытывать равнодушіе пресыщеннаго читателя, хотя бы по новости и привлекала общее вниманіе; за тѣмъ, затасканная грязными руками толпы, она или замретъ въ кладовой, или пойдетъ въ провинціи, превращаясь въ простое украшеніе въ чтеніи школьничковъ. Тутъ слѣдуетъ, какъ бы замѣняя подпись, краткій формуляръ поэта.

1) Вертумъ (см. II кн. сат. 7, 14). Статуи Януса помещались под сводами воротъ, на проходахъ. Канище Вертумна находилось на Форумѣ близъ Януса, гдѣ рядомъ съ различнымъ товаромъ были книжныя лавки.

2) Созіи книгопродавческая фирма (смот. посл. къ пиз. ст. 345) тщательно под-
рѣзанные концы книжнаго свитка выглаживались пемзой.

3) Печать на чехлѣ свитка.

- Если, взбѣшенъ непослушною, предсказатель ⁹⁾
не бредить,
10. Будешь ты Риму мила, пока не прошла твоя
юность,
А какъ руки толпы тебя захватаютъ до грязи,
То иль глупую моль ты станешь кормить въ
тихомолку,
Или въ Утику ¹³⁾ ты убѣжишь, или въ связкахъ
въ Илерду.
Тутъ засмѣется напрасно тебя увѣщавшій, какъ
въ баснѣ
15. На скалы спихнувшій осла не покорнаго, въ гнѣвъ:
Кто-же станетъ стараться спасти кого противъ
воли?
Да еще подъ конецъ, обучая мальчиковъ чтенью
По закоулкамъ глухимъ, ты старости дряхлой
дождешься.
Если много ушей привлечешь ты при солнцѣ
вечернемъ,
20. То Расскажи, что рожденъ я бѣднымъ отцемъ-
отпущенцемъ,
Что надъ гнѣздомъ у меня разрослись непомѣр-
ныя крылья;
Такъ прибавишь ты доблести, что у рожденья
отымешь;
Первымъ въ городѣ людямъ я милъ на войнѣ ²³⁾
былъ и дома;
Ростомъ малъ, до времени сѣдъ, охотникъ по-
грѣться,

⁹⁾ Самъ поэтъ.

¹³⁾ Утика на Сѣвер. берегу Африки. Илерда въ Испаніи.

¹⁵⁾ «Авторъ, предсказывающій твою горькую судьбу, самъ съ досады будетъ надъ тобой насмѣхаться подобно тому погонщику, который, отчаявшись оттащить упрямого осла отъ пропасти, столкнулъ его туда.

²³⁾ Относится къ часто упоминаемому Бруту.

25. Быстро вскипающій гнѣвомъ, за то остывающій
скоро.

Если порой кто спросить тебя о лѣтахъ моихъ,
пусть онъ

Знаетъ, что сорокъ четыре я декабря уже про-
жилъ

Въ годъ, какъ Лепида ²⁸⁾ товарищемъ Лоллій
привелъ за собою.

²⁸⁾ Квинтъ Эмилий Лепидъ, сынъ Манія. Маркъ Лоллій, къ которому написа-
на IV кн. од. 9.

КНИГА ВТОРАЯ.

Посланіє І.

КЪ АВГУСТУ.

Столькихъ дѣлъ и такихъ одинъ выносишь ты
 время,
 Защищаешь оружіемъ Италію, нравы смягчаешь,
 Исправляешь законами, — что согрѣшилъ-бы
 публично
 Я, задержавъ твое время долгою рѣчью, Цезарь.

Посл. I. Светоній передаетъ слѣдующія слова Августа къ Горацию послѣ изданія послѣднимъ 1-й книги посланій: «знай, что я на тебя сержусь за то, что ты въ большинствѣ подобныхъ сочиненій не бесѣдуешь преимущественно со мною. Или ты думаешь повредить своему имени въ потомствѣ, являясь моимъ другомъ?» На такой прямой вызовъ невозможно было промолчать и отвѣтомъ Горация въ концѣ 738 г. о. о. Р. появилось настоящее посланіе. Согласно тому искреннему участию, которое Августъ принималъ въ литературѣ, участію вызвавшему цѣлый поэтический цвѣтъ его вѣка, Гораций, указавъ въ началѣ и концѣ посланія на многочисленныя занятія главы государства и на собственное безсиліе въ этическомъ родѣ, какъ на причины того, что не беспокоилъ Августа своими стихами, избралъ въ посланіи предметомъ судьбу Римской литературы. Неоспаривая достоинствъ древнихъ, республиканскихъ писателей, онъ указываетъ на грубость ихъ языка и пріемовъ, истекавшихъ изъ чисто-матеріальнаго направленія тогдашняго Рима, — и полемизируетъ, (какъ у насъ нѣкогда Бѣлинскій), противъ тѣхъ, для которыхъ хорошіі поэты значило старинный поэтъ. Онъ говоритъ, что Римлянамъ нельзя мѣрять своихъ мѣрой Грековъ, у которыхъ весь свѣтъ существованъ у Гомеровскаго солища и ближайшее къ нему оказывалось дѣйствительно наилучшимъ. Стихи во время Августа писали самые образованные, свѣтскіе люди и понятно, что страсть къ стихотворству охватила всѣхъ достаточныхъ людей, не разбиравшихъ на сколько они талантливы и подготовлены. Жалуясь на эту страсть, Гораций подбуждается случаемъ указать, и безъ того убѣжденному Августу на высокое значеніе поэзій въ народной жизни.

5. Ромуль и Либеръ отецъ, а также и Касторъ съ
Поллуксомъ,
Послѣ великихъ дѣяній вступившіе въ храмы
богами,
Какъ ходили еще по землѣ средь людей, укро-
щали
Злыя войны, поля раздѣляли и строили стѣны,
Жаловались, что заслугъ ихъ не оцѣняютъ въ
той мѣрѣ,
10. Какъ ожидали они. И тотъ, кто злобную гидру
И трудомъ роковымъ покорилъ ¹¹⁾ извѣстныхъ
чудовищъ,
Понялъ, что зависть одной побѣждается только
кончиной.
Жжетъ своимъ блескомъ тотъ, кто преобладаетъ
надъ всѣми
Нижестоящими въ дѣлѣ; за то онъ милъ, какъ
угаснетъ.
15. Только тебѣ въ настоящемъ подносимъ мы по-
чести впору
И во имя твое алтари священные ставимъ,
Говоря, что нигдѣ подобнаго нѣтъ и не будетъ.
Но народъ твой въ томъ лишь одномъ справед-
ливый и мудрый,
Что тебя предпочелъ и своимъ полководцамъ и
Грекамъ,
20. Цѣнитъ все остальное, держась не того-же суж-
денья
И мѣрила: онъ мимо того, что видитъ отшед-
шимъ
Уже съ земли и внѣ временнымъ, — все нена-
видитъ и гонитъ,

5) Либеръ отецъ, отецъ Вахъ подобно Церерѣ, искоренитель дикости между людьми.

11) Немейскаго льва и Эримантскаго вепря. Трудъ роковой, потому что Геркулесъ трудился по приказу Эврисея, которому былъ подчиненъ хитростью Юноны.

- Древнее такъ вознося, что доски, грѣхамъ въ
исправленье,
Тѣ, что десять мужей освятили, союзы согласья
25. Прежнихъ царей хотъ съ Габійцами, хотъ съ
Сабинцами, книги
Первосвященниковъ, старинныхъ гадателей
свитки,
Онъ считаетъ, что музы въ Албанскихъ горахъ
изрекли ихъ.
Если изъ за того, что у Грековъ все, что древнѣе
То и лучше написано, взвѣшивать тѣми-жъ вѣсами
30. Римскихъ писателей, то разговаривать больше
не нужно:
Твердаго нѣтъ въ серединѣ оливы и нѣтъ вокругъ
орѣха:
Мы достигли вершины счастья,—мы живописцы,
Гусляры и борцы превыше искусныхъ Ахей-
цевъ.
Ежели время подобно вину и стихи улучшаетъ,
35. Знать-бы хотѣлъ я, кой-же срокъ сочиненью
дастъ славу.
Долженъ-ли сочинитель, что за сто лѣтъ ужъ
скончался,
Быть соприсчисленъ къ хорошимъ и древнимъ,
или же къ новымъ
И не годнымъ? Пусть срокъ устраняетъ всякія
распри.
„Древенъ тотъ и хорошъ, кому сто лѣтъ ми-
новало“.
40. Чтожъ если умеръ однимъ онъ мѣсяцемъ рань-
ше иль годомъ,

25) Союзъ съ Габіей (при Тарквин. Горд.) съ Сабинцами (при Туллѣ Гостиліѣ).

30) Заключать о Римлянахъ по Грекамъ тоже, что приводить пословицу объ оливахъ безъ косточекъ и орѣхахъ безъ скорлупы, т. е. утверждая нелѣпость объ одномъ родѣ плодовъ, выводить такую же о другомъ.

То къ какимъ сопчислить его? Къ стариннымъ
поэтамъ,

Или къ тѣмъ, на которыхъ плевать и намъ и
потомству?

„Тотъ къ стариннымъ поэтамъ причисленъ дол-
женъ быть съ честью,

Кто на мѣсяцъ одинъ, или на годъ только мо-
ложе“.

45. Я разрѣшеніемъ воспользуюсь и какъ у лошади
стану

Рвать изъ хвоста волоса одинъ за однимъ по
маленьку,

До тѣхъ поръ, что смѣшавшись обманутый толкъ
потеряетъ,

Коли глядитъ въ календаръ, и, заслугу считая
годами,

Все отвергаетъ, что освятить не могла ⁴⁹⁾ Ли-
битина.

50. Энній мудрый и сильный и даже Гомеру по-
добный

(Критики это гласятъ), казалось заботился мало,
Какъ предсказанія сбудутся Пинеагорейскихъ ⁵²⁾

видѣній.

⁴⁹⁾ Либитина см. II кн. сат. 6, 19.

⁵⁰⁾ Ичисленіе древнихъ, превозносимыхъ писателей:

Нэвій трагикъ (235 г. д. Р. X).

Энній, эпикъ (239—169 г. д. Р. X).

Плавтъ (его современникъ)

Теренцій (192—159 д. Р. X.) } Комики.

Цецилій Стацій умер. 168 г. д. Р. X. }

Пакувій

Аттій

Афроній

Тоже драматическіе писа-
тели втораго вѣка д. Р. X.

⁵²⁾ Энній въ началѣ своихъ стихотворныхъ Анналъ (Римской исторіи) рассказываетъ сновидѣніе, въ которомъ душа Гомера перешла въ него. (Согласно Пинеагорейскому пересланію душъ). Гораций иронически говоритъ, что судя по стихамъ его, Энній мало заботился осуществить вѣщій сонъ.

- Развѣ Навій у всѣхъ не въ рукахъ и въ памяти
 словно
 Свѣжій живетъ? До того всѣ древнія пѣсни
 священны.
55. Какъ заспорять о томъ, кто выше другаго,
 выходитъ,
 Что всѣхъ ученѣй Пакувій старикъ, всѣхъ воз-
 вышеннѣй Акцій,
 Тога Афронія, такъ говорятъ, пристала-бъ ⁵⁷⁾
 Менандру,
 Плавтъ съ успѣхомъ идетъ Сикулійцу во слѣдъ ⁵⁸⁾
 Эпихарму,
 Важностью всѣхъ побѣдилъ Цецилій ⁵⁹⁾, Терен-
 цій искусствомъ.
60. Учитъ ихъ наизусть и жметъ въ тѣсномъ те-
 атрѣ
 Римъ ихъ увидѣтъ могучій; поэтами ихъ онъ
 считаетъ
 И именуетъ поднесъ съ поры, какъ жилъ ⁶²⁾
 Ливій писатель.
 Правильно часто видитъ народъ, но часто грѣ-
 шить онъ.
 Если любитъ и хвалитъ онъ такъ старинныхъ
 поэтовъ,
65. Что несравненно ихъ ставитъ превыше всего,—
 онъ въ ошибкѣ.
 Если-жъ находитъ иное у нихъ черезъ чуръ
 устарѣлымъ,

⁵⁷⁾ Менандръ, комикъ конца 4 столѣтія д. Р. Х.,—не постыдился бы де явиться въ одеждѣ Афронія.

⁵⁸⁾ Эпихармъ, современникъ Сократа, родомъ изъ Коса, прославился въ Сициліи своими комедіями.

⁵⁹⁾ Цинеронъ считаетъ Цецилія высочайшимъ комикомъ.

⁶²⁾ Ливій Андроникъ, считавшійся отцемъ Римской поэзіи, такъ какъ уже въ 240 г. д. Р. Х. поставилъ въ Римъ свою пьесу и перевелъ Одиссею латинскими (Сатурнинскими) стихами.

Рѣчь ихъ грубой нерѣдко и часто вялой и
 скучной,
 То со мной за одно понимаетъ и судить онъ
 здраво.

Я не преслѣдую Ливіа и не хочу уничтожить
 70. Пѣсенъ его, которыя, помню, Орбилій драчунъ
 мнѣ

Мальчику вбилъ; но дивлюсь, что могутъ онъ
 показаться
 Безупречно красивыми, чуть не самымъ совер-
 шенствомъ;

Если порою гдѣ проблеснетъ и красивое слово,
 Ежели тотъ иль другой окажется стихъ и по-
 глаже,

75. Не справедливо за то всю поэмѣ казать съ по-
 хвалою.

Я возмущенъ, коль бранять что нибудь не за то,
 что считаютъ

Плохо, безвкусно писаннымъ, а потому что
 недавно;

Требуютъ не снисхожденія для древнихъ, а
 чести съ наградой.

Если я усомнюсь, достойна-ль ходить по шафрану
 80. Да по цвѣтамъ пьеса Атты, всѣ старики въ одинъ
 голосъ

Крикнуть, что стыдъ потерявъ, я то рѣшился по-
 рочить,

Что играли важный Эзопъ ⁸²⁾ и Росцій ученый,
 Иль потому, что они, что имъ нравится, только
 и хвалятъ

⁷⁰⁾ Орбилій, родомъ изъ Беневента, знаменитый грамматикъ (критикъ) школьный учитель въ Римѣ.

⁸⁰⁾ Т. Квинтій Атта, драматическій писатель умер. въ 78 г. д. Р. X. По сценѣ разбрасывались цвѣты и распыскивалась шафранная эссенція.

⁸²⁾ Эзопъ и Росцій, знаменитые актеры времени Цицерона.

- Иль, что считаютъ за стыдъ молодымъ усту-
пить и сознаться,
85. Что пришлось старикамъ забывать, чему въ
дѣтствѣ учились.
Кто Салійскія пѣсни ⁸⁶⁾ Нумы хвалить, какъ будто
Онъ, чего мы не поняли съ нимъ, одинъ пони-
маеть,
То не съ тѣмъ, чтобъ хвалить хотѣлъ онъ по-
койниковъ геній,
А чтобы насъ порицать; мы,—наше ему нена-
вистны.
90. Что еслибъ новое было также и Грекамъ противно,
Какъ и намъ, что было бы древне теперь, и что
стали бѣ
Другъ за другомъ читать и трепать въ обраще-
ніи общемъ?
Какъ пустилась въ забавы Греція, кончивши войны,
И начала въ затѣи впадать при мирномъ довольствѣ,
95. То воспыкала страстью къ атлетамъ, да коннымъ
ристаньямъ,
Рѣщиковъ полюбила изъ мрамора, кости иль
мѣди,
Прилѣпилась душой и очами къ прекраснымъ
картинамъ,
То въ восторгѣ отъ флейтчиковъ, то отъ тра-
гическихъ ролей.
Такъ при кормилицѣ дѣвочка, если играетъ, то
вскорѣ
100. Пресыщенная, то оставляетъ, чего такъ просила.
Хоть ненавистно, хоть мило,—что можемъ счи-
тать неизмѣннымъ?
Вотъ къ чему привели тишина и попутные вѣтры.
Долго было обычной отрадою Рима, отнерши

⁸⁶⁾ О древнихъ Салійскихъ пѣсняхъ (вся старина приписывалась Нумѣ) Квинтиліанъ говоритъ, что онѣ самимъ жрецамъ едва были понятны.

- Рано свой домъ, вставать, разъяснять законы
клиенту,
105. Деньги умно раздавать, обезпечивши записью
вѣрной,
Старшихъ выслушивать, юныхъ учить, чѣмъ
можно достатокъ
Приумножить и чѣмъ уменьшить разоренье отъ
страсти.
Склонности легкій народъ свои измѣнилъ и пы-
лаетъ
Лишь сочинительствомъ; мальчики вмѣстѣ съ
своими отцами
110. Ужинать стали съ вѣнкомъ на челѣ и пѣсни
слагаютъ.
Самъ я хотя увѣряю, что больше стиховъ не
пишу я,
Выхожу лжецомъ хуже Парѳа ¹¹²⁾ и, до восхода
Солнца вставъ, прошу тростника, бумаги ¹¹³⁾ и
скринку.
Не корабельщикъ боится вести корабль, Божьей
травки,
115. Кто неучился, больному не дастъ; лѣкарствомъ
снабжаетъ
Лѣкаръ одинъ; своимъ мастерствомъ занимается
мастеръ;
Мы-жь и умѣлый и неукъ стихи сочиняемъ по
всюду.
Сколько однако въ этой ошибкѣ и легкомъ бе-
зумствѣ
Добраго, ты пойми: едвали поэтъ по природѣ
120. Можетъ быть скупъ; онъ любитъ стихи и къ
нимъ лишь пристрастенъ;

¹¹⁰⁾ Въ вѣнкахъ изъ оливы или плюща, какъ подобаетъ настоящимъ поэтамъ.

¹¹²⁾ Парѳы, какъ истые варвары, не признавали святости договоровъ.

¹¹³⁾ *Scrinium*, скрипка, ящикъ для храненія сочиненій.

- Онъ при убыткахъ, при бѣгствѣ рабовъ, при
пожарѣ смѣется;
Онъ товарищу, иль подъ опекою мальчику кова
Не измышляетъ; питается хлѣбомъ простымъ да
стручками.
Хоть и плохъ на войнѣ и вялъ, странѣ онъ по-
лезенъ,
125. Если признать, что важнымъ дѣламъ и отъ ма-
лыхъ есть польза.
Нѣжный лепетъ младенческихъ устъ поэтъ раз-
виваетъ,
Заблаговременно слухъ отъ безстыдныхъ рѣчей
отклоняя;
Вскорости онъ образуетъ сердца наставленьями
друга,
Исправитель всякой суровости, зависти, гнѣва,
130. Онъ говоритъ о добрѣ, восходящіе дни поучаетъ
По извѣстнымъ примѣрамъ, — больныхъ утѣ-
шаетъ и бѣдныхъ.
Непорочной дѣвушкѣ съ мальчикомъ чистымъ
откуда
Взять молитву, когда бѣ не дала имъ Муза поэта?
Молить о помощи хоръ и чувствуетъ близость
бессмертныхъ,
135. Просить небесныхъ дождей, заученную пѣснь
воспѣвая,
Отклоняетъ болѣзни и грозныя гонить невзгоды,
Вызываетъ и миръ и годъ, изобильный плодами.
Пѣсни отрадны богамъ, отрадны пѣсни и Ма-
намъ.
Земледѣльцы старинные, малымъ довольные люди
140. Послѣ хлѣбной уборки, лелѣя въ праздникъ и
тѣло
Да и душу, сносившую трудъ въ надеждѣ на
отдыхъ,

Съ помощниками въ трудахъ, съ дѣтьми и вѣр-
ной женою
Въ даръ Землѣ поросенка несли, молока же
Сильвану.

А цвѣтовъ и вина краткосрочному Генію жизни,
145. Этотъ обычай съ собою привелъ Фесценнинскую
вольность,

Отвѣчая стихами, по деревенски ругаться.
И такая свобода, изъ году въ годъ принятая,
Шуткою милой была, пока насмѣшливость дико
Не начала обращаться въ открытую ярость и
прямо

150. Въ знатные грозно не вторглась дома. Узв-
ленные зубомъ
Злобнымъ грустили: кто уцѣлѣлъ сталъ думать
объ общемъ

Положеніи дѣла; и даже законъ наказанья
Изданъ былъ, чтобъ никто никого не смѣлъ бы
другаго

Въ злобныхъ стихахъ выставлать; измѣнили строй,
испугавшись

155. Палки,—и говорить хорошее стали да шутки.
Плѣнная Греція въ плѣнъ забрала побѣдителя,
внесши

Въ Лаціумъ грубый искусства; такъ этотъ раз-
мѣръ неуклюжій,

Сатурнинскій исчезъ; и непріятный осадокъ
Былъ красотою удаленъ; однако на долгіе годы

160. Оставались слѣды деревни и нынѣ остались.
Поздно Римлянинъ сталъ вникать въ сочиненія
Грековъ,

¹⁴⁵⁾ Имя обычая, перебраниваться стихами, заимствовано быть можетъ, отъ окрестностей Этрускаго города Фесценніа.

¹⁵⁵⁾ Наказаніе (fustuarium), битье палками до смерти примѣнялось главнымъ образомъ къ бѣглымъ солдатамъ и исполнялось товарищами по службѣ; но въ 12 таблицахъ за литературные пакости назначалась тоже смертная казнь.

- Послѣ Пуническихъ войнъ успокоясь, онъ спра-
шивать началъ,
Чѣмъ Софоклъ и Эсписъ и Эсхилъ доставили
пользу.
Самъ за дѣло взялся, перевести ихъ стараясь
достойно,
165. И себѣ угодилъ, возвышенъ и смѣлъ по природѣ.
Ибо трагическій духъ въ немъ есть и онъ сча-
стливъ отвагой,
Но по невѣдѣнью брезгаетъ онъ и запуганъ от-
дѣлкой.
Думаетъ, если предметъ взять будничныи, то и
не стоитъ
Столько поту, а вѣдъ въ комедіи тѣмъ затруд-
неній
170. Болѣе, чѣмъ ей меньше прощаютъ. Взгляни ко
на Плавта,
Какъ влюбленнаго юноши онъ проводитъ харак-
теръ
Или отца плутоватаго или сводника плута.
А каковъ Доссеннъ ¹⁷³⁾ посреди обжоръ нена-
сытныхъ,
Но съ неподвижнымъ ¹⁷⁴⁾ соккомъ онъ про-
бѣгаетъ по сценѣ.
175. Ибо ему только бѣ денегъ въ шкатулку набрать,
а затѣмъ ужъ
Безразлично, падетъ, на ногахъ ли удержится
пьеса.
Тѣхъ, кого Слава несетъ въ колесницѣ летучей
на сцену,

¹⁷³⁾ Доссеннъ, вѣроятно типъ неуклюжаго обжоры, заимствованный изъ простонарод-
ныхъ представлений.

¹⁷⁴⁾ Слишкомъ неряшливо для такого Комиго какъ Плавтъ.

¹⁷⁵⁾ Второй упрекъ: въ алчности къ деньгамъ служить, какъ бы, объясненіемъ не-
ряшливости въ отдѣлкѣ.

Зритель холодный дыханья лишитъ, а усердный
раздуетъ;

Такъ все пусто, ничтожно, что духъ ненасытный
хвалами

180. Поражаетъ или живитъ. Пропади по мнѣ сцена,
Если безъ пальмы я стану худѣть, а съ ней
ожирѣю.

Часто даже отважный поэтъ устрашенъ и испуганъ
Тѣмъ, что числомъ большинство, меньшинство
почетной заслугой,

Неуки и дураки, всегда готовые драться,

185. Будь и всадники противъ, запросятъ среди пред-
ставленья

Медвѣдя иль борца; вотъ этимъ то чернь руко-
плещетъ,

Да и у всадниковъ даже все перешло наслажденье
Отъ ушей къ невѣрнымъ глазамъ и ничтожнымъ
забавамъ.

На четыре часа и больше спускаютъ¹⁸⁹⁾ завѣсы,

190. Тутъ отряды проносятся конныхъ и взводы пѣ-
хоты,

Тутъ несчастныхъ царей ведутъ, закрутивши имъ
руки,

Корабли,¹⁹²⁾ колесницы проходятъ, кареты, ко-
ляски,

Тащитъ добычу изъ кости слоновой и мѣди Ко-
ринѣской.

Будь Демокритъ¹⁹⁴⁾ на землѣ, онъ сталъ бы
смѣяться, увидя,

¹⁸⁵⁾ Кромѣ трудности самого драматическаго творчества, Гораций указываетъ на препятствія, встречаемые поэтомъ при исполненіи пьесы на глазахъ грубой толпы, которая вдругъ требуетъ, совершенно къ дѣлу не идущихъ, дикихъ зрѣлищъ.

¹⁸⁹⁾ Занавѣсъ для открытія сцены не подымался какъ у насъ, а опускался наземь на все время представленія пьесы, въ которой по любви къ декоративному, аксессуару превращались въ главнѣйшее и при сраженіяхъ, побѣдахъ и триумфахъ то или другое представлялось съ возможной подробностью.

¹⁹²⁾ Въ морскихъ триумфахъ, носы кораблей, поставленные на колеса.

¹⁹⁴⁾ Демокритъ см. (I кн. посл. 12, 12).

195. Что какая то странная смѣсь пантеры съ вер-
блюдомъ,
Или бѣлый слонъ привлекли вниманіе черни.
Онъ бы смотрѣть на народъ любопытнѣе сталъ,
чѣмъ на игры,
Такъ какъ зрѣлище онъ представляетъ забавнѣе
Мима ¹⁹³).
- А писатели, онъ бы, подумалъ сказку глухому
200. Сказываютъ ослу. Какой же голосъ способенъ
Гамъ осилить который разносится въ нашихъ
театрахъ?
Думаешь лѣсъ Гарганскій ²⁰²) реветъ, иль Тус-
ское море;
Съ шумомъ подобнымъ смотреть на игры, на
дива искусства,
На богатства заморскія; ими обвѣщанный станеть
205. Лишь на помостѣ актеръ, ужъ правая къ лѣвой
стремится.
Чтожъ онъ сказалъ что нибудь? „Ничего“. Такъ
чѣмъ угодилъ онъ?
„Да фіолетовымъ платьемъ ²⁰⁷), окрашеннымъ
въ пурпуръ Тарентскій“.
Ты не думай чтобъ то, чего самъ я ²⁰⁸) сдѣлать
не въ силахъ,
Коли другимъ хорошо удалось, я хвалю неохотно.
210. По натянутому канату пройдетъ, я считаю,
Тотъ поэтъ, который мнѣ грудь стѣснить небыва-
лымъ,
Раздражить и смягчить и страхомъ наполнить
напраснымъ,

¹⁹³) Такой смѣсью Римляне считали жирафу, получившую и названіе Камело-парда.

¹⁹⁸) Мимъ, особый родъ комическихъ актеровъ, въ родъ нашихъ клоуновъ.

²⁰²) Въ Апуліи. Тусское, Тосканское море.

²⁰³) Для рукоплесканья.

²⁰⁷) Въ роли бога или героя.

²⁰⁸) Написать драму.

230) Прислужниками храма добродѣтелей Августа являются эпические поэты.

И не-достойному ее недовѣрить поэту.
 У царя Александра Великаго нѣкогда принять
 Былъ Хериль ²³³), и онъ за стихи плохіе, хромые
 Цѣлую кучу унесъ монеты царской, — Филипповъ.

235. Но какъ чернила всегда оставляютъ захваты и пятна,

Такъ и писатели подвиги славные пѣснью мараютъ

Недостойною. Но тотъ самый царь, заплатившій
 Такъ расточительно дорого за смѣшную поэму,
 Издавъ указъ, чтобъ кромѣ никто Апеллеса его бы

240. Не писалъ иль кромѣ Лизиппа не лилъ бы изъ мѣди

Лица Великаго Александра. Если бъ такое
 Зоркое въ дѣлѣ наглядныхъ искусствъ примѣ-
 нилъ ты сужденіе

Къ книгамъ и остальнымъ дарамъ Камень благосклонныхъ,

То поклялся бъ, что въ Беотіи онъ ²⁴⁴) туманной родился.

245. Но не приносятъ стыда твоимъ о поэтахъ сужденьямъ

И дарамъ, за которые дателя громко воспѣли,
 Оба любимцы твои Виргилій ²⁴⁷) и Варій, поэты.
 Не выражается лучше лице въ изваяніи мѣдномъ,
 Чѣмъ въ созданьи пѣвца проявляется духъ и обычай

²³³) Хериль (смотр. посл. къ Пизонамъ 357.) Горацій выставилъ Алекс. Велик., въ противоположность Августу не знавшему въ словесныхъ искусствахъ, опираясь на щедрое вознагражденіе Херила золотыми съ портретомъ Филиппа. Это ловко, но едва ли исторически вѣрно. Одно замѣчаніе Александра по поводу сравненія Херила съ Гомеромъ говоритъ противное.

²⁴⁴) Жители Беотіи слыли у подвижныхъ и бойкихъ Аѳинянъ неуклюжими и тупыми

²⁴⁷) Виргилій въ Энеидѣ, а Варій въ Панегирикѣ Августу.

250. Достославныхъ мужей. Чѣмъ рѣчью писать безъ
подъему
Отъ земли, я бѣ лучше хотѣлъ дѣянiя славить,
Пѣть различныя страны и рѣки и замки, на вы-
сяхъ
Горныхъ стоящiе, варваровъ царства, и властью
твоею
Прекращенныя войны на кругѣ земномъ и затворы
255. Запертыя у Януса, стража надежнаго мира,
И подъ твоимъ управленіемъ Римъ ужасный Пар-
оанамъ,
Если бѣ на сколько желаю, и силенъ я былъ;
но ни пѣсня
Малая нейдетъ къ твоему величью, ни скром-
ность
Мнѣ не дозволить стремиться къ тому, что не
вынесутъ силы.
260. А услужливость, глупо къ кому привязавшись,
въ тягость,
Особливо стихи поднося и созданья искусства:
Ибо легче мы учимъ на память и помнимъ охот-
нѣй,
Что смѣшить, чѣмъ то, что требуетъ благого-
вѣнныя.
Я не нуждаюсь въ услугѣ мнѣ тягостной и не-
желаю
265. Ни съ искаженнымъ лицомъ стоять изваянь-
емъ изъ воску,
Ни прославленнымъ стать въ стихахъ написан-
ныхъ плохо,

²⁵⁰⁾ Гораций обзываетъ рѣчь чамі *sermonez* свои сатиры и посланія представляющія будничную рѣчь, оправленную въ гекзаметры, и говоритъ, что предпочелъ бы имъ широкое поле героической поэмы, если бы чувствовалъ достаточно силъ.

²⁶⁰⁾ Какъ въ настоящее время разносятся не слишкомъ тщательныя гипсовыя фигуры, такъ вѣроятно во времена Горация разносились восковыя бысты замѣчательныхъ людей.

Чтобъ отъ безвкуснаго мнѣ не краснѣть по-
дарка, и, вмѣстѣ
Растянувшись съ моимъ пѣвцомъ въ открытой
коробкѣ,
Не попасть на улицу, гдѣ духи продаются,
270. Ладонь, перецъ и все, что дрянной облекають
бумагой.

Послание II.

КЪ ЮЛІЮ ФЛОРУ.

Флоръ, испытанный другъ дорогаго героя Нерона,
Если бы кто тебѣ, продавая раба, что родился

268) Вмѣстѣ съ плохими стихами пѣвца, попавшими въ видѣ макулатуры въ ящикъ, который по безцѣнности содержимаго даже не закрыть.

Посл. II. Юлій Флоръ, котораго (въ I кн. посл. 3.) мы видели (въ 734 г. о. о. Р.) на Востоѣ, въ свитѣ Клавдія Тиверія Нерона, находился въ годъ написанія этого посланія (743 г. о. о. Р.) при томъ же Неронѣ въ походѣ въ Паннонію. Быть можетъ съ голоса Тиверія онъ напомнилъ Горацию обѣщаніе писать и прислать стихи. Гораций отвѣчаетъ Флору, что онъ не только не подавалъ на это надеждъ, но предупреждалъ о своей лѣни и уtratѣ способности къ стихамъ. Онъ приводитъ примѣръ покупки раба; при чемъ продавецъ, хвали свой товаръ, но вскользь упомянувъ о ничтожной отлугчѣ раба, лишаетъ покупателя возможности жаловаться на обманъ. Даже онъ говоритъ, что подобно солдату шедшему на смерть изъ за утраты достоянія, онъ самъ въ молодости, потерявъ имѣніе, пускался въ стихотворство, чтобы стать на ноги, но теперь обезпеченный утратилъ и этотъ стимулъ. Кромѣ того и старость беретъ свое; да и можно ли писать стихи въ шумномъ Римѣ, не принадлежа къ литературному цеху, въ которомъ одинъ выхваляетъ другаго?—Кто желаетъ создать хорошее, долженъ быть собственнымъ цензоромъ и приложить все стараніе къ дѣлу. Самообольщеніе вещь пріятная, но вѣдь оно безумство. Пора мнѣ, говорить поэтъ, оставя стихотворную забаву, заняться философіей. Если люди правы говоря, что богатство, убѣждая челоуѣка въ тщетѣ столь напряженно желаемаго, избавляетъ его отъ недѣльной алчности, то почему богачи алчны, а если богатство даетъ мудрость и счастье, то челоуѣкъ, желающій всѣхъ превзойти скупостью, правъ. Здѣсь Гораций пускается въ софистическія тонкости желая доказать, что, такъ какъ между владѣніемъ и пользованіемъ нѣтъ существенной разницы, то и не стоитъ стараться пріобрѣтать владѣній. При этомъ упускается изъ виду, что при отсутствіи предметовъ владѣнія не чѣмъ будетъ и пользоваться. Далѣе поэтъ справедливо замѣчаетъ, что одному роскошь не обходима, а другому совершенно не желательна. Гораций же при помощи философіи ищетъ определенной гра-

Въ Габіи ³⁾ или Тибурѣ, сталъ говорить: „Ви-
дишь этотъ

„Чистъ и красивъ съ головы и до самыхъ пять
безупречно,

5. „Твой онъ, и будетъ твоимъ за восемь тысячъ
сестерцій;

„Съ дѣтства слуга, онъ привыкъ мановенья ло-
вить господина,

„Смыслить по гречески онъ, на всякое дѣло
способенъ,

„Ты изъ него какъ изъ глины влажной лѣпи,
что угодно.

„Хоть неучась онъ поетъ, но пьющему слушать
пріятно.

10. „Много сулящій довѣрью вредить, когда черезъ
мѣру

„Кто-либо хвалить товаръ, который спихнуть
онъ желаетъ.

„Я ничѣмъ не стѣсненъ, не богатъ, но при
собственныхъ деньгахъ.

„Ни одинъ такъ тебѣ торгашъ не услужить;
другому

„Такъ я не стану служить. Однажды лишь опо-
здаль онъ

15. И, какъ бываетъ, подъ лѣстницу скрылся, кну-
та испугавшись“.

Деньги отдашь, коль тебя помянутый побѣгъ
не смущаетъ;

ницы между двумя практиками. Избавясь отъ алчности, онъ желаетъ избавиться и отъ другихъ пороковъ и предрасудковъ, чтобы подъ старость стать болѣе мягкимъ и добрымъ. Если же этого нельзя добиться, то лучше уходить, предоставя попытку болѣе умѣлымъ, а предаваться подъ старость увлеченіямъ молодости значить навлекать на себя заслуженныя насмѣшки.

³⁾ Габій (въ Лаціумѣ), Тибуръ (Тиволи).

⁵⁾ 8000 Сестерцій, около 400 рублей.

Тотъ, полагаю, уплату возьметъ, не страшась
наказанья.

Ты покупалъ негодяя, завѣдомо слыша условия;
Чтожь преслѣдуешь ты торгаша незаслужен-
нымъ искомъ?

20. Я при отъѣздѣ твоємъ говорилъ тебѣ, что я
лѣнивѣцъ,

Я говорилъ, что къ подобнымъ услугамъ я словно
безрукій,

Чтобъ не бранилъ ты меня, коль писемъ въ
отвѣтъ не получишь.

Что же мнѣ пользы, когда за меня стоящаго
права

Не признаешь ты теперь? И кромѣ того ты въ
обидѣ,

25. Что ожидаемыхъ я не шлю тебѣ пѣсенъ—обман-
щикъ.

У солдата Лукуллова, что въ походахъ съ усиль-
емъ

Онъ собралъ, въ ночи, когда храпѣлъ онъ уста-
лый,

Все до асса ²⁸⁾ украли; тутъ ярымъ ставъ вол-
комъ, озлившись

На себя и врага, и злой на голодные зубы,

30. Выгналъ онъ царскую стражу изъ крѣпости,
какъ говорили

Укрѣпленной до нельзя и всякимъ запасомъ на-
битой.

Славный подвигомъ этимъ, стяжалъ онъ знаки
отличья;

Кромѣ того получилъ и двадцать тысячъ сес-
терцій ³³⁾.

²⁸⁾ Ассъ (смотри. I кн. сат. 1, 43).

³³⁾ 1000 рублей.

- Вскорѣ затѣмъ не знаю въ какую крѣпость во-
рваться
35. Преторъ замысля, увѣщевать сталъ того-же сол-
дата
Рѣчью, способной придать отваги трусливому
даже:
„Мчись, молодецъ, куда доблесть зоветъ, мчись
смѣлой стопою,
„Чудныя приметъ награды заслуга твоя. Что же
сталъ ты?“
Тотъ однако хитеръ, хотя и мужикъ, тутъ вос-
кликнулъ:
40. „Тотъ пойдетъ, пойдетъ куда шлешь, кто утра-
тилъ свой черезъ“.
Въ Римѣ воспитанному мнѣ довелось научиться,
Сколько Грекамъ вреда надѣлалъ гнѣвъ ⁴²⁾ Ахил-
леса,
Добрыя послѣ Аѳины, расширивъ знанье, охоту
Возбудили во мнѣ познавать, что прямо, что
криво,
45. И объ истинѣ спрашивать въ Академической
рощѣ.
Но невзгоды меня унесли съ отраднаго мѣста
И гражданскимъ волненьемъ я, мирный, былъ
ввергнутъ ⁴⁷⁾ въ доспѣхи,
Хоть не стерпѣть имъ было Цезаря Августа
длани.
Какъ увольненіе мнѣ отъ службы дали Филиппы,
50. И съ обѣченными крыльями я лишился отцов-
скихъ
Ларовъ съ землею, меня принудила дерзкая бѣд-
ность

⁴⁰⁾ Черезъ, въ которомъ солдаты, въ походѣ, держатъ деньги.

⁴²⁾ Читая Илиаду.

⁴⁷⁾ Подъ начальствомъ Брута.

Къ стихотворству. Но разъ, что я тѣмъ владѣю,
что нужно,
 То какая-жь цыкута ³³⁾ меня очистить могла бы,
 Еслибъ не счелъ я за лучшее спать, чѣмъ стихи
то кропать мнѣ?

55. Все по немногу насъ обирають бѣгушіе годы;
Отняли смѣхъ и любовь у меня, пиры и забавы;
Вотъ и вырвать поэмы хотятъ; что дѣлать при-
кажешь?

Впрочемъ не всѣ увлекаются тѣмъ-же и любятъ
все тоже:

Пѣсня пріятна тебѣ, тотъ въ ямбахъ находитъ
отраду,

60. Этотъ въ Біонскихъ рѣчахъ, приправленныхъ
черною солью.

Вотъ три гостя, мнѣ кажется, между собой не-
согласны,

Всякъ на особенный вкусъ вполне различнаго
хочетъ;

Что же мнѣ дать, что не дать? ты не хочешь
того, что онъ просить;

То, чего просишь ты, очевидно тѣмъ двумъ не-
навиственно.

65. Кромѣ всего, неужель ты думаешь, что я спосо-
бенъ

- Этотъ въ концѣ Авентина, а мнѣ побывать у
обоихъ;
70. Разстоянье, какъ видишь, вполне человѣчное.
Впрочемъ
Улицы чисты такъ, что ничто не мѣшаетъ раз-
думью.
Вотъ подрядчикъ спѣшитъ съ носильщиками и
мулами,
Тутъ огромной машиной брусъ волокутъ или
камень;
Межъ здоровенныхъ воевъ похоронное шествіе
жметъ,
75. Бѣшенный пѣсъ тутъ бѣжитъ, тамъ мчится свинья,
вся въ навозѣ:
Вотъ ты иди и стихи про себя слагай сладко-
звучно.
Весь сочинителей хоръ любить рощи, бѣжитъ
изъ столицы,
Истинный отъ Вакха кліентъ, любителя сна и про-
хлады.
И ты хочешь, чтобъ я, гдѣ шумъ и денно и
нощно,
80. Пѣлъ и не отставалъ на узкой тропинкѣ поэтовъ?
Умъ, который для жительства тихія выбралъ
Аѳины
И, посвятивъ наукамъ семь лѣтъ, посѣдѣлъ отъ
занятій
И отъ книгъ, молчаливѣе статуи ходить и часто
Смѣхъ возбуждаетъ въ народѣ; а здѣсь я уже-
ли бѣ рѣшился
85. Средь волненія всеобщаго и средь бури сто-
личной
Рѣчи слагать и ихъ сочетать со звуками лиры?
Въ Римѣ былъ у ритора братъ правовѣдъ и въ
рѣчахъ ихъ

Каждый слышалъ изъ нихъ одни похвалы отъ
другаго,
Словно тотъ этому Гракхъ ⁸⁹⁾, а этотъ тому
какъ бы Муцій.

90. Развѣ не тоже безумство томить рѣчистыхъ
поэтовъ?

Пѣсни я сочиняю, а онъ элегіи.—Дивны
Эти творенья всѣхъ музъ девяти! Посмотри-ка
во первыхъ
Съ гордостью-то какой, съ какимъ напряженьемъ
обводимъ
Мы глазами пространное зданье для Римскихъ ⁹⁴⁾
поэтовъ;

95. А затѣмъ, коль есть время тебѣ, подойди и по-
слушай,
Съ чѣмъ пришли и за что себѣ оба вѣнцы со-
плетають.

Мы получаемъ удары и тѣмъ-же врагу отвѣчаемъ,
Бьемся упорно подобно Самнитамъ до факеловъ
первыхъ.

Я ухожу по его приговору Алкеемъ ⁹⁹⁾. А онъ
чѣмъ

100. По моему? Каллимахомъ конечно? А если захо-
четъ

Большаго, станетъ Мимнермомъ ¹⁰¹⁾, роста вож-
делѣннымъ прозваньемъ.

⁸⁹⁾ Оба Гракха и многіе изъ фамиліи Муціевъ были извѣстны какъ блестящіе ораторы.

⁹⁴⁾ Пространное зданіе храма (см. I кн. сат. 10, 38).

⁹⁸⁾ Самниты, особый родъ гладіаторовъ въ полномъ вооруженіи. Бьются до вечернихъ огней; по мнѣнію другихъ: при вечернихъ огняхъ, во время ужина; что менѣе вѣроятно.

⁹⁹⁾ Алкей смотр. I кн. од. 32, 5).

¹⁰⁰⁾ Каллимахъ (280 д. Р. Х.) Знаменитый Алаксандрійскій элегикъ. Проперцій (IV. I. 64.) самъ называетъ себя Римскимъ Каллимахомъ; а какъ оба поэта проходить другъ друга молчаніемъ, то немудрено что Каллимахъ тутъ камень въ огордѣ элегика.

¹⁰¹⁾ Мимнермъ (смот. I кн. посл. 6, 65).

117) Цетеги (смотр. посл. въ Пиз. 51).

- Пусть онъ, что разрослось, обрѣжетъ, что слиш-
комъ грубо—
Сгладить уходомъ, въ чемъ нѣтъ достоинства—
выбросить вовсе.
- Пусть на видъ онъ играетъ, хоть мучится также,
какъ всякій,
125. Кто то Сатира танцуетъ, то мужичину Циклопа.
Я предпочелъ бы прослыть писателемъ слабымъ,
безумнымъ,
Если пріятно мое плохое и самъ я въ обманѣ,
Чѣмъ разумѣть и ворчать. Почтеннаго рода въ
Аргосѣ
Нѣкто себя увѣрялъ, что слышитъ онъ дивныхъ
трагедовъ;
130. Имъ, въ театрѣ пустомъ возсѣдая, рукоплескалъ
онъ.
Всѣ остальные призванія жизни сносилъ онъ
какъ должно,
Былъ онъ хорошій сосѣдъ, любезный хозяинъ,
съ супругой
Ласковъ, къ слугамъ снисходительный, могъ онъ
сдерживать ярость,
Ежели находилъ поврежденной печать на бу-
тылкѣ.
135. Могъ избѣжать онъ скалы и открытаго также
колодца.
Онъ-то, когда, заботой родныхъ съ трудомъ исцѣ-
ленный,
Всю болѣзнь и желчь изгналъ чемеркою чистой
И пришелъ въ себя: „клянусь вамъ, друзья!“ онъ
воскликнулъ,

¹²⁵⁾ Двѣ крайности: юркій Сатиръ и мужиковатый Циклопъ одинаково непосредственны, но при воспроизведеніи ихъ идеи нужно при талантѣ много потрудиться, хотя исполненіе будетъ со стороны все казаться игрой и забавой.

¹³⁵⁾ Безсознательно на нихъ не натывался.

„Вы убили меня, не спасли, лишивъ наслажденья,
140. Силой отнявъ у души такой обманъ мнѣ пріят-
ный“.

Явно пора мнѣ взяться за умъ и шутки поки-
нуть,

Мальчикамъ предоставляя игру, что къ лѣтамъ ихъ
подходить

И не подлаживать словъ подъ звуки лиры Ла-
тинской,

А изучать дѣйствительной жизни лады и раз-
мѣры.

145. Часто поэтому я говорю и въ душѣ повторяю:
Если бы жажду не могъ ты унять изобиліемъ влаги,
Ты-бъ совѣщался съ врачомъ; а что чѣмъ больше
скопляешь,

Тѣмъ ты болѣе алчешь, уже-ль никому не откроешь?

Если рана твоя отъ указанныхъ травъ или корня

150. Нестановится лучше, ты бросишь лѣчиться травой
Безполезной иль корнемъ. Ты слыхивалъ: тотъ,
кому боги

Дали богатство, тѣмъ самымъ избавленъ уже отъ
превратной

Глупости; что же, когда ты ничуть не умнѣй, какъ
богаче

Сталъ, тѣмъ не менѣе ты твердящимъ по-
добное вѣришь?

155. И когда бы могло богатство содѣлать разумнымъ,
Менѣ алчнымъ ¹⁵⁶⁾ и робкимъ тебя, ты понятно
краснѣлъ бы,

Зная, что есть на землѣ скупѣе тебя хоть единый.

Ежели собственность то, что на вѣсь ¹⁵⁸⁾ поку-
пають и деньги,

¹⁵⁶⁾ Если бы богатство могло дѣлать менѣе робкимъ за будущность, ты былъ бы правъ считать скупость своимъ первымъ долгомъ.

¹⁵⁸⁾ Такъ какъ при первобытной куплѣ разный металлъ, поступающій въ уплату, отвѣшивался, то вѣсы и въ послѣдствіи сохранили формальное значеніе при всякой

- То, если вѣрить законникамъ, пользованье ус-
вояетъ;
160. Поле, которымъ ты сытъ, твое и староста Орбья,
Какъ боронить онъ посѣвъ, тебѣ готовящій зерна,
Чуетъ, что ты господинъ. Дашь деньги, полу-
чишь ты грозды,
Яица, куръ и кадку вина и этакимъ родомъ
Ты покупаешь по малости поле, что можетъ за-
триста
165. Тысячъ сестерцій и даже дороже куплено было.
Что за дѣло, живешь ты купленнымъ вновь, иль
когда-то?
Покупщикъ Арицинскаго ¹⁶⁷⁾ или Вейскаго поля
Купленнымъ овощемъ сытъ, хотя не такъ онъ
считаетъ;
Въ холодъ вечерній дровами онъ грѣетъ котелъ
покупными;
170. Все же своимъ называетъ до мѣста, гдѣ сажены
тополь
Вѣрной границей хранить отъ ссоръ сосѣдскихъ;
какъ будто
Можетъ быть собственнымъ то, что въ мигъ лету-
чаго часа;
То передачей, то куплей, то силой, то властною
смертью
Перемѣняетъ господъ, поступая въ чужое владѣнье.
175. Если же никому не дано владѣть безконечно, —

продажѣ. Обрядъ требовалъ по крайней мѣрѣ 5 свидѣтелей изъ полноправныхъ Римскихъ гражданъ и такъ называемаго взвѣшивателя (Libripens), держащаго мѣдные вѣсы. При этомъ покупатель, приготовивъ монету, первоначально мѣдную, и ударивъ ею по вѣсамъ, передавалъ ее продавцу, повторяя обычную формулу: «этого человѣка (или вещь) я по закону Квиритовъ объявляю собственностью, какъ купленнаго на эти деньги и мѣдные вѣсы».

¹⁶⁰⁾ Не извѣстный землевладѣлецъ.

¹⁶⁷⁾ Города Ариція (въ Лаціумѣ) и Вей (въ Этруріи) приведены какъ любой примѣръ.

- И господинъ господину во слѣдъ, какъ волна за
волною,
То къ чему и поля и житницы? или къ Калабрскимъ
Пастбищамъ приобщать Луканскія, коли великихъ
Росить и малыхъ Оркъ, неподкупный казной
золотою?
180. Мраморъ, слоновая кость, Тирренскія куклы, кар-
тины,
Камни и серебро и пурпуръ Гетульскій ¹⁸¹⁾ на
платья—
У инаго ихъ нѣтъ, а иной ихъ имѣть не желаетъ.
Почему одинъ братъ предпочелъ бы игры и шутки,
Да умощенъа богатымъ пальмовымъ Ирода ¹⁸⁴⁾
рощамъ,
185. А другой и богатый въ тревогѣ съ утра и до ночи
И огнемъ и желѣзомъ кустарникъ въ пашню об-
ращаетъ,
Знаетъ Геній ¹⁸⁷⁾, нашъ спутникъ, родимой звѣзды
укротитель,
Богъ природы людской, умирающій съ личностью
каждой,
Той, для которой живетъ, перемѣнчивый, свѣт-
лый и мрачный.
190. Пользуюсь я и беру, сколько мнѣ потребно, изъ
малой
Кучки и не боюсь, какъ будетъ судить мой на-
слѣдникъ,
Что нашелъ не больше оставленнаго; но желаю
Знать между тѣмъ, насколько простой и веселый
отличенъ

¹⁸⁰⁾ Тирренскія (Этрусскія) куклы или статуэтки изъ бронзы, большою частью изображали боговъ.

¹⁸¹⁾ Пурпуръ, извлекаемый изъ раковинъ у Африканскихъ береговъ.

¹⁸⁴⁾ Ирода (Великаго), получавшаго громадныя доходы съ рощей финиковой пальмы въ долину Ерихона.

¹⁸⁷⁾ Укрощающій злобу родимой звѣзды.

- Отъ расточителя, чѣмъ воздержный скупому не
пара.
195. Разница, если свое ты какъ мотъ бросаешь, иль
если
Ты отъ расхода не прочь, но не мучимъ страстью
наживы,
А скорѣе, какъ мальчикъ, когда наступятъ квин-
кварты ¹⁹⁷⁾,
Ищешь быстрого ты наслажденья въ короткое
время.
Лишь бы грязная бѣдность ко мнѣ не вошла, а
плыву-ли
200. На большомъ кораблѣ иль на маломъ, плыву я
все тотъ же.
Хоть не летимъ мы на всѣхъ парусахъ при вѣтрѣ
попутномъ,
Все таки мы не влачимъ свой вѣкъ при вѣтрѣ
противномъ;
Силой, умомъ, красотой, добродѣтелью, мѣстомъ,
богатствомъ
Мы изъ первыхъ послѣдніе, первые мы изъ по-
слѣднихъ.
205. Ты не алченъ? Ступай; исчезли-ль съ этимъ по-
рокомъ
Всѣ остальные? скажи; и нѣтъ-ли пустаго тщесла-
вья
Въ сердцѣ твоёмъ? Въ немъ нѣтъ ли страха
смерти и гнѣва?
И смѣшны-ль тебѣ сны, и чудеса маги и вѣдьмы,
И ночные лемуры ²⁰⁹⁾ и Тессалійскія чуда?

¹⁹⁷⁾ Квинкварты, пятидневные праздники (съ 19—23 марта) въ честь Минервы, покровительницы школъ—и потому вакаціонное для школьниковаго время.

²⁰⁹⁾ Лемуры души усопшихъ, не нашедшія почему либо покоя и бродящія по ночамъ. Тессалія отечество колдовства и всѣхъ вызываемыхъ имъ чудовищъ.

210. Чтишь ли день ты рожденья? Другьямъ прощать
ли умѣешь?
Съ приближеніемъ старости сталъ ли добрѣй ты
и мягче?
Легче-ль тебѣ, что одну занозу ты вынулъ изъ
многихъ?
Если ты жить не умѣешь умно, уступи ты умѣ-
лымъ.
Ты довольно игралъ, поѣлъ ты вдоволь и выпилъ:
215. Время тебѣ уходить, чтобы выпившаго черезъ мѣру
Юность, ей шалость къ лицу, не стала толкать
насмѣхаясь.
-

²¹⁰⁾ Многіе не чтутъ дня рожденія, чтобы не встрѣчаться съ мыслию о приближеніи старости и смерти.

К. ГОРАЦІЙ ФЛАККЪ.

О ПОЭТИЧЕСКОМЪ ИСКУССТВѢ.

КЪ ПИЗОНАМЪ.

Предварительное замѣчаніе.

Хотя заглавіе Поэтическое искусство (*Ars poetica*) или вѣрнѣе О поэтическомъ искусствѣ (*de arte poetica*) по всей вѣроятности и не принадлежитъ самому Горацию, но оно тѣмъ не менѣе весьма древнее и находится уже у Квинтиліана. Соотвѣтствіе такого заглавія съ содержаніемъ самого письма заставило удержать его и по нынѣ, но это соотвѣтствіе только внѣшнее. Гораций былъ на столько мыслитель, что рѣшившись разъ представить теорію поэзіи, не допустилъ бы такого безпорядка въ изложеніи, какой представляетъ Письмо къ Пизонамъ. Съ другой стороны, онъ былъ весьма опытный и даровитый художникъ-поэтъ, и не могъ, конечно, предпринять въ стихотворной формѣ такой чисто дидактической трудъ. Фантазія его буйствуетъ. Онъ какъ бы не въ силахъ совладѣть съ налетающими на него образами (безъ этого всякій лиризмъ мертвечина; не Горацию было не знать этого; и если онъ въ этомъ Письмѣ, какъ и вездѣ является назидательнымъ и полезнымъ, то это одно изъ его достоинствъ, но никакъ не цѣль. Гораций вращался въ самомъ образованномъ и изящномъ кругу своего времени. Фамилія Пизоновъ, къ которымъ относится это письмо, принадлежала къ самымъ древнѣйшимъ. Отецъ упоминаемыхъ въ немъ Пизоновъ-сыновей (Люцій, Калпурній, Пизонъ) велъ свой родъ отъ сына царя Нумы по имени Кальпа (*Calpus*) (стихъ 292). Въ 739 году отъ О. Р. онъ былъ консуломъ и по свидѣтельству Тацита умеръ въ 785 году восьмидесяти лѣтъ отъ роду. Такъ какъ Гораций умеръ въ 746 году, а старшему изъ дѣтей Пизона, къ которому относится поэтъ какъ къ начинающему стихотворцу, могло въ это время быть отъ 15 до 20 лѣтъ, то комментаторы и относятъ эту дату

къ 745 году, то-есть за годъ до смерти поэта. Къ такому заключенію приводитъ и то обстоятельство, что Гораций уже однажды затрогивалъ (въ письмѣ къ Юлію Флору) тотъ же предметъ, которымъ въ настоящемъ письмѣ увлекся окончательно. Нельзя же предположить обратнаго хода дѣла. Нѣкоторые критики предполагаютъ даже, что Гораций не успѣлъ докончить этого посланія, но весь строй и цѣльность стихотворенія и чисто Гораціевской конецъ явно уличаютъ въ противномъ. Въ послѣдніе годы жизни Гораций оставилъ лиру и предался философіи. Только желаніе высказаться молодому начинающему другу, подало ему поводъ написать стихотворное письмо, которое для насъ тѣмъ драгоцѣннѣе, что оно блистаетъ всѣми достоинствами музыки поэта, въ лучшую эпоху его дѣятельности.

Вотъ послѣдовательность, чтобы не сказать порядокъ мыслей въ нашемъ письмѣ:

Стихотвореніе должно быть цѣльно (1—23), но не односторонне (24—37). Если выборъ содержанія соотвѣтствуетъ индивидуальной силѣ автора (38—41), то соотвѣтственный предмету порядокъ установится самъ собою (42—45). О выборѣ словъ и выраженій (46—72), стихотворныхъ размѣровъ (73—85). Каждый размѣръ имѣетъ свой особенный характеръ, съ которымъ и должно въ данномъ случаѣ сообразоваться (86—98). Должно обращать вниманіе на положеніе лица (99—113) и на самое лицо и его характеръ (114—118). Относительно содержанія должно или держаться преданій (119—124), или рѣшаясь на самобытное творчество, оставаться послѣдовательнымъ и вѣрнымъ однажды задуманному образу (125—127). Но первый путь болѣе благонадеженъ (128—130). При этомъ должно избѣгать рабскаго подражанія и разныхъ гибельныхъ неловкостей (131—152). Специальныя указанія драматургамъ: должно соображаться съ возрастомъ дѣйствующаго лица (153—178); отношеніе элемента повѣствовательнаго къ дѣйствующему (179—188); число актовъ, правила касательно *deus ex machina*, число дѣйствующихъ лицъ, положеніе хора (189—201); музыкальный аккомпаниментъ (202—219); драма съ Сатирами (220—250). Размѣры драматическіе: ямбъ и его исполненіе строго по греческимъ образцамъ (251—274). Два главные вида драмы: трагедія и комедія, сперва греческія (275—284), потомъ римскія (285—288). Послѣднія страдаютъ большей частью недостаткомъ отдѣлки (289—294), что авторы выдаютъ за гениальность (295—308). Творчество

должно опираться на основательное образованіе, каково изученіе практической философіи (309—316) и въ то же время жизни (317—322). Преуспѣянію поэзіи у Римлянъ противо-дѣйствуетъ матеріализмъ ихъ воспитанія (323—332). Изъ трехъ родовъ поэзіи чисто поучительнаго (335—337), чисто занимательнаго (338—340) и сочетанія того и другаго элемента,—послѣдній болѣе всѣхъ увлекаетъ общее сочувствіе (341—346). Изъ такихъ идеальныхъ требованій можно кое чѣмъ поступиться въ пользу человѣческихъ несовершенствъ, лишь бы добро превышало (347—353); но снисхожденіе должно имѣть границы (354—360). Стихотворенія также разнообразны по производимымъ впечатлѣніямъ, какъ и картины (361—365), но посредственность не можетъ быть терпима (366—378). И стихотворству надо обучаться (379—385), а потому при обнародованіи сочиненій должно быть крайне осмотрительнымъ (386—390). Но не слѣдуетъ стыдиться почтеннѣйшаго и древнѣйшаго искусства поэзіи (391—407). Для преуспѣянія въ немъ необходимо соединеніе таланта съ изученіемъ (408—415), чего не рѣдко не признаютъ современники (416—418). Прихлебатели и корыстные хвалители только увеличиваютъ легкомысленное самолюбіе богатыхъ писателей (419—433), такъ что по отношенію къ стихамъ поэта легко разпознать истиннаго друга отъ ложнаго (434—452). Только истинный неумолимый критикъ можетъ спасти отъ несчастія сдѣлаться, въ качествѣ плохаго стихотворца, мучителемъ встрѣчнаго и поперечнаго.

КЪ ПИЗОНАМЪ.

Еслибы вдругъ живописецъ связалъ съ головой
человѣчьей
Конскій затылокъ и въ пестрыя вырядилъ перья
отвсюду
Сборные члены; не то заключилъ бы уродливо
черной
Рыбой, сверху прекрасное, женское тѣло,—при
этомъ
5. Видѣ могли ли бы вы, друзья! удержаться отъ
смѣху?
Вѣрьте, ⁶⁾ Пизоны, такой картинѣ очень подобна
Книга, въ которой нескладныя грезы, какъ сны
у больного
Смѣшаны такъ, что нога съ головой сочетать-
ся не можетъ
Въ произведеніи одномъ. Живописцамъ равно
и поэтамъ

¹⁾ Общее правило единства изображеній. Многіе современные Горацію стихотворцы (самонадѣянныя идиоты искусства) не только забывали это правило, но даже вычленились яркою пестротой своихъ несообразныхъ произведеній, считая такой образъ дѣйствій гениальною поэтическою вольностью. Горацій сравниваетъ такое несообразное произведеніе съ картиной, въ которой живописецъ связалъ бы въ одно цѣлое члены чловѣка, звѣрей, птицъ и рыбъ.

⁶⁾ О Пизонахъ смотри вступленіе.

10. Все дерзать искони давалось полное право.

Знаемъ! и эту свободу просить и давать мы согласны, ¹¹⁾

Но не съ тѣмъ, чтобы дикое съ кроткимъ вязалось, не съ тѣмъ, чтобы
Сочетались со птицами змѣи, съ тиграми—агнцы.
Вслѣдъ за важнымъ и много сулящимъ началомъ нерѣдко

15. Тотъ пурпурный лоскутъ, другой ли для большаго блеска

Приставляется, рощу ли то, алтарь ли Діаны
И по красивымъ полямъ протекающей рѣчки
извивы,

Или? Рейнъ, или радугу намъ описывать станутъ.
Но не у мѣста здѣсь это. Да ты кипарисы быть
можетъ

20. Мастеръ писать? Но къ чему, коль тутъ потерпѣвшій крушенье

Выплылъ бѣднякъ, по заказу написанный? Дѣлать амфору

Сталь—и пустилъ колесо, ²²⁾—зачѣмъ же вышелъ горшечекъ?

Словомъ, что дѣлать замыслилъ, да будетъ едино и цѣльно.

Большую часть пѣвцовъ — (отецъ и достойные дѣти!) ²⁴⁾

¹⁰⁾ Гораций какъ бы подсказываетъ плохимъ художникамъ ихъ обычное оправданіе и ссылку на поэтическія вольности.

¹¹⁾ Онъ признаетъ ихъ, но до предѣловъ указуемыхъ самою природою вещей.

¹³⁾ Какъ бы ни были красивы сами по себѣ отдѣльные предметы, но вставленные не у мѣста, они также оскорбляютъ чувство гармоніи, какъ яркій лоскутъ нашитый на платъ другого цвѣта.

²⁰⁾ Потерпѣвшіе кораблекрушеніе посвящали обыкновенно въ храмъ Нептуна дощечку, изображавшую ихъ спасеніе; или же вѣшали ее себѣ черезъ плечо какъ знакъ, позволявшій имъ прибѣгать къ общественной благотворительности. По свидѣтельству древняго схолиаста, одинъ изъ такихъ бѣдняговъ пришелъ заказывать подобную дощечку къ греческому живописцу, набившему руку въ писаніи кипарисовъ, и живописецъ спросилъ: ужъ не написать ли тутъ же тебѣ и кипариса?

²²⁾ Колесо горшечника.

25. Губить призракъ насъ совершенства: стараюсь
 быть краткимъ,
 Дѣлаюсь темнымъ; иной, желая быть легкимъ,
 теряетъ
 Силу и душу; а этотъ быть важнымъ пытаюсь,
 напыщенъ;
 Въ прахѣ ползеть,—вполнѣ безопасенъ,—боя-
 щійся бури.
 Кто не сложную вещь разукрасить желаетъ чу-
 деснымъ,
30. Тотъ напишетъ дельфина въ лѣсу, кабана среди
 моря.
 Страхъ ошибокъ ведетъ къ недостаткамъ, коль
 нѣту искусства ³¹⁾.
 Около школы Эмилиа ³²⁾, жалкій литейщикъ су-
 мѣетъ
 Выдѣлать ногти и мягкіе волосы вылить изъ мѣди,
 Въ главной задачѣ труда несчастный, затѣмъ что
 не сладитъ
35. Съ цѣлымъ. Явиться такимъ-же, задумавъ любое
 творенье,
 Я не больше хотѣлъ бы, какъ носъ имѣть по-
 кривленный,
 Чернымъ цвѣтомъ глазъ и волосъ вызывая вни-
 манье.

²⁴⁾ Пизоны.

³¹⁾ Великое изреченіе, указывающее на противоположную бездну, избѣжать кото-
 рой въ свою очередь можетъ только талантъ. Мало не создать ничего безобразнаго,
 надо создать нѣчто красивое, а главное цѣльное.

³²⁾ Самый бездарный художникъ можетъ добиться прилежаніемъ извѣстной ловко-
 сти въ воспроизведеніи подробностей, будучи не способенъ управиться съ цѣлымъ.
 Въ примѣръ такому положенію Гораций приводитъ второстепенныхъ скульпторовъ и
 литейщиковъ, мастерскія и лавки которыхъ находились близъ форума около гладіатор-
 ской школы, носившей имя своего основателя М. Эмилиа Лепида.

³³⁾ Казалось бы все хорошо; есть и прилежаніе и извѣстная доля искусства, да нѣтъ
 бездѣлицы—таланта, и выходитъ также безобразно какъ въ остальныхъ чертахъ кра-
 сивое лицо, съ покривившимся носомъ.

Пишущіе! Выбирайте предметъ, соотвѣтственный
вашимъ

Силамъ, и тщательно взвѣсьте, чего не подымутъ,
что смогутъ

40. Плечи поднять. У того, кто выбралъ посильное
дѣло,

Хватить всегда выраженій и будетъ порядокъ и
ясность.

Сила порядка въ томъ и краса (или ошибаюсь),
Чтобы вотъ здѣсь и сказать, что здѣсь сказать
было нужно.

Многое, разобравъ, въ настоящее время отложить,
45. Тамъ предпочтеть, здѣсь отвергнуть, творецъ
общанной пѣсни.

Тонко и точно связуя слова ты понравиться
можешь,

Если сумѣешь придать новизну извѣстному слову
Ловкимъ сопоставленьемъ. Но если для новыхъ
понятій

Необходимость укажетъ найти небывалое слово:
50. Да позволено будетъ и то, что не слыхано было
У Цетегъ ⁵¹⁾, препоясанныхъ, скромно ввести въ
обращенье.

Къ новымъ, недавно—введеннымъ словамъ ока-
жутъ довѣрье,

Если въ нихъ греческій строй слегка измѣненъ ⁵³⁾.

Почему же

⁴⁵⁾ Такъ критически обращается поэтъ съ новымъ своимъ пѣснопѣніемъ, пока оно окончательно не появилось въ свѣтъ. Общаннымъ называетъ его Гораций въ томъ смыслѣ, что публика давно знаетъ о новомъ, хотя еще не появившемся произведеніи извѣстнаго стихотворца, какъ это напримѣръ было съ Энеидой. Въ такомъ случаѣ поэтъ какъ бы въ долгу у публики и долженъ сдержать обѣщаніе.

⁵¹⁾ Подъ именемъ Цетеговъ, происходившихъ отъ славной древней фамиліи Корнеліевъ, поэтъ подразумѣваетъ древнихъ писателей и ораторовъ, вообще древнихъ Римлянъ, имѣвшихъ обычай особенно на войнѣ препоясывать грудь фартукомъ, сходившимъ ниже колѣнъ.

⁵³⁾ Такихъ греческихъ и вообще иностранныхъ словъ съ обрусѣвшими окончаніями у насъ набрался цѣлый словарь, безъ особаго разрѣшенія Горация. За то какую лов-

- Римлянинъ Плавту съ Цециліемъ то позволялъ,
 въ чемъ откажетъ
55. Варію или Виргилію? Чѣмъ заслужу я немилость,
 Вмалѣ трудясь, коль языкъ Катона и Эннія
 многимъ ⁵⁶⁾
 Обогащаль отцовскую рѣчь, находя для предме-
 товъ
- Новыя имена? Дозволено было и будетъ
 Слово вводить, зачеканивъ его современной пе-
 чатью ⁵⁹⁾.
60. Какъ мѣняются листья въ лѣсу съ отживающимъ
 годомъ,
 Старые падаютъ: такъ и слова отжившія гибнутъ,
 А порожденные вновь—зацвѣтаютъ какъ юноши
 силой.
- Смерти подвластны и мы все наше ⁶³⁾: Нептунъ ли
 проникнулъ
 Въ землю, чтобы укрыть корабли отъ крылъ
 Аквилона,—
65. Царственный трудъ; пришлось ли болоту, доступ-
 ному весламъ

кость и быстроту сообщилъ самъ Гораций и другіе римскіе поэты родному языку, вводя въ него греческіе обороты!

⁵⁵⁾ Плавтъ и Цецилій Стацій, оба старинные творцы комедій, тогда какъ Варій и Виргилій являются представителями современности. Если что признавалось справедливымъ и законнымъ въ старину, то почему же не быть ему такимъ же и въ настоящее время?

⁵⁶⁾ М. Порцій Катонъ, бывшій цензоръ, одинъ изъ величайшихъ мужей древняго Рима, даже въ преклонныхъ лѣтахъ писалъ о различныхъ предметахъ, напримѣръ о земледѣліи, для чего принужденъ былъ создавать не существовавшія до того выраженія, обогащая такимъ образомъ рѣчь отцовъ. Энній—древній эпическій поэтъ.

⁵⁹⁾ Сравненіе, взятое съ монеты, чеканъ которой всегда носитъ признаки своего времени, равнымъ образомъ и новое слово не минуемо отражаетъ характеръ и отѣнки вновь сложившагося понятія.

⁶³⁾ Говоря о смертности и недолговѣчности всего человѣческаго, Гораций словомъ Нептунъ намекаетъ на одну изъ блистательнѣйшихъ работъ Августа или, лучше сказать, Агриппы, который въ 717 году, соединивъ каналами Авернское озеро съ Лукринскимъ и послѣднее съ моремъ, образовалъ такимъ образомъ превосходную гавань, славившуюся въ Италіи подъ именемъ Юліанской,—въ честь Юлія Цезаря.

И безплодному,—вдругъ питать города и пахаться;
Или рѣка, съ вредоноснымъ для нивъ направ-
леньемъ сыскала

Лучшій прежняго путь, — созданья смертныхъ
погибнуть ⁶⁸⁾.

Гдѣ же тутъ въ вѣчной чести однимъ рѣчамъ
красоваться?

70. Много отжившихъ словъ возрождаются снова, а
тѣ, что

Нынѣ въ почетѣ, погибнуть, если захочетъ обычай,
Этотъ полнѣйшій судья законовъ и правилъ
реченій.

Тотъ размѣръ ⁷³⁾, которымъ описывать мрачныя
войны

Или дѣянья царей и героевъ,—указанъ Гомеромъ.

75. Жалоба прежде всего выражалась неравнымъ
двустихьемъ.

Ввѣрилась послѣ ему и молитвы услышанной
радость.

Кто же былъ первымъ создателемъ краткихъ
элегій, объ этомъ

Между собою грамматики спорятъ—и споръ не
оконченъ.

Яростный гнѣвъ снабдилъ Архилоха оружіемъ
ямба ⁷⁹⁾,

⁶⁸⁾ Говоря объ этой гавани Гораций прибавляетъ: «созданія смертныхъ погибнуть». Пророчество поэта сбылось въ 1538 году. Землетрясеніе превратило Лувринское озеро въ болото заросшее тростникомъ.

⁷³⁾ Эпическій гекзаметръ.

⁷⁵⁾ Гораций, относительно происхожденія элегій, придерживается мнѣнія Аттиковъ, согласно которому, элегія первоначально выражала только жалобу; и только въ послѣдствіи стала выражать всѣ нѣжныя чувства, хотя бы и радостныя, самобытнымъ и сладостнымъ размѣромъ гекзаметра, перемежающагося съ пентаметромъ. Краткою названа элегія, не столько сравнительно съ большимъ объемомъ, сколько по отношенію къ высокому строю эпоса.

⁷⁹⁾ Изобрѣтателемъ ямбическаго размѣра и безпощаднаго рода сатиры, получившей названіе ямбовъ, считается Архилохъ. Безпощадными названы его ямбы вслѣдствіе преданія, по которому Фиванецъ Ликамбъ обѣщалъ Архилоху руку дочери своей Необулы, но

80. Тѣже стопы годились для сокковъ и важныхъ
котурновъ,
Нить вести разговоровъ удобны—и въ шумѣ на-
родномъ
Слышными быть, сродны вполнѣ для сцениче-
скихъ дѣйствій.
Муза судила струнамъ воспѣвать боговъ и ге-
роевъ⁸³⁾,
И кулачныхъ бойцовъ, коней на ристалищѣ
первыхъ,
85. Да зазнобу влюбленныхъ и откровенныя вина.
Если ни правилъ я, ни оттѣнковъ въ извѣстномъ
твореньи
Не удержу и не знаю, за что же и слыть мнѣ
поэтомъ?
Долженъ ли ложный мой стыдъ предпочесть не-
знание—ученью?⁸⁸⁾
Стихъ трагедій нейдетъ къ изложенію комиче-
ской вещи,
90. Оскорбительно такъ же, коль стануть будничнымъ
строемъ,
Только сокковъ достойнымъ, вѣщать про трапезу
Тіеста⁹¹⁾;
Все должно сохранять урочное мѣсто пристойно.
Но иногда и комедія голосъ свой возвышаетъ

не сдержавъ слова, подвергся жестокиѣ сатирамъ поэта. Преданіе продолжаетъ, что Ликамъ, преслѣдуемый ямбами, повѣсился вмѣстѣ съ своими дочерьми.

⁸⁰⁾ Соки и котурны стоятъ вмѣсто комедіи и трагедіи. Соки—низкіе башмаки для комическихъ актеровъ: котурны высокіе пурпурнаго цвѣта полусапожки для трагическихъ актеровъ. Ихъ носили на очень высокихъ подошвахъ, чтобы на сколько возможно увеличить ростъ полубоговъ и героевъ.

⁸³⁾ Струнамъ, т.-е. лирическому роду поэзіи.

⁸⁸⁾ Стыдно пускаться въ плясъ неумѣлому, но учиться плясать не стыдно.

⁹¹⁾ Трапеза Тіеста часто служила содержаніемъ для трагическихъ писателей, равно какъ и всѣ Танталіды. Тіестъ, сынъ Пелопса, прижилъ дѣтей съ женою брата своего Атрея, который за пиршествомъ изъ мести накормилъ этими дѣтьми своего брата и ихъ отца Тіеста.

- И прогнѣванный Хремъ⁹⁴⁾ бранится на пыщеннымъ
 слогомъ,
 95. Да и въ трагедіи часто будничной сѣтуютъ рѣчью.
 Телефъ или Пелей,⁹⁶⁾ являясь изгнанникомъ бѣд-
 нымъ,
 Не допускаетъ словъ двух-аршинныхъ пышнаго
 строю,
 Если желаетъ сердца у зрителей жалобой тронуть.
 Мало стихамъ быть красивыми, быть имъ слад-
 кими должно
 100. И у слушателей по прихоти править сердцами.
 Какъ отвѣчаютъ улыбкой на смѣхъ, такъ съ пла-
 чущимъ плачутъ
 Лица людей: если хочешь, чтобъ я заплакалъ,
 то прежде
 Самъ загорюй; тогда и я раздѣлю твое горе,
 Телефъ или Пелей! а дурно роль ты исполнишь,
 105. Или засну или буду смѣяться! Рѣчи печали
 Съ грустнымъ совмѣстно лицомъ, съ раздражен-
 нымъ—рѣчи угрозы,
 Шутки приличны веселому, строгому важное слово.
 Ибо природа сперва готовитъ насъ внутренно къ
 каждой
 Перемѣнѣ судебъ: веселитъ иль на гнѣвъ вызы-
 ваетъ,
 110. Или великою скорбью томить, къ землѣ прек-
 лоняя;
 Вслѣдъ затѣмъ состоянье души языкомъ выра-
 жаетъ.

⁹⁴⁾ Въ комедіи Теренція Хремъ осыпаетъ ругательствами сына своего Клитифона, за расточительность въ отношеніи къ любовницѣ.

⁹⁶⁾ Телефъ сынъ Пракла, раненый копьемъ Ахиллеса, могъ только отъ него и получить исцѣленіе и вынужденъ былъ съ этою цѣлюю предпринять странствіе изъ Мизіи въ Элладу. Пелей, отецъ Ахиллеса, въ юности въ сообществѣ брата своего Теламона, убилъ своднаго брата своего Фоку, за что оба изгнаны отцемъ изъ родины (Эгины).

- Если въ разрѣзъ съ положеніемъ рѣчь поведетъ
говорящій,
Римскіе всадники и пѣхотинцы ¹¹³⁾ хохотъ поды-
мутъ.
Разница выйдетъ большая, богъ говоритъ ли,
герой ли, ¹¹⁴⁾
115. Старецъ преклонный, иль юноша полный цвѣту-
шаго пылу,
Гордая въ домѣ матрона, иль скромно прилеж-
ная няня,
Всюду бывалый купецъ, земледѣль зеленѣющей
нивы,
Ассиріецъ или Колхіецъ ¹¹⁸⁾, сынъ Оивъ иль Ар-
госа.
Или слѣдуй преданью, иль выдумай самъ, толь-
ко складно.
120. Если желаешь, писатель! ты славнаго вызвать
Ахилла,—

¹¹³⁾ Горацій преднамѣренно противопоставляетъ почетному выраженію «всадники» у Плавта заимствованное комическое слово: *pedites* пѣхотинцы, вмѣсто: «простонародіе».

¹¹⁴⁾ Хотя въ тщательно пересмотрѣнномъ по Бонду парижскомъ изданіи 1855 года, и стоитъ: *Davusne loquatur* «Давъ говоритъ ли» — но мы въ нашемъ переводѣ рѣшили послѣдовать тексту Ореллія предлагающаго читать: *divusne loquatur*, «богъ говоритъ ли» по слѣдующимъ соображеніямъ: Горацій только что говорилъ о трагедіи, и какъ-то странно вдругъ увидать имя комическаго слуги Дава, тѣмъ болѣе, что это же самое имя повторяется въ ст. 237 нашего письма. Несогласные съ нашимъ чтеніемъ, могутъ по желанію замѣнить слово: «богъ» словомъ «Давъ», благо русскій стихъ также мало страдаетъ отъ этого варіанта.

¹¹⁸⁾ Извѣщенный Ассиріецъ въ противоположность суровому Колхійцу.

¹²⁰⁾ Выводы многообразныя сюжеты для трагедій, Горацій съ обыкновенною быстротой и ловкостью надѣляетъ извѣстныя имена типическими эпитетами. Нечего говорить, какъ вѣрно намѣченъ характеръ Ахилла. Говоря о Медеѣ Горацій, вѣроятно, имѣлъ въ виду трагедію Эврипида, гдѣ она обрисована такою. Ино, дочь Када отъ преслѣдованій мужа своего Атама бросилась вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Мелицертомъ въ море. Жрица Іо, любовница Зевеса, превращенная въ корову, не могла укрыться отъ узавленія овода, напущеннаго на нее Герой. Иксионъ, царь Лапатовъ, убійца тестя своего Деіонея, дерзнувшій оскорбить своимъ искательствомъ Геру, казнится за это въ царствѣ тѣней на огненномъ колесѣ.

Безусталый и пылкй, неумолимый и рѣзкй,
Пусть отвергая законы, онъ все присвоаетъ
оружью.

Пусть Медея жестока, строптива, Ино печальна,
То безпомощна, грустенъ Орестъ, Иксіонъ вѣро-
ломенъ.

125. Ежели ты небывалое ставишь на сцену, рѣшаясь
Новое вывести лицо, пускай до конца оно бу-
детъ

Тѣмъ, чѣмъ явилось сначала, и вѣрнымъ себѣ
остается.

Трудно по своему выразить общее ¹²⁸⁾, съ боль-
шимъ успѣхомъ

Можешь ты пѣснь Иліады разбить на акты, чѣмъ
вывести

130. То впервые, о чемъ никто не слыхалъ и не
знаетъ.

Обще-извѣстный предметъ твоимъ достояніемъ
станетъ,

Если въ пошломъ и низкомъ кругу не будешь
вращаться; ¹³²⁾

Ежели, какъ переводчикъ, не станешь ты слово
за словомъ

Передавать, и не влѣзешь въ такую трущобу,
откуда

135. Вытащить ногъ или стыдъ не позволить, иль
смыслъ сочиненія.

¹²⁸⁾ Указавъ на необходимыя условія самобытнаго творчества, Гораций ставитъ на видъ драматическому писателю въ свою очередь затрудненія на пути воспроизведенія общеизвѣстныхъ типовъ, если только авторъ, не ограничиваясь пошлымъ и рабскимъ подражаніемъ, захочетъ выразить свой личный взглядъ на извѣстные лица или событія.

¹³²⁾ Подъ словомъ: «кругъ», Гораций, намекая на избитую, извѣженную арену цирка, имѣлъ главнымъ образомъ въ виду мало способныхъ цыглическихъ поэтовъ, бездарно исчерпывавшихъ преданія извѣстнаго круга: троянской войны, Одиссеи и т. п. Гораций именно совѣтуетъ предоставлять фантазіи большую свободу и не стѣсняться этимъ «кругомъ» (orbis ciclicus) изъ опасенія дойти до несообразностей, изъ которыхъ даже стыдно будетъ выбираться на торную дорогу.

Не начинай ты такъ, какъ поэтъ циклическій
началъ: ¹³⁶⁾

„Участь Пріама пою и жребій войны благородной“.
Чѣмъ хвастунъ оправдаетъ—такой притязатель-
ный возгласъ?

Горы томятся родами и мышъ смѣшная родится.
140. Сколь безупречиѣ тотъ, что безъ всякой не-
ловкости началъ:

„Мужа мнѣ, Муза, воспой, который, по взятіи
Трои ¹⁴¹⁾

Многихъ народовъ видалъ города и нравы извѣ-
далъ“.

Не изъ пламени дымъ, а изъ дыма свѣтъ онъ
замыслилъ ¹⁴³⁾

Вызвать, чтобы за тѣмъ выводить знаменитыя
дива:

145. Антифата и Сциллу и рядомъ съ Циклопомъ
Харибду.

Не начинается онъ пѣть возвратъ Діомеда со
смерти ¹⁴⁶⁾

Мелеагра, иль съ пары яицъ—троянскія битвы.
Вѣчно къ развязкѣ спѣша, онъ слушателя увле-
каетъ

Въ середину событій, какъ бы ужъ знакомаго
съ дѣломъ,

¹³⁶⁾ Поэтъ долженъ быть остороженъ и скромнѣе въ общаніяхъ. Примѣромъ противнаго служить заносчивый циклическій поэтъ, котораго Горацій клеймитъ стихомъ, о горѣ, родившей мышъ, вошедшимъ въ пословицу.

¹⁴¹⁾ Три первые стиха Одиссеи Горацій переводитъ двумя стихами.

¹⁴³⁾ Гомеръ, подобно природѣ, переходитъ отъ менѣ яркихъ явленій къ болѣе рѣзкимъ и выдающимся. Антифата, царь людоедовъ Лестригоновъ. Одиссея X. 106.

¹⁴⁶⁾ Мелеагръ братъ Тидея, отца Діомеда, трагически погибъ отъ руки матери Антии. По свидѣтельству схолиаста, циклическій поэтъ Антимакъ началъ свое повѣствованіе со смерти Мелеагра и такимъ образомъ растринулъ оное до уродства. Гомеръ не начинаетъ своей поэмы и со дня рожденія виновницы войны Елены происшедшей вмѣстѣ съ Клитемнестрой изъ одного изъ парныхъ яицъ Леды, тогда какъ братья ихъ Касторъ и Полидевкъ вышли изъ другого.

150. Тоже въ чемъ не надѣется блеску добиться, об-
ходить;
И сочиняетъ такъ, мѣшая съ правдой неправду,
Чтобъ середина съ началомъ, конецъ съ сере-
диной вязались.
Слушай теперь, чего я и народъ со мною же-
лаемъ:
Если ты хочешь, чтобъ зрители ждали спуска
завѣсы, ¹⁵⁴⁾
155. И сидѣли, пока имъ пѣвецъ: „похлопайте“—ска-
жетъ,
То ты каждаго возраста нравы долженъ отмѣ-
тить
И подвижныхъ и зрѣлыхъ лѣтъ, сохранить вы-
раженья.
Мальчикъ, который ужъ можетъ слова повторять
и надежно
На ноги сталъ,—радъ играть со сверстниками и
мгновенно
160. То вспылить, то смириться готовъ, мѣняясь
всечасно.
Безбородый юноша, вырвавшись изъ подъ над-
зора,
Любить коней и собакъ и яркое Марсово поле;

¹⁵⁰⁾ Нельзя не указать всѣмъ художникамъ на это капитальное замѣчаніе Горация. Только для бездарности все кажется одинаково легко. Для невѣжды какая нибудь красивая дрянь и только ботаникъ-мыслитель видитъ ея красоту и неизъяснимую тайну ея жизни.

¹⁵⁴⁾ При концѣ дѣйствія (акта) сцена отдѣлялась отъ зрителей занавѣсомъ (aulaeum) «который не спускался, а поднимался снизу въ верхъ. Если пьеса не нравилась, то зрители удалялись; въ противномъ же случаѣ ожидали спуска занавѣса, т.-е. начала слѣдующаго акта.

¹⁵⁵⁾ Нынѣшняя декламация актеровъ была у древнихъ пѣніемъ подъ звукъ инструмента и пѣвецъ-актеръ кончившій роль свою, просилъ у зрителей рукоплесканій.

^{156—178)} Истинно мастерская характеристика различныхъ возрастовъ человѣка можетъ служить нагляднѣйшимъ примѣромъ вѣчности искусства. 2000 лѣтъ какъ не бывало! все до малѣйшей подробности вѣрно и теперь, и останется такимъ, пока будутъ существовать люди.

Мягокъ какъ воскъ на худое, строптивъ ко
всѣмъ увѣщаньямъ,

Поздно полезное онъ предвидить; деньги бро-
саетъ, —

165. Рьянъ и заносчивъ, легко покидаетъ онъ то, что
полюбить.

Совершенно напротивъ и духъ и возрастъ мужчины
Заставляетъ искать богатства, связей и почета,
Избѣгая всего, что трудно мѣнять будетъ послѣ.

Много вокругъ старца заботъ собирается, иль по-
тому что

170. Онъ все ищетъ богатствъ, а найдя боится ихъ
трогать,

Иль потому что всѣмъ боязливо и холодно править,
Все отлагаетъ, надѣется, вѣкъ припасая въ гря-
дущемъ.

Строгій, строптивый, онъ хвалитъ минувшіе годы,
когда онъ

Мальчикомъ былъ, — и затѣмъ молодежь разби-
раетъ и судить.

175. Много съ собою удобствъ лѣта, прибывая, при-
носятъ,

Много уносятъ, начавъ убывать. Чтобъ юношѣ роли
Старца порою не дать, иль мальчику роли мужчины,
Будемъ держаться всегда сообразнаго съ возрас-
томъ каждымъ.

Сцена выводитъ событія или о нихъ повѣст-
вуетъ ¹⁷⁹⁾.

180. Трогаетъ душу слабѣе, что пріемлется слухомъ,
Чѣмъ все то, что видя глазами вѣрными, зритель

175) «Лѣта прибываютъ, говорить схолиастъ до 46-го года человѣческой жизни; съ этого времени они начинаютъ убывать». Такое сравненіе взято очевидно съ прибавленія и уменьшенія дней въ годичномъ обращеніи. Отсюда и французскій оборотъ: *un homme sur son retour*.

179) Правило для употребленія двойственного элемента драмы, нагляднаго дѣйствія и разсказа. Не должно выводить на сцену тривіальнаго и возмутительнаго.

Самъ себѣ сообщаетъ. Но что прекрасно за сценой,
Тамъ и оставь; скрыть долженъ отъ глазъ ты
много такого,
Что очевидецъ событій расскажетъ съ полною
силой.

185. Пусть Медея не губить дѣтей предъ глазами народа,
И преступный Атрей не варить человѣческихъ
членовъ ¹⁸⁶),
Не превращается Прокна въ птицу и Кадмъ во
дракона ¹⁸⁷).
Хоть покажи ты мнѣ все,—отвернусь,—и тебѣ
не повѣрю.
Пусть сочиненье не меньше пяти и не больше
содержитъ

190. Дѣйствій, ежели хочешь, чтобъ вновь его видѣть
желали,
Пусть не является богъ, коль къ тому не при-
водитъ развязка,
И лице четвертое пусть въ разговоръ не встрѣ-
вается;
Въ дѣйствіи мѣсто актера съ достоинствомъ пусть
заступаетъ

Хоръ,—и чего либо отнюдь не поетъ среди акта,
195. Что не ведетъ къ предназначенной цѣли и чуждо
по смыслу.

¹⁸⁵) Медея, мѣня невѣрному Язону, убила двухъ своихъ дѣтей (Меда и Мермера).

¹⁸⁶) Атрей см. пр. къ ст. 91.

¹⁸⁷) Прокна и Филомела, дочери Афинскаго царя Пандіона. Филомела пожелала навѣстить сестру свою Прокну, бывшую замужемъ за Фравійскимъ царемъ Тереемъ. Терей, взявшійся проводить невѣстку, дорогой обезчестилъ ее и отрѣзалъ ей языкъ. Когда преступленіе открылось, то боги превратили Теря въ удода, Филомелу въ соловья, а Прокну въ ласточку. Поэты смѣшиваютъ превращенія сестеръ, замѣняя одну другою. Кадмъ съ женою Гармоніей, превращенный въ дракона или змѣя. Два послѣднія превращенія могутъ выйти на сценѣ только балаганнымъ фарсомъ.

¹⁸⁹) Естественно-художественный размѣръ драмы: 5 актовъ. «Deus ex machina» долженъ появляться только вслѣдствіе внутреннихъ законовъ дѣйствія. На сценѣ не должно быть разомъ болѣе трехъ говорящихъ лицъ. Мѣсто четвертаго лица занимаетъ хоръ, который не долженъ пѣть ничего, не идущаго къ дѣлу. Предестное указаніе на высокое призваніе жрически-религіознаго хора.

- Пусть благосклонно и дружески добрымъ дать
онъ совѣты;
Гнѣвныхъ склоняетъ на миръ и любить отъ злаго
бѣгущихъ.
Пусть восхваляетъ умѣренный столъ, правосудье
благое,
Святость законовъ и общій покой при открытыхъ
воротахъ,
200. Пусть онъ тайну хранить и пусть боговъ умоляетъ,
Чтобы счастье пришло къ бѣднякамъ, отвернувши
отъ гордыхъ.—
Флейта еще не была изукрашена бронзой ²⁰²), и
звукомъ
Сходна съ трубой, на маленькой было и скважинъ
не много,
Какъ назначалась она помогать и подыгрывать
храмъ,
205. Звуки свои разнося до не слишкомъ просторныхъ
скамеекъ,
Гдѣ собирался народъ, числомъ пока не великій,
Благочестивый народъ, умѣренный въ пищѣ и
скромный.
Послѣ когда раздвинулъ поля побѣдитель, — а
городъ
Охватили просторной стѣной, и Генію въ празд-
никъ
210. Стали цѣлый день виномъ угождать невозбранно, —

200) Который хотя и знаетъ будущій исходъ событій, тѣмъ не менѣе долженъ благоговѣнно хранить тайну и любовно относиться къ добрымъ угнетеннымъ.

202) Хоръ и между дѣйствіями не покидалъ театра, а подъ звуки флейты (имѣвшей первоначально только четыре скважины) предавался съ пантомимами лирическому пѣнію, состоявшему изъ строфы, антистрофы и эподы.

210) Такъ все велось скромно, въ строгихъ границахъ приличія, пока завоеванія не увеличили въ столицѣ массы населенія и богатствъ. Тутъ уже начался прогрессъ и какъ говорить схолиастъ: «ни нравы, ни законы уже не запрещали» — напиваться въ праздники, (nec more jam nec lege id vetante), а люди стали не воз-

То идля строя стиховъ настала большая вольность;
 Чтоже иначе и понялъ бы пахарь невѣжда и
 праздный,

Тутъ сливаясь въ одно съ гражданиномъ,—низ-
 кій съ достойнымъ?

Такъ то искусству старинному придалъ движенье
 и роскошь

215. Флейтщикъ, влача за собою по сценѣ длинное
 платье.

Такъ наконецъ и суровыя струны возвысили голосъ
 И вдохновенный полетъ прибѣгнулъ къ рѣчамъ
 небывалымъ,—

Полнымъ сочувствіемъ къ дѣлу добра и силой
 прозрѣнья

Въ будущемъ — почти подходя къ изреченьямъ
 Дельфійскимъ.

220. Кто за дряннаго козла состязался въ писаньи
 трагедій,

Сталъ выводить обнаженныхъ сельскихъ сати-
 ровъ на сцену

бранно (improbe) цѣлый день «домашнему генію виномъ угождать» — попросту: пьянствовать. Такая распушенность нравовъ отразилась и въ искусствѣ, которое стало угождать многочисленнымъ посѣтителямъ изъ необразованныхъ поселанъ.

215) Роскошь нарядила и предводителя хоровъ — флейтщика въ длинное платье называвшееся *Sigma* отъ *σπραγν* — тащить.

219) Сколько бы мы согласно съ тѣми или другими комментаторами ни относили этихъ стиховъ къ греческой и римской драмѣ, это на наши глаза, мало объяснить ихъ прямую связь съ предыдущимъ. Мы истолковали себѣ эту связь слѣдующимъ образомъ. Упадокъ нравственно-соціального элемента отразившійся въ драмѣ, выразился между прочимъ и въ туманныхъ стихахъ хора, которые Гораций иронически сравниваемъ съ изреченіями оракуловъ.

220) Возвращаясь къ формѣ и обстановкѣ самой драмы, Гораций намекаетъ на древній обычай назначать преміей на состязаніяхъ драматическихъ поэтовъ — козла, откуда и самое названіе трагедіи отъ *τράγος* — козель, и *φῶν* пѣснь; буквально: козлопѣіе. Желая ввести острую шутку, безъ вреда строгости трагедія, поэты стали замѣнять обычный хоръ хороводомъ сельскихъ, полунагихъ, звѣринными шкурами прикрытыхъ сатировъ, предводительствуемыхъ Силеномъ. Грекамъ и Римлянамъ очень нравились подобные шесы, которыми небрезгали и лучшие писатели. Ц и г л о т ъ Эврипида единственная до насъ дошедшая шеса въ этомъ родѣ и могущая намъ дать понятіе о томъ, о чемъ говорить Гораций.

И, сохраняя возвышенный строй, тяжелыя шут-
ки ²²²⁾

Отпускать, чтобъ такою пріятной завлечь но-
визною

Зрителя, отъ возліяній пришедшаго пьянымъ и
буйнымъ.

225. Но болтливымъ сатирамъ съ ихъ насмѣшками
должно

Такъ держаться и такъ примѣшивать къ важному
шутки,

Чтобы какой либо богъ, иль герой, что недавно
на сцену

Въ Царственно-золотой и пурпурной являлся
одеждѣ,

Низкою рѣчью вдругъ не спустился до темныхъ
подваловъ,

230. Иль возносясь надъ землей, не ловилъ облаковъ
по пустому.

Легкихъ стиховъ болтовня трагедіи мало прилич-
на ²³¹⁾.

Какъ въ хороводъ по приказу гражданъ на празд-
никъ идущей

Должно застѣнчиво ей выступать, межъ задор-
ныхъ Сатировъ.

Будь писателемъ я Сатировъ, Пизоны! не сталъ бы

²²²⁾ «Тяжелыя шутки» естественное прибѣжище писателя, рассчитывающаго на сочувствіе пьяной и буйной публики.

²²³⁾ Допуская даже драму съ сатирами, Горацій увѣщеваетъ избѣгать двойной крайности: чтобы величественное трагическое лицо не заговорило вдругъ низкимъ языкомъ подваловъ, этихъ гнѣздилищъ грязнаго разврата, или не пустилось въ безвоздушное пространство резонерскаго пустословія.

²³¹⁾ Если трагедія и допустила въ себѣ элементъ легкомысленныхъ и задорныхъ сатировъ, то она все-таки не должна забывать своего достоинства. Мысль эту Горацій объясняетъ прелестнымъ сравненіемъ съ римскою матроной, которая даже будучи вынуждена приказаніемъ первосвященника вступить въ хороводъ (въ честь извѣстнаго праздника напимѣръ матери боговъ—Цибелы) будетъ сохранять достоинство движеній, въ отличіе отъ распущенныхъ танцовщицъ.

235. Я держаться однихъ только будничныхъ словъ
и названій.

И не настолько бѣ старался трагическій сбросить
оттѣнокъ,

Чтобъ различіе не было Давъ говорить ли и прой-
да ²³⁷⁾

Пиѳіа, что на цѣлый талантъ надула Симона,
Или Силенъ—прислужникъ и стражъ, взлелѣяв-
шій бога.

240. Общій предметъ бы воспѣлъ я, чтобъ каждый
считалъ себя въ силахъ

Тоже исполнить, но долго потѣлъ бы трудясь
понапрасну,

Тожъ предпринявъ. Таково то значеніе порядка
и строя,

Вотъ до какого почета доходить предметъ еже-
дневный!

Фавнамъ, пришедшимъ изъ лѣсу, по моему должно
страшиться ²⁴⁴⁾

245. Сходства съ чернью, живущей на перекресткахъ
и рынкахъ:

Не болтать, молодясь, стиховъ слишкомъ при-
торно—нѣжныхъ,

Такъ же не раздражаться словами грязныхъ ру-
гательствъ;

²³⁵⁾ Становясь на мѣсто драматическаго писателя, Гораций указываетъ Пизонамъ на необходимость строжайшаго вниманія къ тону, до мельчайшихъ подробностей.

²³⁷⁾ Силенъ такой-же слуга какъ и комическій Давъ и нахальная служанка Пиѳіа, обманувшая своего господина, но онъ не можетъ говорить съ ними однимъ языкомъ, ибо не должно забывать, что онъ божественный прислужникъ Вакха.

²⁴⁰⁾ Въ томъ-то и состоитъ величайшая задача и тайна искусства, чтобы посредствомъ сочетаній отдѣльных частей отыскать совершенство въ предметѣ, который своею простотою казался бы доступнымъ каждому. Но именно эта простота и составляетъ вѣчный камень преткновенія для непосвященныхъ.

²⁴⁴⁾ Лѣсные фавны или сатиры должны помнить, что безыскусственность ихъ мало имѣетъ общаго съ испорченною нравственностью городской черни и что имъ такъ же непрестало любезничанье дурнаго тона, какъ и свернословіе, не пріятное людямъ хорошаго общества.

Этимъ тотъ, у кого состоянье, и предки, и конь есть,
Оскорбится, и онъ за то, чѣмъ любитель гороху,
250. Да каленыхъ орѣховъ плѣненъ,—не вѣнчается
поэта.

За короткимъ слогомъ долгій ямбомъ зовет-
ся,—²⁵¹)

Быстрые стопы: поэтому былъ даже названъ три-
метромъ

Тотъ ямбическій стихъ, въ которомъ шесть слы-
шно ударовъ.

Прежде равенъ вездѣ онъ шелъ до конца, но не-
давно,

255. Чтобы медлительнѣй съ большимъ достоинствомъ
слуха касаться,

Даль снисходительно онъ и любезно стойкимъ
спондеямъ

Отчій пріютъ у себя; но былъ не настолькоъ лю-
безенъ,

Чтобъ поступиться вторымъ иль четвертымъ мѣ-
стомъ. И тутъ онъ

Въ благородныхъ триметрахъ у Акція слышенъ
и Энній

260. Въ тяжеловѣсныхъ стихахъ, на сцену къ намъ
брошенныхъ, тѣмъ же

Недостаткомъ успѣлъ заслужить обвиненье въ
безпечной

Быстрой работѣ, иль даже въ незнаніи правилъ
искусства.

²⁵¹) Торопливый ямбическій (v—) ритмъ былъ причиной того, что Греки считали ямбическія стопы попарно въ шести-стопномъ стихѣ (senarius) и называли его: Триметросъ. Горацій или преднамѣренно ошибается или имѣетъ въ виду только римскихъ писателей, относя къ позднѣйшимъ временамъ употребленіе спондеевъ (—) на нечетныхъ стопахъ драматическаго триметра. Далѣе онъ нападаетъ на римскихъ писателей Акція и Эннія за ихъ небрежную отдѣлку стиховъ, допуславшихъ спондеи даже на четныхъ стопахъ: второй и четвертой.

Неблагозвучность стиховъ разобрать въ состо-
яньи не всякій, ²⁶³⁾

И снисхождение дается излишнее Римскимъ по-
этамъ.

265. Стану-ль по этой причинѣ писать я неряшливо? или
Буду, спокоенъ вполнѣ, ожидать снисхожденья,
хотя бы

Всѣ увидали ошибки мои? Избѣжавъ осужденья,
Я не стяжалъ бы похвалъ. Старайтесь денно и
нощно,

Не выпуская изъ рукъ, изучать созданія Грековъ.

270. Прадѣды наши однакожъ въ стихахъ у Плавта
хвалили

Соль и пѣвучесть: дѣйствительно то и другое
хвалили

По снисхождению, чтобы не сказать по глупо-
сти, если

Я какъ и вы различаемъ забавную шутку отъ
грубой;

Также правильный стихъ и по пальцамъ сочтешь
и услышишь.

275. Изобрѣтателемъ пѣсенъ безвѣстной, трагической
музы

263) Сдѣлавъ справедливое замѣчаніе на счетъ трудности критики даже въ та-
комъ вѣѣшнемъ дѣлѣ какъ стихосложеніе, Горацій укоряетъ современную публику въ
излишней снисходительности къ римскимъ драматургамъ, прибавляя, что ни первое ни
второе обстоятельство не могутъ служить поводомъ къ неряшливой небрежности для
истиннаго художника. Высокими образцами вкуса для публики и поэтовъ Горацій вы-
ставляетъ Грековъ.

270) Возвращаясь отъ Грековъ къ соотечественникамъ, Горацій какъ бы отъ
имени ихъ спрашиваетъ: «почему же прежнія поговлѣнія восхищались Платомъ, имѣю-
щимъ всѣ недостатки, противъ которыхъ возстаетъ Горацій?» и самъ же отвѣчаетъ
«по глупости». Здѣсь не мѣсто разбирать, въ какой мѣрѣ справедливъ Горацій къ
Плату.

275) Тесписъ (при Пизистратѣ) является здѣсь представителемъ драматическаго
искусства. Указаніе на эти телѣги встрѣчается только у Горація, вѣроятно припи-
савшаго Теспису то, что бывало въ Аѣнахъ на древнихъ празднествахъ Діонисіа—Хонхъ
(οἱ Χόνες), во время которыхъ разлѣзжали на телѣгахъ и насмѣхались надъ встрѣчны-
ми. Къ этимъ шутникамъ относится (по свидѣтельству схолиаста къ Арист. обла-

- Былъ, говорятъ, Тесписъ, возившій театръ на
 телѣгахъ,
 На которомъ играли, раскрасивъ лица дрожжами.
 Послѣ него Эсхиль епанчу и приличные маски
 Выдумалъ,—и сцену устроивъ на средственныхъ
 брусьяхъ,
 280. Первый ввелъ и рѣчей возвышенный строй и ко-
 турны.
 Вслѣдъ затѣмъ комедія древняя съ громкимъ ус-
 пѣхомъ ²⁸¹).
 Вышла на свѣтъ; но свободу свою довѣла до за-
 зорной
 Крайности, вызвавшей строгость закона. Законъ
 сотоляся
 И утрата возможность вредить, хоръ смолкнулъ
 постыдно.
 285. Въ каждомъ изъ этихъ родовъ, пытались и наши
 поэты
 И не мало явили заслугъ, осмѣлясь съ тропинки
 Грековъ сойти и воспѣвъ домашнія наши явленья
 Кто подъ важной претекстой, а кто подъ граж-
 данскою тогой.
 Вѣрно Лаціумъ былъ бы не болѣе доблестью сла-
 венъ

камъ) и пачканье лицъ дрожжами. Тесписъ напротивъ того употребилъ бѣлила и наконѣцъ полотняныя маски. Эпитетъ: «средственныя—брусья» указываетъ на небольшіе размѣры эсхиловой сцены.

²⁸²) За Эсхиломъ явилась, во времена Перикла, старая комедія, но, сдѣлавшись цинически-нахальной (Аристофанъ), была запрещена закономъ. Въ появившейся за тѣмъ средней комедіи писателямъ позволялось только острить надъ собою и товарищами по искусству. Въ новой комедіи времени Александра Великаго (въ которой отличались Менандръ и Филемонъ) уже нельзя было никого называть по имени и только дозволено было смѣяться надъ общими недостатками. Тутъ же исчезъ и хоръ, съ пѣніемъ и пляской на сценѣ.

²⁸³) Претекста, верхняя одежда высшихъ сановниковъ, окаймленная пурпуромъ, здѣсь представительница героической трагедіи, въ противоположность гражданскій тогъ представительницъ комедіи.

290. И оружіемъ мощенъ, чѣмъ словомъ, еслибъ
поэтовъ
Нашихъ такъ не пугалъ долговременный трудъ и
подпилокъ ²⁹¹).
Вы же потомки Помпилія! ²⁹²) пѣснь отвергайте,
которой
Не подвергали помаркамъ, усидчиво, долгое время
И съ прилежаньемъ разъ десять подъ ноготокъ не
ложили ²⁹³).
295. Ради того, что искусство считалъ Демокритъ
безпомощнымъ,
Предъ вдохновеньемъ, и гналъ съ Геливона трез-
выхъ поэтовъ,
Много явилось такихъ, что ногтей не стригутъ
и не брѣютъ
Бороды, къ пустыню стремятся и въ баню не хо-
дятъ.
Онъ увѣренъ добиться славы и званья поэта,
300. Если своей головы, которой и три Антикиры

²⁹¹) Выраженія указывающія на перво-образъ литейщика, тщательно сглаживающаго подпилкомъ первоначальныя шероховатости работы.

²⁹²) Пизоны. См. вступленіе.

²⁹³) Выраженіе взятое отъ приѣма ваятеля, пробующаго ногтемъ на спаяхъ, довольно ли гладко одна часть соединена съ другой?

²⁹⁵) Демокритъ учить, что талантъ, врожденная сила, небесный даръ гораздо предпочтительнѣе (блаженнѣе) простаго искусства и несчастнаго въ немъ упражненія; что безъ нѣкотораго рода безумія т.-е. выпренинаго полета воображенія (таково же мнѣніе Платона) никто не можетъ быть истиннымъ поэтомъ. (Хоть бы наши критиканы сообразили: кто это говорить?) Многіе изъ современныхъ Горацию рѣмачей, о которыхъ онъ здѣсь говорить двоякимъ образомъ, злоупотребляли воззрѣніе Демокрита, вообразивъ возможность замѣнить отсутствіе порывистаго таланта внутреннею и виѣшнею растрепанностію.

³⁰⁰) Антикира имя двухъ городовъ, одного въ Фессаліи другаго въ Фокидѣ, славившихся произраставшею въ ихъ окрестностяхъ (бѣлою) чемерицей (Hellebodus), которою лѣчили отъ сумашествія. Бездарный рѣмачъ воображаетъ себя по-этомъ потому только, что запустилъ длинныя волосы на головѣ, до того безумной, что ея не излѣчить и тройной приѣмъ чемерки.

Не исцѣлять, не ввѣрять брадобрѣю Лицину ³⁰¹). О
горе
Мнѣ! что я ежегодно весной очищаюсь отъ жел-
чи ³⁰²).
Лучше меня никто бы стиховъ не писалъ.—Да
не стоитъ
Думать объ этомъ. И такъ уподоблюсь бруску,
что пригоденъ
305. Только желѣзо точить, а самъ ничего не раз-
рѣжетъ.
Всякому, самъ ничего не писавши, указывать
стану
Гдѣ содержанья искать, въ чемъ пища и сила
поэта,
Что прилично, что нѣтъ; гдѣ доблесть и гдѣ за-
блужденье.
Правильно хочешь писать ³⁰³),—старайся правиль-
но мыслить;
310. Это дѣло тебѣ уяснить Сократова школа,
А за предметомъ обдуманнѣмъ рѣчи послѣдуютъ
сами.
Кто позналъ, чѣмъ отечеству онъ обязанъ, чѣмъ
другу,
Какъ подобаетъ любить отца, какъ брата и гостя,

³⁰¹) Лицинь, вольноотпущенный брадобрѣй Цезаря, прославившійся богатствомъ и заслужившій во время гражданскихъ войнъ, враждой къ Помпею, званіе сенатора. Надо однакоже предполагать, что упомянутый здѣсь Лицинь только соименникъ перваго.

³⁰²) Иронически примѣняя систему геніальнаго неряшества къ себѣ, Гораций какъ бы спохватывается, сколько геніальности утратили его стихи отъ принятаго имъ обычая приводить въ порядокъ свой организмъ весною приемами очистительнаго.

³⁰³) Дѣлаясь, въ силу своей задачи, временнымъ критикомъ, Гораций не можетъ воздержаться, чтобы не подтрунить надъ этимъ ремесломъ.

³⁰⁹) Чтобы здраво писать, надо прежде всего здраво смотрѣть на вещи, и для этого Гораций совѣтуетъ изучать практическую философію Сократовой школы. Произведенія этихъ философовъ, писанныя въ формѣ діалоговъ, могутъ служить образцами не только здравогомыслія, но и драматическаго искусства въ обрисовкѣ личностей.

Въ чемъ призванье сената, въ чемъ дѣло судьи,
 въ чемъ задача
 315. Полководца въ походъ идущаго,—тотъ безъ сомнѣнья
 Каждой роли придать соотвѣтственный образъ
 съумѣеть.
 Я подражателю умному далъ бы совѣтъ, обратиться
 Къ нравамъ и жизни и въ нихъ почерпать выраженья живыя.
 Часто ³¹⁹⁾ мѣстами красивая, вѣрная въ очеркахъ
 нравовъ,
 320. Но лишенная граціи вещь, безъ искусства и
 силы,
 Больше плѣняетъ народъ и лучше его привлекаетъ,
 Чѣмъ пустые стихи, съ громозвучною ихъ болтовнею.
 Грекамъ творческій духъ ³²³⁾, Грекамъ муза суждала
 Дать округленную рѣчь за стремленье ихъ вѣчное къ славѣ.

319—322) Мы прошли бы молчаніемъ эти стихи, еслибы слово: «часто» (interdum), которымъ они начинаются, въ связи съ послѣдующимъ не представляли повода предположить, что Горацій говоритъ если не бессмыслицу, то плоскость. Что же въ самомъ дѣлѣ удивительнаго, что болтовня пустыхъ стиховъ «часто» меньше нравится произведеній, имѣющихъ безспорныя достоинства? «Не часто» а всегда. Но взявъ въ соображеніе, что Горацій вездѣ летитъ, сознавая, что поэзія, лишь только остановится—проваливается въ прозу, мы найдемъ въ этихъ стихахъ указанія тончайшаго художника. Вотъ ихъ смыслъ: пустозвучные стихи не имѣютъ ни какаго значенія, но часто вниманіе публики увлечено драматическимъ произведеніемъ, имѣющимъ только виѣшніе признаки истинно-художественной вещи. Грація и красота не чувствуются въ цѣломъ, не властвуютъ имъ, а проступаютъ мѣстами какъ бы пятнами, и художникъ не понимая этого первѣйшаго требованія искусства воображаетъ что сдѣлалъ все, достигнувъ дагеротипической вѣрности нравовъ. Какъ не сказать и тутъ, что Горацій словно мѣтитъ этимъ камнемъ въ огорождъ нашей, такъ-называемой, натуральной школы.

323) Греки такъ высоко стояли въ искусствѣ только потому что искали одной славы, не помышляя о пользѣ, которая пришла къ нимъ сама.

325. Римскіе мальчики учатся въ длинныхъ своихъ
вычисленьяхъ
Ассъ раскладывать на сто частей. Сынишка Аль-
бина
Пусть сочтетъ: „коль одну двѣнадцатую мы оты-
мемъ
Отъ пяти двѣнадцатыхъ, многоль въ остаткѣ?—
„треть“.—Славно!
Будешь богатъ.—А прибавь одну двѣнадцатыхъ,
многоль
330. Станетъ? „Поль—асса“. Когда подобная алчность
стяжанья
Вѣѣлась въ души, возможно-ли ждать пѣснопѣ-
ній, достойныхъ
Въ маслѣ кедровомъ лежать, хранясь въ кипа-
рисной шкатулкѣ?
Даставлять наслажденіе иль пользу³³³⁾ желаютъ
поэты,
Иль воспѣвать заодно отрадное въ жизни съ по-
лезнымъ.

325) Какою противоположностью съ этимъ высокимъ строемъ жизни представляетъ плебейски-утилитарное воспитаніе римскаго юношества! Употребительнѣйшая римская монета ассъ была первоначально фунтовою мѣдною пластинкою, заключавшею двѣнадцать унцій. Шестая часть Асса называлась: (Sextans) и содержала въ себѣ два унца. Во второй пуннической войнѣ стали чеканить ассы только въ унцѣ, а по окончаніи этихъ войнъ только въ полъ-унца вѣсомъ: (semi-unciales). Такимъ образомъ отношеніе первоначальнаго асса къ послѣдующимъ стало—1: 24; части асса, какъ вѣса и монеты были: sextans въ 2 унца; triens—треть; quadrans—четверть; Semissis—полъ-а сса. Преувеличенно говоря о раздробленіи асса на 100 частей, Гораций указываетъ на мельчайшіе расчеты съ дробями. Удивительно въ отвѣтахъ сына мѣнялы Альбина не то, что онъ, подобно другимъ мальчикамъ, разрѣшаетъ задачи, но что онъ мгновенно находитъ соответственные техническіе выраженія: tries, semis.

330) Возможно ли, при подобномъ тривиально-утилитарномъ направленіи воспитанія, ожидать пѣснопѣній, достойныхъ сохраняться для потомковъ въ рукописяхъ, которыя въ огражденіе отъ моли напиткивались кедровымъ масломъ или укладывались въ кипарисовыя шкатулки?

333) Подъ именемъ «пользы» Гораций преимущественно разумѣетъ тѣ общія, высоконравственные изреченія, которыми блистала древняя драма и которыя были только слѣдствіемъ ея высокаго строя и внутреннего богатства, а ни какъ не цѣлью. (Тоже у Шекспира).

335. Если чему наставляешь, будь кратокъ, чтобъ
скорое слово

Въ свѣжей душѣ принялось и въ ней сохрани-
лось вѣрно.

Все излишнее выльется изъ переполненной гру-
ди ³³⁷).

Вымысль, желающій правиться, долженъ правдѣ
быть близокъ,

И, не требуя вѣры всему,—не таскать изъ утробы

340. Ламіи съѣденныхъ ею дѣтей невреждено живыми.

Кругъ почтенныхъ людей отвергаетъ бесплодныя
спены.

Юный всадникъ не слушаетъ тѣхъ, гдѣ есть по-
ученье,

Всѣ голоса за того, кто слилъ наслажденіе съ
пользой ³¹³),

Кто занимая читателя тутъ-же его наставляетъ.

345. Книга такая дастъ Созіамъ денегъ, уйдетъ че-
резъ море

И на долгие вѣки прославить имя поэта.

Есть однако ошибки³⁴⁷), которымъ прощать мы го-
ТОВЫ;

337) «Изъ переполненной груди» слушателя.

340) Ламія была у древних нѣчто въ родѣ бабы-яги, и глотала непослушныхъ дѣтей. Вѣроятно сочинитель какого-нибудь фарса дозволилъ себѣ неприличную и несообразную сцену, въ которой съѣденный Ламіей ребенокъ снова вытаскивается живымъ изъ ея утробы.

343) Вошелъ въ пословицу.

343) Такое сочинение принесет барышъ книгопродавцамъ (Созіямъ), распро-
странится по заморскимъ провинціямъ и обезсмертитъ поэта.

347) Мысль о погрязшимости человеческой Гораций разъясняет примѣрами искуснаго китареда или стрѣлака, но тотчасъ же спѣшить оговориться; что китаредъ вѣчно ошибающійся, напоминаетъ несчастнаго Херилла, про котораго схолиастъ разсказывалъ слѣдующее: «Херилл, воспѣвая дѣянія Александра, написалъ только семь порядочныхъ стиховъ; говорить будто Александръ сказалъ ему, что предпочелъ бы быть Фирситомъ Гомера, чѣмъ его Ахилломъ. Когда Александръ уговорился съ нимъ, чтобы онъ, за каждый хорошій стихъ получалъ по золотому, а за дурной по удару кулакомъ, то онъ вслѣдствіе множества дурныхъ стиховъ былъ до смерти забитъ кулаками.

Вѣдь не всегда и струна послушна желанью и
пальцамъ:

Звукъ низкаго ждешь, а она забираетъ повыше.
350. Да и лукъ не всегда попадаетъ туда, куда мѣ-
тилъ.

Если большая часть творенья блестяща, къ чему
мнѣ

Малыхъ пятенъ искать, небрежностью только
разлитыхъ

Иль неизбѣжныхъ въ природѣ людской? Къ чему
же мы сводимъ?

Какъ виновать перепищикъ, который не разъ
исправляемъ,

355. Въ ту же впадаетъ прогрѣшность, какъ китаредъ
намъ забавенъ,

Вѣчно на той-же струнѣ берущій ту же ошибку,
Такъ всегда неисправный по моему сходенъ съ
Хериломъ,

У котораго двѣ, три красы только смѣхъ воз-
буждаютъ.

Мнѣ досадно не меньше, когда и Гомеръ поза-
дремлетъ ³⁵⁹).

360. Но сочиненье огромное вправѣ склонять и къ
дремотѣ.

Стихотворенье подобно картинѣ: чѣмъ ближе къ
иной ты,

Тѣмъ она нравится больше; другая же издали
лучше.

Этой выгодна тѣнь, а эта при свѣтѣ показнѣй,
И не боится она знатока испытующихъ взоровъ;

365. Та понравится разъ, а эта понравится десять.
Даромъ, что голосъ отца тебя, о старшій изъ
братьевъ! ³⁶⁶)

³⁵⁹) Длинные скучны и у безукоризненнаго Гомера, котораго оправдываетъ громадность его труда.

³⁶⁶) Старшій изъ молодыхъ Пизоновъ.

Къ правдѣ ведетъ, да и самъ ты все видишь,
старайся припомнить
Что я скажу: въ иныхъ вещахъ посредственно—
сноснымъ
Быть допускается.—Ежели законовѣдъ или стряп-
чій

370. Изъ посредственныхъ даромъ слова не можетъ
сравниться
Съ Мессалой, а богатствомъ познаній съ Касцел-
ліемъ Авломъ³⁷¹⁾,
Все же онъ цѣну имѣетъ:—посредственнымъ быть
стихотворцу
Не позволяютъ ни люди, ни боги, ни даже ко-
лонны³⁷³⁾.
Какъ за пріятной трапезой симфонія въ полномъ
разладѣ,

375. Макъ на Сардинскомъ меду и старый елей безу-
ханный,
Только бѣсѣть, затѣмъ, что безъ нихъ бы могъ
ужинъ продлиться,
Такъ и стихи, сочиненные съ цѣлью доставить
пріятность,
Чуть не дошли до высокаго, въ низкое тотчасъ
впадаютъ.
Кто не искусенъ на игры, не тронетъ на Марсо-
вомъ полѣ

380. Ни лапты, ни мяча, ни диска, чтобы густыя
Зрителей стѣны не подняли вдругъ справедливаго
смѣха.

Но стихи неумѣлый дерзаетъ писать. Отчего же

³⁷¹⁾ Посредственный ораторъ никогда не сдѣлается Мессалой. М. Валерій Мес-
сада Корвинъ, покровитель Тибулла, блиставшій краснорѣчіемъ; а посредственный за-
коновѣдъ не будетъ Авломъ Касцелліемъ (уже въ 712 году славнымъ юристомъ); но
этого отъ нихъ никто и не требуетъ.

³⁷³⁾ Колонны, на которыхъ вывѣшивались объявленія книгопродавцевъ.

И не писать? Онъ свободный,—хорошаго дома и
всадникъ ³⁸³⁾

Даже по цензу, а въ частной жизни вполне
безупреченъ.

385. Ты ничего ни свершишь и не скажешь безъ воли
Минервы,

Въ этомъ порукой твой разумъ и вкусъ. Но
если рѣшишься

Что написать, то Меція ³⁸⁷⁾ слухъ избери ты судьей,
Да къ отцу обратись и ко мнѣ; лѣтъ на девять
спрячь ты

Что написалъ: пока не издашь — передѣлывать
ловко,

390. А всенародно заявленныхъ словъ ничѣмъ не во-
ротишь.

Вѣстникъ священный боговъ,—Орфей ³⁹¹⁾ оби-
тателямъ дербей

Отвращенье внушилъ къ убійствамъ и мерзост-
ной пищѣ.

Вотъ почему говорятъ, что львовъ укрощалъ онъ
и тигровъ.

И Амфіонъ ³⁹⁴⁾, говорятъ, Фиванскихъ стѣнъ ос-
нователь

³⁸³⁾ Можеть служить подтвержденіемъ уже высказанной нами мысли, что въ Римѣ на сочинительство порывались люди хорошаго общества.

³⁸⁷⁾ Спурий Меція Тарпа, одинъ изъ первыхъ художественныхъ судей Рима, былъ, по словамъ схоластовъ, въ продолженіе почти полулѣтѣ однимъ изъ пяти комисаровъ критиковъ, безъ предварительнаго одобренія которыхъ, драматическое произведеніе не могло появляться на театрѣ. Засѣданія этой коммисіи происходили въ храмѣ Аполлона.

³⁹¹⁾ Орфей, вводя между Фракійскими троглодитами начала гражданственности, внушилъ имъ отвращеніе къ употребленію въ пищу убитыхъ враговъ.

³⁹⁴⁾ Амфіонъ, съ братомъ близнецомъ Зетомъ (Ζηδός), сынъ Зевеса и Антіоны. Зетъ остался пастыремъ и охотникомъ, а Амфіонъ звуками лиры сдѣлался строителемъ Фивскихъ стѣнъ. Въ этомъ многознаменательномъ мѣстѣ письма, Гораций, очеркивая догомерическое проявленіе поэзіи, ясно указываетъ на высокое значеніе, которое придавали древніе этому вѣчному элементу человѣческаго духа, до того родственному элементу религіозному, что отъ Орфея до Лютера, люди какъ только начнутъ молиться и возвышаться 'духомъ,—начинаютъ пѣть, и наоборотъ. Дѣйствитель-

395. Звуками лиры камня сдвигалъ и сладоснымъ даромъ
Ихъ размѣшалъ какъ хотѣлъ. Въ томъ мудрость
у нихъ состояла,
Чтобъ разграничивши общее съ частнымъ, мір-
ское съ священнымъ ³⁹⁷),
Воспретить перемѣтную похоть, права дать су-
пругамъ,
Созидать города и на деревѣ рѣзать законы.
400. Такъ имена и почетъ божественныхъ вѣщихъ и
пѣсень
Возникали. За ними великій Гомеръ появился,
И стихами Тиртей ⁴⁰²) возбуждалъ на Ареевы битвы
Души мужей; въ стихахъ вѣщалъ предсказанья
оракулъ,
Жизнь наставлялась на истинный путь. Піериды
405. Къ милостямъ царскимъ вели, и сцена открыта
какъ отдыхъ
Отъ долгодневныхъ трудовъ. И такъ не думай
стыдиться
Музы владычицы лиры и съ нею пѣвца Апол-
лона.

но, нужна почти не человѣческая грубость и тупость, чтобы послѣ всего этого отвергать благотворное дѣйствіе искусства, или приписывать ему еще какой то вѣншей полезности. Лучшія проявленія духа до того въ корни своемъ срослись съ поэтическимъ восторгомъ, что все это вывело людей изъ троглодитовъ въ состояніе гражданского общества, какъ то: религія, гражданскіе законы, социальныя отношенія, политическое устройство, науки и т. д. у всѣхъ первобытныхъ народовъ выражались въ поэтической формѣ стихами, и поэты-сѣятели всѣхъ этихъ благъ причислены къ лигу боговъ.

³⁹⁷) Вся ихъ мудрость и заслуга состояли въ томъ, что они сумѣли: «*Publica privatis secerne*» отдѣлить общее достояніе отъ частной собственности, мірское, гражданское отъ священнаго, церковнаго; воспретивъ «*concupiscentia*» перемѣтную похоть, антигражданственный и антисемейный этотъ элементъ встрѣчающійся только между животными, не ведущими семейной жизни. Гдѣ есть гнѣздо и воспитаніе дѣтей, тамъ непременно пара, отличающаяся замѣчательнымъ инстинктомъ взаимной привязанности. Созидатели гражданскихъ обществъ не ограничались указаніемъ на такую силу вещей а опредѣлили взаимныя обязанности и права супруговъ. Не зная еще металлическихъ достоевъ, они рѣзали буквы на деревянныхъ.

⁴⁰²) Тиртей, возбуждавшій во время мессинскихъ войнъ, въ Спартанцахъ мужество и единоплеменіе.

Лучшую пѣснь создаетъ ли природа, или искусство? ⁴⁰⁸⁾

Вотъ вопросъ. Но невижу я, что безъ талантливой жилы

410. Въ силахъ наука создать или даже талантъ безъ искусства?

Оба взывая другъ къ другу, вступаютъ въ союзъ любовный.

Кто готовится первымъ къ метѣ ⁴¹²⁾ прибѣжать вожделѣнной,

Тяжести съ дѣтства носилъ, потѣлъ, холодалъ и работалъ,

Ни любострастья не зналъ ни вина; кто флейтѣ Пизійской

415. Преданъ,—сначала учился и былъ предъ наставникомъ въ страхѣ.

Нынѣдовольно сказать: „ядивныя ⁴¹⁶⁾ пѣсни слагаю,

Пусть на отсталыхъ парша нападаетъ, стыжусь быть послѣднимъ

Или сознаться въ незнаньи того, чему неучился“.

Какъ хвалитель товаровъ толпу зазываетъ къ покупкѣ ⁴¹⁹⁾,

⁴⁰⁸⁾ Поставивъ вопросъ такимъ опредѣлительнымъ образомъ, Гораций положительно отвѣчаетъ, что врожденная жила (в е п а) таланта, на столько же нуждается въ наукѣ какъ и послѣдняя въ первой, вѣдь такова участь всѣхъ человѣческихъ дѣятельностей, изъ которыхъ Гораций для примѣра выбираетъ двѣ, болѣе подходящія къ поэзии тѣмъ, что подобно ей не имѣютъ другой цѣли кромѣ славы.

⁴¹²⁾ Желаніемъ на олимпійскомъ бѣгѣ быть побѣдителемъ, съ отрочества готовяся къ этому тѣлесными упражненіями и діетой.

⁴¹³⁾ Равнымъ образомъ, желающій состязаться въ пѣнопѣніи въ честь Аполлона Пизійскаго учителя, состоитъ въ послушаніи у наставника.

⁴¹⁶⁾ Не достаточно въ напыщенной самонадѣянности восклицать «ядивный поэтъ» и щеголяя мужиковато тривиальными выраженіями, въ родѣ пожеланія: «парши» всѣмъ остальнымъ, комически сознаваться, что, не имѣя на то ни малѣйшаго права, стыдишься быть послѣднимъ, или показать незнаніе въ томъ «чему не учился». Такія смѣшныя претензіи, не произведя никогда двухъ художественныхъ стиховъ, были только вѣчнымъ источникомъ всяческаго безобразія.

⁴¹⁹⁾ Такое напыщенное самолюбіе еще болѣе раздуваютъ въ богатомъ поэтѣ хлѣбосолъ разные прихлѣбатели и искатели выгодъ. Богатаго поэта, въ этомъ случаѣ,

435. Какъ бы пытая виномъ челоѡка, съ желаньемъ
извѣдать
Дружбы достоинъ ли онъ. Ужь если стихи со-
чиняешь,
То опасайся похвалъ, прикрытыхъ лисею шку-
рой.
Если читали стихи Квинтилию — „другъ“⁴³⁸) гово-
рилъ онъ,
„Это и это исправъ“, — а сталъ говорить, что не
можешь
440. Хоть два, три раза пробовалъ, — „такъ зачеркни“ —
онъ сказалъ бы, —
„Чтобы на наковальнѣ не оглаженной стихъ пе-
редѣлать“.
Если же ты отстоять, а не справить ошибку ста-
рался,
То ужъ болѣе онъ не тратилъ рѣчей по пустому,
Предоставляя тебѣ, въ одиночку любить твое
чадо.
445. Честный и умный судья неудачныхъ стиховъ не-
пріемлетъ,
Жесткаго не допускаетъ, взъерошенный стихъ
отмѣчаетъ
Мрачной чертой, урѣзаетъ прикрасы, внушен-
ныя чванствомъ;
Ясности темнымъ стихамъ заставить придать,
не допустить
Рѣчи двусмысленной; что подлежитъ передѣлкѣ
отмѣтитъ,
450. Словомъ онъ Аристархъ — и не скажетъ: „за что
я обижу

⁴³⁸) Въ противоположность льстецамъ, Горацій припоминаетъ какъ тонкаго и не подкупнаго критика. бывшаго друга своего Квинтилия Вара, котораго смерть онъ оплакалъ (въ Од. 1. 24).

⁴³⁹) Какъ Херилъ выставленъ Гораціемъ представителемъ несчастныхъ стихокропателей, такъ въ глазахъ его идеаломъ критики является Аристархъ, извѣстный александрійскій исправитель текста Гомеровыхъ поэмъ.

- Друга такую бездѣлкой ⁴⁵¹⁾? А эти бездѣлки доводятъ
 До бѣды, если разъ осмѣяли и приняли плохо.
 Какъ отъ страдающаго чесоткой или желтухой
 Иль бѣсноватаго или отъ жертвы гнѣвной Діаны —
 455. Всякій разумный бѣжитъ и страшится безумца
 поэта,
 А мальчишки, гоняясь за нимъ, его беспокоютъ.
 Если жъ, превыспренними стихами рыгая, сор-
 вается ⁴⁵⁷⁾.
 Онъ, какъ иной птицеловъ на дрозда заглѣдѣв-
 шійся, — въ яму
 Или колодезь, — и станетъ протяжно вопить: —
 „помогите,
 460. Добрые граждане! Пусть никто не бѣжитъ на
 подмогу.
 Если же бросится кто помогать, опуская веревку,
 То я скажу: „Какъ знать быть можетъ прыгнуть
 онъ нарочно
 И не желаетъ спастись?“ — И кстати припомню
 погибель
 Сицилійца — цѣвца. Когда за безсмертнаго бога
 465. Признаннымъ быть захотѣлъ Эмпедоклъ — спо-
 койно прыгнуть онъ

451) Излишняя снисходительность друзей ведетъ піесу къ паденію на театрѣ, а самаго писателя ко всеобщему осмѣянію. Всѣ бѣгутъ отъ него, какъ отъ зараженнаго прилипчивою или страшною болѣзнію; жертвы гнѣвной Діаны (*ig a s u n d a d i a n a*) лунатика.

457) Желая представить болѣзненное (не здоровое) и не произвольное состояніе экзальтированнаго поэта, декламирующаго про себя, Горацій говоритъ, что онъ «рыгаетъ» стихами. Если безумецъ при этомъ упадетъ въ яму, какъ птицеловъ засмотрѣвшійся на дрозда, или какъ нашъ Метафизикъ Хемницера, то Горацій совѣтуетъ не выручать его, злобно утверждая, что не должно стѣснять поэтическихъ вольностей.

465) Эмпедоклъ изъ Агригента въ Сициліи (въ половинѣ IV вѣка до Р. Х.) государственный мужъ, философъ и поэтъ, проповѣдывавшій переселеніе душъ, тѣмъ самымъ подавъ вѣроятно поводъ къ дошедшему до насъ анекдоту о его кончинѣ, согласно которому онъ, ища безсмертія и новой метаморфозы, бросился въ жерло Этны.

- Въ пламень Этны. Такъ пусть погибать будутъ
въ правѣ поэты!
Кто спасаетъ насильственно, — сходятъ поступ-
комъ съ убійцей.
Не однажды онъ такъ поступилъ, хотя и спа-
сенный
Онъ человѣкомъ не станетъ и громкую смерть
не разлюбить.
470. Не довольно понятно, чего онъ стихи все кропаетъ?
Не опоганилъ ли ⁴⁷¹⁾ праха отца онъ, иль мѣста свя-
таго
Не осквернилъ ли нечестьемъ? Но явный безу-
мецъ, онъ словно
Разломавшій рѣшотку медвѣдь, убѣжавшій изъ
клетки,
Чтеньемъ ужасныхъ стиховъ невѣждъ и уче-
ныхъ пугаетъ.
475. Если поймаетъ кого, — до смерти его зачитаетъ,
Не отстанетъ какъ пьявка, пока не наполнится
кровью.

Мало заботясь о достовѣрности преданія, Гораций пользуется имъ, чтобы выставить ненастное самолюбіе, не останавливающееся ни передъ чѣмъ, ни даже передъ смертію, лишь бы она была громка и общезвѣстна.

⁴⁷⁰⁾ Гораций иронически спрашиваетъ о причинѣ такого болѣзненного стихокропанія.

⁴⁷¹⁾ Опоганить (такъ перевели мы глаголь *mingere*) прахъ умершаго считалось великимъ преступленіемъ, тѣмъ болѣе прахъ отца. Мѣсто пораженное молніей считалось священнымъ, и боги карали безуміемъ его осквернителя.

29 11091948

50

